

Д О П О Л Н Е Н И Я

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Эдуарда Праца.

—
1846.

ДОПОЛНЕНИЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Д О П О Л Н Е Н И Я

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССИЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Эдуарда Праца.

1846.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Во второмъ томѣ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* помѣщены:
а) коллекція списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственнаго Стокгольмскаго Архива корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1838 — 1840 годахъ; б) грамоты, списанныя съ столбцевъ С. Петербургской Публичной Библіотеки, Архангельскаго и Астраханскаго Губернскихъ и Якутскаго Областнаго Правленій и Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, и с) выписки изъ рукописей библіотекъ Московской Синодальной и Императорской Академіи Наукъ; сверхъ того одинъ актъ доставленъ въ Комиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, одинъ заимствованъ изъ фамильнаго архива Графовъ Строгановыхъ, и нѣсколько документовъ пріобрѣтено покупкою на счетъ Комиссіи у частныхъ лицъ.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ втораго тома *Дополненій*, суть:

1) Материалы для Новгородской исторіи, во время занятія Новгорода Шведами, 1615 — 1616 года (1).

2) Грамоты и отписки о дѣйствіяхъ Литовцевъ и движеніяхъ разбойничихъ шаекъ, опустошившихъ Сѣверную Россію въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича, 1615 — 1615 годовъ (2).

(1) № 5—3, 9, 11—13, 18—24, 31—32, 40, 42—44, 46—47.

(2) № 2, 6—8, 10, 16, 23—30, 53, 41.

5) Пзвѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи въ сань патріарха Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, Соборная грамота Іерусалимскаго патріарха Феофана по сему предмету, и Чинъ постановленія Филарета, 1619 года (1).

4) Продолженіе историческихъ актовъ о фамиліи Строгановыхъ, 1629—1659 годовъ. См. въ первомъ томѣ сего изданія № 117—120, 126 и 128 (2).

5) Документы, относящіеся къ исторіи постепенного открытія Сибири въ XVII столѣтіи, и грамоты объ управлѣніи тамошнимъ краемъ, 1638—1645 годовъ (3).

Въ концѣ втораго тома *Дополненій* приложены *Примѣчанія*, въ которыхъ описаны причины, почему принадлежать извѣстному времени много грамоты, не имѣющія годовъ въ подлинникахъ, объяснены иѣкоторые подробности для облегченія уразумѣнія ихъ, и проч.

Второй томъ *Дополненій* къ *Актамъ Историческимъ*, по порученію Археографической Комиссіи, приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Надворнымъ Совѣтникомъ Я. Бередниковымъ и Членомъ ея Коллежскимъ Совѣтникомъ М. Коркуновымъ.

(1) № 76.

(2) № 56.

(3) № 67—68, 71, 73, 81—85, 88—101.

ДОПОЛНЕНИЕ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Х. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1. — 1613. КРЕСТОПРИВОДНАЯ ЗАПИСЬ
Бѣлозерцевъ на вѣрность службы царю
Михаилу Федоровичу.

Цѣлуу сей святый и животворящій крестъ Господень государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, лѣзъ имркъ: служити мнѣ ему государю своему и его царьскимъ дѣтемъ, и во всемъ имъ прямити, и добра во всемъ хотѣти, безо всякихъ хитрості, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и его царьскимъ дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ дастъ Богъ, не измѣнити, къ Турскому, и къ цысаю христіянскому, и къ папѣ Римскому, и къ Ишпанскому, и къ королю Литовскому, и къ Свитецкому, и въ Крымъ, и въ Кизылбashi, и въ Бухары, и въ Наганѣ, и ни въ которые государства не отѣхати, и не измѣнити, и ни въ которое государство о всякомъ лихомъ дѣлѣ не ссылатца писомъ и словами и всякими дѣлами, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ, оприченъ государя своего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, на Россійское государство и на всѣ Московскіе государства изъ иныхъ государствъ госуда- ря не хотѣти и не обирати, и о такомъ воров-

скомъ заводѣ ни съ кѣмъ не умышляти и не думати, и въ иные государства о томъ ни съ кѣмъ не ссылатися и не думати; а у кого послышу язъ имркъ такое лихое дѣло и умышленье и ссымку, и мнѣ такого человѣка не покрыти, и его поимати, и приводити его въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ земскимъ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а не будетъ моей силы что его поимати, и мнѣ на такого человѣка такие злые умышленья и ссылки извѣшати въ городѣхъ государевымъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, вѣправду, и ни на кого не затѣять по недружбѣ, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ, будучи на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и мнѣ имркъ государю своему служити, сѣдѣти въ городѣхъ крѣпко, и города никому не сдати, изъ города и въ полкѣхъ битца со всѣми его государевыми недруги до крови и до смерти, изъ города и изъ полковъ не отѣхати и не измѣнити, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ не хотѣти на Московскре государство государемъ Маринки, Сенномирскаго дочери, и еѣ сына, и съ нею и съ еѣ сыномъ и съ его воровскими совѣтниками, съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарыщи, ни о чёмъ не ссылатца и съ ними ни о чёмъ не

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

№ 1. думати, а гдѣ ихъ воровская будетъ рать, и мнѣ имркъ съ ихъ воровскими ратными со всякими, съ Рускими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими, людми битца до крови и до смерти, по сему крестному цѣлованью; а услышу язъ самъ, или отъ кого услышу съ стороны, совѣтъ и ссылку Сеномирского дочерью съ Маринкою, и съ еѣ сыномъ, и съ ихъ совѣтники съ Ивашкомъ Зарутцкимъ съ товарыщи, и мнѣ такого человѣка поимати и приводити въ городѣхъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ къ старостамъ и къ лутчимъ людемъ; а будетъ силы моie не будетъ его измѣнника (*) поимати, и мнѣ на него въ городѣхъ извѣстити государевымъ бояромъ и воеводамъ, а въ волостехъ и въ селѣхъ старостамъ и лутчимъ людемъ, вѣправду, на недруга не затѣять, а по другѣ не покрыти, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ и въ волостехъ, скопомъ и заговоромъ и шумомъ не приходити на государевыхъ бояръ и на близкихъ людей, и на воеводѣ, и на всякихъ приказныхъ людей, и не убить, ни разграбити и никоторого дурна не учинити, безъ государева указу, никакому человѣку, некоторыми дѣлами; и обѣ томъ воровскому дѣлѣ ни съ кѣмъ не умышляти, и не думати, и такого злого дѣла ни на какого человѣка не заводити, по сему крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ въ Полшу и въ Литву Московского государства съ измѣнникомъ съ Михалкомъ Салтыковымъ, и съ княземъ Юрьемъ Трубецкимъ съ товарыщи, и со всѣми Московского государства измѣнники, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ дѣяни, ни о какихъ дѣлѣхъ не ссылатца, письмомъ и словомъ и никакими дѣлами, и ни о чемъ съ ними не думать, ни о какихъ дѣлѣхъ; а гдѣ будутъ Московского государства из-

мѣнники въ полкѣхъ Михалка Салтыкова съ товарыщи, и мнѣ имркъ съ пими съ измѣнники битца до крови и до смерти, по сему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ въ Великій Новгородъ, и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣльской уѣздѣ, съ Нѣметцкими воеводами съ Яковомъ Пунтусовымъ съ товарыщи и съ ихъ съ Нѣметцкими ратными людми, ни о какихъ дѣлѣхъ письмомъ и словомъ не ссылатись, и въ Новгородъ (**), и въ Корѣлу, и въ Ноугородцкой и въ Корѣльской уѣздѣ, къ Нѣметцкимъ воеводамъ и къ Нѣметцкимъ ратнымъ людемъ не измѣнити и не отѣхати. Такжѣ мнѣ имркъ, будеть поидуть Литовскіе и Нѣметцкіе и Крымскіе и Нагайскіе люди откуды нибуди на государя нашего уkraine, и мнѣ имркъ государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи служити, и съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми и съ Рускими воры, которые съ Литвою и съ Нѣмцами будуть и съ Крымскими и съ Нагайскими людми, битись до крови и до смерти, и не измѣнити, и къ нимъ не отѣхати, по сему государеву крестному цѣлованью. Такжѣ мнѣ имркъ въ Новгородъ Великой съ митрополитомъ и со всѣми Ноугородскими властями, и съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, и съ дѣяни и съ дворяны, и съ головами стрѣлецкими и со всѣми ратными людми, и съ Ноугородскими гостьми, и съ пятиконечными старостами, и со всѣми земскими людми Новагорода Великого, и съ Корѣльскими, и съ уѣздными людми, о всякихъ лихихъ дѣлѣхъ на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на его Московское на все государство съ ними о всякомъ зломъ дѣлѣ не ссылатися, письмомъ и словомъ и всякими дѣлами, и во всемъ ему государю добра

(*) Въ подл. спискѣ : «его измѣнника».

(**) Вм. «въ Новгородъ» въ подл. спискѣ : «и въ городъ.»

хотѣти, безо всяких хитрости, въправду, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи на Бѣлозерѣ и въ иныхъ городѣхъ Московскаго государства, гдѣ мнѣ случитца быти въ коемъ городѣ, государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи бояръ и воеводъ, и дьяковъ, и приказныхъ людей, въ всякихъ указѣхъ государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, слушати и, по его царьскому указу, во всемъ имъ быти повиннымъ, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ на государя своего царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и на государыню царицу и великую княгиню, и на ихъ царьскихъ дѣтей дурна никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня не заводить, и тѣмъ злымъ дѣломъ не промышляти, и о томъ о всемъ зломъ дѣлѣ ни съ кѣмъ не думати и не умышляти; а отъ кого увѣдаю или услышу про такое злое дѣло, и мнѣ его никакъ не покрыти, того злого человѣка поимати и привести, на Москву или въ городѣхъ, къ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи бояромъ и къ ближнимъ людемъ, и къ воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, а съ тѣмъ злымъ человѣкомъ не роспуститца и ни на кого по недружбѣ не затѣти, а по дружбѣ ни по комъ не покрыти, сказать въправду, по сему крестному цѣлованью (*).

. службу, и мнѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и его царьскимъ дѣтимъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, слушити и примиti, въ полкѣхъ и въ городѣхъ и

подъ города со всякими государственными недрупъ № 2. ги битись до крови и до смерти, и изъ городовъ и изъ полковъ ко государю царя и великому князю Михаила Федоровича всеа Русіи и къ его царьскихъ дѣтей къ недругомъ не отъѣхати и не измѣнити, и съ ними государственными всѣми недруги писомъ и словомъ ни о чемъ не ссыластися и съ ними ни о чемъ не думати, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ имркъ, будучи гдѣ на государевыхъ службахъ, въ городѣхъ и въ полкѣхъ, и гдѣ случитца на государевѣ службѣ, на его государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и его царьскихъ дѣтей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дасть, на ихъ государевыхъ бояръ и воеводъ, и на всякихъ приказныхъ людей, и на земскихъ людей, скопомъ и заговоромъ.

.

.

.

Подлинный списокъ Крестоприводной Записи писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, которые отъ времени расклеились; между шестымъ и седьмымъ одинъ или несколько листковъ утрачены.
— На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Шестой Коннина. Конца недостаетъ. Ветхъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

2. — 1615 апрѣля 11. ГРАМОТА Бѣлозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведеніи Бѣлозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разосланыхъ Шведами по государству.

Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичу Чепчугову да Шестому Коннину. Апрѣля въ 5 день писали къ намъ съ Устюжны Желѣзополскіе воевода

(*) Отъ словъ (см. выше): «никакого, порчи, зелья и всякаго злого кореня» въ подл. не достаетъ листка; окончаніе сей статьи взято изъ Крестоприводной Записи, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ», стр. 354 — 355. См. въ концѣ сего тома примѣчаніе къ № 1. — Даѣтъ тамъ, гдѣ отмѣчено точками, пропускъ, а слѣдующая статья списана съ отклепвшагося листка, безъ начала и окончанія.

№ 3. князь Ондрей Ситцкой, да Петръ Загряской, да Василей Тимофеевъ: марта въ 17 день пріѣхалъ къ нимъ на Устюжну изъ Великого Новагорода Арсеньевы пустыни строитель Гаврило да старецъ Мисайло, а въ роспросъ сказали: отпустилъ ихъ Ноугородцкой митрополитъ Исидоръ да дьякъ Семенъ Лутохинъ, а велѣль имъ розсказати на Москвѣ и по городомъ, посылаетъ де Яковъ Пунтосовъ къ Москвѣ и по городомъ, для вѣстей, дѣтей боярскихъ и всякихъ Рускихъ людей, которыхъ къ себѣ прикормилъ, а Венгорнъ съ большими людми пошолъ подо Псковъ, а полковникъ де Франстрюкъ съ Нѣмецкими людми пошолъ за Онѣгъ, а итти де ему подъ Бѣлоозеро, и подъ Кириловъ монастырь, и подъ Устюжну. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ жили съ великимъ береженемъ, неоплошио, и про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей всякихъ вѣстей провѣдывали; а толко, по вѣstemъ, почаять приходу къ Бѣлоозеру Нѣмецкихъ или Литовскихъ или Рускихъ воровъ, и вы бѣ на Бѣлоозерѣ осаду укрѣпили, и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали, и мѣста имъ указали, чтобы въ приходъ воинскихъ людей всякой свое мѣсто зналъ, и уѣздныхъ всякихъ людей велѣли въ осаду собрать, чтобы Нѣмецкіе и Рускіе люди приходъ безвѣстно Бѣлоозерскаго уѣзду не повоевали, и людей въ полонъ не поимали, и Бѣлоозеру какого дурна не учинили; да и лазучниковъ бы еси съ Бѣлаозера въ Ноугородцкіе мѣста куды пригоже посылаистъ, и велѣль всякихъ вѣстей провѣдывать, и не чаять ли къ которымъ городомъ походу Нѣмецкихъ людей, и будетъ почаять, многими лѣ людми и съ кѣмъ съ воеводою; а о лазутчикахъ бы есте, которые изъ Новагорода къ Москвѣ и по городомъ лазучатъ, велѣли заказъ учинить крѣпкой, чтобы лазутчиковъ переиматъ, а кто лазутчиковъ поимаетъ, и ты бѣ тѣмъ людемъ велѣль сказать наше жалованное слово, что мы за

ихъ службу пожалуемъ, а которыхъ лазучниковъ поимаютъ, и вы бѣ ихъ прислали къ намъ къ Москвѣ, съ добрыми приставы, сковавъ; а каковы у васъ про Литовскихъ и про Нѣмецкихъ людей и про Рускихъ воровъ вѣсти будуть, и вы бѣ всякие вѣсти писали къ намъ, почасту, да и по городомъ, къ которымъ городомъ почаять приходъ Литовскихъ или Нѣмецкихъ людей или Рускихъ воровъ, вѣсти всякие писали же, чтобы во всѣхъ городахъ вѣсти всякие были вѣдомы. Писанъ на нашемъ стану въ Ярославль, лѣта 6121, апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Степану Микифоровичу Чепчюгову да Шестаку Копничу. — Помѣщено: 121 апрѣля въ 23 Кирилова монастыря съ служкою съ Огапиткомъ Волотцкимъ (т. е. грамота прислана въ Бѣлоозерскъ).

3. — 1613 июня 12. Грамота Шведскаго короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, обѣ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованиею высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія по сему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.

Божію милостію мы Густафъ Адольфъ, Свѣйскій, Готскій, Венлійскій избранный король и отчинный князь, великий князь Финскія земли, арцихъ Эстляндскій и Вясманландскій, объявляемъ тебѣ Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, со архимариты, игумены и протопопы, и всему освященному собору, такожъ тебѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, потомъ дворяномъ, діякомъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, вкупе жъ гостемъ

и пятиконечнымъ старостамъ , и всѣмъ посадскимъ и жилицкимъ и всѣхъ чиповъ освященаго и мірскаго чину людемъ всего Ноугородскаго государства, наша королевская ласка, милостивнаѧ подвижность и все благое о Бозѣ напредь. Внегда же наше королевское величество повелѣли писати къ вамъ и ко всѣхъ чиновъ людемъ всего Ноугородскаго государства, незадолго сего времени, ближняго прошлого маія мѣсяца , что наше величество отпустили высокороженнаго князя, нашего величества велелюбителного брата, великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, водянымъ путемъ, въ Выборъ, такожъ съ нимъ нашихъ великихъ пословъ, которымъ нашего велелюбителного брата великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича проводити изъ нашей королевскія страны, съ полномочными послы, которые будуть отъ васъ изъ Ноугородскаго государства и отъ всего Русскаго царства присланы, о тѣхъ дѣлѣхъ, которые принадлежать обомъ великимъ царствамъ, Свѣйскому и Русскому, на умиротвореніе и на соединеніе и на многолѣтное благое пребываніе : также и цынѣ даемъ вамъ вѣдомо, что мы въ то же время и вашимъ полномочнымъ посломъ учинили полной отпускъ, что они, цынѣ, съ нашимъ велелюбителнымъ братомъ съ великимъ княземъ Карлусомъ Филиппомъ Карлусовичемъ и съ нашими полномочными болѣшими послы вмѣстѣ, на пути, водянымъ путемъ, въ Выборъ. А ваши полномочные послы свое посланіе до насъ добрѣ и благочиніе доносили и обѣявали тако, что наше величество имѣли милостивое изволеніе ; и внегда же тѣхъ вашихъ полномочныхъ пословъ отпускомъ только продолжилось, и мы на передъ сего въ своихъ королевскихъ листѣхъ и писаніяхъ вамъ давали разумѣти, за которыми причины то учинилось, что то дѣло на передъ сего дополна не совершено, и чаемъ милостивно отъ васъ, что въ томъ молчаніи вы на своихъ пословъ никакорые вины не на-

ложите, но имѣете ихъ въ томъ безвинныхъ. № 4.

Такожъ мы и нынѣ симъ хотимъ, яко жъ и напредъ сего, чтобы вамъ отъ Ноугородскаго государства прислати своихъ пословъ въ Выборъ, не мѣшкая, съ полною мочью и съ полнымъ наказомъ, какъ такимъ полномочнымъ посломъ пристоитъ, тако, что они о всякихъ дѣлѣхъ съ нашими полномочными послы договорять и совершать, чтобы тому быти тверду, стоятелну и неподвижно держану и исполнену. Такожъ бы вамъ однолично сослались ко Владимировскому и Московскому государству, и инымъ государствамъ Русскаго царствія, и ихъ понужати, чтобы такожъ ихъ полномочные послы ту наготовъ были и нашего величества съ послы учинили доброе совершение, чтобы вамъ всѣмъ быти вкупе въ соединеніи и въ тишинѣ, и християнское кровопролитіе бы престало, а Свѣйскому бы королевству и Русской землѣ межъ себя быти въ любви и въ дружбѣ, а вашимъ бы недруземъ, Польскимъ и Литовскимъ людемъ, быти пѣтъ вашіе земли изгнанными. Которое мы вамъ, по чemu вѣдати что чинити, вѣдомъ учинили. Писано въ нашемъ королевскомъ царствующемъ градѣ Стоколмѣ, лѣта 1613, іюня въ 12 день.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на пѣсколькоихъ листкахъ, хранится въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ. На оборотѣ помѣчено : Переводъ съ королевскія грамоты, которая прислана съ Овсѣмъ Резановымъ, юля въ 16 день, а подливвая королевская грамота у митрополита.—Изъ собранія актовъ, списанныхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспонденціемъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

4. — 1613 іюля 27. Приговоръ Ноугородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиповъ, обѣ отпускъ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложениія Шведско-

№ 4. му принцу Карлу Филиппу Новгородского престола.

121 года, юля въ 27 день, Ноугородского государства преосвященный Исидоръ митрополитъ Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и діяки, и лѣти боярскіе, и головы казачыи и стрѣлецкіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и жилицкіе посадцкіе всякие люди всего Ноугородского государства приговорили: въхати Свѣтскаго королевства въ городъ въ Выборъ, ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлу Филиппу Карлусовичу, Спаса Хутынья монастыря архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, да изъ пятиль дворяномъ, Вотцкіе пятинны Василью Иванову сыну Трусову, Микитѣ Васильеву сыну Вышеславцову, Шелонскіе пятинны Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину, Игнатию Жданову сыну Харламову, Деревскіе пятинны Якову Михайлову сыну Боборыкину, Филону Михайлову сыну Оничкову, Обонѣжскіе пятинны Степану Тимоѳьеву сыну Горихвостову, да для толмачества Ивану Захарьеву сыну Боранову, и отъ Ноугородского государства гостю Первому Прокофьеву да торговому человѣку Томилу Присталцову, для того: въ пынѣшиемъ во 121 году, юля въ 16 день, пригопили въ Ноугородское государство изъ Свѣти изъ посланныхъ дворянъ, которые были посланы напередъ сего Ноугородского государства съ послы Юрьева монастыря съ архимаритомъ Никандромъ съ товарыщи, Овсѣй Резановъ, а привезъ велеможного и высокороженнаго государя короля Густава Адолфа Карлусовича, Свѣтскаго, Гоцкаго, Вендейскаго избраннаго короля и отчиннаго князя, великого князя Финскаго, и арцуха Эстерскаго и Вермелянскаго, къ преосвященному Исидору митрополиту

литу Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и всякихъ чиновъ къ людемъ Ноугородского государства грамоту, изъ ней же Ноугородского государства всякихъ чиновъ люди разумѣли великого государя своего королевича, пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великого князя Карла Филиппа Карлусовича, въ Ноугородское государство путь, такоже съ его пресвѣтлѣйшествомъ и пословъ королевскаго величества и Ноугородского государства; да съ Овсѣемъ же Резановымъ Ноугородского государства послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандъ да діякъ Третьякъ Коннинъ съ товарыщи, въ Ноугородское государство писали, что королевское величество совѣтовалъ матерью своею съ велеможною королевою и великою княгинею Крестиною, прежней милостивной обѣтъ свой исполнили, сердомилитного брата своего королевскаго величества, пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго государя королевича великого князя Карла Филиппа Карлусовича, отпустили изъ Стеколна въ Выборъ, юля въ 18 день, а имъ посломъ его пресвѣтлѣйшество велѣли итти съ собою же, а юля въ 4 день его пресвѣтлѣйшество пришелъ въ Финскую землю на Барсунть; а юля въ 25 день, въ Ноугородское же государство пригопили изъ посланныхъ же дворянъ Елизарѣ Карсаковъ да толмачъ Лука Борановъ, а писали съ пими къ преосвященному Исидору митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и ко всякимъ людемъ Ноугородского государства, послы, Юрьева монастыря архимаритъ Никандъ да діякъ Третьякъ Коннинъ съ товарыщи, что пресвѣтлѣйшій и высокорожденный государь королевичъ великій князь Карлъ Филиппъ Карлусовичъ, по милости Вседержителя Бога, пришелъ въ Выборъ юля въ 9 день. И Спасскому архимариту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, и дворяномъ, и гостю Первому, пр-

ѣхавъ ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, бити челомъ ото всего Ноугородскаго государства покорно и милости просити неотступно, чтобъ его пресвѣтлѣйшество Ноугородскаго государства преосвященнаго Исидора митрополита, да боярина и воеводу князя Ивана Никитича большого Одоевскаго, и всякихъ чиновъ людей, холопей своихъ, всего Ноугородскаго государства пожаловалъ, видя такіе бѣды и кровопролитіе и копечное крестьянское разореніе, сирыхъ не оставилъ, призрилъ на холопей своихъ всего Ноугородскаго государства всякихъ чиновъ людей милостивно, пожаловалъ бы Ноугородскаго государства всякихъ людей, и держалъ подъ своею государскою обороною, и бѣду и мятежъ и кровопролитіе христіянское уставилъ въ тишину, и отъ разоренія послѣднаго свободилъ, на болгарованій свой престоль на Ноугородское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ свой государьской подвигъ учинити, чтобъ его государьскимъ приходомъ крестьянское кровопролитіе упялося; а Ноугородскаго государства его пресвѣтлѣйшества всякихъ чиновъ подданнымъ людемъ, подъ его государьскимъ кровомъ, жити въ тишинѣ и въ покоѣ, и вѣра православная христіянская Греческаго закона, по его государской милости, цѣла и нерушима была по прежнему, какъ изъ начала при прежнихъ великихъ государехъ было; а Ноугородскаго государства всякихъ чиновъ людемъ его пресвѣтлѣйшеству, по своему крестному цѣданью, служить и прямить и добра хотѣти во всемъ, въправду, безо всякихъ хитрости, и не щадя головъ своихъ. А о всемъ имъ приговорили бити челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу по его пресвѣтлѣйшества достоинству, честно и покорно, и по наказу, каковъ имъ данъ въ Великомъ Ноугородѣ, и смотря

по тамошнему дѣлу. А какъ архимаритъ Кі-№ 4, пріянъ, и діякъ Томило, и дворяне, и гость Первой и торговой человѣкъ Томило, въ Выборѣ будутъ, и намъ митрополиту и игуменомъ за нихъ Бога молити, а намъ боярину и дворяномъ и всякимъ людемъ домовъ ихъ оберегати, и имъ помочати, и не подати, сколько милосердій Богъ помочи подастъ. И на томъ язъ митрополитъ Исидоръ Великого Ноугорода и Великихъ Лукъ печать свою приложилъ; а язъ бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Ноугорода печать приложилъ; а мы игумены и весь освященный соборъ, и дворяне, и діяки, и дѣти боярскіе, и всякие люди руки свои приложили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Ноугородскаго государства діякъ Семенъ Лутохинъ. Ноугородскаго государства діякъ Пятой Григорьевъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, прикреплены девять восковыя печати краснаго и чернаго воска, изъ которыхъ на первой надпись: Божію малію смиренныи митрополитъ Великаго Ноугорада и Великихъ Лукъ, а на второй Ноугородскій гербъ съ кругообразною надписью: печать господарства Великого Ноугорада. На оборотѣ следуютъ рукоприкладства: Антониева монастыря игуменъ Павель руку приложилъ. Николы чудотворца Вяжыскаго монастыря игуменъ Генадей руку приложилъ. Отъ монастыря игуменъ Леонісей руку приложилъ. Воскресенія Христова Деревянницкаго монастыря игуменъ Леонтей руку приложилъ. Князь Михаилъ Мещерской руку приложилъ. Митрополичъ діякъ Степанъ Спячай руку приложилъ. Князь Михаила Кропоткинъ руку приложилъ. Гость Михаилъ сынъ Коковцовъ руку приложилъ. Василей Мотякинъ Ивановъ сынъ. Василей Аврамовъ руку приложилъ. Иванъ Борисовъ сынъ Секеринъ руку приложилъ. Федоръ Дмитреевъ сынъ Маврикъ руку приложилъ. Михаило Оничковъ руку приложилъ. Семенъ Михаиловъ сынъ Оничковъ руку приложилъ. Бене-

№ 5. листъ Тимашовъ руку приложилъ. Семенъ Боборыкинъ руку приложилъ. Богданъ Дубровской руку приложилъ. Иванъ Блинковъ руку приложилъ. Петръ Лутохинъ руку приложилъ. Князь Василий Былоселской руку приложилъ. Матвей Лвовъ меньшой руку приложилъ. Спасской попъ Елисѣй руку приложилъ. Похвольской попъ Маркіянъ руку приложилъ. Похвалской попъ Посникъ руку приложилъ. Яковлевской попъ Евсегне руку приложилъ. То же церкви попъ Ортемище Ивановъ руку приложилъ. Истомка Демидовъ руку приложилъ. Степанко Зыревъ руку приложилъ. Иванко Никиторовъ руку приложилъ. Семенъ руку приложилъ. Староста Богданко Ольферовъ руку приложилъ. Семенъ руку приложилъ (*). Матеѣко Шипулинъ руку приложилъ. Гриша руку приложилъ. Родіонко руку приложилъ. Третьячко Ивановъ руку приложилъ. Гриша Ивановъ руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Томилка руку приложилъ. Еѳимко руку приложилъ. Первуша руку приложилъ. Еремѣйко руку приложилъ. Михалка Исаковъ руку приложилъ. Юшка руку приложилъ. Ермолка руку приложилъ. Ивашко руку приложилъ. Гришка руку приложилъ. Парфенко руку приложилъ. Ивашко Ульяновъ руку приложилъ. — *Изъ собраний актовъ, записанныхъ съ подлинниковъ въ Швеции Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.*

5. — 1613 августа 7. Грамота Шведского принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскими чинамъ, о принятии мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скорѣйшей присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.

Божію милостію мы Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, Свѣйский, Готскій и Вендейскій отчинный князь, арцухъ Сюдерманланской, Не-

рикѣйской и Вермеланской, объявляемъ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архіепископомъ, епископомъ, архимаритомъ, игуменомъ, протопопомъ и всему освященному собору, также и тебѣ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, дворянамъ, діаконамъ и дѣтямъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, потомъ гостемъ и птиконецкимъ старостамъ, и всяkimъ торговымъ и жилицкимъ людемъ всего Ноугородского государства, нашу ласку и милостивую подвижность о Бозѣ напредъ; и даемъ вамъ симъ милостиво вѣдати, что намъ ваше писаніе, съ вашимъ посланнымъ со княземъ Мурзою Мышецкимъ дошло, изъ него же мы уразумѣли, что вы тѣ вѣсти о нашемъ счастливомъ приходѣ въ Выборъ съ великою радостію и веселіемъ воспріяли, и воздали о томъ хвалу всесильному Богу и пречистые Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и молебны пѣли съ звономъ по три дни у соборной церкви Софїи, и со слезами Вседержителя Бога о нашемъ многолѣтномъ здравѣ, и о счастливомъ скромъ путномъ шествіи на Новгородское государство государемъ, и чтобы принять намъ скифетръ и владѣніе всего Россійского государства, молите, и что вы жадѣете намъ отъ Бога счастіе и одолѣніе надо всѣми нашими враги; изо всего жъ того о единой части ваше покорное, добре радѣніе и правду къ нашему государскому величеству выразумѣли, которое мы о васъ особно и милостиво уразумѣли и, по милости Божіей, по времени, ласково и милостиво противу васъ всѣхъ и поособно, по достою, будемъ памятовати. Потомъ вы въ томъ же вашемъ писаніи объявляете, что послали къ намъ свои полномочные послы, которыхъ вы по имяномъ и по прозвищамъ въ своемъ письмѣ объявляете, и покорно настъ молите, чтобы намъ васъ всего Ноугородскаго государства великихъ людей пожаловать, и ва-

(*) Пояснѣ: «Семенъ руку приложилъ», въ той же строкѣ написано имя «Матвѣй», по почерку однаковое съ слѣдующею подписью.

шихъ посланныхъ покорное члобитъе и посланіе милостию припти, и опалы бы па васъ въ томъ не положити, что вы своихъ пословъ напередъ сего къ намъ не прислали, о которыхъ вы сказываете, что будто за тою смутою, которую, по вашему грѣху, завели воры, измѣники и мятеjhники въ Новгородцкомъ государствѣ, на которое мы вамъ свой отвѣтъ милостивно не скрываемъ. Понеже бо мы напередъ настъ здѣсъ ждущихъ чаяли нетокмо вашихъ, но и Владимерскаго, Московскаго и всего Російскаго царствія полномочныхъ пословъ, которымъ бы велеможнаго и высокороженнаго князя и государя государя Густафа Адолфа, Свѣйскаго, Готскаго и Венцѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великого князя Финскіе земли, арцуха Эстляндскаго и Весъменнелянскаго, нашего велелюбителнаго государя брата, съ полномочными великими послы, которые и нынѣ при настъ здѣся, совершилно договоритись о многихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые къ нашему царско му владѣнью и правлению въ Російскомъ государствѣ принадлежать, такожъ о многихъ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые обоимъ великимъ царствамъ Свѣйскому королевству и Російскому государству на созиданіе, благо-денствіе и недвижимую любовь, дружбу и соединеніе межъ себѣ пристоять. Занеже вы о томъ многажда послы и писаши своимъ велеможнаго и высокороженнаго князя и государя государя Карлуса девятаго, Свѣйскаго, Готскаго, Венцѣйскаго, Финскаго, Корѣльскаго, Лопскаго въ съверной странѣ, Каїнскаго и Эстерскаго въ Лифляндѣ, бывшего короля блаженныя и высокославныя христианскія памяти нашего велелюбителнаго государя отца, поискали, чтобы вамъ изъ его королевскаго величества дву сыновъ себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на все Русійское царство упросити и доступити, какъ вы о томъ высокопомянутого его королевскаго величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ

воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Деле-№ 5. гардомъ крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрѣпились и обѣщались, что вамъ себѣ иного никого государемъ царемъ и великимъ княземъ не хотѣти и не имати, развѣ велеможнаго и высокороженнаго князя и государя государя Густафа Адолфа Карлусовича, Свѣйскаго, Готскаго, Венцѣйскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великого князя Финскія земли, арцуха Эстляндскаго и Весъменнелянскаго, нашего велелюбителнаго государя брата, или нашего княжескаго величества; и внегда же, пынѣ, по милости Вседержителя Бога, высокопомянутый нашъ велелюбителній государь братъ, по отшествіи отъ сего міра блаженныя памяти нашего велелюбителнаго государя отца, воспріялъ скифетъ Свѣйскія державы и сѣлъ на королевскій престолъ отца своего, и вы паиначе его королевскому величеству и велеможнай и высокороженнай великой княгинѣ и государынѣ государынѣ Крестинѣ, Свѣйской, Готской и Венцѣйской, Финской, Корѣльской, Лопской въ съверной странѣ, Каїнской и Эстерской въ Лифляндѣ королевъ, и прироженнай великой княгинѣ Шлезвихской и Голстенской, нашей велелюбителнай государынѣ матери, своими послы и писмами со слезы велѣли молити и покориѣ бити чломъ, чтобы ихъ королевское величество васъ и все Російское государство нашего князскаго величества парсunoю государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали. И занеже мы, нынѣ, свой походъ въ такой далней и нужней путь до Выбора, по милости Божіей, и произволеніемъ высокопомянутыя нашія велелюбителнныя государыни матери, и государя брата, для всего Російскаго государства ползы учинили, обрѣтаемъ мы противно всего нашего чаянія, что ни ваши, ни всего Російскаго государства послы напередъ настъ въ Выборъ никто не бывали, которымъ было настъ встрѣтити и приняти, какъ своего государя царя и великого князя, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

2

№ 6. королевского величества нашего велелюбител-
ного брата велеможного короля Густава Адол-
фа Карлусовича съ большими послы о всякихъ
добрыхъ дѣлѣхъ договариватись. Только поне-
же ваши Ноугородцкого государства послы,
какъ вы пишете, уже нынѣ на дорогѣ сюда, и
какъ онъ будуть здѣсь, и мы ихъ милостивно
пріимемъ и отъ нихъ самихъ вашу причину, за
чѣмъ онъ посамѣета не бывали, выслушаемъ:
и будетъ ихъ причина дѣломъ обрящется, и
мы и противу иныхъ ихъ дѣлъ, о чѣмъ онъ
присланы будутъ, милостивно обѣявимся и
имъ такой отвѣтъ учинимъ, какъ мы чаемъ
къ дѣлу лутче пристоитъ. И всегда же вы ва-
шемъ писапіи тое причину представляете, что
за нынѣшнею смутою, которую завели въ Но-
городскомъ государствѣ воры измѣниники, не
успѣли послати: и мы вамъ симъ хотимъ ми-
лостивно припомнити: аще ли вы хотите,
чтобъ мы тому прямо вѣрили, что тотъ ихъ
воровской заводъ и измѣна вамъ супротивно и
целую, и вамъ бы самимъ, всякому по своей
моци, нашего велелюбителного государя брата
съ бояриномъ и съ большимъ ратнымъ воево-
дою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ
и съ нашими ратными людми о томъ радѣти
и промышляти, чтобъ надъ тѣми воры измѣни-
ники, которые па Тихфинѣ, во Гдовѣ, или гдѣ
онъ обѣявятся, поискъ учинити и по ихъ злому
начинанію имъ возмездіе воздати и разори-
ти, чтобъ впередъ инымъ воромъ и измѣни-
комъ отъ того страшно и неповадно было вор-
овать и измѣняти, а добрымъ вѣрнымъ по-
корнымъ и послушнымъ бы людемъ жити бы
въ тишинѣ и въ покоѣ. Такожъ мы хотимъ,
чтобъ вамъ писати отъ себя во Владимирское,
и Московское, и въ иные государства Россій-
ского царствія, чтобъ онъ съ вами о нашемъ
принятіѣ на Россійское государство госуда-
ремъ царемъ и великимъ княземъ соедини-
лись, и того часу, безо всякого мотчанія, сво-
ихъ полномочныхъ пословъ сюда въ Выборъ
къ намъ прислали, у которыхъ бы отъ

Владимерского и Московскаго государства и
иныхъ государствъ Россійского царствія пол-
ная мочь была договариватись и укрѣплятись
велеможного и высокорожденного князя и го-
сударя государя Густава Адолфа Карлусо-
вича, Свѣйскаго, Готскаго, Венцѣйскаго из-
бранныго короля, и отчинного князя великого
князя Финскіе земли, арцуха Эстланскаго и
Весмешеланскаго, нашего велелюбителного
государя брата, съ полномочными послы, о
всякихъ добрыхъ и великихъ земскихъ дѣ-
лѣхъ, какъ въ преславныхъ християнскихъ
обычаѣхъ ведется и вамъ самъ на пользу и
на благоденствіе пристоитъ. А вамъ бы одно-
лично о томъ радѣти и промышляти, чтобъ
всего Московскаго государства полномочные
послы къ намъ шли вскорѣ, занеже намъ свой
походъ въ Новгородцкое государство прежде
нелзѣ учинити, доколѣ Россійского государства
полномочные послы здѣсь будутъ и обо всемъ
договорятся. Которое мы вамъ, для отвѣту и
вѣдома, милостивно не хотѣли скрыти и все-
гда къ вамъ милостивною ласкою подвижны.
Будите хранимы Богомъ. Писано въ Выборѣ,
льта 1613, августа въ 7 день. — А припись у
государевы грамоты великого государя коро-
левича и великого князя Карлуса Филиппа
Карлусовича.

*Современный переводъ съ Шведскаго сей гра-
моты писанъ на столбцы, четкою скрописью,
съ помарками и приписками вверху строкъ. Въ
заглавіи следующая помѣтка: переводъ съ госу-
даревы грамоты, которая прислана съ Степаномъ
Теглевымъ августа въ 20 день. — Изъ собранія
копий, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго
Государственного архива Корреспондентомъ
Археографической Комиссии Соловьевымъ.*

6. — 1613 сентября 24. Отписка дво-
рянина Гурья Волынцева Бѣлозер-
скому воеводѣ Степану Чепчугову,
о вѣстяхъ про Литовцевъ.

Господину Степану Микифоровичю Гурей

Волынцовъ да Иванъ Микитинъ чломъ биютъ. Писалъ ты, господине, къ намъ, сентября въ 7 день, что писали къ тебѣ съ Устюжны воеводы, что де изъ подъ Тифины пошло Литвы и Черкасъ въ Бѣлозерскіе мѣста воевать триста человѣкъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И мы посыпали изъ волости изъ Суды вѣстей провѣдывать, въ Новгородцкой уѣздѣ, къ Степану Ушакову, Судцкіе волости крестьянина Гришу Аристова, и онъ Гриша въ Степановъ помѣстьѣ былъ, и Степана не изѣхалъ, а видѣлъ де Степановыхъ дву человѣкъ, и они де ему сказали, что были де Литовскіе люди на Волѣ, и пошли съ Воля не вѣдаются куды; а стрѣлецъ, которой отъ тебя посланъ былъ въ Бѣлозерской уѣзде для вѣстей, и онъ ъздилъ въ волость въ Ваксолово дважды, и попа де и крестьянъ не изѣхалъ, и доѣзу написать было не кому, и мы того стрѣлица отпустили къ тебѣ на Бѣлоозеро. И тебѣ бѣ, господине, его о вѣстѣхъ велѣти передъ собою роспросити, что онъ отъ крестьянъ слышелъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листѣ. Бывѣ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: господину Степану Микифоровичу. Помѣта: 122 сентября въ 24 день привезъ стрѣлецъ Прошка. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

7. — 1613 въ сентябрѣ и октябрѣ. Распросныя рѣчи и доѣздныя памяти разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Бѣлозерскомъ и другихъ уѣздахъ.

I. 122, сентября въ 9 день, въ роспросѣ сказалъ воеводѣ Степану Микифоровичю Чепчугову Бѣлозерской стрѣлецъ Ивашко Сергеевъ: былъ деи онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Судцкій волости, въ Архангелскомъ приходѣ, ходилъ съ Бѣлоозера къ матеръ своей, а изъ Суды ему будетъ сегодня шестой день; да ходилъ деи изъ Судцкіе волости, изъ Ни-

колекого приходу, изъ Лукинскіе деревни, № 7. Сидорка Дружинина пріемникъ Дружинка, а чей деи онъ того не вѣдаетъ, въ Наугородцкой уѣздѣ въ волость въ Побережье, по Сидоркова сына Дружинина по Баженка, а тотъ деи Сидорковъ сынъ взятъ былъ зимусь въ полону у Литовскихъ людей, и его деи взяли у Литвы Татароя, и жилъ въ Побережье у Татарина; и пріѣхали де въ тое волость въ Побережье съ Тихвины съ бою Татароя, а сказывали деи ему Дружинкѣ, чтобы онъ въ Судцкій волости сказалъ, что подъ Тихвиною государевы столники и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Леонтей Вельяминовъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей побили, въ суботу прошла недѣля, прошлого 121, августа въ 27 день, и гдѣ онъ Нѣметцкіе и Литовскіе люди сѣдѣли на посадѣ, болшой острогъ у нихъ взяли и сожгли, и что было напередъ того у нашихъ людей взяли они Литовскіе и Нѣметцкіе люди дѣвичей монастырь да пушечку, и тотъ деи дѣвичей монастырь государевы воеводы взяли жъ и сожгли, и тое деи пушечку да ихъ Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей двѣ пущенки взяли жъ, и нынѣ деи Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей подъ Тихвиною нѣтъ никого, и досталные деи Литовскіе и Нѣметцкіе немногіе люди съ бою изъ подъ Тихвины розбѣжались врознь, невѣдомо куды; а государевы деи столники и воеводы еще сѣдѣть на Тихвинѣ въ монастырѣ, не пошли никуды; а какъ деи у государевыхъ воеводъ учалъ быть бой съ Нѣметцкими и съ Литовскими людми, въ суботу, и у нихъ деи на томъ бою Татаринъ взялъ языка, и его деи языка государевы воеводы пытали, сколько ихъ Нѣметцкихъ и Литовскихъ людей стоитъ подъ Тихвиною, и что у нихъ промыслъ, и тотъ деи языка съ пытками сказалъ, что деи Нѣметцкіе и Литовскіе люди вдуть къ Большому монастырю подкопомъ. Да тотъ же деи Дружинка сказывалъ: въ тотъ же деи день въ суботу, которого дни были бой, ска-

№ 7. залъ имъ Нѣметцкимъ и Литовскимъ людемъ, что идетъ на Тихвину Бѣлозерская и Воло-
годская сила, Аршинъ съ казаки, и пришли
деи на Турково и учали ставить острогъ; и тѣ
деи Нѣметцкіе и Литовскіе люди изъ обоихъ
острожковъ пошли на нихъ, и нашихъ деи
людей изъ острожку розгоняли, а въ ихъ деи
Нѣметцкихъ и въ Литовскихъ острожкѣхъ
остались въ тое пору невеликіе люди; и въ тое
деи пору наши государевы воеводы, въ тотъ
день въ суботу, ихъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ
людей побили, и острожки у нихъ разорили;
и послѣ деи того дѣла наши казаки нынѣ
стоять на погость на Бѣлой.

*Подлинный списокъ, безъ скрѣпи и подписей,
писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.*

II. Лѣта 7122 году, сентябрь въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, и по паказной памяти Бѣлозерского воеводы Степана Никифоровича Чеччюгова, прїезжали Бѣлозерскіе стрѣлцы Прокофій Федоровъ да Ру-
синъ Исаковъ въ Бѣлоозерской станъ, въ по-
рубежные волости отъ Новгородскаго рубежа, волость въ Чюжбѣй, и спрошали старосту Левонтию Карпову и всѣхъ крестьянъ Чюж-
бѣйскіе волости, по государеву цареву и вели-
кого князя Михаила Федоровича всеа Русіи
крестному цѣлованью: что у васъ вѣстей про
Тифину, про государевыхъ воеводъ про стол-
никовъ про князя Семена Васильевича Прозор-
овскаго да про Левонтия Вельяминова, и гдѣ
ныцъ стоять Нѣмецкіе и Литовскіе люди? И
староста Левонтий Карповъ Чюжбѣйскіе воло-
сти и всѣ крестьяне сказали: что мы посыла-
ли, для вѣстей, въ Новгородской уѣздѣ, своей
Чюжбѣйскіе волости и Колашемскіе крестья-
нина Федку Петрова. И стрѣлцы Прошка, по-
ставилъ того Федку, спросилъ, и тотъ Федка
сказалъ: ходилъ язъ до Ребувскаго погоста,
и видѣлъ язъ сиченыхъ людей отъ Литов-
скихъ людей, и самихъ ихъ язъ видѣлъ Ли-
товскихъ людей, да отъ нихъ ушелъ; да ви-

дѣль язъ Елизарьева крестьянина Уса, и тотъ мнѣ Усь сказалъ, что государевы воеводы на Тифинѣ въ осадѣ четвертая недиля отъ Лит-
вы и отъ Нѣмца; да видѣлъ язъ гонца отъ Поморскіе силы въ Корбеницахъ, а свѣщался тотъ гонецъ съ Рускими воеводы отъ Устюж-
ны на Московской дорогѣ, а стоять Помор-
ская сила въ Острѣчинахъ, полторы ихъ ты-
сячи, а спараду у нихъ четыри пушки. — А
доѣздѣ написалъ Чюжбѣйскіе волости зем-
ской діялекъ Завьялко Онанынъ.

*Подлинная доѣздная память писана столб-
цемъ, на одномъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ.*

III. 122, сентябрь въ 26 день, воеводѣ Пет-
ру Ивановичю Чихачову въ роспросѣ сказалъ
Бѣлозерской стрѣлецъ Семейка Филимоновъ:
былъ деи онъ въ Судской волости у отѣл-
щика у Костянина Данилова, а Гурей деи
Волынцовъ въ тое пору стоять въ Чюжбѣ-
ской волости въ слободкѣ, и отъ Гурья деи
Волынцева ъздили подѣщики въ Колашем-
скую волость, сентябрь въ 25, въ четвергъ; и
Гурьевы деи подѣщики прїехали къ Гурью
да сказали: «въ Колашемской деи волости
воровскіе люди на погость дву человѣкъ
ссѣкли, да дву человѣкъ взяли живыхъ,
и свели къ себѣ на станъ;» и Гурей съ тѣми
вѣстми и къ Костянтину посыпалъ, и свѣ-
щаютца межъ себя, что имъ обоимъ, собрався
со всѣми людми и съ тutoшними крестьяны съ
волостными, падъ тѣми воровскими людми
промышляти.

*Подлинный списокъ сего распроса писанъ
столбцемъ, на одномъ листкѣ.*

IV. 122, сентябрь въ 27 день, воеводѣ Пет-
ру Ивановичю Чихачову иноземцы, Полякъ
Марко Гриманскій, Василей Котелниковъ,
Войтихъ Сахновъ, Петръ Свошевскій, Саве-
лей Ондрѣевъ, Пугачевской человѣкъ Гри-
горьевъ Грицко, Нѣмчиновъ человѣкъ Ан-
цишъ Любимко, сказали въ роспросѣ: были
де они въ Судскомъ стану съ отѣлщикомъ
съ Гурьемъ Волынцовымъ, въ дворцовой въ

Чюжбойской волости, на слободкѣ, на рѣкѣ на Судѣ, и сентябрь въ 22 день, въ среду противъ четверга, въ полночь, вѣсть пришла съ Колашмы къ Гурью Волынцову да къ подьячemu къ Ивану Никитину, что у нихъ на Колашмѣ появились Литовскіе люди; и Гурей Волынцовъ послалъ въ подъездъ на Колашму 13 человѣкъ, его Марка Гриманского съ товарыщи, и въ томъ ден подъездъ Литовскіе люди 12 человѣкъ подъщиково Гурьевыхъ поимали, а его ден Марка были взяли, и былъ у нихъ почъ, и въ пятницу де поутру на зорѣ у нихъ онъ Марко ушелъ; а Литовскихъ ден людей въ полку 500 человѣкъ, а спрашиваются дей, есть ли на Бѣлозерѣ и на Вологдѣ острогъ и много ли людей? А Василей Котелниковъ съ товарыщи сказали: подъщикъ дей Михайло Угряшинъ то же Гурьевы посыпки, сентябрь въ 23 день, въ четвергъ поутру рапо, отъ Литовскихъ людей къ Гурью прибѣжалъ да сказалъ, что Литовскіе люди идутъ па нихъ на сиѣхъ; и затѣмъ дей подъщикомъ Литовскіе люди на нихъ и пришли, въ первомъ часу дни, и Гурей дей со всѣми людми обѣ рѣку обѣ Суду съ Литовскими людми учали былъ дратись, и Литовскіе дей люди обошли ихъ сзади, и ихъ дей иныхъ побили, а иныхъ розгощали, а подьячего Ивана Никитина взяли въ полонъ жива, а Гурья дей Волынцова не вѣдаются, живъ ли или убитъ, какъ дей розшибли, и они дей другъ друга не узпали.

Черновой подлинникъ, на двухъ листкахъ, писанъ съ помарками и приписками между строкъ

V. 122, сентября въ 29 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ Петру Ивановичю Чихачеву Кирилова монастыря стрѣлецъ Ондрющка Іевлевъ, и въ роспросѣ сказалъ: посыланъ дей онъ былъ, съ товарищомъ своимъ съ Кириловскимъ же стрѣльцомъ съ Кондрашкою Онисимовымъ, изъ Кирилова монастыря, на Тихвину, для вѣстей, а съ Тихвины дей онъ въ проходящей въ попедѣльникъ

недѣля прошла, а тотъ дей его другой това- № 7. рышъ Кондрашка Онисимовъ розболѣлся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря въ вотчинѣ въ сель въ Мегрѣ; и встрѣтилъ дей онъ Ондрющка, идучи, въ Наугородцкомъ уѣздѣ, въ Шубозерѣ, идуть изъ Бѣлозерскаго уѣзда изъ Колашемскіе волости, изъ половы отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, стрѣлцы Ивашко Иванегородецъ съ товарыщи, четыре человѣка, и сказывали дей имъ Кириловскимъ стрѣльцомъ тѣ полоняники Ивашко Иванегородецъ съ товарыщи, что стоять дей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ той въ Колашемской волости, Литовскихъ людей и Черкасъ тысячи съ полторы, а онъ дей отъ нихъ изъ Колашемскіе волости изъ половы ушли, а говорять дей Литовскіе люди и Черкасы, что имъ идти на Бѣлоозеро и подъ Кириловъ манастиръ; а онъ дей Ондрющка Іевлевъ, съ товарищомъ своимъ, шолъ изъ Тихвины въ Бѣлозерскѣй уѣздѣ на Чюжболскую волость.

Подлинный черновой списокъ, съ переносомъ нѣсколькоихъ словъ на оборотѣ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

VI. 122, октября въ 2 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичю Чихачеву Бѣлозерскаго уѣзда черные Ухтомъярскіе слободки крестьянина Ульянко Федосьевъ, и въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ дей во 122 году, сентября въ 28 день, во вторникъ, посыпали дей изъ Ухтомъярскіе слободки крестьяне провѣдывать про Литовскихъ людей и про Черкасъ до Андопалскіе волости, до Мондры, крестьянина Степанка Павлова, и въ той дей въ Андопалской волости въ Мондрѣ сказали ему крестьяне: бѣжать дей Судцкихъ волостей помѣши, и наземцы, что велико которыхъ изномѣщивати Гурью Волынцову въ Судцкихъ волостехъ, на Бѣлоозеро, и сказали дей имъ Мондинскимъ крестьяномъ, что дей ихъ въ Судцкой волости побили, невѣдомо дей Литовскіе люди, невѣдомо казаки, а стоять дей

№ 7. они нынѣ въ Колашемской да въ Чюжбойской волости, а сказываютъ деи ихъ тысячи съ полторы, а куды деи имъ походъ того онъ не вѣдаетъ; а при немъ деи Степанкѣ изъ Мондры пошелъ изъ деревни Чюкшыны крестьянинъ Панка Фатъевъ до Комоневскіе волости до деревни Долгово провѣдать про тѣхъ же людей, гдѣ они стоятъ и какіе они люди и куды ихъ чаетъ походу, и отъ него деи Панки пришла къ нимъ вѣсть, въ среду въ вечеръ, сентября въ 29 день, что стоятъ въ той въ Колашемской волости и въ Чюжбоѣ Литовскіе люди и Черкасы, тысячи съ полторы, а онъ деи идетъ въ Кириловъ монастырь съ тѣми вѣстыми къ брату своему двуродному къ Сенкѣ Евсевьеву.... деи въ ратныхъ... въ монастырь....

Черновой подлинный списокъ, съ помарками и приписками вверху строкъ, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

VII. Лѣта 7122, октября въ 2 день, прїхалъ изъ подъѣзду, изъ Луковца, Андоскіе волости Петруня Сотниковъ сынъ Поповъ, а сказалъ мнѣ розылщику Кузмѣ Гавrilovу: Литовскіе люди перевезлись за рѣку за Шексну, на Пошехонскую сторону, а ему де Петрунѣ сказывалъ въ Луковцѣ посацкой человѣкъ Посникъ Балмасовъ про Литовскихъ людей; да того же дни пришелъ Андоскіе волости крестьянинъ Первунка Нагаевъ изъ Засудья, а сказалъ про иныхъ про Литовскихъ людей: начевали де онъ, послѣ Покрова къ суботѣ на ночь, въ Засудью, а походу ихъ не вѣдаетъ; да сентября въ 30 день выщелъ отъ нихъ выходецъ отъ Литовскихъ людей Судскіе волости Спасского приходу, а отсталъ отъ нихъ на Судѣ на рѣкѣ, а въ роспросѣ сказалъ Андоскіе волости Дмитреевскіе стороны крестьянину Семену Федорову сыну Попову, а тотъ Семенъ сказалъ мнѣ Кузмѣ: итти де Литовскимъ людемъ подъ Кириловъ, а того де онъ не вѣдаетъ, колко Литовскихъ людей, а иные стоять на Пѣтухѣ; да Андоскіе волости

Мелехинского села крестьянинъ ходилъ въ Тавища да и въ Дуброву, для вѣстей, провѣдывать про Литовскихъ людей, а сказалъ: въ Дубровѣ де ссыкли сто семидесять человѣкъ, да въ Тавищахъ и въ Тырпичѣ посѣкли де многихъ людей, а князь Семенопыхъ людей Шелешпалскаго въ Тырпичѣ одного ссыкли, а другово съ собою взяли. А въ Андоскій волости наѣхалъ я Кузма розылщикъ попа Данила Ортемьева, да попа Филипа, да князь Иванова человѣка Дацкова Прокопья Семенова, да крестьянъ, Лепиловскаго села Ивана Ларіонова да Логина Микифорова, да Мелехинскаго села Ондрія Олексієва, да Дмитреевскіе стороны старосту Сергія Никифорова, а иныхъ крестьянъ не изъхалъ никакого, всѣ на лѣсу, а и тѣхъ собралъ съ лѣсу: и тѣ крестьяни меня къ Устюжи не пропустили, вѣхать де и пѣшему итти не можно, па Пѣтухѣ, и за Судой, и въ Сухачѣ, и на Сивсѣ стоять Литовскіе люди и Татаровя.—А доѣздную память писалъ Петрунка Сотниковъ сынъ Поповъ.

Подлинникъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотѣ листка, писанъ столбцемъ. На оборотѣ же своеучная подпись: Ксей доѣздной памяти Николской попъ Данилице руку приложилъ. Ксей доѣздной памяти попъ Филипище руку приложилъ.

VIII. 122, октября въ 4 день, пришедъ въ розрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичу Чихачеву полоненикѣ, выходецъ, раненъ, Нѣмчинъ Анцъ Шваркъ, изъ Бѣлозерскаго уѣзда изъ дворцовѣ изъ Чюжбайскіе волости, и въ роспросѣ онъ сказалъ: что онъ былъ въ полону въ Чюжбайской волости у Литовскихъ людей и у Черкасъ, и стоять деи Литовскіе люди и Черкасы въ Судцкой, да въ Чюжбайской, да въ Колашемской волости, въ трехъ мѣстѣхъ, человѣкъ ихъ съ семисотъ, и октября деи въ 1 день объявiliлись они въ Куйской волости, а онъ про нихъ вѣдаетъ, потому что онъ былъ въ..... и ему сказывалъ мужикъ въ вечеру,

да наутро де..... въ лѣсу и самъ онъ слышелъ стрѣлбу у нихъ; и спрашивали деи они у него про Бѣлоозеро и про Кириловъ монастырь, и я де имъ сказалъ, что на Бѣльозерѣ Смолинъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и ратныхъ людей много, и въ Кириловъ монастырѣ ратныхъ людей много же, и Бѣлоозерской де острогъ и Кириловъ монастырь крѣпокъ; и онъ деи Литовскіе люди говорили ему, что деи они про Бѣлоозеро вѣдаютъ, поимали деи они Бѣлоозерского мужика, и онъ деи имъ сказалъ, что деи они вѣдаютъ, что на Бѣльозерѣ стрѣлцы есть, только деи все мужики, а Смолинъ деи немногі; а говорятъ деи, что имъ ити къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю, а тѣ же деи Литовскіе люди и Черкасы, которые были на Бѣльозерѣ по зимѣ, а говорятъ деи они, что они пошли изъ подъ Тихвины для того что имъ король Нѣметцкій гротей не далъ, и онъ деи люди волные, и тѣ деи Бѣлоозерскіе мужики поставили на свою голову острогъ.

Черновой подлинникъ, съ помарками, приписками между строкъ и переносомъ окончательныхъ словъ на оборотѣ листка, писанъ столбцемъ. На оборотѣ же было помѣчено: да написать сегодняшніе вѣсти въ Каргополь и на Чаранду, да паказы въ ближніе волости для городового дѣла, и потомъ похерено.

IX. 122, октября въ 7 день, пришедъ въ разрядную избу къ воеводѣ къ Петру Ивановичу Чихачеву, изъ Ноугородцкого уѣзда, изъ Пляжезера, выходцы полоненики отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, Литвинъ Дмитрий Ондрѣевъ сынъ Любомской, да Нѣмцы, Захарей Кудринъ да Данило Скаковскій, и въ роспросѣ они сказали: какъ деи они были въ Чюжбайской волости съ помѣщикомъ съ Гурьевъ Волынцовымъ, и были деи они въ подъѣздѣ, и ихъ деи розгоняли Литовскіе люди и Черкасы, а ушли деи они у нихъ октября въ 2 день; и спрашивали деи у нихъ Литовскіе люди и Черкасы про Бѣлоозеро и про

Кириловъ монастырь, крѣпокъ ли Бѣлоозер-№ 7. ской острогъ и Кириловъ монастырь? и мы деи имъ сказали, что Бѣлоозерской острогъ поставленъ новой, крѣпокъ и людей въ немъ много, а въ Кириловѣ деи монастырѣ сдѣлали стѣну новую каменную, и людей де много жъ; и они деи Литовскіе люди и Черкасы учали противъ того промежъ собою говорiti: «итти деи намъ нынѣ къ Бѣлуозеру, только деи лише нынѣ людей намъ потерять, были деи мы и напередъ того на Бѣльозерѣ, да ничего не взяли, мѣсто деи убогое, а къ Кирилову деи монастырю мы зимусь и лѣтось приступали и лѣсницами, да Богъ деи ихъ помиловалъ, а пытатца деи намъ еще нынѣ къ Кирилову монастырю, будетъ намъ путь;» а пошли деи они изъ Пляжезера на Вытергу, да тутъ де имъ на Вытергѣ да въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, въ Кемскихъ селѣхъ, стоять до зимы, какъ озера станутъ, и собрався де имъ въ тѣхъ волостѣхъ, ити имъ изгономъ къ Кирилову монастырю на Ухтому, а по смиѣтѣ деи ихъ съ три тысячи человѣкъ; да они же деи хотятъ ити изгономъ и къ Каргополю, а нынѣ деи ихъ въ Чюжбайской, и въ Колашемской, и въ Судцкой волости нѣтъ никого; а которые деи нынѣ Литовскіе люди стоять въ Шолѣ, и тѣхъ деи двѣсти человѣкъ шли изъ Ваксалова да изъ Шужболенъ, да на Суду, да на Кую, да въ Шолу, на казаковъ, и нынѣ деи пошли на Вытергу, сходитца имъ на Вытергѣ всѣмъ, а иные деи пошли двѣстѣ человѣкъ на Кириловъ монастырь, а ити деи имъ къ тѣмъ же на Вытергу, а проводники съ ними съ Чюжбай Кондрашка да Гришка Огафановы.

Подлинный черновой списокъ, съ поправками и переносомъ словъ на оборотѣ листка, писанъ столбцемъ.

X. 122, октября въ 15 день, Кирилова монастыря вотчины дворовой человѣкъ Первушка Уломецъ, и въ роспросѣ сказалъ: что его взяли Литовскіе люди въ Сиземской волости, и онъ деи у нихъ у Литовскихъ людей изъ

Л 7. полову ушелъ изъ Кемскихъ сель , октября въ 10 день, въ воскресенье, а было дей ихъ Литвы, дѣлнихъ людей, и Черкасъ и Рускихъ людей человѣкъ съ двѣстѣ; а октября жъ дей въ 10 день пошли они въ Бадожскую волость и стоять нынѣ въ Бадогахъ , а иные стоять на Вытергѣ да въ Судцкой волости , на троє, и въ Судѣ дей и острогъ поставили , а ходять дей изъ тое изъ Судціе волости по Бѣлоозерскому и по Наугородцкому уѣзду ; а итти дей по зимнему по первому пути къ Бѣлоузеру и къ Кирилову монастырю, а будетъ дей имъ на Бѣлоузерѣ и подъ Кириловымъ монастыремъ не удастся , и имъ дей итти къ Каргополю и въ Поморье.

Подлинный черновой списокъ , съ помарками , писанъ столбцемъ на одномъ листѣ.

XI. Октября въ 15 день, Ферапонтова монастыря слуга Михайло сказалъ : октября въ 11 день, какъ шли Литовскіе люди перелѣзчи Шексну рѣку мимо Ферапонтовскую вотчину и тутъ стояли, а которые дей у нихъ люди на станъхъ монастырскіе крестьяне въ тое пору были, и они дей у Литовскихъ людей слышали , что говорятъ : идетъ дей государева казна зеленая отъ Колмогорѣ Двинаю , и намъ бы дей перенять, съ тою казною и итти подъ Кириловъ монастырь и къ Бѣлоузеру .

Подлинный списокъ на столбцы ; на оборотѣ помѣчено : съ Гаврилкомъ Тимофеевымъ (т. е. послана о томъ куда либо воеводская вѣстовая отписка).

XII. 122, октября въ 15 день, вышелъ изъ полону отъ Литовскихъ людей иноzemецъ Ортемей Румовъ : былъ дей онъ въ полону у Литовскихъ людей 2 недѣли , на Вытергѣ , и съ Вытерги дей пошли мимо Каргополя , а говорятъ дей промежъ себя , что итти дей имъ къ Тотмѣ и къ Колмогорамъ , да итти дей имъ черезъ Двину рѣку , а какъ дей перейдутъ Двину рѣку , и онъ дей того не вѣдаетъ куды итти ; а идутъ дей скоро, другъ друга топчутъ, торопятца невѣдомо чего .

Подлинный списокъ писанъ на лоскуткѣ бумаги ; на оборотѣ помѣчено : 122 , октября въ 15 день, таковы вѣсти писаны въ Каргополь съ розыщакомъ съ Кузмою Гавриловымъ , да къ Вологдѣ съ стрѣлцомъ .

XIII. 122, октября въ 21 день, рыбной цѣловалникъ Русинъ Емельяновъ въ роспросѣ Ивану Александровичу Трегубову сказалъ : что стоять Черкасы въ Ноугородцкомъ уѣзде въ Девятинахъ , отъ Бѣлаозера за сто за тридцать верстъ , а ему де Русинку сказалъ Шолскіе волости крестьянинъ , а тому де у нихъ Шолскому мужику сказывалъ Бадожлянинъ Сидорко , а тотъ де Сидорко былъ у нихъ въ полову ; а воеводокъ де у нихъ три рохмистры .

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ бумаги .

XIV. 122, октября въ 21 день, воеводѣ Петру Ивановичу Чихачову дѣти боярскіе, Селюкъ Бартеневъ да Трегякъ Поливкинъ , сказали : прѣѣхали дей они съ Москвы на Бѣлоозеро , и почевали дей въ Кириловъ монастырѣ ночь , и съ ними дей приказывали изъ Кирилова монастыря воевода Нелюбъ Сукупъинъ да келарь старецъ Боголѣбъ , а велѣли на Бѣлоузерѣ воеводѣ , тебѣ Петру Ивановичу , сказати : присыпалъ дей къ пимъ въ Кириловъ монастырь изъ своего помѣстя изъ Итклы Бобровы помѣщикъ Совель Башковской дву крестьяниновъ , а велѣль въ монастырѣ у нихъ сказать , что изъ Вологодцкого уѣзду изъ Каравечскіе волости бѣжать крестьяне , а сказываютъ , что отъ Пречистые монастыря отъ Сямѣ идутъ люди , не вѣдаютъ какіе ; и изъ монастыря дей съ Сямѣ посылали въ подъѣздѣ дву человѣкъ , и одного де подъѣщика у нихъ подхватили , а другой утекъ .

Подлинный списокъ писанъ столбцемъ , на одномъ листѣ.

Всѣ четырнадцать актовъ доставлены въ Археографическую Коммиссию изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда .

8. — 1615 октября 5. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется) на Вологду, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.

Господамъ князю Михаилу Григорьевичю, Григорию Григорьевичю, Ивану Яковлевичю, Петру Чихачеву челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 422 году, октября въ 5 день, пришли на Бѣлоозеро изъ Бѣлоозерского уѣзда изъ Судскіе волости иноземцы, Олексій Балатъевъ, да Ондрей Сидоровъ, да Макаръ Ацкоковъ, да Григорій Гокановъ, да Анца Оврамовъ, а въ роспросѣ намъ сказали, что дей съ погрому, какъ ихъ погромили въ Судскіхъ волостяхъ съ Гурьемъ Волынцовымъ, пробыли они отъ Литвы въ Чюжбайской волости съ Чюжбайскими съ Пречистенскими поны, а Литовскіе дей люди стоять у Троицы въ Судской волости, и острогъ дей тутъ они учали ставити отъ Бѣлаозера сто верстъ; а въ приходѣ дей ихъ первой приходило на нихъ пятсотъ человѣкъ, а опослѣ дей къ нимъ прибыло полторы тысячи людей, Литвы и Нѣмецъ, и всѣхъ дей ихъ нынѣ въ Судской волости стоять Литвы и Нѣмецъ двѣ тысячи человѣкъ: и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И вамъ бы, господа, пожаловать, пасъ Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ на разореніе не подати, прислати на помочь ратныхъ людей; а что, господа, у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ вѣдѣти нисати, а что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ отишемъ тотчасъ, чтобы намъ межъ собя безвѣстнымъ не быти. А для, господа, тѣхъ вѣстей послали мы отъ себя ко государю, къ Москвѣ, парочного гонца: и вамъ бы, господа, вѣдѣти отпустити его ко государю къ Москвѣ съ тѣми вѣстями, и подводахъ, не задержавъ, тотчасъ вѣдѣти.

Подлинный отпускъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ, писанъ столѣцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ заготовленъ къ отсылкѣ, и потомъ обращенъ въ черновой списокъ, имѣтъ на оборотѣ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

надпись: Господину князю Михаилу Григорьевичу № 8—9.
чю, Григорию Григорьевичю, Ивану Яковлевичю.

— Изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда.

9. — 1615 ноября 20 · 1614 января 17. Поручные записи по Новгородскихъ помѣщикахъ и помѣщицахъ, о неотѣпѣль ихъ изъ своихъ помѣстий за Новгородский рубежъ.

I. Се азъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, да язъ Григорій Никитинъ сынъ Муравьевъ, да язъ Василій Федоровъ сынъ Буторинъ, да Пятой Гавриловъ сынъ Мусинъ, да язъ Федоръ Дмитріевъ сынъ Скобелцынъ, да язъ князь Тимоѳей князь же Александровъ сынъ Шаховской, да Андрей Тимоѳеевъ сынъ Иогинъ, да язъ Семенъ Ивановъ сынъ Калитинъ, да язъ Богданъ Давыдовъ сынъ Диринъ, да язъ Гарасимъ Арсеньевъ сынъ Муравьевъ, да язъ князь Еуѳимъ князь же Федоровъ сынъ Мышецкой, да язъ Лазарь Петровъ сынъ Ододуровъ, да язъ Еминъ Федоровъ сынъ Боборыкинъ, да язъ Никанъ Федоровъ сынъ Буторинъ, да язъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да язъ Василий Васильевъ сынъ Языковъ, да язъ Курапъ Казариновъ сынъ Мякишинъ, да язъ Фирсъ Печлевъ сынъ Аничковъ, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да язъ Григорій Поганиковъ сынъ Пегановской, да язъ Степанъ Артемьевъ сынъ Лаптевъ, да язъ Олферей Безсоновъ сынъ Аникинъ, да язъ Дружина Семеновъ сынъ Аничковъ, да язъ князь Федоръ князь же Тимоѳеевъ сынъ Черной Оболенской, да язъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да язъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, все мы Ноугородскіе помѣщники, поручилися есми въ государеву казну по Богдановѣ женѣ Лупандина по Федосѣ, да по Угриловѣ матери Лупандина по Аннѣ по Матеевѣ дочери, да по Пароеньевѣ матери Нарбекова Настасія Ивановъ дочери, да по женѣ его Овдотьѣ, да по Самуиловѣ сынѣ Нарбекова по Оеноасѣ, да по Пароеньевѣ сынѣ по Гри-

№ 9. горъѣ, да по Степанъ Андрѣевъ сынъ Нарбекова, да по Максимовъ дочери Нарбекова по Степанидъ, да по Пароеньевыхъ дочерехъ Нарбекова по Параковъ да по Федоръ: быти имъ, за нашими поруками, въ Великомъ Новѣгородѣ, и безъ государева указу изъ Новагорода никуды не отъѣхати и не измѣнити, и живучи въ Новѣгородѣ въ мірѣ никакихъ смутныхъ рѣчей никому не говорити и не вмѣщати. И будучи въ Новѣгородѣ учнутъ съ кимъ какіе въ мірѣ смутные рѣчи говорити или вмѣщати, или изъ Новагорода безъ государева указу куды отъѣдутъ или измѣнятъ: и на насть на порутчикахъ пения пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и наши порутчиковы головы въ ихъ голову мѣсто; а которой насть порутчиковъ въ лицѣхъ, на томъ государева пения и порука. — А на то послуси: Митрофанъ Никитинъ. А запись писалъ Иванко Кипріяновъ, лѣта 7122, ноября въ двадцатый день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листѣ. На оборотѣ собственноручныи подпіси: Князь Иванъ ручаль и руку приложилъ. Богданъ ручаль и руку приложилъ. Григорей ручаль и руку приложилъ. Семенъ ручаль и руку приложилъ. Григорей ручаль и руку приложилъ. Куррапъ ручаль и руку приложилъ. Богданъ Тушинъ ручаль руку приложилъ. Дружина ручаль и руку приложилъ. Олферей ручаль и руку приложилъ. Князь Федоръ ручаль и руку приложилъ. Князь Еуфимъ Мышецкой ручаль и руку приложилъ. Гость ручаль руку приложилъ. Василей руку приложилъ. Ипканъ ручаль и руку приложилъ. Послухъ Митрофонко и руку приложилъ.

II. Се азъ князь Федоръ князь Тимоѳеевъ сынъ Оболенской, да язъ князь Микифоръ князь Кудеяровъ сынъ Мещерской, да язъ Григорей Никитинъ сынъ, да язъ Гарасимъ Янышевъ сынъ, да язъ Матеѣй Шавруковъ сынъ, да язъ Семенъ Федоровъ сынъ Муравьевы, да язъ князь Иванъ княжъ Ва-

сильевъ сынъ Кропоткинъ, да язъ Иванъ да Жданъ Яковлевы дѣти Тыркова, да язъ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Трусовъ, да язъ Лазарь Петровъ сынъ, да язъ Иванъ Тихановъ сынъ Ододуровы, да язъ Михайла Фуниковъ сынъ Климентіевъ, да язъ Иванъ Матеїевъ сынъ Кузминской, да язъ Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, да язъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Калитинъ, да язъ Яковъ Микитинъ сынъ Вышеславцовъ, да язъ Борисъ Степановъ сынъ Елагинъ, да язъ Федоръ Оеноасьевъ сынъ Одицовъ, да язъ Василей Ивановъ сынъ Мотякинъ, да язъ Матеїй Семеновъ сынъ Лвовъ, да язъ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ, да язъ Лука Ивановъ сынъ, да язъ Григорей Михайловъ сынъ Милославскіе, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Теглевъ, да язъ Иванъ Михайловъ сынъ Оничковъ, да язъ Курапъ Дмитріевъ сынъ Мякининъ, да язъ Олексѣй Григорьевъ сынъ Татищевъ, да язъ Степанъ Первово сынъ Лвовъ, да язъ Гость Микифоровъ сынъ Коковцовъ, да язъ Иванъ Полуектовъ сынъ Колычевъ, да язъ Петръ Ондрѣевъ сынъ Нагинъ, да язъ Фирсъ Полуектовъ сынъ Оничковъ, да язъ Мартынъ Кириловъ сынъ помѣстные избы мѣстной подьячей, да язъ князь Тимоѳеѣй князь Олек-сандрѣвъ сынъ Шаховской, да язъ Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да язъ Посникъ Оеноасьевъ сынъ Кувшиповъ, да язъ Федоръ Булгаковъ сынъ Неклюдовъ, да язъ Овсѣй Дмитріевъ сынъ Резановъ, да язъ Жданъ да Иванъ Ивановы дѣти Квашина, да язъ Иванъ Захарьевъ сынъ Лутохинъ, да язъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, да язъ Иванъ Степановъ сынъ Забѣлинъ, да язъ Семенъ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, да язъ посадцкой человѣкъ Петръ Даниловъ сынъ Плавковъ, живу на Досланѣ улицы своимъ дворомъ, да язъ Василей Тихановъ сынъ портной мастеръ, живу на Маницынѣ своимъ дворомъ, да язъ Степанъ Потафьевъ сынъ Дѣдышевъ, живу на Конюховѣ улицы своимъ

дворомъ, да язъ Степанъ Тимофеевъ сынъ Поливаевъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Левонтей Дмитріевъ сынъ мясникъ, живу на Щитной же своимъ дворомъ, да язъ Семенъ Фадѣевъ сынъ красильникъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Миронъ Ивановъ сынъ торговой человѣкъ, живу у Спаса въ Нередицкомъ монастырѣ, да язъ Жданъ Игнатьевъ сынъ Ругодивецъ, живу на Щитной своимъ дворомъ, да язъ Константинъ Федоровъ сынъ Чистой, да язъ Степанъ Тихановъ сынъ Лаптевъ, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Плутыгинъ розыложной подьячей, да язъ Иванъ Васильевъ сынъ Пепелниковъ со Щитной улицы, выручили есми у подьячего у Башмака у Кондратьева князь Еуѳимъ князь Федорова сына Мышецкого въ томъ: быти ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода безъ государева указу и безъ боярского вѣдома никакуда не съѣжжати и не измѣнити, къ воромъ и въ воровскіе города не отѣхати, и съ воры не ссылатце; а не учнетъ онъ князь Еуѳимъ, за нашею порукою, быти въ Великомъ Новѣгородѣ, или безъ государева указу и безъ боярского вѣдома куда изъ Новагорода съѣдетъ или измѣнитъ, къ воромъ и въ воровскіе города отѣдетъ, или съ воры учнетъ ссылатце, и на нась па поручникѣхъ государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича пея, что государь пея укажетъ, и наши поручниковы головы въ его князь Еуѳимьеву голову мѣсто; а которой нась поручниковъ въ лицахъ, на томъ пея и по-рука. — А па то послуси: Григорей Фроловъ сынъ Бебринъ. А запись писалъ Агѣйко Оенонасьевъ, лѣта 7122, генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ собственноручныя подпisy: Князь Еуѳимъ вѣзъ себя ручать и руку приложить. Куранъ ручаль и руку приложилъ. Князь Микифоръ ручаль и руку приложилъ. Григорей ручаль и руку приложилъ. Князь Федоръ ручаль

и руку приложилъ. Федоръ Однцовъ ручаль и № 10. руку приложилъ. Олексій Татищевъ ручаль въ руку овложилъ. Жданъ руку приложилъ. Игнатій Харламовъ ручаль и руку приложилъ. Петръ Нагинъ ручаль и руку приложилъ. Иванъ Оничковъ ручаль и руку приложилъ. Жданъ ручаль Тырковъ и руку приложилъ. Лука Милославъской ручаль руку приложилъ. Григорей руку приложилъ. Матвій Лвовъ ручаль и руку приложилъ. Иванъ ручаль и руку приложилъ. Семенъ Муравьевъ ручаль и руку приложилъ. Иванъ Колычевъ руку приложилъ. Мартынко Первого ручаль и руку приложилъ. Гость Коковцевъ ручаль руку приложилъ. Иванъ ручаль и руку приложилъ. Князь Иванъ ручаль Путятинъ руку приложилъ. Иванъ ручаль Тырковъ и руку приложилъ. Иванъ ручаль и руку приложилъ. Посникъ ручаль и руку приложилъ. Семенъ ручаль и руку приложилъ. Ивашко Плотыгинъ ручаль и руку приложилъ. Степанко ручаль Поливаевъ и руку приложилъ. Константинко ручаль и руку приложилъ. Богданъ Калининъ ручаль и руку приложилъ. Миронко ручаль и руку приложилъ. Иванко Пепелниковъ ручаль и руку приложилъ. Василей Мотякинъ ручаль и руку приложилъ. Яковъ Вышеславцовъ ручаль и руку приложилъ. Послухъ Гриша руку приложилъ.

Объ записи изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеции Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

10. — 1613 ноября 22. Память на Пѣнегу и Мезель, въ Чакольскій, Юромскій и прочие станы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григорья Татищева въ Подвинскую Четверть, Каргопольцевъ Вижанамъ, Кирилловскаго игумена Матвѣя Каргопольцамъ и проч.

Лѣта 7122, ноября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всса Русіи указу, память въ Чаколской станѣ, и на Пермьское, и на Пиліи Горы, и

№ 10. на Немышку, и на Мезень въ Юромской станъ, старостамъ и цѣловалиникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Нынѣшияго 122, ноября въ 15 день, посланъ къ вамъ изъ Кевролы въ ваши волости съ наказною памятью, за рукою и за печатью Михаила Ивановича Спѣшиева, Кевролскаго стану крестьянинъ Первой Прокопьевъсынъ Кулешевъ, а по той памятъ вѣльно вамъ собрати ратныхъ людей, по человѣку съ сошки, со всякимъ ратнымъ оружиемъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ и Русскихъ воровскихъ людей, чтобы тѣмъ ратнымъ людемъ быти готовымъ; да и самимъ вамъ всѣмъ хрестьяномъ своими головами, и съ половники и съ казачки, вѣльно быти готовыми, со всякимъ ратнымъ оружиемъ. Да послѣ того, въ нынѣшиемъ же во 122 году, ноября въ 19 день, присланы въ Кевролской станъ къ Михайлу Ивановичу Спѣшиеву изъ Подвінскіе четверти списки съ отписокъ о вѣстяхъ, что къ нимъ прислали съ Ваги воевода Григорій Татищевъ да дьякъ Потапъ Внуковъ; а къ нимъ на Вагу писали изъ Каргополя, и съ Бѣлоозера, изъ Кирилова монастыря, что де Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди пришли подъ Тифину тысячи съ три, а нынѣ де они воюютъ въ Каргопольскомъ и въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ. И вы бы, по прежней да и по сей памяти, ратныхъ людей по человѣку съ сошки собрали тотчасъ, со всякимъ ратнымъ оружиемъ, чтобы у вѣсъ ратные люди были готовы, и сами бы вы вѣсъ хрестьяне своими головами, и съ половники и съ казачки, готовилися со всякимъ ратнымъ оружиемъ. А каковы съ отписокъ списки посланы съ Подвінья, и съ тѣхъ съ отписокъ посланы къ вамъ списки, слово въ слово, во всѣ волости въ Пѣнзенской уѣздѣ, въ Чаколу, въ Пермское, и на Пиліи Горы, и на Немышку, и на Мезень: и вы бы тѣ отписки и память вычитали у себя всѣмъ вѣслухъ, и отсылали въ иные во всѣ волости, чтобы по всѣмъ волостемъ и по станкомъ про то было

вѣдомо; а на Пѣнги въ Пермскомъ съ отписокъ и съ памяти списали бы есѧ списокъ Чаколскіе, и Пермскіе, и Пиліегорскіе волостемъ, для вѣданья, а въ Чаколѣ и на Пиліегорахъ и на Немышку прочесть; а подлинные списки везти на Мезень въ Юромской станъ, и списывая списки розылати по всѣмъ волостемъ, чтобы про то по всѣмъ станкомъ и по волостемъ всѣмъ крестьяномъ было вѣдомо. — Къ сей памяти Михайлъ Ивановичъ Спѣшиевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, изъ архива Архангельского Губернского Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; въ конецъ уцѣлѣлъ остатокъ прикладной воеводской печати изъ чернаго воска. На оборотѣ по склейкѣ: Михайлъ Спѣшиевъ. — Далее следуютъ при克莱енные къ тому же столбцу приложения (въ современныхъ спискахъ):

I. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, съ Ваги, отъ воеводы Григорія Игнатьевича Татищева да отъ діака Потапья Внукова, Подвінскія чети старостамъ и цѣловалиникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Сего 122, октября 28 день, писали къ памъ изъ Каргополя князь Иванъ Дашковъ да Стефанъ Пустошкинъ, и Каргопольскіе уѣздныe посадскіе люди, старосты, и цѣловалиники, и всякие жилицкіе люди, о вѣстяхъ; а къ нимъ писали изъ Кирилова монастыря игуменъ Матоѣй съ братиєю да воевода Пелобѣ Суколѣновъ: которые де Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Рускіе воры стояли подъ Тихвиною, а нынѣ де тѣ Литовскіе и Нѣмецкіе люди и воры стоять въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, въ Кулашемской волости, сто двадцать верстъ, а въ подъѣздѣ де изгонъ тѣдитъ за пятдесятъ верстъ до Бѣлоозера, и многихъ крестьянъ сѣкуть и животъ грабятъ; а утеклеци де сказываютъ: на Бѣлоозерѣ Литовскіе люди и Нѣмци лошади свои кормятъ, а изжидаютъ де зимнаго пути, какъ сиѣгъ и рѣки станутъ, а хотятъ де ити войною подъ Кириловъ монастырь, изгономъ, и въ Каргополь

поле, и на Бѣлоозеро, и на Вагу, а изъ подъ Тихвины де пришло Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ тысячи съ три; да къ нимъ же писали изъ Заонїжскихъ погостцовъ и съ Пудоги, что де Литовскіе люди и Нѣмецкіе стоять обострожасе въ Заонїжскихъ погостахъ, на Вытергъ, и въ Николской въ Вадомской погостъ прїѣзжали многажды, и мно-гихъ людей посѣкли и дворы пожгли; и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьянамъ, тотчасъ, съ Подвина прислать ратныхъ людей, съ огненнымъ боемъ и со всяkimъ ратнимъ оружьемъ, двѣsti человѣкъ, на спѣхъ; и засѣки бы вамъ здѣся покрѣпить съ иными съ волостными людьми, и изъ иныхъ становъ, гдѣ съ вами поблизку живутъ въ волостяхъ, со-вѣтъ учинити межъ собя, и подумавъ скоро, гдѣ у васъ пригоже, засѣки крѣпить и людей съ ратнимъ оружiemъ поставить у засѣкъ; и въ Каргополь бы людей посылали и провѣдывали о вѣстяхъ, и гдѣ каковы вѣсти объявятца, и вы про то отписывайте, а безвѣтно другъ друга въ станахъ и въ волостяхъ не держите; а будетъ вы ратныхъ людей скоро не пришлете въ Шенкурской городокъ, съ Подвинскіе чети, съ двухъ сотъ человѣкъ, и засѣкъ и заставъ не учнете крѣпить, и намъ писать за ваше непослушанье государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и вамъ за непослушанье быть отъ государя въ казни; а однолично бы естья совѣтъ доброй учинили въ волостяхъ и въ станахъ, и засѣки бы естья крѣпили, и людей ратныхъ поставили. А съ отписокъ къ вамъ подъ сею грамотою подклѣено, и къ вамъ прислано неложно. Къ сей грамотѣ воевода Григорій Игнатьевичъ печать свою приложилъ. Лѣта 7122, октября 28 день.

II. Господамъ Григорію Игнатьевичу Татищеву, Важскаго уѣзду, и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилицкимъ людемъ,

Иванъ Дашковъ, Стефанъ Пустошкинъ, и № 10. Каргопольскіе уѣздные старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, октября въ 19 день, писаль къ намъ изъ Кирилова монастыря игуменъ Матоей съ братьемъ, да воевода Нелюбъ Сукольниковъ, о вѣстяхъ про Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей: что, по милости Божии и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ, и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи счастьемъ, домъ пречистые Богородицы на Тихфинѣ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ воровскихъ людей очистился; и мы, слыша таковое великое милосердье Божіе, побѣду на разорители крестьянскіе вѣры, воздали хвалу въ Троици славимаго Бога и пречистые Богородицы, съ звономъ молебны пѣли, чтобы Господь Богъ утолилъ праведныи свой гнѣвъ и на крестьянъ показалъ свою неизреченную милость. Да въ той же отпискѣ писано, что изъ подъ Тихвины Нѣмецкихъ и Литовскихъ и Рускихъ воровъ отъѣхали тысячи съ три, и тѣ люди хотятъ итти подъ Кириловъ монастырь, и на Бѣлоозеро, и къ вамъ на Вагу. И вамъ бы, господа, помня Бога и пречистую Богородицу и православную крестьянскую вѣру, на разорителей крестьянской вѣрѣ стояти заединъ, и насъ въ разоренъе кровопивцомъ православныхъ крестьянъ не подати, и на помошь къ вамъ ратныхъ людей прислати, со всякимъ ратнимъ оружiemъ, по прежнему вашему обѣщанью, какъ вы прежъ къ намъ писали, чтобы намъ на разорителей стоять вмѣстѣ заединъ; а прежъ сего вашъ совѣтъ и помошь отъ васъ къ намъ была, и вамъ бы такожъ учинить, чтобы тѣхъ воровъ къ вамъ въ ваши порѣчья, и въ станы, и въ волости не пропустити, и надъ ними собрався подыскъ учинити, сколько Богъ милосердій помоши намъ подастъ. А будетъ, господа, къ намъ ратныхъ людей на помошь не пришлете, и по грѣхомъ что ся надъ нами которое разоренъе

№ 10. отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учнитца, и кровь наша прольетца, и въ томъ васъ съ нами судить Богъ, а отъ нихъ вамъ тоже будетъ; а вѣдаете и сами, что несодения ради грады отъ воровъ въ разореніѣ учинились; и вамъ бы, господа, однолично вамъ наше не подати, ратныхъ людей на спѣхъ послати. А съ сею отпискою послали къ вамъ Калину Борисова стрѣльца, съ отписками; а тѣ бы отписки розсыпали по городомъ и по станомъ и по волостемъ, своими съ гончики, скоро, на подводахъ; а гончикамъ съ росписками старости всюдѣ давали бы подводы, не издерживая ни часу. — У грамоты печать воеводская.

III. Господамъ князю Ивану Андреевичю да Стефану Леонтьевичу Успенья пречистые Богородицы игуменъ Матеей съ братьемъ да Нелюбъ Сукольниковъ челомъ буютъ. Въ прошломъ де во 121 году, августа въ 3 день, посыпали, господа, мы изъ Кирилова монастыря монастырскихъ стрѣльцовъ, Андрюшку Іевлеву да Кондрашу Анисимова, въ Новгородцкой уѣздѣ къ Пречистой Богородицы на Тихфину, къ государевымъ столникамъ и воеводамъ къ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Леонтью Андреевичу Вельяминову, для подлинныхъ вѣстей; и въ нынѣшнемъ въ 122 году, сентября 50 дня, Кириловские стрѣльцы пришли въ монастырь, а съ ними писали къ намъ столники и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Леонтий Андреевичъ Вельяминовъ: что де они съѣдѣли у Пречистые на Тихфинѣ въ осадѣ, Нѣмецкіе и Литовскіе люди острожекъ дѣвичъ монастырь, гдѣ они съѣдѣли, осадили крѣпкимъ осадомъ, и они де отъ великихъ тѣсноты перешедъ со всѣми людми сѣли въ Большемъ монастыре Богородицы; и Нѣмецкіе и Литовскіе люди около Большого монастыря поставили туры, во многихъ мѣстѣхъ, близко монастыря, бороз-

ды прокопали, дворы позасыпали землею, и отъ дворовъ де вели подъ монастырь подкопы, подъ три башни и около монастыря къ надолобамъ, и сентябрь 7 день приступали къ монастырю крѣпкимъ приступомъ, всѣми людми, конными и пѣшими, и щиты и приметы и съ лѣсницами; и Божьею милостью и пречистые Богородицы помощю и заступленіемъ, отъ приступа монастырь отсѣдѣли, и на приступъ многихъ Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и воровъ побили, и приметы и щиты и лѣсницы поотпимали, и послѣ приступу сѣдѣли въ осадѣ въ великой тѣснотѣ; и сентябрь 12 дня Литовскіе люди отъ Нѣмецкихъ людей пошли прочь, и послѣ того сентября въ 14 день, прося у Бога милости съ дворянами, и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки вылезли на вылазку, ночью, на туры, а туры были за рѣкою противо монастыря, и Божьею милостью Литовскихъ людей и Нѣмецкихъ изъ туровъ выбили, набаты и снарядъ и знаменія поотнимали, и Нѣмецкихъ людей побили, а иныхъ позаграбли землею, въ ихъ зломъ умышленіи, во двои въ бороздахъ подавили; и Нѣмецкіе люди всѣ собрались въ дѣвичъ монастырь, и стали въ монастырь и за монастыремъ по Ладоской дорогѣ; и сентябрь 15 дня, прося у Бога милости, дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, со всѣми ратными людьми, приходили къ дѣвичъ монастырю на Нѣмецкихъ людей, и языки поимали, и многихъ Нѣмецъ побили, и Литовскіе люди дѣвичъ монастырь зажгли и побѣжали отъ Тихфина прочь, и Божьею милостью и заступленіемъ пречистые Богородицы Тихфинскіе (*), столники и воеводы, и атаманы и казаки, и монастырь отъ враговъ свободился; и вамъ бы, господа, про то вѣдомо было всѣмъ крестьянамъ; а тѣ де Литовскіе люди подъ Каргополь, и подъ Кириловъ, и на Вагу воиню хотятъ итти, и намъ бы отъ

(*) Въ подл. повторено: «заступленіемъ».

нихъ быть въ опасъ. Да тѣ жъ наши стрѣлци, которые были подъ Тихиною, въ роспросѣ сказали: что слышали на дороги, что де Литовскіе люди стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ Колашемской волости, а Колашемская волость отъ Бѣлаозера сто двадцать верстъ, и крестьянинъ всякихъ людей побиваются и животъ грабятъ, а изгопомъ въ подъѣздѣ єздятъ къ Бѣлуозеру за пятдесятъ верстъ; а утеклцы изъ полону скажутъ, что лошадей кормятъ, а хотять подъ Кириловъ войною итти, и въ Каргополе и на Вагу, изгономъ. И октября въ 7 день пришелъ въ Кириловъ монастырь Ивана Давыдовича человѣкъ Алешка Анкидиновъ, а въ роспросѣ сказалъ намъ: что де онъ былъ въ полону у Литовскихъ людей, и Рускіе воры патріаршескіе села Ильинскіе, деревни на Полуевъ, князя Матея Васильевича Прозоровскаго разгромили воры, а людей, съ нимъ было которые шли, побили, а его взяли съ собою, везутъ ранепа, а съ княземъ Матеемъ было только сто человѣкъ, а Литовскихъ людей и Рускихъ людей и съ полонянами съ четыреста человѣкъ; и въ Вологодскомъ де уѣздѣ были воры на Сямъ въ монастырѣ, и монастырь разгромили, и образы обругали, и оклады посыпали, и въ нашихъ монастырскихъ вотчинахъ на Сямъ да въ селѣ въ Рукинѣ были, и крестьянинъ жилцовъ побили въ слободкѣ на Волоку, и дома пожгли, и какова человѣкка гдѣ наѣдуть, и сѣкуть всякого человѣкка на смерть. Да октября въ 10 день писалъ къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачевъ: что вышли изъ полону отъ Литовскихъ людей иноземци помощки, которые были съ Гурьевъ съ Волынцовъ, а взяты въ Чюжбовской слободкѣ на бою, въ подъѣздѣ, Нѣмчинъ Захарья Кудлинъ, да Полякъ Дмитреевъ Лемской, да Нѣмчинъ Романъ Бемпловъ, да Федоръ Дювиль; а въ роспросѣ сказали: что де Литовскихъ людей и Черкасъ и всякихъ людей тысячи съ три, а говорятъ де они въ кругу межъ собя и съ пахолопки, что отъ

Якова они отъ Пунтосова отошли все бранясе, № 10. а стоять де имъ въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, на Вытергѣ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ волостѣхъ, и къ Каргополю и на Вагу и на Двину доходить кормитца; а стоять де имъ въ острогѣ, докуды рѣки станутъ и снѣгъ падеть, а какъ снѣгъ падеть, приступать де имъ къ Кирилову монастырю, и къ Каргополю, и къ Бѣлуозеру, и на Вагу; а говорятъ воры: либо де мы Кириловъ монастырь возмемъ, или свои головы прикладемъ. И вамъ бы, господа, про то вѣдомо было извѣстно, и намъ бы межъ собя небезвѣстнымъ быти.

IV. Господамъ князю Ивану Андреевичу Дашкову, и Каргополскимъ уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилицкимъ людемъ, старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне Пудожескаго уѣзда чelомъ бываютъ. Заѣсе, господа, къ намъ прїѣзжали изъ полковъ, съ Тифины, отъ государевыхъ столицковъ и воеводъ отъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да отъ Леополья Андреевича Вельяминова, сынъ боярской Стефанъ Мордвиновъ съ казаки, да съ нимъ стрѣлецъ Сергѣемъ зовутъ, а сказали намъ: что воровскіе люди стоятъ въ острожкѣ на Вытергѣ, было де ихъ триста человѣкъ, а нынѣ де къ нимъ идутъ другая триста человѣкъ, и въ Николскомъ въ Вандомскомъ погостѣ были, и многихъ крестьянинъ посыкли, и животы разграбили, и дворы пожгли. И вамъ бы, господа, нась ворамъ не подати, а стоять бы вмѣстѣ на Литовскихъ людей и засѣки крѣпить, гдѣ пригоже, а воровъ бы въ порѣчья не пропустити. А у грамотъ и у отписокъ печати воеводскіе, и у монастырскіе игумена Матея рука; а си бы отписки, господа, росписали по всѣмъ станомъ и по волостемъ, и совѣтъ доброй межъ собя совѣтовали, и гонцовъ скоро на подводахъ посыпали, кабы иззвѣстно воры въ порѣчьяхъ людей не изѣхали; и подводы бы, господа, съ гончиками давали не издержа.—Прислана отписка съ Подвина, ноября въ 11 день.

№ 11. В. Господину Михайлу Ивановичю Спъшневу, въ Кевролской станъ, и старостамъ и цѣловаликомъ и всѣмъ жилицкимъ, и Малые Пѣнежки, и всѣмъ волостнымъ людемъ. Писаль къ намъ Григорей Игнатьевичъ Татищевъ, велѣлъ двѣсти человѣкъ прислать въ Шепкурской, и засѣки на Двинѣ велѣлъ крѣпить, и ратныхъ людей на засѣки поставити: и у насъ, на Двинѣ, засѣку хотятъ на Сестринскомъ плесѣ крѣпить, что плесо на много верстъ, а не стоитъ поло. И тобѣ бы, господа Михайло Ивановичъ Спъшневъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, указъ учинить, такожъ по совѣту съ вашими крестьяны: свои ли засѣки крѣпить велиши, или къ намъ людей на заставу пришлешь? а къ Устюгу и къ Соль гопчики погонили.

Въ началѣ отписки № 5: прописано съ Помяниѧ.

11. — 1614 января 12. Отписка Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласіи принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ слуачь если не явится къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Российскій престолъ.

Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя государя королевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣтскаго, Готскаго, Вендейскаго отчинного князя, и арцыха Судермляянскаго, Неринскаго и Вармляянскаго, потомъ и Ноугородскаго государства, богоизбранцу великому господину преосвященному митрополиту Исидору Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и воему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ,

и дьякомъ, и дѣтямъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всячкимъ служилымъ и жилицкимъ и прѣѣзжимъ людемъ всего Ноугородскаго государства, Спаса Футия монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарищи чelомъ бываютъ. Въ прошломъ, господа, во 121 году юля въ 27 день послали, господа, вы настѣ изъ Великого Новагорода ото всего Ноугородскаго государства ко государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичу, встрѣчу, въ городѣ въ Выборѣ, бити чelомъ о томъ, чтобы онъ великій государь настѣ пожаловалъ, шолъ въ Великій Новгородъ на свой Богомъ данной престолъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Ноугородское государство, потомъ такожъ, будетъ похотятъ, на Владимирское и на Московскіе государство и на все Россійское царство: и мы, господа, по вашему наказу, прїѣхавъ къ своему государю пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю къ королевичу къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичу, въ городѣ въ Выборѣ, да ему государю о походѣ въ Новгородъ били чelомъ, и о томъ мы къ вамъ о всемъ подлинно напередъ сего писали съ Игнатьемъ съ Харламовымъ да съ торговымъ человѣкомъ съ Томиломъ съ Присталцовомъ. А намъ, господа, въ городѣ въ Выборѣ, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокороженній королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и государя нашего Свѣтскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великие послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, по многіе времена говорять, что Ноугородскаго государства многіе дворяне и дѣти боярскіе, поцѣловавъ государю нашему королевичу крестъ въ Великомъ Новгородѣ, да изъ Новагорода измѣнили отѣѣжаютъ къ воровскимъ людемъ: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и его государевы бояре, полномочные

великіе посы, въ томъ па васъ и на насть добръ негодуютъ, что многіе люди изъ Великого Новагорода отъѣзжаютъ къ воромъ. А что вы отъ себя изъ Великого Новагорода послали къ Москвѣ Отенскаго монастыря игумена Деонисія съ товарыщи, и что они къ вамъ въ Великій Новгородъ пишутъ, и какой у васъ про нихъ прямой вѣдомъ есть или пѣтъ: и вы къ намъ о томъ не пишете. А писали вы къ намъ только отъ себя въ грамотахъ, а велите намъ здѣсъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ здѣсъ ведется: и у насъ что было въ наказѣ писано, и мы то все исполнили по вашему паказу, государю о всемъ многиже подлинно били челомъ и полномочнымъ великимъ посломъ; и государь пашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и полномочные посы намъ отказываютъ, что государю королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичу въ одно Ноугородцкое государство не хаживать, дотѣхъмъестъ доколъ Владимирское и Московское государство въ одно мѣсто съ Ноугородцкимъ государствомъ не содиначатся — и вамъ про то давно вѣдомо, что государю однолично на одно Ноугородцкое государство не хаживать. А вы пишете къ намъ въ грамотахъ, велите промышляти смотря по тамошнему дѣлу: и вы настъ тѣми своими грамотами съ государемъ и съ его государевыми бояры остужаете, а на себя въ томъ худобу наводите; а намъ какъ промышлять по здѣшнему дѣлу смотря, помимо вашъ наказъ и вашихъ грамотъ? а отъ васъ къ намъ пи о чёмъ имянно не писано; а сколько нашего разуму было, и мы государю и его государевымъ бояромъ безъпрестани били челомъ и члобитные многіе подавали о походѣ въ Новгородъ, всякими мѣрами, и нашего промыслу стало только, а житю своему мы конца въ городѣ въ Выборѣ и сами не вѣдаемъ. Да генваря, господа, во 2 день прїѣхали къ намъ изъ Великого Новагорода торговой человѣкъ Томило Присталцовъ да Спаса Футия монастыря

служка Безсонко Лутыяновъ, и привезли къ № 11. намъ двѣ грамоты, отъ тебя великого святителя митрополита Исидора грамота, а другая отъ тебя великого боярина и воеводы ото князя Ивана Никитича большого Одоевскаго и ото всего Ноугородцкого государства; и ихъ, до настъ не допустя, взяли ихъ бояре къ себѣ въ Вышегородъ, и ихъ о всемъ подлинно спрашивали, и про ваши грамоты также спрашивали, есть ли де съ ними отъ васъ ко мнѣ къ архимариту съ товарыщи грамоты? и они сказали, что ко мнѣ отъ васъ двѣ грамоты есть, и они ихъ роспрося къ намъ отпустили, и къ намъ они ваши двѣ грамоты принесли; и по тѣ по ваши грамоты къ намъ государя пашего короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великіе посы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, присылали многиже, а велѣли къ себѣ присѣать; и мы о томъ били челомъ, чтобы они пожаловали насъ, велѣли намъ у себя самъмъ быти, и мы имъ проваши грамоты подлинно роскажемъ, что къ намъ отъ васъ въ вашихъ грамотахъ писано; и намъ государевы бояре велѣли быти у себя въ Вышегородѣ, генваря въ 5 день, и мы у нихъ того дни и были, и бояре намъ говорили: очемъ къ вамъ изъ Великого Новагорода писали, дайте вы намъ тѣ свои грамоты; и мы имъ говорили, что вы къ намъ писали о томъ, что намъ по прежнему велѣно бити челомъ государю королевичу о его государевѣ о Ноугородцкомъ походѣ, да и грамоты они ваши у насъ взяли; да королевскаго величества бояринъ и полномочной посолъ Индрикъ Горнъ Карловичъ сказалъ намъ: «какъ де я послышу Московскихъ пословъ въ дорогѣ, и я де въ Новгородѣ пойду тотчасъ, да и васъ съ собою возму, а я нынѣ ожидаю Нѣмецкихъ людей, кому со мною итти, и какъ тѣ люди будутъ здѣсе, и я съ тѣми людми въ Новгородѣ пойду вскорѣ, а нынѣ де тѣ люди въ дорогѣ; а будетъ Владимирского и Московского государства люди и не похотятъ государя нашего

№ 11. королевича себѣ государемъ, и пословъ своихъ не пришлютъ, и мы въ тѣ поры учнемъ такъ дѣлти, какъ Богъ велитъ, и учнемъ договариваться Ноугородцкого государства съ тѣми людми, которые ему государю прямятъ и служатъ правдою, по его государеву крестному цѣлованью, и государь ихъ впередъ пожалуетъ, съ винными людми ихъ не смѣшасть, которые ему государю нынѣ прямятъ и служатъ, и государь учнетъ за нихъ стояти и ихъ жаловать, кто чего достонтъ.» Да генваря, господа, во 12 день, государь нашъ пресвѣтѣйшии и высокорожденныи королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ вельможъ мнѣ архимариту Кипріяну съ товарыщи быти у себя, и я, господа, у него у государя съ товарыщи того дни и былъ; и государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великие послы, Индрікъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, говорили намъ: «какъ де государя нашего короля Карла, блаженные намяти, бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ въ Великомъ Новгородѣ Софѣйскую сторону взялъ, а о Камепомъ городѣ и о Торговой сторонѣ учинилъ договоръ съ тобою, съ митрополитомъ Исидоромъ, и съ тобою, бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ болшимъ Одоевскимъ, и всего Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ съ людми, что было вамъ Ноугородцкого государства послати къ нашему государю Свѣйскаго государства блаженные намяти къ королю къ Карлу быти членомъ о томъ, чтобы государь васъ король Карла пожаловалъ, далъ вамъ изъ дву изъ своихъ сыновъ государевыхъ на Ноугородцкое государство, и на Владимирское и на Московское государства, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ которого онъ государь пожалуетъ сына дастъ, и по тому договору Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди, и по присылкѣ Владимирского и Московского

государства и всего Російского царства изъ Ерославля пословъ, и по грамотамъ, присыпали есте къ нашему государю блаженные памяти къ королю къ Карлусу пословъ своихъ, изъ Ноугородцкого государства за все Російское царство быти членомъ, Юрьева монастыря архимарита Никандра съ товарыщи, чтобы государь нашъ Карло далъ вамъ изъ дву сыновъ своихъ, которого онъ государь пожалуетъ, на Владимирское, и на Московскное, и на Ноугородцкое государство, и на все Російское царство, государемъ царемъ и великимъ княземъ дастъ; и тѣ ваши послы государя нашего короля Карла на Свѣйскомъ государствѣ не заѣхали, отшелъ до нихъ въ вѣчный покой; и послъ его государя нашего, государыня великая княгиня Крестина да его государевъ сынъ, а нашъ государь, Свѣйского королевства король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ васъ пожаловали, дала вамъ сына своего меньшаго государя нашего королевича великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а государь нашъ король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердолюбителного брата своего, и нась своихъ полномочныхъ великихъ пословъ съ нимъ отпустили; и мы, полномочные великие послы, съ своимъ государемъ съ королевичемъ съ великимъ княземъ съ Карлусомъ съ Филиппомъ съ Карлусовичемъ, въ городѣ въ Выборѣ пришли іюля въ день, и о его государевѣ приходѣ писали къ вамъ многижа въ Великий Новгородъ, чтобы вы Ноугородцкого государства, потомъ Владимирского и Московскаго государства и всего Російского царства, прислали къ намъ къ полномочнымъ и великимъ посломъ на большой договоръ своихъ великихъ пословъ, какъ нашему государю королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу быти на Владимирскомъ, и на Московскому, и на Ноугородцкому государству, и на всемъ Російскомъ царствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ; и они и посымѣста, генваря по 12 число, къ намъ

къ полномочнымъ и великимъ посломъ своихъ пословъ въ городъ Выборъ не присыпывали, только прислали тебя архимарита Киприана съ товарищи ко государю нашему къ королевичу великому князю къ Карлусу Филиппу къ Карлусовичю отъ одного Ноугородского государства, а не ото всее земли, бити челомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ, шоль на Ноугородское государство государемъ царемъ и великимъ княземъ, потомъ будетъ такожъ похотятъ на Владимирское и на Московское государство и на все Россійское царство; а не полные вы послы; а пынъ де государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ пишетъ ко государю нашему къ королевичу къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю да и къ намъ, къ полномочнымъ и великимъ посломъ, что на Владимирское и на Московское государство избрали себѣ ипого государя, а нашего государя королевича не хотятъ; и нашему государю на одно Ноугородское государство не хаживать;» и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ и самъ сказалъ, что онъ государь изъ Выбора идетъ въ свои въ Свѣскіе города, а ожидаетъ того, любо Московскіе люди къ нему ко государю обратятся; а что Владимирского и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю измѣнили, свое крестное цѣлованье преступили, не похотѣли государя нашего королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича себѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимирское и на Московское государство, и въ томъ государя нашего Свѣйского государства короля Густава Адолфа Карлусовича съ ними Богъ судить, и учнетъ надъ ними промышляти, какъ его государя Богъ вразумитъ, и Ноугородского государства и тѣхъ городовъ, которые нынѣ съ Ноугородскимъ государствомъ

въ соединеніи и которые города его госуда- № 11.
ревъ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ взятьемъ поималъ, Владимирскому и Московскому государству не подастъ ни въ чемъ, и съ ними хочетъ стояти заодно на Владимирское и на Московскское государство. И мы, господа, о томъ били чломъ государю своему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, чтобы онъ государь наасъ жаловалъ и сердолюбительному брату своему королю, а нашему государю, Густаву Адолфу Карлусовичю быть печалникъ, чтобы пашіе христіянскіе крови Ноугородского государства не пролились и съ повинными наасъ достаіныхъ сиротъ своихъ не сверсталь: и государь нашъ королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ милостивое свое жалованльное слово памъ сказалъ, что онъ государь наасъ радъ жаловать и сердолюбителному брату своему королю Густаву Адолфу Карлусовичю, а нашему государю, печалникъ. А нынѣ, по указу государя нашего короля Густава Адолфа Карлусовича, идетъ въ Великой Новгородъ къ Ноугородскому государству полномочной великой посолъ, Индрікъ Горицъ Карловичъ, на большой на полной договоръ съ Ноугородскимъ государствомъ; да и наасъ государь пожаловалъ, велиъ полномочнымъ великимъ посломъ отпустити, по времени, къ вамъ въ Великой Новгородъ.

*Подлинникъ, писанный стоящемъ на писькољ-
кихъ вмѣстѣ склееныхъ листкахъ, хранится
въ Государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ.
Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью
Хутыня монастыря архимандрита Киприана,
имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшаго п
высокороженнаго князя и государя, государя ко-
ролевича Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣт-
цкого, Готцкого, Вендейскаго отчиннаго князя и
арцыха Судермлянскаго, Нерынскаго и Вармя-
нскаго, потомъ и Ноугородскаго государства,
богомолцу великому господину преосвященному
митрополиту Исаидору Великого Новагорода и*

№ 12. Великихъ Лукъ, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Покртичу большому Одоевскому, и дворяномъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконечкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилицкимъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородскаго государства. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

12. — 1614 января 25. Предложеніе фелдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адолфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.

Велеможного и высокороженного князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свіского, Готскаго и Вендинскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великаго князя Финскіе земли, и ярцуха Естерлепскіе и Вясмерленскіе земли, его королевскаго величества бояринъ и ратной воевода Еверть Хорнъ Карлусовичъ въ Капкасу, даю вамъ Ноугородскаго государства всякихъ чиновъ людемъ вѣдомо: понеже вамъ и безъ многоплодного припоминанія извѣстно о многихъ добродѣтелей, которые блаженныя памети велеможнѣйшій и высокороженныи князь и государь, государь Карлусъ Густавичъ девятый, Свѣтскій, Готскій, Венденскій бывшій король, всему Россійскому, особно же Ноугородскому государству, великими протори и многихъ честныхъ людей смертью училъ, въ томъ, что его королевскаго величества ихъ царьствующій градъ Москву, и Ноугородъ, и иные грады и мѣста отъ Полскихъ людей утѣсненія и мученія, которые безъмала не всею землею обладали, вѣтвпоры, когда его королевскаго величества бояринъ и большой

ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ Свѣтскаго королевства ратью пришедъ освободилъ, и могъ бы, по милости Божіи, и дополня Полскихъ людей изъ Русскія земли изгонити и землю въ покой и въ соединеніе привести, только бъ ихъ князь великій и столны земскіе по своему обѣщанію учинили, которое имъ по правдѣ довелось учинити, а не своимъ междуусобiemъ и непостоянствомъ и легкоуміемъ такое доброе начинаніе и счастливое поспышеніе потеряли, и сверхъ того высокоупомянутому его королевскому величеству противу его великія помощи неблагодареніе воздали; тѣмъже и тое ради притчины, что Рускіе люди обрали себѣ великаго князя Полскаго короля сына Владислава, которой Свѣтскія коруны отказанній недругъ былъ, его королевское величество изнова причиненъ бысть, чтобы послати боярина своего и большого ратнаго воеводу Якова Пунтосовича Делегарда съ своими королевскими ратными людми сюды на Русь, и Божіимъ предзрѣніемъ, которое мочно отъ того подльно разумѣть, зашеже Ноугородцы достойнаго посредія не восхотѣли пріяти, которое имъ давали, Ноугородъ одолѣлъ и съ Ноугородскимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по ихъ прошенію, училъ, и съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣломѣшаниемъ утвердили; и яко жъ вы вѣтвпоры, по Владимерскаго и Московскаго государства совѣту, высоконамянутаго короля Карлуса Густавича и его королевскаго величества подсѣдѣствующихъ мужеска полу наслѣдниковъ и Свѣтскія короны владѣющихъ королей себѣ оборонительнымъ государемъ обрали и приняли, и такое обороненіе его королевское величество и въ дѣлѣ оказалъ, въ томъ, что его королевское величество Ноугородское государство отъ ихъ отказанныхъ и хищныхъ недруговъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые вскорѣ послѣ соединенія боярина и большого ратнаго воеводы Якова Пунтосовича Делегарда съ Ноугородскимъ госу-

дарствомъ многою ратью на Русь пришли, отъ короля Польского того ради посланы, что было имъ вся земля разорити и Новъгородъ взяти, и того для такою великою силою сюда подошли, что имъ умышленное свое хотѣніе исполнити, только бы бояринъ Яковъ Пунтосовичъ, по милости Божіи, Свѣйскаго королевства ратными людми то не отвратилъ, и тѣмъ Свѣйскаго королевства многихъ ратныхъ людей потратилъ; и по отшествію отъ сего мѣра блаженныя памятія короля Карлауса Густавича девятаго, нынѣшней владѣющій велеможной король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего вамъ оборонительнымъ государемъ, по вашему прежнему крестному цѣлованію, учился, тѣмъ же обычаємъ, якоже блаженныя и преславныя христіянскія памятія его королевскаго величества отецъ, такожъ и его королевское величество и нынѣ о полѣ Новгородцкого государства прилѣжно печетсѧ, и многими протори и многихъ людей исптратью Новгородцкое государство отъ вашихъ недруговъ Польскихъ и Литовскихъ людей и своихъ землянъ, воровъ и мятежниковъ, которые съ Польскими людми вмѣстѣ вашу погибель искали, обороняль (которое вамъ самъмъ доволно вѣдомо, сего ради ненужно есть пространнѣе почитати); и изволилъ его королевское величество велелюбителнаго брата своего, пресвѣтышаго и высокороженнаго князя и государя, государя Карлауса Филиппа Карлусовича, великимъ княземъ отпустити по учиненному договору, только бы Владимирскаго и Московскаго государства люди не отпали отъ своего прежнаго договору, которой онъ подъ Москвою и въ Ярославль съ Ноугородцкимъ государствомъ о великого князя и государевъ обирашъ учинили, тако и многая часть Новгородцкого государства людей измѣнили; и ради сихъ и иныхъ тяжкихъ притчинъ, особенно же для того, что Новгородцкое государство посямѣста Свѣйскія короны и его королевскими протори оборонцы

были и впередъ тѣмъ же обороннымъ быти, № 12. его княжская милость поступился, и предалъ нынѣ владѣющему его королевскому величеству нетокмо все достояніе Новгородцкого государства, которое его княжескіе милости пристоитъ, но и всю причину, которую и ко всему Московскому государству имѣти и причитати можетъ. Сего же ради его королевское величество то все пристойно на себя пріимаетъ и хощетъ его королевское величество, чтобы Новгородцкого государства всякимъ людемъ, безо всякаго лестиваго отсроченія и отбѣганія, дополна и конечно мысль своя откровенно объявити: хотите ли вы его королевское величество и его королевскихъ наследниковъ, Свѣйскихъ королей, своими прямыми государи и короли имѣти и почитати, и его королевскому величеству и имъ прямую покорную вѣрность и послушаніе свое оказати, и Свѣйскія короны не яко порабощенные, по яко усобное государство, и якоже Литовское государство Польскому королевству, такожъ въ вѣчное время причитати и вoplодити? И егда Новгородцкое государство Свѣйскихъ королей и государей прияли и обрали себѣ оборонительнымъ государемъ, какъ выше сего написано, и по Владимирскихъ и Московскскихъ прежнему совѣту, великого князя и Свискаго государства королевскаго дому и корени себѣ государемъ просили на томъ: аще ли Владимирское и Московское государство въ прежней своей мысли не пребудуть и въ томъ въ соединеніи съ вами впередъ быти не хотятъ, и вами бы во всемъ отъ Московскаго государства разлучитись, и того великого князя, которой вамъ изъ Свѣйскаго королевства будетъ, вѣрно держатись. И о сихъ прежписанныхъ объявно и самъмъ вамъ вѣстно, что высокопомянутый блаженныя памятія король Карлусъ Густавичъ девятый, такожъ и его королевскаго величества сынъ высокорожденный князь и государь, государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, нынѣшний владѣющій

№ 12. Свѣйскій король, Новгородское государство многими пророги и кровопролитьемъ и всегда по се время, по тому вашему крестному цѣлованью, обронялъ и Новгородского государства ползу во всемъ искалъ, колико и прежнимъ государемъ мочно было чинить, и днесь оброняетъ и руку свою надъ нимъ держитъ. А противу того Московского государства люди отъ своей прежнія мысли и отъ прежнаго соединенія отъ Новгородского государства отлучились и малое попеченіе о вашей ползѣ имѣли, но вѣсть собою и всю отчину свою въ конечную погибель ввели, непадобною своею зачатою войною, которую онъ, безо всякия причины и достою, неразсудною своею гордостью, противу Свѣйского королевства зачали, вмѣсто доброго соединенія, которое имъ достойнымъ словоромъ мочно^(*) было получить, только бы они, по его королевскаго величества праведному припоминанію, достойнымъ обычаемъ доброй словорѣзыскали и за то принялись, и тое войну мочно было утолити; того для Новгородского государства люди многие денги ратнымъ людемъ, которые для ваше обороны противу Московскихъ людей держаны, на кормъ давали и еще давати, доколѣ Московского государства люди своею зломъ и вражебнемъ начинаніи пребудутъ. И вы Новгородского государства люди двоемысленныи, тако что его королевское величество не вѣдаетъ, чего отъ васъ впередъ чаяти, а мочно было также Московскихъ людей на полѣдорогъ встрѣтити, не допустя до Бронницы, только бы на Ноугородскихъ людей вѣрность дополна мочно было надѣятьись, и тое войну менши тое тягости на житейскихъ людей мочно было утолити, и въ то мѣсто Новгородскіе люди по прежнему въ добромъ пребываніи могли жити, только бы Московскіе люди такую безпричинную войну не зачали, еще же и нынѣ не образумляются, аще ли и

многижда наставляеми; отъ того же мочно разумѣти, что онъ, Божіимъ особымъ наказаніемъ, себя и всю отчину свою въ конечную погибель низводести хотятъ, потому что онъ въ конечномъ своемъ безсилствѣ и мятежнемъ владѣтельствѣ возлегаютъ противу такихъ сильныхъ государей, короля Свѣйского и Польскаго, и ихъ тако противу ихъ хотѣнія на себѧ наводятъ. И для того нынѣ Польскій гетманъ Карла Хоткевичъ со многими ратными людми уже въ походѣ сюды на Русь, опроче тѣхъ Литовскихъ людей, которые здѣсь около земль со своими полки ходятъ и жгутъ, мучатъ и разоряютъ и безъ пощады досталыхъ Русскихъ людей, гдѣ кого изѣѣдутъ, побиваютъ. Да и вѣдомо жъ Новгородского государства людемъ о нынѣшнемъ Московскому владѣтельствѣ, како о томъ нынѣ настоитъ и на чемъ палежитъ, что казаки въ Московскихъ столпахъ сильнейшии, и того ради большую власть имѣютъ, по своей воли и по своему мнѣнію чинятъ: того ради иные пристали во лею къ Ивану Заруцкому, а иные себѣ такихъ начальниковъ прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской ползѣ икнутся, и тако ходя землю всю пустошатъ и до основания разоряютъ, тако что мало приходовъ въ Москвскую казну приходитъ, чѣмъ имъ свою гордую зачатую войну довершили. И аще ли казаки тако во многихъ мѣстахъ въ своей земли всякое зло, яко же злѣйшии недруги, оказали и многие мѣста въ прошлехъ годахъ и не въ давниехъ временахъ выпустили, колма жъ паче онъ Новгородское государство, только бъ онъ измѣною или взятіемъ одолѣли въ то время, какъ на Бронницѣ стояли, не покладили бъ; но яко же казаки и вѣтвиоры, какъ мы Новгородъ взяли и отъ Свѣйского королевства ратныхъ людей изъ Новагорода побѣжали, учинили, на Торговой сторонѣ лучие посадскіе дворы и лавки разграбили, пуще

(*) Въ спискѣ Соловьевѣа: «достойны зговоро мено».

Свистихъ ратныхъ людей , которы вътъиоры ваши недруги были, такожь бы и тѣ Московскіе прежъномянутіи казаки злѣ того въ своемъ одолѣніѣ надъ вами бы учинили, и женъ и дѣтей вашихъ по своей свѣрѣли плясати научили бѣ, якожь они съ Бронницы бѣгучи учинили , которымъ мѣстомъ шли по деревнямъ, крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей пуще недруговъ жгли и мучили. И внегда вы, Новгородцкого государства люди, отъ сего и отъ иныхъ настоящихъ причинъ, которые все запе умѣти по-долгу почитати, довольно можете разумѣти, что вамъ отъ Московскихъ людей малая помощь и оборонь въ нужнемъ времени чаяти, яко и Псковскимъ людемъ, которые не въ давнѣхъ временахъ отъ Свѣйского королевства людей утѣснены безъ помощи были, запежъ имъ полно и себя обороныти, по ихъ нынѣшнему настоящему времени, но по ихъ злому начинанію бѣлы и погибели себѣ вамъ чаяти , которое вы и тако отъ нихъ претерпѣли. И аще бы вы съ Московскимъ государствомъ могли на то посольство обнадежитись, которое изъ Московскаго государства въ иные государства посыпано было : и то вѣдомо , каковъ отвѣтъ противу того имъ учинился , и всякому о своемъ дѣлѣ довольно есть промышляти, и не обрящется никто, иже Рускому государству такову помошь учинить , яко блаженныя и преславныя христолюбивыя памети король Карлусъ Густавичъ и сынъ его, нынѣшній владѣющій велеможней король и государь нашъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ, учинили, потому что окрестніе государи довольно уразумѣли, что королевскимъ величествамъ мало благодареніе и воздаяніе противу того восиріялось. И понеже вы, Новгородцкого государства люди, отъ сего гораздо уразумѣли, какую пристойную притчу и причитаніе его королевское величество къ Ноугородцкому государству имѣть въ томъ , что его королевское величество Свѣйского королевства ратными

людми посамѣста васъ обороняль и впередъ № 12. въ вашемъ настояніи обороныти жъ , будетъ вы къ его королевскаго величества обороны учнете держатись : того ради вамъ никотою достойною причиною мочно отъиматись, чтобъ вамъ не обновитись , и прежнее крестное цѣлованіе не подтвердиши, и такого преславиного и велеможного короля , которой хощеть и можетъ васъ обороныти, себѣ оборонительнымъ государемъ и владѣтелемъ не похотѣти, будетъ вы у его королевскаго величества и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ безсловесны и неблагодарны зогоски не похотите слыти, и отъ нихъ вознепавидѣны и гонимы быти; такоже бы тѣмъ крестнымъ цѣлованіемъ себя освободили ото всякого мнѣнія и невѣрствія, и моего велеможного короля и государя причинили безопасно противу нашихъ общихъ недрузей стояти и надъ ними промышляти, такоже менши ратниши людми васъ утяготити, и на воздаяніе тѣми великими налоги, которые по се время для прежънаписанныхъ причинъ на васъ накладываны , впредь пошадити, и въ то мѣсто Свѣйскаго королевства казну на вашу оборону лержати и впредь болши навратити, и потомъ своими волными промыслы и торговли въ Свѣйскомъ королевствѣ тѣдя розживатися, и тѣ убытки, которые вы отъ Московскихъ людей наведеніи претерпѣли, возвратити и вымѣстить. А будетъ вы мните, что вамъ тѣмъ возложденіемъ свои волности у себя потеряти , которое никако не будетъ, и за тѣмъ того учинити не похотите : и его королевское величество произволилъ , что вамъ его королевскому величеству и его королевскимъ наследникомъ , однолично , яко великому князю Новгородцкого государства крестъ цѣловати; и будетъ вседержитель Богъ, по своей святой воли , его королевскому величеству болши чадъ, неже единого королевича, подаруетъ , и изъ тѣхъ единому быти государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государствѣ, и самому туто будучи въ Нов-

№ 12. городцомъ государьство владѣти; аще же Богъ его королевскому величеству только единаго наследника подаруетъ, и вамъ такожъ ему и его наследникомъ будущимъ Свѣйскимъ королемъ и государемъ тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати, яко и нынѣшнему велиможнему королю пынъ цѣлуете; аще убо, Божімъ произволеніемъ, его королевскаго величества чада и королевичи, или ихъ дѣти, государемъ и великимъ княземъ на Новгородскомъ государьстве будуть, и вамъ тогда же и во вѣки имѣти владѣющаго Свѣйскаго короля, которой отъ сего королевскаго корени есть, оборонителнимъ государемъ, и жити съ Свѣскимъ королевствомъ и съ тѣми государьствами, которые къ Свѣскому королевству прилегаютъ, въ дружбѣ и въ мирѣ во вѣки, яко одного государьства людемъ, и противъ общихъ недруговъ стояти забдинъ и во всякомъ дѣлѣ искати другъ другу прибыли; а вамъ быти подъ его королевскою державою и властию по прежнему, въ своеї крестьянской вѣрѣ Греческаго закону и въ древній церковной волности, а святителскому чину быти такожъ пожалованіемъ его королевскимъ жалованьемъ, по достою, и всякихъ чиновъ людемъ всѣмъ быти въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и судъ и росправа также будетъ всякому по прежнему прямому суду, въ правду. А будетъ рѣ, Новгородского государьства люди, въ своемъ упрямствѣ пребудете и того не послушаете, и вамъ въ томъ дѣлѣ къ совершенію вѣдати: занежъ его королевское величество, мой велиможней король и государь, Ноугородское государьство мечемъ взялъ, въ которое время вы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властію не были, и вѣсть противу вашихъ недруговъ, которимъ вы на корысть и разореніе выданы были, оборонылъ, тако что вамъ истиною и чистою совѣстю его королевское величество ни въ чемъ не умѣть привинити, по достойно вамъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, потому

его королевское величество правду имѣеть Ноугородское государьство себѣ и своимъ наследникомъ во вѣки удержати. Сего жъ ради его королевское величество и не мыслить, своимъ королевскимъ и Свѣскія коруны умаленьемъ, того отступитись, но болши сего ратныхъ людей для обереганія и для всякихъ мѣръ въ Ноугородъ прибавити, которыхъ было мочно менши тое тягости въ иные Московскіе мѣста послати. И внегда Московскіе люди къ мирному соединенію не приставаютъ, по явную войну и недружбу противу Свѣскаго королевства вѣчинаютъ, и для того вамъ, Ноугородского государьства людемъ, то размышляти, понежъ вы подъ его королевскаго величества и Свѣскія коруны оборопу поддались, что вамъ однокопечно и покровенно Московскіхъ людей дружми или недружми окажатись и называтись, занежъ вамъ двумъ государемъ вдругъ прильпитись не умѣти: поэтому бы его королевскому величеству вѣдати, что чинити? Сего ради бы вамъ, Ноугородского государьства людемъ, мнѣ противу сего вскорѣ отвѣтъ учинити, чтобы мнѣ было вѣдомо ратнимъ людемъ, которые здѣсь около въ уѣздѣхъ стоятъ, подлиншої указъ учинити. И сверхъ того на совершеніе воспоминаю и совѣтъ свой вамъ сугубо даю, что вамъ свою ползу о семъ разумѣти и разсудити, и тако бѣ учинити, чтобы его королевское величество причину имѣль васъ подъ своею королевскою милостивою оборопою держати; и разсудити вамъ то, доколѣ въ Ноугородскомъ государьстве Свѣскаго королевства ратные люди владѣютъ, что вамъ отъ своего начатого крестьяного цѣлованія безъ вашія конечныя погибели отлучитись не умѣти никоторыми дѣлами.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія коній, списанныхъ съ актовъ Государственного Стокгольмскаго архива Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

13. — 1614 марта 5. Отписка Хутынскоаго архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о распространившихся въ Выборгѣ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отношений Новгородцевъ къ Шведамъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилицкимъ людемъ всего Ноугородскаго государства Спаса Футия монастыря архимаритъ Киприянъ съ товарищи челомъ бывутъ. Слухъ, господа, нась здѣся доходитъ, что изъ Великого Новагорода многіе дворяне, и дѣти боярскіе, и всякие люди, говоряся межъ соба съ такими же воры въ Новѣгородѣ, во всякихъ чинѣхъ, во всякихъ людехъ смуту чинятъ, и для де того въ Новѣгородѣ во всякихъ людехъ чинитца шатость: и то вы сами вѣдаете, что тѣ люди затѣваются на свою погибель, да и вѣсъ съ собою такожъ погубить хотятъ, своимъ неразумьемъ, да и сами пропадуть; и о томъ здѣсе государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочные великие послы, Индрикъ Горнъ да Арвей Тенисовъ, о томъ вѣлики ливята такому неразумью, что де петокмо Московскаго государства бояре и всякие ратные люди, но и тѣ де что Ноугородскаго государства всякихъ чиновъ люди государя нашего Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича да сердолюбителного брата его королевича Карла Филиппа Карлусовича видя къ себѣ великое радѣнье, и помочь къ Ноугородскому государству, и стоянье отъ воровскихъ людей за Ноугородъ и за Ноуго-

родцкое государство, многую проторь учини- № 13.
ли, и то поставили пивочто, и за такую добродѣтель злобы чинятъ, многіе ратные люди государю поцѣловавъ крестъ, да измѣнили, изъ Великого Новагорода отъѣхали къ воровскимъ людемъ. И вамъ бы, господа, тебѣ великому господину преосвященному Исидору митрополиту, и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и жилицкимъ людемъ всего Ноугородскаго государства на то не прелѣщаца, жити въ старой своей мѣрѣ, по своему крестному цѣлованью, какъ мы государю бла- женные памяти Свѣйскаго государства королю Карлу и его дѣтемъ, а нашимъ государемъ, крестъ цѣловали и другъ друга укрѣпляли; а которые будеть воры учнутъ въ Великомъ Ноугородѣ смуту чинить, и вамъ бы, попомни свое крестное цѣлованье, тѣхъ людѣй къ себѣ призываю, да уговаривати, чтобъ онѣ въ Великомъ Ноугородѣ смуты никакіе не вѣчинали, и себѣ въ томъ погибели не чинили, и во всякихъ мѣрахъ боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю извѣщаши, и ничего отъ него не таили. Писана въ городѣ въ Выборѣ, марта въ 5 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколько-
кихъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Былъ сло-
женъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборо-
тѣ надпись: Великому господину преосвященному
Исидору митрополиту Великого Новагорода и
Великолуцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и
протопопомъ, и всему освященному собору, да
боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому
Одоевскому, и дьякомъ и приказнымъ людемъ,
и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, въ
всакимъ служилымъ и жилицкимъ людемъ всего
Ноугородскаго государства. Помѣчено: 122 марта
въ 22 день (т. е. отписка получена въ Ноугородѣ). — Изъ собранія копий, списанныхъ съ актовъ*

№ 14—15. Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

14. — 1614 марта 7. Отписка Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, обѣ отъѣздѣ Шведскаго принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и обѣ отпускѣ Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ.

Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всяkimъ служилымъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородскаго государства Спаса Футия монастыря архимаритъ Кипріанъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, генваря въ 17 лень, государь нашъ пресвѣтлѣйшій и высокорожденный королевичъ великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ пошолъ изъ города изъ Выборга въ Свѣйскую землю, въ свои удѣльные города, а насть государь послѣ себя приказалъ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Карлусовичу да Арвею Тенисовичу, отпустити въ Новгородъ: и насть въ городѣ въ Выборѣ марта по 7 число держатъ невѣдомо зачѣмъ, въ Новгородъ не отпустятъ, а за нами нынѣ никакого дѣла нѣтъ; и мы, господа, о томъ своемъ житьѣ послали къ вамъ въ Великій Новгородъ три челобитныхъ, за своими руками. И вамъ бы, господа, пожаловать самѣмъ за насть быти ходатаемъ, бити челомъ вели-

кому боярину Якову Пунтосовичю Делегарду, и челобитную нашу подали, чтобы онъ пожаловалъ отпissаль обѣ насть въ городѣ въ Выборѣ къ полномочнымъ и великимъ посломъ, къ Индрику къ Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобы онъ пожаловали отпустили насть къ вамъ въ Великій Новгородъ. А нынѣ мы послали къ вамъ въ Великій Новгородъ Спаса Футия монастыря служку Безсонка Лутъянова, а съ нимъ челобитную къ вамъ послали, за своими руками. И вамъ бы, господа, обѣ насть бити чelомъ боярину Якову Пунтосовичю безотступно, чтобы насть вельми отсelsъ отпустити въ Новгородъ; и будетъ пожалуетъ великій бояринъ Яковъ Пунтосовичъ обѣ насть отпишетъ о нашемъ отпуске изъ Выбора въ Новгородъ, и вамъ бы, господа, тое грамоту прислати къ намъ въ Выборѣ, съ тѣмъ же Спаса Футия монастыря съ служкою Безсонкомъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на нѣсколькоихъ вмѣсть склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великолутцкому, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и всякимъ служилымъ и пріѣзжимъ людемъ всего Ноугородскаго государства. — Изъ собранія копий, списанныхъ съ актовъ Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

15. — 1614 марта 11. Челобитная Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Шведскому фелдмаршалу Делагарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ.

Пресвѣтлѣйшаго и ведеможнѣйшаго и вы-

сокороженного князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣтскаго, Готскаго, Вендейскаго избраннаго короля, и отчинного князя и великого князя Финскіе земли, и артуха Естенскаго и Вармлянскаго и Ноугородскаго государства, великому боярину и большому ратному воеводѣ Якову Пунтусовичю Делегарду, великому господину въ Екголмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, бывутъ членомъ Спаса Футишя монастыря архимаритъ Кипріянъ съ товарыши. Посланы, государь, мы отъ Ноугородскаго государства въ городъ въ Выборъ на встрѣчу ко государю къ королевичу великому князю къ Карлусу къ Филиппу къ Карлусовичю бити членомъ, чтобы онъ государь пожаловалъ шоль на свой Богомъ данной престолъ въ Великій Новгородъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: и государь королевичъ на одно Ноугородское государство не пошолъ, пошолъ назадъ въ Свѣйскую землю въ свои удѣльные города, а пасъ государь пожаловалъ, приказалъ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича полномочнымъ великимъ посломъ, Индрику Гориѣну Карловичю да Арвею Тенисовичю, отпустити въ Новгородъ; и мы, государь, живемъ въ городѣ въ Выборѣ, послѣ государя своего королевича походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первоенадесять число, а дѣла, государь, за пами нѣть никакого, а насъ въ Новгородѣ не отпустятъ. Великій государевъ бояринъ Яковъ Пунтусовичъ! смируйся падъ пами, пожалуй насъ, отпиши обѣ насъ въ городѣ въ Выборѣ Свѣйскаго государства короля Густава Адолфа Карлусовича къ полномочнымъ посломъ, къ Индрику Карлусовичю да къ Арвею Тенисовичю, чтобы онъ пожаловали, по королевичеву приказу, отпустили насъ въ Великій Новгородъ. Государь, смируйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на несколькихъ вмѣсть склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ сльдующія собственноручныя подпisy: Архимаритъ

Кипріянъ. Томило Сергіевъ. Василей Трусовъ. № 16. Степанъ Горихвостовъ. Фелонъ Оничковъ. Артемей Гулєнь. Микита Вышеславцовъ. Первуша Прокофьевъ. Томила руку приложилъ. Подьячей Первуша Андрѣевъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Государственного Стокгольмского архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.*

16. — 1614 іюня 23. Отписка Бѣлоозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ бояриномъ Дмитриемъ Трубецкимъ.

Господамъ князю Василью Агишевичю, Ивану Васильевичю, Меркурю Панфильевичю Петру Чихачеву, Шестой Копнинъ членомъ бывутъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году, іюня въ 15 день, присланы къ намъ на Бѣлоозеро государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоты, изъ Розряду, за приписью государевыхъ діяковъ думного Сыдавнаго Васильева да Марка Позльева, и имянной списокъ нѣтчикомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Смолляномъ, и Волочаномъ, и Можаичемъ, и Ружаномъ, и Бѣляномъ, и Клиняномъ, и Звенигородцемъ, и Вязмишемъ, и Дорогобужаномъ, и иныхъ розныхъ городовъ, а вѣльно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ссыкивая и бывъ кнутомъ, высылати намъ за крѣпкими поруками съ записми на государеву службу подъ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѳеевичю Трубецкому съ товарыши; да у нихъ же вѣльно отписывать на государя помѣстя половину, а которые, бывъ на службѣ, сбѣгли, и у тѣхъ вѣльно ихъ помѣстей отписати на государя треть, а ихъ потомужъ за крѣпкими поруками съ записми высылати на государеву службу подъ Великій Новгородъ. И въ имянномъ, господа, списѣ написаны дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, которые испомѣщены у

*

№ 17. въ Ерославскомъ уѣздѣ, мпогіе : и нынѣ
де у васъ живутъ въ Ярославль Бѣлоозерскіе
помѣщики, Смолине, Богданъ Дерновъ да
Дмитрій Коныловъ, и иные многіе ; а кото-
рые, господа, дворяне и дѣти боярскіе испо-
мѣщены въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, и тѣ дворя-
не и дѣти боярскіе розвѣхались съ Бѣлаозера,
декабря съ 25 числа. Да въ нынѣшнемъ же,
господа, во 122 году, іюня въ 25 день, при-
слана къ памъ на Бѣлоозеро государева ца-
рева и великого князя Михаила Федоровича
всеа Русіи грамота, изъ Розряду, за приписью
государева діяка Марка Позднѣева, а въ той
государевѣ грамотѣ написано : писали къ го-
сударю бояринъ и воеводы князь Дмитрій
Тимофеевичъ Трубецкой съ товарыщи : майя
въ 12 деснъ пришли къ Бронницамъ Самойло
Кобрии да Мишхавъ, со всѣми Нѣмецкими
многими людми, съ конными и съ пѣшиими, а
изъ Новагорода пришли въ судахъ салдаты,
и Мсту рѣку всѣми людми къ ихъ острожкомъ
перешли ; и онъ Исаакъ Погожево, прося у
Бога милости и у пречистые Богородицы по-
мощи, изъ острожку противъ Нѣмецкихъ лю-
дей ходили, и съ ними бились немалое время,
и Нѣмецъ многихъ побили и языки поимали,
и Нѣмецкіе люди отшедъ отъ нихъ съ версту,
укрѣнившись стали и хотятъ па нихъ приходить,
и они ожидаютъ па себя приходу Нѣмецкихъ
людей съ часу на часъ; а ратные всякие люди,
приходя къ имъ, бываютъ челомъ па тѣхъ пѣт-
чиковъ па дворянъ и па дѣтей боярскихъ, ко-
торые па государевѣ службѣ не бывали, и ко-
торые съ государевы службы сѣкли, и ихъ
ратныхъ людей измѣнио и воровствомъ па
службѣ подали. И вамъ бы, господа, про то
было вѣдомо; и мы списавъ съ пѣтного списка
списокъ, каковъ къ памъ на Бѣлоозеро при-
сланъ, послали къ вамъ въ Ерославль, под-
клей подъ сею отпискою. И вамъ бы, го-
спода, по государеву указу и по тому по пѣт-
ному списку, дворянъ и дѣтей боярскихъ
сыскавъ, выслать ихъ па государеву службу

подъ Великій Новгородъ и къ государю от-
писати.

*Черной отпускъ, съ помарками и приписка-
ми между строкъ, писанъ столбцемъ на трехъ
вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ помѣ-
чено: такова отписка послана къ воеводамъ въ
Ярославль, а вельно ее сослать съ Вологды, а за
Вологду свезъ пушкарь Мартынко іюна въ 23
день ; такова жъ отписка послана па Вологду къ
воеводамъ съ нимъ же Мартынкомъ, того жъ чи-
сла. Довольно ветхъ. — Изъ архива Бѣлоозерска-
го Уездна о Суда.*

17. — 1614 въ іюлѣ. Отписка Бѣло-
зерскаго воеводы Петра Чихачева въ
Москву, относительно сбора посошныхъ
денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу
Федоровичю всеа Русіи холопи твои, Петрушка
Чихачовъ, Шестачко Копинъ, чelомъ бываютъ.
Въ нынѣшнемъ, государь, во 122 году, по
твоему государеву цареву и великого князя
Михаила Федоровича всеа Русіи указу, при-
сланъ на Бѣлоозеро къ стрѣльцомъ въ головы
Баушъ Маракушевъ, а по твоему государеву
указу вельно ему па Бѣлоозеръ съ старыми и
ново прибрать стрѣльцовъ триста человѣкъ,
а твоє государево годовое денежное и хлѣб-
ное жалованье вельно памъ, холопемъ тво-
имъ, собравъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ
уѣзду, дати съ сохи : и мы, холопи твои, по
твоему государеву указу, на триста человѣкъ
стрѣльцовъ, да тремъ человѣкомъ сотникомъ,
да пятиадцати человѣкомъ пушкаремъ, и
обоего тремъ стамъ осмиадцати человѣкомъ,
на Бѣлоозеро па посадъ и па весь Бѣлоозерской
уѣздѣ, па сохи, то твоє государево годовое
денежное и хлѣбное жалованье имъ и пушка-
ремъ и розвели ; и по розводу, государь, на-
личось тѣхъ денегъ по двадцати по шти рублевъ
съ полтиною съ сохи, а хлѣба по двадцати
по шти четыри съ полуосминою ржы, а овса
тожъ, и того, государь, по розводу было на-
личось всего съ Бѣлоозерского со всего уѣзда

денегъ взять, опричь Бѣлаозера посаду, тысяча двѣстѣ девятнадцать рублей двадцать два алтына и съ вершки, а хлѣба тысяча двѣстѣ восмь четыи съ осминою ржы, а овса тожъ ; и въ то, государь, число съ Бѣлоозерскаго уѣзда только собрано тѣхъ денегъ , іюля по 4 числу, пятьсотъ осминадцать рублей, а хлѣба шестьсотъ сорокъ пять четыи съ осминою ржы, а овса шестьсотъ же семнадцать четыи, а тѣ, государь, досталныи денги и хлѣбъ съ Бѣлоозерскаго уѣзда не собранъ, потому что, въ нынѣшиемъ во 122 году, во всемъ Бѣлоозерскомъ уѣзде безпрестанно ходила войною Литва и Черкасы и Рускіе воры, а по Петрово заговѣйно во всемъ въ Бѣлоозерскомъ уѣзде стояли многіе атаманы и казаки и Юртовскіе Татарова, и крестьянъ побили. А посыпали мы, холопи твои, въ Бѣлоозерской уѣзде, для тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба сбору и для иныхъ твоихъ государевыхъ многихъ доходовъ, разсыпывковъ и стрѣлцовъ, и они, государь, до волостей не добѣжали, потому что ихъ казаки были и мучили и грабили ; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю, въ Розрядъ и въ Четверть, многижды, и изъ Розряду, государь, по твоему государеву указу за приписью твоего государева думного діяка Сыдавнаго Васильева , а изъ Четверти за приписью діяка Семена Головина, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, для того имати стрѣлцомъ денегъ изъ кабацкихъ и изо всякихъ доходовъ, покамѣста изъ уѣзду казаки выдуть : и мы, холопи твои, взяли сверхъ тѣхъ сборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ указомъ, съ кабака денегъ въ раздачу стрѣлцомъ двѣстѣ двадцать шесть рублей, да изъ четвертныхъ доходовъ у Федора Вахромѣева сорокъ левять рублей двѣнадцать алтынъ двѣ деньги. И до его, государь, Баушова прѣзду, на Бѣлоозерѣ было прибрано стрѣлцовъ человѣкъ со сто, а Баушъ, государь, Маракушевъ къ тѣмъ къ старымъ стрѣлцомъ прибралъ сто одинъ человѣкъ

стрѣлцовъ, и обоего старыхъ и новыхъ двѣ- № 17. стѣ одинъ человѣкъ; и тѣмъ, государь, стрѣлцомъ, на нынѣший на 122 годъ на первую полгода, по твоему государеву указу, дано по два рубли человѣку да по три четверти ржы, а овса тожъ, и обоего по шти четыи ; и какъ, государь, они стрѣлцы, взявъ то твое государево денежнѣе и хлѣбное жалованье, и не заслужа тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ и хлѣба, да изъ тѣхъ стрѣлцовъ изъ двусотъ изъ одного человѣка на Федоровъ недѣль сѣжало къ казакомъ сорокъ человѣкъ, а порука, государь, по нихъ имана круговая, и мы, холопи твои, тѣхъ твоихъ государевыхъ незаслужныхъ денегъ и хлѣба на круговой порукѣ на стрѣлцѣхъ, безъ твоего государева указу, правити не смѣемъ ; а на другую, государь, полгода мы, холопи твои, дали стрѣлцомъ, которые стали служить октября съ 5 и со 8 числа, твое государево денежнѣе и хлѣбное досталное жалованье, по твоему государеву указу, каковъ указъ присланъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Галитцкіе Четверти іюля въ 9 день, въ двѣнадцать четвертей ржы и овса человѣкъ, сполна по двѣ четверти съ осминою ржы, а за овесъ за двѣ четверти съ осминою деньгами по Бѣлоозерской цѣни за четверть по полуополтинѣ человѣкъ, потому что овса въ сборѣ неѣтъ ; а которые, государь, иные стрѣлцы стали послѣ октября въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ, и мы, холопи твои, и тѣмъ досталнымъ стрѣлцомъ на другую полгода по два рубли человѣку в рожъ и овесъ сполна дали же. И въ нынѣшиемъ же, государь, во 122 году іюля въ 9 день, присланъ на Бѣлоозеро къ Бѣлоозерскимъ стрѣлцомъ въ головы Иванъ Ушаковъ, на Баушово мѣсто Маракушева, и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, твою государеву грамоту, а въ той твоей государевѣ грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, написано : какъ онъ Иванъ Ушаковъ на Бѣлоозеро къ стрѣлцомъ въ головы прѣдетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно взявъ

№ 18. у прежнего головы у Бауша Маракушева Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ имянныи списки, да по тѣмъ ихъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки и судные вершиеные и невершиеные дѣла отдати ему головѣ стрѣлецкой Ивану, а прежнего голову Бауша вѣльно намъ, холопемъ твоимъ, отпустити къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, а прѣхавъ явитись ему въ Стрѣлецкомъ Приказѣ твоему государеву чашнику князю Офонасю Васильевичю Лобанову Ростовскому да діякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву; и по той твоей государевѣ грамотѣ, мы, холопи твои, у прежнего головы у Бауша Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ имянныи списки взяли, и по тѣмъ имяннымъ спискомъ передъ собою пересмотря всѣхъ на лицо, и имянъ ихъ списки ему головѣ стрѣлецкой Ивану отдали. А съ Бѣлозера, государь, съ посаду съ трехъ сохъ и съ пол-пол-полчети сохи довелось было, по тому разводу, нынѣшнего 122 году съ сентября взяти сотникомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ въ годовое жалованье денегъ восемьдесят рублей одиннадцать алтынъ, да хлѣба семьдесят девять четви съ осминою и полчетверика ржы, а овса тожъ; и они, государь, посадцкіе люди въ то число дали въ уплату только пятьдесят рублей, а тридцати рублей одиннадцати алтынъ не дали, а хлѣба, государь, не дали, ни ржы, ни овса, ни одной четверти; и мы, холопи твои, вѣльли на Бѣлозерскихъ на посадцкихъ на земскихъ старостахъ, на Левѣ Зиновьевѣ да на Богдашѣ Малѣевѣ, и на посадцкихъ людехъ тѣ стрѣлецкіе доимочные денги, а хлѣбъ сполна, правити; и они, государь, на правежъ не дались, и вѣльли звонити въ набатъ, и хотѣли насть холопей твоихъ побити. И что, государь, сорокъ человѣкъ, взявъ твое государево полугодовое девежное и хлѣбное жалованье, и не заслужа сбѣжали къ казакомъ, о томъ что ты, государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешъ?

Подлинный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ; попорченъ отъ лежанія въ сыромъ мѣстѣ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

18. — 1614 августа 5. Наказная память Новгородскихъ бояръ и воеводъ графа Делагарди и князя Ивана Одоевскаго Лукѣ Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей и молотьбѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовому и монастырскому пропавшимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу.

Лѣта 7122, августа въ 5 день, королевскаго величества и Ноугородскаго государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, волный господинъ въ Екхолмѣ, въ Колкѣ и въ Рунсѣ, да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской вѣльли Луки Ивановичю Милославскому да подьячему Ивану Заденскому ѿхати въ Старорускіе дворцовые погосты, въ Рамышевской, въ Черентичской, въ Коломенской, въ Офремевской погость, и въ монастырскіе села и въ деревни, для того: вѣдомо учинилось боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичу Делегарду да князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, что въ тѣхъ погостѣхъ отъ Нѣмецкихъ и отъ воровскихъ людей многіе крестьяне побиты и животы ихъ пограблены, а пашня ихъ съ хлѣбомъ осталася нынѣ въ пустѣ; а что въ тѣхъ погостѣхъ, по старому дозору, было въ живущемъ и въ пустѣ обежъ, и Лукѣ да подьячему Ивану съ тѣхъ книгъ данъ списокъ, за приписью дьяка Пятого Григорьева. И Лукѣ Милославскому да подьячему Ивану Заденскому, прїехавъ въ тѣ погосты, взявъ съ собою тѣхъ погостовъ поповъ и старость и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да по тѣмъ книгамъ въ тѣхъ погостѣхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ сель и деревень и починковъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ

подъячemu къ Федору Витовтову , и отпisi въ № 18.
тому хлѣбъ крестьяномъ велѣти имати, по
привозамъ; и самимъ имъ того смотрѣти и бе-
речи пакрѣпко, чтобъ тотъ хлѣбъ старосты и
цѣловалники и крестьяне молотили и отвозили
въ Старую Русу, противъ опыта сполна. А
сколко въ тѣхъ погостехъ на пустыхъ участ-
кахъ, новые и старые пустоты, всякого
хлѣба на государя, и почему изъ котораго
хлѣба изъ сотные конны по опыту въ умоло-
тъ будетъ, и сколко того хлѣба въ Старую
Русу въ государевы житницы въ таможенную
мѣру отвезутъ, то все велѣти написать въ
книги подлинно, порознь, по статьямъ; а ухо-
ботъ и мякину и солому продать по тамошней
цѣнѣ, какъ бы государю прибылие было,
да тѣ денги писати въ книги; да тѣ дозорные
и пустотному хлѣбу ужинные и замолотные
книги, за поповскими и за своими руками, и
за ухоботъ и за мякину и за солому денги,
привезти въ Великій Новгородъ, а съ тѣхъ
книгъ списавъ списокъ, слово въ слово, отда-
ти въ Старую Русу воеводѣ князю Андрею
Шаховскому да подъячemu Федору Витовтову,
за своими руками; а что пустотного всякого
хлѣба, по тѣмъ книгамъ, въ Старую Русу въ
отвозъ будетъ, въ томъ во всемъ хлѣбѣ съ
воеводою со княземъ Андреемъ Шаховскимъ
да съ подъячимъ Федоромъ Витовтовымъ ро-
списатись, да съ тое росписи списокъ, за
своими руками, потомужъ привезти въ Нов-
городъ. А для розсылки, и дозору, и хлѣбной
молотѣ взяти съ собою въ тѣ погосты въ
Старой Русѣ у воеводы у князя Андрея Ше-
ховского да у подъячего у Федора у Витовтова
дѣтей боярскихъ и розсылщиковъ дву чело-
вѣкъ. А которые крестьяне Старорусского уѣзда
съ нашенъ розошлись жити за бояръ, и за
дворянъ и за дѣтей боярскихъ, и въ мона-
стырьскіе села и деревни, въ тѣхъ погостехъ
взяти тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ роспись, за
поповскими и за волостныхъ людей руками,
да по той росписи тѣхъ крестьянъ вывозити

рье пустоты которые паханы по дачамъ и безъ дачь, государевъ пустотной хлѣбъ обжавъ и обмолотя, тотъ хлѣбъ прислати въ Новгородъ того погоста съ старосты и цѣловалиники и со крестьяны, въ судѣхъ, водянымъ путемъ, насищихъ, тотчасъ; а молотя тотъ хлѣбъ, отмѣрити въ таможенную мѣру; а сколько того хлѣба и съ кѣмъ имянемъ пошлютъ въ Новгородъ, и о томъ писати въ Новгородъ въ своихъ отпискахъ, подлинно. А что на монастырскихъ и на пустотныхъ на крестьянскихъ нашияхъ, въ тѣхъ погостѣхъ, пустотного всякаго хлѣба, по дозору и по ужину, по опыту въ умолотѣ четыи: и да подьячemu тотъ хлѣбъ написати статьею, да о томъ хлѣбѣ о указѣ писати и роспись тому хлѣбу прислати въ Новгородъ, вскорѣ. А будетъ жнецовъ для пустотного хлѣба мало, и имъ взяти жнецовъ въ Русь у Нѣмецкихъ у приказныхъ людей, Нѣмецъ, сколько человѣкъ пригоже, а о томъ боярской именной приказъ есть.—Къ сему наказу бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ печать свою приложилъ. Бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новагорода печать приложилъ.

А въ Старую Русу на посадъ и въ уѣздъ, въ Петровской, и въ Воскресенской, и въ Чертицкой, данъ наказъ Олексю Колячеву да подъячему Попику Кувшинову таковъ же. А въ Сіежской, въ Должинской, въ Артепенской, въ Лоской, данъ наказъ таковъ же Ивану Боранову да подъячему Оеноасю Бражникову.

*Подлинный черновой отпускъ писанъ столѣ-
цемъ, на четырехъ листкахъ. Вверху на лице-
вой сторонѣ помѣчено: таковы наказы писаны отъ
Депежного дѣла и даны въ Старую Русу и въ Старо-
рускіе погосты дворяномъ и подьячимъ, а писали
подьячіе Илкифоръ Коптевъ да Иванъ Кошавовъ
съ товарыщи. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ
съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ
Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

19. — 1614 августа 10. Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешествия его из Новгорода в Ревель к королю Густаву Адольфу.

Государю моему, сердешному любителю, князю Ивану Никитичу Якову Делегарду членъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, о Христъ со всеми своими любителями и благодатнымъ домомъ. А про меня, государь, похочешь вѣдати, и я, государь, пріѣхавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 днѣй далъ Богъ здоровы, да того же дни, государь, поѣхали въ Копорье, а изъ Копорья, государь, чаемъ ѿхати вскорѣ къ государю королю въ Ругодивъ; а какъ, государь князь Иванъ Никитичъ, увижу государевы очи въ радость, и я, государь, какъ рекся тебѣ государю моему въ Великомъ Новѣгородѣ, и паче того во всемъ буду за тебя государя печалникъ государю королю; обо всемъ, государь, про королевскую милость къ себѣ самъ, государь, чию вскорѣ услышешь. А встрѣтилъ, государь князь Иванъ Никитичъ, я въ Зарѣчье архимандрита Спасского съ дворянами, и онъ, государь, мнѣ били членъ, что теперво имъ ѿхати, не осмотря домовъ своихъ, къ государю королю не съ чѣмъ, и чтобы мнѣ имъ поволити впередъ изъ Новагорода за собою ѿхати къ государю королю: и будетъ, государь князь Иванъ Никитичъ, станутъ которые бить членъ, чтобы имъ поволить ѿхати къ государю королю бить членъ о земскомъ дѣлѣ или и о своихъ пужахъ, и тебѣ бы, государь, съ товарыши пожаловать имъ поволить ѿхати къ государю королю къ Густаву Адолфу. А я тебѣ, государю своему сердешному любителю, много членъ бію. Да били членъ, государь князь Иванъ Никитичъ, мнѣ дворянъ, которые были въ Выборѣ у государя королевича съ архимандритомъ, о своихъ пужахъ, и челобитны подавали: и которые, государь, челобитные станутъ, государь, при-

ходить къ тебѣ за Апцыпою рукою Бракилева, № 19—20 и тебѣ бы, государь, поговорить съ Нѣмецкимъ воеводою Каспиромъ Андрисовымъ да съ Моншею Мартиновичемъ, гдѣ бы имъ по тѣмъ челобитнымъ пожаловать хлѣбца дать, для ихъ нужи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю моему князю Ивану Никитичу. Помѣта: 122 августа въ 15 день съ архимандритомъ Спасскимъ съ Кипрѣяномъ (т. е. письмо получено въ Новгородѣ). — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспонденціомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

20. — 1614 въ августѣ. Память Новгородскимъ пятиконечнымъ старостамъ, обѣ отображеніи отъ жителей показаний, хотятъ ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адолфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Лѣта 7122 августа въ . . . день, память пятиконечнымъ старостамъ Докучаю Сласницыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 122 году, генваря въ 25 день, говорилъ въ соборѣ королевского величества бояринъ Еверть Горпъ Карлусовичъ преосвященному Исидору митрополиту, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и дворянамъ, и дьякомъ, и дѣтимъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и вамъ пятиконечнымъ старостамъ, что Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди цѣловали крестъ на томъ, что бити членъ и просити королевского величества, блаженные памяти, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотять на Владимирское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, изъ дву сыновъ его королевского величества государей королевичей,

№ 20. великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича , или государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокорожденного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье какъ бы обѣма государемъ, а не имѧно ; и королевское величество государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ съмъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкое государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великий князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ ; и изъ Нова де города , послѣ того крестного цѣлованья , многіе люди отъѣзжаютъ къ воромъ , а Владимирскаго и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просительные грамоты, на государство его пресвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Русскихъ людей, и тѣмъ де онъ своимъ непостоянствомъ его пресвѣтлѣйшества учинили безчестна , и государю де королевичу, пресвѣтлѣйшему и высокорожденному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу , въ такое смутное государство и на одно Ноугородское государство государемъ не хаживать; а пока де мѣста Владимирскаго и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца , и въ нынѣшней де недружбѣ его пресвѣтлѣйшеству Ноугородцкого государства и городовъ , которые нынѣ съ Ноугородскимъ государствомъ, кромъ королевского величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей оброняти нечимъ , а Ноугородское де государство собою отъ недрузей оброняться не можетъ же , а государю де королю Густаву Адолфу Карлусовичу оброняти Ноугородцкое государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими проторми не изъ чего , и его де пресвѣтлѣйшество въ томъ памъ отказываетъ ; а будетъ де впередъ Владимирскаго и Московскаго

государства всякихъ чиновъ люди къ его пресвѣтлѣйшеству обратятца , и на Російское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденный великий князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, пожалуетъ пойдеть : и Ноугородскаго де бы государства всякихъ чиновъ людемъ то себѣ выразумѣти , и ему боярину Евертъ Горну Карлусовичю учинити отповѣдь , что королевскому величеству , за его вспоможеніе и за обереганье, будетъ и чего за то ему государю королю Густаву Адолфу отъ насть чаити , потому что де нынѣ государь нашъ королевичъ, пресвѣтлѣйшій и высокорожденной великой князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, памъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ , которые отъѣзжали изъ Новагорода , а государь де король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ Ноугородское государство отъ недрузей оброняти учнетъ Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чемъ не понастѣ ? А іюля въ 31 день , королевскаго величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунгосовичъ Делегардъ , въ соборѣ жъ , говорилъ преосвященному Исидору митрополиту , и всему освященному собору , да боярину и воеводѣ о томъ же , что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ . А августа въ 17 день , прїехавъ въ Великій Новгородъ Ноугородцкого государства посланники , Спаса Хутына монастыря архимаритъ Кипріянъ , да дьякъ Томило Сергѣевъ , да гость Первой Прокофьевъ , да торговой человѣкъ Томило Присталцовъ , говорили преосвященному Исидору митрополиту , и всему освященному собору , да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому , и дворяномъ , и дьякомъ , и дѣтемъ боярскимъ , и приказнымъ людемъ , и гостемъ , и вами пятикопетскимъ старостамъ , а сказали : какъ де они ѿхали изъ Конопря въ Великій Новгородъ , и па дорогѣ де они встрѣтили королевскаго

величества боярина и большого ратного воеводу Якова Пунтусовича Делегарда, и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтусовичъ имъ архимариту Кипреяну, да діялку Томилу, да гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ говорити преосвященному Исидору митрополиту, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю, и всякихъ чиновъ людемъ Новгородцкого государства, чтобы всякие люди въ Великомъ Новгородѣ, по прежнимъ ихъ бояръ Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя христыянскаго, пынѣ, во времѧ, цѣловали крестъ велеможному и высокороженному князю и государю Густаву Адолфу Карлусовичю крестъ цѣловати онъ всякихъ чиновъ люди хотятъ ли, или въ прежнемъ крестномъ цѣлованьѣ хотятъ быти и служити потому прежнему пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю своему королевичу и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю? Да кто что про то скажеть, и пятиконечнымъ старостамъ, во всѣхъ улицахъ и въ слободахъ, и у улицкихъ старостъ и у посадскихъ жилицкихъ людей, ихъ рѣчемъ, взяти памяти за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да тѣ памяти пристести къ преосвященному Исидору митрополиту, и ко всему освященному собору, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичю большому Одоевскому, тотчасъ.

Черновой отпускъ, съ помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ вмѣсть склеенныхъ листкахъ. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственного архива Корреспонденціи Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

21. — 1614 послѣ августи. Челобитная Новгородскихъ митрополита Исаиадра, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адолфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.

Велеможному и высокороженному князю и государю Густаву Адолфу Карлусовичю, Свѣйскому, Гоцкому, Вендейскому

№ 21. избранному королю, и отчинному князю величкому князю Финскіе земли, и арцуху Эстерскіе и Весмерляскіе земли, бывъ челомъ по-кориѣ, со слезы, Ноугородцкого государства богомолецъ вашъ преосвященшій Исидоръ митрополитъ, и архимаритъ и игумены, и протопопы и попы, и весь освященшій соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ большої Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и приказные люди, потомъ гости, и пятиконечкіе старосты, и торговые посадскіе и всякихъ чиновъ жилицкіе люди. Въ прошломъ, государь, во 122 году, генваря въ 25 день, прѣѣжалъ въ соборъ ко мнѣ преосвященному Исидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому, и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, вашего королевскаго величества боярину Еверту Гориѣ Карлусовичу, а говорилъ намъ, что Ноугородцкого государства мы, всякихъ чиновъ люди, цѣловали крестъ па томъ, что бити челомъ и просити вашего королевскаго величества у сердолюбителнаго отца, блаженныи памятн, у государя короля Карла Густавича на Ноугородцкое государство, также будетъ похотять на Владимирское и на Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Руси, изъ дву сыновъ его королевскаго величества государей королевичей, тебя великого государя короля князя Густава Адолфа Карлусовича, или государя нашего королевича преисвѣтлѣйшего и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, а его королевское величество имѣти бѣ оборонителемъ, и то де крестное цѣлованье қабы обѣмавамъ великимъ государемъ, а не имѧни; и ваше де королевское величество сѣлъ на степень отца своего на Свѣйское королевство государемъ королемъ, а на Ноугородцкое государство государемъ отпущенъ былъ государь нашъ королевичъ преисвѣтлѣйшій и высокороженнай великий князь Карлусъ Филиппъ

Карлусовичъ; и изъ Нова де города, послѣ того крестного цѣлованья, многіе люди отъѣзжаютъ къ воромъ, а Владимерского и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди, позабывъ свои прежніе приговоры и просительные грамоты, на государство его преисвѣтлѣйшества не похотѣли и обрали себѣ государя изъ Рускихъ людей, и тѣмъ де онъ своимъ непостоянствомъ его преисвѣтлѣйшества учинили безчестна; и государю де королевичу преисвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу въ такое смутное государство, и на одно Ноугородцкое, государемъ не хаживати; а пока де, государь, мѣста Владимерского и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди къ его преисвѣтлѣйшеству обратятся, и въ нынѣшии де недружбѣ его преисвѣтлѣйшеству Ноугородцкого государства и городовъ, которые пынѣ съ Ноугородцкимъ государствомъ, кромѣ вѣшаго королевскаго величества и Свѣйского королевства проторей отъ недрузей оборопяти нечимъ, а Ноугородцкое де государство собою отъ недрузей оборопятися не можетъ же, а вашему де, государь, королевскому величеству оборопяти Ноугородцкое государство Свѣйскимъ королевствомъ и своими проторами не изъ чего, и его де преисвѣтлѣйшество въ томъ намъ отказываетъ; а будетъ де впередъ Владимерского и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди къ его преисвѣтлѣйшеству обратятца, и на Россійское де государство государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Руси его преисвѣтлѣйшество пожалуетъ пойдетъ: и намъ бы де, государь, всякихъ чиновъ людемъ Ноугородцкого государства, то собѣ выразумѣти и ему боярину Еверту Гориѣ Карлусовичу учинити отповѣдь, что вашему королевскому величеству за вспоможеніе и за обереганье будетъ и чего за то вашему королевскому величеству отъ насъ чаяти, потому де нынѣ государь нашъ королевичъ, преисвѣтлѣйшій и высокороженнай великий князь Кар-

лусъ Филиппъ Карлусовичъ, намъ отказываетъ за непостоянство Московскихъ людей и измѣнниковъ, которые отъѣзжали изъ Новагорода, а ваше де , государь , королевское величество нась оброняти учнетъ отъ недрузей Свѣйскимъ королевствомъ и ни въ чёмъ нась не подастъ. А іюля, государь, въ 31 день, вшего же королевского величества бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ пріѣзжалъ ко миѣ же Испидору митрополиту и ко всему освященному собору, да ко миѣ боярину и воеводѣ ко князю Ивану большому Одоевскому , и къ намъ всякихъ чиновъ людемъ, въ соборъ, и говорилъ намъ о томъ же, что напередъ сего говорилъ бояринъ Евертъ Горнъ Карлусовичъ. А августа , государь, въ 17 день, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ Новгородцкого государства посланники, Спаса Хутыни монастыря архимаритъ Кипреянъ, да дьякъ Томилъ Сергѣевъ, да гость Первой Прокофьевъ, да торговой человѣкъ Томилъ Присталцовъ, говорили намъ всякихъ чиновъ людемъ, а сказали: какъ де онѣ ѿхали изъ Копоры въ Великій Новгородъ , и на дѣрогѣ де онѣ встрѣтили вашего королевского величества боярина и большого ратного воеводу Якова Шунгусовича Делегарда ; и бояринъ де и воевода Яковъ Пунтусовичъ имъ архимариту Кипреяншу, да дьяку Томилу, до гостю Первому, да Томилу Присталцову приказалъ, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ намъ всякихъ чиновъ людемъ говорити , чтобы мы всякихъ чиновъ люди , въ Великомъ Новѣгородѣ, по прежнимъ ихъ бояръ Якова Пунтусовича да Евертъ Горна Карлусовича рѣчемъ, для тишины и покоя християнского , цѣловали крестъ, пынѣ, во время, тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю , государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. А августа жъ , государь, въ 22 день, вашего же королевского величества дьякъ Мошша Мартыновичъ намъ же всякихъ чиновъ людемъ говорилъ , чтобы намъ , всякихъ чиновъ людемъ,

будеть хотимъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ и № 21. быти оборонны вашего королевского величества, цѣловати бѣ крестъ тебѣ велеможному и высокороженному князю и государю , государю королю Густаву Адолфу Карлусовичю. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства , слыша государя своего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича на нась тотъ належацій гиѣвъ , и что его пресвѣтлѣйшество нась подданныхъ холопей своихъ оставляетъ отъ своей милости сирыхъ, о томъ душею и сердцемъ оскорбѣли, а нашему, государь , королевскому величеству пынѣ объявляемъ покорнѣ, что таково крестное цѣлованье, которое писано выше сего, у нась было : какъ, государь , по нашему членитию, вашего королевского величества сердолюбителная мать государыня королева и великая княгиня Крестина сына своего , а ваше королевское величество сердолюбителнаго брата своего , государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, на Ноугородцкое государство , также будеть похотятъ на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи пожаловали отпустили , и то наше крестное цѣлованье свершилося его пресвѣтлѣйшеству, а я преосвященный Испидор митрополитъ и весь освященный соборъ молили Бога, и пынѣ молимъ , за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди вашего королевского величества съ ратными людми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противъ непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко , не щадя головъ своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его же пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ , государь, въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванѣгородѣ, и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его же пресвѣтлѣйшества имя , и впередъ, государь, мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, памятуя то крестное цѣлованье и

№ 21. свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положити, нещадно, безо всяких хитрости, и подъ его пресвѣтлѣйшествомъ государства некоторыми обычанъ подъискивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ; (да и въ грамотѣ, государь, вашего королевскаго величества съ Ноугородцами посланики, съ архимаритомъ Киприяномъ съ товарыщи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородскаго государства написали, чтобъ вашего королевскаго величества сердолюбителному брату, государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, по прежнему своему крестному цѣлованью, намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованью неподвижно); и про пашу, государь, прямую службу и радѣніе вѣдомо вашего королевскаго величества боярину и болѣпому рагному воеводѣ Якову Пунгосовичу Делегарду, болѣпому господину въ Екхолмѣ и Рунсѣ; а о обереганїѣ, государь, отъ недрузей, что Ноугородское государство оберегати нашему королевскому величеству, и въ томъ воленъ Богъ да великій государь нашъ королевич пресвѣтлѣйшій и высокороженнай великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, какъ его пресвѣтлѣйшество съ вашимъ королевскимъ величествомъ, сердолюбителнімъ братомъ своимъ, о томъ договорить и утвердить, и намъ подданнымъ холопемъ его пресвѣтлѣйшества о такомъ великому дѣлѣ, мимо великого государя своего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, договаривать и укрѣпляти не мочно, потому что въ Ноугородскомъ государствѣ, по даний отъ Бога милости, и въ наше холопехъ своихъ воленъ великій государь нашъ королевич пресвѣтлѣйшій и высокороженнай великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, а съ вашимъ, государь, королевскимъ величествомъ его пресвѣтлѣй-

шества мы ни въ чемъ разлучныхъ нечинимъ, но во всемъ ради межъ васъ великихъ государей сердолюбителнаго братства и доброго созданья навѣки, а ваше, государь, королевское величество хотимъ имѣти оборонителемъ, по утвержденнымъ записемъ, вмѣсто блаженные памяти сердолюбителнаго отца вашего королевскаго величества великого государя короля Карлуса Густавича, и во всемъ, государь, вашему королевскому величеству мы послушны, и вашего королевскаго величества бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ ни въ чемъ ослушны не бывали, и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а какъ, государь, вашего королевскаго величества ратные Нѣмецкіе люди пришли въ Великій Ноугородъ, и какъ нынѣ столы противъ Русскихъ людей, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди Ноугородскаго государства, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ, на подъемъ и на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ людемъ денги и хлѣбъ давали многой, и во всемъ, государь, мы Нѣмецкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣмецкимъ людемъ все и до послѣдней денги, и многіе отъ того оскудѣли, а у которыхъ что осталось, и тѣ, государь, и нынѣ на кормъ Нѣмецкимъ людемъ даютъ же до остатка; а что, государь, для нашего земскаго грѣха, его пресвѣтлѣйшество въ Ноугородское государство походу своего не пожаловалъ не учинилъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ великій государь пашъ въ своей вотчинѣ произволить быти, только мы холопи его, по своему крестному цѣлованью, его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно, и бьемъ чelомъ и молимъ ваше королевское величество со слезы, чтобъ вашему королевскому величеству, по своему природному и благонравному обычаю, пожаловать умилосердиться надъ нами, велѣти учинити намъ всякихъ чиновъ людемъ Ноугородскаго государства по утвержденнымъ записемъ, какъ договорился

и укрѣпился съ Ноугородцкимъ государствомъ вашего королевскаго величества бояринъ и воевода Яковъ Пунтусовичъ Делегардъ святымъ евангильемъ съ клятвою и утвержденными запиши, за руками и за печатми, что было Ноугородцкого государства, и городовъ и уѣздовъ, подъ Свѣйскую корону не подводити; а за тѣхъ бы, государь, непостоятельныйныхъ и малодушныхъ людей, которые отъѣзжали изъ Новагорода къ воромъ, на насъ всякихъ чиновъ людей, которые по своему крестному цѣлованью вѣрио служать, пожаловать бы вашему королевскому величеству опалы и гиѣва не положити, и съ тѣми непостоянными и малодушными людми пожаловать не сверстati, учинити падъ нами по своему государственному милосердому обычаяу, чтобъ не повинная наша кровь виапрасиѣ не пролилась; а тѣ, государь, люди отъѣзжали изъ Великого Новагорода не съ нашего вѣдома и думы, то, государь, вашему королевскому величеству вѣдомо, что и въ ипыхъ окрестныхъ государствахъ измѣничи бывають же, а которые вѣрные и справедливые люди, и тѣ отъ государей своихъ не отставаютъ и служать вѣрно; а Владимерского, государь, и Московского государства всякихъ чиновъ люди потому же учинили такъ не съ нашего совѣту, мы съ ними о такомъ непостоянствѣ не ссылались и впередъ ни о какомъ непріятелственномъ дѣлѣ ссылалисѧ не учнемъ же, держимся во всемъ вѣрио государя своего королевича, пресвѣтлѣйшаго и высокорожденного великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ:
Діакъ Семенъ Лутохинъ. Діакъ Иванъ Тимоѳеевъ. Діакъ Пятой Григорьевъ. Діакъ Томила Сергѣевъ. *На оборотѣ же слѣдующія рукоприкладства: Архимартий Кипріянъ. Рождества пречистой Богородицы Антоніева монастыря игуменъ Павелъ. Николы чудотворца Вяжыскаго монастыря игуменъ Генадей. Клонского монастыря*

игуменъ Варлаамъ. Игуменъ Леонтей. Келарь № 22. Юрьева монастыря Филаретъ. Николской Островскаго монастыря игуменъ Иванъ. Василей Трусовъ. Михита Вышеславцевъ. Истомка Демидовъ. Первушка Прокофьевъ. Степанъ Горихвостовъ. Муратъ Пересвѣтовъ. Василей Зеновьевъ. Василей Аврамовъ. Князь Иванъ Путятинъ. Томилка Присталцовъ. Гршка Хамовъ. Иванъ Никпфоровъ. Иванъ Лутохинъ. Степанко Поливаевъ. Гаврилко Никпфоровъ. Семенъ Поповъ. Гршка Семеновъ. Родіонко Чистохинъ. — *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственного архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.*

22. — 1614 сентября 1. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ивана Одоевскаго и дьяка Мопши Мартынова дворянамъ Аицу Термону и Григорью Обольянинову, о сборѣ кормовъ и о защищениіи крестьянъ села Тесово отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ.

Королевскаго величества и Ноугородцкого государства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большей Одоевской, да діакъ Мопша Мартыновъ, даемъ вѣдомо Аицу Термону да Григорью Степановичю Обольянинову. Писали есте къ намъ, велико вамъ ити въ Тесово и стояти въ Тесовѣ, и вы въ Тесово безъ указу ити стоять не смеете, а стояти въ помѣстяхъ дѣтей боярскихъ негдѣ и острогу поставить некѣмъ: и велити бѣ вамъ для кормовъ приписать Сабельской погостъ. И вы бѣшли стоять, по прежнему указу, въ Тесово, а кормы Нѣметцкимъ ратнымъ людемъ велили сбирати съ тѣхъ погостовъ, съ которыхъ вамъ велико, и крестьянъ отъ воровскихъ и отъ Нѣметцкихъ людей оберегали лутче прежнего. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7123, сентября въ 1 день.

Подлинникъ, безъ скрѣпъ, писанъ столбцемъ на листѣ бумаги. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственного архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

*№ 23—24 тыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспонден-
томъ Археографической Комиссии Соловьевы-
мъ.*

25. — 1614 сентября 7. Отписка на имя
Шведского принца Карла Филиппа
дворянъ Ивана Выновскаго и Юрья
Поскочина, объ ужинѣ хлѣба въ разныхъ
помѣстяхъ и о скопищахъ разбойниковъ въ
Шелонской пятинѣ.

Пресвѣтлѣйшему и великороженному госу-
дарю королевичу и великому князю Карлу
Филиппу Карлусовичу Иванко Выновской да
Юшко Поскочину челомъ бьють. Велѣль ты,
государь, намъ холопемъ своимъ ѻхати, по
своему государеву наказу, въ Шелонскую пя-
тину въ Залѣскую половину въ измѣницкіе
помѣстя, па себя государя хлѣбъ отписывать,
рожь и ярь жати: и мы, холопи твои, доѣхали
въ Турской погостъ въ Томилово усадище
Блаженкова, и ужали его засѣву въ полѣ че-
тыре тысячи восмьдесятъ споповъ ржи, да во
Фроловскомъ погостѣ въ Симановѣ усадищѣ
Блаженкова ужали восмь тысячи шестьдесятъ
споповъ ржи, да Фроловскомъ же погостѣ въ
Григорьевѣ усадищѣ Назимова двѣ тысячи
триста споповъ ржи, да въ Косицкомъ погостѣ
въ Яковлевѣ усадищѣ Гурьева ужали полче-
тверты тысячи, да въ Косицкомъ же погостѣ
въ Оенонасьевѣ помѣстѣ Базанина ужали двѣ
тысячи восмьсотъ споповъ ржи; а ярь въ тѣхъ
усадищахъ не сияна, да въ тѣхъ же помѣст-
яхъ ешо ржи не дожаты, потому, государь,
что мужики отъ шишней по лѣсамъ бѣгаютъ,
и мы, государь, холопи твои, отъ воровъ одва-
утекли и прибѣжали на Мшагу; а засѣвовъ въ
ихъ помѣстяхъ, что сияна рожъ къ 122 году,
обыскати некимъ, поповъ и дѣячковъ въ пого-
стѣхъ и волостныхъ людей мало, побиты, а
иные, государь, не вѣдаютъ; а воры, государь,
ходятъ во многихъ мѣстѣхъ. И ты, государь,
о томъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ ли-

сткѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,
имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшему и
высокороженному государю королевичу Карлу Фи-
липпу Карлусовичу. Помѣта: 123 сентября въ 7
день привезъ Петруша Резанцовъ. — Изъ собра-
нія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Шве-
ціи Корреспондентомъ Археографической Ком-
иссии Соловьевымъ.

24. — 1614 сентября 28. Грамота Швед-
скаго короля Густава Адольфа Нов-
городскимъ митрополиту Исидору,
воеводѣ князю Ивану Одоевскому и
земскимъ чинамъ, въ отвѣтъ на че-
ловѣчную ихъ о облегченіи налоговъ.

Мы Густавъ Адолфъ, Божію милостію,
Свѣтлій, Гоцкій и Вендейскій избранный
король, и отчинный князь, великій князь
Финскіе земли, и арцихъ Эстерскіе и Весмер-
лянскіе земли, объявляемъ тебѣ нашему велем-
ожнаго короля богомолцу Исидору митропо-
литу, и архимаритомъ и игуменомъ, протопо-
помъ и попомъ и дѣякономъ, и всему освящен-
ному собору, да и тебѣ нашему королевскому
боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу
большому Одоевскому, и дворяномъ, и дѣя-
комъ, и дѣтемъ боярскимъ, такожъ и гостемъ,
и торговымъ посадцкимъ и всякимъ людемъ
въ Ноугородцкомъ государствѣ, нашу коро-
левскую милость и подвижную любовь о Бозѣ
напредъ; и даемъ вамъ всѣмъ особно милости-
во вѣдати, что до нашего величества ваша по-
корная грамота дошла, которую мы милости-
во приняли; въ томъ вы зѣло и накрѣпко
жалуетесь на тотъ погибель и убытокъ, что
за преступленье крестного цѣлованья и отло-
женіе Гдовскихъ и Тихвинскихъ измѣни-
ковъ, такожъ и отъ казаковъ и шишней, во мно-
гихъ мѣстѣхъ, и отъ Московскихъ людей, ко-
торые во многихъ же мѣстѣхъ въ розныхъ
статьяхъ у Ловоти рѣки и послѣдніи на Мо-
сковской дорогѣ на Бронницѣ стояли, вамъ
Ноугородцкого государства людемъ стало,

потому что онъ Софѣйскіе вотчины и всѣ пя-
тины и погосты высѣкли и выпустили, и
торговыхъ всякихъ людей, кого заѣхали и ко-
торые торговатъ бѣзпили, побивали, и тѣмъ
обычаемъ запали отъ Новагорода всѣ дороги,
и весь привозъ и торговлю, отъ того замъ вся-
кимъ людемъ голодъ, бѣдность и нужда во вся-
комъ надобѣ стало; да и тутожъ покорно объ-
являетъ, что вы, по приказу боярина и воево-
ды Якова Пунтосовича Делегарда, многую
казну, деньги, въ розныхъ статьяхъ и время-
нахъ давали, да и воеводъ и приказныхъ лю-
дей всякими запасы воздержали, отъ того вы
стали въ великой бѣдности и долгу, а вы, дво-
ряне и дѣти боярскіе, стояли и бились на-
крѣпко противъ Гдовскихъ и Тихвицовыхъ, не
щадя головъ своихъ: того ради вы отъ наше-
го величества покорно прошаete, чтобы наше
величество милостивно призрѣль на вашу вѣр-
ность, и съ жалѣньемъ на свое королевское
сердце положилъ вашу бѣдность, и въ немощи
васъ было пощадилъ отъ большихъ податей и
налоговъ. На то вамъ отъ нашего величества
милостивная отповѣдь: что наше величество
вашу вѣрную службу и радѣніе, въ томъ дѣ-
лѣ, петокмо милостиво воспріяли и полюбили,
которое вамъ по своему крестному цѣлованью
и довелося, но отеческимъ жалѣньемъ
жалѣемъ вашу зѣлную жалобу и бѣдность; и
егда Богъ, за грѣхъ всей земли, такимъ обы-
чаемъ перво осльпилъ иныхъ Ноугородскихъ
людей въ томъ, что онъ принялъся за измѣну
и непостоятельство подо Гдовомъ и Тихвиною,
и послѣ того довели Московскихъ людей, ко-
торые, безо всякого дѣла и вину и задору па-
шего величества, войною напали, и сколь паче
нашъ королевской ратной воевода Яковъ Пун-
тосовичъ Делегардъ отъ нашего величества
ихъ къ миру и соединенію и ко всякому доб-
рому дѣлу призываѣтъ, и они то однако все ни-
во что ставили и въ своей починной задорной
войнѣ ожесточились, отъ того вамъ мочно ви-
дѣти и разсудити, что то не наша королевская

вина, что вы посамѣста терпили и выдавали- № 24.
ся; и хоти наше величество, по своему коро-
левскому милостивому нраву и за ваше покор-
ное челобитье, васъ бы пощадилъ въ податьхъ
и въ иныхъ тягостехъ, и всякого чину и своему
и прежнему благодарству помогати, и то нынѣ
еще дополна не умѣть быти, пока Москвичи
и иные государства Россійского царствія от-
ставятъ свою задорную войну противъ нашего
величества, и о мирѣ и о соединеніѣ, къ тому
наше величество вѣкъ охоченъ бывалъ, съ на-
шимъ величествомъ станутъ договариваться; а
пока Москвичи съ нашимъ величествомъ вою-
ютъ, и вамъ по своему крестному цѣлованью
помогать, чѣмъ свое отечество обороняти, и
за то всякому по своей мочи и силы не щадити
головъ и имѣнья своего; и чтобъ вамъ видѣти
и разумѣти наше королевское отеческое сердце
и милостивую подвижность къ себѣ, и мы хо-
тимъ приказать нашему королевскому боярину
и воеводѣ Еверѣ Горну Карлусовичю, котораго
наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича
туда на время отпускаетъ, чтобъ онъ васъ по-
щадилъ, сколько мочно и время подастъ, до
тѣхъ мѣстъ, какъ Господь Богъ землю къ миру
и къ соединенію поможетъ; тогда вы нашу
королевскую великую милость и отеческое по-
печеніе о васъ всѣхъ дѣломъ зпатно увидите.
То наше королевское величество вамъ всѣмъ,
всакому особно, для отвѣту и вѣдома мило-
стиво не хотѣли скрыти и задержати, и всегда
наше велеможнѣшество вамъ своею королев-
скою милостью подвиженъ. Писать въ нашемъ
въ королевскомъ отчинѣ градѣ въ Ругодивѣ,
сентября въ 28 день, января 1614 году.

*Современный списокъ писанъ столбцемъ, на
кѣсколькохъ вмѣсть склеенныхъ листкахъ; въ за-
главіи отмѣчено: переводъ съ королевскіе грамо-
ты. — Изъ собранія копій, списанныхъ съ актовъ
Стокгольмскаго Государственного архива Кор-
респондентомъ Археографической Комиссии
Соловьевымъ.*

№ 25—26 25. — 1614 декабря 4. Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архиепископу Нектарию, о возвращении въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григориемъ Волуевымъ, и проч.

Великому господину преосвященному Нектарию, архиепискупу Вологодскому и Великопермскому, Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Декабря въ 4 день писалъ ты, господине, комъ : которые воры казаки стоятъ въ Вологодскомъ уѣздѣ и воруютъ, церкви Божии розоряютъ, и православныхъ крестьянъ побиваютъ и жгутъ, и изъ животовъ пытаютъ, и тѣ воры казаки похваляютца приходить къ Вологдѣ къ городу крѣпкими приступы, а служивыхъ людей на Вологдѣ нѣтъ, въ осадѣ сидѣти не съ кимъ ; а которые служивые люди были на Вологдѣ, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ съ Вологды взялъ воевода Григорий Волуевъ, въ провожатые за государевою казною, которая была на Вологдѣ, изъ Агинскимъ посломъ за княземъ Иваномъ Ульяновымъ съ товарищи; и нынѣ на Вологдѣ только однѣ посацкіе люди. И я, господине, къ воеводѣ къ Григорию Волуеву писалъ : которыхъ онъ стрѣльцовъ на Вологдѣ взялъ въ провожатые за государевою казною и за Агинскимъ посломъ, и онъ бы тѣхъ Вологодскихъ стрѣльцовъ съ дороги отпустилъ къ вамъ на Вологду, на слѣхъ, гдѣ его наша грамота застанетъ, а въ Ярославль имъ итти не велѣлъ. И тебѣ бѣ, господине, на Вологдѣ велѣти быти съ великимъ береженемъ, и про воровскіе про всякие вѣсти велѣти къ намъ писати почасту ; а мы къ вамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и многихъ ратныхъ людей пошлемъ.

Подлинникъ писанъ сплошцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣть надпись : Великому господину преосвященному Нектарию, архиепископу Вологодскому и Великопермскому. Помъ-

ченъ : 123 декабря въ 7 день привезъ Семой Городчиковъ. — Принадлежитъ Археографической Комиссии.

26. — 1614 декабря 11. Отписка Кириллова монастыря осаднаго воеводы Нелюба Сукольниова и келаря Богольпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, обѣ осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ подкрепленія, на случай приступа.

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентіевичу, Нелюбъ Сукольновъ, келарь Богольпъ членомъ бьемъ. Писали вы, господа, къ намъ, чтобы намъ отписати къ вамъ съ вашими подъѣзщиками про казаковъ и про Татаръ, стоятъ ли у насъ подъ монастыремъ, или куды пошли? и о томъ къ вамъ, господа, писано въ другой отпискѣ, а что которые выходцы отъ тѣхъ казаковъ къ намъ приходили и что въ роспросѣ сказывали, и тѣ роспросные рѣчи подкалея подъ ту же отписку послали къ вамъ ; и которые казаки столли въ Самскомъ , и тѣ нынѣ пришли и стоятъ въ монастырской вотчинѣ на Волоку и въ Рукинъ слободкѣ, а съ тѣми казаками, которые у насъ подъ монастыремъ были, совѣтуютъ и сходяще въ одно мѣсто, а хотятъ приступати къ Кирилову монастырю. Да вы жъ, господа, пишете къ намъ, чтобы намъ отпустити къ вамъ Смолинъ дѣтей боярскихъ Аѳонасья Кузмина съ товарищи, а Оѳонасей Кузминъ съ товарищи и многіе дѣти боярскіе прибѣжали къ намъ въ монастырь отъ Черкасъ, а сказывали, что ихъ въ осадѣ на Бѣлъозерѣ не пущаютъ: и нынѣ, господа, къ вамъ дѣтей боярскихъ Оѳонасья Кузмина съ товарищи отпустити целѣ, потому что люди многіе стоятъ подъ монастыремъ и хотятъ къ монастырю приступати, и намъ въ осадѣ люди падобъ. И вамъ бы, господа, пожаловать, еще людей къ намъ въ осадѣ придати ; а подъѣзщиковъ, господа, отпустили къ вамъ четырехъ сыновъ

боярскихъ, Дмитрея Векентіева съ товарищы: а которые у насъ подъѣздики ваши оставлены, для подлинныхъ вѣстей, и что вѣстей про казаковъ обѣявитца, и мы тѣхъ вашихъ подъѣздики къ вамъ отпустимъ и подлинно съ ними отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентіевичю. Помѣта: 123 декабря въ 11 привезъ Дмитрий Векентьевъ.

27. — 1614 декабря 14. Отписка Кириловскаго осаднаго воеводы Нелюба Суколѣпова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про казаковъ.

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбу Суколѣпову да келарь Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 12 день, посыпали въ подъѣздѣ до Ферапонтова монастыря монастырскихъ служекъ Григория Мороза, да на Волокъ и въ Рукину Оndрѣя Лихарева да Олешку Попова, для вѣстей, провѣдать про казаковъ, кудѣ опѣ пошли. И подъѣздики Григорей Морозъ дѣжжалъ до Ферапонтова и до Лосевы деревни, и приѣхалъ въ монастырь декабря въ 14 день; и въ роспросъ сказаи «быль де онъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ, и на чудотворной де раки быль бархатъ чориѣ, и тотъ де бархатъ казаки взяли, и въ церквахъ де ходили, и Божіи де престолы обругали по церквамъ, и ворота де и по кельямъ двери всѣ прижгены, и въ кельяхъ и въ сѣнѣхъ лошади стояли, и християнъ де многихъ и жонокъ и дѣвокъ мучили и огнемъ жгли, и жжоныхъ християнъ многихъ видѣли и мертвыхъ; и встрѣтилъ де мужика Анисимка Ферапонтовскаго, и тотъ Анисимко сказалъ ему, что провожалъ казаковъ до Чаронскіе округи, и казаки де въ Чаронской округѣ ста-

ли, и слышелъ де онъ отъ нихъ въ перегово-№ 27. рѣ, хотятъ де казаки на Чарондѣ коши помѣтавъ, да итить подъ Каргополь изгономъ, а будетъ де Каргополя не возмутъ, и онъ де хотятъ итить подъ Корѣлу.» Того же днія прѣхали подъѣздики Ондрѣй Лихаревъ, Олеша Поповъ, и въ роспросъ сказали: «дѣжжалы де онъ до Волоку и до Рукины слободки, и въ Рукины де атаманы и есоулы и казаки и Черкасы многіе люди, Остафей Колыпекой, Василей Булатовъ съ товарищами, стояли, и пошли де на Ферапонтовъ и въ Чаронду, и села де и деревни разорили и повоевали до основанія, и християнъ жжоныхъ видѣли болѣши семидесятъ человѣкъ, да мертвыхъ болѣши сорока человѣкъ, мужиковъ и жонокъ, которые померли отъ ихъ мученья и пытокъ, опрочь зяблыхъ.» А пошли де, господа, тѣ атаманы и казаки и Черкасы съ Волоку, и изъ Рукины, и изъ Карабчева, и съ Сямы въ Чаронскую округу. Да Рукины же слободки попа Саву мучили и огнемъ жгли, и на поѣздѣ де того попа Саву призываи къ себѣ парочно Черкашеникъ Максимъ, а сказалъ де ему тихонъко: «я де чудотворцову хлѣбъ соль помни, скажи де ты въ монастырѣ, что де мы пошли подъ Каргополь и приступать де къ Каргополю для наряду, а Каргополь де взявшъ и съ парядомъ де итить подъ Кириловъ, и подъ Кириловъ де монастырь одноконечно приступать, и въ монастырѣ бѣ де жили брежно со всякимъ береженемъ; а будетъ де Каргополя не удастся взять, ино де итить подъ Вологду и подъ Бѣлоозеро, то де намъ плошае Кирилова взять, а взявшъ де Вологду, и съ нарядомъ де подъ Кириловъ приступать; а Баловенъ де атаманъ со многими казаки отъ Вологды пошолъ за озеро на Ухту, а сходитца де имъ вмѣстѣ на Чаронду съ тѣми казакы.» А которые, господа, атаманы, декабря въ 6 день, Федотъ Лабутинъ, Михайла Титовъ, Третьякъ Черной, да Бесчастной, съ товарищами и со многими казаки, пришли отъ

№ 28. Устижны подъ Кириловъ, и стояли на Взвозѣ два дни да дрѣчиночи, и монастырскую вотчину опустоша сошлись съ тѣми же казаки въ Ферапонтовѣ, и пошли вмѣстѣ на Чаронду и подъ Каргополь. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы. Декабря жъ въ 9 день монастырской християнинъ деревни Взвозу Федка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ: «какъ де были на Взвозѣ атаманы и казаки стояли, и былъ де въ Бѣляевѣ десяткѣ у казака у Василья, и топиль де на него байю, а тотъ де казакъ сидѣлъ со мною въ байи и говорилъ со мною: былъ де я въ манастирѣ вчера, и пилъ и ъль, и хлѣбъ соль чудотворцову помню; и ты де скажи кто у васъ въ манастирѣ болѣй: пришли де мы нарочно изгономъ, и сослався съ атаманы съ Васильемъ Булатовымъ съ товарыши, и приступати де было намъ къ Кирилову манастирю, и у насъ де взяли въ деревни дву казаковъ въ языкахъ въ манастирѣ, и мы де для того и не приступали, а онъ де въ манастирѣ убереглись; и у насъ де былъ кругъ, и въ кругу приговорили что вѣхати въ манастирѣ атаманомъ и отраднымъ казакомъ и бить челомъ о тѣхъ дву казакахъ, которые взяты въ манастирѣ, и будетъ де пожалуютъ отадутъ ихъ, и намъ бы де отъѣхавъ отъ манастиря постояти, а въ манастирѣ ихъ оплошити, и сошедшися де всѣмъ людемъ, и вмѣстѣ ити изгономъ къ Кирилову монастырю и монастырь взяти; а стрѣлцы де съ нами Вологодскіе и Кириловскіе, которые изъ манастиря сбѣжали, съ нами же въ войсکѣ, и онъ де знаютъ въ которыхъ мѣстехъ приступати; а я де ужъ подъ Кириловымъ манастиремъ былъ у двухъ приступовъ съ Черкасы и съ казаками и невеликими людми, а въ манастирѣ было Смолянинъ съ тысячью человѣкъ, и мы де и тогда манастиря немногого не взяли, и лисицы было къ городу прислонили; а пынъ де мы люди болшіе, а въ манастирѣ прибылыхъ людей пѣту, да къ намъ же де будуть на сходѣ изъ Бронницъ

триста человѣкъ въ помочь съ парядомъ, и намъ де не хитро Кириловъ монастырь пришель взяти изгономъ, а крѣпость де монастырская и люди въ осадѣ намъ вѣдомо; да отъ насъ же де нашего войска семьсотъ человѣкъ отвернули на Озадки, а будуть де къ намъ же въ сходѣ; и ты де про все про то розкажи подлинно кто у васъ въ манастирѣ болѣй, чтобъ де береглися въ манастирѣ на крѣпко; а однолично де подъ Кириловъ монастырь изгономъ приступати будемъ, на Рожество Христово монастырь взяти и подъ манастиремъ вотчину выжечи и крестьянъ высѣчь; — и пришелъ де отъ того казака изъ бани въ избу, въ ту же пору, и казаки де межъ собя въ избѣ говорятъ: Кириловъ де монастырь Сергіева монастыря болши, а людей де много, толко де люди не все дѣлной, не хитро де манастирь взяти; — и какъ де изъ манастиря атаманы и казаки прѣѣхали, и монастырь де почали похвалять крѣпостью и людей въ осадѣ, и о приступѣ де атаманы и казакы, которые радѣютъ о манастирѣ, учали отговаривать, чтобъ не приступати, и едва послушали старшего и атамановъ и казаковъ, а старшой де и атаманы и казакы, которые были у чудотворцова гробу, добре радѣютъ; и ты де скажи, чтобъ въ манастирѣ береглися на тотъ день на крѣпко.»

Подпись, изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣть на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичю.

28. — 1614 декабря 16. Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлоозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Ясецкаго къ Устюжскому острогу, и о напиреніи Литовцевъ ити на Бѣлоозеро.

Господамъ Петру Ивановичю, Шестому Мелентьевичю, Ивану Урусову, Илью Дубров-

ской челомъ бывутъ. Въ вышнемъ, господа, въ 123 году декабря въ 14 день пришли подъ Устюжну, изгономъ, полковники Захарьяшъ Зарутцкой да Ясетцкой, а съ ними многіе Литовскіе люди, и мы отъ ихъ изгону избереглись, и на вылазку выходили, и съ ними дрались, и онъ отшедъ стали около Устюжны верстахъ въ дву и мениши; и декабря жъ въ 15 день, поутру рано, тѣ Литовскіе люди приходили къ Устюжнѣ и къ острогу приступали великими приступы, и Божію милостію и пречистые Богородицы помошію, а государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи счастьемъ, тѣхъ Литовскихъ людей многихъ побили и поранили и языки поимали, а подъ полковникомъ подъ Захарьяшемъ убили лошадь; а которые языки поиманы и отъ ихъ выходцы выходятъ и языки, и тѣ намъ въ роспросѣ сказываютъ, что имъ промышлявъ надъ Устюжною, ити въ Бѣлозерскѣ и въ Вологодцкіе мѣста, и приходить къ городомъ на казаковъ, а всѣхъ де ихъ людей семъсотъ человѣкъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы, а что у васъ какихъ вѣстей впередъ объявитца, и вамъ бы наасъ безвѣстныхъ не держати и о всемъ съ нами почасту ссыльаться, чтобъ намъ промежъ собою въ государевыхъ дѣлѣхъ не безвѣстнымъ быть; а однолично бѣ вамъ отъ нихъ жити съ великимъ береженемъ, что они идутъ изгономъ, и въ иные города и къ атаманомъ о томъ писати; а посланы къ вамъ Бѣлозерцы, Куйскіе волости Ломенского стану Данилко Микифоровъ да Еремка Зотьевъ, декабря жъ въ 16 день; а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того (°).

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичу, Шестому

Мелентьевичю. Помѣта: 123 декабря въ 19 при- № 29—30 везли Куйскіе крестьяне Данилко Микифоровъ, Еремка Зотьевъ.

29. — 1614 въ декабрѣ прежде 17. Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль.

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу, Борису Лыкову, Богдану Ильину челомъ бывутъ. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, велико со мною быти на его государевъ службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и атаманомъ и казакомъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: и мы послалъ изъ Ярославля на Бѣлоозеро Ерофѣю Хомутова, а велили ему собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ, которые испомѣщены на Бѣлозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и выслати ихъ на государеву службу къ намъ въ Ярославль. И вамъ бы, господа, сборщику Ерофѣю Хомутову дати, для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ и на ослушниковъ, стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Ерофѣю дворянъ и дѣтей боярскихъ собрати вскорѣ, чтобъ на воровъ на измѣнниковъ и на розбойниковъ походомъ не замотчati.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичю. Помѣта: привезъ Федоръ Хрипуновъ, декабря въ 17.

50. — 1614 декабря 26. Отписки: 1) Тихвинскаго монастыря осадныхъ

(°) Слова: «а тѣ Литовскіе люди пошли къ вамъ того» приписаны, въ самомъ концѣ, другимъ мелкимъ почеркомъ; послѣ слова: «того» одна рѣчь, вѣроятно: «дня» или «числа», оторвана.

№ 50. воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макария Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присыпкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литоецевъ.

I. Господину Петру Ивановичю Василемъ Неплюевъ, Иванъ Баклановской челомъ бываютъ. Декабря, господине, въ 25 день писали къ намъ на Тихвину съ Волхова изъ Михайловскаго погоста, изъ Заболотья, дворцовые волости староста Труха Григорьевъ, да митрополичъ староста Ульянко Омельяновъ, и всѣ крестьяне: пришло де Нѣмецкихъ прибылыхъ людей отъ Иваниягорода и отъ Ямы и отъ Копорынъ тысячи съ полторы, съ нарядомъ, и стали въ Воскресенскомъ въ Маселскомъ погостѣ отъ Тихвины за 30 верстъ, и съ волостей де и съ погостовъ кормы правятъ великие и запасы запасаютъ; а крестьяне де, которые къ тѣмъ Нѣмецкимъ людемъ съ кормы вѣдили, имъ сказываютъ, что имъ однолично съ Рожества Христова итти къ Тихвину на осадъ. Да декабря, господине, въ 26 день писаль къ намъ изъ подъ Ладоги изъ Михайловскаго погоста земской дьячекъ Матфѣйко Калининъ: стоять де на Волховѣ, отъ Ладоги за 10 верстъ, Нѣмецкихъ людей пятьсотъ человѣкъ, да пришло де отъ Иваниягорода и отъ Ямы и отъ Копорынъ Нѣмецкихъ людей тысячи съ полторы, и съ нарядомъ, и стали въ Маселскомъ погостѣ, да на Лунгачѣ де отъ Тихвины за двадцать верстъ стоитъ Нѣмецкихъ людей прежнихъ съ пятсотъ человѣкъ; а въ погостехъ де тѣ всѣ Нѣмецкіе люди кормы правятъ пемѣрные, и запасы запасаютъ, и листвицы дѣлаютъ, а съ Рожества де Христова однолично всѣмъ Нѣмецкимъ людемъ, съ нарядомъ и съ пинарды и съ лѣсницы, итти къ Тихвину на осадъ. И мы, господине, Нѣмецкихъ людей ждемъ на осадъ вскорѣ, а у насъ, господа, въ Тихвинѣ монастырѣ для осадного времени зелья и свинцу мало, всего

у насъ въ государевѣ казны десять пудъ безъ чети зелья, восмь пудъ пятнадцать гривенокъ свинцу, и о томъ мы ко государю писали многожда. И декабря, господине, въ 14 день писано отъ государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи къ намъ съ Гамомъ Скрыпицкимъ, что послано отъ государя съ Москвы къ намъ па хлѣбъ съ Семеномъ Дуниловымъ тысяча рублевъ, да стрѣломъ пятсотъ двадцать рублевъ, да пятдесятъ пудъ зелья, да тридцать пудъ свинцу, а вѣльно его послати проводить изъ Ярославля боярину и воеводѣ князю Борису Михайловичю Лыкову, чтобы ему доѣхати до Тихвины здорово; и съ тѣми денгами и съ зельемъ и съ свинцомъ не бывали къ намъ посымаста, за воры, что во многихъ мѣстехъ стоять воры и казаки. И нынѣ де, по государеву указу, вѣльно послати къ намъ на Тихвину па хлѣбъ и ратнымъ людемъ на жалованье съ Устюжны денги, что есть нынѣ денегъ всякихъ доходовъ и что есть у Михаилы Пушкина въ сборѣ денегъ, а писано де о томъ отъ государя на Устюжну къ Михаилу Пушкину изъ Чети думного дьяка Петра Третьякова; да съ Устюжны де вѣльно къ намъ послати воеводѣ Ивану Урусову да дьяку Василю Тимоѳѣеву пятдесятъ пудъ зелья да тридцать пудъ свинцу, а вѣльно имъ тѣ деньги, и зелье и свинецъ, отпустити къ намъ на Тихвину съ воеводою съ Федоромъ Погожимъ, а отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Михайловича Лыкова къ намъ писано съ Гамомъ же Скрипицкимъ, что онъ писаль на Устюжну къ воеводѣ Ивану Урусову, чтобы онъ намъ для осадного времени зелье и свинецъ, по государеву указу, дали. И декабря, господине, въ 16 день, по государеву указу и по отпискѣ боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова, послали мы на Устюжно для зелья и свинцу Обонежскіе пятини Степана Оклячіева да Тихвинскихъ посадцкихъ людей; и декабря, господине, въ 23 день приѣжали

къ намъ на Тихвину Степанъ Оклячіевъ и посадціе люди, а сказали, что не доѣхали онъ до Устюжны семидесять верстъ для того, стоять де подъ Устюжномъ Черкасы многіе люди, а пришли де онъ изъ Устрѣцкихъ волостей. Да писали, господише, къ намъ изъ Бѣжецкіе пятины кормовые сборщики князь Тимоѳей Кропоткинъ да Иванъ Уньковской съ товарыши: стоять де въ Устрѣки многіе Литовскіе люди, и въ Бѣжицкой пятинѣ и въ погостехъ єздить и запасы запасають, а утеклецы де отъ тѣхъ Литовскихъ людей имъ въ роспросѣ скаживають, что у нихъ съ Нѣмецкими людми ссылка была, и имъ де съ Рожества Христова однолично итти къ Нѣмецкимъ людемъ къ Тихвинѣ на осадъ. И намъ, господише, пынѣ, для Литовскихъ людей, на Устюжно по зелье и по свинецъ послать не мочно, и проѣхать никакъ не мочно никому. И тебѣ бѣ, господише, пречистые Богородицы Тихвинскіе о чудотворномъ образѣ порадѣти, прислати къ намъ для осадного времени зелья и свинцу, вскорѣ, доколѣ настѣ Нѣмецкіе и Литовскіе люди не осадили, чтобы намъ было чѣмъ противъ ихъ стояти, и твоимъ бы радѣнемъ пречистые Богородицы Тихвинскіе чудотворному образу отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьѣ не быти, а намъ бы и всѣмъ ратнымъ людемъ и жилицкимъ въ осадѣ безстрашно сѣдѣть; а для, господише, зелья и свинцу послали мы къ вамъ Обонѣжскіе пятины дворянъ Александра Карсакова да Федора Путятина да посадцкого человѣка Меншика Федорова; и тебѣ бѣ, господише, ихъ у себя не задержати, съ зельемъ и свинцомъ къ намъ отпустити вскорѣ, и дати бѣ имъ за тѣмъ зельемъ и свинцомъ провожатыхъ, колко человѣкъ пригоже, чтобы имъ здорово съ зельемъ и съ свинцомъ къ намъ доѣхать; а колке, господише, ты къ намъ зелья и свинцу пришелъ, и мы о томъ ко государю отпишемъ съ нарочными гонцами.

*Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уездна-№ 30.
го Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣть на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю.
Помѣта: 123 генваря въ 2 (т. е. получено въ Бѣлозерскѣ).*

И. Господину Петру Ивановичу Успенія пречистые Богородицы и чудотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игуменъ Макарей, съ священици и съ братиєю, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Вѣдомъ, господише, намъ подлинной учнился, что во многихъ мѣстѣхъ стоять многіе Нѣмецкіе и Литовскіе люди, а отъ Иванягорода и отъ Ямы и отъ Копори пришли въ Ладогу многіе прибылые люди, съ парядомъ, а итти де имъ однолично къ Тифинѣ на осадъ вскорѣ, съ нарядомъ и съ пишарды и съ лѣвицы, а подлинно, господа, къ вамъ писали о томъ государевы воеводы Василей Федоровичъ Неплюевъ да Иванъ Ивановичъ Баклановской: и мы, господише, Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей ждемъ къ Тифинѣ на осадъ, съ часу на часъ, а для осадного времени у насъ на Тифинѣ въ государевъ казнѣ зелья и свинцу мало. И тебѣ бѣ, господише, пречистые Богородицы Тифинскіе о чудотворномъ образѣ, и о монастырѣ, и о настѣ государевыхъ иищихъ бого molцахъ, и о государевыхъ воеводахъ, и о всѣхъ ратныхъ и о жилицкихъ людехъ порадѣти, въ разореніе Нѣмецкимъ и Литовскимъ людемъ не подати, прислати къ намъ въ осадѣ зелья и свинцу, чтобы было чѣмъ государевымъ воеводамъ и ратнымъ людемъ противъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей стояти и въ осадѣ безстрашно сѣдѣти, вскорѣ, доколѣ Нѣмецкіе и Литовскіе люди къ Тифинѣ на осадѣ не пришли; а какъ, господише, ты къ намъ зелья и свинцу пришелъ, и твою къ пречистые Богородицы вѣрою и радѣнемъ пречистые Богородицы Тифинскіе чудотворной образъ отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ людей въ поруганьи не будетъ, а монастырь

№ 31—32 въ разорены, а нась государевыхъ иницихъ богомолцовъ и всѣхъ православныхъ христіянъ отъ напрасные смерти избавиши, а государевыхъ воеводъ и всѣхъ ратныхъ людей учиниши въ осадѣ безстрашныхъ сѣдити, и за то, господине, ты себѣ отъ Бога и отъ пречистые Богородицы милость получиши и отъ всѣхъ православныхъ христіянъ честь и славу; а мы, господине, о твоемъ здоровыи должны Бога молити; а колко, господине, ты къ намъ на Тифину зелья и свинцу пришелашь, и мы о томъ и государевы воеводы къ государю тотчасъ отпишемъ съ парочными гонцы.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывѣ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою монастырскою печатью, имѣть на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичу.

31.—1614. Отписка графу Делагарди воеводы князя Семёна Прозоровскаго, о размынѣ или о выкупѣ пленныхъ.

Королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Делегардѣ царскаго величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, столникѣ и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской даю вѣдомо. Какъ были подъ Тихвиною Нѣмецкіе ратные люди, и взяли на бою человѣка моего Саву Баскакова, и мнѣ учинилося вѣдомо, что тотъ человѣкъ мой у тобя въ Новгородѣ за приставомъ: и тебѣ бы пожаловать того человѣка моего убить не вѣльть, а дати бы тебѣ его на обмѣну, кому онъ въ версту, или на окупъ, по мѣрѣ какъ пригоже; а у насъ Нѣмецкіе люди, которые поиманы въ языкахъ многіе, и нынѣ у насъ за приставы. И будетъ того человѣка моего дашь на обмѣну, или на выкупъ, и изъ Новгорода ко мнѣ его пришелашь съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Зеновьев-

ымъ, и ко мнѣ отпишешъ, кого велишъ къ собѣ прислати Нѣмчина, которой въ версту человѣку моему: и я тебѣ на томъ даю слово свое и обѣтъ по своей вѣрѣ, что велю къ тебѣ спровадить тотчасъ до Новагорода, или къ тебѣ сошли денги, колко ты отпишешъ прислати по его мѣрѣ; а будетъ слову моему и обѣту не повѣришъ, человѣка моего ко мнѣ не отпустишъ, и ты ко мнѣ вели отписати, гдѣ намъ розмѣнитца или взяти подкупъ? Да какъ былъ бой (*) у Исаака у Сунбулова съ Нѣметцкими людми, и втѣпоры на дѣлѣ взять сына боярской Бѣлянинъ Яковъ Наумовъ, и нынѣ ден Яковъ у вѣсъ въ Новгородѣ живъ: и будетъ того сына боярского дашь на обмѣну или на выкупъ, и ты къ намъ отпиши, на кого того Якова на обмѣну отдадите, или что подъ него откупу; да и иные которые дворяне, и атаманы, и казаки поиманы, и тебѣ бѣхъ побити не вѣльти, отдать ихъ на обмѣну на вашихъ Нѣметцкихъ людей, или на откупъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывѣ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Королевскаго величества Якову Пунтосовичю. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

32.—1614. Отвѣтъ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фелдмаршалу Еверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отречения отъ Новгородскаго престола брата его принца Карла Филиппа.

Пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго князя и государя, государя королевича великого

(*) Слова «бой» въ подл. недостаетъ.

князя Карлуса Филиппа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейского отчинного князя и арцуха Судермальянского, Нерынского и Вармелянского, такожъ и Ноугородского государства, богомолецъ преосвященнай Испидоръ митрополитъ, и архимаритъ, и игумены, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и всякихъ чиновъ жилемскіе люди Ноугородскаго государства, королевскаго величества боярину и ратному воеводѣ Евертѣ Горну Карлусовичу на писменные вопросыные рѣчи даемъ отповѣдь. Въ твоемъ, государь, боярина и ратнаго воеводы Евертѣ Горна Карлусовича писмѣ къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано про первое вспоможеніе блаженные памяти государя короля Карлуса Густавовича ко всему Россійскому государству, и противъ его королевскаго вспоможенія о неизвѣдаемой благодарномъ, и о обирањѣ государемъ Полскаго короля Жигимонтова сына Владислава, и что тое ради причины его королевское величество послалъ боярина своего и большого ратнаго воеводу Якова Пунгосовича Делегарду съ своими королевскими ратными людми на Русь: и на тѣ, государь, статьи намъ Ноугородскаго государства людемъ отвѣту дати не лзѣ, то дѣло всего Россійскаго царствія, а не одного Ноугородскаго государства, мы Ноугородскіе всякихъ чиновъ люди вѣтѣпоры были послушны Московскому государству. Да въ томъ же, государь, твоемъ боярина и ратнаго воеводы Евертѣ Горна Карлусовича писмѣ написано: что де мы Ноугородскіе люди достойнаго посредія не вѣхотѣли принять, которое намъ давали, и королевскаго величества бояринъ Яковъ Пунгосовичъ Новгородъ одолѣль, и съ Ноугородскимъ государствомъ договоръ и соединеніе, по нашему прошенію, учинилъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣихъ сторонъ утвердили; и что де

мы Ноугородскаго государства люди, вѣтѣпоры, по Владимирскаго и Московскаго государства совѣту, высокопомянутого короля Карлуса Густавовича, и его королевскаго величества послѣдствующихъ мужеска полу наследниковъ, и Свѣйскія коруны владѣющихъ королей, себѣ оборонителымъ государемъ обрали и приняли; и про оборону Ноугородскаго государства его королевскимъ величествомъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей написаль; и что де, по отшествіи изъ сего міра блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича, нынѣшній владѣющій велможный король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ, которой вмѣсто отца своего намъ оборонителымъ государемъ, по нашему прежнему крестному цѣлованью, учился, о ползѣ Ноугородскаго государства прилежно печетца и отъ недрузей ото всѣхъ обронялъ многими проторы и кровопролитіемъ; и о изволенномъ отпускѣ его королевскаго величества великимъ княземъ велелюбителнаго брата своего, государя нашего, пресвѣтѣйшаго и высокорожденнаго государя королевича великаго князя Карлуса Филиппа Карлусовича, только бѣ Владимирскаго и Московскаго государства люди не отпали отъ своего прежнаго договору, тако и многая часть Ноугородскаго государства людей измѣнили, и чего ради Ноугородское государство его княжская милость поступился и предалъ нынѣ его королевскому величеству все достояніе Ноугородскаго государства; и чтобы намъ дополнна и конечно мысль свою откровенно объявити, хотимъ ли мы его королевское величество и наследниковъ Свѣйскихъ королей своими прямыми государи и короли имѣти и почитати, и Свѣйскія коруны не яко порабощенные, по яко особное государство, якоже Литовское Полскому, также бы намъ въ вѣчное время причати и вoplодити. И на то, государь, тебѣ великому боярину и ратному воеводѣ Еверту Горну Карлусовичу чинимъ отповѣдь: что съ

№ 32. бояриномъ и воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ намъ Ноугородскимъ всяkimъ людемъ посредія было чинити не лѣзъ , занежъ мы подъвластные люди; вътѣпоры присланъ быль изъ подъ Москвы отъ бояръ и ото всей земли чашникъ и воевода Василий Ивановичь Бутурлинъ, а велико было ему съ Яковомъ Пунтосовичемъ о всемъ договариватца и укрѣплятца, и то великое дѣло было приказано Василью, а мы всякихъ чиновъ жилетцкіе люди дѣлали повелѣнное все имъ и кормы , по повелѣнию же , Якову Пунтосовичю и ратнымъ людемъ давали, а раздизанія никакого межъ Ноугородскаго государства и Якова Пунтосовича не хотѣли. А какъ , судомъ праведного Владыки, королевскаго величества бояринъ и болшой ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ въ Великомъ Новѣгородѣ на Софѣйской сторонѣ острогъ взятьемъ взялъ, а о Каменномъ городѣ и о Торговой сторонѣ Яковъ Пунтосовичь, и ты Евертъ Горнъ Карлусовичь, и дьякъ Моиша Мартыновичь, и полковники съ нами Ноугородскаго государства всякихъ чиновъ людми полюбовно договорились, и крестнымъ цѣлованьемъ и святымъ Евангельемъ, съ клятвою и записми за руками и за печатми, съ обѣ стороны укрѣпились, что было бити челомъ намъ Ноугородскимъ всякихъ чиновъ людемъ Свѣйскаго королевства блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю и просити на Ноугородское государство, также будетъ похотять на Владимирское и на Московское государство, государемъ царемъ и великимъ княземъ, изъ дву сыновъ его королевскаго величества, государей королевичей, князя Густава Адолфа Карлусовича или князя Карлуса Филиппа Карлусовича, и велеможного короля королевича за своего государя пріимати, и ему государю служити вѣрино, и прымити и добра хотѣти въ правду, и честь ему государю давати безо всякіе хитрости, а лиха ему государю не думати и не мыслити , и иного го-

сударя, опричь его государя королевича, не подъискывать, а блаженные памяти государю королю Карлусу Густавичю на Ноугородское государство, также будетъ похотять на Владимирское и на Московское, государемъ изъ дву сыновъ своихъ государей королевичей пожаловать было, по тому обѣщанію, дати: и мы всякихъ чиновъ люди, по тому своему крестному цѣлованью и по договору , посланниковъ своихъ архимарита Никандра съ товарыщи къ велеможному и высокороженному королю Карлусу Густафовичу о королевичѣ бити челомъ посылали , и до прїезду нашихъ посланниковъ государь король Карлусъ Густафовичъ отъ сего свѣта воззванъ въ вѣчное блаженство ; а по преставленіи блаженные памяти государя короля Карлуса Густавича на Свѣйское королевство на степень отца своего наступилъ и на престолъ королевства его съѣхъ государь королевичъ Густавъ Адолфъ Карлусовичъ; а по прежнему милостивому обѣщанью государя короля Карлуса Густавича , и по тому учиненному королевскаго величества вать бояръ крѣпкому договору, и по нашему прошенію, Свѣйскаго королевства государыня королева Христина велеможнаго сына своего, а государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ сердолюбителнаго брата своего, государя нашего королевича пресвѣтлѣйшаго и высокороженнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича на Ноугородское государство, также будетъ похотять на Владимирское и Московское, государемъ царемъ и великимъ княземъ пожаловали отпустили , и къ намъ милостивно о томъ государь король Густавъ Адолфъ Карлусовичъ неодинова писалъ; и то наше крестное цѣлованье свершился его пресвѣтлѣйшеству, а по обѣщанной милости блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича и по жалованью Свѣйскаго королевства государыни королевы и государя короля, учинился намъ государемъ и великимъ княземъ на Ноугородскомъ государствѣ

его пресвѣтлѣйшество, также будетъ похощать на Владимирскомъ и на Московскомъ. Да въ тѣхъ же утвержденыхъ записехъ написано: что быти было Ноугородцкому государству, и Владимерскому и Московскому, или которые города и земля отъ Владимерского и Московского государства отъ государя короля обороны ищутъ и его королевскаго величества королевича за своего государя царя и великого князя имѣти хотятъ, по старому въ своей Греческой вѣрѣ, и церквей Божіихъ и монастырей не разоряти, и образомъ и мочемъ святымъ и церковнымъ сосудомъ не поругатися, и никого отъ своей крестьянской вѣры не неволити, и жити Россійского государства людемъ въ своей Греческой вѣрѣ по прежнему, и митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору насилиства и безчинства и поруганія никоторого не чинити, и жити имъ по прежнему, и честь воздавати по ихъ достоинству, и вотчинъ у монастырей и у храмовъ не отнимати и въ помѣстя никому не отдавати, и Ноугородцкого государства городовъ и земли, или иные которые города государю королевичу крестъ поцѣлюютъ, подъ Свѣйскую коруну не подводити, и быти межамъ земли по прежнему, какъ было напередъ сего блаженные памяти при государь царь и великому князю Фёдору Ивановичу всеа Руси, опричь города Корѣлы и Корѣлскаго уѣзда, по прежнимъ межамъ, и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые будутъ подъ державою государя королевича, наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ, и денежные казны, и иного ничего въ Свѣйскую коруну не вывозити, безъ совѣту Ноугородцкого государства и тѣхъ городовъ, которые подъ его государевою королевичевою державою будуть, а управа и судъ во всякихъ дѣлѣхъ людемъ давати по прежнему, какъ прежде сего при прежнихъ государьхъ было, и разсужкати

ихъ въ правду, а быти въ судѣ съ обѣихъ сто- № 32. ронъ, сколько Россійского государства, только и Свѣйской коруны, бояромъ и дворяномъ и дьякомъ, чтобы никому ни съ которыеми стороны обиды никакие не было, а подмога было намъ ратнымъ людемъ давати по измождению, а грабежу и насилиства и розбоевъ и душегубства не быти, а жити межъ обоихъ государствъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; и иные многіе великіе государственные дѣла въ тѣхъ записехъ написаны, про которые тебѣ, великому боярину, достаточно вѣдомо. И послѣ того утвержденья, честные обители и святые Божіи церкви отъ Нѣмецкихъ отъ ратныхъ людей до основанія разорены и разграблены, и святые иконы образъ Спасовъ и пречистые его Богоматере и святыхъ духоносныхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ опоруганы, расколоты и пожжены, и моши многіе святыхъ изъ гробовъ выметаны и опоруганы, и колокола многихъ монастырей и многихъ церквей, и городовой большой падаль, и всякой, вывезенъ въ Свѣйское государство, и около Новагорода въ Новгородцкому государствѣ Литовскіе люди, которые служатъ здѣсь королевскому величеству, уѣздныхъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ и на смерть побиваются, и на правежи отъ вашихъ приказныхъ людей въ налогахъ безъ сыскы иные на смерть побиты, а иные обѣсилися и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посамъстѣ лежатъ; а мы всякихъ чиновъ люди Ноугородцкого государства, по своему крестному цѣлованью и по утвержденымъ записемъ, во всемъ стояли крѣпко и впередъ также стояти хотимъ за государя своего королевича непоколебимо, язъ преосвященной Исидоръ митрополитъ и весь освященной соборъ молили Бога и нынѣ молимъ за его пресвѣтлѣйшество, а мы всякихъ чиновъ люди съ Нѣметцкими ратными людми вмѣстѣ во многихъ мѣстѣхъ противо непослушниковъ и недрузей стояли крѣпко, не щадя головъ.

№ 32. своихъ, и многіе дворяне и дѣти боярскіе побиты за его пресвѣтлѣйшество, а въ городѣхъ въ Орѣшкѣ, въ Ладогѣ, въ Иванѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ крестъ цѣловали на его пресвѣтлѣйшество имя, и впередъ, памятуя то крестное цѣлованье и свои души, за его пресвѣтлѣйшество вездѣ ради головы свои положити нещадно, безо всякихъ хитрости, и подъ его пресвѣтлѣйшествомъ государства никото-рыми обычай подъискивати, по прежнему своему крестному цѣлованью, не хотимъ. Да и въ грамотѣ королевскаго величества съ Ноу-городскими посланниками, съ архимаритомъ Кипреяномъ съ товарыщи, къ намъ всякихъ чиновъ людемъ написано, чтобы королевскаго величества сердолюбителному брату государю нашему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному князю и государю, государю князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, по прежнему своему крестному цѣлованью намъ служити вѣрно и праведно, и стояти намъ въ своемъ крестномъ цѣлованью пеподвижно: и къ Ноугородскому государству велеможного и высокороженнаго князя и государя короля Густава Адолфа Карлусовича за такое великое милостивое призвѣніе и за совершенную милость, что его королевское величество, по начатому милосердью блаженные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, сердолюбителного своего отца, и по своему благонравію, яко истинный христіянскій великий государь, не хотя видѣти насъ отъ злыхищнаго умышленья враговъ нашихъ и непріятелей Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ отъ мятеожниковъ въ конечномъ разоренїи, милостиво насъ своею высокою рукою оброняль и впередъ обороности хотеть, падъ на землю, много человѣкъ бьемъ; и хотимъ его великого государя короля Густава Адолфа Карлусовича имѣти оборонителемъ, по утвержденныи записемъ, вмѣсто его королевскаго величества сердолюбителного отца bla-

женные памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и его пресвѣтлѣйшество съ королевскимъ величествомъ ни въ чемъ разлучныхъ не чинимъ, но во всемъ ради же ихъ великихъ государей сердолюбител-ного братства и добра гозданія на вѣки, и во всемъ королевскому величеству мы по-слушны, и его королевскаго величества вамъ, бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ, ни въ чемъ ослушны не бывали и впередъ также ослушны быти ни въ чемъ не хотимъ, пока нашей мочи будетъ; а ратнымъ людемъ его королевскаго величества, мы Ноугородскіе всякихъ чиновъ люди, на подъемъ и на жа-ловаше и на кормъ денги и хлѣбъ давали многой, сътѣхъмъстъ какъ пришли въ Вели-кій Новгородъ и посѧмъста, и вътѣпоры, какъ стояли на Бронничѣ противъ Русскихъ людей, и во всемъ Нѣметцкихъ людей подмогали, и отдали на подмогу Нѣметцкимъ людемъ все и до послѣдніе денги, отъ того стали въ конеч-ной скудости и многіе разбрелися розно; а что, для нашего земскаго грѣха, государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокорож-еннай великий князь Карлусъ Филиппъ Кар-лусовичъ въ Ноугородское государство похо-ду своего не пожаловалъ не училъ, и въ томъ воля его пресвѣтлѣйшества, гдѣ онъ ве-ликій государь нашъ въ своей отчинѣ произ-волить быти, только мы, холопи его, по своему крестному цѣлованью его пресвѣтлѣйшества держимся и служити хотимъ вѣрно — и тебѣ бѣ, государь, великому боярину и ратному воево-дѣ Еверть Горну Карлусовичу, пожаловать, къ великому государю королю Густаву Адол-фу Карлусовичу быти за насъ Ноугородціихъ всякихъ чиновъ людей во всемъ милостивымъ печалникомъ, и самому насъ пожаловать, учинити надъ нами милостивое и праведное призвѣніе во всемъ. А что въ твоемъ же боя-рина Еверть Горна Карлусовича письмо къ намъ написано, чтобы намъ съ Московскімъ

государствомъ разлучитись, аще онъ въ прежней своей мысли не пребудутъ, и того бъ великого князя, которой намъ изъ Свѣйского королевства будетъ, вѣро держатися: и тебѣ, боярину Евертъ Горнѣ Карлусовичю, самому про насъ достаточно вѣдомо, что мы Ноугородціе всякие люди съ Московскімъ государствомъ и такъ разлучны, и ни о какомъ непріятелствѣ дѣлъ съ ними не ссылаемся, безъ вашего вѣдома, и впередъ такожъ о непріятелствѣ ссылались не хотимъ, служимъ вѣро и добра во всемъ хотимъ государю своему королевичу пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, по своему крестному цѣлованью; а будетъ государь нашъ королевичъ пресвѣтлѣйшій и высокороженней великий князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ, которої намъ, по милости Божіи, и по обѣщанью блаженныя памяти великого государя короля Карлуса Густавича, и по утвержденному крѣпкому договору, Свѣйского королевства отъ государини королевы великихъ княгини Христины и отъ великого государя короля Густава Адолфа Карлусовича милостиво обѣщашъ, и отпущенъ быль въ Ноугородцкое государство, и намъ государемъ учинился, въ Ноугородцкое государство на свой Богомъ дарованной ему престолъ пожалуетъ, подвигъ свой учинить и произволить быти въ своей государевѣ отчи-и въ Ноугородцкое государство, и мы, Ноугородціе всякие люди, такого государя своего призрѣнья къ себѣ ради, и по своему крестному цѣлованью ему государю своему во всемъ ради служити въ правду, и держимся его пресвѣтлѣйства за своего государя царя и великого князя, какъ и напередъ сего при прирожденныхъ нашихъ великихъ государѣхъ было, а иного государя по предписанному некоторыми дѣламъ, опрочъ его государя свое-го, не хотимъ и подъ нимъ государемъ своимъ государства не подѣлисиваемъ, яко прямые

вѣрные раби. Да въ твоемъ же, государь, № 32. писмѣ написано, что намъ никотою достойною причиною мочно отнитися, чтобы намъ не обновитися и прежнее крестное цѣлованье не подтвердити: и мы, и нынѣ, по своему прежнему крестному цѣлованью, его королевскаго величества велемилѣтному брату государю своему королевичу Карлусу Филиппу Карлусовичу крестъ цѣлуемъ, по прежнимъ запи-семъ, что ему государю быти государемъ и великимъ княземъ на Ноугородцкомъ госу-дарствѣ, а намъ ему государю служити здѣсь въ Великомъ Ноугородцкомъ государствѣ, и о всемъ по тому, какъ писано у насъ съ вами болры въ прежнихъ записяхъ, и кромѣ его государя намъ иного государя не хотѣти, а велеможного государя короля Густава Адолфа Карлусовича по его государевѣ велемилѣт-номъ братъ, а нашемъ государѣ и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, по ихъ сродственному обычью, оборонителемъ хотимъ имѣти обще; а что намъ отъ его королевскаго величества и отъ окрестныхъ госу-дарей безсловесными и неблагодарными заго-сками слыти и гонимымъ быти, и мы, госу-дарь, о семъ утѣшаемся Христовымя словомъ: блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. А что ты намъ, великій бояринъ Евертъ Горнѣ Карлусовичъ, многаж-ды вспоминаешь о крестномъ велеможному королю цѣлованью, чтобы намъ крестнымъ цѣлованьемъ собя свободити отъ всякого ми-нья и невѣрствія, и твоего велеможного короля и государя причинити безопасно про-тивъ нашихъ общихъ недрузей стояти, и рат-ныхъ людей убavitи, и налогами великими насть пощадити, и торговлею въ Свѣйскомъ королевстве ъздя разживатися, и убытки всѣ и налоги возвратити и вымстити: и мы, госу-дарь, въ своемъ крестномъ цѣлованьѣ стоимъ, государю нашему королевичу пресвѣтлѣйше-му и высокороженному великому князю Кар-

№ 32. лусу Филиппу Карлусовичю и ихъ обще величеству во всемъ послушны (*). А что его королевское величество произволило, чтобъ памъ его королевскому величеству и его королевскимъ наследникомъ, яко великому князю Новгородцкого государства, крестъ цѣловати, и будетъ Богъ подастъ ему пе единого королевича, и изъ тѣхъ единому быти бъ государемъ и великимъ княземъ на Новгородцкомъ государствѣ, и самому тuto бъ будучи въ Новгородцкомъ государствѣ владѣти, а будетъ его королевскому величеству Богъ единого наследника подаруетъ, и памъ такожъ ему и его наследникамъ будущимъ, Свѣйскимъ королемъ и государемъ, тѣмъ же обычаемъ крестъ цѣловати и быти подъ ихъ королевскою державою вѣчно : и мы, государь, по своему крестному цѣловапью, держимся государя своего королевича и иного государя по предписанию не подъискиваемъ; и въ Выборѣ онь государь нашъ, будучи передъ собою государемъ, велѣль королевскимъ бояромъ и полномочнымъ посломъ, Юрью Бою, да Индрикъ Горну Карлусовичю, да боярину жъ Аксель Рыннику, Ноугородцкого государства дьяковъ Третьяка Копнина да Томилу Сергѣева, и дворянъ и гостей и торговыхъ людей, которые были съ архимаритомъ Никандромъ и съ архимаритомъ Кипреяномъ, привести къ крестному цѣлованью на свое жъ королевичево имя, и запись за архимаричими и за дьячими и за дворянскими и за гостиными и за торговыхъ людей руками взяль въ свою королевичеву казну — и пынѣ памъ, мимо его государя своего королевича и мимо прежніе наше записи, велеможному королю и его наследникомъ Свѣйскимъ королемъ креста цѣловати не мочно, и подъ Свѣйскою коруною быти не хотимъ, хотя и помереть за свое

крестное цѣловапье, въ чёмъ стоимъ въ правду, и пе хотимъ слыти крестопреступники; а будетъ, государь великий бояринъ Евертъ Горнъ Карловичъ, падъ пами что и сдѣлается за прямое наше крестное цѣлованье, и въ томъ памъ судія общій нашъ Содѣтель Творецъ небу и земли Христосъ Богъ нашъ. Да въ твоемъ же, государь, боярина Евертъ Горна Карлусовича письмо написано, что велеможный король и государь Новгородцкое государство мечемъ взялъ, и въ то де время мы ни подъ какимъ прямымъ государемъ и властью не быми, и обороняль де насть тако отъ нашихъ недруговъ, что намъ истицно его королевское величество ни въ чёмъ пе умѣти привилить, по достойно намъ его королевскому величеству высочайшую хвалу воздати и славити, и потому де его королевское величество въправду имѣть Новгородцкое государство себѣ и своимъ наследникомъ во вѣки удержати : и о милостивомъ, государь, призрѣньи и о обереганьи къ Ноугородцкому государству велеможного и высокороженного князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, писано выше сего, да и еще тѣбѣ, великому боярину Еверту Горну Карлусовичю, объявляемъ, что великий государь король Густафъ Адолфъ Карлусовичъ истинный християнскій государь и рожденъ отъ благочестивого корене, отъ християнского же великого государя короля Карлуса Густавича, и то по ихъ християнскихъ великихъ государей милосердымъ и благонравнымъ обычаемъ такъ и пристоить, что его королевское величество стоитъ за своего сродственнаго и велелюбителнаго брата и за насть, его государевыхъ богомолцовъ и холопей, такъ и довѣрять родителству ихъ — а блаженные памяти отецъ его королевского величества и не родителю

(*) Слова, которыя за тѣмъ слѣдуютъ, въ подлинникѣ зачеркнуты: «а то мы выразумѣли подлинно, покамѣста Свѣйское государство со Владимирскимъ п Московскимъ государствомъ межъ собя не помпрятца, и до тѣхъ памъ мѣсть своихъ проторей пе исполнити, тишины и покоя пе видати никакожъ; и въ королевской грамотѣ что привезъ отъ его королевского величества памъ Яковъ Боборыкинъ, писано тоже.»

своему брату, царю и великому князю Василю Ивановичю всея Руси помогалъ; а Ноугородское, государь, государство въ то время, какъ Богъ покорилъ государю нашему королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, было подовластию, а не особно, и послушно Московского государства бояромъ и всей земли, и крестъ у насъ тогда цѣлованъ Владимирского и Московского государства бояромъ и всей земли на томъ, что памъ всею землею Россійского царствія стояти заодинъ противо Польскихъ и Литовскихъ людей за ихъ великие неправды и крестопреступленье, а особно Ноугородское государство отъ Россійского царствія не бывало, и никогда и въ смутные времена отъ Московского государства Новгородъ отлученъ особно не бывалъ; а изъ подъ Москвы къ памъ въ Великій Новгородъ отъ бояръ и отъ всей земли присланъ быль чашникъ и воевода Василий Ивановичь Бутурлинъ, объ немъ же и выше сего написано, и по боярскому и всей земли онъ приказу королевского величества съ бояриномъ съ Яковомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и съ Иваномъ Баклановскимъ королевского величества дворяне отъ васъ великихъ бояръ подъ Москву къ бояромъ и ко всей земли ѿздили жъ; а памъ Ноугородскимъ всякихъ чиновъ людемъ приказъ отъ бояръ изъ подъ Москвы и ото всей земли съ Василемъ Бутурлинымъ быль таковъ, что памъ королевского величества ратныхъ Нѣмецкихъ людей оберегатися не вѣлько, потому что у всего Россійского государства съ Свѣйскимъ королевствомъ учинено мирное вѣчное постановеніе, и мы Ноугородскіе всякихъ чиновъ люди васъ королевского величества бояръ и Нѣмецкихъ людей, памятуя межъ государствы то мирное вѣчное постановеніе, ни въ чемъ не боялися; а и взяли вы великіе бояре, Яковъ Пунтосовичъ и ты Евертъ Горнъ Карлусовичъ, только острогъ на Софѣйской сторонѣ, а Камениной городъ и Торговую сторону за крестнымъ цѣлованьемъ и за укрѣп-

леньемъ по вышеписанному, а не мечемъ; а № 33. про Московскихъ, государь, людей, по твоему же опросному писму, мы тебѣ великому боярину объявляемъ, покамѣстъ межъ Московского государства и Свѣйского королевства мирное постановеніе не учинится, и памъ, государь, съ Московскими людми въ дружбѣ и въ любви быти не лѣ никоими дѣлами.

Современный черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками и выноскою на оборотѣ пѣкоторыхъ строкъ. — Изъ собранія копий, списанныхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственного архива Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

55. — 1615 января 2—9. Отписка Кирилловскаго монастыря осадного воеводы Нелюба Суколѣнова и келаря Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движеніяхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю, Нелюбу Суколѣнову да Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ челомъ бьють. Въ пынѣшиемъ, господа, въ 123 году декабря въ 26 день посыпали мы посыпщикъ вдового попа Богдана да Понкрата Тимоѳеева на Устюжу, для вѣстей, и съ Устюжны съ тѣми посыпщиками писали, господа, къ памъ Иванъ Урусовъ, Илья Дубровской: въ пынѣшиемъ де во 123 году писали къ вамъ на Бѣлоозеро про Литовскихъ людей приходъ, и послѣ де тѣхъ Литовскихъ людей, декабря въ 24 день, прошло той же сокмою за Захарьяшомъ Заруцкимъ сотникъ Потковъ, а съ нимъ человѣкъ семидесятъ; да генваря въ 2 день прибѣжали де къ пимъ изъ Новгородскаго уѣзду изъ Устрѣцкой волости многіе бѣглцы, а въ роспросѣ де имъ сказали: пришли де въ Устюжку многіе люди тысячи съ двѣ, иные сказываютъ что казакы, а иные сказы-

№ 34—35 ваютъ что Литва жъ, а идутъ де тою же сокмою, а роспрашиваютъ де дороги къ Бѣлоузеру. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти вѣдомы; а впередь, господа, что у насъ будетъ вѣстей, и мы къ вамъ отпишемъ, а вамъ бы насть пожаловать такожъ безъ вѣсти не держать.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоузерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импетъ на оборотѣ надпись: Господину Петру Ивановичю, Шестому Мелентіевичю. Помпта: 123 генваря въ 9 день привезъ Шумиловъ сынъ Орефива.

54. — 1615 февраля 15. Грамота Бѣлоузерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи податей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впередь до царскаго указа.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Били намъ челомъ Борисоглѣбскаго монастыря съ Устья игуменъ Петръ съ братьею, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 123 году дана имъ наша жалованная тарханиая грамота, изъ Приказу Большого Дворца, по спискомъ блаженные памяти прежнихъ государей царей, за красною печатью, на Бѣлоузерскую ихъ вотчину къ Николѣ Чудотворцу на Ковжу; и Бѣлоузерскимъ намѣстникомъ пихъ тѣуномъ, ни слѣбодчикомъ, ни всякимъ приказнымъ людемъ ни въ чемъ не судить, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, и посланикомъ не вѣзжати и подводъ и кормовъ своихъ не имати, и съ старостами съ городскими и съ волостными крестьяне ихъ на Бѣлоозерѣ нашихъ никакихъ податей, и на рыбной дворѣ рѣбникомъ не даютъ, а платятъ съ тое вотчины крестьяне ихъ всякие доходы въ нашу казну на Москву, по книгамъ, съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ; и нынѣ леи они тое нашу жалованную грамоту привезли на Бѣлоозеро къ

воеводѣ къ Петру Чихачову да къ діаку къ Шестаку Коппину, и они деи тѣ грамоты не слушаютъ, потому что та грамота дана имъ пе изъ Галицкіе Чети, и всякими податми вѣдаютъ съ городомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придется, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москву, сколько въ той монастырской вотчинѣ у Николы Чудотворца на Ковжѣ сошнаго писма, и что съ нее какихъ нашихъ доходовъ, а велѣли тое отписку отдать въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину; а на Бѣлоозерѣ съ тѣхъ ихъ вотчины, покамѣста къ намъ отпишете, нашихъ податей пе имали, и Бѣлоузерцомъ посадскимъ и Бѣлоузерскаго уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ на ихъ монастырскихъ крестьянъ пихъ и въ какіе мирскіе расходы имать съ нихъ пе велѣли. Писанъ на Москву, лѣта 7123, февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоузерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейке: Діакъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтосковою печатью, на оборотѣ импетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Помпта: 123 марта въ 30 день принесъ строитель Николскаго монастыря съ Ковжы строитель старецъ Кирилъ. Ниже отмѣчено въ Приказѣ Галицкой Чети: 25 алтынъ (т. е. пошлина съ грамоты взято).

55. — 1615 февраля. Грамота Бѣлоузерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ-за владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. Били намъ челомъ Живоначальныи Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали:

по нашему указу, посыпаны изъ Приказу Большаго Дворца по городомъ для свозки Троецкихъ крестьянъ дворяне и дѣти боярскіе, а велѣно имъ Троецкихъ крестьянъ сыскывать, которые изъ Троецкихъ вотчинъ выбѣжали, а иные насилствомъ вывезены, и нынѣ живутъ въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и по городомъ на посадѣхъ, и въ митрополичихъ и во владычихъ вотчинахъ, и за бояры и за дворяны и за дѣтми боярскими, и за монастыри, и за всякими людми во крестьянѣхъ со 115 году сентября съ 1 числа, и которые поиманы въ холопи, въ кабалы и въ полные, и сыскывая вывозити въ Троецкіе вотчины; и съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ землянымъ, на старые ихъ жеребы, гдѣ кто жилъ напередъ сего; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе, поимавъ наказы, разъѣхались по ломомъ, а крестьянъ Троецкихъ не свозили, а иные въ розныхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ, по нашему указу и по сыску, изъ за всякихъ людей вывозили, и тѣ де люди, за которыми Троецкіе крестьяне живутъ, многіе учинились силы, тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити имъ изъ за себя не дали, а которые были и вывезены, и они тѣмъ крестьяномъ хлѣба не дали, и тѣ крестьяне къ нимъ къ хлѣбу и опять выбѣжали, а иныхъ къ себѣ насилствомъ поимали; и памъ бы ихъ пожаловати, велѣти во всѣхъ городѣхъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ вывозити изъ за всякихъ людей, по прежнему нашему указу, вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людемъ. И мы Живопачальныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деопися да келаря старца Аврамія Палицына съ братвею пожаловали: велѣли во всѣхъ городѣхъ Троецкихъ крестьянъ изъ за всякихъ людей, сыскывая допряма, вывозити вамъ воеводамъ и дьякомъ нашимъ и приказнымъ людемъ, по прежнему нашему указу, со 115 году сентября съ 50 числа. – И какъ къ вамъ ся наша гра-

мота придетъ, и вы бѣ въ Бѣлозерской уѣздѣ № 35. послали кого пригоже, и велѣли въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и иныхъ городовъ въ уѣздахъ отъхъ крестьяне, въ которыхъ Троецкихъ крестьянъ скажутъ изъ Троецкіе Сергіева монастыря вотчины изъ сель и изъ деревень выбѣжали, и насилствомъ вывезены, и въ холопи поиманы за всякие люди, Троицы Сергіева монастыря вотчины у приказчиковъ взять росписи, за Троецкою за келарскою печатью, да по той росписи про тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ велѣли сыскывать старожилы и околными многими людми, всякими сысками, пакрѣпко, большимъ повалнымъ обыскомъ, опрочѣ Троицы Сергіева монастыря вотчины и опрочѣ тѣхъ людей помѣстей и вотчинъ, за кѣмъ тѣ крестьяне жили и нынѣ живутъ, нашихъ дворцовыхъ сель и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митропольихъ и владычихъ, и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и столниковъ нашихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ попы и дьяконы по священству, а приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по нашему крестному цѣлованью, тѣ крестьяне Троецкіе ли вотчины Сергіева монастыря, и изъ Троецкіе ли вотчины выбѣжали, или насилствомъ вывезены, или въ холопи поиманы, и за тѣми людьми они живутъ со 115 году; да будетъ въ сыску скажутъ, которые крестьяне бѣжавъ, или насилствомъ вывезены, и въ холопи поиманы, и живутъ за помѣщиковъ или за монастыри или на посадѣхъ со 115 году сентября съ 1 числа и менши, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ, по сыску, изъ нашихъ дворцовыхъ сель и изъ черныхъ волостей, и изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за дѣтей боярскихъ, и изъ за монастырей, и изъ городовъ съ посадовъ, и изъ за всякихъ людей, гдѣ кого въ которомъ уѣздѣ ни сыщутъ въ крестьяне или въ холопехъ, велѣли вывозити въ Троецкіе вотчины, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и земля-

№ 36. инымъ, на старые ихъ жеребы, гдѣ кто паперель сего живѣт; а какъ тѣхъ Троецкихъ крестьянъ въ Троецкіе вотчины вывезутъ, и вы бѣ о томъ отписали, да и про тѣхъ Троецкихъ крестьянъ обыскные списки, за обищиковою рукою и за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣль отдать въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарищи; а будетъ въ которыхъ крестьяне, по обыскомъ, учинитца съ кѣмъ споръ, или про которыхъ обыскати некѣмъ, и которыхъ по нашимънаказомъ и по сыску свозники за Троицу вывезли, и тѣ крестьяне къ хлѣбу назадъ выходили, а иныхъ помѣшники и вотчинники за себя назадъ новывезли насилиствомъ, и вы бѣ тѣхъ крестьянъ и тѣхъ людей, за кѣмъ они живутъ, за поруками присылали къ Москвѣ въ Приказъ Большого Дворца; а для разсыпки давали бѣ есте обыщикомъ разсыпщиковъ и пушкарей и затишниковъ и стрѣлцовъ, сколько человѣкъ пригоже. Писано на Москвѣ, лѣта 7123, февраля въ денъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Патрекій Насоновъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воинъ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку нашему Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 апрѣля въ 28 днѣвъ подалъ Троетцкого монастыря отчина села Танища крестьянина Сидорко Олексѣевъ.

36. — 1615 марта 13. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлоозерскъ суплиного и кваснаго кабаковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку

Лукѣ Владиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачовъ да дьякъ Шестакъ Копинъ: присланы къ намъ наша грамота изъ Галицкіе Чети, за приписью діака нашего Семена Головина, а по той нашей грамотѣ вѣльно имъ на Бѣлоозерѣ квасной и сусленой кабакъ завестъ и держати на вѣру, по прежнему, а цѣловалниковъ выбирати посацкихъ и уѣздныхъ людей, а дворъ кабацкой поставити тѣмъ людемъ, кто старой кабацкой дворъ розволочилъ, а на кабацкой заводѣ вѣльно взятии денегъ изъ кабацкихъ доходовъ; и они завели сусленой и квасной кабакъ декабря съ 28 числа, и на первомъ ивѣсцѣ генваря по двадесѧть осмое число прѣбыли на насъ, за расходомъ, тридцать рублей два алтына съ денгою; да сусленого жъ де и кваснаго кабака отняли казаки у извозчика на дорогѣ два воза солоду, а посыпанъ на мелницу; а про кабацкой де про старой дворъ сказали имъ Бѣлоозерскіе старосты и цѣловалники и всѣ посацкіе люди въ обыску, что они послѣ Литовскаго разореня, какъ ставилъ острогъ по старой осыпи Григорей Образцовъ, съ сусленого и съ кваснаго кабака избу свезли они посацкіе люди на городъ, вакатки, во всѣ сохи Бѣлоозерскаго уѣзда, потому что многихъ волостей крестьяне къ острожному дѣлу съ лѣсомъ не поспѣли, а Литовскіе люди ходили около Бѣлаозера близко, а городовые крѣпости были не укрѣплены, а поваренней де заметь розвезли ратные люди казаки и иноzemцы на караулы, на дрова, а кабацкую де кѣтку, слышели они, свезена и поставлена въ острогъ у посадскаго человѣка у Постѣлка Чепыжникова; и Постѣлка они проспрашивали, гдѣ онъ тое кѣтку взялъ? и Постѣлко сказаль, купилъ онъ тое кѣтку у Ворбоземскаго крестьянина у Игнашки Ентшина въ острогъ розобрану, а не съ кабацкого двора, а того не вѣдалъ, что та кѣтка у того Игнашки кабацкая, а того Игнашку замучили казаки до смерти, — и они Петръ и Шестакъ

тое кльтку велъли Поспѣлку отвезти назадъ, па кабацкой па сусленой и па квасной дворъ, гдѣ учнутъ ставити; а нынѣ цѣловалиники квасъ и сусло варятъ для поспѣшенья въ городъ, а кабацкой дворъ учнутъ цѣловалиники ставити, какъ будуть прибылныи денги въ сборъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кабацкой дворъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велъли поставить тѣмъ же людемъ, кто его розвезть, а не кабацкими прибылныи денгами; а солодъ па кабакъ велъли цѣловалиникомъ посылатъ, какъ воровъ не будетъ, а коли воры будутъ, и солоду на мельницу молоть посылатъ не велъли, а велъли солодъ молоть въ ручные жорповы. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7125, марта въ 15 дель.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, па двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ желтовосковою печатью, импетъ па пакетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводъ нашему Ивану Васильевичу Головину да дѣлку Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 марта въ 28 день привезъ розымщикъ Куземка Гавриловъ. На оборотѣ же па краю приписано: о кабацкомъ заводѣ. — Изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда.

37. — 1615 марта 14. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Головину, о певзысканіи съ отчини Троицкаго Сергіева монастыря хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, па Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину. По нашему указу Троицкой Сергіевѣ монастырь и вотчины монастырскіе вѣльно вѣдати, всякими дѣлами, въ одномъ Приказѣ Большого Дворца; и писали къ памъ Живопачалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деописей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, что съ Троицкихъ вотчинъ во всѣхъ

городѣхъ, по грамотамъ изъ Розряду за приписью думного пашего діяка Сыдалиаго Васильева, правятъ съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Большого Дворца, а правятъ тѣхъ запасовъ Троицкіе вотчины па крестьяне отъ воеводѣ пушкарї и затишники и стрѣлцы, и отъ того правежу изъ Троицкіе вотчины и досталные крестьяне бредутъ розно. А въ Приказѣ Большого Дворца, къ боярину нашему къ Борису Михайловичю Салтыкову да діякомъ нашимъ къ Ивану Болотникову съ товарыши, въ памяти изъ Розряду за приписью думного пашего діяка Сыдалиаго Васильева, написано: билъ памъ челомъ Живопачалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деописей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею пожаловали: съ Троицкихъ вотчинъ хлѣбныхъ запасовъ къ Москвѣ и въ города па кормъ ратнымъ людемъ имать не велъли, а велъли съ Троицкихъ вотчинъ хлѣбные запасы собрати па кормъ ратнымъ людемъ въ Троицкой монастырь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что вѣльно тебѣ, по грамотамъ изъ Розряду, съ Троицкіе вотчины собрати хлѣбныхъ запасовъ па кормъ ратнымъ людемъ, и ты бѣ тѣхъ запасовъ Троицкіе вотчины па крестьянеправить не вѣльль, потому что, по нашему указу, вѣльпо тѣ запасы собрати въ монастырь па ратные жѣ люди; а будетъ что сошныхъ запасовъ съ Троицкихъ вотчинъ доправлено, и ты бѣ тѣ запасы велъль отлати Троицкимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалиникомъ, въ

*

№ 38—39 Троетцкой монастырь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1125, марта въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Богданъ Тимофеевъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись. На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину.

58. — 1615 марта 15. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Головину, о поимкѣ слуги или крестьянина Кириллова монастыря и о доправленіи на немъ денегъ, сидѣющихъ ко взысканію съ укрываемаго въ томъ монастырь крестьянина Бориса Нестерова.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку нашему Лукѣ Володиславлеву. Писали къ намъ съ Бѣлаозера воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копинъ: въ прошломъ де во 122 году сыскали онъ, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ владѣльца Лохощкого да Ягановскаго дву селъ пустошми села Липникова крестьянинъ Бориско Нестеровъ, а по царь Борисовѣ грамотѣ оброку на немъ доведетца со 119 по 122 годъ па четыре года взяти сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; и въ тѣхъ денегахъ тотъ Бориско стоялъ у нихъ на правежѣ, и изъ тюрмы у сторожа убѣжалъ въ Кириловъ монастырь, и онъ въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею о томъ Бориско писали, и того тюремного сторожа Тимошку Федорова посыпали; и Кириллова монастыря келарь Боголѣпъ съ братьею къ нимъ писали, что тотъ Бориско у нихъ изъ монастыря отосланъ, для монастырскаго дѣла, а сторожъ Тимошка имъ сказалъ, что онъ того Бориска въ монастырѣ видѣлъ и за него поимался, и у него ден того Бориска отбили Кириллова монастыря слуги. И о томъ посыпана къ нимъ

наша грамота, а вѣльно имъ Кириллова монастыря на крестьянинѣ на Борискѣ Нестеровѣ сынѣ Поповѣ доправити тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги, а вѣльно имъ послати въ Кириловъ монастырь къ келарю съ братьею, чтобы того Бориска къ нимъ прислали, и какъ его пришлютъ, й па немъ тѣ денги вѣльно доправити; и онъ въ Кириловѣ монастырь къ келарю съ братьею посыпали, чтобы того Бориска къ нимъ па Бѣлоозеро прислали, и келарь Боголѣпъ съ братьею того Бориска Попова къ нимъ не присыпывали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ па Бѣлоозерѣ вѣльли поимати Кириллова монастыря слугу, или крестьянина добра, и вѣльти па немъ за того Бориска тѣ денги сорокъ рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги доправити за то, что Кириловской келарь съ братьею того Бориска у себя укрываютъ; а доправя тѣ денги прислати къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а па Москвѣ вѣльли отдать въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1125, марта въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Головинъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желтовосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 марта въ 28 день привезъ посыпщикъ Куземка Гавриловъ. — Изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда.

59. — 1615 апрѣля 18. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, разданыхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и другихъ волостей.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да діаку Лукѣ Владиславлеву. Писаль къ намъ съ Бѣ-

лаозера Микита Беклемишевъ : по нашей грамотѣ вельно воеводѣ Петру Чихачову, да ему Микитѣ, да діаку Шестаку Копину, съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзда съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ и съ езовыхъ волостей, которые нынѣ розданы въ помѣстье, изъ малыхъ сохъ изъ трехъ сотъ изо штидесятъ четыни сложа въ большую соху въ восмь сотъ четыни, а съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ монастырскихъ вотчинъ по прежнему окладу, собрати пашни четвертные денежнѣе доходы, па прошлой па 121 годъ донимку, а па 122 годъ по окладу сполна, да ратнымъ людемъ за запасы съ сохи по сту по семидесятъ по пяти рубльевъ; и они деи тѣ помѣстные земли изъ малыхъ сохъ въ большую соху сложили, и книги вчернѣ написаны, а набѣло тѣхъ книгъ воевода Петръ и діакъ Шестакъ переписати не велятъ, и рукъ къ нимъ не прикладываютъ, и списка съ нового окладу ему не дадутъ, и тѣхъ нашихъ доходовъ съ нимъ не собираютъ, для того что Бѣлозерскіе помѣщики били намъ челомъ ложно, а сказали, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ кладено въ соху по триста по штидесятъ четыни, а у воеводы деи у Петра и у діака у Шестака и пынѣ книги есть писма и дозору Ивана Шетнева, что и въ меньшихъ соахъ кладено въ соху по шти сотъ четыни пашни, а въ иныхъ и слишкомъ ; и опъ деи тѣ денежнѣе доходы собираетъ по старымъ книгамъ, каковы ему дали воевода Петръ Чихачовъ да діакъ Шестакъ Копинъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ помѣстные и вотчинные земли, которые розданы изъ дворцовыхъ и изъ черныхъ и изъ езовыхъ волостей, положили, по Ивановымъ книгамъ Шетнева, въ соху живущего прежнегого по осмисотъ четыни; а будетъ въ Ивановыхъ книгахъ Шетнева кладено гдѣ въ сохи живущего по осмисотъ четыни, или и болѣе осмисотъ четыни, и тѣ бѣ есть сохи положили и въ складной списокъ написали имѧнино, что сошому писму быть по

прежнему окладу, да тѣ книги и складной № 40. списокъ отдали Микитѣ Беклемишеву; а что будетъ по складкѣ какихъ земель, и вы бѣ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписали, тотчасъ, а отписку велѣли отдать въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7123, апрѣля въ 18 день.

*Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.
На оборотѣ по склейкѣ: Діякъ Семенъ Головинъ.
Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черно-
восковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись:
На Бѣлоозеро, воеводѣ царскому Ивану Васильевичу
Головину да діяку Лукѣ Владиславлеву. Помѣта:
123 мая въ 7 привезъ сынъ боярской
Иванъ Ямской Шаугородецъ.*

40. — 1615 въ апрѣль. Дѣло о раздаче
помѣщикамъ Новгородскихъ помѣ-
стій, по приговору Эверта Горпа и
князя Ивана Одоевскаго.

№ 40. что мы у нихъ жили и пили и ъли. Милосердый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй нась бѣдныхъ, не вели съ ихъ помѣстемъ и нашего прожиточного помѣстя у насъ отняти и имъ отдать, чтобы мы скитаясь межъ дворы голодомъ не померли. Государь, смируйся!

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мисюревъ сынъ Безстужего. Окладъ, государь, мой помѣстной триста пятьдесят четвертей, а въ дачи за мною твоего государева жалованья помѣстейца двѣсти пять четвертей; а не дошло меня, холопа твоего, въ мой окладъ сто пятдесят четвертей. Милостивый государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! покажи милость, пожалуй меня холопа своего въ мой окладъ въ додачу, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской волости, Оенонасьевскимъ помѣстемъ Гурьева. Государь, смируйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филипу Карлусовичю бьетъ челомъ холопъ твой Иванко Порецкой. Верстанъ я, холопъ твой, на полтретьяста четви помѣстемъ, а помѣстя, государь, за мною иѣтъ, на загону служу тебѣ государю безъ помѣстя; а теперь, государь, нагъ и голоденъ. Государь королевичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня, холопа своего, измѣнитцкимъ помѣстемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Керестѣ, Ивановымъ да Дмитреевымъ помѣстемъ Безстужовыхъ; а помѣстя, государь, всего девяносто четв. Государь, смируйся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьютъ челомъ холопи твои, новокрещены, Иванко Исуповъ да Иванко Девлетевъ. Милостивый государь короле-

вичъ и великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй, государь, нась, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Кереской волости, изминичимъ Дмитріевскимъ да Ивановскимъ помѣстемъ Бестужихъ. Государь, смируйся пожалуй!

А что новокрещену Ивану Исупову помѣстной окладъ:

И въ записныхъ книгахъ 115 году, въ которыхъ записываны государевы грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, написано: апрѣля въ 4 день привезъ государеву грамоту Тверской розылщицѣ Нехорошко Лавровъ, за приписью діяка Тимофея Витовтова, вельно за новокрещены, которые сидѣли во Твери въ тюрмѣ, за Иваномъ Исуповымъ съ товарыщи, по окладу, помѣстя учinitи по двѣсти четви человѣку; грамота отдана Дмитрею Игнатьеву; справилъ Васка Частой.

А помѣстя за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Ивану Мисюреву сыну Безстужеву помѣстной окладъ:

Въ данихъ книгахъ, каковы посланы къ Москвѣ во 112 году, за приписью діяка Нелюба Сукольниова, написано 300 четви; а помѣстя дано ему, во 102 году, отца его 160 четви, да ему же дано во 105 году 68 четви съ полосминою, да въ Обонѣжской пятинѣ 20 четви безъ полосмины, и всего за нимъ помѣстя 248 четви; а не дано ему въ окладъ 52 четви.

А что новокрещену Ивану Енdevлетеву помѣстной окладъ:

И въ десятии верстапья боярина и воеводы князя Михайла Петровича Ростовского Катырева съ товарыщи, 114 году, написано: новокрещенъ Ивашко Енdevлетевъ, помѣстной его окладъ триста пятдесят четвертей; справилъ Васка Частой.

А помѣстя за нимъ не сыскано, и самъ за собою не сказалъ нигдѣ.

А Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣцкой: помѣстя дано ему, въ прошломъ во 121 году, изъ его же Иванова изъ дву сотъ изъ пятидесѧтъ четыи 50 четыи, на прожитокъ со внучаты съ Булаткомъ съ Ивановымъ сыномъ Порѣцкого да съ Федкою со Ждановымъ сыномъ Огибалова, до тѣхъ мѣсть, какъ внучаты его Федка и Булатко въ государеву службу поспѣютъ и будутъ въ пятнадцать лѣтъ, и имъ съ того лѣда своего помѣстя государева служба служити и дѣда своего Ивана кормити до его живота.

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокорожен-
ному государю королевичю и великому князю
Карлусу Филипу Карлусовичю Микитинѣ дочери Назимова, дѣвки, Оксѣнья да Ульяна, да
Иванъ болшой Бестужевъ, да Иванъ Третьяковъ сынъ Порѣцкой, да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ бьютъ чelомъ,
и въ дачѣ нынѣшнего 122 году, за приписью
діяка Семена Лutoхина, написано: Иванъ да
Дмитрѣй Мисюревы дѣти Бестужева, помѣстя
дано имъ, въ нынѣшнемъ во 122 году, подъ
дѣвками подъ Микитиними дочерми Назимо-
ва, что имъ дано изъ отца ихъ помѣстя на
прожитокъ 92 четыи съ третникомъ, по полу-
винамъ по 48 четыи съ полосминою; да въ ны-
нѣшнемъ же во 122 году дано Дмитрѣю Оено-
насьевскаго помѣстя Гурьева 73 чети, да За-
харьева помѣстя Сабурова 43 чети, и всего
за Дмитрѣемъ помѣстя 164 чети съ полосми-
ною, а за Иваномъ помѣстя за Бестужевымъ
всего 48 четыи; и обоего за Иваномъ и за
Дмитрѣемъ помѣстя 212 чети съ осминою.

А у выписки Иванъ Порѣцкой да новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Девлетевъ сказали, что деи Иванъ да Дмитрѣй Бестужевы измѣнили, отъѣхали къ Московскому людемъ въ полки; а помѣстя ихъ нынѣ стоятъ порозжи, не отданы и не помѣчены отдать никому.

И дѣвки Ульяна да Оксѣнья Микитинѣ дочери Назимова бьютъ чelомъ государю коро-

левичю и великому князю Карлусу Филипу № 40.
Карлусовичю, чтобы ихъ государь пожало-
валъ, не велѣль у нихъ того прожиточного
помѣстя отнять, что имъ дано на прожитокъ
изъ отца его изъ Микитина помѣстя, чтобы
имъ межъ дворъ скитаясь голодомъ не поме-
рети. А Иванъ Бестужевъ бьеть чelомъ госу-
дарю, чтобы его государь пожаловалъ въ до-
дачю, въ Грузинскомъ погостѣ, въ Водоской
волости, Оенонасьевскимъ помѣстемъ Гурьева,
что было дано брату его Дмитрѣю Бестужеву
въ его окладѣ. А Иванъ Порѣцкой бьеть че-
ломъ государю королевичю, чтобы его госу-
дарь пожаловалъ, въ Вотцкой пятинѣ, въ Ке-
рести, Ивановимъ да Дмитріевымъ по-
мѣстемъ Бестужевымъ, что имъ дано подъ
дѣвками подъ Микитиними дочерми Назимо-
ва, въ поджитъ, 92 четми, въ его окладѣ. А
новокрещены Иванъ Исуповъ да Иванъ Дев-
летевъ бьуть чelомъ государю королевичю и
великому князю Карлусу Филипу Карлусови-
чю, чтобы ихъ государь пожаловалъ, въ Вот-
цкой пятинѣ, въ Кересской волости, измѣн-
ничимъ Дмитріевскимъ да Ивановскимъ по-
мѣстемъ Бестужевымъ, въ ихъ оклады.

И 122 іюля въ 50 день, бояре и воеводы
Яковъ Чунтосовичъ Делегардъ, волной госпо-
динъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рунсѣ, да
князь Иванъ Никитичъ болшой Одоевской че-
лобитъя Микитинихъ дочерей Назимова дву-
дѣвокъ Ульяны да Оксѣнью, да Ивана болшо-
го Бестужева, да Ивана Порѣцкого, да ново-
крещеновъ Ивана Исупова да Ивана Девлете-
ва, и сеи выписки слушали и приговорили:
Дмитріево помѣстье Мисюрева сына Бестуже-
ва сто шестнадцать четыи дати новокрещен-
помъ Ивану Исупову да Ивану Девлетеву по
половинамъ, въ ихъ оклады, Ивану Исупову
въ двѣстѣ четыи, а Ивану Девлетеву въ триста
въ пятьдесятъ четыи, да подъ Микитиними до-
черми подъ двѣмя дѣвками Назимова подъ
Ульяною да подъ Оксѣнью, что дано было въ
поджитъ Ивану да Дмитрѣю Бестужевымъ

№ 40. девяносто двѣ чети съ третникомъ, дати въ поджитъ же новокрещеномъ же Ивану жъ Исупову да Ивану Девлетеву, въ ихъ оклады; и всего за новокрещены будеть помѣстья, и съ тѣмъ что имъ дано въ поджитъ подъ дѣвками, двѣстѣ двѣнадцать чети съ полосминою, по половинамъ, по сту по пяти чети съ четверикомъ человѣку, въ ихъ оклады; а не додано имъ въ оклады, Ивану Исупову девяноста четырехъ четвертей безъ четверика, а Ивану Девлетеву дву сотъ сорока четырехъ чети безъ четверика. А Ивану Бестужеву да Ивану Порѣцкому приговорили отказати о тѣхъ помѣстьяхъ, потому что за ними помѣстья есть, да и потому Ивану Бестужеву приговорили отказати, что ему братья Иванъ да Дмитрий Бестужевы, а онъ отъѣхали оба въ Московскіе полки, государю королевичю измѣнили. А Микитинъ дочерямъ Назимова двѣмъ дѣвкамъ тѣмъ своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, что имъ дано на прожитокъ изъ отца ихъ помѣстья девяностомъ дву четьями съ полуутретникомъ, владѣти до тѣхъ мѣстъ, пока онъ за мужъ пойдуть, или постригутца, или ихъ не станетъ; а какъ дѣвки Микитины дочери Назимова Ульяна и Оксѣнья выйдутъ за мужъ, или постригутца, или ихъ не станетъ, и то ихъ прожиточное помѣстье новокрещеномъ же Ивану Исупову да Ивану Девлетеву дати въ ихъ же оклады. Къ сему приговору бояре и воеводы Яковъ Путиловичъ Делегардъ печать свою да князь Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

Лѣта 7125 году, апрѣля въ 6 день, бояромъ и воеводамъ Евертъ Карлусовичъ Горну да князю Ивану Пикитичу Большому Одоевскому новокрещенъ Иванъ Исуповъ подалъ чelобитную; а въ чelобитной пишетъ:

Пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьетъ чelомъ холопъ твой новокрещенъ Ивашко Исуповъ. Пожало-

валъ ты, государь, меня холопа своего помѣстнцемъ, съ товарищемъ съ новокрещеннымъ же съ Иваномъ Ендovлетеvымъ вмѣстѣ, измѣничимъ помѣстнемъ Дмитрия Бестужево; и тотъ, государь, новокрещенъ Иванъ Ендovлетеvъ тебѣ государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Псковъ. Милосердый государь королевичъ и великий князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня холопа своего тѣмъ измѣничимъ Ивановымъ помѣстнемъ Ендovлетеvа, его вытью, въ мой окладъ въ двѣстѣ чети. Государь королевичъ, смилийся пожалуй!

Пресвѣтлѣйшому и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьетъ чelомъ холопъ твой новокрещенъ Иванко Исуповъ. Дано, государь, мнѣ твоє государево жалованье, помѣстие въ пожить, подъ Микитинами дочерми Назимова; и попѣ, государь, сестра Микитина дочь Ульяна преставилась. Милосердый государь королевичъ и великий князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ! пожалуй меня, вели то Ульянину поджитое помѣстие, по прежней дачи, за мною справити. Государь, смилийся!

А о чемъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю новокрещенъ Иванъ Исуповъ бьетъ чelомъ, и то писано въ сей выписки выше сего.

А у выискъ новокрещенъ Иванъ Исуповъ сказалъ: пожаловалъ ден его государь королевичъ помѣстнцомъ, съ товарищемъ съ новокрещеннымъ съ Иваномъ же Девлетевымъ, измѣничимъ Дмитрия Бестужева стомъ шестьнадцетью четми, по поламъ, и на его де Иванову выть Девлетева довелося пятдесятъ восмь чети; и Иванъ де Девлетевъ государю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а то его помѣстие не отдано никому; да ему жъ новокрещену Ивану Исупову дано было подъ Микитинами дочерми Назимова подъ дѣвками въ пожитъе

девяносто четыни, до тѣхъ помѣстію какъ тѣ Никитини дочери за мужъ выйдутъ, или ихъ не станетъ; и пытшаго де 125 году Никитини дочери дѣвки Ульянны одное въ животѣ не стало. И новокрещенъ Иванъ Исуповъ бывъ челомъ государю королевичу, чтобы его пожаловалъ тѣмъ новокрещена Ивановымъ помѣстіемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинымъ Ульяннимъ прожиточнымъ помѣстіемъ, что ему Ивану помѣчено въ пожитъе, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ. И tolke государь королевичъ новокрещена Ивана Исупова пожалуетъ тѣмъ Ивановымъ помѣстіемъ Девлетева, 58-ю четми, да дѣвкинимъ Ульяннимъ прожиточнымъ помѣстіемъ, 46-ю четми, въ его Ивановъ окладъ, въ двисть четыни, къ прежнему его помѣстію къ 58 четвертямъ: и за шимъ будетъ помѣстія 162 четыни, а не дойдетъ въ его окладъ 58 четыни.

И апрѣля въ 27 день приходилъ съ боярского двора подьячей Банка Богдановъ, а сказалъ: приказывалъ дей ему Олферей Сѣверовъ, а вельно сказати боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичю большому Одоевскому да діаку Семену Лутокину, что дей, по приказу боярина и большого ратного маршалка Еверть Карлусовича Горна, о чёмъ бывъ чломъ новокрещенъ Иванъ Исуповъ, и по его члобитю вельно ему то помѣстіе дати въ окладъ.

И 123, апрѣля въ 28 день, бояринъ и большой ратной маршалка Еверть Карлусовичъ Горнъ да бояринъ и воевода князъ Иванъ Никитичъ большой Одоевской члобитъ новокрещена Ивана Исупова и сеъ выписки слушали и приговорили: Дмитреево помѣстіе Бестужево, что дано было новокрещену жъ Ивану Девлетеву, его быть пятдесятъ восмь четыни, да дѣвкину Ульянину быть Никитини дочери Назимова, что было дано ему жъ Ивану Исупову въ пожитъе подъ иено, сорокъ шесть четыни, и обоего сто четыре четыни, дати новокрещену Ивану Исупову, въ окладъ, въ двѣстѣ

четыни, къ прежнему его помѣстію къ пятиде-*Лѣ* 41. сяти восми четымя, и за шимъ будетъ помѣстія сто шестьдесятъ двѣ четыни, а не дойдетъ въ его окладъ тридцати восми четыни; а вельно ему Ивану Исупову дати потому тѣ помѣстія, что новокрещенъ Иванъ Девлетевъ государю королевичю измѣнилъ, отъѣхалъ во Псковъ, а дѣвки Ульянны Микитиной дочери Назимова, въ пытшнемъ во 123 году, въ животѣ не стало, да и потому что новокрещенъ Иванъ Исуповъ государю королевичю служить всяkie его государевы службы, безъ създаду. Къ сему приговору бояринъ и большой ратной маршалка Еверть Карлусовичъ Горнъ печать свою, да бояринъ и воевода князъ Иванъ Никитичъ большой Одоевской Великого Новагорода печать приложили.

Апрѣля въ 30 день послана отдельная грамота, противъ приговору, въ Вотицкую пятину, къ неслужилому къ Михайлу Бестужеву, по члобитю новокрещена Ивана Исупова, а вельно ему, по сыску волостныхъ людей, противъ приговору, тѣ помѣстія, о чёмъ онъ билъ чломъ, отдельни ему Ивану Исупову въ окладъ.

Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

41. — 1615 мая 24. ГРАМОТА Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣствіи къ очищению Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятежниковъ и о разспянии казацкихъ полчищъ.

Огъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ Смоллянинъ сынъ боярской Игнатей Карсаковъ про воровъ про казаковъ, разорителей вѣры крестьянскіе: былъ де онъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Исаевской волости у себя въ помѣстѣ, и въ

№ 42. ту де волость отъ Каргополя пришли казаки, и онъ де у нихъ ушолъ; а больше де люди казаки стоятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости въ Ухтѣ, да въ Чаранской окружѣ, да по Тихвинской дорогѣ въ Чюжбайской да въ Колашемской волости, а стоя воруютъ, крестьянъ жгутъ и до смерти побиваютъ. И по нашему указу, писаю отъ пасы на Вологду къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову, а вельно ему надѣ тѣми воры промышляти, сколько Богъ помочи подастъ. А вы бѣ на Бѣлозерѣ жили съ великимъ береженемъ, и собравъ всякихъ ратныхъ людей, посыали на тѣхъ воровъ въ Бѣлозерской уѣздѣ, а вельли имъ потому же надѣ тѣми воры надѣ казаки нашимъ дѣломъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобы имъ надѣ ними поискъ учинить, а себя уберечи; а что вашъ надѣ тѣми казаки промыслѣ будетъ и что у васъ впередъ учнетца дѣлати, и вы бѣ о томъ къ намъ писали, чтобы намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ по склейке: Думный діакъ Сыллавной Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичю Головину да дьяку нашему Лукѣ Владиславлеву. Помѣта: 123 іюня въ 5 дѣпъ съ Смоленскимъ сыномъ болрскимъ съ Ильею Копелевымъ (т. е. грамота получена). — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

42. — 1615 прежде 27 мая. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШВЕДСКАГО ФЕЛЬДМАРШАЛА ЭВЕРТА ГОРНА НОВГОРОДСКИМЪ ЗЕМСКИМЪ ЧИНАМЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИКЛЮЧЕНИЯ МѢРЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНИЮ ПОДДАНСТВА ИХЪ ШВЕДСКОМУ КОРОЛЮ ГУСТАВУ АДОЛЬФУ.

Королевского величества боярина и боярского чина маршалка Еверта Карлусовича Горна вопросъ ко всему Ноугородскому государству.

Занеже пынъ Московскаго государства бояря къ вамъ Ноугородскаго государства ко всякимъ людемъ, противъ ваше грамоты, съ архимаритомъ Кипріяномъ и съ дворянами отписали гордымъ и неправеднымъ обычаемъ, и королевскаго величества преславному имени въ своемъ писаніи укоризну чинять многими обычаяніи, и на васъ малодушество, непостоянство и измѣну возлагаютъ, и что все злое учинилося вашео слабостью: и вы мнѣ учините отвѣтъ: за велеможного короля и государя нашего преславное имя, подъ чьмъ кровомъ есте, вамъ стояти лъ, и противу всѣхъ поносныхъ и неправедныхъ статей, которые онъ на васъ возлагаютъ, вамъ достойный отвѣтъ къ нимъ учинити ли, или всякой тотъ поносъ и злое возлаганіе на всѣ, яко же виноватые и тому достойные, хотите на себѣ пести и такими слыти? Да о чёмъ язъ вамъ напередъ сего, еще по зимѣ нынѣшнего 123 году, говорилъ и по статьямъ написавъ вельль отдать, то вамъ и самъмъ вѣдомо; и вѣтвиоры выные никакие достойные отповѣди мнѣ не учинили, только о томъ били членъ, чтобы мнѣ вамъ поволити къ Московскому государству обослати, и ихъ на доброе созиданіе припомнити, и совѣсти свои очистити, и будеть онъ вашего доброго и совѣтного припомнія не воспріимутъ и за достойное посрѣдіе на ползу отчизнѣ своей не примутся, до рѣченого срока, и вамъ было Московскому государству во всемъ отказати и его королевскому величеству, подъ чьмъ кровомъ и обороною есте, крестъ цѣловати; и по тому вашему членобитию вамъ къ Московскому государству сослаться поволено, и по той вашей ссылкѣ отъ Московскаго государства никоторое сходителство къ созиданію христіянскаго покою не объявилось, по всякая неправедная укоризна, поносъ и раздизаніе явится, потому и впредь никоторого доброго сходителства отъ нихъ не чаяти. И вамъ бы мнѣ о томъ писменный отвѣтъ учинити: которое благодарное

воздаяніе его королевскому величеству, за всякое милостивое о васъ попеченіе и за твердую оборопу, отъ васъ себѣ государю чаяти, и почему его королевскому величеству васъ Ноугородскаго государства всякихъ людей вѣрными подданными людми имѣти и подъ своимъ королевскимъ кровомъ по Бозъ обороныти, и почему его королевскому величеству на васъ обнадежитися?

Современный переводъ сего акта писанъ столбцемъ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспонденціомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

43. — 1615 мая 27. Предложение Шведского фельдмаршала Эверта Горна Ноугородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшиительного отвѣтта на счетъ расположения ихъ къ Шведскому королю Густаву Адолфу.

Во 123 году мая 27 день, королевского величества и Ноугородского государства бояринъ и большой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичъ Горнъ говорилъ, въ соборѣ, преосвященному Исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, и всему освященному собору, да боярину и воеводѣ князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и дворяномъ, и діакомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и пятиконечнымъ старостамъ: какъ де напередъ сего Московскіе люди велеможному и высокороженному государю королю Густаву Адолфу Карлусовичу противо всякого доброго воздаянія чинили, про то де Ноугородскимъ людемъ самъ вѣдомо, тѣ де статьи королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичъ Горнъ самъ видитъ и Ноугородскіе посланники видѣли, что глаза у Московскихъ людей ослѣпли и не хотятъ добра государству своему, за неволю де имъ королевского величества людемъ боронитца отъ себя, коли Московскіе люди

наѣзжаютъ: и того для де Ноугородскимъ № 43 людемъ мочно разумѣть, что имъ лутче пристати ко государю королю къ Густаву Адолфу Карлусовичу, и потомъ королевскаго величества отъ людей Ноугородскаго людемъ, а королевскаго величества де людемъ отъ Ноугородскихъ людей, никакого зла не чаяти. А по зимъ, по приказу велеможного и высокороженнаго государя короля Густава Адолфа Карлусовича, королевскаго величества онъ бояре къ Москвѣ писали, чтобы доброе дѣло учинить и ранѣе къ концу дѣло совершити; а нынѣ де онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичъ Горнъ и королевскаго величества люди видятъ, какъ чицитца; сверхъ де того нынѣ пригнали къ нему боярину и большому ратному маршалку Еверть Карлусовичу Горну отъ государя короля гонцы многіе о томъ, на чемъ Ноугородцы хотять стояти, и какъ за нихъ стоять и ратныхъ людей посылатъ? А о чемъ де Ноугородскимъ людемъ королевского величества онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичъ Горнъ, зимусь, говорилъ, и то де имъ вѣдомо; и Ноугородскіе люди вѣтѣпоры били челомъ о томъ, чтобы послать къ Москвѣ о добромъ дѣлѣ, и будетъ де Московскіе люди за доброе дѣло не пріимутся, и Ноугородскіе люди хотѣли ко государю королю: и нынѣ де Московскіе люди возгордѣли, а онъ бояринъ и большой ратной маршалокъ Еверть Карлусовичъ Горнъ Ноугородскимъ людемъ терпѣль много, а нынѣ хочетъ вѣдати отъ Ноугородскихъ людей: ко государю ли къ королю хотять, или къ пѣдруземъ? Да о томъ бы де ему боярину и большому ратному маршалку Еверту Карлусовичу Горну дати отвѣтъ вскорѣ, потому что ему королевскихъ гонцовъ отпустити и государю королю отповѣдь учинити.

Современный переводъ сего акта писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспонденціомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

№ 44—45 44.—1615 послѣ мая. Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.

Цѣлую крестъ государю своему велеможному и высокороженному королю и великому князю Густаву Адольфу Карлусовичю на томъ: служити мнѣ ему государю своему, и прими, и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякихъ хитрости, по сему крестному цѣлованью, а лиха мнѣ ему государю не хотѣти, ии думати, никакими дѣлами, никакою хитростью, по сему крестному цѣлованью; также мнѣ къ Московскому государю, и къ Польскому и къ Литовскому королю, и въ иные ии въ которые государства не отъѣхати, и грамоты и инымъ никакимъ писомъ съ Московскими и съ Польскими и съ Литовскими людми, и въ иные государства, со всякими людми ни о какихъ дѣлахъ не ссымати, и мимо государя своего короля Густава Адольфа Карлусовича иного государя не подъискывать; а гдѣ мнѣ лuchится быти на его государевѣ королевской службѣ, съ нимъ съ государемъ своимъ, или съ его государевы бояры и воеводы и съ приказными людми, и мнѣ, будучи на тѣхъ его государевыхъ службахъ, противъ его государевыхъ подруговъ стояти и бити съ ними до смерти, безо всякихъ измѣнъ, по сему государеву крестному цѣлованью; а что увижу, или что услышу отъ своихъ товарыщъ, какое лихо думаючи на государя своего короля, и на его государевыхъ бояръ и воеводъ, и приказныхъ людей, или иную какую измѣну думаючи про государя своего, и мнѣ того никакъ не тантти, а сказывати про то его государевымъ королевскимъ ближнимъ и приказнымъ людемъ, въ правду, безо всякихъ хитрости, по сему государеву крестному цѣлованью; а жити мнѣ въ тѣхъ городахъ, въ Русскихъ или въ Нѣмецкихъ, гдѣ государь король повелить жить.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ собранія копій, списан-

ныхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспондентомъ Археографической Комиссии Соловьевымъ.

45.—1615 іюня 9. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, для бытія при посланѣ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да дьяку Лукѣ Владиславлеву. Указали есмѧ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Дмитровцомъ, Бѣлоозерскимъ помѣщикомъ, быти съ послы нашими въ Осташковѣ, на съѣздѣ съ Нѣмецкими послы, а для тое службы указали есмѧ имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Бѣлоозерской уѣзде послали розылщиcovъ, а велѣти имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, выслать къ себѣ на Бѣлоозеро тотчасъ, и сказали имъ, что имъ быть съ послы нашими на съѣздѣ съ Нѣмецкими послы въ Осташковѣ, а для тое службы велѣти есмѧ имъ дать нашего жалованья: кто емлетъ болши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ по двадцати по пяти рублевъ, а кто емлетъ менши двадцати пяти рублевъ, и тѣмъ оклады ихъ сполна; а сказавъ, выслали ихъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а со всею службою и съ запасы велѣли имъ людей своихъ отпустити въ Осташково тотчасъ. А однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Дмитровцовъ, Бѣлоозерскихъ помѣщикovъ, всѣхъ, сыскавъ выслать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ которомъ числѣ ихъ къ намъ къ Москвѣ вышлете, и вы бѣ о томъ

къ намъ отписали. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7123, іюня въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импетъ на оборотѣ надпись : На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Головину да Лукѣ Владиславлеву. Помпта : 123 іюня въ 19 день привезъ Егуптъ Жадовской.

46. — 1616 марта. Отписка Шведскаго воеводы Аица Боя и дьяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ поручениемъ Шведскаго правительства къ Англійскому послу Мерику.

Велеможнаго и высокорожденаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великого князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе и Весмерянскіе земли, его королевскаго величества и Ноугородскаго государства воевода Аицъ Мартыновичъ Бой да дьякъ Семенъ Михайловичъ Лутохинъ даемъ вѣдомо Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичу Кокореву. Что писалъ велеможной нашъ король и государь Густавъ Адолфъ Карлусовичъ велеможнаго государя Якуба короля Великіе Британіи, Французскаго и Хибрискаго, оборонителія вѣры християнскіе, къ послу ко князю Ивану Ульяновичу Мерику : и для того бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, графъ на Лекю, волной господинъ въ Екхолмѣ, господинъ въ Колкѣ и въ Рунсѣ, послалъ дворянина своего Кристофора Волдехка къ Москвѣ, къ велеможнаго короля Якуба Великіе Британіи къ послу ко князю Ивану Ульяновичу Мерику, а съ нимъ посланъ до Осташкова Иванъ Борановъ. — И какъ тотъ посланий дворянинъ Кристофъ Волдехкъ въ Осташково прѣдѣтъ, и тебѣ бѣ его отпустити, не издержавъ,

къ Москвѣ, а Ивана Боранова и подводы Ноу-№ 46—47 городцкіе, которые подъ тѣмъ посланными дворяниномъ въ Осташково придутъ, отпустити бѣ тебѣ къ намъ въ Великій Новгородъ; а мы впредь вашихъ гонцовъ, которые станутъ їздити, изъ Великого Новагорода учнемъ къ вамъ отпушати безъ задержанья, по прежнему. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ рожества Христова 1616, марта въ . . . день.

Подлинникъ писанъ на обыкновенномъ листкѣ, на пакетѣ котораго надпись: Велеможнаго и высокорожденаго князя и государя, государя Густава Адолфа Карлусовича, Свѣйского, Готцкого, Вендейскаго избраннаго короля, и отчиннаго князя великого князя Финскіе земли, и арцуха Естерскіе, Весмерянскіе земли, отъ его королевскаго величества воеводы Аица Мартыновича Боя да діака Семена Михайловича Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Ивановичу Кокореву. — Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ актовъ Стокгольмскаго Государственнаго архива Корреспонденціи Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

47. — 1616 въ апрѣль и маѣ. Дѣло о пропускѣ сыномъ боярскимъ Федоромъ Бестужевымъ посадскихъ юдѣй изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ воротахъ заставы.

Лѣта 7124 году, апрѣля въ 27 день, пришолъ въ земскую избу отъ Славянскихъ воротъ цѣловалникъ Иванко Ивановъ, извѣшилъ пятиконечкимъ старостамъ Томилу Присталцову съ товарыши: пропустили денъ дѣти боярскіе, сего утра, Федоръ Бестужовъ да Игнатей Скобелцынъ, въ дву чолнахъ, человѣкъ съ десять, и я узналъ въ тѣхъ чолнахъ посацкихъ людей Матея алмазника съ Михайловы да Куземку квасника съ Ильини, а въ другомъ чолну Треня Ванинъ да Барузда, а иныхъ не знаю; и я дѣтемъ боярскимъ сказывалъ, что їдутъ въ чолнахъ посацкіе люди, и

№ 47. онъ сказали мнъ : то де не твоя паша ; и я о томъ приполъ извѣстить пятиконецкимъ старостамъ, чтобы мнъ въ томъ не погинуть.

А Федоръ Бестужовъ сказалъ передъ дьяки передъ Семеномъ Лутохинымъ да передъ Пятымъ Григорьевымъ, да передъ судью передъ Василемъ Трусовымъ, да и передъ Григориемъ Собакинымъ, и передъ пятиконецкими старосты : я де никого посацкихъ людей не знаю, а цѣловалникъ Ивашко про тѣхъ людей намъ не сказалъ ; въ томъ шлося изъ виноватого на Нимецъ и на Татаръ , которые стоятъ у воротъ .

Да тотъ же цѣловалникъ сказалъ : приходилъ ден къ Славенскимъ воротамъ , третьего дни , Никицкой попъ Никита , и учалъ у меня спрашивать : « мочно ль де мнъ проѣхать за городъ ? а съ Федоромъ де у меня слово было ; возми де ты собѣ на колачи , » и показалъ мнъ въ иясти денегъ много ; и я сказалъ ему : « на колачи мнъ у тебя имать не надобно , а пропустить тебя не мочно ; » и онъ Федоръ ріялся тому , учалъ меня бранить , что я того попа пропустить не потакнулъ , и учалъ говорить мнъ : « ты де попа пропустить не хочешь , а онъ де мнъ отецъ духовной , а ему де въ томъ убытка стало рубля съ три ; » и ріялся тому , да меня на капонѣ того дни билъ и ушибъ по руки .

А Федоръ Бестужовъ противу того сказалъ : посыпалъ де я того цѣловалника въ судно у проѣзжихъ людей осматривать , и онъ не послушалъ , и я де за то его ударилъ .

Того же дни поставили отъ воротъ , съ заставъ , Татаръ Данилу Булатова да Аникія Иванова , и тѣхъ Татаръ Ирикъ Ондрѣевъ спрашивалъ : слышели ль они отъ цѣловалника таковы рѣчи , что сказывалъ онъ Федору : « сѣдятъ посацкіе люди въ чолнахъ , а Федоръ Бестужовъ тѣхъ людей пропущаетъ . » И Татарове Данила да Аникій сказали : говорилъ ден цѣловалникъ таковы рѣчи , что ъдуть дей тутъ два человѣка посацкіе люди , то мы всѣ

слышали , а Федоръ тутожъ былъ . А Федоръ стоя того запирался ; и Ирикъ Ондрѣевъ вѣльмъ передъ собою поставить Никитецкого попа Никиту .

И того же часу приставъ Ивашко Панфиловъ Никицкого попа Никиту передъ Ирикомъ поставилъ ; и Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ того попа Микиты : въ Славно ты на караулъ прихаживалъ ли , и цѣловалника ты спрашивалъ ли о пропускѣ , и на колачи ты ему что давалъ ли , и за городъ у него прошался ли , и такие рѣчи цѣловалнику ты говорилъ ли , что Федоръ Бестужовъ знакомъ тебѣ и у тебя договоръ съ нимъ былъ ? И Никицкой попъ Микита въ роспросѣ сказалъ : приходилъ де я въ Славно къ цѣловалнику тому день третей или четвертой , и спрашивалъ у него : « коимъ обычаемъ пропщаются за городъ ? надобно де мнъ побывать за городъ , посмотреть пашишкаго ; » и онъ сказалъ мнъ : « кому де надобно куды ъхать , и онъ приносатъ подписаные челобитные , и мы де тѣхъ и пропущаемъ ; » и я поклонялся ему , и пошолъ отъ него прочь , а на колачи ему денегъ не давалъ . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа у Никиты : сынъ ли тебе духовной Федоръ Бестужовъ ? И попъ Никита сказалъ : иѣть , то де Федоръ Бестужевъ не сынъ мнъ духовной . И Ирикъ спросилъ : да почему тебѣ тотъ Федоръ знатень ? И попъ Никита сказалъ : знатепъ де мнъ тотъ Федоръ потому , что Федорова племянница за Микитой Калитинымъ , а та Микитина жена мнъ дочь духовная . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ попа Микиты : гдѣ было тебѣ пашия пахать , и о которомъ мѣстѣ , и у кого имать было ? И попъ Никита сказалъ : пашия де было имать мнъ на Перынѣ у старца у Максѣма , а пахать было деревня Болково , и хотѣль туди запровадить лошади и сѣмена ; и которые христолюбцы хотѣли пожаловать дать сѣменъ , и онъ мнъ поотказали , потому что всякому стало до собя . И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у попа : есть ли тотъ старецъ въ

Новъгородъ, у кого тебъ пашня имать? И попъ сказалъ: былъ въ городъ, а цынъ про него не вѣдають. И Ирикъ Ондрѣевъ послалъ къ архимариту старосту Первого Дѣдышова, да съ нимъ пристава Василья Ушакова, и вѣльмъ спросить у архимарита: есть ли таковъ старецъ здѣсь, и платить ли салдацкіе деньги, и запись поручная есть ли? И староста Первого Дѣдышовъ да Василий Ушаковъ, пришодъ отъ архимарита, сказали: таковъ де старецъ Максимъ есть, и салдацкіе деньги посымасть платилъ, а была де у него рожъ съяпа, и онъ рожъ продалъ въ земли Кирилу мыслнику, взялъ десеть рублей, и тѣ деньги у меня, и я де изъ тѣхъ денегъ, что доведется дать въ салдацкіе деньги, за негоплачю, а запись поручная по немъ чаю де есть. И пемпого поноровя приносилъ слуга монастырской отъ архимарита по старцы запись; и Ирикъ Ондрѣевъ вѣльмъ ту запись отнести къ архимариту.

И того же дни пришолъ въ земскую избу Гриша желѣзникъ, и сказалъ передъ Ирикомъ Ондрѣевымъ: побѣжалъ деи изъ Новагорода Иванъ рукавичникъ, да съ нимъ два человѣка, имянъ тѣмъ людемъ не вѣдаю, а по Иванъ по рукавичникъ я деи поруку держалъ; и тѣхъ людей Федоръ Бестужовъ пропустилъ на караулъ, въ Софѣйскую обѣдиню, а взялъ на нихъ скупъ; а поѣхали они въ дву чолнахъ, а повезъ ихъ Треня Ванинъ. А Федоръ Бестужовъ, стоя съ Гришой съ очи на очи, сказалъ: я де въ Софѣйскую обѣдиню былъ здѣсь въ земскіе избы, а не на караулъ. И Ирикъ Ондрѣевъ спросилъ у дѣяковъ у Семена Лутохина, да у Пятого Григорьева, да и у Григорья у Собакина: о какову вы пору изъ города вышли? И дѣяки Семенъ Лутохинъ, да Пятой Григорьевъ, и Григорей Собакинъ сказали: пошли де мы изъ города, а у Софѣи впервые отблаговѣстили, а какъ вышли за Пречистенскіе ворота, и у Софѣи и вѣдругое отзовились; а Григорей Собакинъ, пришодъ къ зем-

скіе избы, послалъ пристава Осипа Змѣева по № 47. Федора Бестужова къ Славенскимъ воротамъ, а у Софѣи о то время отиѣли.

И того же дни велътъ Ирикъ Ондрѣевъ передъ собою, и передъ дѣяки, и передъ судьею, поставить Федора Бестужова, и Никицкого попа Никиту, и цѣловалника Ивашка, съ очей на очи, и вѣльмъ вычесть роспросные рѣчи въслухъ, каковы онъ рѣчи свои въ роспросѣ сказывали. И попъ Никита сказалъ: приходилъ де я къ Славенскимъ воротамъ и у цѣловалника спрашивалъ, какъ бы проѣхать за городъ, а денегъ цѣловалнику на колачи не давывалъ. А Федоръ Бестужовъ сказалъ: толки де я того попа и знаю, что видалъ его у Микиты Калитина, а къ Славенскимъ воротамъ тотъ поиѣ не прихаживалъ и о пропускѣ мнѣ не говоривалъ.

И того же дни Ирикъ Ондрѣевъ послалъ по старца по Максима въ деревню въ Болково пристава Василья Ушакова, а съ нимъ вѣльмъ хать старости Алексѣю Шолковнику, и взявъ его привезти въ Новгородъ.

И тuto же Ирикъ Ондрѣевъ вспросилъ у попа у Микиты: у кого было тебъ имать на симена хлѣбъ? И попъ Микита сказалъ: говорилъ де я по зимѣ о сименахъ Микиты Вышеславцову да Гарасиму Муравьеву; и они рѣкли сатъ. И Ирикъ Ондрѣевъ вспросилъ попа Микиты: да ты имъ въ тѣ въ три дни о сименахъ говорилъ ли, и съ нами видился ли? И попъ Микита сказалъ: Гарасима де я же видалъ, а Микиту Вышеславцова и видѣль, да ему о томъ не говорилъ, потому что онъ самъ о хлѣбѣ тужитъ.

Того же дни Григорей Собакинъ роспросилъ Игнатия Скobelцина: сколки васъ стоитъ у Славенскихъ воротъ дѣтей боярскихъ? И Игнатий сказалъ: стоитъ де нась у Славенскихъ воротъ трое, Федоръ Бестужовъ, да Семой Якимовъ, да я Игнатий. И Григорей Собакинъ спросилъ у Игнатия: Федоръ Бестужовъ два чолна сегодня людей пропустилъ

№ 47. ли, и цѣловалникъ Ивашка Федору говорилъ да, что въ чолну ъдуть два человѣки посацкихъ людей тяглыхъ, а Федоръ тѣхъ людей пропущаетъ, а ты то слышелъ ли? И Игнатей въ роспросѣ сказалъ: пропустилъ ден Федоръ Бестужовъ сего дни два чолна людей, а я ото времея былъ подъ башней, и цѣловалникъ съ нимъ на берегу былъ, и пришодъ ко мнѣ Федоръ сказалъ: «пропустилъ де я, но Ирикову изустному приказу, Старорушанъ два чолна, а есть де у меня челобитная, да не подписана;» а я де тутъ у пропуску не былъ, и отъ цѣловалника никакихъ рѣчей не слыхалъ; а владѣть ден у насъ всѣмъ Федоръ Бестужовъ, а мы отъ него подъ начalomъ.

Того же дни ставъ передъ діаки передъ Семеномъ Лutoхинымъ да передъ Пятимъ Григорьевымъ, да передъ судьею передъ Василемъ Трусовымъ, да и передъ Григориемъ Собакинымъ посолочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, въ роспросѣ сказалъ: приставили де меня къ Славенскимъ воротемъ вчарась, апрѣля въ 26 день, и я де тутъ начовалъ всего одну ночь, а сего дни апрѣля въ 27 день пришолъ къ памъ въ Славно Федоръ Бестужовъ въ другомъ часу дни на исходѣ одипъ, а за шимъ прїехали люди въ дву чолнахъ, по два человѣки въ чолну лежатъ, а по человѣку гребутъ, опроши жопокъ да робятъ, и цѣловалникъ учалъ Федору Бестужову говорить: «есть де тутъ посанкіе люди;» и Федоръ учалъ цѣловалника бранить: «ты де мнѣ, дѣтина, указываешьъ, а мнѣ де Ирикъ Опдрѣевъ приказалъ имянно рѣчью, кого пропустить, кого не пустить, не ваша де то моя;» да поговоря съ Нимы по-пѣмецки, да и пропустилъ оба чолна съ людми, а цѣловалникъ тотчасъ побѣжалъ извѣщать пятиконечкимъ старостамъ въ земскую избу, да и я де то узналъ одного человѣка, Матюшку кабацкого цѣловалника, а иныхъ не знаю; а я де тутъ всего начовалъ одну ночь.

Того же дни приставъ Василей Ушаковъ,

да съ нимъ староста Алексѣй Шолковникъ, привезли съ Перынь старца Макеѣма, что скаживалъ про него Ницицкой попъ Никита о пахотной земль. И діаки Семенъ Лutoхинъ да Пятой Григорьевъ, да судья Василей Трусовъ, да Григорий Собакинъ спросили у старца Макеѣма: земля у тобя пахотная есть ли, и ту ты монастырскую землю пахать кому отдавывалъ ли, и кому сколки земли отдалъ? И старецъ Макеѣмъ въ роспросѣ сказалъ: есть де у меня монастырская пахотная земля, и мнѣ говорилъ и просилъ у меня Кирила мыльникъ земли подъ ярь, а договаривался со мной изъ шестого спона, да не говорилъ, и овъ учалъ договариватца со мной денгами, и я прошалъ трехъ рублей, а онъ давалъ мнѣ полтретья рубли, да не договорились; а послѣ того спустя прїехалъ въ городъ земли отдавать, кому что понадобится, и у меня никто не спрашивалъ, и ни съ кѣмъ опроши Кирилы о земль не говорилъ и не отдавывалъ. И діаки Семенъ да Пятой вспросили у старца: Ницицкой попъ Никита земли у тобя пахать прашивалъ ли, и какъ просилъ, изъ спона ли или изъ денегъ? И старецъ по вспросѣ сказалъ: помотошилъ де, прошалъ у меня Ницицкой попъ Никита земли пахать, и я сказалъ ему: «поехъ де ты въ деревню въ Болково самъ, да посмотри, да сколки тебѣ понадобится, и ты столки собѣ возми;» а отдавалъ ему землю пахать изъ шестого спона, а не изъ денежного пайму, и онъ земли смотрѣть не бывалъ.

Апрѣля въ 29 день, толмачъ и переводчикъ Ирикъ Опдрѣевъ позвалъ къ себѣ въ таможенную избу діаковъ Семена Лutoхина да Пятого Григорева, да судью Василья Трусова, и велѣлъ нередъ собою поставить Федора Бестужова; и поставя велѣлъ вычесть роспросные рѣчи. И какъ роспросные рѣчи прочкли съ началу и до конца, и тутъ стоя Федоръ Бестужовъ сказалъ: пропустилъ де тѣхъ посацкихъ людей розымочной подьячей Третьякъ Посадниковъ, а взялъ у нихъ скупъ

полтора рубли, въ томъ меня слухъ дошолъ прямо; а Трепка Ванинъ у него у Третьяка и жилъ, а тотъ Третьякъ по томъ по Трене въ записи порукою, да и жилъ у него; а я де тому дѣлу не повиненъ. И Ирикъ Ондрѣевъ, да и дѣяки Семенъ Лутохинъ да Пятой Григорьевъ, и судья Василей Трусовъ вспросили Федора Бестужова: прямо ли Трепя Ванинъ живеть у Третьяка Посадникова, и того ты Трепю Ванина узналъ ли, какъ онъ ъхалъ въ чолну, и для чего ты въ роспросѣ про него не сказывалъ? И Федоръ сказалъ: живеть ден Трепя Ванинъ у попа, подъ Третьяка Посадникова близко, уголъ съ угломъ, а Трепю Ванина узналъ де я въ судиѣ да пропустилъ; въ томъ передъ государемъ передъ королемъ виноватъ, да и передъ бояриномъ Яковомъ Пунтосовичемъ, что утаилъ про него въ роспросѣ рѣчехъ не сказалъ.

И королевской толмачь и переводчикъ Ирикъ Ондрѣевъ, выслушавъ роспросныхъ рѣчей, сказалъ Федору Бестужову: приговориъ ден королевского величества и Ноугородскаго государства бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ, за твою вину, что ты пропущалъ посацкихъ тяглыхъ людей за городъ, казнить тебя смертной казнью, потому что извѣшилъ на тебя въ пропускѣ цѣловалникъ Ивашко Ивановъ и сказалъ тебѣ про посацкихъ людей, что ъдуть въ чолнахъ посацкіе люди за городъ, и ты цѣловалника не послушалъ и посацкихъ людей тяглыхъ за городъ пропустилъ; и цѣловалникъ на тебя въ томъ извѣшилъ пятиконечкимъ старостамъ, и ты передъ нами въ томъ запирался, что цѣловалникъ тебѣ про тѣхъ людей на пропускѣ не говориваль, и въ томъ слался ты изъ виноватого на Тотаръ и на Нимецъ, которые стоятъ на заставѣ у воротъ, и мы тѣхъ Тотаръ спрашивали, и Тотарове сказали: «слышали де мы, какъ цѣловалникъ Федору говорилъ, что ъдуть въ чолну за городъ посацкіе тяглые люди, и ты де Федоръ того не послушалъ и пропустилъ ихъ за городъ; да и потому ты виноватъ: сказывалъ на тебя розыложной № 47.

№ 48. подъячей Третьякъ Посадниковъ: пришолъ деть въ Славно, апрѣля въ 27 день, въ другомъ часу дни на исходѣ, одинъ, а за тобой де прѣѣхали люди въ дву чолнахъ, по два человѣка въ чолву лежитъ, а по человѣку гребутъ, и ту де тобъ цѣловалникъ учаль говорить: «есть де тутъ и посацкіе люди,» и ты цѣловалника брашилъ, и напередъ де ты того дни за два дни цѣловалника билъ, и ты де поговоря съ Нимцы по-Нѣмецки да и пропустилъ посацкихъ людей; а приставленъ ты у воротъ на заставъ не для того, что посацкихъ бѣглыхъ людей пропущать за городъ, и ты посацкихъ людей за городъ пропустилъ; а цѣловалникъ тебъ про нихъ сказывалъ, и ты его не послушалъ, а Татарове и Третьякъ Посадниковъ отъ цѣловалника тѣ рѣчи слышели, какъ онъ тебъ говорилъ; и за ту твою вину приговорилъ бояринъ и большой ратной воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ казнить тебя смертной казнью.

И маія въ 1 день, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ графъ положилъ на милость, по митрополичю упрощеню и по дворянскому чelобитью, не велѣль Федора Бестужова казнить смертной казнью, а велѣль его поучить торговой казиью, бить кнутомъ нещадно, чтобы иные смотря на то впередъ такъ не воровали.

И по боярскому приказу Федоръ Бестужовъ кнутомъ бить; а бивъ его кнутомъ, посадили въ тюрму до указу. А распросные рѣчи писалъ земской дьячокъ Омелка Яковлевъ.

Подлинное дѣло писано стбциемъ, на четырнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Семенъ Лutoхинъ. — Ізъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

48. — 1618 сентября 8. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрѣю Образцову, о выборѣ пушкарей въ должностъ недѣльщиковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Андрѣю Федоровичю Образцову да подъячemu Федору Вахрамѣеву. Въ прошломъ во 126 году били намъ чelомъ Бѣлозерскіе пушкари Ивашко Прохоровъ съ товарыщи, чтобы мы ихъ пожаловали, велѣли имъ за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ на Бѣлоозерѣ дѣлати недѣли, и память изъ Пушкарского Приказу въ Галицкую Четверть о томъ послана, а изъ Галицкіе Чети на Бѣлоозеро велѣно послать наша грамота, и велѣти Бѣлозерскимъ пушкаремъ Ивашку Прохорову съ товарыщи, четырнадцати человѣкомъ, за денежное жалованье дѣлати недѣли, а розыщицомъ чернымъ тяглымъ людемъ Архипку Ермолову съ товарыщи въ розсылкѣ ходити и недѣль дѣлати не велѣли; и нынѣ намъ били чelомъ Бѣлозерскіе пушкари Родка Яковлевъ съ товарыщи, а сказали, что тѣ прежніе розыщищи тяглые черные люди Архипко Ермоловъ съ товарыщи били намъ чelомъ ложно, и чelобитную въ Галицкой Четверти подали, не хотя нашихъ всякихъ податей платити, и по ихъ де чelобитью дана имъ изъ Галицкіе Чети наша грамота, и по той де нашей грамотѣ они нынѣ въ розсылки ходятъ и недѣли владѣютъ, а подѣль ихъ ко-рыстуютца: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ, за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за двѣстѣ четвертей, на Бѣлоозерѣ недѣли дѣлати, а для нашихъ всякихъ дѣль въ розсылку посыпать дѣтей ихъ и племянниковъ, а розыщицовъ бы черныхъ тяглыхъ людей отъ розсылки отставили и недѣль имъ съ ними владѣти не велѣли. И мы Бѣлозерскихъ пушкарей Родку Яковleva съ товарыщи, четырнадцати человѣкъ, пожаловали: велѣли имъ, за наше денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублевъ да за хлѣбное жалованье за рожь и за овесь за двѣстѣ четыри, на Бѣлоозерѣ недѣли дѣлати, для нашихъ

всякихъ дѣлъ въ розылку велѣли посыпти дѣтей и племянниковъ, а розылщиковъ тяглыхъ черныхъ людей велѣти отъ розылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ въ розылкѣ ихъ и недѣль имъ дѣлати не велѣли, а велѣли имъ быти въ тяглыхъ въ черныхъ людехъ, и наши имъ всякие подати платити съ черными съ тяглыми людми върядъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли Бѣлозерскимъ пушкаремъ Родкѣ Яковлеву съ товарыши, четырнадцати человѣкомъ, за наше годовое за денежное жалованье за пятдесятъ за шесть рублей да за хлѣбное наше жалованье за рожь и за овесъ за двѣсти четви, на Бѣлозерѣ недѣли дѣлати, а для розылки велѣли есмѧ для всякихъ нашихъ дѣлъ посыпти дѣтей ихъ и племянниковъ, а розылщиковъ Архишка Ермолина съ товарыши отъ розылки отставити, и для нашихъ всякихъ дѣлъ посыпти ихъ и недѣль имъ дѣлати съ пушкарями не велѣли, а велѣли имъ быти въ черныхъ въ тяглыхъ людехъ и всякие наши подати имати съ черными съ тяглыми людми върядъ; а безъ нашихъ бы есть грамотъ изъ пушкарей никого не отставливали, и въ пушкари на выѣмы мѣста не имали, а изъ Галицкіе бы есть Чети и изъ иныхъ Приказовъ нашихъ грамотъ о пушкаряхъ и о затинщикѣхъ и о розылщикахъ не слушали, а въ Галицкой Чети ихъ вѣдати ни въ чемъ не велѣно, а по нашему указу вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, попрежнему. А прочеть бы есть сю нашу грамоту и синсавъ съ нее противень, слово въ слово, оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали бы есть Бѣлозерскимъ пушкарямъ Родкѣ Яковлеву съ товарыши, и онъ ее держать у себя, впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, сентября въ 8 день. А позадъ подлинные государевы грамоты принесъ дьяка Филипа Ларіонова.

Современный списокъ, безъ скрепы, писанъ

столбцемъ на двухъ листкахъ. — Изъ архива № 49.
Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

49. — 1619 іюля 16. ГРАМОТА Бѣлозерскому ямскому прикащику Михайлу Викентьеву, обѣ изъятіи изъ вѣдомства воеводъ и приказныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и отчинъ.

Огъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлозерѣ, Михайлу Елизарьевичю Векентьеву. Въ нынѣшнемъ во 127 году, по нашему указу, велѣно тебѣ сбратъ съ Бѣлаозера съ посаду и со всего Бѣлозерского уѣзду ямскихъ денегъ, па нынѣшней на 127 годъ, Московскимъ и розныхъ городовъ охотникомъ на жалованье и на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублей, а съ четверти пашни по рублю, съ грамотчиковъ и съ тарханчиковъ и со льготчиковъ, опричь Живопачальные Троицы Сергіева монастыря вотчинъ, чтобъ одполично въ избыли никто не былъ, никоторыми дѣлы; и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и съ его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, ямскіе денги имати въ нашу казну па Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ, и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, имати и посланиковъ къ нимъ съ Москвы изъ Приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людемъ посыпать не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего, государя святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи, и патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ Бѣлозерскаго уѣзда со всѣхъ его патріаршихъ сель и съ монастырей, ямскихъ денегъ имати не велѣль и посланиковъ къ нимъ никакихъ для дѣлъ не посы-

№50—51. малъ, чтобы отъ нихъ патріаршимъ крестьяномъ продажъ и насильства никоторого не было ; а по нашему указу, отецъ нашъ государь святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи велѣлъ тѣ ямскіе деньги платить въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ ; а что Бѣлоозерскаго уѣзда въ патріаршихъ монастырехъ и въ вотчинахъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстяхъ, въ живущемъ, сошного писма и четвертные паши, (*) и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Ямскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Подльсову да Богдану Губину. А прочетъ сюю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сюю нашу грамоту велѣлъ бы еси отдать отца нашего государя святѣйшего Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи приказнымъ людемъ, или крестьяномъ, впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7127, июня въ 16 день. — А у подлинные государевы грамоты позади припись дьяка Ондрѣя Подльсова; а справка Филата Домашпева.

Современный официальный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху и по склейкѣ: Къ сему подлинному списку Феодосьевской попѣ Илья руку прложилъ. — Изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда.

50. — 1622 августа 21. ГРАМОТА Бѣлоозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому о причислениі къ земскому сбору расходовъ по содержанию съезжей избы.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичу Козловскому. Писалъ еси къ намъ, что въ прошломъ 127

году, по нашему указу изъ Галицкіе Чети за приписью діяка нашего Семена Головина, велѣно держать на Бѣлоозерѣ въ съезжую избу, на всякие расходы, изъ нашихъ неокладныхъ изъ пошлиниыхъ и изъ четвертныхъ и изо всякихъ денежныхъ доходовъ ; и въ нынѣшнемъ во 150 году, по нашему указу изъ Галицкіе жъ Чети за приписью діяка нашего Третьяка Корсакова, на Бѣлоозерѣ изъ неокладныхъ изъ пошлиниыхъ изо всякихъ нашихъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ ни на какие расходы въ съезжую избу, безъ нашего указу, давать не велѣно ; и нынѣ въ съезжей избѣ бумаги и свѣчъ и дровъ и лучины нѣтъ, и нашихъ дѣлъ писати не на чемъ: и памъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придется, и ты бѣ на Бѣлоозерѣ въ съезжую избу на всякие избыные расходы велѣлъ бы еси сбирасть съ Бѣлоозера, съ посаду и съ уѣзду, съ сохъ, а сколько тѣхъ денегъ въ съезжую избу на всякие расходы сберешъ, и что тѣхъ денегъ на всякие расходы годомъ выдетъ, и ты бѣ тому всему велѣлъ сдѣлать приходные и расходные книги, да тѣ книги присыпалъ бы еси къ памъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдавать въ Галицкой Чети діяку нашему Третьяку Корсакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130, августа въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ; на оборотѣ внизу : Справилъ Васко Ключаревъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему князю Петру Ондрѣевичу Козловскому. Помѣтка: 131 сентября въ 11 день (получено въ Бѣлоозерскѣ). — Изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда.

51. — 1623 октября 12. Воеводскій на-
казъ стрѣлецкому головѣ Спиридону

(*) Вѣсто: «и четвертные паши» въ списѣ: «и четверти и паши.» Исправлено по соображенію съ другими грамотами.

Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыихъ жильцовъ.

Лѣта 7132, октября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да діяки, Марко Позднєвъ да Василей Яковлевъ, велѣли головъ стрѣлецкому Спиридону Перфильевичю Брюшкову, да цѣловалинику Вторышкѣ Левонтьеву, да Гаврилку Захарьеву, собрати имъ, на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, съ Астороханскихъ жильцовъ, съ посадцкихъ людей, и съ стрѣльцовъ, и съ гулящихъ и со всякихъ людей, которые торгуютъ въ рядѣхъ, въ лавкахъ и на полкѣхъ и въ шалашѣхъ, въ городѣ и за острогомъ, съ ихъ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей годовой оброкъ, по окладу противъ сбору прошлого 151 году, триста сорокъ одинъ рубль и тридцать два алтына четыре денги; а почему (*), и цѣловалиникомъ съ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей тѣ оброчные денги и съ кого именемъ сбирати, и имъ даны тѣмъ людемъ оброчные полавочныи книги, за приписью діяка и цѣловалиникомъ тѣ полавочныи деньги по полавочнымъ книгамъ сбирати на государя, вправду, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованию, а никому въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ не поворити, и пословъ и поминковъ отъ того ничего ни у кого не имати; а которые будетъ лавки, и шалashi, и полки поставлены ново, а въ оброчныхъ книгахъ у нихъ тѣ лавки и шалashi и полки не написаны, и и цѣловалиникомъ тѣ новоприбылье лавки и

полки и шалashi у себя въ книги написати, и № 52. оброкъ положа, смотря по мѣсту, съ тѣхъ людей имати потомужъ; а какъ и цѣловалиники тѣ полавочныи деньги по книгамъ выберутъ сполна, и имъ тѣ деньги присти въ государеву съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Федоровичю Хованскому да къ Григорию Левонтьевичю Валуеву, да къ дьякомъ, къ Марку Позднєву да Василию Яковлеву.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Изъ архива Астраханского Губернского Правленія.

52. — 1625 декабря 50. Воеводская паказная память Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрюю Иванову и Андрею Татаринову, о сборѣ пролубного.

Лѣта 7132 года, декабря въ 50 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской да Григорей Левонтьевичъ Валуевъ, да діяки Марко Позднєвъ да Василей Яковлевъ, велѣли цѣловалиникомъ, Астороханскимъ посадцкимъ людемъ Дмитрюю Иванову портному мастеру, Ондрюю Михайлову Тотаринову, сбирати на государя царя и Великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на вѣру, съ пролубей пролубное. А быти у нихъ пролубемъ на рѣкѣ на Волгѣ, противъ города, у Красные башни и у Николскихъ воротъ, да противъ Копытые слободы и подъ Тезицкимъ дворомъ; а пролуби дѣлати, въ которыхъ вода черпати и въ которыхъ платье мыти, и въ которыхъ лошади и животина поить, дѣловымъ людемъ. А имати за пролубное, покамѣста на Волгѣ ледъ стоять, со всякихъ людей, съ архиепискупскихъ и съ монастырскихъ, и съ воеводскихъ и съ діачьихъ, и съ головъ стрѣлец-

(*) Въ подлинникѣ въ семъ мѣстѣ и въ другихъ, означенныхъ ниже точками, оставленъ пробѣгъ.

№ 53. кихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, и съ сотниковъ стрѣлецкихъ, и съ торговыхъ людей, и съ поповъ и съ дьяконовъ, и съ Астороханскихъ посадскихъ людей, и съ пушкарей и съ затинщиковъ и стрѣлцовъ, и съ дѣловыхъ и со всякихъ людей, которые живутъ своими дворами, на всю зиму, съ лошади по денгъ, съ коровы по денгъ жъ, а съ дву телятъ по денгъ жъ, съ пяти овецъ по денгъ жъ; да сверхъ того за портомойные пролуби и что вода черпати взяты со всякого двора по денгъ жъ, а гдѣ семьи двѣ или три въ одномъ дворѣ, имати со всякіе семьи по денгъ жъ, да съ Тезичихъ съ дву дворовъ, съ Бухарского и съ Гилянского, съ Тезиковъ съ избы по денгъ, на всю зиму, покамѣста ледъ стонть; а сбрати имъ тѣ пролубные денги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханскаго, вправду, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу; а собою пролубныхъ лишнихъ денегъ ви съ кого не имати, и самимъ тѣми денгами не корыстоватися. А буде которые люди учнутъ ослушатца, и пролубныхъ денегъ давити не учнутъ, и имъ про то сказывати въ съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ князю Ивану Федоровичу Хованскому да Григорию Левонтьевичю Валуеву, да діякомъ Марку Поздѣеву да Василю Яковлеву; и бояринъ и воеводы князь Иванъ Федоровичъ да Григорій Левонтьевичъ, да Марко Поздѣевъ да Василемъ Яковлевъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ. А сбрати цѣловалиникомъ тѣ пролубные денги со всякихъ людей, по сему наказу, въ ящикъ; да какъ цѣловалиники со всякихъ людей съ дворовъ пролубные денги сберутъ, и цѣловалиникомъ принести тѣ деньги въ съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Федоровичу Хованскому да къ Григорию Левонтьевичу Валуеву, да къ дія-

комъ къ Марку Поздѣеву да къ Василю Яковлеву. — Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Царства Астороханского приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ помарками и правками между строкъ и на полѣ. — Изъ архива Астраханского Губернскаго Правленія.

53. — 1624 марта 12. Воеводскій наказъ сыну боярскому Микулѣ Юдину и цѣловальнiku Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ.

Лѣта 7152 года, марта въ 12 день, по указу государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи боярина и воеводы князя Ивана Федоровича Хованского, Григорія Левонтьевича Валуева, да дьяковъ, Марка Поздѣева, Василя Яковlevа, ъздиль сына боярской Микула Юдинъ да цѣловалиникъ Микита Филиппьевъ Астраханскаго Троецкаго монастыря на вотчинной учюгъ, на Иванъ-чюгъ, для рыбного отчету, по челобитью Казанцовъ торгового человѣка Ивашка Трифонова да Горасимова человѣка Конишева Ортишки Оєопасьевъ: и оточено на стругъ Ивашкѣ Трифонову длинные рыбы, бѣлугъ и осетровъ, въ государеву казенную печатную мѣру, тысяча восемъсотъ пять рыбъ по головамъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточено ему по головамъ сто сорокъ полурыбниковъ, а дано за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ оточено ему по головамъ сто пятдесятъ шевригъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточено ему по головамъ триста, а дано за сто рыбъ косяковъ по три за рыбу, а тешъ по тому же, и всего ему на стругъ оточено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ казенную печатную мѣру, длинные рыбы и полурыбниковъ и ко-

сяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи рыбъ; а Горасимову человѣку Копищева Ортиюшкъ Оенонасьеву оточтено на стругъ, въ государеву мѣру въ печатную, длинные рыбы, бѣлугъ и осетровъ, двѣ тысячи пять рыбъ, а полурыбниковъ бѣлугъ и осетровъ оточтено ему по головамъ сто сорокъ, а дано ему за семдесятъ рыбъ по двѣ за рыбу, а шевригъ ему оточтено двѣстѣ пятьдесятъ по головамъ, а дано ему за двадцать за пять рыбъ по пяти шевригъ за рыбу, а косяковъ и тешъ оточтено ему шестьсотъ по головамъ, а дано ему за двѣстѣ рыбъ по три косяка за рыбу, а тешъ потому же, и всего ему на стругъ оточтено, въ государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ казеннную печатную мѣру, длинные рыбы и полурыбниковъ и косяковъ и тешъ и шевригъ двѣ тысячи трехста рыбъ. А роспись писалъ Васка Ивановъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханского Губернского Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ собственно ручная подпись дьяка: Василий Яковлевъ.

54. — 1624 марта 15. Воеводская наказная память сыну боярскому Василью Чемесову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахань черезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ.

Лѣта 7132, марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской да Григорій Левонтьевичъ Валуевъ, да дьяки, Марко Позднѣвъ да Василий Яковлевъ, велѣли сыну боярскому Василью Чемесову да цѣловальникомъ Ивашку Тимоѳьеву, Горемыкѣ да Родкѣ Юрьеву быти подъ юрты, на перевозѣ, для перевозу съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону Русскихъ людей, звѣровщиковъ и камышниковъ, которыхъ учнутъ отпускати изъ

Асторохань, и Юртовскихъ Тотаръ, по проѣзду № 54. жимъ Астороханскимъ грамотамъ, и Нагайскихъ мурзъ, которые кочуютъ на Крымской сторонѣ, и ихъ улусныхъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, и животину всякую, до заморозовъ, какъ на Волгѣ ледъ станетъ во 133 году; а суды въ чомъ перевозити, коломенку да двѣ лодки, взяти имъ Дѣловаго двора у сына боярскаго и у цѣловальниковъ; да имъ же вельми давати изъ пѣшихъ приказовъ, кому перевозити, по десяти человѣкъ стрѣльцовъ. И цѣловальникомъ съ Русскихъ людей и съ Юртовскихъ и съ Нагайскихъ Тотаръ имати перевозу, по прежнему государеву указу, съ пѣшаго человѣка по денгѣ, а съ животины съ лошади и съ коровы по двѣ денги, съ дву телятъ денга, съ дву борановъ денга, съ воза по двѣ денги, а у которыхъ людей будетъ возки болши или менши воза, и съ тѣхъ людей перевозъ имати по розчету; а которые Рускіе люди и Юртовскіе и Нагайскіе Тотары съ животиною, или безъ животины, придутъ къ перевозу и похотятъ везти съ Нагайскіе стороны за Волгу на Крымскую сторону, а проѣзжие Астороханскіе грамоты за государевою царевою и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печатью Царьства Астороханскаго у кого не будетъ, и имъ тѣхъ людей отнюдь никого на Крымскую сторону не перевозити; а которыхъ Русскихъ людей дѣтей боярскихъ и толмачей, или Юртовскихъ Тотаръ, для государевыхъ дѣлъ, изъ Асторохань бояринъ и воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской да Григорій Левонтьевичъ Валуевъ да діаки Марко Позднѣвъ да Василий Яковлевъ учнутъ посыпать въ Нагай, къ Канаю князю и къ мурзамъ, или Канай князь и мурзы Большыхъ Нагай учнутъ прїезжати въ Асторохань, для государевыхъ и своихъ дѣлъ, сами, или учнутъ присыпать пословъ своихъ, и цѣловальникомъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и толмачей, и Юртовскихъ Тотаръ, и Нагайскихъ пословъ изъ Астороханя на Крымскую сторону, а съ

№ 55. Крымскіе стороны въ Асторохань перевозити безденежно, и мотчанья имъ въ перевозѣ в обиды и насилиства никакого не учинить. А однолично (*) и цѣловалникомъ Рускихъ всякихъ людей, и Юртовскихъ Тотаръ, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, съ женами и съ дѣтьми, и съ лошадми и съ животиною со всякою, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону перевозити не задерживая, чтобы имъ въ перевозѣ мотчанья никакого не было; а перевозные денги со всякихъ людей имати имъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сему наказу, вѣправду, и класти тѣ деньги въ ящикъ, каковъ имъ данъ за государевою печатью Царства Астороханскаго, и приносити тѣ деньги въ государеву казну помѣсочно. А того сыну боярскому и цѣловалнику беречи пакрѣпко, отъ себя на изъ Волгою до Царевы протоки и до Каравузы посылати провѣдывати стрѣлцовъ, чтобы мимо государева перевозу Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровъ никакихъ людей, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, а съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, въ своихъ судѣхъ не перевозили; а будетъ которые Рускіе люди и Юртовскіе Тотаровъ учнутъ въ своихъ судѣхъ на Крымскую сторону перевозитца сами, или Рускихъ людей и Нагайскихъ Тотаръ перевозить, мимо государева перевозу, и имъ тѣхъ людей имати и приводити къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Федоровичу Хованскому да къ Григорию Левонтьевичу Валуеву да дьякомъ къ Марку Позднѣеву да къ Василью Яковлеву, и бояринъ и воеводы и дьяки, по государеву указу, тѣмъ людемъ указъ учинятъ; а которымъ Нагайскимъ Тотаромъ отъ перевозу депегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалнику у Нагайскихъ

Тотаръ имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами, и всякою рухледью, смѣчая въ цѣну, да ту рухледь потомужъ приносити въ государеву казну; а самимъ имъ сыну боярскому и цѣловалнику государевыми перевозными денгами, и животиною, и никакою рухледью не корыстоватца, и по дружбѣ никому ни въ чемъ не поступатца, и Тотаромъ на перевозѣ обидѣ и насилиства никакого ни въ чемъ не чинити; а самимъ имъ съ Нагайскими Тотары однолично никакими товары не торговатъ. Къ сему наказу государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Царства Астороханскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Черновой подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, которые отъ времени расклепались. — Изъ архива Астраханскаго Губернского Правленія.

55. — 1627 сентября 26. Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову, объ освобождении Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кацацкимъ и другимъ сборамъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Федоровичу Наумову да дьяку нашему Василю Юдину. Былъ намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кириллова монастыря старецъ Варѳоломей, строитель Оеннасьева монастыря, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, въ Ярославль, Ярославцы посадскіе люди взяли, насиливъ, съ монастырского ихъ двора дворниковъ дву человѣкъ на кабаки въ цѣловальники, мимо нашіе жалованные тарханные грамоты; а у нихъ де въ нашей жалованной грамотѣ написано: будетъ кто учнетъ жити на монастырскихъ ихъ

(*) Въ подлинномъ отпускѣ оставленъ пробѣгъ для вписанія имени сына боярскаго (см. выше), которому дава наказная память.

дворехъ, и тѣхъ людей въ цѣловалники имати не вѣльно, и ни въ какіе разметы съ черными людми тянутъ не вѣльно же. Да положилъ въ Приказъ Большого Дворца, въ строителево въ Варѳоломѣево мѣсто, Кирилова монастыря стряпчей Олексѣй Щеленинъ нашу жалованную тарханную грамоту, 129 году, за приписью дьяка Єемена Головина; и въ нашей жалованной грамотѣ написано : Кирилова монастыря въ вотчинахъ и въ городѣхъ въ монастырскихъ дворехъ учнетъ кто жити слугъ и дворниковъ, и всякихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, и рыбныхъ ловцовъ, и тѣхъ ихъ людей ко всякимъ дѣламъ въ цѣловалники парежати не вѣльно, и къ дворскимъ, и къ соцкимъ, и ни въ какіе протори и въ разметы тянутъ не вѣльно же. И памъ бы Кирилова монастыря строителя старца Варѳоломѣя пожаловать, наши жалованные тарханные грамоты рудити, и въ Ярославль монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники имать не вѣльти, и вѣльти имъ о томъ дать нашу грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Ярославль Кирилова монастыря съ монастырского двора дворниковъ въ цѣловалники Ярославцомъ посадцкимъ людемъ имать не вѣльли, и наши жалованные тарханные грамоты впредь у нихъ не рудили ; а будетъ Ярославцы посадцкіе люди Кирилова монастыря монастырскихъ дворниковъ въ цѣловалники взяли насиствомъ, и вы бѣ тѣхъ людей изъ цѣловалниковъ взяли назадъ, и во цѣловалникахъ впредь быть имъ не вѣльли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, держали у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали Кирилова монастыря служкѣ, кого строитель старецъ Варѳоломѣй съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлетъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Гара-

Допояв. къ Акт. Истор. томъ II.

спмъ Мартемьяновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и № 56. запечатанъ, имѣтъ на оборотѣ надпись : Въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Федоровичу Наумову да лѣлку нашему Василью Юдину. Помѣта : 136 октября въ 1 день подалъ Кириловскаго подворья бобыль Олешка Тарасовъ. Внизу : Справилъ подьячей Митка Михайловъ. Съ боку приписано : пошлипъ полштиты. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

56. — 1629—1659. Раздѣльные и другие акты на отчину. Андрѣя и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ.

I. Лѣта 7137 году, генваря въ 30 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и отца его государева и великого государя святѣшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи грамотамъ, и по наказу великого господина преосвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, велико митрополичью сыну болрскому Роману Колачникову ѿхати къ Соли Вычегоцкой, къ имянитымъ людемъ, къ Опдрѣю да къ Петру Семеновичемъ да къ Ивану Максимовичу Строгановымъ ; а прїехавъ вѣльно у нихъ взять на Никитинскіе отчины Строганова, и на соляные промыслы, и на всякія угодья государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи жалованные грамоты, и прежніе дѣловые росписи, и книги, и по тѣмъ государевскимъ жалованнымъ грамотамъ и по росписи и по книгамъ имянитыхъ людей Опдрѣя, да Петра, да Ивана у Соли Вычегоцкой въ Усолскомъ и въ Устюжскомъ уѣздахъ, и на Орѣ и на Очерь Никитинскіе отчины Строганова, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи, и цырѣны, и дворы и огороды, и всякія угодья роздѣлiti по третямъ, всмъ тремъ поровну, да что

№ 56. кому съ дѣлу достанетца, и тотъ ихъ роздѣль вѣльно писати па книги, подлинно, порознь, по статьямъ, и тѣ роздѣльные книги за ихъ руками привезти въ Ростовъ къ великому гospодину пресвященному Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому. И по гosударскимъ грамотамъ и по митрополичью наказу, Романъ Колачниковъ прѣхалъ къ Солѣ Вычегоцкой къ имянитымъ людемъ къ Ондрю да къ Петру да къ Ивану Строгановымъ, и приговорили, чтобы имъ, для поспѣшения и дальнаго пути, прежде Никитинскіе отчины расписати и роздѣлити въ Перми на Орлѣ и на Очерь, а у Соли Вычегоцкой опослѣ; и тѣ Никитинскіе отчины, и соляные промыслы, и варнишные соляные ключи и цырьбы, и дворы и огороды, и всякіе Никитинскіе угодья, расписавъ, роздѣлили полюбовно, по третямъ, всѣмъ поровну. А кому сколько тое Никитинскіе отчины на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ, и на Очерь, и у Соли Вычегоцкіе въ Усолскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ что имянно всякихъ промысловъ и угодей досталось, и что у нихъ въ Орловской отчинѣ и на Очерь угодей и лѣсовъ и покосовъ ввопче не въ дѣлу осталось, и какъ имъ впредь тѣми отчинами владѣти, и тотъ ихъ приговоръ у Ондря и у Петра и у Ивана, и въ коемъ числѣ которая отчина дѣлена, писано въ сѣхъ роздѣльныхъ книгахъ имянно. А въ книгахъ пишеть:

Никитинская отчина Строганова : на Камъ рѣкѣ, городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ трехъ стѣнахъ башни и городни деревянные рубленые, а передняя городовая стѣна что отъ Камы рѣки поставлена была вся острогомъ, а у того городка трои ворота да двѣ башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камъ боковую верхнюю стѣну, что отъ поясу отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты Камою рѣкою сметало. Да въ городкѣ же царьское богомоліе : храмъ деревянъ во имя

Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣльхъ служба Архистратига Михаила, да служба Иоанна Предтечи, да служба Трею Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, и Иоанна Златоустаго, да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначальные Троицы, а на колоколѣ десять колоколовъ большихъ и меньшихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чюланѣ; да въ городкѣ же храмъ деревянъ же во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; да въ слободкѣ, что повыше городка Орлова надъ полоемъ, Божіе милосердіе храмъ древній же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣльхъ служба Николы Чудотворца, да служба великаго мученика Никиты. А въ тѣхъ трехъ храмъхъ, въ городкѣ и за городкомъ что надъ полоемъ и въ городкѣ подъ колоколнею, Божіе милосердіе образы окладные и на золотѣ и на краскахъ, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и всякое церковное строеніе Никиты Строганова; а нынѣ то Божіе милосердіе храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ молитися всѣмъ тремъ ввопче. Да въ городкѣ же въ Орловѣ отложили я Ондрѣй, и Петръ, и Иванъ порожжіе земли къ Божію милосердію ко храмомъ : Похвалы Пречистые Богородицы, по Камъ рѣкѣ внизъ до новыхъ хоромъ до угла до берегового двѣнадцать сажень два аршина, что достались па дѣлу Ивану Строганову, а отъ угла берегового къ западной городовой стѣнѣ двадцать пять сажень до аибарныхъ межъ, прямо на Воздвиженской на церковной уголѣ да на городовую на западную же стѣну межъ пятую и шестую городню, и та у насъ земля ввопче у всѣхъ трехъ, и тое намъ земли Ондрѣю и Петру и Ивану не займовать ничѣмъ, кромѣ того что

оставлено земли подъ анбаръ въ длину отъ городовой стѣны отъ задней къ Троицы Живоначальной шестнадцать сажень , а поперегъ сколько той земли будетъ отъ дороги до дороги, а кругомъ тое земли подъ дворовую межу и подъ городовыхъ стѣнъ оставлено на дорогу земли кругомъ по двѣ сажени , чтобы не мѣшало возити всякому къ своему анбару всякой обиходъ, что будетъ доведется.

И тое земли досталось съ дѣлу : Ондрѣю Строганову въ ширину съ анбаромъ и съ анбарнымъ мѣстомъ восмь саженъ , а въ длину сколько будетъ доведется отъ городовые дороги до дворовые дороги, что около анбарныхъ мѣсть , а анбаръ какъ стоитъ будетъ и ближе двухъ саженъ къ городовой стѣнѣ , и въ томъ вини не ставити. Да Ивану Строганову досталось подъ дворовую дорогу къ западной стѣнѣ девять саженъ , а поперегъ къ Петрову анбару шесть саженъ . Да Петру Строганову досталось отъ съверные дороги къ западной стѣнѣ девять саженъ , а поперегъ къ Ондрѣеву анбару шесть саженъ . Да Ивану же Строганову досталось отъ церковные земли, по Камъ внизъ, до старыхъ хоромъ въ городкѣ, дворовые земли десять саженъ поперегъ, а подъ городовую западную стѣну поперегъ же девять саженъ съ полуаршиномъ ; а хоромъ на той землѣ : Никитинская горница съ комнатою , на подклѣтѣхъ и съ сѣни и съ заборами , до старыхъ сѣпей , и съ чердаками со всѣми , да отъ сѣнного крыла и отъ забору прямо къ западной стѣнѣ городовой нижнаго погреба на верхней уголъ , да по стѣнѣ того же погреба на верхней уголъ да на городовую стѣну отъ церковные межи отъ пятые городни три городни, и съ обѣими погребами, съ запаснымъ и съ пороховымъ и съ хлѣбнымъ большимъ анбаромъ, что на той же земли стоитъ назади погребовъ. Да Ондрѣю же досталось дворовые земли, отъ Ивановы межи отъ бѣлыхъ сѣней отъ забору, внизъ по Камъ, въ городкѣ, десять саженъ съ полуаршиномъ,

а подъ западную городовую стѣну двѣпад- № 56.
цать саженъ съ аршиномъ ; а хоромъ на той землѣ досталося Андрѣю : сѣни старые всѣ , и съ горницею старою и съ комнатою и съ подклѣтѣхъ и съ подсѣньемъ и съ чюланы , что въ сѣниахъ и въ подсѣньи , и съ одинакимъ чюланцомъ , что стоитъ на томъ же жеребью земли противъ запасного анбара, и съ малыми вороты, и съ серединю верею, что за тою жъ старою горницею по нижнюю сторону къ каменному дымоволоку отъ горнишне полуденные стѣны , что межъ горницею и комнатою перегорожена, отъ перегороженыхъ концовъ саженъ безъ вершка (а саженъ мѣра три аршина, а саженъ у насъ у всѣхъ ровна), и тѣмъ воротамъ по прежнему тутъ и быти, и по той межъ прямо на городовую на западную стѣну отъ Ивановы межи отъ третьей городни четыре городни, и съ семейною болшею избою, и съ погребомъ, и съ запаснымъ анбаромъ ; а стоять тѣ всѣ хоромы на томъ же жеребью , и съ скотскими хлѣвцами , что стоятъ за погребами на Ивановѣ землѣ , и тѣ ему хлѣвцы съ того мѣста снести, для того что на томъ мѣстѣ бани и поварни впередь не быти. Да ему же Ондрѣю поварня юственная, и съ поваренною избою , и та ему поварня съ того мѣста снести же на свою землю. Да ему же Ондрѣю и бѣлая баня , и тое бапц перенести ему съ того мѣста на свою же па дѣленную землю. Да Петру Строганову досталось, внизъ по Камъ до нижнаго поваренного каменнаго угла съ рѣшнную сторону полдевяты сажени, а подъ западную городовую стѣну и съ башнею девять саженъ ; а хоромъ на той землѣ : поварня каменная, и съ столовою горницею , что стоитъ на той же поварнѣ , и съ сѣними , и съ двѣма сѣнными чюланами , и съ городовою со всею стѣною , что по той же поваренной стѣнѣ стоитъ , и съ проѣзжею на углою башнею, что съ полуденнюю сторону и съ западную , и съ городнею , что на западной стѣнѣ стоитъ , отъ той же башни и съ той

№ 56. городни съ верхнего конца вдоль по двору къ воротамъ на серединю верею, и съ тою серединю верею, и съ большими вороты, а отъ дымоволока каменного тое же поварни попечина двору къ старымъ хоромамъ сажень безъ вершка (а сажень мѣра три аршина); а что стоять городни съ съверную сторону и съ западную, и тѣ городни досталися Ондрю да Ивану ввопче, а которые городни противъ которые трети на дворовыхъ мѣтѣхъ стоять, и тому въ тѣхъ городняхъ полно жити и ворота для проѣзду дѣлати. Да ему же Петру, въ прибавку, подль городовую нижнюю всю стѣну назади города до тое же угловые башни до задпего угла, а ноперегъ отъ каменной поварни внизъ по Камъ до лывы семь сажень печатныхъ, да отъ нижной отъ угловой башни къ площадѣ отъ каменного подошевнаго отѣкладу пять сажень печатныхъ, и по той межи прямо отъ верхней до нижней подль площадь, и та земля ему же Петру, и на той ему земли волпо хоромы ставить и городба городити; а будетъ Петръ захочетъ стѣну деревянную переносити на загородную свою межу, и ему перенести, а подошва каменьная роздѣлити по третямъ, и то каменѣе всякому своя треть съ того мѣста свозити, сколько можетъ, на загородную площадь, а мѣсто чистити и ровняти ему Петру самому, и извѣстъ у нихъ у всѣхъ трехъ ввопче, и та имъ извѣстъ роздѣлити по третямъ, а роздѣля извѣстъ свозити всякому свою треть на свою землю, или для близости на загородную общую площадь; а будетъ лучинца осадное время, и тѣ ему Петру загородные хоромы сметать въ воду, будетъ стѣны не перенесетъ, а только его одного успѣхъ не возметъ хоромъ сметати, и ему пособить сметати въ воду всѣми трема жеребьями. Да ему же Петру за городомъ пивная поварня, кромъ земли. Да у Ондрю же, и у Петра, и у Ивана, у всѣхъ трехъ, городовая площадь кругъ всего города, оставлено земли по тридцати сажень. Да Ивану

Строганову досталось подъ варнишные мѣста земли, по берегу внизъ отъ загородной площасти, первая шеснадцать сажень, и съ солянымъ анбаромъ, да противъ того отъ рѣки прямо въ гору двадцать сажень. Да Ондрю Строганову досталось, по берегу же внизъ къ варнице, за обоими жеребьями, послѣдняя четыринацать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру Строганову досталось по берегу же внизъ середыя четыринацать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ивану же досталось, по берегу же внизъ за варницею, за обѣими жеребьями, къ полою нижная пятнадцать сажень, да въ гору противъ того двадцать сажень. Да Ондрю достался, за варницею отъ нижнего угла по берегу внизъ, первая пятьнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. Да Петру досталось межъ обѣими жеребьями середняя пятнадцать сажень, а въ гору противъ того двадцать сажень. А отъ той дѣленой земли до полою сорокъ пять сажень, и та земля у всѣхъ трехъ ввопче, и по скотина около посаду луговая и боровая ввопче же, и трубы росолные противъ варнишныхъ мѣсть всѣ, что по берегу ниже Орлова городка, ввопче, тѣ всѣ трубы и засолные мѣста по берегу же и выше и ниже городка, и въ поскотинахъ въ Орловскихъ, и въ лугахъ, и въ рѣчкахъ и въ озеркахъ и въ истокахъ, и вездѣ, па волчихъ земляхъ, ввопче же, гдѣ ни есть въ какихъ мѣстахъ на волчай землѣ все ввопче; а будетъ мы захотимъ, всѣ съвопча, па волчай земль трубы садити, и намъ трубы росолные садити, всѣмъ вмѣстѣ, съ совѣту, и будетъ Богъ пошлетъ росолъ, и намъ изъ тое трубы промышляти всѣмъ вмѣстѣ, и денги въ то трубное сажене класти по третямъ, и промышляти такъже изъ тое трубы всѣмъ намъ тремъ ровно по третямъ, какова треть мѣ Ондрю, такова треть и мѣ Петру, такова и мѣ Ивану треть. А что у насъ въ Орловѣ городкѣ трубы росолные, и

кто будетъ изъ нась на своей на дѣленой землѣ варницу поставить и трубу вончую вычистить, и ему изъ тое трубы волно промышляти; или будетъ послѣ того кто изъ нась похочетъ изъ тое жъ общіе трубы промышляти, и ему волно же промышляти, а за чищенье денги заплатити треть свою; которые трубы здѣся около Орлова городка старые, а трубы росолные въ Орловѣ городкѣ, подъ Каму по берегу и противъ дѣленыхъ варнишныхъ мѣстъ, окромъ земли, ввопче у всѣхъ у нась у трехъ, а земля раздѣлена; а исады противъ дѣленые земли, по Камъ рѣкѣ берегъ, до верху горы до варницъ ввопче же, и исады ввопче же, и исады подъ варницами и выше и ниже варницъ подъ Каму, и другъ друга намъ никому никого съ исадъ не изженяти и не ссынати, будетъ кому лучится съ лѣсомъ или съ судномъ пристати; а въ горѣ, противъ варницъ, на варнишныхъ мѣстахъ, на дѣленой землѣ волно намъ всякому трубы садити что на варнишные мѣста оставлено земли, а въ берегу не садити, потому что у нась берегъ у всѣхъ ввопче. Да за городкомъ же досталось Ивану подъ огородъ земли, на Никитинскомъ на старомъ огородѣ, отъ ливы вдоль по веретейкѣ, двадцать саженъ, а поперегъ къ посаду пятнадцать саженъ. Да Ондрю досталось подъ огородъ же, съ нижнюю сторону онбара, въ длину къ слободкѣ къ Бритвину двору двадцать саженъ, а поперегъ отъ анбара къ дорогѣ пятнадцать саженъ. Да Петру досталось отъ проѣзжіе дороги по Камъ внизъ поперегъ пятнадцать саженъ, а въ длину къ Рудакову двору отъ старыхъ остроожныхъ воротъ двадцать саженъ. Да подъ баню досталось Ивану, за западною городовою стѣною и за площадью, что отъ городка на площадь отмѣreno, тридцать саженъ, и за тою площадью на веретеѣ противъ пятьте городни, что отъ верхпей угловой башни стоитъ, отмѣreno въ длину отъ площади шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени.

А Ондрю досталось подъ первого бана № 56. него жъ мѣста отъ площади въ длину шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени. Да Петру досталось подъ другого баннаго мѣста отъ площади въ длину шесть саженъ, а поперегъ четыре сажени.

Да Ивану достался за городомъ анбарецъ, что стоитъ въ зарядѣ надъ полоемъ, отъ рѣки третей; а поставить ему Ивану тотъ анбаръ, гдѣ стоитъ Ивановъ осбинной анбарецъ, на вончай же землѣ, на то мѣсто, и то ему мѣсто въпроки, а Ивану то мѣсто очистить, анбаръ свой снести на свою землю. Да Ивану же въ ряду лавка съ верхнюю сторону ряду, что бывала Устьенского же крестьянина Семена Кочевного; а Андрю досталась лавка, что стоитъ въ ряду по нижнюю сторону ряду отъ рѣки за болшимъ четвернымъ онбарамъ, и мѣсто ему подъ тою лавкою впроки, да ему жъ на той же сторонѣ ряду лавка же съ перерубомъ, что бывала Третьяка Косово. Да Петру досталось надъ полоемъ анбарецъ съ перерубомъ, что стоитъ межъ четвернымъ и одинакимъ крайнимъ анбарцомъ, а поставить ему тотъ анбарецъ на тюремное мѣсто лицемъ къ церкви; да ему же Петру въ ряду лавка, что стоитъ подъ Никитинскую лавку отъ рѣки, что бывала Пищугинская. Да Ивану достался анбаръ съ перерубомъ, что стоитъ осереди полою, и тотъ ему анбаръ съ перерубомъ съ того мѣста снести на свою дѣленую землю. А Ондрю достался анбаръ четверной, что стоитъ отъ рѣки по верхнюю сторону полою; и будетъ только тому анбару на томъ мѣстѣ мочно стояти, и ему на томъ мѣстѣ стояти и земля подъ тѣмъ анбаромъ до тѣхъ мѣстъ ему жъ, покамѣстъ анбаръ стоитъ, а какъ анбаръ съ того мѣста снесеть, и та земля, что подъ анбаромъ, у всѣхъ у нась ввопче же, а будетъ съ того мѣста захочетъ анбаръ перенести, и ему перенести на свою на дѣленую землю. Да Петру достался анбаръ одинакой, что стоитъ къ слободкѣ

№ 56. пониже городка, и съ землею что подъ анбаромъ; а будетъ лучитца осадное время, и тотъ анбаръ сжетчи, потому что онъ стоитъ близко городка, или будетъ кто изъ насъ и иными хоромы подставитца къ тому городку близко, и тѣ хоромы, отъ которыхъ чаяти городку утѣсненіе, такъ же сжетчи или очистить. Да ему же Петру па бору анбаръ съ перерубомъ, и съ мѣстомъ, и дворъ боровской, и со всѣми хоромы и съ поддворною землею.

Да Ивану досталось въ Орловской слободкѣ на его треть крестьянъ: дворъ, Иванъ Савинъ, съ дѣтми съ Сенкою да съ Гаврилкомъ да съ Ивашкомъ, да съ племянниками съ Петрушкою да съ Якупкою да съ Гришею да съ Якупкою, всѣхъ вѣ восмѣръ; дворъ, Якимовская жена Пятухина Анна, съ дѣтми съ Вацкою да съ Бѣлянкою да съ Микиткою да съ Илейкою; дворъ, Павликъ Патракіевъ, съ сыномъ съ Янкою; дворъ, Никитинской человѣкъ Степанко, конюхъ, съ дѣтми; дворъ, Алексійко Золотухинъ, съ дѣтми съ Миткою да съ Ивашкомъ да съ Федкомъ; дворъ, плотникъ Десятка Патракіевъ; дворъ, плотникъ Ивашко Вѣстрокнутовъ, съ дѣтми съ Пахомкомъ и съ иными; дворъ, плотникъ Якуня Бабушкинъ; дворъ, цырѣнникъ Денись Баранъ, съ дѣтми съ Терешкою да съ Опсимкомъ; дворъ, Захарко кузнецъ; дворъ, Васка Муромцовъ; дворъ, Ларя Володимерцовъ, съ сыномъ; дворъ, Мартынко Пулькинъ, съ дѣтми съ Серкомъ да съ Ромахою; дворъ, Заморовы братеники Шестакъ, да Матей, да Митка; дворъ, Рудакъ Костромкинъ, съ пасынками съ Ортюгою да съ Опикою; дворъ, Ондрюшка Клепиковъ, съ дѣтми съ Ондрюшою да съ Фотею; дворъ, Ондрюша Подобытковъ; дворъ, Овдотья Сомиха, съ дѣтми съ Ондрюшою да съ Елкою, Махою да съ Илейкою; дворъ, Васка Бритва, сапожникъ; дворъ, Федосья Охненіевская жена, съ дѣтми съ Якунею да съ Минкою; дворъ, рыболовъ Васка Заворо-

хинъ; дворъ, Лобанъ портной мастеръ. Да въ Новомъ Усольѣ крестьяне: дворъ, Иванъ мясникъ, съ дѣтми съ Мокою да съ Васкою; дворъ, Иванъ Чугай, варнишной поваръ; дворъ, Пятко Гришинъ зять Осипова; дворъ, Якимъ Шолухинъ съ сыномъ; дворъ, Гриша Сакулинъ съ дѣтми; дворъ, Федка кирпичникъ; дворъ, Матрена Киселиха; дворъ, Шестакъ Ярафіевъ, съ дѣтми и съ племянникомъ съ Елкою; дворъ, Гриша Осиповъ, съ дѣтми съ Сенкою и со всѣми, да Васка Поповъ, да Гриша Ондрѣевъ сынъ Жюкъ, да Степанко Пашъ, да Якунина жена Овдотья вдова; дворъ, Иванъ Федоровъ сынъ Кривой, прозвище Сусѣдко, да Олексій Ивановъ Свѣтилло, да Захаръ Ондроновъ сынъ, прозвище Кормилицъ Васка. Да Ондрѣю досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ: дворъ, Миронко Пирожковъ, съ дѣтми съ Сысойкомъ да съ Федкомъ да съ Тимошкою да съ Мишкомъ; дворъ, братъ его Овдокимко Пирожковъ; дворъ, Окуль Чаплинъ, съ дѣтми съ Харею да съ Федкомъ; дворъ, Жданко серебряникъ; дворъ, Ларіонъ новокрещеной, съ пасынками; дворъ, плотникъ Олеша Савинъ, съ братомъ съ Ватепнымъ; дворъ, Ивашко Гнѣтеница; дворъ, плотникъ Якуния Чермной, съ дѣтми съ Якунею да съ Пашкомъ и съ иными съ дѣтми; дворъ, плотникъ Иванъ Погадай, съ сыномъ съ Ивашкомъ же; дворъ, Оска Мелентьевъ, съ дѣтми съ Конахою да съ Мишкомъ; дворъ, Онтипа Момотъ, съ дѣтми съ Флоркомъ да съ Давыдкомъ да съ Сенкою; дворъ, Дема Мокіевъ, съ братьями съ Ивашкомъ да старикомъ съ Глазуномъ; дворъ, Девятко Безрукой; дворъ, Якуния да Исакъ Костылевы; дворъ, Мелехъ Семейкинъ, съ дѣтми съ Онтонкомъ да съ Мишкомъ съ Коншелемъ; дворъ, Ондрюша Недорѣзовъ, съ сыномъ съ Поташею; дворъ, Максимко Вешняковъ, съ дѣтми; дворъ, Степанко Зевалихинъ; дворъ, Малахъ Чермпой, съ дѣтми съ Сидоркомъ да съ Онтипою да съ Васкою; дворъ, Тимошка

сапожникъ ; дворъ, Ивашко Хвостихинъ, съ сыномъ съ Ондрюшкою ; дворъ, Трепя Чермной сыромятникъ ; дворъ, Ивашко Щучка; дворъ, Завылко Федоровъ сынъ, съ дѣтми и съ дворомъ и съ подворною землею. Да въ Новомъ Усольѣ Ондрюю же достались крестьяне : дворъ, Костя Гулинъ, съ дѣтми; дворъ, Мосяга ведерникъ ; дворъ Пятко Сивковъ Брила; дворъ, Федоръ Гусь, съ пасынки; дворъ, вдова Брюханиха, съ дѣтми съ Полушкою да съ Титкомъ да съ Васкою ; дворъ, Ондрюшка Дмитреевъ ; дворъ, Ивашко Колашницинъ съ пасынкомъ ; дворъ, Ивашко Дмитреевъ сынъ, съ братьями, съ Пашкомъ да съ Федкомъ да съ Тимошкою да съ Шотанкою, и съ дѣтми ; дворъ, Григорей Сергіевъ сынъ Сакуля, съ дѣтми съ Оеонею да съ Гаврилкомъ, да Васка Копоть, да Трофимъ Терпило ; дворъ, Степя Дрожжуновъ, да Кашилья Гмыза, да Олексій Дмитріевъ сынъ Туисъ, да Василей Ларіоновъ сынъ Пермка, да Васка Ивановъ сынъ, прозвище Дылда. Да Петру досталось въ Орловской же слободкѣ крестьянъ : дворъ, Иванъ Попчихинъ, съ дѣтми съ Пашкомъ да съ Елкою ; дворъ, Иванъ Горбунъ, съ сыномъ съ Оникою; дворъ, Анофрей прозвищемъ Незнай, съ дѣтми Степкомъ да съ Данилкомъ ; дворъ, Бажень серебренникъ, съ сыномъ съ Микиткою; дворъ, Пахомъ новокрещеной, съ дѣтми ; дворъ, плотникъ Филя Лазаревъ, съ сыномъ съ Обрашею; дворъ, Марко Окуловъ зять Чаплинъ, съ пасынкомъ съ Микиткою ; дворъ, плотникъ Ларя Бабушкинъ ; дворъ, Владиско Молковъ; дворъ, плотникъ Богдашка Рубецъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ крестьянъ: дворъ, Васка Булычевъ, съ дѣтми съ Самсонкомъ да съ Худякомъ съ цырѣнникомъ да съ Курбаткомъ ; дворъ, Максимко поваръ варнишной и цырѣнникъ ; дворъ, Ондрюша Дьяконовъ, съ братомъ съ Ивашкомъ ; дворъ, Мика Момотовъ съ дѣтми ; дворъ, Семеновская жена Заворохина Некраса, съ дѣтми съ Петрушкою

да съ Ивашкомъ да съ Маркомъ ; дворъ, Оле-№ 56. ша Базановъ, съ дѣтми съ Первушою да съ Васкою да съ Ивашкомъ ; дворъ, Ивашко Медведко ; дворъ, Потапя Алапердинъ ; дворъ, Суханко Бабинъ, съ зятемъ съ Мишкомъ съ Тепляхой ; дворъ, Бориско Савицъ портной мастеръ; дворъ, Ивашко Козликъ; дворъ, Первуша Черепанть ; дворъ, Михайлло Мелеховъ ; дворъ, Тропка Малой; дворъ, Спирия Зайковъ ; дворъ, Васка Корѣла ; дворъ, Посникъ рудометъ ; дворъ, Ивашко Слабия; дворъ, Климуша Федоровъ сынъ Суєдковъ смолникъ; дворъ, вдова Постполовская жена Нечкова; дворъ, Василей Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, съ дѣтми съ Оникимкомъ да съ Ондрюшою да съ Онтоинкомъ да съ Якунею да съ Лучкою, перевести на Пѣшково; дворъ, Прокопей Вострокнутовъ съ дѣтми съ Гришею да съ Сенкою да съ Филкою да съ Ондрюшкою ; дворъ, Леонтей Сергіевъ, съ дѣтми съ Ермакомъ да съ Тимошкою да съ Лучкою да съ Микулкою да съ Микишкою да съ Степанкомъ ; дворъ, Нехорошко кузнецъ съ братьями; дворъ, Максимко да Ортиога ; дворъ, Богдашка Курбатковъ племянникъ ; дворъ, Данилко Перминовъ сынъ, Бритвиновъ пасынокъ; дворъ, Кирилко Михайлловъ сынъ, прозвище Каюкъ, да Ивашко Кондратьевъ сынъ, прозвище Клоковъ, Кашинецъ, да Петрушка Михайлловъ сынъ, прозвище Басмановъ. А что мы подѣлили на Устьѣ на Орлѣ на посадѣ и въ Новомъ Усольѣ крестьянъ своихъ, и кому которые крестьяне съ дѣлу достались, и тому тѣми крестьяны и владѣти, и съ ихъ дворы и съ хоромы и съ подворною землею и съ огородами, по старымъ межамъ, впроки, и съ огородцы, что около дворовъ ихъ и около посаду ихъ крестьянскіе огородцы, и съ лавками, которые стоятъ на устьѣ на Орлѣ въ ряду, чѣмъ который крестьянинъ владѣлъ по нынѣшной нашъ дѣлѣ, и тому крестьянину тѣмъ и владѣти, впроки, со всѣмъ; а крестьяномъ нашимъ дворовъ своихъ, и лавокъ, и земли, изъ

№ 56. трети въ треть не продавать въ чужую отчину, а кто будетъ и купитъ у чужого крестьянина, и та купля пе въ куплю; а которые крестьяния кому съ дѣлу достались, и что на нихъ долгу общего и особинного по кабаламъ и безкабално есть, и тотъ долгъ тому же кому крестьяне достались, кроме того долгу, что въ прошломъ во 136 году съ марта съ 1-го числа давано въ дрова и во всякие промыслы, и та дача волно намъ выбирати, хотя кому изъ нась тѣхъ крестьяния ни достанутца, и намъ межъ собою, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, въ томъ долгу 136 году управа давати и долги выбирати нынѣшиаго 137 году до Троицына дни, а далѣ Троицына дни сроку не лавати, денги доправити, кому въ какія издѣлія ни давано; а будеть я Ондрѣй, ли Петръ, или Иванъ, на своего крестьянина управы не дамъ и денегъ не доправлю на тотъ срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окупати всякому своими денгами, что давано со 136 году съ Евдокѣина дни да по нынѣший 137 годъ по Рожество Христово; а впредь мнѣ Андрѣю до Петровыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣтъ, а мнѣ Петру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ и до Петровыхъ крестьянъ дѣла же нѣтъ, и не вступатца намъ никому въ чужихъ въ дѣленыхъ крестьянъ, кому которые крестьяния съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестьянъ и владѣти и впредь ихъ и ссужати, а чужихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ, и не давати ни въ какія издѣлія; а буде я Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣліе, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю, а буде я Петръ впредь дамъ Ондрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину въ какое издѣліе, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же, а буде я Иванъ впредь дамъ Андрѣеву

или Петрову дѣленому крестьянину въ какое издѣліе, или на ссуду, въ кабалу или безкабално, и та кабала не въ кабалу и долгъ не въ долгъ и дача не въ дачю же.

Да мы же подѣлили, для крестьянскихъ дворовъ, земли, на Орль, по веретeямъ: и тое земли досталось Ивану Строганову, по конецъ слободки, что слободка ниже городка по Камѣ, отъ бобыльского двора отъ Безсоновскіе жены отъ Капильцы отъ капусного огородца вдоль по веретeѣ къ лѣсу, девяносто саженъ, а поперегъ отъ увалу, что отъ Камы рѣки съ верхнего и съ нижнего конца, по двадцати саженъ. Да Ондрѣю Строганову досталось земли, на Крестовой веретeѣ отдався отъ дѣленого мѣста, десять саженъ, что дѣлено подъ варнишные мѣста и подъ плодѣбнша, отъ нижнего креста, что стоитъ на веретeѣ ниже прежнихъ варнишныхъ мѣсть, и отъ того креста отдався впизъ по Камѣ пять саженъ, и отъ тѣхъ пяти саженъ вдоль по веретeѣ валину сто саженъ, а поперегъ съ верхнего и съ нижнего конца по двадцати саженъ. Да Петру Строганову досталось земли, противъ варнишного нижнего угла отъ варнишныхъ мѣсть, что оставлено земли подъ варнишные мѣста, и отъ тѣхъ варнишныхъ мѣсть отдатися десять саженъ, и отъ тѣхъ десяти саженъ вдоль по веретeѣ подлѣ озерко, что за слободкою, въ длину сто саженъ, а поперегъ по обиимъ концамъ по двадцати саженъ. Да Петру жъ досталось на гору земли, верхней жеребей, отъ дороги Нового Усолья отъ увалу отъ виловатой рубежной сосны, по горѣ прямо къ лѣсу въ боръ, на тесаную на малую на крековастую сосенку, въ длину двѣсти тридцать саженъ, а поперегъ внизъ по чистому мѣсту возль боръ до рубежной сосны сто двѣнадцать саженъ, а отъ бору къ озеру прямо на верхнюю ольху, на ней два рубежа, что стоитъ ниже боровскаго Никитинскаго двора, двѣсти тридцать саженъ, а отъ ольхи вверхъ до прежніе жъ межи, по увалу, подмѣ

болото, къ дорогѣ Нового Усолья, на виловатую же на бережную сосину сто двадцать двѣ сажени. Да Ондрю досталось земли, по той же межѣ первого жеребья, отъ рубежной сосны на бережную же ольху, въ длину двѣстѣ тридцать саженъ, а внизъ подлѣ боръ и подлѣ болото по увалу по обѣимъ краямъ поперегъ по сту саженъ, подлѣ болото до малenkie сосенки и до ольхового куста и до логу, а возлѣ боръ до тесаные рубежные сосны, а съ тесаные рубежные сосны прямо къ озеру на ольховой кустъ и на малenkую сосенку по логу сто восмьдесят восмь саженъ. Да Ивану Строганову досталось на бору же земли, по той же межи, отъ Ондрѣева жеребья отъ бору прямо отъ рубежные тесаные сосны на ольховой кустъ по логу и на малenkую сосенку къ озерку, та же мѣра, сто восмьдесят восмь саженъ, а внизъ отъ тое же середніе межи возлѣ болото по увалу до ели, а возлѣ боръ и подлѣ лѣсь до рубежные сосны по обѣимъ краямъ по сту по осмидесять саженъ, а нижной конецъ отъ рубежные сосны на ель прямо къ озерку сто саженъ; а межи намъ учинити межъ тѣми землями на лѣто, проорати сохою шириной по полуаршина. Да Ивану жъ досталось отъ Пѣшкова Ермолинскіе пашни двѣ полянки; а межа тѣмъ полянкамъ: отъ Пѣшкова ручей возлѣ полянку и до Черного озерка, а съ другую сторону тѣхъ полянокъ ручей межъ тѣми полянками и межъ Черновскою пашнею впрамъ и до Черного озерка, а позади тѣхъ полянокъ ручей же, а течетъ тотъ ручей въ тогъ ручей, что съ Пѣшковскую сторону полянокъ. Да Ивану жъ пустоши и полянки надъ Яйвою рѣкою, что словетъ Патрино городище, выше Санниковскаго лугу; а межа тѣмъ пустошамъ: съ верхнюю сторону по Яйвѣ рѣкѣ возлѣ верхнюю полянку ручей и до Яйвы рѣки, а съ нижнюю сторону тѣхъ пустыхъ полянокъ и до Яйвы рѣки и съ наберегою, а бережная поженка тоже словетъ что подъ

Патринскимъ городищемъ, возлѣ Яйву рѣку; № 56. а въ боръ прямо по верхнему и по нижнему концу тѣхъ пустыхъ полянокъ по сту саженъ, и съ лѣсомъ, а по нижнюю сторону того лугу полянка пустая жъ тѣхъ же Патринскихъ пашенъ, а мѣра той нижней полянокъ отъ увалу въ боръ прямо сто саженъ, а въ другую сторону отъ лугу внизъ сто саженъ, и съ лѣсомъ же, которой на той полянкой на стѣ саженяхъ, а что подлѣ тою полянкою присадка, косять на неї сѣно, и та присадка Ивану жъ и до Согры. Да Ондрю Строганову Зачерновскіе пашни; а межа тѣмъ нашнямъ: отъ Ермолинскихъ пашенъ по тому жъ межиному ручью, что межъ Ермолинскими пашнями, и до Черного озерка, виремъ, а съ другую сторону межа тѣмъ Зачерновскимъ пашнямъ отъ Санниковской пашни по ручью, на которомъ ручью старой прудъ бывалъ, и до Черного озерка; а позадъ тое Зачерновскіе пашни по горную сторону межа и до первого ручья, и что межъ тѣми ручьями лѣсу пашеннаго и непашеннаго, и тотъ лѣсь Ондрю же. А Петру досталось Санниковская пашня; а межа тѣмъ пашнямъ: отъ Черновскіе пашни по тому же Прудицкому ручью внизъ до болота, а съ другую сторону съ горы позади Санниковы пашни до первого ручья, а позади Малаховы пашни по ручью кругомъ до болота, а къ Черному озерку межа тѣмъ пашнямъ по край болота, и что въ той межи лѣсу пашеннаго и непашеннаго, и тотъ лѣсь ему же Петру съ пашеною землею. Да Степановскіе полянки Коюховы, что позади Малахавскіе пашни; а межа тѣмъ Степановскимъ пашнямъ, со всѣ стороны кругомъ ручы обошли, и что межъ тѣми ручьями лѣсь пашеной и непашеной, и тотъ лѣсь ему же Петру.

Да Ивану досталось надъ Камою рѣкою деревня Кондасть, и со крестьяны: дворъ Пятко Свинкинъ, дворъ Гриша Леонтиевъ сынъ Каменского, дворъ Пашко Молковъ; и пашенная земля тѣхъ крестьянъ Ивану же. Да ему же

№ 56. Ивану, по рѣчкѣ по Кондасу, по лѣвой сторонѣ вверхъ, пустоши, что прежде сего пахаль Василий Ширинкинъ съ братьями; а межа той деревни, земли съ пашни: съ верхнего конца ручей падетъ изъ горы изъ болота изъ Согры въ рѣчу въ Кондасъ, то той деревни в меже, а отъ тое межи отъ того ручья внизъ по рѣчкѣ Кондасу до усть Кондасу по той же сторонѣ, а съ усть Кондаса прямо за Каму рѣку на песокъ на другую на лѣвую сторону внизъ тѣлучи, а съ песку прямо на лугъ на Узкое озерко на верхней конецъ озерка, а внизъ по Камъ рѣкѣ до нижные межи по лѣвую сторону до верхнего конца бору; а по правую сторону рѣки Камы съ усть Кондаса внизъ по Камъ межа тому Иванову жеребью до Дивыя городища, до верхнего конца и до рѣчки, а падетъ та рѣчка изъ суземья въ озерко Таманское въ истокъ, а съ усть рѣчки изъ Дивыя городища прямо за Каму рѣку на верхней конецъ пожни Бздюлихи, а съ верхнего конца пожни за Каму рѣку на верхней конецъ бору, то ему Иванову жеребью и межа нижнему концу по Камъ до бору; а съ усть Кондаса рѣчки и до Дивыя городища и до рѣчки, по правой сторонѣ, пашенные земли, и сѣнныя покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камъ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той же межи, и то ему Ивану въпроки, а въ гору ему Ивану покамѣста мочно и всякие угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ, въ той межѣ его, какъ ему писана межа, и тѣзы ему бити черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ Камы рѣки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввопче, опроче сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣти Ивану Строганову. Да ему же Ивану озерко Дикарь да сѣнныхъ покосовъ, кромѣ Лаптева большого лугу за Камою рѣкою, пожни Обрядиха, да Богдановской островъ, да пожни Корѣлиха, да

пожни Подъберегъ, да Нижней Лаптевъ, да островъ Лаптевъ, да пожни Савиха, да на Кондасъ подъ Ширинкинскихъ пашенъ, да пожни Потапиха, да пожни на Переимъ по конецъ озерка, да пожни Подъозерица, да пожни Осиновецъ. Да Ивану жъ досталось деревня по Яйвѣ вверхъ Обрамовъ Камень, а въ той деревни крестьянъ: дворъ, Олешка Володимеровъ Вотовинъ съ братьями, и пашенная земля и сѣнныя покосы, что въ той межѣ, ему же Ивану; а межа тое деревни земель: по Яйвѣ вверхъ до Жигулева перебора по обѣ стороны Яйвы рѣки сѣнныя покосы, опричь лѣсу, а внизъ по Яйвѣ же рѣкѣ отъ Волима рѣчки по правой сторонѣ до Лягинъ рѣчки, то пашенной земль и межа, а отъ Лягинъ рѣчки до Мостовые рѣчки, то сѣннымъ покосомъ и поскотипъ межа, опроче лѣсу, а въ гору, на которой сторонѣ деревня стоитъ, па версту, а болни того ему въ гору не подаватца. Да Ивану же досталось по Яйвѣ вверхъ на бѣлой пашнѣ крестьянинъ Васка Никитинъ сынъ съ дѣтьми да съ братомъ съ Калинкою, да съ пашенною землею, что они пахали, и съ сѣнными покосы, которые они покосы прежде дѣлу косили; а подѣлити пашенные земли и сѣнныя покосы и межи учинити, нынѣшняго 157 году, на Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ, на лѣто, людемъ нашимъ. Да Ивану жъ досталась на Увенскихъ селахъ деревня Притыка, а въ ней крестьянинъ Митка Колуга съ шуриномъ съ Осопею, съ пашенною землею, что они пахали, и сѣнными покосы, которые они же прежде дѣлу косили по Уавѣ рѣчкѣ, и съ пристыми, и за Черпою рѣчкою по паволокамъ, и тѣ покосы тому и косити; а межи тѣмъ пожнямъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той деревни и земль рѣчка Мелнишная отдѣлила отъ всѣхъ пашенъ, а та пашня особно къ суземью; а что ввѣрхъ по той рѣчкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему же Ивану. Да Ондрю Строганову досталась де-

ревия Таманская Курья, и со крестьяны, а крестьяноъ Гуляй Еловиковъ съ дѣтми, да Ондрѣй Никитинъ сынъ Еловиковъ же, да Пашко Ивановъ съ братьями Еловиковъ же, и съ пашенною землею, и сѣнными покосы, и съ пожнию Бэдюлихю, да пожни подъ Таманскимъ городищемъ, да пожни около озера Большого Таманского, да пожни на усть Таманской курьи, да пожни за Камою рѣкою на усть Позя, да пожни на Быстромъ острову, да пожни вверхъ по Позю, да на Быстромъ же острову пожни, да ниже Позя пожни Неустроевская.

Да ему же Ондрѣю досталось рыбныхъ ловель: Таманская курья, и съ озеркомъ съ Большими Таманскими и съ истокомъ, да за Камою рѣкою Позевской истокъ, съ рыбной ловлею и съ озеркомъ съ Мезенинымъ; а межа той землѣ и угодьямъ: съ верхнего конца отъ Кондаской отъ нижные межи и отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки Селищи и до пашни Редиские деревни, а по лѣвую сторону на пизъ же по Камѣ отъ Кондаской же отъ нижней межи съ верхнего конца бору до рѣчки Болотихи до залази, а съ тое межи прямо за Каму на лугъ черезъ Редисской лугъ и черезъ курью на Селищную рѣчку на гору прямо въ суzemъ, то ему и межа; а отъ Дивья городища и отъ рѣчки внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Селищные пашенные земли, и сѣнныя покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межи, ему же Ондрѣю впроки; а въ гору ему Ондрѣю, покамѣстъ мопино, и всякия угодья ему, всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какова ему написана межа, и ъзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ; а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Кондаской нижной межи отъ бору до рѣчки Болотихи до залази пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насъ у всѣхъ ввонче, опричь сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а сѣн-

ными покосами и рыбными ловлями владѣти № 56. Ондрѣю же.

Да Ондрѣю же досталось деревня Бажино надъ Камою рѣкою на лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ, и со крестьяны, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ прозвище Курбать кузнецъ съ дѣтми, да Ларя Накорявъ съ дѣтми, и съ пашенною землею и сѣнными покосы, которые покосы прежде сего на Бажинскихъ лугахъ ставили; а межа той деревни, и пашенной землѣ, и сѣннымъ покосамъ: съ Турлаевской пожни съ верхнего конца и отъ Согры внизъ по Камѣ да до Узкого озерка, до межи до верхнего Кондаского жеребья, то той деревни и межа; а рыбные ловли въ Камѣ и въ озеркахъ и сѣнныя покосы къ той деревни по одной по лѣвой сторонѣ, а до правой стороны ему дѣла нѣть. Да Ондрѣю же досталось надъ Явиою рѣкою на бѣлой пашпѣ крестьянинъ Иванъ да Павелъ да Яковъ Никитины дѣти Литвиновы съ дѣтми, и съ пашеною землею и сѣнными покосы, чѣмъ они прежде дѣлу владѣли; а подѣлити пашенная земля и сѣнныя покосы и межи учинити пышшаго же 157 году, на лѣто, людемъ нашимъ, на Петровъ день и Павловъ. Да Ондрѣю же досталось на Унвинскихъ селахъ крестьянинъ Петръ Мазай съ сыномъ съ Елькою, и съ Никитинскимъ дворомъ, гдѣ они крестьяни прежде сего и нынѣ живутъ, и съ пашеною землею, что онъ Петръ пахаль, и что на тѣхъ же поляхъ пахаль Василей Вешняковъ, и сѣнными покосы, что въ поляхъ и по рѣкѣ по Унви, которые покосы къ той деревни до дѣлу косили, и тѣ покосы тому и косити; а межа тѣмъ пожниамъ, на лѣто, людемъ нашимъ учинити; а межа той пашенной землѣ: Мелнишная рѣчка, а падеть та Мелнишная рѣчка въ Унви рѣчку, а въ гору та Мелнишная рѣчка пошла надвое, и той Никитинской пашнѣ, что Мазай и Василей Вешняковъ пахали, межа которая рѣчка пошла на сѣверъ; а что по той рѣкѣ пашеныхъ и непашец-

№ 56. ныхъ земель, и то ему жъ Опдрю. Да Петру досталась деревня Редийская Курья со крестьянами, съ Олексиемъ Степановымъ сыномъ съ Калгаповымъ, да Спиридонъ Нестеровъ сынъ прозвище Первша Уткинъ, да Ивашко Ощепковъ, да Ивашко Девятинъ, и съ пашенною землею. Да Петру жъ досталась деревня Редийское городище и со крестьянами, съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Обрамовымъ и съ братьями, и съ пашенною землею; а съныхъ покосовъ къ Петрову жеребью къ двумъ деревнямъ пожни, что подъ Редийскою деревнею, да на Большемъ острову понизе Редийскіе куры, да за рѣкою за Камою противъ Редиского городища, да по Сынѣвѣ рѣкѣ на Дикарѣ, да за Камою рѣкою падъ Толетымъ островомъ, да на усть Пожвы рѣчки на верхней сторонѣ и на усть рѣчки Сынвы. Да Петру жъ, по обѣимъ деревнямъ, лугъ Лаптевъ болшѣй, и съ озеркомъ и съ истокомъ Лаптевымъ; а межи тому Лаптеву лугу верхнему концу Согра черной лѣсъ, а позадъ Лаптева лугу озерко Лаптевское, а нижная межа болшему Лаптеву лугу къциальному концу Лаптевской истокъ, что падеть изъ Лаптева озерка въ Заостровье противъ Лаптева острова; а межа тому жеребью: отъ межи втораго жеребья, нижнего конца, отъ рѣчки Селищенки, съ конецъ пашенъ, съ верхнего конца Редийскіе деревни внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны рѣки Камы до рѣчки до Пожвы, а съ усть рѣчки Пожвы прямо за рѣку за Каму на осокорь на грановитую, то тому Петрову жеребью и межа; а отъ рѣчки Селищенки внизъ по Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Пожвы пашенные земли, и съныхъ покосы, и соляные засолы, и желѣзная руда, и въ Камѣ рѣкѣ рыбная ловля и въ озеркахъ, что въ той межѣ, и то ему Петру въпроки; а въ гору ему, покамѣста мощно, и всякия угодья ему всѣ, по правой сторонѣ въ той межѣ его, какъ ему написана межа, и бѣзы бити ему черезъ Каму волно въ своей межѣ;

а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ рѣкѣ отъ Таманской межи отъ нижнаго конца до грановитые осокори, что противъ Пожвы рѣчки, пашенные земли, и лѣса, и соляные засолы, и желѣзная руда, и то у насть у всѣхъ ввопче, опроче съныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, а съныхъ покосы и рыбными ловлями владѣти Петру. Да Петру жъ досталось вверхъ по Яївѣ рѣкѣ на бѣлой паши крестьянинъ Архипъ Никитинъ сынъ Литвиновъ, съ дѣтьми съ Ваккою да съ Борискомъ, да съ братьями съ Онтонкомъ да съ Пропею, и съ пашенною землею, которой жеребей онъ же прежъ сего пахали, и съ съныхъ покосы, которые покосы прежде сего они къ тому своему жеребью косили; а подѣлити та пашия и съныхъ покосы и межи учинити пынѣшнаго жъ 157 году, па лѣто, людемъ пашимъ, па Петровъ день и Павловъ Христовыхъ святыхъ Апостолъ. Да Петру жъ па Уневскихъ салахъ досталось деревня Круглыши, съ Шестакомъ да съ Пронею съ Вострокнутовыми, и съ пашенною землею и съ съныхъ покосы, что около поля и по Уневѣ вверхъ на пожни Опалихъ, и съ иныхъ покосы, что па полуденномъ Кондаѣ ставитца, и тѣ покосы имъ же косити; а межи тѣмъ покосамъ, па лѣто, людемъ пашимъ учинити, а пашия той деревни межъ рѣчками, а тѣ обѣ рѣчки пали одна со вѣстоку, а другая съ сѣверу, и что въ той межѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель, и то ему жъ Петру; а что посѣяно на салахъ ржи у всѣхъ крестьянъ къ пынѣшнему 157 году, и та паша рожъ приполонная, что кому достанетца, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, раздѣлить по третямъ, мнѣ Опдрю взяти тое приполонной ржи треть, а мнѣ Петру взяти приполонной ржи треть же; а яровой всякой хлѣбъ съяты по своимъ всякому на свою землю, кому которая земля достанетца, и тому на свою землю яровой хлѣбъ и съяты. Да Ивану досталось лугъ Санниковъ, и съ крестьянскими

покосы и съ причистьми; а межа отъ Патрипа городища подлѣ материикъ и до Слудки, и съ Сограми, что подлѣ крежъ. Да ему же Ивану острівъ Стрѣлецкой. Да ему жъ Ивану отъ усть истока Подплошнаго по Камъ вверхъ по правую сторону до бору до сосны, да съ той сосны на другую сосну на бережную, а съ бережные сосны прямо за Каму на нижнюю изголовъ по Камъ рѣкъ Гурдина городища паровъ на нижней конецъ.

Да Ондрѣю достался лугъ Новотеребъ, и со крестьянскими покосы и съ причистьми; а межа тому лугу: съ верхнего конца отъ Мельнишой дороги да внизъ по Яївѣ рѣкѣ до Подплошнаго истоку, что падетъ въ старую рѣку Яїву, да вверхъ подлѣ истокъ до Неводного озерка, а подлѣ Неводное озерко до тое жъ Мельнишные дороги. Да на томъ же лугу отложили мы, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ, ввопче земли на старомъ лодейномъ плодбищѣ для судового дѣла, въ липу стѣ пятдесятъ саженъ, а поперегъ пятдесятъ саженъ; а избушка плодбищая у всѣхъ у насъ ввопче; а будетъ подѣлимъ лодейные плодбища, и намъ ставити избушки всякому на своей земль на дѣленой. Да Петру достался лугъ Павловъ; а межа ему кругомъ обошла старая рѣка Яїва. Да Петру же вверхъ по Яївѣ рѣкѣ лугъ Семеновской; а межа тому Семеновскому лугу, съ верхнего конца по Яївѣ отъ Мостовые рѣчки, да по Яївѣ жъ внизъ до плохи перевѣсные, что птицы ловятъ. Да Петру же пожня Переволока; а межа отъ конеца Слудки до устья Яївинскаго, а отъ устья Яївы по Камъ внизъ до усть Ситовки рѣчки, а позадъ межа Переволокъ подлѣ боръ и со крестьянскими пожнями; а около тѣхъ дѣленыхъ сѣнныхъ покосовъ большіе лѣса, которые пригодятца къ варнишнымъ промысломъ и къ судовому дѣлу, и тѣ у насъ большіе лѣса у всѣхъ ввопче, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, а мелкіе лѣса, которые мѣста пригодятца подъ сѣнныя покосы, и тому тѣ мѣста

и мелкой лѣсъ для сѣнныхъ покосовъ волно № 56. розчищати всякому изъ насъ, въ своей межѣ, на своихъ лугахъ, Ондрѣю и Петру и Ивану; а ввопче у насъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, Шемякинъ лугъ и Пѣшковка и Пабережнина, что подлѣ Кондасъ рѣчку, и источная пожня, и въ Сарасикѣ и около Долгого озерка, и тѣ угодія и пожни и рыбные ловли и всякие угодья, что сверхъ дѣловыхъ сышутца, чего будетъ въ дѣловой имѧнико кому не написано, чѣмъ ему владѣти землею и угоды по обѣ стороны Камы рѣки и Яївы, всякие земли и угодья, и лѣса, и соляные засолы, и рудяные мѣста, и тѣ у насъ угодья у всѣхъ ввопче жъ, а впередъ намъ тѣ угодья раздѣлiti натroe же; а въ Камъ рѣкѣ и въ Яївѣ, за межами, противъ своихъ дѣловыхъ земель, тѣзы и бережники волно бити.

Да Ивану досталось рыбныхъ ловель: на Яївѣ рѣкѣ, на вончай земль, озерко Просвинское, и съ рѣчкою и съ Ломбою, и съ бобровою ловлею. Да Ивану же озерко Дикарь. Да Ивану жъ на вончай земль въ поскотинѣ озерко Долгое, и съ отногою и съ истокомъ, а падеть истокъ въ рѣку въ Каму. Да Ивану жъ на вончай же земль подъ Пѣшковымъ озерко Шемякинское, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ рѣчку Кондасъ; да на вончай же земль внизъ по Камъ озерко Карышевское, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ рѣку Каму, и съ малыми озерками. Да Ивану же курья Дерягина, и съ двѣма озерками и съ истокомъ съ малымъ, а падеть тотъ истокъ въ рѣку въ Каму, да песокъ неводной весь, что противъ Кондаса за Камою рѣкою; а Ондрѣю и Петру до того песку дѣла нѣтъ, тотъ песокъ Ивана Строганова. Да ему же Ивану выше Орлова городка, противъ Стрѣлецкого острова, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ походить своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ ъзъ бити, и ему волно же бити, потому что на томъ мѣстѣ ъзъ вновь, а прежде сего на томъ мѣстѣ ъзу черезъ

№ 56. Каму не бывало. Да Ондрю досталось Таманская курья, и съ озеркомъ Большемъ и съ истокомъ; да ему же за Камою Позевской истокъ, и съ Мезенинымъ озеркомъ и съ бобровою ловлею. Да ему же Ондрю за Камою рѣкою, противъ городка, озерко Неводное, и съ истокомъ, а истокъ падеть въ Подплошное озерко, изъ Подплошного озерка падеть истокъ въ рѣку въ Яйву. Да Ондрю же противъ Быстрые заостровки, заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочеть своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ъзъ бити, и ему вольно же ъзъ бити, потому что на томъ мѣстѣ ъзу вново, а прежде сего на томъ мѣстѣ ъзу черезъ Каму не бывало. Да Петру досталось за Камою рѣкою вверхъ по Яйвѣ, ниже Просвинского истоку, озерко Ляминское большое. Да Петру же досталось озерко Мелкое, и съ истокомъ, до Просвинского истоку; а падеть тотъ истокъ въ Просвинской истокъ, ниже Микитинские мелницы, и того истоку ниже мелницы не заширати. Да Петру же досталось на вопчей землѣ въ поскотинѣ озерко Лебяжье, окромъ отноги, потому что отнога написана къ Долгому озерку Ивану Строганову. Да Петру же озерко Лаптево. Да ему же Петру Редійская курья. Да ему же Петру озерка Кильдимскіе, ниже рѣчки Пожвы, и истокъ Пожвинской, что выше Пожвы на лѣвой сторонѣ рѣки Камы на дѣленой землѣ. Да ему же Петру другой истокъ Пожвинской же, что за межею на вопчей землѣ, у Ондрю и у Петра и у Ивана, противъ рѣчки Омельянини песокъ неводной. Да ему же Петру озерко Сарасинское и съ истокомъ, а противъ рѣчки Пожвы заѣзки и бережники волно бити; а будетъ похочеть своимъ произволомъ и возможно на томъ мѣстѣ черезъ Каму ъзъ бити, и ему вольно же бити.

И кому которые рыбные ловли съ дѣлу достались намъ, Ондрю, и Петру, и Ивану, озерка и истоки: и тому тѣми озерками и истоками владѣти, и рыба ловити вольно неводами, и

ъзы ему по истокамъ бити вольно же, кому которые изъ нась рыбные ловли и всякия угодья достались и написано, гдѣ кому которая ловля указана въ водахъ. А будетъ прилучитца около тѣхъ озерокъ и истоковъ общая наша, или особная чья земля прилегла, и ему вольно на ту землю и неводами приволока чинити, и по истокамъ ъзы бити, къ чьей земли ни буди изъ нась трехъ, вольно и неводы вѣшат и илодки ставити, кому озерка достались и истоки, а инымъ въ тое рыбную ловлю не вступатца по землѣ, гдѣ кому не указано рыбной ловли. А что изстари ъзовище бывало на Яйвѣ рѣкѣ, межъ Новотеребомъ и межъ Санниковымъ, и будетъ мы и впредь похотимъ на томъ мѣстѣ ъзу бити черезъ Яйву, и намъ ъзу бити вольно всѣмъ тремъ; а будетъ которой изъ нась не захочетъ ъзу бити и откажеть, а два захотятъ ъзу бити, и тѣмъ вольно двумъ ъзу бити, а будетъ и два не захотять ъзу бити и откажуть, что де намъ ъзу не бити сего году, ино и одному ъзу бити вольно послѣ отказу. А бити ъзу всѣмъ тремъ съ совѣту, а совѣтовати о томъ во вся годы, кто которого году захочетъ ъзу бити, и онъ біеть, а будетъ которого году не захочетъ, и онъ не біеть; а впредь мнѣ Андрю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, другъ друга не отлучати отъ ъзового битья.

А каменѣе намъ всякое на варнишные мѣста, или кто на что похочетъ, и мнѣ Ондрю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, и намъ вольно каменѣе ломати вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ подъ Абрамовыми Каменемъ, да по Яйвѣ же рѣкѣ подъ Слудкою, да вверхъ по Камѣ рѣкѣ въ Гурдинѣ, да подъ Сергіевыми каменемъ и выше Сергіева камени, и ниже Пыскорки подъ Лобановыми, и на Кондасѣ и на Бѣломъ камени, и на Бѣлой пашнѣ въ горѣ и на проплескахъ, будетъ въ чьей и въ дѣленой землѣ будетъ каменѣе, въ моей Ондрѣевѣ, или въ моей Петровѣ, или въ моей Ивановѣ, и намъ вольно каменѣе ломати другъ у друга въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ написано; а будетъ придутъ всѣ вмѣстѣ

на одно мѣсто каменья ломати, мои Ондрѣевы, и мои Петровы, и мои Ивановы люди, и имъ то мѣсто роздѣлти, гдѣ каменье ломати, по третямъ, на одинъ годъ, и кому которое мѣсто съ дѣлу достанетца, и тому на томъ мѣстѣ того году каменье и ломати, а впредь также тѣ мѣста дѣлти во вся годы на одинъ годъ, гдѣ кому которого году каменье ломати по третямъ.

А лѣсь намъ и крестьянамъ нашимъ волно, всѣмъ тремъ, выимати хоромной и судовой и варнишной, на вопчихъ земляхъ, кому какой лѣсь понадобитца и на какое дѣло; а которой сколько и какого лѣсу выйметъ, и ему въ томъ не запрещати.

Да въ Новомъ Усольѣ досталось Ивану Строганову съ низу дворъ Павловской кузницы, со всѣми хоромы и съ подворною землею, что подъ тѣмъ кузнецовымъ дворомъ, и съ кузнецовою женою съ Дарькою, и что подъ Ивановымъ дворомъ Мясниковымъ земля и съ огородами; а мѣрою подъ тѣми дворами подъ обѣими земли поперегъ двадцать саженъ, а въ длину по обѣ стороны двора и съ огородами до лывы по тридцати саженъ; а денги за дворъ за кузнецовой дати Ивану Строганову, по договору, свои; да порожжіе земли межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ Ивана мясника поперегъ пять саженъ, а въ длину до лывы тридцать саженъ, и та унасъ порожжая земля что между дворами ввопче. А Ондрѣю Строганову досталось половина Никитинского двора, изба съ сѣнми и съ погребомъ и съ сушиломъ, что наверхъ погреба, и съ трубою водяною, что на томъ же дворѣ труба, и съ столбомъ жаравешнымъ; а мѣрою поперегъ двора отъ проѣзжего общего нашего мѣста, что межъ Никитинскимъ дворомъ и крестьянскимъ дворомъ Ивана мясника, и отъ заднаго избного угла до погребной до задней стѣны, полшестынадцаты сажени, а съ тое задніе стѣны да прямо па трубной на жаравешной столбъ до лывы въ длину тридцать

саженъ, а съ нижнюю сторону двора съ № 56. избного же съ заднаго угла да подлѣ избную стѣну и подлѣ дворовой заплотъ прямо до тое же лывы тридцать саженъ. Да Петру Строганову досталось Никитинского двора верхная половина, изба семейная большая, и съ конюшнами и съ клѣткою, что стонть противъ избы; а мѣрою поперегъ отъ Ондрѣева жеребья дворового отъ межи отъ погребной стѣны вверхъ по Камъ къ солянымъ анбаромъ до избного до заднаго до верхнаго угла тридцать саженъ съ аршиномъ, да отъ того же заднаго избного верхнего угла подлѣ избную стѣну и подлѣ конюшна прямо до лывы въ длину тридцать саженъ, а съ нижнюю сторону двора того же Ондрѣева жеребья отъ межи отъ погребные стѣны въ длину до той же лывы та же мѣра тридцать саженъ, а отъ того дворового мѣста отъ избного заднаго верхнаго угла вверхъ по Камъ до соляного одинакого анбара до нижнаго угла возлѣ береговую дорогу до угла полтринадцаты сажени, а въ длину по обѣ стороны до лывы тридцать саженъ: и то у насъ мѣсто у всѣхъ ввопче, и хоромовъ на томъ мѣстѣ не ставити никакихъ, для береженя соляныхъ анбаровъ и соли быти ему порожжу.

Да Ивану досталось, вверхъ по Камъ, первая варница пустая, отъ полою, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ варнишнымъ и что противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь саженъ печатныхъ и три четверти аршинныхъ, а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжей дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ тое моей Ивановы варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени. Да ему же Ивану въ Новомъ же Усольѣ двѣ варницы вмѣстѣ рядомъ, сверху пятая да шестая, и съ цырѣнами и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста подъ двѣма варницами въ

№ 56. длину по варнишному двору и съ промежками полпятнадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги 11 сажень печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ивановыхъ варницъ четыре сажени. Да Ондрѣю досталось подлѣ Иванову первую варницу другая варница пустая, и съ цырѣномъ и съ ножками и съ мѣстомъ, что подъ варницею и противъ варницы; а мѣрою по варнишному двору поперегъ семь саженъ печатныхъ и три четверти аршина, а отъ задніе варнишные стѣны до проѣзжіе дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги, противъ той же моей варницы, отъ варнишного двора до увалу четыре сажени печатныхъ. Да ему же Ондрѣю въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху седмая да осмая, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятнадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги десять саженъ печатныхъ, а проѣзжіе дороги противъ Ондрѣевыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени печатныхъ. Да Петру досталось въ Новомъ Усольѣ двѣ варницы, сверху третья да четвертая, обѣ рядомъ, и съ цырѣнами, и съ ножками, и съ мѣстами варнишными, и съ дворомъ варнишнымъ; а мѣста мѣрою подъ двѣма варницами въ длину по варнишному двору и съ промежками полпятнадцаты сажени печатныхъ, а поперегъ варнишныхъ мѣстъ и варнишного двора отъ заднихъ варнишныхъ стѣнъ до проѣзжіе дороги одиннадцать саженъ, а проѣзжіе дороги противъ Петровыхъ варницъ отъ варнишного двора поперегъ четыре сажени. Да Петру же мѣсто варнишное, что подлѣ нижнюю варницу Ондрѣеву; а мѣрою того варнишного мѣста, отдався отъ Ондрѣевы

варницы, полторы сажени, что оставлено на промежокъ, и отъ того промежка до нижнихъ до сарайныхъ столбовъ, что былъ сарай Петра жъ Строганова, поперегъ семь саженъ, а въ длину противъ того варнишного мѣста на варнишные на суслонные дрова и на проѣзжую дорогу столко же земли, сколько противъ старыхъ варницъ, а отъ сарайныхъ столбовъ внизъ до Петрова соляного анбара и до сарайнаго мѣста поперегъ полдѣнадцати сажени; и на томъ мѣстѣ хоромъ намъ никакихъ не ставити, потому что мѣсто оставлено у насть у всѣхъ ввонче для береженя соляныхъ анбаровъ. Да Петру же въ прибавку Устьенская Орловская пустая варница, и съ цырѣномъ и съ мѣстомъ съ варнишнымъ; а мѣрою подъ варницею земли и съ ларемъ отъ нижнего угла до верхнего до варнишного жъ угла восмь саженъ безъ аршина, а отъ задніе варнишные стѣны мѣрою подъ варницею земли и съ варнишнымъ дворомъ двадцать саженъ.

Да Ивану Строганову достался анбаръ соляной, что стоитъ наодинъ межъ Никитинскими дворомъ и межъ соляными анбары. Да Ондрѣю достался анбаръ соляной, что прежде сего былъ Никитинской анбаръ, что Ондрѣй жилъ, первой сряду отъ варницъ: и тотъ ему анбаръ съ того мѣста снести и поставить подлѣ нижной Никитинской анбаръ, что Ивану достался, рядомъ, отдався отъ боковые стѣны три сажени, а земли ему подъ тотъ анбаръ взяти сколько анбаръ займетъ. Да ему же Ондрѣю сарай Никитинской соляной, что прежде сего Петръ жилъ и что стоитъ подлѣ нижнюю Андрѣеву варницу: и тотъ ему сарай съ того мѣста перенести и поставить противъ своего анбара, а земля статошная розмѣрити, что отъ сарайнай доимки останетца, на сарай малого анбара саaremъ пополамъ саженю, сколько будетъ доведетца. Да Петру досталось къ варнишному мѣstu подъ соляной же анбаръ мѣсто, на огородномъ мѣстѣ, подлѣ

Андрѣево анбарное мѣсто , съ нижнюю сторо-
ну, восьмь саженъ печатныхъ. А будетъ только
у насъ подъ соляными анбары и сарайми зем-
ли вълишкѣ другъ передъ другомъ , сколько
кому написано , подъ анбарами и подъ сарай-
ми земли вълишкѣ будетъ : и та лишная
земля дочитати къ новымъ анбарнымъ мѣ-
стомъ; а проѣзжей дороги быти къ варпицамъ
межъ Никитинской дворъ и межъ соляныхъ
анбаровъ. Да ему жъ Петру на Устьѣ полу-
вина скотцкого сарая Никитинскаго, что съ
нимъ же Петромъ смежно Никитинскимъ же
сараеъ, кромъ земли. А на соляной грузкѣ
судами другъ другу снаровляти, верхнего же-
ребья судномъ вверхъ подаватися, а нижнего
жеребья судномъ нанизъ подаватца, чтобы се-
реднего жеребья судиу противъ своихъ анба-
ровъ мѣсто было и чтобы другъ у друга не
помѣшати грузки , чтобы грузка у всѣхъ шла
вдругъ; а кому будетъ изъ насъ середней са-
рай достанетца, и нынѣ тотъ середней сарай
достался Ондрѣю , и ему Ондрѣю волно, бу-
детъ захочетъ , противъ своихъ сараевъ , или
буде и противъ чюжихъ сараевъ , мосты и
обрубъ сдѣлати собою себѣ для дороги ; а буде
кто станетъ по той дорогѣ ъздити , и тому
такъже въ тое обрубиую подѣлку денги свою
треть дати; а соръ варнишной всѣмъ намъ изъ
варницѣ велѣти возити , для крѣости , выше
варницѣ въ полої , которое мѣсто водою ме-
четь ; а буде полоемъ станетъ верхніе варни-
цы метати , или буде хотя и всѣ подмечеть ,
и намъ волно всѣмъ съ тѣхъ мѣстъ варницы
переносити и ставити по верхнюю сторону по-
лою , на дровяному плодбищѣ ; а чьи прежде
варницы подмечеть , и тому свои прежде вар-
ницы и перенести и поставити за полоемъ , на
которомъ ему мѣстѣ любо.

А оставлено у пихъ у всѣхъ ввопче, на дровя-
номъ плодбищѣ на варницы , земли, отъ полою
вверхъ по Камъ пятьдесятъ саженъ , а плод-
бища отъ варнишныхъ мѣстъ отъ пятидесятъ
саженъ вверхъ по Камъ сорокъ шесть саженъ

два аршина, къ Ондрѣеву жеребью. Да Ивану № 56.
Строганову досталось, по Камъ же вверхъ отъ
Андрѣева жеребья , сорокъ шесть саженъ два
аршина. Да Петру Строганову досталось за
Иваномъ и за Ондрѣемъ верхней жеребей до
верхнего плодбища до взвозу сорокъ шесть
саженъ два аршина. А лѣтніе плодбища у
насъ у всѣхъ ввопче , хотя буде противъ чьей
и дѣленой земли , кто съ дровы , или со слад-
ми, или съ какимъ лѣсомъ нибуди становеть , и
намъ никому другъ друга съ дровы и съ лѣ-
сомъ изъ дѣленые земли не ссылати , окромъ
зимняго плодбища ; а на зимномъ плодбищѣ
никому на чюжой землѣ , для смуты , не ста-
витца съ дровы.

А трубы росолные , Дорогуша , и Золотуха ,
и Береговая , и Великолениѧ , и Кастюха , и
тѣ пять трубъ у всѣхъ ввопче у насъ у Ондрѣя
и у Петра и у Ивана , по третямъ , ровно , и
росоль намъ изъ пихъ такъже лити ровно , по
третямъ , всѣмъ тремъ поварнишио : изъ Доро-
гушки лити на три варницы , мнѣ Андрѣю на
варницу , мнѣ Петру на варницу , а мнѣ Ива-
ну на варницу же , а болши того изъ Дорогу-
ши не лити никому , чтобы росолу не испор-
тити , и желобовъ къ инымъ варницамъ не
приводити изъ Дорогушки ; а изъ Золотухи
намъ также лити на три варницы же , мнѣ
Андрѣю на варницу , мнѣ Петру на варницу ,
мнѣ Ивану на варницу же , а болши трехъ
варницѣ не лити , чтобы росолу не испортити ,
и желобовъ къ инымъ варницамъ не приводи-
ти изъ Золотухи ; а изъ Кастюхи лити на одну
варницу ; изъ Береговые на одну варницу ; изъ
Великоленней лити , что ниже полою первая
съ верху лити , на одну же варницу лити . А
варити изъ пихъ соль перемѣняючися , по не-
дѣлямъ , изъ Кастюхи сварити недѣля , изъ
Береговой и изъ Великоленные сварити тако-
же по недѣль . А кто изъ насъ прежде варни-
циами заварить , и трубы вычиститъ , и сохи
подѣляетъ , и намъ въ тое трубную подѣлку
давати : кто почнетъ варити изъ Золотухи , и

№ 56. тому давати въ трубное чищенье, будетъ лѣсъ дасть, по два рубля съ трети, а буде не дасть лѣсу, и ему за все про все давати по три рубля; а кто изъ Дорогуши варить станетъ, и тому въ трубное чищенье съ трети давати, буде лѣсъ дасть, по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему по два рубли давати; а съ Кастиюхи, и изъ Бережной, и съ Великоденной давати во всѣ три трубы въ подѣлку, будетъ лѣсъ становитъ давати, съ трети по рублю, а буде не дасть лѣсу, и ему давати по полутора рубли. Да въ мостовую подѣлку, во всѣ три моста, давати, кто только не становитъ съвопча мостовъ дѣлати, по рублю съ жеребья, окромъ лѣсу; а лѣсъ въ мосты класти всѣмъ тремъ, по розвыткѣ; а розбирати мосты въ веснѣ всѣми же трема жеребьями, а будеть кто не становитъ мосту розбирати, и тому давати, кто мосты розберетъ, на годъ по полтинѣ въ мостовую розбирку, кромъ дѣла.

Да мы же раздѣлили веретею, что ниже варнишныхъ работныхъ людей дворовъ за полоемъ: Ивану досталось отъ полою внизъ по Камъ въ длину тридцать сажень, а поперегъ къ озерку двадцать сажень; да Ондрѣю досталось отъ Иванова жеребья внизъ же по Камъ двадцать саженъ, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да Петру досталось по Камъ жъ внизъ отъ Ондрѣева жеребья двадцать сажень, а въ гору къ озерку двадцать четыре сажени; да за тѣми за всѣми жеребьями, внизъ же по Камъ, къ Иванову жеребью четвертая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать сажень; да Ондрѣю досталось, по Камъ внизъ, за Ивановыми жеребьемъ пятая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать три сажени; да Петру досталось, по Камъ внизъ до лѣсу, шестая двадцать сажень, а въ гору къ озерку тридцать пять саженъ съ аршиномъ; да Ивану досталось, по Камъ внизъ, за тѣми за всѣми жеребьями, лѣсного мѣста седмая двадцать сажень, да Ондрѣю по Камъ внизъ осмая двадцать са-

женъ, да Петру девятая двадцать сажень, да Ивану десятая двадцать сажень, да Ондрѣю одиннадцатая двадцать сажень, Петру двенадцатая двадцать сажень, и Ивану тринадцатая двадцать сажень, Ондрѣю четырнадцатая двадцать сажень, Петру пятнадцатая двадцать сажень; да за тѣми за всѣми жеребьями Ивану досталось тринадцать саженъ съ аршиномъ, Андрѣю досталось тринадцать сажень съ аршиномъ, Петру досталось до полою по слѣдня тринадцать сажень съ аршиномъ. И противъ тѣхъ дѣленыхъ мѣстъ, на исадахъ на вопчихъ и на песку на вончемъ, всякому противъ своей земли волно трубы садити росолные, и до Камы впрямь, на столки же саженияхъ, сколько ему досталось; а противъ чюжей земли трубъ не садити; а на дорогу оставити мѣста, куды ходити въ Новое Усолье лодьямъ, по старому пути или куды въново путь будетъ, по десяти сажень поперегъ по куръ къ Новому Усолью до исадъ и до авбаровъ соляныхъ и до сараевъ соляныхъ. Да по другую сторону тое жъ веретеи, отъ межныхъ сажень, противъ всѣхъ жеребьевъ, въ гору, черезъ озерка и черезъ лывы и черезъ болота и черезъ ручи и черезъ сухие мѣста, по пятидесятъ сажень: и на тѣхъ мѣстахъ волно намъ всѣмъ тремъ, мнѣ Ондрѣю, и мнѣ Петру, и мнѣ Ивану, трубы росолные садити, кто будетъ въ какомъ мѣстѣ на своей землѣ на тѣхъ саженияхъ росолъ найдетъ; а противъ чюжей земли, по горную сторону тое же веретеи, въ озеркахъ и въ лывахъ и въ ручьяхъ и въ болотцахъ и по сухимъ мѣстамъ, трубъ не садити; а будетъ кто изъ насъ трубу посадить въ горѣ за тою мѣрою, что ему написано, хоти и противъ своей земли, и та у насъ труба у всѣхъ ввопче, а за трубное саженье заплатитъ денги, кто изъ той трубы его съ нимъ становитъ промышляти, во что труба станетъ, безъ приписи, счетчи во что что стало. А первая тридцать сажень, отмѣрявъ по веретеи, а противъ полою нижнаго берегу прямо

на рѣку на Каму, сорокъ одна сажень, а съ тое прями вверхъ по рѣкѣ по Камъ прямо же до первой до грановитой осокори пятьдесят двѣ сажени и двѣ четверти аршина, да отъ тое же прами что съ усть полою прямо внизъ по Камъ рѣкѣ до другіе до нижные осокори, а та нижная осокорь иметца въ Ивановѣ въ первомъ жеребью въ тридцати саженяхъ, противъ двадцати трехъ саженъ и дву четвертей, а инымъ жеребьямъ мѣра по веретеъ отъ того потому же. А когда лучитца иди лодьею по курѣ, и противъ чьей земли будуть росолные желобы и сохи, и ему на то время сохи свои и желобы разбирати, какъ итти судами, чтобы пути у судовъ тѣмъ не заняты; а буде не разберетъ, ино разбросати волно тому, чье судно пойдетъ, у судовъ тѣмъ ходу не отъимати; а послѣ того ему сохи и желобы самому подѣливати, чья труба; а съ дровы намъ волно же всѣмъ и противъ дѣленыхъ земель ставитца, и судами болшими и мелкими приставати, и по дорогѣ ъздити, гдѣ кому надобно, и скоту ходити. Да намъ же отмѣрити земли, на Сергіевѣ Каменѣ, въ Гришинѣ деревнѣ Осипова, на Божіе милосердіе на храмы и на площадь. Да Ивану досталось подъ дворъ отмѣрити земли отъ ручья съ верхнего конца Гришина поля по Камъ внизъ сорокъ саженъ, а поперегъ въ гору сорокъ же саженъ, и тотъ дворъ Гришъ Осипову съ церковной земли снести и поставить на дѣленую землю, кому онъ достанетца Гриша; и отъ тое дворовые межи отмѣрити подъ храмы земли, въ длину внизъ по Камъ пятьдесят саженъ, а въ гору сорокъ саженъ; а отъ той церковной земли по Камъ внизъ досталось Ондрѣю на его дворъ сорокъ саженъ земли, а въ гору тоже сорокъ саженъ. Да Петру досталось отъ Андрѣева двора по Камъ жъ внизъ подъ дворъ земли сорокъ саженъ, а въ гору тоже сорокъ саженъ. А по берегу, подъ дворы, оставити пашенные земли отъ увалу въ гору до дворовъ десять саженъ на дорогу: и та у

насъ земля у всѣхъ ввопче во весь берегъ; а № 56. звозъ противъ церковные земли къ рѣкѣ Камъ всѣмъ намъ тремъ дѣлати свопча, а другой намъ звозъ дѣлати къ Новому Усолью по дорогѣ, а третей звозъ дѣлати противъ верхнаго двора, кому то дворовое мѣсто достанетца, будетъ захочеть изъ ручья дѣлати собою, или будетъ и противъ церковные земли захочеть звозъ дѣлати, и ему волно дѣлати собою одному, а будетъ кто съ нимъ захотятъ и иные дѣлати звозъ, и имъ также волно дѣлати; и по звозу ъздити и трубы у всѣхъ звозовъ водяные, а не росолные, садити, гдѣ которому любо, или хотя и всѣмъ въ одномъ мѣстѣ. А позади дворовъ также на дорогу оставити десять саженъ, отъ дворовъ въ гору, и по тому мѣсту около своихъ дворовъ и церковные земли учинити памъ дорога, по горѣ, въ верхнюю деревню на Сергіевъ Каменъ, прямо по рѣшенню сторону гуменъ, а въ другую сторону учинити въ Новое Усолье дорога, куды будетъ лутче; а за дорогою противъ церковные земли оставити на церковныхъ причетниковъ дворы въ гору сто саженъ земли, а поперегъ сорокъ саженъ; а намъ противъ своихъ дворовъ за дорогою взяти земли по сту саженъ въ гору подъ огороды, а поперегъ противъ дворовой же мѣры по сороку саженъ, всякому противъ своего двора, за дорогою. А что за тѣмъ пахотные земли останетца, и тое землю, нынѣшняго же 157 году, на весну, людемъ нашимъ роздѣлить потому же по третямъ, и межи учинити, бороздами обняти, и ямы ископати, и уголье сыпти, и признаки класти; а которая земля лѣсная, и тое лѣсную землю людемъ же нашимъ роздѣлить патроежъ, по статми, и межи потому же учинити и грани протесати, и тое лѣсную землю всякому своя земля собою розчищати. А что у насъ поскотина отъ деревни Верхнаго Сергіева Камени и до Нового Усолья лѣсная, и намъ тое поскотину вычистити всѣмъ свопча, а быти той поскотинѣ у всѣхъ у насъ ввопче, по третямъ, и скоту

№ 56. нашему и крестьянскому волно въ той поско-
тинъ ходити. А что верете отъ Сергіева Ка-
мени и отъ кедра внизъ по Камъ до елнику,
и намъ тое веретею такъже роздѣлити по
третямъ ; или будетъ въ которыхъ и въ
иныхъ мѣстѣхъ угодные верете подлѣ рѣку
Каму, и намъ тѣ веретеи для домнишного и
кузнишного промыслу и для онбарной постав-
ки роздѣлити по третямъ же. Да Ивану дос-
талось паханые земли вверхъ по Камъ отъ
Гришина поля Осипова по верхнюю сторону
врагу сто двадцать сажень , а въ гору сто
шестидесять сажень . Да Ондрѣю досталось
отъ Оеонины деревни Сакулина , съ конецъ
поля, по Камъ внизъ мѣряти супротивъ къ
Иванову жеребью , сто двадцать сажень , а въ
гору сто шестидесять сажень ; а что между
тѣмъ земли останетца, и тое достальную зем-
лю такъже розмѣрити насупротивъ къ тѣмъ
же къ обоимъ жеребьямъ поровну, чтобы ни
за кѣмъ лишные земли не было , и межа одна
учинити. Да Петру досталась Верхная де-
ревня Левина да пахотные земли по Камъ
вверхъ къ Пыскору противъ того же, по скол-
ку будетъ у Ивана и у Ондрѣя земли, а ему
Петру столько же отмѣрити , на его треть , въ
гору сто шестидесять сажень . А Ивану отъ той
Петровы земли отмѣрити , по Камъ же вверхъ
по горѣ къ Пыскоркѣ рѣчкѣ , сто шестидесять
сажень . Да Ондрѣю отъ Иванова жеребью по
Камъ же вверхъ тоже сто шестидесять сажень .
А Петру по Камъ же вверхъ за Ивановымъ и
за Ондрѣевымъ жеребьями тоже сто шестде-
сять сажень ; а что за тѣмъ вверхъ по Камъ
къ Пыскору земли до Пыскорки рѣчки оста-
нетца, и та земля у нась у всѣхъ вопче.

Да на Устьѣ на Орль у Ондрѣя собинной
крестьянской дворъ Шибана кузнеца ; да на
Устьѣ жъ на Орль у Петра собинныхъ
крестьянъ дворы : дворъ Федора Игнатьева
сына Змейки кузнеца, съ дѣтми съ Ивашкомъ
да съ Ивашкомъ же Шумкомъ , дворъ Ми-
кишки Игнатьева сына прозвище Ковриги,

всего на Устьѣ у Петра собинныхъ крестьян-
скихъ два двора. И противъ той переходной
земли, что подъ крестьянскими Петровыми
дворы, доняти Ондрѣю на Устьѣ же на вере-
тею , за Миронковымъ дворомъ и за Ивано-
вымъ дворовымъ мѣстомъ , съ жеребью съ
Иваномъ въ длину двадцать одна сажень , а
поперегъ семь саженъ два аршина ; а Ивану
доняти противъ Ондрѣева крестьянского дво-
рового мѣста двадцать три сажени, а поперегъ
пять саженъ два аршина двѣ четверти, вплоть
за Миронковымъ дворомъ ; а досталь противъ
Петровы переходные земли верстатца Ивану
землею па той же веретею съ Ондрѣемъ съ же-
ребью . Да въ Новомъ Усольѣ у Ондрѣя со-
бинныхъ крестьянскихъ дворовъ : дворъ
Позди Тусса , дворъ Ананы подварка , всего
у Ондрѣя въ Новомъ Усольѣ собинныхъ
крестьянскихъ два двора. Да у Петра въ Но-
вомъ же Усольѣ : дворъ Федка десятника,
дворъ Васки Шадры , дворъ Кирилка Каюка,
дворъ Андрюшки Кулanova ; всего въ Новомъ
Усольѣ у Петра собинныхъ крестьянскихъ
четыре двора. Да у Ивана въ Новомъ же
Усольѣ собинныхъ дворовъ : дворъ Васки По-
пова , дворъ Ивашка Кривого , дворъ Ивашка
Мелкозерного , дворъ Ярка подварка ; всего у
Ивана въ Новомъ Усольѣ собинныхъ четыре
двора. И тое переходную землю, что подъ
Петровыми подъ крестьянскими дворами , въ
Новомъ же Усольѣ доняти Ондрѣю , что на
подовиной веретею , въ длину тридцать са-
женъ два аршина , а поперегъ полпятынадца-
ты сажени , или будетъ Ондрѣю доняти на
другой веретею , которая веретея въ Новомъ
же Усольѣ за нашими дворами и огороды и за
львою , и ему доняти изъ той земли изъ по-
рожжихъ мѣстъ , гдѣ годно , по той веретею ;
а Ивану противъ Петровы переходные земли,
что подъ крестьянскими дворами , отмѣрити
земли въ длину двадцать восемь саженъ два
аршина , а поперегъ полдевяты сажени ; а что
за тѣмъ останетца земли вълишкѣ , и намъ

Ондрью, и Петру, и Ивану тое землю на той подовинной веретеи роздѣлiti натroe.

А что у насъ сѣные покосы, отъ Гурдина городиша отъ бору вверхъ по Камъ и до Сергиева Камени, около Нового Усолья, всякия сѣные покосы у всѣхъ у насъ ввонче : и тѣ сѣные покосы всѣ роздѣлити людемъ нашимъ, въ вынѣшномъ же во 137-мъ году, на весну, свои и крестьянскіе, всѣ по третямъ, и озерка, и засолные мѣста, и источи, и поскотины, и всякия угодья, что въ сѣхъ роздѣленыхъ книгахъ имянно не написано, и то у насъ у всѣхъ ввонче жъ у трехъ, по третямъ, кромѣ той земли и угодей, которые въ сѣхъ книгахъ имянно кому что написано тому тѣмъ и владѣти.

Да Ивану досталась рѣчка Меленка, что по Камъ внизъ на лѣвой сторонѣ пониже Орлова городка, и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставить. Да Ондрью досталась рѣчка Пѣшковка да рѣчка Гурдинка ; а мелница ставити на рѣчкѣ Гурдинкѣ выше истока Гурдинского, что изъ Подвалного озерка идетъ, или будетъ гдѣ ему слично , выше истоку вверхъ по Гурдинкѣ. Да Петру досталась рѣчка Ситовка, что на той же на лѣвой сторонѣ по Камъ внизъ , и на той ему рѣчкѣ волно мелница поставить. И будетъ у тѣхъ рѣчекъ въ прудахъ вода станетъ сходица , и намъ обѣмъ, Ондрью и Петру, у кого тѣ рѣчки будутъ смежны, хотя на чьей землѣ ни есть имѣтца гать загатить, и цамъ волно на той землѣ гать пополамъ загатить, чтобы тѣмъ другъ друга не обидить, и воды изъ пруда въ прудъ не переводити. А что у насъ прежде сего была на Просвинскомъ истокѣ мелница, и намъ на томъ истокѣ мелница сдѣлати свопча жъ , а молоти на ней лѣтомъ и зимою понедѣльно, а въ веснѣ молоти съ Благовѣщеніева дни посutoшно ; а по избѣ, и по кльтѣ, и по сушилу намъ по собѣ поставить, роздѣля землю ; а что хоромъ на той мелницѣ старыхъ, и тѣ хоромы роздѣлiti натroe же.

А что у пасъ подѣлены для мелнишной по-№ 56. ставки малые рѣчки, рѣчка Меленка, да рѣчка Ситовка, да рѣчка Пѣшковка, да рѣчка Гурдинка, и по тѣмъ рѣчкамъ засолные мѣста , и лѣса , и рыбная ловля у всѣхъ ввонче ; а ставити по тѣмъ рѣчкамъ однѣ мелницы, да земли подъ дворы и подъ огороды по тридцати саженъ, а до иного ни до чего дѣла нѣтъ; а кому которая рѣчка написана , и тому на своей рѣчкѣ и ставити мелница, а иному и никому на той рѣчкѣ мелницы не ставити; а для мелнишного дѣла и для судового по тѣмъ рѣчкамъ лѣсь намъ всѣмъ волно вынимати; а будетъ на тѣхъ рѣчкахъ лучитца кому изъ насъ и на дѣленой землѣ мелницу поставить, и намъ волно и на дѣленой землѣ мелницы, и дворы, и анбары поставить, а земли ему подъ мелницы и подъ дворы и подъ анбары давати по тридцати саженъ, мнѣ Ондрью, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану , кому изъ насъ ии лучитца.

А Орловскимъ церковникомъ , попомъ и крылошаномъ, сѣные покосы давати намъ Ондрью, и Петру, и Ивану, всякому изъ своей трети.

А межа Орлову городку отъ городка отъ Орла до рѣчки до Пыскорки , до межи Спасѣцкого манастиря , вверхъ рѣкою Камою, четырнадцать верстъ ; да отъ Орлова же городка по рѣкѣ по Камъ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова сорокъ верстъ , а того Карышева острова къ Никитинской отчинѣ къ Орлову городку треть ; а отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ, Чердынского уѣзда, до деревни Романова до Чешкорского городища, двадцать верстъ, а отъ рѣки Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершины. И въ той межѣ, по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣчки Кондаса , рѣчки малые и до вершинъ , которые впали въ Каму рѣку и въ Яйву и Кондасъ, и береги пустые, и лѣса дикіе, и озерка лѣшіе, и всякия угодья , по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила

№ 56. Федоровича всея Руси и отца его государева и великого государя святейшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Руси по прежнимъ и по нынѣшнимъ жалованнымъ грамотамъ, та у насъ Никитинская отчина у всѣхъ у трехъ, у Ондрѣя и у Петра и у Ивана, ровно, ввопче, по третямъ. И по ихъ государьскому жалованью и указу, что онъ государи пожаловали насъ холопей своихъ, мепя Ондрюшку, и меня Петрушку, и меня Ивашка, указали богомолцу своему государьскому преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, Никитинскую отчину раздѣлiti ее намъ, Ондрѣю, и Петру, и Ивану, ровно, тремъ по третямъ: и что было мочно, и мы то нынѣ раздѣлили, по его митрополичью наказу, сами, при собѣ, и при его митрополичѣ сынѣ боярскомъ при Романѣ Колачниковѣ, а чего раздѣлiti для зимнего времяни не мочно, и мы то приказали раздѣлiti, что мочно, послѣ собя людемъ своимъ, на лѣто нынѣшняго жъ 157 году, по третямъ, на три жеребья; а что будетъ ввопче, а подѣлить не мочно, трубъ соляныхъ, и засоловъ, и скотъцкихъ выходовъ, и рыбныхъ ловель, и варничыхъ лѣсовъ, и болотъ рудяныхъ жалѣзныхъ, и всякихъ угодей, и то у насъ у всѣхъ у трехъ ровно, по третямъ, какова треть въ томъ во всемъ мнѣ Ондрѣю, такова треть въ томъ во всемъ и мнѣ Петру, такова же треть въ томъ во всемъ и мнѣ Ивану, и владѣть намъ впредь въпроки тѣми вопчими угодьи, всѣмъ же тремъ, ровно, по третямъ; а что по сѣмъ раздѣлнымъ книгамъ досталось треть Никитинской отчины мнѣ Ондрѣю, съ дѣлу, съ жеребья, и мнѣ Ондрѣю тѣмъ и владѣти въпроки, а что мнѣ Петру досталось Никитинскихъ же отчинъ треть, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки, а что мнѣ Ивану досталось треть Никитинскіе вотчины, и мнѣ тѣмъ и владѣть въпроки.

Да въ домъ Всемилостивому Спасу честнаго

и славнаго Боголѣбнаго его Преображенія, и пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и святого славнаго и всехвалнаго благовѣстника Апостола и Евангелиста Иванна Богослова, и преподобнаго отца Іоанникія, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси и великого государя святейшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Руси въ ихъ государьское богомоліе, въ общей монастырь Пыскорской, что надъ Камою рѣкою на Канкурскомъ городищѣ, изъ ихъ государьского жалованья, о государь царь и великому князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Руси, и о благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокії Лукьянинѣ, и о благовѣрномъ царевичѣ и великому князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Руси, и о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ирипѣ Михайловнѣ, и о его государевѣ отцѣ, а о нашемъ великому государю, святѣшнемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскому и всея Руси, и о его государевѣ матери, а о нашей великой государынѣ, иночѣ Мареѣ Ивановнѣ, о ихъ государьскомъ многолѣтномъ здравіи архимариту со священницы и со діяконы и со всею братьемъ соборнѣ и келейнѣ Бога молити, дали Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, дѣда и отцовъ нашихъ и наше прежнее строеніе изъ Никитинской отчины брата своего, съ дѣлу, по третямъ, рѣчку Сирью съ устья и до вершины по обѣ стороны, земли, и лѣса, и рыбную ловлю, и звѣриные ухожені, и бобровые гоны, и сѣнныя покосы, и всякія угодья, и съ деревнями и со крестьянами и съ рожью, что посѣяно въ землѣ, въкладъ, въпроки, ко Всемилостивому Спасу, и пречистой Богородицѣ, и великому Апостолу Иванну Богослову, и преподобному отцу Іоанникію великому. А по Сирѣ рѣчкѣ деревень; деревня Верхъсирья на рѣчкѣ Сирѣ, а въ ней дворъ Павликъ Федоровъ, дворъ Васка Савинъ, дворъ Михалко Савинъ, дворъ пустъ Пятупки Игнатьева сына Щулепова,

пашни паханые земли 18 четей, да перелогу двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣрѣ пятьдесятъ пять копенъ; деревня Дичьгортъ на усть Сѣрии рѣчки, а въ ней дворъ Селиванко Микулинъ сынъ Малцовъ, дворъ Фадѣйко Дмитреевъ, пашни паханые земли двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣрѣ сорокъ пять копенъ; пустошь Етыпка верхъ рѣчки Сѣрии, а въ ней дворъ пустъ Павлика Федорова, а Павликъ живетъ за ними же въ деревнѣ въ Верхъсѣрии, пашни наѣзжей четыре чети въ полѣ, а въ дву потомуже, сѣна по рѣчкѣ по Сирѣ двѣнадцать копенъ; да новыхъ крестьянъ, что порядили мы Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы, послѣ письдѣвъ: Суханко Тимоѳеевъ сынъ Юговъ, да Михалко Аѳонасьевъ сынъ Зонмоговъ, да Захарко Филиповъ, да бобыль Назарко Филиповъ, да Аѳонка Спиридоновъ, да Игнашъ Юрьевъ, да крестьянъ же Пахомко да Никитка Савинъ, да бобыль же Васка Исаковъ, да бобыль же Васка Пантелеевъ; а по писцовъ вымъ книгамъ пашни паханые земли во всѣхъ деревняхъ тридцать шесть четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна во всѣхъ же деревняхъ сто двѣнадцать копенъ.

А которые крестьяни Никитинскіе, до дѣлу, изъ вотчины нашей съ устья съ Орлова городка вышли, и намъ обѣ тѣхъ крестьянахъ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу вселї Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю патріарху Московскому и вселї Русіи, всякому о своихъ крестьянахъ, которые крестьяни кому намъ съ дѣлу достались; а съ дѣлу достались: Андрѣю Григорѣю Богданову, Бажену Богданову, Любиму Богданову, Петру досталось Ивану Леонтьеву, Мелеху Солновороту, и Ивану досталися Ивановы дѣти Ростовицковы, Митка да Оска да Петруня.

Да Ивану Строганову достался въ Орловѣ городкѣ пороховой погребъ, и въ томъ погре-

бѣ у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана воинѣ по-[№] 56. рохъ и свинецъ и оружье вончее: и тому пороху, и свинцу, и оружью въ томъ Ивановѣ погребѣ быти два года, а впредь намъ свопча казенной анбарѣ на ту казну устроити, а Ивановъ намъ погребѣ очистить, какъ отойдутъ два года.

Да въ Новомъ Усольѣ достался Ондрѣю Строганову анбаръ соляной Никитинской середней, и съ сараємъ, что стоять межъ Петровымъ и Ивановымъ анбаромъ, и земля подъ анбаромъ и подъ сараємъ ему же Ондрѣю. Да Петру достался въ Новомъ же Усольѣ анбаръ соляной верхней, и съ сараємъ, что противъ его же анбара стоять сарай и подлѣ Андрѣевъ середней анбаръ, и подлѣ сарай и съ мѣстомъ, что подъ тѣмъ анбаромъ и подъ сараємъ. Да Ивану достался въ Новомъ Усольѣ нижней соляной анбаръ, и съ сараємъ, что стоять подлѣ нижнюю сторону Андрѣева соляного анбара, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ и подъ сараємъ; а исадъ по берегу намъ никому противъ своихъ сараевъничѣмъ не заимовать.

А у прямые у Орловскіе дѣловые, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднаго листа и у послѣдніе страницы, послѣ всего писма, закрѣпилъ въ сѣхъ книгахъ семь тетрадей, а листовъ въ нихъ писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, Иванъ же Максимовичъ подписалъ щетъ тетрадямъ и листамъ, своею рукою, потому что тѣ книги писмо человѣка его Иванова Строганова.

А рѣчи ихъ, что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу, на нижномъ полѣ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ.

Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовскаго

№ 56. и Ярославского и Великоустюжского Варлама митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ руку приложилъ; и тѣ ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись, на всѣхъ листахъ, на нижнихъ поляхъ.

Далѣе слѣдующія своеуручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ подлинную тетрадь (отъ 1 до 102 л.) по листамъ:

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сына боярской Романа Колачникова, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сына боярской Романа Колачникова, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а правили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сына боярской Романа Колачникова, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сто два листа, а тетрадей станетъ двѣнадцать тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣлъный актъ (1—102 л.) скрѣпленъ по листамъ своеуручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Федко Пантелеевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ Ростовцовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича, да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за

рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ и руку приложилъ.

II. 157-го февраля въ 20 день, Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рѣчкою Очeroю: передняя стѣна рубленая, по угломъ двѣ башни глухie, а двѣ стѣны острогомъ весь обвалился; въ острожкѣ храмъ деревянъ плоской во имя Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколицѣ пять колоколовъ, строеніе Никиты Строганова.

А въ томъ острожкѣ досталось на дѣлу Ондрѣю Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подъ Петра Строганова дворового жъ мѣста, отъ хлѣбного анбарного угла, что стоитъ анбаръ позадъ повалыши, подъ межу Петрову, впрямь къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ, къ полуденной городовой стѣнѣ на спoi дву невершеныхъ городенъ осмнадцать саженъ, а вдоль того двора отъ Петровы межи до башни до заднихъ воротъ девятнадцать саженъ съ полусаженью; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: анбаръ хлѣбной, да возъ анбара сѣнникъ съ перерубомъ, да сѣнишка, да горница съ комнатою, да погребъ, да хлѣвецъ малечкой, да изба семейная, да поварня Ѳствная. Да ему же Ондрѣю подъ горою на рѣчкѣ Бусолгѣ мелница нижная пустая, и съ снастми, что будетъ тое мелницы какіе снасти сыщетца. Да Ондрѣю же досталось подъ мелницу мѣсто на рѣчкѣ Шанаю, вверхъ по Шанаю, гдѣ будетъ мѣсто угодно подъ мелницу, на Ивановѣ землѣ Строганова и на Петровѣ землѣ Строганова тѣхъ пустыхъ мелницъ прудовъ выше поставить, гдѣ будетъ себѣ мѣсто изберетъ, и въ томъ ему мѣсто мелница полно поставить; а подъ дворъ ему мелнишной, по рѣчкѣ по Шанаю вверхъ, мѣсто на лѣвой сторонѣ во всѣ стороны по пятнадцати саженъ; и лѣсъ ему всякой для мелнишного дѣла вынимати и для двора мелнишного волно, съ кото-

рой стороны рѣчки Шанаю слично, и дрова № 56. къ мелницѣ, для избного топленія, на обѣихъ сторонахъ рѣчки Шанаю волно же сѣчи. Да Ондрѣю же досталось деревня Новое селцо; а межа той деревни Новому селцу по рѣчкѣ по Бусолгѣ по правой сторонѣ и до вершины, а съ посадцкимъ Пищалничимъ полемъ межа тому Новому селцу землѣ по логу вверхъ до черного лѣсу до елнику.

Да Ондрѣю же досталось посадцкое Пищалничье поле, а межа тому Пищалничью полю отъ усть рѣчки Рязанихи вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Рязанихи; а тѣ межи написаны нашепнымъ землямъ, и сѣннымъ покосомъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, Новому селцу и Пищалничью полю; а поскотина посадцкая и Нового селца въ одномъ спускѣ, скотъ пущати съ одного. Да Ондрѣю же досталось отъ рѣчки отъ Очера вверхъ по рѣчкѣ по Осиновкѣ, по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, и съ рѣчкою Черчмачихою, съ устья и до вершины по обѣ стороны рѣчки Черчмачихи, и съ тѣмъ полемъ, что на усть рѣчки Черчмачихи, возлѣ рѣчки Очерь вверхъ по Очери по лѣвой сторонѣ и до черного лѣсу до елнику; а что къ тому Андрѣеву жеребью земель прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очери, и ему Андрѣю противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерь волно всякая рыбная ловля дѣлати, или будеть гдѣ прилучитца противъ его земель и бобровая ловля, и ему волно же ловить. Да Ондрѣю же въ Новинахъ пашни отъ рѣчки Поповы, до рѣчки Горюхалихи и до Очери, прямо въ гору, межъ рѣчками до вершинъ. Да Ондрѣю же досталось деревня Ошапъ, надъ Камою рѣкою, вверхъ по Камѣ, на лѣвой сторонѣ; а межа той деревни съ нижнюю сторону рѣки Камы до рѣчки Ошапу, а по Ошапу вверхъ по одной по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Ошапу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ тое рѣчки Ошапу земля и берегъ и всякие угодья и вода Ондрѣя да Петра, а

№ 56. вверхъ по Камъ межа до истоку усть Очерского, а по истоку вверхъ по правой сторонѣ до вершины усть Очерского истоку до озера, и озеро ему жъ Ондрю, а съ озера впрямь въ суземье. Да Ондрю же вверхъ по Камъ на правой сторонѣ Казанской лугъ; а межа тому лугу кругомъ обшелъ черной лѣсъ елникъ. Да Ондрю же деревня Сюзва, на рѣкѣ на Камъ, вверхъ по Камъ на правой сторонѣ, и съ отхожею нашею что на рѣчкѣ на Качкѣ; а межа той деревни Сюзва и отхожей пашнѣ съ низу по Камъ рѣкѣ, и отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ по Качкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, а вверхъ по Камъ отъ деревни Сюзвы пустошь, что пахивалъ Василий Рязановъ, и та пустошь ему же Ондрю; а межа деревни Сюзва, и земль, и угодьямъ, съ верхнюю сторону на правой сторонѣ Камы рѣки вверхъ противъ устья Ласвы рѣчки до межи Андрю да Петра, и съ той межи прямо въ суземье, а по лѣвой сторонѣ рѣки Камы вверхъ рѣчка Сюзва, и съ рыбнымъ угодьемъ и до вершины, а отъ рѣчки Сюзвы вверхъ по Камъ до рѣчки Ласвы, до межи Ивана Строганова, и по Ласвѣ рѣчкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Ласвы, а по правой сторонѣ рѣчки Ласвы вверхъ земля и угодья Ивана Строганова. Да Ондрю же Строганову досталась деревня на Вятскихъ островахъ, вверхъ по Камъ на правой сторонѣ, что Дудоладовы пашутъ; а межа той деревни, земль и лѣсамъ и всякимъ угодьямъ, съ низу по Камъ отъ Чюмкасные рѣчки, а по Чюмкасной рѣчкѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины тое Чюмкасные рѣчки, а съ верхнюю сторону межа отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Качкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Качки, и рѣчка Качка съ устья и до вершины, и со всеми угодьями, ему же Андрю, п о островъ Вяцкой ему жъ Ондрю.

Да Ондрю же досталось въ деревняхъ крестьянъ : деревня Новое сельцо, дворъ Степанко Корноухъ съ сыномъ съ Илейкою, дворъ

Васко Болотовъ съ дѣтьми съ Васкою да съ Ивашкомъ, дворъ Исачко Ивановъ Губа съ дѣтьми съ треми сыновми, дворъ Дема Пирожковъ съ четырьми сыпами, дворъ Васка Лузинъ съ братомъ Лучкою, дворъ Олеша Трофимовъ, дворъ Проня Поповъ, дворъ Юшко Лузинъ, дворъ Васка Цыдвинецъ съ дѣтьми съ четырьми сыными, дворъ бобыль Ивашко Лядъ; деревня на Ошапъ : дворъ Карпикъ Пермякъ съ братомъ съ Таракомъ, дворъ Ондрюша Зуй, дворъ Опурейко съ дѣтьми съ треми сыновми, дворъ Федко Пермякъ, дворъ Ивашко Толстой ; деревня Сюзва : дворъ Ивашко Ширинкинъ съ дѣтьми съ Федкомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Первуша Нѣмтина, дворъ Матюша Аликинъ съ сыномъ, дворъ Максимко Фадѣевъ, дворъ Мишко Игнатьевъ, дворъ Марко Филиппьевъ Пермякъ, дворъ Юшко Дудоладовъ съ братомъ съ Пронею. Да Ондрю же досталось посадскихъ крестьянъ: дворъ Никита Ивойловъ съ сыномъ, дворъ Окуль Ширинкинъ съ дѣтьми съ пятью сыновими, дворъ Ондрюша Зеленя съ четырьми сыновьями, дворъ Васка Верхокамкинъ, дворъ Ортиога Зачерновской, дворъ Проня Киршаковъ, дворъ Баженко Сухановъ, дворъ Поташка Мясниковъ, дворъ Оникимко Нѣмта, дворъ Гриша Носъ съ дѣтьми съ двѣмя сыновими, что живутъ межь рѣчками Поповою и Горюхалихю, дворъ Иванъ Оверинъ да Семенъ Охапщикъ въ посадѣ, дворъ бобыль Евса Чистюня, дворъ бобыль Зания Крестининъ да Пятко настухъ.

Да Ондрю же рыбныхъ ловель, въ рѣкѣ въ Камъ, съ низу отъ рѣчки Ошапу вверхъ по Камъ рѣкѣ до рѣчки Казанки, пять верстъ, по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья. Да Ондрю же отъ Казанки вверхъ до усть Очеру пять верстъ рыбныхъ ловель, по обѣ стороны рѣки Камы. Да Ондрю же отъ Чюмкасные рѣчки вверхъ по Камъ до верхніе изголови Вяцкого острова пять верстъ, по обѣ стороны рѣки Камы, рыбная ловля и съ неводною тощью. Да на тѣхъ же пяти верстахъ, вверхъ

по Камъ, на лѣвой сторонѣ, истокъ Качкинской, и озерко Качкинское, и озерко Вяцкое и съ истокомъ. Да Ондрѣю же отъ верхніе изголови Вятскаго острова вверхъ по Камъ по правой сторонѣ рыбная ловля и неводные тони по одной правой сторонѣ Камы рѣки до Сюзы рѣчки, а лѣвая сторона рѣки Камы на тѣхъ же пяти верстахъ отошла Петру Строганову. Да Ондрѣю же на усть Очеру подъ хлѣбной анбаръ мѣсто, сколко анбаромъ мѣста займетъ, а поставити гдѣ бы ему слично. Да Ондрѣю же въ Камъ рѣкѣ угодья отъ Сюзы вверхъ до Ласвы рѣчки угодье рыбное, по обѣ стороны рѣки Камы, и тѣзъ ему противъ свое земли воинъ бити черезо всю Каму, гдѣ будетъ захочетъ въ своихъ земляхъ въ дѣланныхъ Никитинскихъ.

Да въ Очерскомъ же острожкѣ, съ дѣлу, досталось Петру Семеновичю Строганову дворовое мѣсто, подъ Иваново дворовое мѣсто Строганова, вдоль подвору отъ межи Иванова дворового мѣста къ Ондрѣеву дворовому мѣсту семнадцать сажень съ аршиномъ, а поперегъ того дворового мѣста подъ межу Иванова жъ дворового мѣста съ угла худые городви, что отъ бани къ церковной площадѣ впрямь на колоколню, пятнадцать сажень, а по другой сторонѣ того дворового мѣста, по межъ что съ Ондрѣемъ, отъ анбарного угла къ церковной землѣ одиннадцать сажень; а хоромъ на той землѣ горница и съ подклѣтомъ, и сѣни съ подсѣниемъ и съ повалышкою.

Да ему жъ Петру достался анбарецъ хлѣбной, что стоитъ въ городкѣ на церковной землѣ межъ Поповымъ Михайловымъ и межъ Окуловымъ анбаромъ, и съ мѣстомъ, что подъ анбаромъ, ему же Петру.

Да ему же Петру подъ горою къ рѣчкѣ Очеру изба кожевная, да поварнишко пивное.

Да Петру жъ досталось на рѣчкѣ Бусолгѣ мелница середня, и съ снастью, которая снасть въ городкѣ въ онбарцѣ въ вончемъ лежить, и то ему же Петру что ее сыщетца.

Да Петру же досталась деревня Первал жъ № 56. Дуброва за рѣчкою Шанаемъ, отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ Шанаю по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю, и мелница на рѣчкѣ Шанаѣ верхынал, что межъ дворами, и съ снастью, что въ ней есть, и съ жерновы, или что сыщетца, и дворишко Никитинское, что мелникъ живалъ, и то ему же Петру. Да Петру жъ досталась деревня Середняя Дуброва Пермская, что Пермяки живутъ; а съ съ верхнюю сторону межа тѣмъ землямъ пашеннымъ и непашеннымъ, и лѣсамъ, и всякимъ угодьямъ, отъ рѣчки отъ Очеру вверхъ по рѣчкѣ по серединѣ Акушъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши. Да ему жъ Петру поле посадцкое, первое возлѣ посаду къ Дубровѣ; а межа тому первому посадцкому полю съ другимъ съ посадцкимъ же полемъ, что написано Ивану Строганову на дѣлу, по огороду впрямь отъ рѣчки Рязановки и до болота, а черезъ болото и до рѣчки Очера прямо; а на весну Петру и Ивану Строгановымъ межъ своими посадцкими полями, межъ первымъ и другимъ полемъ, межи учинити крѣпкіе той пашенній земль, ямы выкопати и борозды выорати, нынѣшняго жъ 137-го году, съ Ивановымъ жеребьемъ; а что къ тому Петрову жеребью земли прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ къ рѣчкѣ Очеру, и Петру противъ своей земли въ рѣчкѣ Очерѣ всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ Петровы земли бобровая ловля, и ему Петру воинъ же ловити. Да Петру же досталось въ Новинахъ пашня первая, за рѣчкою Бусолгою до рѣчки Поповы, а Попова рѣчка падетъ въ рѣчу Очеръ, а по Поповѣ рѣчкѣ въ гору и до вершины. Да Петру жъ Строганову досталось надъ Камою рѣкою деревня Нытва, вверхъ по Камъ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревнѣ, и землѣ, и лѣсамъ, и угодьямъ, съ низу по Камъ отъ верхней изголови Долгого острова да впрямь въ суземье отъ межи Чермянскіе деревни и съ рѣчкою съ Нытвою,

№ 56. по обѣ стороны рѣчки Нытвы и до вершины, а вверхъ отъ Нытвы по Камъ рѣкъ по лѣвой сторонѣ до Сюзвы рѣчки, и по Сюзвѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Сюзвы, береги и земля и всякие угодья; а до рѣчки Сюзвы Петру дѣла нѣтъ, кромѣ воды одной, изъ тое рѣчки Сюзвы вода ему имати волно, а рѣчка Сюзва на дѣлу досталась Ондрѣю Строганову, со всѣми угодьи и съ рыбными и съ звѣрными и бобровыми ловлями, буде по ней есть, а по правой сторонѣ рѣки Камы вверхъ отъ межи отъ починка Сухининского отъ бору вверхъ до Чюмкасные рѣчки. Да Петру жъ съ дѣлу досталась деревня Табары, на рѣкѣ па Камъ, вверхъ по Камъ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревни снизу по Камъ отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а съ верхнюю сторону рѣки Камы межа той деревни Табарамъ и земль и угодьямъ прорва Долгого острова Чюмкасная на рѣкѣ па Камъ, что межъ Табарами и межъ Пермьскою деревнею, и съ тое прорвы отъ Камы рѣки прямо въ гору въ суземье, то той деревни Табарамъ и земль и всякимъ угодьямъ и межа. Да къ той же деревни Табарамъ за рѣкою за Камою вверхъ по Камъ на правой сторонѣ лугъ, съно косять, и боровое мѣсто соснякъ; а межа той земль съ низу по Камъ противъ тое же межи рѣчки Осиновки да впрямь въ гору въ суземье, а вверхъ по Камъ до верхные изголови острова, а съ верхніе изголови того Долгого острова въ гору прямо въ суземье, то той деревни Табарамъ и земль и угодьямъ и межа. Да Петру жъ досталось крестьянъ въ деревни въ Первой Дубровѣ, что отъ посаду за рѣкою Шашаємъ: дворъ Илейка Новоселовъ съ дѣтьми съ Гашкомъ да съ Сенкою и съ иными дѣтьми, дворъ Оеоня Пермяковъ, дворъ Миша Дудоладовъ, дворъ Микитка Дергоусъ, дворъ Треня Нецвѣтай, дворъ Илейка Мечинъ Капля, дворъ Никитка Санниковъ съ зятемъ Фадѣйкомъ, дворъ Филя Черной съ сыномъ;

деревня Пермская Дуброва: дворъ Дениско Пермякъ съ дѣтьми съ Сергою да съ Онтипою, дворъ Карпикъ Глухой съ братомъ Васкою, дворъ Шестакъ Филинъ съ братьею самъ третьей, дворъ Митко Шешко; деревня Нытва: дворъ Агафонко Алукинъ, дворъ Самко Алукинъ, дворъ Аврамко Пермякъ, дворъ Елөимко Елтышевъ; деревня Табары: дворъ Юшко Шило съ дѣтьми съ Миткою и съ иными, дворъ Костя Реутовъ, дворъ Мока Кичкинъ, дворъ Ларя Харитоновъ, дворъ Ивашко Корѣлихинъ съ братьею съ Максимкомъ да съ Васкою, дворъ Пашко Васильевъ съ двѣма сыновими да съ братомъ съ Борискомъ и съ племянники съ трема, дворъ Гриша Подгорной. Да Петру же досталось посадцкіхъ крестьянъ: дворъ Ортуога Горюхало сыномъ Панкрашкою, дворъ Васка Боронниковъ, дворъ Семейка Пирожковъ съ двѣма сыновьями съ Володею да съ Васкою, дворъ Гриша Пѣтуховъ съ братьею съ Маркомъ да съ Ивашкомъ, дворъ Тихонко тчаникъ съ дѣтьми съ Гришею да съ Никиткою, дворъ Никифорко Шиловъ съ двѣма сыновими съ Микишкою да съ Володею, дворъ Первуша Шиловъ съ дѣтьми съ Ортуогою да съ Федоскомъ да съ Пяткомъ да съ Мишкомъ, дворъ Федко Шиловъ, дворъ Жданко Ширшикъ, дворъ Митка Пискунъ. Да па усть Очеру дворъ, Ивашко Турсунъ, и съ дворомъ, и со всѣми съ дворовыми хоромы, и съ поддворною землею, кромѣ пашни усть Очерскіе, а пашня усть Очерская у Ондрѣя, и у Петра, и у Ивана Строгашовыхъ, у всѣхъ трехъ насть ввопче, а не въ дѣлу; и тое намъ пашню раздѣлити велѣти людемъ своимъ по третямъ, и межи учинити велѣти крѣпкіе, и ямы покопати, и всякіе признаки учинити. Да на Очерѣ же на посадѣ досталось Петру бобылей: дворъ Томилко кожевникъ, дворъ Васка Бусорманъ, дворъ Демка Верхокаминъ, дворъ Калинка Сидоровъ, дворъ Костя Подхвостовъ, дворъ Треня Казымъ, дворъ Васка Шульга.

Да Петру же досталось въ Камъ рѣкѣ рыб-

ныхъ угодей , отъ Долгого острова отъ нижные изголови до верхніе изголови пять верстъ , по обѣ стороны Камы рѣки рыбные угодья . Да Петру же досталось въ Камъ же рѣкъ , отъ верхные изголови Долгого острова пять верстъ , по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья . Да Петру же въ Камъ же рѣкъ рыбное угодье , отъ Нытвы вверхъ по Камъ до березника пять верстъ , и на тѣхъ пяти верстахъ и неводная ловля , и въ той межѣ межь Нытвою и березникомъ по обѣ стороны рѣки Камы рыбные угодья , и въ Камъ рѣкѣ рыбное угодье отъ березника вверхъ до Чюмкасные рѣчки , что выше бору , пять верстъ по обѣ стороны рѣки Камы , и озерко Долгое съ перекопью что въ Каму рѣку . Да Петру же на усть Очера подъ анбаръ мѣсто , сколко анбаръ займетъ ; а поставити ему анбаръ , гдѣ бы ему для хлѣбного сыпанья слично было . Да Петру же досталось отъ Вяцкого острова отъ верхніе изголови вверхъ по Камъ до Сюзвы рѣчки пять верстъ , и на тѣхъ пяти верстахъ по одной по лѣвой сторонѣ вверхъ по Камъ неводные угодья ему же Петру ; и ъзы ему противъ своей земли волно бити черезо всю Каму , гдѣ будетъ захочетъ , въ своихъ земляхъ дѣленыхъ въ Никитинскихъ .

Да Ивану Максимовичу Строганову , съ дѣлу , досталось въ Очерскомъ острожкѣ дворовое мѣсто , отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ и отъ стѣны городовой вдоль по двору къ хоромамъ до худые городнишки до первого угла и до межи Петровы , дворового мѣста шестнадцать сажень , а въ другую сторону того дворового мѣста отъ проѣзжихъ городовыхъ воротъ возлѣ городовую стѣну къ дворовому заплоту и къ рѣкѣ къ Очера двадцать одна сажень , а по другому концу того дворового мѣста съ первого угла отъ бани тое же худые городни къ церковной площадѣ въпрямь на колокольню пятнадцать сажень ; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ : баня Никитинская съ сѣни , да анбарецъ хлѣбной что бывалъ попа

Данила , да башня угольная отъ посаду и отъ № 56 . рѣчки Очера , да отъ тое наугольные башни къ проѣзжимъ воротамъ пять городенъ цѣлыхъ да двѣ городни розбитыхъ , что порохомъ въ пожаръ розбило . Да Ивану же досталось за церковью на церковной землѣ анбаръ Никитинской хлѣбной , и съ мѣстомъ , что стоитъ ближе всѣхъ апбаровъ къ церкви . Да Ивану жъ за городомъ на посадѣ изба Никитинская скотцкая ветошь , кромъ земли . Да Ивану же досталось на усть Очера дворъ Никитинской , со всѣми хоромы и съ подворною землею , да анбаръ хлѣбной что стоитъ на усть же Очера , и земля подъ анбаромъ ему же Ивану . Да Ивану жъ досталось подъ мелницу мѣсто на рѣкѣ Бусолгѣ , противъ посаду , выше мосту , что ъздятъ за рѣчку Бусолгу къ усть Очера , или гдѣ выше того мѣста приголитца поставити мелница на той же рѣкѣ Бусолгѣ , гдѣ угодище въ томъ мѣстѣ мелница поставить , или хотя на чьей и дѣленой землѣ прудомъ утопить что земли , и того ему въ пению не ставити , и земля ему возити въ осыпь , и анбаръ мелнишной и обрубы везти волно по чьей ни есть землѣ .

Да Ивану же досталось деревня Дуброва Мелнишная , что па посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю ; а той землѣ межа съ одну сторону отъ городка и отъ посаду другое поле возлѣ городовое поле по воротцамъ до рѣчки Рязанки впрямь , а въ другую сторону до болота впрямь , а черезъ болото до рѣчки Очера , а съ верхнюю сторону межа отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣкѣ Шанаю по лѣвой сторонѣ и до вершины рѣчки Шанаю ; и мелница на рѣкѣ Шанаю нижная ему жъ Ивану , со всѣмъ и съ мелнишною снастью , а прудомъ и обрубами волно ему и къ другой сторонѣ къ чьей нибудь землѣ и дѣленой ставити , и земля на прудъ имати въ осыпь . Да Ивану же Далная Дуброва вся и съ деревнями , отъ острожку отъ другіе отъ середніе рѣчки Акуши и отъ рѣчки Очера вверхъ по рѣкѣ Акушѣ

№ 56. по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Акуши та сторона земли со всѣмъ и съ деревнею Лариню, что стоитъ надъ рѣчкою Ларевкою, а другая деревня Далная Дуброва, что стоитъ надъ рѣчкою Городищапкою, а съ верхнюю сторону межа тѣмъ деревнямъ и землямъ пашеннымъ и непашеннымъ и всякимъ угодьямъ отъ рѣчки Очеру вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ, по лѣвой сторонѣ и до вершины. Да Ивану же досталось посадцкое поле, отъ посаду къ Дубровѣ другое поле; а межа тому другому полю съ одну сторону съ третьимъ посадцкимъ же полемъ по воротцамъ съ его же Ивановою землею, а съ другую сторону межа тому другому посадцкому полю съ посадцкимъ же полемъ по огороду до рѣчки Рязановки, а въ другую сторону до болота, а черезъ болото до рѣчки Очера прямо; а на весну на томъ мѣстѣ сохою розорати, и ямы выкопати, и межи крѣпкіе учинити, нынѣшнаго жъ 137 году, съвонча съ Петромъ Строгановымъ; а что къ той Ивановѣ землѣ прилегло во всѣхъ мѣстѣхъ земель къ рѣчкѣ Очеру, его Ивановы трети Никитинской вотчины, и ему Ивану противъ своеї земли волно въ рѣчкѣ Очерь всякая рыбная ловля дѣлати, или будетъ гдѣ прилучитца противъ его земли бобровая ловля, и ему волно же ловити. Да ему же Ивану пашня въ Новинахъ за рѣчкою Горюхалихю, а та рѣчка Горюхалиха падеть въ рѣчу Очерь, а съ другую сторону до черного лѣсу до езника и по рѣчку Тулуванху, а отъ Очера прямо въ гору по рѣчкѣ Горюхалихѣ до вершины. Да Ивану же досталась деревня Югъ на рѣкѣ на Камѣ, вверхъ по Камѣ по правой сторонѣ на усть рѣчки Юга, по обѣ стороны рѣчки Юга, пашенные и непашенные земли, и сѣнныя покосы, и лѣса, и въ рѣчкѣ въ Югу рыбная ловля, и всякия угодья и до вершины рѣчки Юга; а съ верху по Камѣ межа той землѣ и угодьямъ рѣчка Осиновка, отъ Камы рѣки вверхъ по рѣчкѣ Осиновкѣ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Осиновки, а

внизъ по Камѣ по лѣвой сторонѣ до верхніе изголови Казанскаго лугу, а съ верхніе изголови Казанскаго лугу въ гору прямо въ суземье, то и межа той землѣ и угодьямъ. Да Ивану же надъ Камою рѣкою въ заостровкѣ деревня Пермская, вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ; а межа той деревни съ низу Камы рѣки отъ прорвы въ суземье прямо, а вверхъ по Камѣ до верхніе изголови острова, а съ верхніе изголови острова прямо въ суземье. Да Ивану же досталось противъ Нытвы за рѣцкай стороной, вверхъ по Камѣ, на правой сторонѣ отъ межи отъ Табарскіе съ низу отъ верхніе изголови острова впрямь въ суземье, а вверхъ по Камѣ до бору, съ пашнями и сѣнными покосы, что нынѣ селянца крестьяня изъ Пермятцкіе деревни, и съ Долгимъ островомъ и съ другимъ островомъ, что противъ того же починка.

Да Ивану же досталось деревенскихъ крестьянъ; въ деревни въ Дубровѣ, на посадцкой сторонѣ рѣчки Шанаю, дворъ Васка Васильевъ сынъ Бояршина съ двѣма сыновьями, дворъ Иванко Васильевъ сынъ Бояршина же съ двѣма сыновьями и съ братомъ Ондрющкою, дворъ Ивашко Осиповъ съ братьями съ Максимкомъ да съ Гришею и съ дѣтми; въ Дальшой деревни Дубровѣ, дворъ Пятко Вшивковъ, дворъ Степанко Жогулинъ, дворъ Власко Яковлевъ Глухой съ дѣтми съ Оскою да съ Епишкою да съ Левкою да три сына не женатыхъ, дворъ Серга Долгово, дворъ Тимоша Трофимовъ; деревня на усть Югу надъ Камою рѣкою, дворъ Мишко Болотовъ съ сыномъ съ Федкомъ да со внукомъ съ Петрушечю, дворъ Трени Пodoшевной съ пасынкомъ съ Баженкомъ и съ сыномъ, дворъ Гриша Ширинкинъ съ дѣтми съ Ромахою и съ иными, дворъ Микиша Болотовъ съ дѣтми; деревня надъ Камою же рѣкою въ заостровъ Пермяцкая, дворъ Степанко Кыласовъ съ дѣтми съ Пешкомъ да съ Максимкомъ, дворъ Мишко Каля, дворъ Олеша Микулинъ съ братьями

самъ четвертъ, дворъ Фадѣйко Пермякъ съ братомъ самъ другъ, дворъ бобыль Сенка Брюханъ, дворъ бобыль же Савка Шаблей. Да Ивану жъ досталось посацкихъ крестьянъ: дворъ Семея Тюлень съ двѣма сыновьями, дворъ Митка Хохрякъ съ дѣтьми съ двѣма сыновьями, дворъ Первуша Пономаревъ съ сыномъ Тимохой да съ братомъ Лучкою, дворъ Мишко Мышиланъ съ трема сыновьями, дворъ Пашко да Федко да Потапко Поповы, дворъ Гриша Косой съ пасынкомъ съ Якимкомъ, дворъ Баженко Хоненъ съ трема сыновьями. Да Ивану жъ Строгаизу на усть Очера что въ казенномъ дворѣ живеть Семейка Шелопыня; на Очерь жъ на посадѣ бобыли: дворъ Мишка да Максимко да Гришка да Ивашко Гурылевы, да Якунка портной мастеръ.

Да Ивану же досталось отъ рѣчки Очери вверхъ по Камъ Долгого острова до нижные изголови на пять верстъ, въ Камъ рыбная ловля; а угодей на томъ мѣстѣ, въ веснѣ оханами плаваютъ и подолниками ловятъ, или иными которыми ловлями почнетъ въ Камъ рыбу ловити, и та вся ловля Ивану жъ Строгаизу; а что на тѣхъ же пяти верстахъ чрезъ Каму ъзъ біютъ зимней, и тотъ ъзъ Ивану же, а лѣсъ всякой на тотъ ъзъ вынимати волно гдѣ слично и гдѣ ближе, хотя на чьей землѣ и на дѣленой, и ъзомъ ему притыкатися волно хотя къ чьей и дѣленой землѣ, того ему не претить. Да Ивану жъ въ Камъ рыбныхъ ловель отъ Березового острова отъ прорвы вверхъ до Нытвы пять верстъ.

Да ему жъ Ивану съ усть рѣчки Очери ввѣрхъ на правой сторонѣ за первымъ перелѣскомъ лугъ, сѣно косять, а вверхъ по Очери до противъ рѣчки Гнилухи.

137 году, февраля въ 20 день, Ондрѣй, да Петръ, да Иванъ Строгановы приговорили и отдѣлили въ Очерскомъ острожкѣ на церковную площадь земли, отъ воротъ острожныхъ отъ посаду отъ розбитые городни, что о пожарѣ порохомъ розбило, и отъ воротъ

вдолъ по острожку мимо церковь до дворовые № 56. Ондрѣевы межи тридцать двѣ сажени, а по задѣ тое церковные площиади отъ спою двухъ городень, что съ полуденнюю сторону церкви, до межи дворового мѣста Петра Строганова полдесяты сажени, а по передней стѣнѣ возлѣ острожную стѣну отъ розбитые городни, что подлѣ ворота, къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ отъ первого угла городни до заплоты двадцать пять саженъ.

А что у насть раздѣлены въ острожкѣ свои дворы и хоромы, и крестьяна посадціе и деревенскіе, и бобыли, и съ ихъ дворами и съ подворными землями и съ огородцами, и кому которые крестьяна достались, тому тѣми и владѣти; а что у насть раздѣлены земли пашенные и непашенные, и сѣнныя покосы, и лѣса, и бортевые ухожай, и рыбные и звѣриные ловли, и бобровые гоны, и всякие угодья, которые угодья и кому имѧни написаны за межами, мнѣ ли Ондрѣю, или мнѣ Петру, или мнѣ Ивану Строгановыимъ, и памъ троимъ всякому своимъ жеребьемъ, всякими угодьи, и владѣти вѣроки. Да у насть же у всѣхъ трехъ не въ дѣлу Очерского острожку проѣзжіе ворота, прямо къ церкви къ Стрѣтенію Господню, да отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ рѣчкѣ къ Бусолгѣ къ угловой башнѣ острожной стѣны семь городень, и угловая башня отъ посаду и отъ рѣчки Бусолги, да отъ тое башни внизъ по рѣчкѣ Бусолгѣ косая острожная стѣна рубленая, да по конецъ тое стѣны косая городня рубленая, низкая, безъ мосту: и та у насть острожная стѣна, и проѣзжіе ворота, и башня угловая у всѣхъ у насть у трехъ вѣвопче же. Да у насть же у всѣхъ у трехъ вѣвопче же съ усть Очери рѣчки вверхъ по правой сторонѣ и до вершины рѣчки Очера лѣса и всякие угодья, кромѣ лугу, что лугъ съ усть Очера за перелѣскомъ, которой лугъ приписанъ Ивану Строганову; и что съ усть Очера рѣчки вверхъ по Очери жъ по лѣвой сторонѣ до дѣленой земли до Но-

№ 56. винскихъ поль земли пашенные и непашен-
ные, и сѣнныя покосы, и лѣса, и всякие угодья,
или будетъ гдѣ и индѣ въ Очерской нашей
вотчинѣ въ которыхъ мѣстахъ за межами,
или въ которої ихъ трети будетъ что не на-
писано имянно, и то у насъ у всѣхъ въвопче
же; а владѣти всякому по опискѣ, и что кому
написано, а сверхъ писма не владѣти; а по
которымъ мѣстамъ, по рѣчкѣ по Очеру, при-
легла чья земля и противъ дѣленой земли въ
рѣчкѣ въ Очерь всякое угодье, и то его и
есть, чья земля возлѣ рѣчки Очерь, по опи-
скѣ. А по скотина у насъ посадцкая и Ново-
сельская въвопче же, въ одномъ спускѣ: и
скоту нашему и крестьянскому въ тѣхъ по-
скотинахъ полно ходити, и городити та поско-
тина крестьяномъ нашимъ посадцкимъ и Но-
воселскимъ, всѣмъ сѣвонча, по розвыткѣ,
смотря по людямъ и по скоту. А что у насъ
по Камъ рѣкѣ въ рыбныхъ угодяхъ всякая
рыбная ловля и всякие угодья, и тѣ мѣста,
кому которые достались въ Камъ рѣкѣ и въ
малыхъ рѣчкахъ, и въ озеркахъ, и въ исто-
кахъ, и по залѣвамъ, неводные и оханные и
мережные и переметные и подолнишные и
переводные и бережные и всякие угодья, кому
которые достались: и ему полно на своеимъ
угодьи и къ чюжимъ землямъ неводные при-
волоки дѣлати, и избушки и вежи и сараи для
рыбной ловли и станы и неводные вѣшала
ставити, и па избушки и на сараи и ко всяко-
му неводному обиходу и къ рыбной ловлѣ
льсь всякой и на чюжей земль полно выни-
мати. А крестьяномъ нашимъ на Очерь дво-
ровъ своихъ, и лавокъ, и земель изъ трети въ
треть не продавати, въ чюжую отчину; а кто
будетъ и купить у чюдего крестьянина, и та
купля не въ куплю. А которые крестьяне съ
дѣлу кому достались, и что на нихъ долгу
общего и особного по кабаламъ и безкабальпо

есть, и тотъ долгъ тому же, кому крестьяня
достались, кромѣ того долгу, что въ прошломъ
136 году съ марта съ 1 числа давано въ какіе
промыслы или на ссуду: и тѣ долги полно
намъ выбирати хотя кому изъ насъ тѣ крестья-
не ни достались, и намъ межъ собою въ томъ
долгу 136 году управа давати и долги выби-
рати нынѣшнаго жъ 137 году до Троицына
дни, а далѣ Троицына дни сроку не давати,
денги доправити, что въ какое издѣлье или
на ссуду давано; а буде я Ондрѣй, или я
Петръ, или я Иванъ, на своего крестьянина
управы недамъ и денегъ не доправлю на тотъ
срокъ, и намъ тѣхъ своихъ крестьянъ окун-
нати всякому своими денгами, что давано съ
прошлаго (*) со 136 году съ Евдокѣина дни да
по нынѣшней 137 годъ по Рожество Христово.
А впредь мнѣ Ондрѣю до Петровыхъ и до
Ивановыхъ крестьянъ дѣла нѣть, а мнѣ Пет-
ру до Ондрѣевыхъ и до Ивановыхъ крестьянъ
дѣла жъ нѣть, а мнѣ Ивану до Ондрѣевыхъ
и до Петровыхъ крестьянъ дѣла жъ нѣть, и
не вступатися намъ никому въ чюжихъ въ дѣ-
леныхъ крестьянъ, кому которые крестьяна
съ дѣлу достались, тому тѣми своими крестья-
ны и владѣти, и впредь ихъ ссужати; а чю-
жихъ крестьянъ никому не ссужати ни чѣмъ,
и не давати ни въ какіе издѣлья. А буде я
Ондрѣй впредь дамъ Петрову или Иванову
дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или
на ссуду въ кабалу или безкабально, и та ка-
бала не въ кабалу, и долгъ не въ долгъ, и
дача не въ дачю; а будетъ я Петръ дамъ Он-
дрѣеву или Иванову дѣленому крестьянину
въ какое издѣлье, или на ссуду въ кабалу или
безкабально, и та кабала не въ кабалу, и долгъ
не въ долгъ, и дача не въ дачю; а будетъ я
Иванъ впредь дамъ Андрѣеву или Петрову
дѣленому крестьянину въ какое издѣлье, или
на ссуду въ кабалу или безкабально, и та ка-

(*) Вм. «съ прошлаго» въ ркп. «нынѣшнаго».

бала пе въ кабалу, и долгъ пе въ долгъ, и дача пе въ дачю же. Да у нась же у всѣхъ трехъ въвопче, по третямъ, на Очерь же плошадь, отъ передніе острожные стѣны и до посадцкихъ дворовъ.

И всего, по сѣмъ роздѣлпымъ книгамъ, досталось па треть Андрѣю Строганову Никитинскихъ вотчинъ, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяниа послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ два человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать четыре двора, пашни паханые земли на Орль и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, около Орлова городка, всего двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, да сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да ему же Ондрѣю Строганову въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревенъскихъ крестьянъ и бобыльскихъ двѣнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ и бобылей и что послѣ писцовъ поселилось въново всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, пашни паханые на Очерь и по всѣмъ деревнямъ всего шестдесятъ двѣ четверти съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орль и въ Новомъ Усольѣ и на Очерь и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяниа послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ пять человѣкъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орль и на Очерь и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Ивану Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяниа послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орль и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревенъскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемь

крестьяниа послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ три человѣка, а дворовъ у нихъ тридцать восемь дворовъ, пашни паханые земли на Орль и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревенъскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемнадцать дворовъ, въ нихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились вново и съ ихъ дѣтми семьдесятъ два человѣка, пашни паханые земли на Очерь и по всѣмъ деревнямъ шестьдесятъ двѣ чети съ осминою, сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копенъ съ полукопною; обоего досталось Петру Строганову на Орль и въ Новомъ Усольѣ и на Очерь и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяниа послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ пять человѣкъ, дворовъ у нихъ пятьдесятъ шесть дворовъ, пашни паханые на Орль и на Очерь и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четъ съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копенъ. Да Ондрѣю Строганову досталось Никитинскихъ вотчинъ треть, въ Орловѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ, крестьянъ и съ дѣтми, и бобылей и бобыльскихъ дѣтей, и которые крестьяниа послѣ писцовъ поселились и бобыли и съ ихъ дѣтми, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, всего семьдесятъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ тридцать два двора, пашни паханые земли на Орль и въ Новомъ Усольѣ и во всѣхъ деревняхъ около Орлова городка двадцать девять четей съ третникомъ осминнымъ, сѣна тысяча четыреста девяносто одна копна съ полукопною; да въ Очерскомъ острожкѣ посадцкихъ и деревенъскихъ крестьянъ и бобыльскихъ восемь

№ 56. дворовъ, въ пихъ крестьянъ, и бобылей, и что послѣ писцовъ поселились и съ ихъ дѣтми, всего семьдесятъ человѣкъ, пашни паханы земли на Очерь и по всѣмъ деревнямъ шестидесять двѣ чети съ осминою; сѣна шестьсотъ сорокъ шесть копеекъ съ полукопейкою; и обоего досталось Ивану Строганову на Орль и въ Новомъ Усольѣ и на Очерь и въ деревняхъ во всѣхъ крестьянъ и съ дѣтми и бобылей и бобылскихъ дѣтей, и варнишныхъ всякихъ работниковъ, и которые крестьяни послѣ писцовъ селились вново, сто сорокъ одинъ человѣкъ, а дворовъ у нихъ сорокъ дворовъ, пашни паханы земли на Орль и на Очерь и во всѣхъ деревняхъ девяносто одна четь съ осминою и съ третникомъ осмийнымъ, сѣна двѣ тысячи сто тридцать восемь копеекъ.

А позади дѣловыхъ пишетъ: «Роздѣлныя книги Никитинскіе отчины Строганова у Андрѣя и у Петра Семеновичевъ и у Ивана Максимовича Строгановыхъ, по противиямъ, слово въ слово, за ихъ руками, справилъ пресвященнаго Варлама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго подъячесишко Исаако Ярцовъ». А у прямые у Очерскіе дѣловыя, что за руками, у послѣдніе тетради и у послѣднаго листа и у послѣдніе страницы послѣ всего писма закрѣпилъ, а въ книгахъ полчетверты тетради, а листовъ писаныхъ двадцать шесть листовъ, Иванъ же Максимовичъ подписалъ счетъ тетрадямъ и листамъ своею рукою, по потому что тѣ книги писмо человѣка его жъ Иванова Строганова; а рѣчи ихъ что къ раздѣльнымъ книгамъ прикладывали ко всякому листу на нижнемъ полѣ: «Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Андрѣй Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Петръ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Иванъ Строгановъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ раздѣльнымъ Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжскаго Варлама митрополита сына боярскій Романъ Колачникова руку приложилъ»; и тѣ

ихъ рѣчи и не въ одну статью обошлись на всѣхъ листахъ на нижнихъ поляхъ. А прямая Орловская и Очерская раздѣлная книга писана въ полдѣсть; а въ Орловской раздѣлной книгѣ семь тетрадей, а листовъ въ ней писаныхъ пятьдесятъ пять листовъ, а въ Очерской раздѣлной книгѣ полчетверты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ двадцать шесть листовъ, и обоего въ Орловской и въ Очерской раздѣлной книгѣ полодинацаты тетради, а листовъ въ ней писаныхъ восемьдесятъ одинъ листъ; а у всякого листа на первой страницѣ на одной сторонѣ рука Андрѣя да Петра Семеновичей, да Ивана Максимовича Строгановыхъ, да Ростовскаго митрополита сына боярскаго Романа Колачникова, да на тѣхъ же на всѣхъ листахъ у всякихъ страницъ закрѣпа Ивана Максимовича, потому что тѣ книги писмо человѣка его, которые книги мнѣ Андрѣю достались. А прямыхъ раздѣлныхъ Орловскихъ и Очерскихъ написано шесть книгъ, слово въ слово, всѣ за нашими руками и митрополичья сына боярского рукою: первые раздѣлные книги, за нашими руками, положены на Москву въ Устюжской Четверти, вторые раздѣлные книги, за нашими же руками положены на Москву же на Патріаршъ дворцѣ, третьи раздѣлные книги за нашими же руками положены въ Ростовѣ у митрополита, четвертые раздѣлные книги за нашими же руками достались мнѣ Андрѣю, пятые раздѣлные книги за нашими же руками достались брату моему Петру, шестые раздѣлные книги за нашими же руками достались племяннику моему Ивану; и у тѣхъ у всѣхъ раздѣлныхъ книгъ моя Андрѣева рука, и брата моего Петра рука, и племянника моего Ивана рука, и митрополичья сына боярскаго Романа Колачникова рука у всѣхъ у шти книги.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 103 до 151 л.) по листамъ:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ

съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сынъ боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи, да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сына боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямыхъ съ Очерскихъ раздѣльныхъ книгъ, что дѣлили Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ, да Ростовскаго митрополита сына боярской Романъ Колачниковъ, а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ шесть листовъ, а тетрадей станеть пять тетрадей шесть листовъ, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестья-

нина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь № 56. списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писалъ я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (103 – 151 л.) скрѣпленъ по листамъ своеручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Федоръ Пантелеевъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петрушка Архиповъ сынъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ съ прямые дѣловыя накрѣпко, что за руками Андрѣя Семеновича да Петра Семеновича да Ивана Максимовича да Ростовскаго митрополита сына боярского Романа Колачникова за рукою, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ сынъ и руку приложилъ.

III. Списокъ съ Орловскіе дѣловыя, слово въ слово, что дѣлили послѣ поѣзду Андрѣя Семеновича съ трети люди его Федоръ Пантелеевъ да Родіонъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети люди его Сава Емельяновъ

№ 56. да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Федоръ Семеновъ сынъ Ростопоновъ, Пышково, и Гурдинъ лугъ, и Серасикъ, лѣта 7157 году, маія въ 5 день.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи указу, что въ прошломъ во 156 году и въ нынѣшнемъ во 157 году присланы ихъ государьскіе грамоты къ преосвященному митрополиту Варламу Ростовскому и Ярославскому, что государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловали государей пашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича Строгановыхъ, по правиламъ Святыхъ Отецъ и по родству, роздѣлить по третямъ на три жеребья Никитинскіе вотчины Строганова; и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи указу и жалованью, по грамотамъ, преосвященный митрополитъ Варламъ Ростовскій и Ярославскій, для того роздѣлу, прислали съ государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи и великого государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Русіи съ списками съ грамотъ, и съ своими грамотами и съ паказомъ, своего сына боярского Романа Колачникова; и велиль государемъ нашимъ, Андрѣю да Петру Семеновичамъ да Ивану Максимовичу, роздѣлить ему сыну боярскому Роману Колачникову Никитинскіе вотчины, у Соли у Вычегоцкой и въ Усольскомъ уѣздѣ, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, и на Орлѣ, и въ Новомъ Усольѣ, варнишные ключи и варницы, и на Очерѣ, и всякие угодья роздѣлить по третямъ. И въ ны-

нѣшномъ во 157 году, генваря въ 30 день, государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, въ Никитинской вотчинѣ Строганова на устьѣ на Орлѣ городкѣ, передъ митрополичиимъ сыномъ боярскимъ передъ Романомъ Колачниковымъ, приговорили и роздѣлили Орловъ городокъ, и въ городкѣ дворы и хоромы всяkie и съ подворною землею, и крестьянъ и съ ихъ дворами и съ подворными землями, и въ Новомъ Усольѣ варницы и трубы варнишные росолные, и плодбища дровяные, и анбары и сараи соляные, и около Орлова городка деревни и со крестьянъ и съ пашennыми землями, и луги и всяkie сѣнныес покосы, и въ Камѣ рѣкѣ рыбные ловли, и звѣриные ухожеи, и озера и истоки и всяkie угодья: и то у нихъ, государей нашихъ, имѧно въ роздѣльной книгѣ написано. А что имъ государемъ нашимъ, для ради зимнаго времени, нельзя было роздѣлить деревень и пашенныхъ земель и луговъ, и крестьянскихъ поженъ и всякихъ сѣнныхъ покосовъ, и лѣсовъ и всякихъ угодий, и онъ государи наши Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичъ Строгановы, послѣ того своего роздѣлу, что въ ихъ роздѣльныхъ книгахъ имѧно не написано, приказали роздѣлить щамъ людишкамъ своимъ, мнъ Федкѣ, да мнъ Савкѣ, да мнъ Никифорку съ товарыщи, все по третямъ. И въ нынѣшнемъ же во 157 году, маія въ 5 день, по ихъ государей своихъ приказу, мы людышка ихъ, я Федка, да я Савка, да я Никифорко съ товарыщи, уговорясь межъ собою полюбовно, на Пышковъ въ деревнѣ приписали къ первому жеребью: дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ заднаго изѣбного угла до межи со вторымъ жеребьемъ до половины сарайа посередъ столба полчетыридцаты сажени, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Копидасу вдоль девяноста саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворъ хоромъ: изба ветошь,

что съ поля съ сиверпую сторону, да передъ избою передъмостье, да звѣно заплоты, и воротца малые; да отъ того же звѣна отъ заплоты ко двору первого жеребья половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да въ томъ же сараѣ кѣтка дошаная; да посторонь избы къ рѣкѣ Кондасу два чюланца дошаные и съ заплотишкамъ, и хлѣвишка худые ветошь, да хлѣвъ болшой Никитинской сѣнница наверху, да возлѣ тотъ же хлѣвъ стаишко, что ставилъ Васка бобыль, а по другую сторону того жъ Никитинского болшого хлѣва ветчаного стаишко одно звѣно; да противъ избы за улицею погребъ и съ мѣстомъ погребнымъ, а мѣста погребного во всѣ стороны по четыре сажени, кромѣ анбарца, что надъ тѣмъ погребомъ, а тотъ анбарецъ написанъ въ третьемъ жеребью; да ему же подъ банию мѣсто во всѣ стороны по четыре сажени, гдѣ новая бания стоитъ, поставити ему на томъ мѣстѣ бания собою, а та бания, что стоитъ на томъ мѣстѣ, написана къ третьему жеребью; да ему жъ первому жеребью овинъ старой, что стоитъ отъ дворовъ ближной, кромѣ заплотъ гуменныхъ, и тотъ ему овинъ поставить на свою дѣленую землю; да къ тому же къ первому жеребью досталось въ полѣ задворномъ, что къ рѣкѣ Кондасу, во все поле по логамъ и по закраинамъ и по межамъ, одному первому жеребью, на себя сѣно косити; а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да ко второму жеребью: на Пѣшковъ дворъ и съ дворовою землею, а мѣрою того дворового мѣста отъ межи первого жеребья да до избного угла одиннадцать саженъ безъ полуаршина, да улицы взяти подъ то же дворовое мѣсто двѣ сажени два аршина къ его жъ анбарцу и погребу, а въ другую сторону того дворового мѣста къ рѣкѣ Кондасу девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ; а во дворъ хоромъ: изба ветошь старая, что отъ рѣки съ полуденной сторону, да противъ избы передъмостье, да звѣно заплоты

къ воротамъ, да двои воротишка худые и съ №^{56.} вереями и съ заплотомъ, что надъ вороты, и съ сараишкомъ что передъ избою ветошь, и звѣно заплоты, что отъ воротъ къ сѣнникамъ, и сѣнничишко ветошь съ перерубомъ на подклѣтахъ; да посторонь избы къ другому двору половина сарая, и съ повѣтми и съ хлѣвами и съ кровлею, да возлѣ сѣнникъ, что съ перерубомъ, хлѣвишко ветошь; да ему же противъ той же его избы на улицѣ погребъ, да надъ тѣмъ же погребомъ анбарецъ и съ мѣстомъ, а мѣста мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да ему же на мысу банишко ветошь Никитинское, и съ сѣнцами и съ землею, а земли подъ банию мѣрою во всѣ стороны по четыре сажени; да къ тому жъ второму жеребью досталось въ полѣ, что отъ лывы, по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ жеребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. Да къ третьему жеребью: на Пѣшковъ подъ дворъ мѣста, гдѣ два анбара Никитинскіе стоятъ, мѣрою подъ дворъ земли отъ заднаго анбара и отъ заднаго угла къ двумъ жеребьямъ къ первому и ко второму ко дворамъ въ длину девятнадцать саженъ съ полуторымъ аршиномъ, а поперегъ по обѣимъ концамъ того дворового мѣста отъ улицы въ полѣ полу четырнадцати сажени; а хоромъ на томъ дворовомъ мѣстѣ: два анбара Никитинскихъ, и съ кровлями и съ замками и съ сусѣками; да къ тому жъ третьему жеребью бания новая и съ сѣнцами, что ставилъ Шестакъ, кромѣ земли, бания ему съ тое земли снести на свою дѣленую землю, гдѣ ему подъ банию мѣсто написано; да ему жъ надъ погребомъ анбарецъ, что Шестакъ ставилъ, кромѣ погреба и земли, а погребъ написанъ въ первомъ жеребью; да ему же третьему жеребью денничишко старое Никитинское, и съ заплотишкомъ и съ столбами и съ тесомъ кровелнымъ, что на томъ же денничишкѣ, а стоитъ то денничишко на дворовомъ мѣстѣ втораго жеребья, и то ему

№ 56. денничишко снести на свою дъленую землю; да ему жъ подъ погребъ земли на вончай пло-щадкъ, что межъ дворами площадка, третьего дворового мѣста съ первымъ дворомъ и съ другимъ, а мѣрою подъ погребъ земли во всѣ стороны по четыре сажени, а поставить ему погребъ на ту общую площадку одною стѣною возлѣ свою дворовую землю; да ему же подъ баню земли на той же вончай площадкѣ во всѣ стороны по четыре сажени, а поставить ему баян на той площадкѣ отъ своего дворового мѣста первою стѣною отдався три сажени, гдѣ ему слично; да ему же овинъ новой, что стоять съ подгорной сторону отъ Черного озера, и заплоты и столбы и переклады, что около всего гумна, ему жъ третьему жеребью, а тотъ ему весь лѣсъ и овинъ снести на свою дъленую землю; да къ тому жъ третьему жеребью отъ Черного озера и отъ Ермолинскихъ полянокъ въ полѣ по логамъ и по закраинамъ и по межамъ сѣно косити на себя, а инымъ же-ребьямъ въ томъ полѣ сѣна не косити. На Пѣшковъ жъ въ деревнѣ роздѣлили пашен-ныхъ земель: отъ Кондаса поле задворное съ низу Кондаса и съ подгорья отъ огорода, что огородъ по горную сторону сосны, вверхъ по Кондасу къ горѣ къ первому жеребью полоса вдоль шестдесятъ саженъ, а поперегъ межъ Кондасомъ и врагомъ увалъ переложная земля съ обѣ стороны; да отъ тое жъ межи въ томъ же полѣ вверхъ же по Кондасу ко второму жѣребью полоса вдоль шестдесятъ три сажени, а отъ Кондасу и отъ врагу межа увалъ пере-ложная земля, въ томъ же полѣ отъ межи второго жеребья къ третьему жеребью полоса вверхъ по Кондасу по пашенной земль возлѣ увалъ тридцать три сажени, а по концу отъ Кондаса до борозды двадцать семь саженъ, къ огородамъ по другому концу ко дворамъ отъ увалу на пашенные земли до дворовъ пят-десятъ двѣ сажени; да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса одворная, отъ Шестакова двора и возлѣ огорода къ лѣсу возлѣ бо-

розду до межи, девяносто саженъ, а поперегъ по нижнему концу отъ перегороды до межи второго жеребья отъ Шестаковской бани двад-цать пять саженъ, а по другому концу по верх-нему поперегъ же отъ перегороды до межи же второго жребья тридцать пять саженъ; да въ томъ же полѣ отъ той же межи полоса возлѣ ту же полосу вдоль отъ межи до межи девяносто саженъ, а поперегъ къ Кондасу по нижнему концу двадцать пять саженъ, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать са-женъ, и та полоса второму жеребью. Да къ третьему жеребью въ томъ же полѣ полоса къ самому Кондасу, возлѣ ту же полосу второго жеребья, вдоль отъ межи до межи девяносто саженъ, а поперегъ по нижнему концу къ Кон-дасу до увалу пашенной земли двадцать пять саженъ, а по другому концу по верхнему возлѣ между тридцать саженъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи всѣхъ жеребьевъ трехъ полосъ къ первому жеребью полоса вдоль отъ межи до межи шестдесятъ саженъ, а перечень тое по-лосы отъ Кондаса увалъ, перелогъ, а съ дру-гую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, вверхъ же по Кондасу отъ межи третьего жеребья вдоль поля полоса въ длину девяносто пять саженъ, а отъ Кондаса межа увалъ переложная земля, а съ другой сторону врагъ перелогъ же. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полу-са, вверхъ по Кондасу конецъ самого поля отъ межи второго жеребья вдоль сто саженъ, а кругомъ тое полосы увалъ со всѣ три сто-роны переложная и лѣсная земля. Да въ томъ же полѣ, съ селской дороги, съ сель ъдуши на лѣво мысъ поднявся на гору къ первому жеребью, полоса, съ конецъ дву мысовъ отъ лѣсу вдоль ко дворамъ девяносто одна сажень, а кругомъ тое полосы съ три стороны враги и увалъ, лѣсное мѣсто. Да въ томъ же полѣ отъ тое жъ полосы ко второму жеребью, ко дворамъ же, полоса вдоль двадцать девять са-женъ два аршина, а съ другой сторону съ

Кондаскую отъ врагу отъ увалу да до остановленного глубокого врагу въ лѣсъ, въ березникъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья ко дворамъ двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу, и съ лѣсомъ березникомъ, сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи третьего жеребья двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ отъ межи первого жеребья ко второму жеребью полоса, до борозды до копанца двадцать девять сажень, а въ другую сторону отъ врагу до врагу сто пять сажень. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, вдоль сто сажень, а поперегъ тридцать четыре сажени, а кругомъ тое полосы борозды копаные. Да въ другомъ полѣ, къ Черному озеру и къ Ермолипскимъ пашнямъ отъ дворовъ вдоль по полю къ третьему жеребью, первая полоса, вдоль семидесять три сажени, а поперегъ съ одну сторону проѣжая улица и дворовое мѣсто того жъ третьего жеребья, а съ другую сторону отъ лѣсу борозда копаная. Да къ тому же третьему жеребью, въ томъ же полѣ, полоска, конецъ тое болшой полосы за бороздою; а межа той полоскѣ кругомъ борозды копаные. Да въ томъ же полѣ полоса, отъ тое же межи третьего жеребья ко второму жеребью вдоль по полю шестьдесятъ сажень, а поперегъ межа съ одну сторону улица проѣжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю до врагу сорокъ одна сажень, а поперегъ съ одну сторону улица проѣжая, а съ другую сторону борозда копанецъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса за врагомъ, отъ устья копанца и отъ врагу вдоль по полю сорокъ пять саженъ до межи втораго жеребья, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а отъ проѣжжіе улицы межа Вострой мысъ на

логъ прямо. Да въ томъ же полѣ ко второму № 56. жеребью полоса, отъ межи третьаго жеребья, вдоль по полю до борозды копанца двадцать девять сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжая улица. Да въ томъ же полѣ полоса къ первому жеребью, за бороздою копанцомъ, вдоль по полю до межи первого жъ жеребья сорокъ четыре сажени, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжая улица. Да въ томъ же полѣ ему же первому жеребью, отъ межи первого жъ жеребья, вдоль по полю полоса двадцать восемь сажень, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ межи первого жеребья вдоль по полю до межи третьего жеребья сорокъ шесть сажень съ полусаженью, а отъ лѣсу межа борозда копанецъ, а съ другую сторону проѣжая дорога и общая поскотина. Да въ томъ же полѣ полоса къ третьему жеребью, отъ межи втораго жеребья и до лѣсу до огорода шестьдесятъ восемь сажень, а отъ лѣсу межа врагъ, а съ другую сторону проѣжая дорога и общая поскотина. Да въ третьемъ полѣ что отъ лывы первая полоса отъ дворовъ ко второму жеребью, вдоль по полю тридцать четыре сажени, а съ другую сторону межа проѣжая улица, а подъ горою межа отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи втораго жеребья полоса къ первому жеребью, вдоль по полю двадцать шесть сажень съ полусаженью, а съ горную сторону межа проѣжая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ отъ межи первого жеребья вдоль по полю къ третьему жеребью полоса до вражку двадцать семь сажень, а съ горную сторону межа проѣжая улица, а подъ горою отъ лывы жъ врагъ. Да въ томъ же полѣ полоса ко второму жеребью, отъ вражку вдоль по полю сорокъ семь сажень, а съ горную сторону межа проѣжая улица, а съ подгор-

№ 56. пую сторону отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью полоса, отъ межи втораго жеребья вдоль по полю тридцать семь саженъ, а съ горнouю сторону межа проѣжкая улица, а подъ горою отъ лывы межа врагъ. Да въ томъ же полѣ къ третьему жеребью полоса, отъ межи первого жеребья вдоль по полю до врагу тридцать шесть саженъ, а съ горнouю сторону межа проѣжкая улица, а подъ горою отъ лывы врагъ. Да въ томъ же полѣ къ первому жеребью за вражкомъ до межи третьяго жеребья двадцать саженъ по оба концы, а съ горнouю сторону межа проѣжкая улица, а поперегъ поля вдоль по полосѣ отъ проѣжней улицы до межи сто двадцать пять саженъ. Да въ томъ же полѣ къ лывѣ полянка за врагомъ подъ горою ко второму жеребью, вдоль сто саженъ, а поперегъ тридцать саженъ; а межа кругомъ съ двѣ стороны врагъ обшелъ, а съ двѣ стороны лѣсь березникъ. Да въ томъ же полѣ полоса отъ межи первого жеребья къ третьему жеребью, вдоль по полю до борозды копанца сорокъ четыре сажени, а съ горнouю сторону отъ проѣжней улицы подъ гору къ лѣсу березнику семдесятъ саженъ. А что мы, по приказу государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, Сава Емельяновъ, Никифоръ Софоновъ съ товарыщи, въ деревнѣ на Пѣшковѣ размѣрили и розверстали и росписали всѣ съ совѣту дворы, и дворовые мѣста, и хоромы всякие, и подъ хоромы мѣста, и пашенные земли и сѣпные логи, въ поляхъ, по жеребямъ на трое: и кому которой жеребей достанетца, и тѣмъ жеребемъ государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, всякому своимъ и владѣти въороки. А что у насъ хоромы всякие росписаны по жеребямъ, и въ тѣхъ старыхъ хоромахъ государей нашихъ крестьяномъ всѣмъ волно жити на два года. А огороды кругъ полѣ и поскотинъ всѣмъ

крестьяномъ Пѣшковскимъ городити съвопча. А что у насъ на Пѣшковѣ поскотина, и та поскотина у всѣхъ у насъ въвопче, ходить нашему скоту и крестьянскому въ той поскотинѣ волно. А что прудъ на Пѣшковѣ же, въ полѣ въ пашенной землѣ, противъ двора у третьего жеребья, и изъ того пруда всѣмъ намъ тропъ волно въ ъству и па всякой обиходѣ вода носити; а ходити по воду по межѣ, а хлѣба не толочити. А что у насъ на Пѣшковѣ дѣлены паханые земли, и кому намъ которые земли достались, во всѣхъ поляхъ, а около тѣхъ земель дѣленыхъ огороды у всѣхъ у насъ въвопче, и тѣ огороды и впредь около тѣхъ дѣленыхъ земель городити всѣмъ же въвопче. А съ назмами, или съ какими сѣмѧнами и съ соломою, или съ какимъ обиходомъ доведетца ъхати черезъ чю и дѣленую землю, намъ, или нашимъ крестьяномъ, всѣмъ волно ъздити со всякими обиходы черезъ всѣ полосы, по проѣжней землѣ, въ которое время земля не посѣяна. А что въ коемъ дворѣ есть старыхъ и новыхъ назмовъ, и тѣ назмы тому и есть, кому которой дворѣ достанетца; а къ третьему жеребью старой наземѣ въ деничишикѣ, что написанъ денничишко, ему же третьему жеребью; да ему жъ третьему жеребью взяти изъ дву дворовъ, изъ первого и второго жеребья, въ прибавку изъ жеребья, по сту возвозъ. Къ первому жеребью отъ копанца вверхъ по Кондасу Шемякина лугу пятьсотъ шестьдесятъ саженъ, до межи за Кондасомъ, на другой сторонѣ родникъ верхній, и съ того родника черезъ Кондасъ и черезъ Шемякинъ лугъ впрамъ на большую плоскую сосну, а стоитъ та сосна по край черного лѣсу елнику, а пятно на той соснѣ съ одну сторону. Къ второму жеребью па томъ же Шемякинѣ лугу, вверхъ по Кондасу, съ устья верхнаго родничка мѣрою триста девяносто пять саженъ, до межи третьяго жеребья, что за Кондасомъ подъ Ширинкино пашнею на шаволочкѣ вязъ, а съ того вязу черезъ Кондасъ на Шемякинѣ

лугъ на ивовой кустъ, и черезъ лугъ къ черному лѣсу елику на большую виловатую ель, а на ней затесана залазъ съ одну сторону съ нижнюю. Къ третьему жеребью того же Шемякина лугу, въ верхней копецъ по Кондасу отъ межи втораго жеребья и отъ ивового куста до верхнего конца до вязу, что стоитъ на Узедѣ межъ Шемякинымъ лугомъ и межъ пожникою новочистью, сто девяносто три сажени. Да къ тому же третьему жеребью пожни новочисть, вверхъ по Кондасу отъ его же межи третьяго жеребья отъ Шемякина лугу отъ вязу, а съ верхнюю сторону межа той пожни новочисть крутої увалъ крежъ, а отъ лѣсу межа Шемякина лугу и пожни новочисть черной лѣсъ елиникъ. Къ первому жеребью на пожни Паберегъ, съ низу Кондаса отъ ручья отъ межи Ивана Максимовича вверхъ по Кондасу до дву вязовъ, по нижнemu вязу, а съ вязу черезъ пожни Паберегу на олховой кустъ, а съ куста впрямь на осинникъ и до согры. Ко второму жеребью на той же Паберегъ, отъ межи первого жеребья отъ нижнго вязу и отъ ольхового куста вверхъ по Кондасу до источку, а источекъ паль изъ ливы и отъ увалу въ Кондасъ рѣку. Да къ третьему жеребью на той же Паберегъ, отъ межи втораго жеребья, а вверхъ по Кондасу до Слутки, до черного лѣсу. Да ко второму жеребью вверхъ по Кондасу на правой сторонѣ наволокъ, Меркушевскіе покосы, а межа тому наволоку Пѣшковка рѣчка, а съ горную сторону межа подлѣ гору. Да на пожни Пѣшковкѣ къ первому жеребью съ верхнго конца Пѣшковки отъ озерка на вязъ подлѣ увалъ, а съ вязу на березовой пень, а со пни на плоской вязъ, а съ плоского вязу прямо къ рѣчкѣ Пѣшковкѣ. Ко второму жеребью тое же пожни Пѣшковки, отъ межи первого жеребья внизъ по рѣчкѣ Пѣшковкѣ, а отъ рѣчки Пѣшковки на кривой вязъ, а съ того вяза на вязовой же пень, что стоитъ надъ озеромъ, а на томъ кривомъ вязу и на вязовомъ пию грани протесаны. Къ третьему

жеребью тое же пожни Пѣшковки, отъ № 56. межи втораго жеребья отъ кривого вязу и отъ вязового пни нижней копецъ возлѣ рѣчки Пѣшковку и возлѣ озера и до рѣки до Кондаса. Къ первому жеребью вверхъ по Кондасу поженка, на правой сторонѣ Пятка Свинцова покосъ и съ паволочкомъ, и что къ той поженкѣ причистити лъзя подъ сѣнныя покосы, и то ему же. Ко второму жеребью противъ пожни Пѣшковки за рѣкою Кондасомъ поженка, что прежъ сего Меркушъ косилъ, и съ причистью. Да къ третьему жеребью вверхъ по Кондасу на лѣвой сторонѣ поженка, пониже Рѣпина истоку, что прежъ сего косили Пѣшковскіе крестьяне. Къ первому жеребью въ Сарасикѣ отъ Камы рѣки по поскотинному огороду и до поскотинныхъ заворовъ, а отъ поскотинныхъ заворовъ по поскотинному же огороду на нижней конецъ Лебяжъя озера, а отъ Лебяжъя озера внизъ по крежу, что крежъ пошелъ по за истоку, и по за Бобровому озеру, и по за Сарасинскому озеру, по крежу, и до Камы рѣки, а подлѣ Камы рѣку вверхъ до того же поскотинного огорода. Ко второму жеребью въ Сарасикѣ отъ межи первого жеребья отъ рѣки отъ Камы съ верхнюю сторону, да по увалу подлѣ Сарасинское озеро до прорыву, а черезъ прорывъ по тому же увалу подлѣ Сарасинское озеро до другого полою, и по полою внизъ по лѣвой сторонѣ до Дерягинъ кури, а по Дерягинъ куръ внизъ по лѣвой же сторонѣ и до рѣки до Камы, а по рѣкѣ по Камѣ вверхъ до тое же межи до увалу, что увалъ къ Камѣ рѣкѣ, отъ Сарасинского озера. Къ третьему жеребью въ Дерягинъ куръ сѣнныхъ покосовъ: отъ Камы рѣки вверхъ по Дерягинъ куръ по лѣвой сторонѣ, а изъ Дерягинъ кури по полою вверхъ по лѣвой же сторонѣ и до увалу Сарасинского озера, а по увалу Сарасинского озера вверхъ до Бобрового озера, а подлѣ Бобровое озеро по тому же увалу вверхъ къ Лебяжью озеру, а съ копецъ Лебяжъя озера по поскотинному Устьенскому общему остью, посерель

№ 56. отноги, возлъ лыву и возлъ источекъ, а падетъ тотъ источекъ въ отногу, а внизъ по отногъ къ Долгому озеру по лѣвой сторонѣ, а по Долгому озеру внизъ по лѣвой же сторонѣ Долговского истоку, а по истоку по Долговскому внизъ по обѣ стороны подлъ Боровской увалъ внизъ и до усть Черновского истоку до межи первого жеребья, а отъ усть Черновского истоку внизъ по Долговскому истоку по одной по лѣвой сторонѣ да впрямь на Кондаской островъ, на грановитую большую сосну, а съ тое грановитой сосны возлъ Кондаской островъ внизъ подлъ увалъ и до рѣки до Камы, а по Камъ вверхъ до усть Дерягины куръи, до тое же прежніе межи. Да къ первому жеребью, на пожинъ Осокъ, отъ Пышковской поскотини отъ завору и отъ виловатого вязу да на виловатую березу да и черезъ озеро на крекъ, на дуброву прямо, а по крежу внизъ и по Черновскому истоку по обѣ стороны и до истоку, что идетъ изъ Долгого озера, до межи третьаго жеребья, а по Долговскому истоку внизъ по правой сторонѣ да на Кондаской островъ, прямо на большую на грановитую соспу, а съ граповитой сосны вверхъ подлъ Кондаской островъ до противъ заворовъ Пышковской поскотини, а съ Кондаского острова прямо на прежнюю жь межу на Пышковской поскотинной заворъ и на виловатой вязъ. Да ко второму жеребью, въ Кондаскомъ острову, сѣнныхъ покосовъ: пожепка Андрѣя Подобиткова, да двѣ поженки Степана конюха, да пожепка Пятка Свикина, и которые въ томъ острову и иные сѣнныя покосы, ему же второму жеребью. Да къ первому жеребью, внизъ по Камъ на лѣвой сторонѣ, отъ Петра Семеновича рѣчки отъ Ситовки внизъ до Бажинской межи Андрѣя Семеновича до Турлаевской пожни, сѣнныя покосы, по берегу и что въ гору пошли. Да къ тому же къ первому жеребью, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ на правой сторонѣ, съ верхнаго конца Санникова лугу и отъ Патрина городища Десятки Патракіева,

сѣнныя покосы, и до рѣчки Мостовые. Да къ тому жъ первому жеребью во Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ Гурдина истоку и отъ мосту впрямь къ Камъ рѣкѣ и до рѣки до Камы, а вверхъ Гурдинскому истоку и отъ мосту впрямь черезъ озеро на Черновской истокъ, и по Черновскому истоку вверхъ, сѣнныя покосы по обѣ стороны Черновского истоку, и что лѣзя причистити подъ сѣнныя покосы, ему же первому жеребью, а вверхъ по Камъ по проѣжжей дорогѣ отъ Гурдина истоку и отъ мосту до грановитыхъ березъ двѣстї двадцать пять саженъ. А межа тому первому жеребью со вторымъ жеребьемъ: вверхъ бдучи съ проѣжжіе дороги нальво на грановитую березу, а съ тое грановитые березы черезъ болото на другую грановитую березу, а съ тое грановитой березы впрямь до Гурдина истоку, и черезъ Гурдинѣ истокъ впрямь до черного лѣсу елинику и до материка; а въ другую сторону съ тое жъ проѣжжіе дороги Нового Усолья вправо на двѣ грановитые супротивные березы, а съ тѣхъ двухъ березъ грановитыхъ впрямь черезъ озеро и до рѣки до Камы. Въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ ко второму жеребью: отъ межи первого жеребья съ низу Камы рѣки отъ грановитыхъ березъ да вверхъ по Камъ, по той же проѣжжей дорогѣ, до сухого грановитого виловатого вяза сто девяносто пять саженъ, а съ того вяза нальво въ гору на грановитой же вязъ, а съ того грановитого вязу да впрямь черезъ заливное озеро и до черного лѣсу елинику и до материка, а въ другую сторону вправо съ того же сухого виловатого грановитого вязу черезъ озеро на заливную березу, а съ тое заливные березы впрямь и до рѣки до Камы. Да въ томъ же Гурдинѣ лугу сѣнныхъ покосовъ третьему жеребью: отъ межи втораго жеребья отъ грановитыхъ вязовъ и отъ заливной березы да вверхъ по Камъ рѣкѣ, по той же проѣжжей дорогѣ, до грановитой березы, что стоитъ на лѣвой сторонѣ проѣжжей

дороги, сто девяносто пять саженъ, а съ тое грановитой березы къ залазному озеру на грановитую осину, а съ тое грановитой осины впрямь черезъ залазное озеро и до черного лѣсу елнику и до материка; а съ другую сторону направо къ рѣкѣ къ Камъ съ тоежъ грановитой березы черезъ проѣжжую дорогу къ озеру на березовой грэздѣ на пять березъ грановитыхъ, а съ тѣхъ березъ грановитыхъ черезъ озеро на два вяза грановитыхъ, а съ тѣхъ дву вязовъ грановитыхъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ему же третьему жеребью во Гурдинѣ же лугу сѣнныхъ покосовъ: отъ его же межи третьего жеребья вверхъ по Камъ, по той же проѣжжей дорогѣ, до березового куста, что стоитъ на лѣвой сторонѣ возлѣ дорогу, триста пятьдесятъ шесть саженъ, да съ того березового куста впрямь на залазную ель, что стоитъ межъ залазными озеры, за истокомъ противъ устья рѣчки Гурлипки и прямо до черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону межа съ того же березового куста къ Камъ рѣкѣ черезъ озерка да на двѣ залазные ели, а съ тѣхъ залазныхъ елей впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью отъ межи третьяго жеребья, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: по той же проѣжжей дорогѣ, вверхъ по Камъ, отъ того же березового куста и отъ противъ залазныхъ елей до межи втораго жеребья до грановитого вязу, что стоитъ по лѣвой сторону дороги, пятьсотъ пятьдесятъ саженъ, а съ того грановитого вязу въ гору прямо на залазную ель, а съ тое залазные ели впрямь и до черного лѣсу елнику и черезъ болота и черезъ согры и черезъ озера и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ того жъ грановитого вязу черезъ дорогу прямо къ Камъ рѣкѣ черезъ озерко на грэздѣ грановитыхъ сосенъ, а съ того грэзда грановитыхъ сосенъ впрямь и до рѣки до Камы. Да ко второму жеребью, во Гурдинѣ же лугу, сѣнныхъ поко-

совъ : отъ межи первого жеребья, отъ грано- № 56.
витого вяза и отъ противъ грэзда грановитыхъ
сосенъ и отъ противъ залазной ели вверхъ по
Камъ рѣкѣ, по проѣжжей дорогѣ, до копаные
ямы, что въново копана, четыреста
восьмидесять саженъ, а та яма на лѣвой сто-
ронѣ дороги, а съ тое ямы въ гору на грановитую
сосну, а съ грановитой сосны впрямь на залазную ель, а съ тое залазной ели и до
черного лѣсу елнику черезъ болота и черезъ
согры и черезъ озера и черезъ истоки и до ма-
терика; а въ другую сторону межа отъ тое
жъ копаные ямы черезъ проѣжжую дорогу на
грановитую березу, а съ грановитой березы
черезъ истокъ и черезъ озеро на залазную ель,
а съ залазные ели на другую залазную ель, а
съ другіе залазные ели прѣмно къ рѣкѣ къ
Камъ на покляпой грановитой вязъ. Да къ
тому же второму жеребью, въ Гурдинѣ же
лугу, отъ межи его же втораго жеребья, отъ
копаной ямы, вверхъ по Камъ, по проѣжжей
дорогѣ, до покляпой грановитой березы сто
семнадцать саженъ, а стоитъ та грановитая
береза на лѣвой сторонѣ дороги по край увалу
въ болотѣ, а съ той грановитой березы въ
гору на сухую ель, а съ сухіе ели черезъ бо-
лота и черезъ согры и черезъ озера прямо и
до черного лѣсу елнику и до материка; а въ
другую сторону съ тое же покляпой березы
черезъ дорогу на грановитую же березку, что
стоитъ на лугу посередъ пожни, а съ той бе-
резки къ рѣкѣ къ Камъ на залазную березу,
а съ той залазной березы на залазную ель, а
съ той залазной ели прѣмно и до рѣки до Ка-
мы. Да на томъ же Гурдинскомъ лугу третьему
жеребью сѣнныхъ покосовъ : отъ межи
втораго жеребья, вверхъ по Камъ, по той же
проѣжжей дорогѣ, до пожни Филихи до увалу
до маленкой грановитой березки, что на увалѣ
стоитъ, сто шестьдесятъ одна сажень, а съ
той грановитой березки и отъ увалу въ гору
на залазную ель, а съ тое залазной ели и до
Подвалного озера и черезъ озеро и до матери-

№ 56. ка; а въ другую сторону съ тое же грановитой березки и отъ увалу пожни Филихи къ Камъ рѣкѣ на залазную сосну, а съ тое залазной сосны впрямь и до рѣки до Камы. Да къ первому жеребью, на Гурдинъ же лугу, сѣнныхъ покосовъ: отъ межи третьяго жеребья, вверхъ по Камъ, съ нижнего конца Филихи пожни и отъ увалу и отъ грановитой березки и отъ противъ залазной ели и отъ противъ залазной сосны Нового Усолья до поскотины до огороду и до воротецъ, а отъ поскотинныхъ воротецъ прямо въ гору на виловатую ель, а съ виловатой ели прямо подлѣ поскотинной огорода и до Подвального озера, и чрезъ Подвальное озеро и черезъ болота и черезъ согры и черезъ истоки и до материка; а въ другую сторону отъ поскотинныхъ же воротецъ подлѣ поскотинной огорода до истоку овинашного, а по истоку внизъ по правой сторонѣ до плохи и до поскотинного жъ огорода, а по поскотинному огороду до сухого вязу и до рѣки до Камы. И что у насъ роздѣлено въ деревнѣ на Пышковъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, во всѣхъ мѣстѣхъ, на большихъ лугахъ и на пожняхъ и на мален-кихъ поженкахъ, на трое, по пынѣшному дѣ-лу: и кому которые жеребы достались государямъ нашимъ, Андрѣю Семеновичю, Петру Семеновичю, Ивану Максимовичю, и имъ вся-кому своимъ жеребемъ и владѣти, впроки; и что въ которомъ жеребью, во всѣхъ мѣ-стѣхъ, въ сѣнныхъ межахъ сѣнныхъ поко-совъ, и тѣми сѣнными покосы тому и владѣти, за чьими межами которые покосы; и что во всѣхъ въ тѣхъ межахъ лѣсныхъ мѣстъ, и лѣзя причищати подъ сѣнныи покосы, и всякому въ своемъ жеребью и лѣсные мѣста подъ пожни чистити волно. А что въ тѣхъ же ме-жахъ лѣсовъ всякихъ, большихъ и мелкихъ, и угодятся ко всякимъ обиходамъ, и тѣ у насъ всякие лѣса у всѣхъ ввопче: и государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ и Ивана Максимовича, людямъ и крестьянамъ,

изо всѣхъ третей, во всякихъ мѣстѣхъ, кому которые лѣса къ которымъ обиходамъ уго-дятца, сѣчи и вынимати волно, хотя въ чьихъ и въ дѣленыхъ земляхъ; и которые лѣса къ которымъ обиходамъ кому понадобятца, и ему вынимати весною, или осеню, или зи-мою, чтобы травы не толочити. А что, по ны-нѣшнему же нашему дѣлу, за межами въ дѣ-леныхъ чьихъ земляхъ прилучились рыбные чи дѣленые угодья и изъ иной трети, и тѣ рыбные угодья того и есть, кому которые угодья прежде сего съ дѣлу досталися, и что въ тѣхъ же межахъ прилучились рыбные угодья; а прежде сего которые рыбные угодья въ дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, имянио не объвилися, и тѣ угодья Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича у всѣхъ ввопче. А буде кто сыщетъ на своей дѣленой земль соляной росоль, и ему на своей дѣле-ной земль волно трубы росолные садити и варницы ставити, себѣ впроки, хотя гдѣ и на вопчихъ озерахъ, а въ своей дѣленой земль, а двумъ третямъ до его варнишного промыслу дѣла пѣть, кромѣ рыбного угодья; а буде въ его же дѣленой земль, а рыбное угодье напи-сано кому другому, имянио, по прежнему дѣлу государей нашихъ, Андрѣя да Петра Семеновичевъ да Ивана Максимовича, и въ томъ рыбномъ дѣленомъ угодья, хотя и ро-солъ сыщетъ, и ему въ чюжемъ рыбномъ угодья, хотя и въ его межѣ, а трубъ ему не садити. А поскотины Устьенская и Нового Усолья у всѣхъ ввонче, и поскотиннымъ ого-родамъ быти по прежнему же, куды были прежде сего, а городити всѣ поскотинные ого-роды всѣми крестьяны съвопча; а что огородъ Устьенской же поскотины отъ Гурдина лугу, и тому огороду впредь быти подлѣ боръ Гур-динской, и городити тотъ поскотинной ого-родъ, и осѣкъ засѣкати, и воротца на проѣз-жей дорогѣ дѣлати всѣми Устьенскими крестья-ны, и лугъ отъ поскотины крѣпiti всѣми

третями свопча же, чтобы у пасъ никому отъ скота проправы не было; а что былъ прежъ сего поскотиной огорѣдъ выше Гурдина истоку, по луговому мѣсту, и тому огороду впредь не быти, для того что травы скотомъ

много вытравливано, и Гурдиньскому лугу отъ № 56. скота чинилась проправа великая, и впредь крѣпiti осѣкъ поскотиной подъ боръ Гурдинской съвопча же, чтобы проправы никому не было.

1.	2.	3.
Первой жеребей. Первой жеребей Андрѣю Семеновичю. Попъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.	Второй жеребей. Второй жеребей достался Ивану Максимовичу. Попъ Иванъ руку приложилъ.	Третей жеребей. Третей жеребей достался Петру Семеновичу. Попъ Иванъ руку приложилъ.

Къ симъ роздѣлнымъ книгамъ Воздвиженской попъ Лука Ивановъ Дѣяконовъ руку приложилъ. Воздвиженской дѣяконъ Дмитреище руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Ондрѣя Семеновича Строганова человѣкъ его Федка Пантелеевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Савка Емельяновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ книгамъ роздѣлнымъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Якуния Ивановъ сынъ Коробовъ руку приложилъ. Къ симъ роздѣлнымъ книгамъ Андрѣя Семеновича Строганова человѣкъ Родя Тихоновъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Петра Семеновича Строганова человѣкъ Ивашко Васильевъ руку приложилъ. Къ сѣмъ роздѣлнымъ книгамъ Ивана Максимовича Строганова человѣкъ Федка Семеновъ Роспопова руку приложилъ. А прямая книга, что дѣлили посѣдѣ поѣзду Андрѣя Семеновича, по приказу его, съ его трети люди его Федоръ Пантелеевъ да Родионъ Тихоновъ, да съ Петра Семеновича трети, по его же приказу, люди его Сава Емельяновъ да Иванъ Васильевъ, да Ивана Максимовича съ трети, по его же приказу, люди его Яковъ Ивановъ сынъ Коробовъ да Федоръ Семеновъ сынъ Роспоповъ, Пѣш-

ково, и Гурдинъ лугъ, и Сѣрасикъ, и та книга прямая писана въ полдѣсть, за руками людей ихъ; а листовъ въ ней писаныхъ двадцать пять листовъ, и съ тѣмъ листомъ, на которомъ жеребы росписаны и руки прикладываны; и къ тѣмъ къ двадцати четыремъ листамъ, на всякомъ листу, съ одной стороны, всѣхъ трехъ люди руки приложили, съ Андрѣя Семеновича трети Федоръ Пантелеевъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети Сава Емельяновъ руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети Яковъ Коробовъ руку приложилъ; а на другой страницѣ на тѣхъ же на всѣхъ на двадцати четырехъ листахъ, ко всякому листу, Андрѣя Семеновича съ трети человѣкъ его Родка Тихоновъ руку приложилъ, съ Петра Семеновича трети человѣкъ его Ивашко руку приложилъ, съ Ивана Максимовича трети человѣкъ его Федко Семеновъ сынъ руку приложилъ; а что на двадцать на пятомъ листу жеребы росписаны, и которые люди руки прикладывали, и тѣ всѣ имѧнио въ семъ спискѣ написаны, и которой жеребей кому достался, и то имѧнио же написано.

Далѣе слѣдующія своеручныя приписки лицъ, скрѣпившихъ означенный подлинный актъ (отъ 152—194 л.) по листамъ:

№ 56. Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича; люди ихъ, а писать сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ 46 листовъ, а тетрадей станеть 5 тетрадей б листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребы росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны. А писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федка Пантельевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писаль я Федка Пантельевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ, Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ; а писать сесь списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ 46 листовъ, а тетрадей станеть 5 тетрадей б листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребы росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой, сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантельевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писаль я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямыхъ съ Орловскихъ раздѣлныхъ книгъ, что дѣлили, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича, люди ихъ, а писать сей списокъ въ четверть съ прямой дѣловой, а писаныхъ 46 листовъ, а тетрадей станеть 5 тетрадей б листовъ и съ тѣми, на которыхъ листахъ жеребы росписаны, и которыхъ людей руки прикладываны, и что росписывано, и о прямой дѣловой сколько листовъ и тетрадей въ прямой дѣловой и съ тѣми, на которыхъ съ рѣчи написаны; а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантельевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писаль я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради раздѣльный актъ (отъ 152–194 л.) скрѣпленъ по листамъ своеучными подписями:

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣлныхъ книгъ другого Орловского раздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Федко Пантельевъ сыпъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣлныхъ книгъ другого Орловского раздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строгановыхъ, человѣкъ ихъ Петруша Архиповъ Ростовцовъ руку приложилъ.

Лѣта 7151, ноября въ 21 день, къ симъ спискамъ съ раздѣлныхъ книгъ другого Орловского раздѣлу, что дѣлили люди ихъ, справилъ, по приказу государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Ондрѣевича Строга-

новыхъ, крестьянинъ ихъ Демка Мокъевъ сынъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 7147, марта въ 1 день, списокъ съ заппсі слово въ слово, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Строгановы Никитинскіе вотчины Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, Ивана Максимовича треть, по его закладной, у гостя у Григорья Никитникова, да у Василья Шорина, да у Якима Патокина, въ двадцати въ четырехъ тысячахъ денгами и солью; и впредь Ивану до той вотчины дѣла неѣть.

Се язъ Андрѣй да Петръ Семеновы дѣти Строганова, да язъ Иванъ Максимовъ сынъ Строганова же, уговорилися есмѧ межъ собою полюбовно, передъ великимъ государемъ святѣйшимъ Ioасафомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, по его государеву благословенію и жалованью, въ томъ: что я Иванъ и сыномъ своимъ съ Даниломъ вотчины свои заложилъ Василью Шорину, да Якиму Патокину, да гостю Григорию Никитникову и сыну его Ондрѣю, Усолку, и Слудку, и Яїву, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, и въ нихъ съ соляными промыслы, съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росольными, и съ деревнями и со крестьянами, съ пашенными и не съ пашеными землями, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угоды, со всемъ безъ вывода, и въ томъ имъ Василью, и Якиму, и Григорию и сыну его Андрѣю, давали записи закладные и кабалы съ зарядомъ и съ приписми болшими, чѣмъ я самъ Иванъ, и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, владѣли по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовъмъ и по роздѣльнымъ книгамъ; и тѣмъ вотчинамъ въ записяхъ и въ кабалахъ сроки прошли, что мы имъ заложили. И тѣ вотчины, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи жалованью и по указу, что государь царь

и великий князь Михаило Федоровичъ всея Руси 56. сіі пожаловалъ, указаль тѣ вотчины продать въ нашъ въ родъ Строгановыхъ, а мимо роду своего не продавать, а пожаловалъ государь указаль тѣ закладные вотчины выкупати дядѣямъ моимъ Ондрѣю да Петру Семеновымъ дѣтямъ Строгановымъ, потому что ихъ ближе къ памъ въ роду нѣтъ; и по тому по его государевому жалованью тѣ вотчины дядѧ мои Ондрѣй да Петръ и выкупали у Василья Шорина да у Якима Патокина, что я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ имали денги въ соль, а давали имъ Василью и Якиму я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ на себя записси съ зарядомъ, а подписывали во взятыхъ денгахъ и въ зарядѣхъ въ поруки мѣсто вотчины свои, Яївинскую вотчину, и Орловъ городокъ, и Новое Усолье, и Очеръ, съ деревнями и со крестьянами и со всякими угоды, и въ тѣхъ вотчинахъ соляные промыслы съ варницами и съ цырены и съ соляными трубами, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовъмъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли. И въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ съ ними Василемъ Шоринымъ и съ Якимомъ Патокинымъ помирилися по тѣмъ двумъ записямъ, въ Яївинской вотчинѣ и Орловской Микитинской вотчинѣ, во взятыхъ денгахъ и въ вотчинахъ и въ зарядѣхъ, и тѣ мы записи я Иванъ и сынъ мой Данило взяли ихъ держати къ себѣ; а что довелось съ ними, по мирному договору, мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дати имъ Василью Шорину и Якиму Патокину двѣ тысячи четыреста тридцать два рубли пять алтынъ двѣ денги, и тѣ денги дали имъ Василью и Якиму дядѧ мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, на Москвѣ, за мой Ивановъ долгъ и сына моего Данила, для выкупу и очищенія тѣхъ родовыхъ своихъ старинныхъ вотчинъ, Яївинской вотчины, и Орлова городка, и Но-

№ 56. ваго Усолья, и съ соляными промыслы, и Очеру; и въ томъ я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору съ дядькою своею съ Ондрѣемъ и Петромъ Строгановыми, въ томъ мы межъ собя и роснисались записми договорными, за своими руками, дяды моей Ондрѣя и Петра и мою Ивановою и сына моего Данила, и за послуховыми руками, Василья Янова да Ивана Кавтырева, что мнѣ Ивану и сыну моему Данилу зачесть и платить тѣ депги дядьямъ моимъ Ондрѣю и Петру, вотчиною своею Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы варницами и соляными трубами, и пашенными землями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодыи, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году; и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ, что зачесть, за то за все, дядькоѣ своей Ондрѣю да Петру, вотчиною своею Орловымъ городкомъ, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и съ пашенными землями, и съ сѣнными покосы, и со крестьяны и съ бобылями и со всякими угодыи, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли своею третью. А что и Яївинская моя вотчина, острожекъ, съ солянымъ промысломъ съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, и съ сѣнными покосы: и та нынѣ вотчина очищена вся отъ Василья Шорина и отъ Якима Патокина и ни у кого не въ закупѣ и въ закладѣ иѣтъ, и тою Яївинскою вотчиною владѣти мнѣ Ивану и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ написано въ тѣхъ нашихъ въ уговорныхъ записяхъ. Да

въ тѣхъ же нашихъ въ уговорныхъ записяхъ написано, что впредь мнѣ Ивану и сыну моему Данилу Орловской родовой вотчинѣ и Нового Усолья, и съ соляными промыслы, не продавати и не закладывать и въ крѣпостяхъ ни въ какихъ не подписывать, никому стороннимъ людемъ, кромѣ роду своего, дяды своей Ондрѣя да Петра Строгановыхъ; а будетъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ ту вотчину, свою треть Орловскую, и Новое Усолье, и Очерь, съ деревнями и со крестьяны, и въ нихъ съ соляными промыслы и съ варницами и съ цырены и съ трубами съ росолными, и со всякими угодыи, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сами владѣли, по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по роздѣлнымъ книгамъ, кому что продадимъ, или заложимъ, или въ какихъ крѣпостяхъ подпишемъ, мимо роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ, и та наша продажа не въ продажу, и закладъ не въ закладъ, и подпись не въ подписку, въ какихъ крѣпостяхъ не будетъ, и тому не крѣнко стороннимъ людемъ, кромѣ роду своего Андрѣя да Петра Строгановыхъ и ихъ дѣтей, потому что тѣ вотчины родовые наши Строгановыхъ; и тѣ я Иванъ записи договорные у дяды своей взялъ, за свою рукою и сына своего Данила и за послуховыми руками, что писаны были межъ пами въ прошломъ во сто четыредесятъ шестомъ году декабря въ первый день, а ихъ запись имъ отдалъ, за ихъ руками Андрѣевою и Петровою и за послуховыми руками, потому что межъ пами нынѣ по нынѣшнему договору ся нынѣшняя новая запись уговорная стала. Да я жъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ дали есмѧ другую запись дядьямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, что онъ, въ прошломъ во сто четыредесятъ шестомъ году декабря въ третій день, выкупили кабалу у гостя у Григорья Леонтьева сына Никитникова и у сына его у Андрѣя въ тысячу въ трехъ стахъ рублехъ,

что я Иванъ съ дѣтми своими зaimовалъ у пихъ денги, отъ ста четыредесять четвертаго году, съ Благовѣщеніева дни пречистые Богородицы, до ста четыреста пятого году, до сроку до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, а въ тѣхъ денгахъ язъ Иванъ Строгановъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Даниломъ подписывали въ той кабалѣ Григорию Никитникову и сыну его Ондрѣю, въ поруки мѣсто, въ вотчинѣ своей, въ Новомъ Усольѣ, пять варницъ своихъ, съ трубами росолными и съ цырены и со всяkimъ варнишнымъ заводомъ, и со крестьяны, чѣмъ я Иванъ съ дѣтми своими владѣлъ по государевымъ грамотамъ и по писцовыемъ книгамъ, тѣ же варницы, что подписывалъ ему Григорию и сыну его Ондрѣю; и нынѣ дядья мои Ондрѣй да Петръ Строгановы ту кабалу отдали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу та кабала зачесть и платить тѣ жъ денги по сей записѣ дядямъ своимъ Ондрѣю да Петру Строгановымъ, вотчиною, своею третью Орловскою, и Новымъ Усольемъ, и Очеромъ, и въ нихъ соляными промыслы съ варницами и съ соляными трубами, и пашенными землями, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими угоды, чѣмъ я самъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовыемъ и по роздѣльнымъ книгамъ, на срокъ, на Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы сто четыредесять шестаго году, въ томъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ сю запись далъ дядѣ своей Ондрѣю да Петру Строгановымъ, сто четыредесять шестаго году декабря въ первый день, за своею Ивановою рукою, и сына своего Данила рукою, и за послуховою рукою Ивана Кафтырева; и нынѣ я Иванъ и ту другую запись взялъ къ себѣ же, потому что межъ настѣ нынѣшняя новая запись учнена. Да въ прошломъ во сто четыредесять пятомъ году, февраля въ первый день, зaimо-

валъ язъ Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ № 56. имъ съ Даниломъ Строгановымъ же, въ кабалѣ, денегъ у Московскаго гостя у Григория Леонтьева сына Никитникова да у сына его у Ондрѣя Григорьевы сына Никитникова, пять тысячъ семьдесятъ рублей денегъ Московскихъ ходячихъ, февраля съ первого числа нынѣшняго сто четыредесять пятаго году, впредь на годъ, февраля же до перваго числа сто четыредесять шестаго году, до того сроку безъ росту; а подписали мы я Иванъ Строгановъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, и Новое Усолье, и отъ Нового Усолья внизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣемъ по роздѣльнымъ книгамъ, что я Иванъ дѣлился съ дядями своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ, со крестьяны и съ пожнями и со всякими угоды и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, опричь Чусовые; а будетъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тѣхъ денегъ Григорию и сыну его Ондрѣю на тотъ срокъ сполна по сей кабалѣ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину на Новое Усолье и на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, ся кабала и купчая; а на то послухи: Андрѣй Суботинъ, да Иванъ Софоновъ, да Кузма Мироновъ, да Осипъ Ушатой; кабалу писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7145 году; позади пишетъ: Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ деньги занялъ и руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ, послухъ Куземка руку приложилъ, послухъ Осипко Ушатой руку приложилъ. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, маія во второй день, билъ чelомъ государю царю и великому князю Михailу Федоровичю

№ 56. всея Руси гость Григорей Никитниковъ, и съ сыномъ своимъ съ Ондреемъ, па меня Ивана и на сына моего Данила, по той кабалѣ въ пяти тысячахъ въ семидесять рубляхъ, а подавалъ челобитную въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Федору Лихачеву да дьякомъ Максиму Матюшкину да Григорью Львову, что срокъ той кабалѣ прошолъ, чтобъ государь пожаловалъ вельзъ по той кабалѣ указъ учинить; и язъ Иванъ съ Григориемъ Никитниковымъ съ очи на очи ставленъ и кабалы не попирался, что денги съ сыномъ своимъ съ Даниломъ займовалъ и платити намъ не чымъ, и на той кабалѣ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ помѣтилъ: сто четыредесять шестаго году, маія во второй день, заемщикъ Иванъ, и въ сына своего мѣсто, по сей кабалѣ винился, и о томъ били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси дядя мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, что онъ, до сроку, Григорию Никитникову и сыну его Ондрѣю по той кабалѣ денги платили тысячу рублей, и въ той уплатѣ до сроку Григорей Никитниковъ имъ дядямъ моимъ Ондрѣю да Петру далъ отпись за своею рукою Григорьевою, что онъ денги до сроку взялъ тысячечу рублей, и нынѣ досталные денги платятъ; и государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всея Руси дядю мою Ондрѣя и Петра пожаловалъ, и на челобитной ихъ подписано, что государь ихъ пожаловалъ, по той плаченой кабалѣ Григорию Никитникову досталные денги платить имъ Андрѣю да Петру, что вотчина родовая ихъ; и по той кабалѣ Григорию Никитникову досталные денги четыре тысячи семьдесятъ рублей платили, въ Посолскомъ Приказѣ, дядя мои Ондрѣй да Петръ Строгановы, и на кабалѣ платежъ ихъ подписанъ: по сей кабалѣ Григорей Никитниковъ пять тысяч семьдесятъ рублей взялъ и съ прежнею уплатою, а въ росту что государь укажетъ, а истину платили мнъ Григорю по сей кабалѣ

Андрѣй да Петръ Строгановы, а на кабалѣ подписалъ Григорей Никитниковъ своею рукою; а что съ кабалы оставленъ списокъ въ Ноугороцкой Четверти у дѣла, что у меня Ивана и у Григория Никитникова былъ судъ, что по той кабалѣ, по государеву указу, платили денги дядя мои Ондрѣй да Петръ въ Посолскомъ Приказѣ, и прямая кабала для того выдана дядямъ моимъ Ондрѣю да Петру, а списокъ съ той кабалы оставленъ у дѣла, и къ тому списку дядя мой Петръ Строгановъ руку приложилъ, что кабалу Григорьеву прямую взялъ онъ къ себѣ держать, и потому та кабала въ запись и введенна сполна вся, что та кабала нынѣ по нашему договору идетъ ко мнѣ Ивану и къ сыну моему Данилу, чтобы та кабала впредь была вѣдома, что она нынѣ у меня Ивана и у сына моего Данила. Да въ прошломъ во сто четыредесять шестомъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу, маія въ 50 день, платили за меня Ивана и сына моего Данила, по записи, дяды мои Ондрѣй да Петръ Строгановы же, въ вотчинѣ своей, па Орѣ въ Новомъ Усольѣ, Григория Никитникова людемъ Ондрющъ Сычеву да Никитѣ Федотову съ товарыщи, что я Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, во сто четыредесять пятомъ году ноября въ восмый день, продалъ есми Московскому гостю Григорю Леонтьеву сыну Никитникову да сыну его Ондрѣю соли двѣнадцать тысячу сапецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ ниже Великіе Перми па Устьѣ, своего вареня соли, добрые сухie и безъ всякихъ охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсъ, а всякая сапца по шти пудъ, продали мы тое соль всякую сапцу по двѣ гривны, а денги мы взяли язъ Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у Григория Никитникова и у сына его Ондрѣя, за ту соль за всю за двѣнадцать тысячу сопецъ, напередъ вѣспъ сполна, по двѣ гривны за всякую

санцу, а отдать мнъ Ивану Строганову съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соль Григорию и сыну его Ондрѣю въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, на срокъ во сто четыредесять шестомъ году, съ весны, какъ ледъ скроетца на Камѣ рѣкѣ за первою крою; а будетъ у меня Ивана и у сына моего Данила, въ Усольѣ, во сто четыредесять шестомъ году, соли въ отдачу чего не достанеть, Нового Усолья варенъ, и мнъ Ивану съ своимъ сыномъ съ Даниломъ додати въ то число въ двѣнадцать тысячи сонецъ Чусовской или Яйвинской соли, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ, а додаточная памъ соль поставити въ своихъ судахъ на усть Чусовы, а Яйвинская соль отдать на усть Яйвы; а суды подъ ту соль его Григорьевы и сына его Андрѣя, а пошлины платить съ тое соли съ купли Григорию да сыну его Ондрѣю, а мнъ Ивану и сыну моему Данилу съ тое соли платить своя пошлина съ продажи; а не отдамъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ Григорию и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ тое соли двѣнадцать тысячи сонецъ, въ своей вотчинѣ, въ Новомъ Усольѣ, добрые сухie безъ подмѣсу, и безъ всякихъ хитростей, на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, и па мнъ Иванъ Строгановъ и на сына моемъ Даниль взяти ему Григорию и сыну его Ондрѣю Никитниковымъ, за ту соль, за всякую санцу по четыре гривны денегъ, на тотъ же срокъ, кой въ сей записи писанъ; да и судовой всякой подъемъ, и что учинитца ему Григорию и сыну его Ондрѣю въ той соли убытка, въ нашей Ивановѣ и сына моего Даниловѣ пересплатѣ, и тѣ убытки платить намъ имъ въдвое; а подписали мы Строгановы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолье и оть Нового Усолья внизъ по Камѣ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ владѣемъ со крестьяны по роздѣл-

нымъ книгамъ, что я Иванъ владѣли съ дядѣя- № 56. ми своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьяны и съ пожнями и со всякими уголы и съ сѣниными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, оприч Чусовы; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорию Никитникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысячѣ сонецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту нашу вотчину, на Новое Усолье, на Камскую вотчину, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камѣ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; а на то послухи: Алексѣй Кошелевъ, да Ондрѣй Суботинъ, да Потапъ Федоровъ, да Иванъ Софоновъ, а запись писалъ Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 145 году; а позади записи пишеть: къ сей записи Иванъ Строгановъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ соль продали и деньги взяли всѣ сполна и руку приложилъ, послухъ Алексѣйко руку приложилъ, послухъ Ондрюшка руку приложилъ, послухъ Потапко руку приложилъ, послухъ Ивашко руку приложилъ. Позади же записи написано: 146 году, маія въ 30 день, по сей записи гостя Григория Леонтьева сына Никитикова прикащики Ондрюшка Сычевъ да Микитка Федотовъ съ товарыши взяли, въ Новомъ Усольѣ Ондрѣя и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ ихъ вотчинѣ, у приказныхъ людей у Федора Михайлова да у Максима Никитина да у Савы Омельянова съ товарыши, за Ивана Максимовича и за сына его Данила Ивановича Строгановыхъ соли двѣнадцать тысячи сонецъ на терези, и всякая сонца по шти пудъ, а на записи подписалъ хозяйствской паемной дѣячекъ Исачко Переславцовъ, а пошлины платили по той записи съ продажи на Устьѣ головамъ, что головы обложили ту соль въ продажу, что Григорию шла за Ивановъ долгъ оть Ондрѣя и оть Петра семиде-

№ 56. сять двѣ тысячи пудъ, а сопцами двѣнадцать тысячи сопецъ, по шти пудъ сопца, по четыре гривны за сапцу, и того съ той соли взяли пошлини сто девяносто два рубли, почему въ томъ во 146 году соль на Устьѣ Андрѣй же да Петръ же продавали инымъ пріезжимъ людемъ по четыре гривны сопцу, и того по сей запись станетъ солью и за соль денгами положити по продажѣ и по пошлининому платежу, по отписямъ головъ Устьянскихъ, денегъ, что плачено, и по Григорьевъ Никитникова заставкѣ противъ того году цѣны, по четыре гривны сопца, и того четыре тысячи девятьсотъ девяносто два рубли; а въ нынѣшнемъ во 147 году, на весну, какъ ледъ скроетца, платить Ивану съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, по записи, Григорью Никитникову и сыну его Ондрѣю, соли, сопцами, двѣнадцать же тысячи сопецъ, а всякая сопца по шти пудъ, и того пудами станетъ семьдесятъ двѣ тысячи жъ пудъ, а по опискѣ Григорья Никитникова, за соль, за всякую сопцу, платить будетъ денгами, будетъ соли не будетъ на срокъ, по четыре гривны за сопцу, и того денгами станетъ четыре же тысячи восемьсотъ рублей, да пошлини противъ прошлого же 146 году сто девяносто два рубли, а въ подпись въ тѣхъ денгахъ, въ вѣрѣ, подписали Иванъ Строгановъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, сверхъ заряду, въ поруки мѣсто, въ вѣрѣ, вотчину свою, варнишные промыслы, Новое Усолье и отъ Нового Усолья впизъ по Камъ рѣкѣ по обѣ стороны, чѣмъ я Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣли, со крестьянами, по роздѣлнымъ книгамъ, что язъ Иванъ владѣли съ дядьми своими съ Ондрѣемъ да съ Петромъ Семеновичи, со крестьянами и съ пожнями и со всякими угодьи и съ сѣнными покосы и съ деревнями, что за мною за Иваномъ написано по государевымъ грамотамъ и по роздѣлнымъ книгамъ, опричь Чюсовы; и будетъ язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ тое соли Григорью Ни-

киникову и сыну его Ондрѣю двунадцати тысячи сопецъ на тотъ срокъ не отдадимъ, за соль зарядныхъ денегъ не заплатимъ, и на ту наипу вотчину на Новое Усолье на Камскую вотчину, чѣмъ язъ Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ владѣю по Камъ рѣкѣ, ся запись купчая и отводная; и та запись за Ивановою рукою, а послухи потому не написаны, что запись у Григорья Никитникова не выната, потому что соли Григорей Никитниковъ до весны не емлетъ до срока, и записи не выдается, какъ де соль возму, и я де тогда и запись выдамъ; и какъ соль мы Григорью Никитникову заплатимъ по записи, и та памъ запись вынять у Григорья Никитникова, и отдать ее безденежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра запись соляную возму, и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что запись до настъ до меня Ивана и сына моего Данила дошла. Списокъ съ кабалы. «Се язъ Иванъ Максимовичъ Строгановъ, да съ своимъ сыномъ съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ же, заняли есми на Москвѣ у Василья Григорьева сына Шорина да у Якума Сергиева сына Патокина три тысячи триста двадцать рублей денегъ Московскихъ ходячихъ, прямыхъ, безъ приписи, нынѣшняго 145 году марта съ двадцать пятаго числа, впередъ на два года, до сроку 147 году марта по 25 день; а въ тѣхъ денгахъ, въ поруки мѣсто, язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ заложили Василью и Якуму вотчину свою, по Чюсовой рѣкѣ вверхъ Усолки, шесть варницъ съ цырены и съ трубами росолными и съ онбары, и съ слободою и съ деревнями, и въ слободѣ и въ деревняхъ со крестьянами съ пахотными и не съ пахотными, и съ лѣсопрослою землею, и съ рѣчками и съ озерки и съ рыбными ловлями, и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьями, всю свою Чюсовскую вотчину, чѣмъ я Иванъ Строгановъ владѣль

по писцовыми книгамъ, до того срока сто четыредесять седьмого году марта по двадцать пятое число; а кой насъ замищиковъ и съ тою порукою вотчиною въ лицахъ, на томъ срокъ и деньги; а будетъ язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Даниломъ, и съ порукою своею вотчиною, на тотъ срокъ сто четыредесять седьмого марта въ двадцать пятый день, тѣхъ денегъ трехъ тысячи трехъ сотъ двадцати рублевъ Василью и Якиму не заплатимъ, и на мнъ Иванъ и на сына моемъ Данилъ, и на нашей порукъ вотчинъ, Василью и Якиму взяти, за прострочку взяти сверхъ данныхъ денегъ истинны трехъ тысячи трехъсотъ двадцати рублевъ пятьсотъ рублевъ денегъ; а на то послуси: Осипъ Леонтьевъ сынъ Ушатовъ, да Савинъ Петровъ, да Козма Мироновъ, да Ондрѣй Федоровъ сынъ Суботинъ; а кабалу писаль Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять пятаго году.» И та кабала за Ивановою рукою и послуховыми руками, а послухи потому не написаны, что та кабала у Василья Шорина да у Якима Патокина не вынята, потому что той кабалъ срокъ не дошелъ; и какъ той кабалъ срокъ дойдетъ, Благовѣщеніевъ день пречистые Богородицы, вынѣшняго сто четыредесять седьмого году, и какъ мы Ондрѣй и Петръ деньги заплатимъ по кабалѣ Василью Шорину да Якиму Патокину, и та намъ кабала выняти у Василья Шорина да у Якима Патокина, и отдать ее бездепежно Ивану и сыну его Данилу; а какъ я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ у дядей своихъ у Ондрѣя и у Петра на ту Чюсовскую вотчину кабалу возму, и мнъ Ивану и сыну моему Данилу на сей уговорной записи подписать, что та кабала закладная до насъ до меня Ивана и сына моего Данила па Чюсовскую вотчину дошла. А которые записи закладные и кабалы выкупали дядя мои Андрѣй и Петръ у Василья Шорина, и у Якима Патокина, и у гостя у Григорья Никитникова, и у сына его Ондрѣя, и тѣ записи введены въ

сей въ уговорной записи, потому что тѣ за- № 56. писи и кабалы подлинные взяли мы Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, для того и списки въ сей уговорной записи написаны; а буде понадобятца тѣ подлинные записи дядькамъ моимъ Ондрѣю и Петру и дѣтимъ ихъ для какого дѣла, и мнъ Ивану и сыну моему Данилу тѣ подлинные записи и закладные кабалы и уговорные записи, что прежде сего межъ нами были, къ дѣлу класти, и ихъ не таити, и убытка въ томъ дядьѣ своей Андрѣю и Петру и дѣтимъ ихъ не учинити. И напѣ мы Ондрѣй и Петръ, выкупя всѣ вотчины отца его Иванова, Усолку, и Яйву, и Слудку, съ варницы и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьяи, и Никитинскіе вотчины треть его Иванову, что досталось ему Ивану отъ насъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по раздѣльнымъ книгамъ за нашими руками, съ соляными промыслы, Орловъ городокъ, и Очерь, и Новое Усолье, и съ соляными промыслы съ варницы и съ цырены и съ соляными трубами, и съ деревнями и со крестьяны, и со всякими пахотными и лѣсонорослыми землями и съ сѣнными покосы, и со всякими угодьяи, а что на выкупъ тѣхъ вотчинъ нашихъ денегъ шло Андрѣевыхъ и Петровыхъ, по кабаламъ и по записямъ, гостю Григорью Никитникову, и сыну его Ондрѣю, и Василью Шорину, и Якиму Патокину: и тѣхъ денегъ намъ и на тѣ деньги ростовъ Андрѣю и Петру на племянникъ своемъ Иванъ и на сына его Данилъ не имать, и за Московскіе ъзды, и за житѣе Московское и за харчи и за убытки Московскіе, и что въ судахъ въ соляныхъ большихъ и малыхъ и въ счастъхъ и въ ярыжныхъ и водолейскихъ и въ кормщикъхъ учинилось по записямъ ихъ и по кабаламъ, того не имати же на Иванъ и сына его Данилъ намъ Ондрѣю и Петру, то мы все имъ оставили по родителству и по тому, что межъ собою договоръ учинили въ

№ 56. тѣхъ вотчинахъ, которыми владѣти кому вотчинами, тожъ по родителству по любовѣ моей Ивановѣ и сына моего Данила и нась Ондрѣя и Петра, и выкупа дали мнѣ Ивану и сыну моему Данилу по родителству дядѣ мои Ондрѣй да Петръ на любахъ, по моему слову и прощенью Иванову и сына моего Данила, что владѣти мпѣ Ивану и сыну моему Данилу впроки вѣчно въ родѣ мой отца моего Максима Яковлевича вотчинами, Усолкою, и Яйвою, и Слудкою, всѣми тѣми вотчинами, съ варнишными и съ соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями, и съ лѣсопорослыми землями и лѣсами, и съ сѣнными покосы, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и со всякими угодыи, со всѣмъ безъ вывода, по государевымъ жалованымъ грамотамъ и по писцовыемъ книгамъ, какъ прежъ сего отецъ мой Максимъ владѣль и язъ Иванъ съ сыномъ своимъ съ Даниломъ и ныпѣ владѣемъ има. А что у нась у Андрѣя, и у Петра, и у Ивана, у Соли Вычегодцкой на посадѣ Никитинской Строганова промыселъ соляной, варницы, соляные трубы росолные, и въ селѣхъ въ Вондокурскомъ и въ Цареконстантиновскомъ и въ деревняхъ, съ сѣнными покосы и со всякими угодыи, его же Никитинскихъ дѣлено по третямъ, и въ томъ межъ пами роздѣльные книги написаны за нашими руками, мою Андрѣевою, и мою Петровою, и мою Ивановою, кому что досталось: и мнѣ Ивану и сыну моему Данилу владѣти тою своею третью, солянымъ промысломъ и трубами соляными и варницы, и въ селѣхъ въ Вондокурѣ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодыи, по тѣмъ роздѣльнымъ книгамъ, коя треть мнѣ съ дѣлу досталось; а намъ Ондрѣю да Петру, и нашимъ дѣтамъ Дмитрію и Федору, владѣти своими третми, солянымъ промысломъ и трубами соляными и съ варницами, и въ селѣхъ въ Вон-

докурѣ и у Царя Константина и въ деревняхъ съ сѣнными покосы и со всякими угодыи, которая кому треть съ дѣлу досталася по тѣмъ же роздѣльнымъ книгамъ, всякому изъ нась своею третью владѣть, Устьянскою Никитинскою Орловскою вотчиною, мою третью, и соляными промыслы, съ варницами и съ трубами съ росолными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, и съ деревнями и со крестьяны, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми, и сѣнными покосы, и съ рыбными и звѣринными ловлями, и съ лѣсами и со всякими угодыи. А владѣю я Иванъ и сынъ мой Данило, по договору, послѣ сроку, дядей своихъ Андрѣя и Петра тою третью Никитинскую вотчиною, съ прошлого сто четыредесять шестаго году марта съ двадцать пятаго числа, съ Благовѣщеніева дни святая Богородицы, по нынѣшней годѣ сто четыредесять седьмаго году марта по первое число; а со сто четыредесять седьмаго году марта съ первого числа, и впредь, владѣти мнѣ Ивану и сыну моему Данилу тою третью Никитинскую вотчиною по сто четыредесять осмой году марта по двадцать пятое число, до Благовѣщеніева жъ дни пречистые Богородицы, и того нашего владѣнья будетъ два года. А со сто четыредесять осмаго году, съ Благовѣщеніева же дни пречистые Богородицы, въ Никитинской вотчинѣ, Орловъ городокъ, и Очерь, и Новое Усолье, мнѣ Ивану и сыну моему Данилу отдать и отвести, владѣть свою памъ третью всю межъ наими, по роздѣльнымъ книгамъ, почему мы тою вотчиною владѣли своею третью, дядѣ моей Ондрѣю да Петру и дѣтемъ ихъ Дмитрію и Федору, что мнѣ Ивану съ дѣлу стало въ Никитинской вотчинѣ треть Никитинской вотчины отъ дядей моихъ отъ Ондрѣя и отъ Петра по роздѣльнымъ книгамъ, что роздѣльные книги за нашими руками, мою всею третью Ивановою и сына моего Данила, Устьемъ, Орловымъ городкомъ, и Очеромъ, и Но-

вымъ Усольемъ, и въ немъ съ промыслы съ варнишными старыми и новыми, съ варници и съ трубами съ росольными съ новыми и старыми съ Никитинскими и съ моими Ивановыми, въ тѣхъ же межахъ, что ставлены трубы и варницы на Никитинской же земль въ моей трети, и съ деревнями и со крестьянами, съ пашенными и не съ пашенными землями и съ лѣсопорослыми землями всякими, и съ сѣпными покосы, и съ рѣчки и съ озера и съ истоки, и съ рыбными и съ звѣринными ловлями, и съ лѣсами, и со всякими угодьями, въ тѣхъ межахъ въ моей трети дяди Никитинской, чѣмъ я самъ Иванъ и сынъ мой Данило владѣли по государевымъ жалованымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по роздѣльнымъ книгамъ, что межъ нами съ дядьками съ Ондрѣемъ да съ Петромъ роздѣльные книги за нашими руками, тою всею третью Никитинскую вотчиною, со всемъ безъ вывода, за тотъ ихъ вотчинной выкупъ, владѣти дядькамъ моимъ Ондрѣю да Петру и дѣтимъ ихъ Дмитрію и Федору, въ родъ ихъ вѣчно, безъ выкупа. А буде мы Ондрѣй и Петръ учнемъ вступатца въ Усольшную, и въ Слудку, и въ Яївишскую вотчину, или въ соляные промыслы и въ трубы, или въ какіе земли, во всякие угодья въ жилые и въ пустыне, у Ивана и у сына его Данила, и не дадимъ буде имъ тѣми вотчинами владѣти по государевымъ жалованымъ грамотамъ и по сотнымъ, по межамъ и по дѣловымъ: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А будетъ же я Иванъ и съ сыномъ своимъ съ Даниломъ, послѣ сроку, кой въ сей записи въ уговорной писанъ, учнемъ вступатца въ Никитинскую въ Устьянскую вотчину, въ свою треть, въ Орловъ городокъ, и въ Очерь, и въ Новое Усолье, въ варнишные въ соляные промыслы и въ трубы росолные въ старые и въ новые, или въ какіе земли въ жилые или въ пустыне, или во крестьянья, или во всякия угодья, или будетъ не отведемъ на тотъ

срокъ, кой въ сей записи писанъ, дядьямъ № 56. своимъ Ондрѣю да Петру и ихъ дѣтимъ Дмитрію и Федору, или будетъ не дадимъ владѣть тою всею вотчиною, своею третью, Никитинскую, по государевымъ жалованымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по сотнымъ и по роздѣльнымъ книгамъ, по межамъ и по сей отdatoшній договорной записи: и мы въ томъ во всемъ безъ суда виноваты, по сей уговорной записи. А съ у насъ записи написаны межъ собою у Ондрѣя да у Петра да у Ивана Строгановыхъ, по благословенію великого государя святѣшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Русіи, что онъ государь пожаловалъ насъ, благословилъ по нашему полюбовному уговору росписатся съми записями по противнямъ, слово въ слово, прочно, въ купчихъ мѣсто, чтобы тѣ записи уговорные вперед межъ нами были, Ондрѣемъ, и Петромъ, и Иваномъ, и дѣтми нашими Андрѣевыми и Петровыми и Ивановыми, въ родъ нашъ неподвижно вѣчно. — А у сихъ записей сѣдѣли: Московской гость Багтеяръ Богдановъ сынъ Булгаковъ, да гостиные сотни торговые люди, Руделфъ Меншово сынъ Булгаковъ, да Исаакъ Федоровъ сынъ Ревякинъ. А на то послуси: Ивацовскіе площасти подъячие, Иванъ Софоновъ, да Алексій Роговъ, да Ермола Кириловъ, да Иванъ Даниловъ, да Меркурій Ильинъ, да Сила Казариновъ. А запись писалъ Ивановскіе же площасти подъячей Маркелко Семеновъ сынъ Никитина, лѣта 7000 сто четыредесять седьмago году, марта въ первый день.

А у прямые записи позади пишеть:

Къ сей договорной полюбовной записи Андрѣй Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Петръ Семеновъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. Къ сей договорной полюбовной записи Иванъ Максимовъ сынъ Строгановъ руку приложилъ. У сей договорной полюбовной записи Бахтеяръ Булгаковъ сидѣлъ и руку при-

№ 56.ложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записи Руделфъ Булгаковъ сидѣлъ и руку приложилъ. У сей договорной полюбовной ихъ записи Исаакъ Ревякинъ сидѣлъ и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Алешка руку приложилъ. Послухъ Ермолка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Меркушка руку приложилъ. Послухъ Силка руку приложилъ.

А прямая уговорная писана на столбцахъ, а въ ней пятнадцать столбцовъ съ четью столбца; а на всякихъ склейкахъ Андрѣй да Петръ Семеновичи да Иванъ Максимовичь руки свои приложили, да и Московскіе гости и плодадные Ивановскіе подъячіе руки приложили.

Далѣе на трехъ страницахъ слѣдующія рукоприкладства:

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петръ Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А съ рѣчи писаль я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что списанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Ондрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ списку сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи,

а писмо сесь списокъ Ондрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ. А съ рѣчи писаль я Петрушка Архиповъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ семъ спискѣ, что писанъ съ прямые съ уговорные записи Ивана Максимовича, что выкупили Андрѣй да Петръ Семеновичи Никитинскіе вотчины его треть, Орловъ городокъ и Очерской острожекъ, писаныхъ листовъ въ семъ спискѣ сорокъ четыре листа, а тетрадей станетъ пять тетрадей четыре листа; а писанъ сесь списокъ въ четверть съ прямой записи, а писмо сесь списокъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича крестьянина ихъ Демки Мокѣева; а справили сесь списокъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича, люди ихъ, Федоръ Пантелеевъ, да Петрушка Архиповъ, да крестьянинъ ихъ Демка Мокѣевъ; а съ рѣчи писаль я Демка Мокѣевъ своею рукою, и справилъ, и руку приложилъ.

Въ подлинной тетради отданочная договорная запись (198 – 240 л.) скрѣплена по листамъ собственоручными подписями:

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и плодадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Федоръ Пантелеевъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей

да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, Петрушка Архиповъ и руку приложилъ.

Лѣта 7151, декабря въ 1 день, справилъ сесь списокъ, что списанъ съ прямые закладные записи съ Орловскіе Ивана Строганова, что за руками Андрѣя да Петра Семеновичей да Ивана Максимовича Строгановыхъ и за руками Московскихъ гостей и площадныхъ Ивановскихъ подъячихъ, по повелѣнію государей своихъ Андрѣя Семеновича да Дмитрея Андрѣевича Строгановыхъ, крестянишъ ихъ Демка Мокѣевъ и руку приложилъ.

Подлинная тетрадь, въ кожаномъ переплѣтии съ завѣзкою, въ малую осмушку, на 240 л., писана современнымъ почеркомъ, съ своеучными рукоприкладствами при каждомъ актѣ. — Принадлежитъ фамильному архиву графини С. В. Строгановой.

57. — 1629 марта 16. Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрия Буйносова Ростовскаго на Терекъ, о посыпкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла.

Господамъ князю Ивану Ондрѣевичю, Богдану Гарасимовичю, Юрии Буйносову Ростовской, Семенъ Волынской, Степанъ Караполовъ, Григорей Нечаевъ челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 137 году марта въ 8 день писали вы къ намъ, что, по вашему досмотру и по сметѣ Нѣменъ Самойла Фрика да Аица Аролта, къ Быстрой рекѣ для водоприводнаго дѣла новые копани, что копаль князь Василий Щербатой, надобъ копати 2550 саженъ, да съ устья для ширины копать берегу сажени съ три, а въ длину пятдесят саженъ, глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани падобъ 600 человѣкъ; а по государеву указу къ тому водоприводному дѣлу

вельно вамъ наймовать дѣловцовъ всякихъ № 57. людей, и деньги давати изъ Терскихъ доходовъ, а будетъ на то водоприводное дѣло работныхъ людей и денегъ на наемъ на Теркѣ сколько не будетъ, и о томъ вельно вамъ писати къ намъ въ Астарахань; и вы къ водоприводному дѣлу наняли работныхъ людей только сто человѣкъ, а найму дать имъ отъ трехъ сотъ саженъ по 22 алтына по 2 деньги отъ сажени, а болте того къ тому водоприводному дѣлу работныхъ людей нанять вы не добыли, и отъ дѣла работнымъ людемъ денегъ дать вамъ нечего: и намъ бы, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, прислать къ вамъ на Терекъ къ водоприводному дѣлу работныхъ людей 600 человѣкъ, и на тѣхъ работныхъ людей, которыхъ пошлемъ и что вы напяли на Терекъ, и на всякое водоприводное дѣло на запасы денегъ, а сколько на то водоприводное дѣло на запасы денегъ прислать, и того въ вашей отпискѣ не отписано. А въ прошломъ, господа, во 136 году июля въ 19 день, въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью ліака Ивана Болотникова, писано къ намъ: будетъ вы, по сметѣ водоприводныхъ мастеровъ Нѣменъ Самойла Фрика да Аица Аролта, къ Терскому водоприводному дѣлу о прибавочныхъ дѣловыхъ людѣхъ и о денгахъ, что дати отъ дѣла, къ намъ отпишете, и противъ вашего писма и сметы тѣхъ Нѣменъ къ водоприводному дѣлу вельно въ Астарахани напяль дѣловыхъ людей, и изъ государевы казны деньги, что дати отъ дѣла, посыпти къ вамъ на Терекъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, вельми мы кликати въ городъ и въ острогъ, и по торжкомъ и въ юртахъ, чтобы охочие люди къ Терскому водоприводному дѣлу нанялись работать; и марта со 8 числа по 16 число кликалъ биричъ, съ утра и въ вечеръ, по вся дни подвожды и по-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

№ 58. трожды, и къ тому водоприводному дѣлу работать никаковъ человекъ не выискался. А на водоприводное, господа, дѣло, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, послали мы къ вамъ на Терекъ Астараханскихъ доходовъ тысячу рублей, съ Терскимъ сыномъ боярскимъ, которого вы для тѣхъ денегъ и работныхъ людей прислали, съ Иваномъ Сѣни. мар. въ 16 день, за его Ивановыи счетомъ и за печатью, а для береженя тое государевы казны посланы въ провожатыхъ сотника стрѣлецкого Петра Жохова, а съ пимъ Семого приказу Лазарева, пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ: и какъ, господа, тѣ деньги къ вамъ на Терекъ привезутъ и въ государеву казну возмутъ, и вамъ бы, господа, велѣти о томъ къ намъ отписать, и стрѣлцовъ отпустить, и не задержавъ.

Черновой отпускѣ, изъ архива Астраханского Губернского Правленія, писанъ столбцемъ на шести листкахъ, которые отъ времени разклеились. — Ветхъ.

58. — 1631 марта 29. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ, для строенія въ Вязьму каменной крѣпости.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову да подьячему Семену Копылову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, по нашему указу, велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, для нашего Вяземского городового каменнаго и кирпичного дѣла, Бѣлоозерскимъ сыскнымъ каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ, на срокъ, на Сборное воскресенье нынѣшнего 159 году; а записымъ нашимъ Бѣлоозерскимъ каменщикомъ и кирпичникомъ велѣно быти къ памъ къ Москвѣ, на срокъ, въ третья воскресенья

великого поста нынѣшнего жъ 159 году: и тѣ Бѣлоозерскіе сыскные и наши записные каменщики и кирпичники и горшечники, на тѣ сроки и послѣ тѣхъ сроковъ, марта по 29 число къ намъ къ Москвѣ не бывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ, тѣхъ Бѣлоозерскіхъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ велѣли на Бѣлоозерѣ по росписи сыскати, всѣхъ, до одного человѣка, а сыскавъ, за поруками выслали бъ ихъ къ намъ къ Москвѣ, нарочно, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ, чтобы за тѣмъ нашему Вяземскому городовому каменному и кирпичному дѣлу мотчанья не было; и о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ вмѣстѣ, съ кѣмъ тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ пошлете, а на Москвѣ отписку отдати и каменщикомъ и кирпичникомъ и горшечникомъ велѣти явитись въ Приказъ Каменныхъ Дѣль, Степану Ивановичю Исленьеву да діаку нашему Никитѣ Леонтьеву; а кто имяны Бѣлоозерскіхъ сыскныхъ и нашихъ записныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашою грамотою; а будетъ вы тѣхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, нарочно, съ приставомъ, къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не вышлете, и мы для того велимъ па Бѣлоозеро послати нарочно пристава изъ про-гоноў. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, марта въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ желто-восковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Микифору Семеновичю Бибикову да подьячему Семену Копылову. Помѣта: 159 апрѣля въ 17 день привезъ Новые Чети съѣзъ боярской Василѣй Галинъ.

59. — 1631 іюня 21. Грамота Бѣло-
зѣрскому воеводѣ Никифору Бибико-
ву, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ
денегъ за даточныхъ людей.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Въ нынѣшнемъ во 159 году указали мы и отецъ нашъ великий государь, святѣйшии патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, для нашіе службы, взяти съ Бѣлозерскихъ монастырей съ вотчинныхъ земель, которые земли объявились въ Приказѣ у боярина нашего у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у діака нашего Григорія Волкова въ землемѣромъ вотчинномъ спискѣ, каковъ присланъ изъ Помѣстного Приказу въ нынѣшнемъ во 159 году маія въ 17 день, даточныхъ людей, съ четырехъ сотъ четыри по человѣку конному да по человѣку жъ пѣшему; а за тѣ даточные люди указали мы и отецъ нашъ великий государь, святѣйшии патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, съ тѣхъ вотчинныхъ земель взяти денгами, за конного человѣка по двадцати по пяти рублевъ, а за пѣшего человѣка по десяти рублевъ; а сколько за которыми монастыремъ вотчинныхъ земель въ дачахъ четыри, и сколько, по нашему указу, съ которого монастыря съ тѣхъ вотчинъ за даточныхъ людей довелось взяти денегъ, и тому послана къ тебѣ роспись, за дьячьею приписью, съ сею нашю грамотою вмѣстѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота и роспись придется, и ты бѣ Бѣлозерскихъ монастырей властемъ, архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ и келаремъ, за даточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей денги велѣль собравъ съ монастырскихъ вотчинъ, вскорѣ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ монастырскими слугами или со крестьяны, кого онѣ въ монастырей пошлиютъ; а будетъ съ монастырскихъ вотчинъ за даточныхъ людей денегъ собрать вскорѣ, по нашему указу, всѣхъ сполна не-

мочно, и ты бѣ имъ велѣль на время, для по- № 59.
спѣшенья, денегъ занять, гдѣ кому мочно до-
быть, и прислати къ намъ къ Москвѣ, пото-
мужъ не замотчавъ, тотчасъ; а будетъ которыхъ
монастырей властемъ съ вотчинъ, по великой
нужи, за которыми мѣрами собрати вскорѣ
и занять будетъ немочно, и ты бѣ, для поспѣ-
шенья, велѣль имъ за даточныхъ людей денги
прислати вскорѣ изъ монастырскихъ изъ
казенныхъ денегъ; а сколько съ которого мона-
стыря за даточныхъ людей казенныхъ денегъ
къ намъ къ Москвѣ пришлиютъ, и ты бѣ тѣхъ
монастырей властемъ велѣль изъ сборныхъ
денегъ, которые у нихъ, по нашему и отца на-
шаго великого государя святѣйшаго патріарха
Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи
указу, будугъ въ сборѣ съ монастырскихъ
вотчинъ, то же число положить въ казну и
держати тѣ денги въ казнѣ до нашего указу,
а какъ о тѣхъ денгахъ нашъ и отца нашего
великого государя святѣйшаго патріарха Фи-
ларета Никитича Московскаго и всеа Русіи
указъ будетъ, и у нихъ бы казенные денги
были готовы всѣ сполна. А однолично бѣ тебѣ
и архимаритѣхъ, и на игуменѣхъ, и на кела-
рѣхъ, и на строителѣхъ, съ монастырскихъ
вотчинъ и съ церковныхъ земель за даточныхъ
людей денги собрати и прислати къ намъ къ
Москвѣ, вскорѣ, не замотчавъ; а съ которого
монастыря съ вотчинъ сколько денегъ, и съ
кѣмъ имѣемъ, и которого числа вышлешь, и
ты бѣ о томъ отпсалъ къ намъ къ Москвѣ, а
отписку и денги велѣль отдать въ Приказъ
боярину нашему князю Дмитрею Михайлови-
чу Пожарскому да дьяку нашему Григорию
Волкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 159, іюня
въ 21 день.

*Подлинникъ, вѣсма ветхій, писанъ столбцемъ
на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ:
Діакъ Григорій Волковъ; внизу: справилъ Митя
Малаховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ
же имѣетъ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ на-
шему Никифору Семеновичю Бибикову. Помѣща-*

№ 60—61. 139 іюля въ 7 привезъ Галитцкіе Чети вельможи Иванъ Симановъской. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

60. — 1651 іюля. ГРАМОТА Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи суднаго срока дѣтятъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова монастыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Быль намъ челомъ Успенія пречистые Богородицы Кириллова монастыря старецъ Гермонъ, строитель Оенонасъева монастыря, Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости на помѣщика на Олексѣя Борисова сына Познякова да Коркуцкіе волости на помѣщика на Ивана Ипатова сына Воропанова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 139 году іюля въ 20 день, прїѣзжали де тѣ дѣти боярскіе въ ихъ монастырскую вотчину въ Бѣлозерской же уѣзда въ селце въ Вашки, съ людми и со крестьянами и со многими неизвѣстными людми, и разграбили ихъ монастырскіе конные стада, а взяли изъ того стада монастырскихъ служихъ и крестьянскихъ лошадей всего на пятьдесятъ на семь рублевъ; да у того же де стада былъ ихъ монастырской конюхъ Федка Ивановъ, и того де они конюха свезли съ собою, и нынѣ де его безъ вѣсти нѣтъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Кириллова монастыря строитель старецъ Гермонъ былъ членомъ, и какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ: и ты бѣ тѣхъ Бѣлозерскаго уѣзду Кѣмскіе волости и Коркуцкіе помѣщиковъ Олексѣя Познякова да Ивана Воропанова въ томъ его строителевъ Гермоновъ иску вельможъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ имъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Приказъ Большого Дворца, передъ окончимъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Льзовымъ да пе-

редъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, на срокъ, какъ ваша пынѣшняя служба отказаны будеть, да и запись по нихъ порученную присланъ къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ; а по нашему и отца нашего великого государя святѣшшего Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи указу, по Кириловѣ монастырѣ всѣхъ чиновъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Большого Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, іюля въ . . . (число оторвано).

Подлинникъ, довольно ветхий, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейке: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца съ изображеніемъ единорога, имѣетъ на пакетѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Никифору Семеновичю Бибикову. Ниже помѣта: 139 августа въ 4 привезъ Кириллова монастыря слуга Харитонъ Куликовъ. Въ самомъ пакете: пошлины взято полполтины. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

61. — 1655 въ январѣ. ГРАМОТА АСТРАХАНСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ ТРУБЕЦКОМУ, о присылкѣ съ Москвой станищниковъ съ тамошними вѣстями.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астрахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. Писано къ вамъ отъ настѣ напередъ сего въ нашихъ грамотахъ, и не одинова, а вѣльно вамъ, по нашему указу, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ писать къ намъ, и посыпать изъ Астрахани къ Москвѣ станищниковъ, почасту, чтобы и по самой мѣрѣ было межъ станицъ по шти недѣль, а болни шти недѣль въ станишномъ отпускѣ мѣшканья не было; и вы къ намъ ии о какихъ

нашихъ дѣлахъ не писывали, и станишниковъ съ нашими дѣлами къ Москвѣ не присыпывали, сентябрь съ 25 числа генваря по 18 число болши трехъ мѣсяцовъ, а что нынѣ у васъ въ Астараханіи дѣтца, и намъ ни про какіе вѣсти ничего невѣдомо: и вы то учинили своимъ нерадѣньемъ, что къ намъ ни о чёмъ не пишете и станишниковъ къ Москвѣ посымѣста ни съ какими нашими дѣлами не присыпывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ отпустили изъ Астараханіи съ нашими дѣлами къ намъ къ Москвѣ станишниковъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, и съ ними отписали къ намъ подлинно, что нынѣ у васъ въ Астараханіи дѣтца, и что отъ которыхъ пограничныхъ государствъ какихъ вѣстей объявились, и гдѣ нынѣ большой и малой Казыевъ Нагай, и гдѣ тѣ всѣ Нагаи, и въ которыхъ мѣстѣхъ кочуютъ, и чаять ли большому Нагаю къ Астараханіи по прежнему кочевать, и гдѣ нынѣ Тимоѳѣй Желебужской? да и про всякие бѣ есте вѣсти отписали къ намъ подлинно; а однолично бѣ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить и нашіе онамы на себя не павестъ, отписать къ намъ про всякие вѣсти и съ нашими со всякими дѣлами прислати станишниковъ къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мѣшканья, а на Москвѣ велѣли подать отписки и станишникомъ явиться въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ нашимъ Федору Панову да Микифору Шипулину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, генваря въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейке: Діакъ Федоръ Пановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчиву, въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексию Никитичу Трубецкому да Борису Ивановичу Нашокину, да діакомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. — Помѣчено: 143 марта въ 18 день подалъ Микифоръ

Исаевъ. — Изъ архива Астраханскаго Губерн-№ 62. скаго Правленія.

62. — 1635 марта 30. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Алексию Трубецкому, о принятии нужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астраданіи Калмыковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, въ нашу отчину въ Астрадань, воеводамъ нашимъ князю Алексию Никитичу Трубецкому да Борису Ивановичу Нашокину, да дьякомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. Въ пыпѣшнемъ во 143 году писали есте къ намъ, что сказывали вамъ Юртовской Татаринъ, которой посланъ былъ на Нагайское пристанище, Асаналѣйко: какъ де онъ съ товарыщи своими отъ Астраданіи по Нагайской сторонѣ, отъ къ Яику, и будуть во шти днищахъ на уроцишѣ Баскакъ, и на нихъ въ ночи пришли Колмацкіе многіе люди, и Асаналѣйка взяли жива, а товарыщовъ его Колмацкіе люди побили, и держали Асаналѣйка у себя дни съ два, и отпустили въ Астрадань; и будучи онъ Асаналѣйко у Калмыковъ, слышелъ отъ Колмацкихъ людей, что улусы ихъ кочуютъ межъ Волги и Яика на уроцишѣ Ачильтога, отъ Астраданіи въ десяти днищахъ, а какъ Волга и иные рѣки станутъ, и они Колмацкіе люди хотятъ приходить на Едисансіе улусы, которые сидять по Нагайской сторонѣ, и подъ Астрадань, и около Астраданіи хотятъ улусы воевать; да къ вамъ же де пріѣзжая въ Астрадань Едисансіе мурзы и улусные ихъ лучшіе люди, которые кочуютъ на Нагайской сторонѣ, сказываютъ вамъ въ росирѣ: ъздили Едисансіе улусные ихъ люди по Нагайской сторонѣ, вверхъ по Волгѣ отъ Астраданіи въ четырехъ и въ пяти днищахъ и болши за звѣремъ, и тѣ ихъ Едисансіе Татаровъ пріѣзжая изъ звѣровья, сказываютъ имъ,

№ 63. что Колмацкіе многіе люди кочуютъ по Нагайской сторонѣ, на прежнихъ Едисанскихъ Татаръ кочевьяхъ, межъ Волги и Яика, и ѿздѣять къ рѣкѣ Бузану и возлѣ Волги для погрому ихъ Едисанскихъ Татаръ; и они де Едисанскіе мурзы, съ улусными своими людьми, бояся на свои улусы приходу Колмацкихъ людей, идутъ съ кочевиаа своими подъ Астарахань, и учнутъ сидѣть по Серелней Болдѣ отъ Астарахани въ трехъ верстахъ, а на прежнихъ де они своихъ кочевыхъ мѣстѣхъ кочевать не смѣютъ, а въ Астарахани де всего конныхъ стрѣлцовъ пятьсотъ семдесятъ три человѣка; и вамъ де Нагайскихъ Едисанскихъ улусовъ отъ Колмаковъ оберегать не кѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ нашъ учинить.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, будучи въ Астарахани, жили съ вели-
кимъ береженемъ, и по городу и по острогу въ день и въ ночь были у васъ караулы ча-
стые, и сами карауловъ дозирали почасту, и про Колмацкихъ людей посыпали провѣды-
вать въ проѣзжіе станицы лѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, по сколку че-
ловѣкъ пригоже, чтобъ никакіе воинскіе люди и воровскіе казаки безвѣстно не пришли, и дурна никакого надъ Нагайскими и надъ Еди-
санскими и надъ Юртовскими Татары, и надъ городомъ и надъ острогомъ, не учинили; да
будетъ Колмацкіе, или иные какіе воинскіе люди, подъ Астараханью или къ Нагайскимъ кочевьямъ объявятца, и вы бѣ на тѣхъ воин-
скихъ людей посыпали изъ Астарахани на-
шихъ ратныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и, смотря по людямъ, велѣли имъ
надъ Колмацкими и надъ иными воинскими людьми и надъ воровскими казаки промышлять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одилично надъ Кол-
мацкими и надъ иными какими воинскими людьми поискъ учинить, а себя бѣ отъ нихъ уберечь, и къ Астарахани не допустить, и лю-
дей побивать и въ полоцъ имать ниъ не дать;

да что у васъ впередъ про Колмацкихъ и про иныхъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявятца, или гдѣ отъ нашихъ ратныхъ людей какой поискъ надъ какими воинскими людьми учинитца, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ нашимъ Федору Панову да Микифору Шипулину; а въ конные стрѣлцы велѣли выбирать изъ пѣшихъ стрѣлцовъ, которые пригодятца и которыхъ бы съ конную службу стало, а въ пѣшие стрѣлцы велѣли прибирать изъ волныхъ и изъ гуляющихъ людей; чтобъ конные и пѣшие приказы, по нашему указу, были вѣ сполнна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, марта въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Диакъ Федоръ Пановъ. Внизу: справиль Якушка Сахаровъ. Бывшъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣть надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

63.— 1655 апрѣля 30. ГРАМОТА АСТРАХАНСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ ТРУБЕЦКОМУ, О ПОСЫПКѢ ВЪ АСТРАХАНЬ РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ ОБОРОНЫ ЕДИСАНСКИХЪ И ЮРТОВСКИХЪ ТАТАР ОТЪ КАЛМЫКОВЪ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьякомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. Писали есте къ намъ съ Астараханцомъ съ Ондрѣемъ Чибикинимъ, что били намъ челомъ Едисанскіе Канай князь, да Абла мурза, да Рахмангуль мурза Тибаевы, да Абдуль мурза, да Юсупъ

мурза Чиницьевы, да Алей мурза Сатыевъ, да Янсохъ мурза Ярослановъ, да Салтанъ мурза Рахмангуловъ, съ братьемъ и съ племянники, а къ вамъ въ съезжую избу привнесли челобитную, и вы тое челобитную прислали къ намъ къ Москвѣ; а въ челобитной ихъ написано, что въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ воеводахъ и при васъ, приходили подъ Астарахань на Нагайскіе и на Едисанскіе улусы Калмыцкіе многіе воинскіе люди, и многихъ мурзъ и улусныхъ людей побивали, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали, и животину отгнали, и они де мурзы и улусные ихъ люди съ нашими ратными людми противъ тѣхъ Калмыцкихъ людей стояли и бились, и стоять имъ было противъ Калмыцкихъ людей въ силу; а какъ де въ прошломъ во 142 году отъ тѣхъ Калмыцкихъ людей, и отъ ихъ частыхъ приходовъ и отъ разоренія, Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди отъ Астарахани съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдали, и на ихъ де Едисанскіе улусы и на юртовскіе табуны приходили Калмыцкіе многіе люди, и многихъ Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ побили, и жонъ и дѣтей ихъ въ полонъ цопимали, и досталную ихъ всякую животину отгнали, а имъ де было стоять противъ Калмыковъ не съ кѣмъ, что многіе мурзы съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону и откочевали вдали; и нынѣ де они съ улусными своими людми отъ Калмыцкого разоренія разорены и въ конецъ погибли, помираютъ голодпою смертью, и впередъ имъ прожити нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловать, вѣльть имъ дати въ Астарахани по Бузану выше Черкасского перевозу Деревянницкіе воды, и вверхъ по Ахтубѣ Гнилушинскіе воды, и Ахтубское устье, чтобъ имъ тутъ ловить рыба трема неводы, чѣмъ бы имъ и улуснымъ ихъ людемъ пропитатца; да они же намъ бываютъ ченою, чтобъ прислати въ Астарахань ратныхъ многихъ людей, конныхъ и

пѣшихъ, съ кѣмъ бы имъ отъ Калмыцкихъ № 63. людей оборонитца.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Канаю князю и мурзамъ велѣли быть къ себѣ въ съезжую избу, да какъ они въ съезжую избу придутъ, и вы бъ имъ сказали: били они намъ ченою, что имъ отъ Калмыцкихъ людей утѣсненіе большое, а нашихъ ратныхъ людей въ Астарахани мало, оборонитца имъ отъ Калмыцкихъ людей пекъмъ, и намъ бы ихъ пожаловать, прислати въ Астарахань ратныхъ многихъ людей, кѣмъ бы имъ противъ Калмыцкихъ людей стоять — и присланъ къ вамъ нашъ указъ, что, по нашему указу, ратные наши люди, въ Астарахань, на прибавку къ прежнимъ нашимъ ратнымъ людемъ, изъ Верховыхъ городовъ, посланы нынѣ многіе конные и пѣшие люди, и вѣльно падъ Калмыцкими людми промышлять и поискъ чинити. А про рыбные ловли, о которыхъ намъ бываютъ ченою, сыскавъ подлинно, какіе тѣ рыбные ловли, оброчные лѣ или порозжіе, и сколь далеко отъ Астарахани, и кто ими нынѣ владѣть, на откупу ли или сбираютъ на насъ на вѣру? и будетъ на откупу, и за кѣмъ на откупу и что съ нихъ откупу, а будетъ на вѣрѣ, и что съ тѣхъ рыбныхъ ловель сбираетца порознь въ нашу казну какихъ денегъ, или емлютъ съ нихъ на насъ рыбою, и будетъ емлютъ рыбью, и какою рыбью, и много лѣ тое рыбы емлютъ, или тѣ рыбные ловли лежать въ порозжіе? и напередъ сего за Нагайскими и Едисанскими мурзами тѣ рыбные ловли бывали ли, и будетъ бывали, изъ оброку ли или безоброчно? о томъ бы есте о всемъ сыскавъ отписаны къ намъ подлинно, не замотчавъ. А къ Канаю князю и къ мурзамъ держали бъ есте ласку и береженье, и были къ нимъ привѣтны, а беречь ихъ велѣли по прежнему на крѣпко, чтобъ они изъ Астарахани не ушли никуды и чтобъ имъ ни въ чёмъ нужи не было; а будетъ кто Едисаномъ и Юртовскимъ Татаромъ учинить имъ какую тѣсноту, и вы

№64–65. бы на тѣхъ по сыску и управу давали, смотря по винѣ, чтобы имъ ни отъ кого уг҃ененія не было, чтобы тѣмъ и досталныхъ отъ Астарахани не отгонить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ : Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣтъ надпись : Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводамъ нашимъ князю Олексю Никитичю Трубецкому да Борису Ивановичу Нащокину, да діакомъ нашимъ, Федору Степанову да Роману Булыгину. Помѣчено : 143 іюня въ 28 день подалъ Костентипъ Ноугородовъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

64. — 1656 іюля 23. Грамота Павлова Обнорскаго монастыря строителю Феоктисту Колединскому, о мѣрахъ къ поддержанию монастырскаго порядка и благочинія.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи, въ Вологодской уѣздѣ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Феоктисту Колединскому съ братьею. Вѣдомо памъ учинилось, что въ Павловѣ монастырѣ многое нестроепье и пьянство и самоволство, въ монастырѣ держатъ питье пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу продаютъ, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьянамъ по пиromъ и по братчинамъ къ пиву ходятъ безпрестанно, и бразничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроепье чинитца, а уйму имъ прежъ сего не бывало; и для того указали мы быти тебѣ въ Павловѣ монастырѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, того розыскаль и заказалъ пакрѣко, чтобы старцы и служки не бражничали и не безчинствовали, и хмѣлного бѣ питья въ монастырѣ отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуска ни-

куды не ходили и не бражничали, а въ вотчины бѣ по пиromъ отнюдь не ѻздили и хмѣлного бѣ питья не пили, а бани будетъ и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бѣ велѣль ихъ сломать тотчасъ или отнести далече; а того бѣ однолично берегъ, чтобы старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали, а и крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашутъ, и то непомногу, съ явкою, чтобы мужики не гуляли и не пропивались; а кто будетъ впередъ не строенъ или непослушенъ, и ты бѣ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобы однолично самоволиковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144, іюня въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣтъ на оборотѣ надпись : Въ Павловѣ монастырь, строителю старцу Феоктисту Колединскому. Помѣчено : 144 году, іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

65. — 1658 декабря 16. Человитная крестьянъ Сарапулскаго уѣзда, о дозволении везти водянымъ путемъ воеводу Петра Головина и государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи бывать челомъ сироты твои, твоего государева дворцоваго Вознесенского села, что на Сарапулѣ, земскіе старостишка, Максимко Григорьевъ, Осипко Олексьевъ, Сарапулскіе же крестьянишка, Шумилко Ларивоповъ, Ивашко Семеновъ Ижболда, Евсѣйко Ивановъ, Овдѣйко Микифоровъ, и вмѣсто всѣхъ Сарапулскихъ и всего Сарапулскаго уѣзду крестьянъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 147 году, по твоему государеву указу, ѻдуть въ Сибирь на великую рѣку Лену твои государевы столники и воеводы,

Петръ Петрович Головинъ, Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, діакъ Еуѳимъ Филатовъ, и твоѧ государева казна, и писмѧные головы и подъячие, и дѣти боярскіе, и попы; а противъ твоего государева указу велико намъ, сиротамъ твоимъ, дати имъ съ Сарапула подводы по подорожнымъ; и живетъ, государь, дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою, а нынѣ, государь, по Камъ рѣкѣ путь сталъ первой и лдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги большими, а оттепель, государь, стала великая, и вода стоитъ сверхъ лду болшая, и многіе мѣста испроломало, и Камою, государь, рѣкою нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ везти намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ немочно, кляченка перетопити многіе; и въ томъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ и всякой твоей государевѣ казнѣ мотчавіе будетъ великое и на пустоплесъ простой многой, и въ томъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ всѣмъ до конца погибнути. А въ прошломъ, государь, во 145 году, по твоему же государеву указу, вѣхалъ мимо Сарапулъ, для сыску, въ Пермь Великую, Федоръ Ивановичъ Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка лдомъ была не крѣпка жъ и вѣхати по ней было немочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздѣ на Амзинской Черемисской ямѣ, а отъ Амзинскаго яму вѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гаръ на деревню Еректу, да на Верхътульскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирепъ рѣку на деревню Карамышъ да на Федорову слободу Елисѣева, и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовые на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе; а подводы, государь, перемѣняли дорогою по ямомъ въ тѣхъ волостяхъ и въ деревняхъ. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, вѣхати своимъ

государевымъ столникомъ и воеводамъ Петру № 66. Петровичу Головину съ товарыщи, съ своею государевою казною, тою же горюю дорогою, которою вѣхалъ Федоръ Ивановичъ Лодыгинъ, съ Сарапула на Амзинской ямѣ, чтобъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ вѣхати съ твою государевою казною безъ простою, и на пустоплесъ бѣ нигдѣ не стать, и мотчанія имъ не было, а Камскою, государь, дорогою чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ клячишектъ не перетопить, и твоихъ государевыхъ столниковъ и воеводъ съ твою государевою казною на пустоплесъ не поставити, и великого простою не учинить, и въ томъ бы всѣмъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ до конца не погибнуть и розно не разбрестись. Царь государь, смилиуйся!

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ следующія рукоприкладства: Къ сей челобитной Вознесенской Сарапулской попъ Степанъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максима Григорьевъ да Осипа Алексіева и всѣхъ крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ вѣльнию, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Митка Ларіоновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Авдѣйко Никифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Вознесенской діаконъ Павелъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максимка Григорьевъ и Осипа Алексіева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ вѣльнию, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто отца своего Ивана Ижболды, сына его Тишка Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сарапулской крестьянинъ Евсѣйко Ивановъ руку приложилъ.

На оборотѣ же помѣта: 147 декабря въ 16 день подали сеѧ челобитную земскіе Сарапулскіе старости Максимко Григорьевъ съ товарыщи. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

66. — 1659 марта 15. Отписка Вологодскаго архиепископа Варлаама царю

№ 67. Михаилу Федоровичу, о получении паникадила, пожалованного для тамошняго Софийского собора.

Благовѣрному и христолюбивому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи вашъ государьской богомолецъ, Варламъ архіепископъ Вологодскій, о вашемъ государьскомъ многолѣтнемъ здравіи Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшиемъ, государь, во 147 году марта въ 12 день, твое государево царево и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи жалованье, твой государевъ трубникъ Иванъ Ходинъ, паникалио большое, гладкое, на Вологду въ твое государево бого-молье въ соборную церковь Софіи Премудро-сти Божіи, въсомъ двадцать восемь пудъ де-сять гривенокъ, привезъ: и я, богомолецъ твой государевъ, твое царьское жалованье паника-дило у трубника Ивана Ходина, осмотря, при-нялъ, и за твое государево царево и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи, и за благовѣрную и христолюбивую царицу и ве-лиющую княгиню Евдокію Лук'яновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексія Михайлова-вича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, со всѣмъ соборомъ молебенъ пѣль и Бога молилъ, и всѣмъ градомъ за твое государево жалованье о такомъ церковномъ укra-шеніи благодарять и Бога молять. А какъ, государь, къ тому твоему жалованью къ пани-кадилу чѣль скуютъ, и мѣсто утвердятъ, и наготово устроятъ: и я, богомолецъ твой го-сударевъ, со всѣмъ же соборомъ почну без-престанно за твое государево царево и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи, и за благовѣрную и христолюбивую царицу и ве-лиющую княгиню Евдокію Лук'яновну, и за ваши благородные чада, за благовѣрного царевича и великого князя Олексія Михайлово-

вича, и за благовѣрную царевну и великую княжню Ирину Михайловну, и за благовѣрную царевну и великую княжню Анну Михайловну, и за благовѣрную царевну Татьяну Михайловну должны Бога молить. А твоего государева трубника Ивана Ходина съ Во-логды къ Москву отпустилъ, марта въ 13 день.

Черновой подлинный отпускъ, со многими по-марками, писанъ на одномъ листкѣ. – Принадлежитъ Археографической Комиссіи.

67. – 1659 апрѣля 20. Наказная па-мять цѣловальнику Роспутѣ Степа-нову, о сборѣ таможенной и десятинной пошлины на Ленскомъ волокѣ.

Лѣта 7147, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, таможенню голова Дружина Трубниковъ велѣлъ быти великіе рѣки Лѣны на волоку таможенному цѣловальному Енисѣйскаго острогу посадцкому человѣку Роспутѣ Степанову. И ему таможенному цѣловальному, будучи въ томъ мѣстѣ на Лѣнскомъ волоку, гдѣ сбиралъ прежній таможен-ной цѣловальнікъ Енисѣйскаго жъ острогу посадцкой человѣкъ Онцыфоръ Южакъ госу-дареву таможенную и десятинную мягкую рухлядь и всякие таможенные дешевые до-ходы на Лѣнскомъ волоку, гдѣ и прежде сего сбиралиась государева таможенная и деся-тинная пошлина передъ сего, сбирать государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи таможенную всякую и де-сятинную пошлину, съ служилыхъ и съ тор-говыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ людей, денгами и мягкю рухлядью, отдѣ-ляти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ середнихъ середнего, разбираючи ровно звѣря, съ соболей и съ лисицѣ и съ бобровъ и со всякого звѣря, и всякимъ государевымъ таможеннымъ дѣломъ и десятиннымъ сбо-ромъ промышлять, съ великимъ радѣніемъ,

неоплошно, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по сей памяти, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью; и учинить бы тебѣ таможенному цѣловалинику Роспутѣ въ государевъ въ таможенномъ и въ десятинномъ сборѣ передъ прежнимъ великіе рѣки Лѣны на волоку прибыль, которая бѣ и впередъ государю была прочна и стоятелна, а торговымъ бы и промышленымъ и всякимъ людемъ не въ тягость и не въ налоги. И которые торговыи и промышленыи люди на волокѣ учпуть прѣѣзжать, для своихъ торговъ и промысловъ, изъ Енисѣйскаго острогу и изъ иныхъ городовъ, съ своими Рускими товарами съ всѣчими и съ хлѣбными запасы, съ проѣзжими грамотами за государевыми городовыми печатми, или кто привезетъ съ собою какіе чюжіе товары или хлѣбные запасы и цѣловалинику Роспутѣ у торговыихъ и у промышленыхъ людей, по ихъ проѣзжимъ грамотамъ, тѣ ихъ привозные вслѣдие Рускіе товарами и хлѣбные запасы пересматривать всѣ на лицо; да будетъ у кого у торговыихъ и у промышленыхъ людей сыщетца, сверхъ Енисѣйскихъ и иныхъ городовъ проѣзжихъ грамотъ, вѣлишъ какихъ Рускихъ товарамъ или хлѣбныхъ запасовъ, съ которыхъ съ Рускихъ товарамъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Енисѣйскомъ, или и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, государева десятая и отъѣзжая пошлина не взята, и цѣловалинику Роспутѣ тѣ лишие Рускіе товарами и хлѣбные запасы, записывая, присыпать на великую рѣку Лѣну тѣхъ людей за поруками и ихъ товары въ таможенную избу къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову, и тѣ ихъ лишие товары и хлѣбные запасы, по государеву указу, взяты будутъ на государя на великой рѣкѣ Лѣнѣ; а которыхъ съ Рускихъ товарамъ, и съ промышленыхъ заводовъ, и съ хлѣбныхъ запасовъ, у торговыихъ и у промышленыхъ людей, по проѣзжимъ ихъ

грамотамъ, государева десятая и отъѣзжая № 67. пошлина не взята для того, какъ оцѣ придуть съ своихъ соболиныхъ промысловъ и съ нихъ возметца государева десятая мягкою рухлядью, а кто изъ тѣхъ торговыихъ и промышленыхъ людей, не ходя съ волоку Лѣнскаго на соболиной промыселъ, исторгуютца своими Рускими товарами и хлѣбными запасы и всякими своими промышленными заводы на мягкую рухлядь, и съ тѣхъ людей государева десятая пошлина по прицѣнкѣ съ одного конца, съ которого будетъ конца въ прицѣнкѣ болши обѣявитца, Рускихъ ли товаровъ, или въ мягкой рухляди, имать мягкую рухлядью, съ которого конца прибытие; а какъ съ промышленыхъ съ ихъ промысловъ промышленную, а съ торговыихъ людей перекупную государеву десятую пошлину возметъ, и ихъ торговыихъ и промышленыхъ людей какъ учнетъ отпускать съ Лѣнского волоку съ ихъ мягкую рухлядью въ Енисѣйской острогъ, или въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, и у нихъ тое мягкую рухлядь, товарами, и проѣзжіе памяті имъ на тое мягкую рухлядь давать по одной, а не по двѣ, врознь на одну рухлядь, за своею рукою и печатью, и о томъ писать съ Лѣнского волоку въ Енисѣйской острогъ къ таможенному головѣ къ Микифору Комлеву, подлинно, противъ ихъ проѣзжихъ грамотъ, сколько у кого у торгового или у промышленного человѣка своего промыслу или купленной мягкой рухляди, и сколько у кого у торгового съ торгу, а у промышленного съ промыслу, государевы десятой взято, чтобы никто тайно и не платя государевы десятой пошлины не выѣзжал и никакіе мягкие рухляди не вывозили, и тѣмъ бы сами не корыстовалися, и въ государевъ бы казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не учнили, и никто бѣ въ избыли не былъ; а у которыхъ у торговыихъ, или у промышленыхъ людей, какихъ Рускихъ товаровъ, или хлѣбныхъ запасовъ и промышле-

*

№ 67. ныхъ заводовъ , противъ проѣзжихъ грамотъ по досмотру на лицо не объявитца , и цѣловалнику Роспутѣ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей допрашивать , гдѣ у нихъ тѣ Рускіе товары и хлѣбные запасы выбыли , бѣдчи ли онѣ изъ Енисѣйскаго до волоку Лѣнскаго до того мѣста , гдѣ собираетца государева десятая таможенная пошлина , Рускимъ ли людемъ продавали , или съ иноземцы съ ясачными людми по юртамъ и по воло стемъ на мягкую рухлядь мѣняли , да кто что про выбылые свои Рускіе товары и про хлѣбные запасы въ роспросѣ скажутъ , и цѣловалнику Роспутѣ велѣть записывать подлинно , кто имянемъ торговой или промышленной бѣдчи изъ Енисѣйскаго до того мѣста , гдѣ собираетца , по государеву указу , таможенная десятинная пошлина на Лѣнскомъ волоку , межъ городовъ съ какими людми торговалъ кто съ Рускими людми , или съ иноземцы , да про тѣ выбылые товары и запасы писать на великую рѣку Лѣну къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову , и тѣхъ людей за выбылые товары присыпать за крѣпкими поруками , съ великомъ подкрѣпленіемъ , и съ ихъ проѣзжими грамотами . Да съ торговыхъ же и съ промышленныхъ людей , которые учнутъ на Лѣнскомъ волоку зимовать съ своими Рускими товарами и съ хлѣбными запасы , и тѣ люди поѣдутъ на великую рѣку Лѣну , не иметь съ нихъ , по государеву указу , полавочного и избного , а взято будетъ на нихъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ въ таможнѣ ; а которые люди торговы и промышленны не поѣдутъ на Лѣну , и съ тѣхъ людей имать на государя полавочного на недѣлю по осми денегъ съ человѣка , а за гостиной дворѣ и за избу постоялого съ прїезду и по отѣздѣ по рублю съ человѣка . А дрова , и лущина , и свѣчи покупать въ таможенную избу изъ таможенныхъ доходовъ , и писать всякой таможенной расходѣ въ расходную книгу , имѧно , статьями , порознь , у кого что имянемъ куплено будегъ ; а собирая

тѣ полавочные и избные денги , потому же писать въ расходную таможенную книгу , помѣсечно , и присыпать , по государеву указу , на великую рѣку Лѣну въ таможню къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову , вмѣстѣ съ иными таможенными приходными и расходными книгами и съ денежными таможенными доходы , съ кѣмъ пригоже . А того ему таможенному цѣловалнику Роспутѣ смотрить и беречь пакрѣпко , чтобы торговые и промышленные прїездіе и Енисѣйскіе служилые и посадцкіе и всякие люди , мимо того мѣста , гдѣ собираетца государева таможенная всякая и десятичная пошлина , по волостямъ и по юртамъ и по зимовьямъ Рускими своими товарами и хлѣбными запасы ни съ какими людми не торговали , а торговали бѣ тутъ , гдѣ собираетца государева таможенная пошлина , и тѣ свои Рускіе товары и хлѣбные запасы и мягкую рухлядь объявливали на волоку таможенному цѣловалнику Роспутѣ Стефанову въ таможенной избѣ , чтобы въ томъ государевѣ таможенной пошлини истери и порухи и недобору не было . Да съ тѣхъ людей , съ товарами ихъ , имать на государя съ продавцовъ порублевую пошлину : съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги , а съ посадцкихъ съ Енисѣйскихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну ; а которые люди учнутъ продавать перекупной или вѣсчей товаръ , или рогатой скотъ , и цѣловалнику Роспутѣ съ тѣхъ людей потому же имати на государя порублевая пошлина , съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ съ рубля по двѣ денги , а съ посадцкихъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ и со всякихъ людей имать съ рубля по алтыну , а съ рогатого скота , кто купитъ на убой или на племя скотины , съ продавца со всякихъ людей по два алтына . А съ хлѣба со всякого имать помѣрного съ четыри по четыре денги ; а продавали бѣ всякие люди

и покупали въ государевъ вѣсъ, въ таможен-
ной желѣзной бузменѣ, а опричь бы того го-
сударева таможеннаго вѣсу никакіе люди въ
свой вѣсъ хлѣба не продавали и не покупали;
а кто мимо того государева таможеннаго вѣсу
учнутъ какой хлѣбъ, или вѣсчіе товары, про-
давать и покупать не явя въ таможнѣ, и цѣ-
ловалнику Роспутѣ Стефанову на тѣхъ лю-
дѣхъ имать на государя протаможье, по два
рубли по четыре алтына по полуторѣ денги.
А кто кому продасть лошадь, и цѣловалнику
Роспутѣ Стефанову тѣ лошади велѣть записы-
вать въ книги, въ лѣта и въ шерсти и въ при-
мѣты; а пошлины имать на государя, съ про-
давца съ денегъ порублевая съ рубля по ал-
тыну, а съ купца съ шерсти по алтыну же. А
которые служилые и посадцкіе, или торговые
и промышленые и всякие люди учнутъ про-
давать суды, дощеники, или шитики, каюки
Зырянскіе, и струги и набойни, малые лодки
и всякие болшіе и малые суды, и парусы и
всякіе судовые снасти, или которые люди
учнутъ пригошить на продажу лѣсъ хором-
ной, и тесь и драницы и скалы, и дрова, или
кто принесетъ изъ лѣсу на продажу хмѣлю: и
цѣловалнику Роспутѣ со всего съ того имать
на государя порублевая пошлина, съ продав-
цовъ съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ
Енисѣйскихъ крестьянъ съ рубля по двѣ ден-
ги, а съ посадцкіхъ и торговыхъ и съ про-
мышленыхъ и со всякихъ людей съ рубля по
алтыну. А которые люди учнутъ торговатъ
мясомъ, или рыбою, или инымъ какимъ хар-
чемъ нибуди, а по оцѣнкѣ того товару, мяса
или рыбы, или иного какого харчу на рубль
не будетъ: и съ тѣхъ людей имать полкового
по двѣ денги на день съ человѣка. А которые
служилые, или посадцкіе и торговые и про-
мышленые и всякие люди учнутъ товары по-
купать на скупъ у всякихъ людей, и тѣ бы
люди тѣ свои товары объявливали въ тамож-
нѣ, а имать съ тѣхъ съ товаровъ на государя
перекупная пошлина съ рубля по алтыну; а

кто такихъ товаровъ въ таможнѣ не обѣя-№ 67.
вить, а провѣдаетъ про то цѣловалнику
Роспутѣ, и ему таможенному цѣловалнику
Роспутѣ имать на тѣхъ людѣхъ протаможье.
А которые Енисѣйскіе служилые и посадцкіе,
и торговые и промышленые, и всякие люди
учнутъ привозить съ Руси и изъ Сибирскихъ
городовъ какіе товары на продажу, и тѣ бѣ
люди свои привозные товары объявливали въ
таможнѣ цѣловалнику Роспутѣ, а ему тѣ то-
вары у всякихъ людей въ таможнѣ записы-
вать имянно; а пошлины имать на государя,
съ служилыхъ людей и съ пашенныхъ кресть-
янъ съ рубля по двѣ денги, а не съ служилыхъ
людей и не съ пашенныхъ крестьянъ имать
со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А ко-
торые пріѣзжіе торговые и промышленые лю-
ди Русскихъ своихъ привозныхъ товаровъ на
Лѣнскомъ волоку не испродадутъ, а повезутъ
тѣ свои остальные товары съ волоку назадъ
въ Енисѣйской острогъ, или въ Сибирскіе го-
роды: и цѣловалнику Роспутѣ тѣхъ ихъ то-
варовъ на отѣзду пересматривать на лицо,
и цѣнить тѣ остальные товары вправду Лѣн-
скою волоковою цѣною, а пересмотря и оцѣня
съ тѣхъ торговыхъ людей, съ досталныхъ
ихъ товаровъ, имать на государя отѣзжая
пошлина съ рубля по четыре денги; а будетъ
торговые люди тѣхъ своихъ товаровъ съ Лѣны
назадъ въ Енисѣйской или въ Сибирскіе го-
роды не повезутъ, а продадутъ тѣ свои до-
сталные товары Енисѣйскимъ посадцкимъ
людемъ, или кому нибуди, и цѣловалнику
Роспутѣ съ тѣхъ торговыхъ людей, съ тѣхъ
ихъ съ досталныхъ товаровъ, некоторые по-
шлины не имать, потому что съ тѣхъ съ торго-
выхъ людей, съ товаровъ ихъ, государеву
десятую пошлину емлють оцѣнка съ пріѣзду
въ Енисѣйскомъ острогъ; а которые люди тѣ
свои досталные товары повѣря кому оста-
вятъ на волоку на береженіе, для продажи,
и тѣмъ людемъ велѣть тому своему остато-
ному товару приносить въ таможнную избу

№ 67. расписи, а ему въ таможнѣ тѣ ихъ остатошные товары записывать въ книги имяно, а пошлины на государя съ тѣхъ людей, у кого тѣ товары оставятъ, не имать, а смотрить надъ тѣми людьми и беречь накрѣпко, чтобъ они тѣхъ оставленныхъ товаровъ никому тайно не продавали, а какъ учнутъ продавать, и на нихъ съ тѣхъ товаровъ имать на государя пошлина съ рубля по алтыну, чтобъ однолично украдомъ и сбояствомъ никто ничего безпошлино не продавали, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялася. А которые Енисѣйскіе или Сибирскихъ городовъ, служилые люди, или гулящіе, учнутъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, или изъ Енисѣйскаго острогу, привозить на волокъ мягкую рухлядь на продажу, и тѣ бѣ люди съ тою мягкою рухлядью являлись въ таможнѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ Стефанову, а ему цѣловалнику Роспутѣ переписать тое мягкую рухлядь; и будетъ съ той рухляди въ тѣхъ городѣхъ, откуды пріѣдутъ, государева десятая пошлина не взята, и цѣловалнику Роспутѣ съ той рухляди имать на государя десятая пошлина; а будетъ съ того товару государева десятая пошлина взята въ тѣхъ городѣхъ, откуды пріѣдутъ, и съ того ихъ товару съ мягкой рухляди имать на государя порублевая пошлина, съ Енисѣйскихъ съ служилыхъ людей съ рубля по двѣ денги, а съ иногородныхъ со всякихъ людей съ рубля по алтыну. А которые пріѣзжіе торговые или Енисѣйскіе посадціе и всякие люди учнутъ какіе свои вѣсчіе товары у таможенные избы, или гдѣ индѣ, вѣсить, на государевъ вѣсъ: и цѣловалнику Роспутѣ на тѣхъ людѣхъ вѣсчего имать на государя, съ купца съ пуда по двѣ денги, а съ продавца по денгѣ. А которые промышленые люди придутъ съ промысловъ, и яватца съ своею промышленою мягкую рухлядью въ таможнѣ: и цѣловалнику Роспутѣ того смотрить и беречь накрѣпко, у какихъ людей объявятца въ таможнѣ, на

явкѣ или гдѣ на сторонѣ, лисицы черные, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать или въ тридцать и въ сорокъ и въ пятдесятъ и болши, или бобры черные добрые, или соболи одинцы добрые жъ, Лѣнскою цѣною рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши; и цѣловалнику Роспутѣ тѣ лисицы и бобры и соболи записывать на государя, у кого имянемъ какой звѣрь доброй будетъ, и запечатавъ своею печатью, и съ отпискою присыпать на Лѣну рѣку въ таможню къ таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову тѣхъ людей, у кого объявятца лисицы и бобры и соболи. А которые люди въ таможенной въ какой пошлине учинятца силны: и Роспутѣ Стефанову на тѣхъ сильныхъ людей дань Енисѣйскаго острогу служилой человѣкѣ Тимоѳеѣ Блохинѣ, . . . по тѣхъ сильныхъ людей посыпать тѣхъ служилыхъ людей, съ великимъ подкрѣпленьемъ, и велѣть приводить ихъ въ таможенную избу, чтобы однолично въ таможенномъ сборѣ порухи и недобору не было; да на тѣхъ же сильныхъ и не послушныхъ людей писать, по государеву указу, на великую рѣку Лѣну въ таможню таможенному головѣ Дружинѣ Трубникову, а ихъ тѣхъ послушниковъ подавать на крѣпкіе поруки съ записми и присыпать ихъ на Лѣну въ таможню. А самому бѣ тебѣ таможенному цѣловалнику Роспутѣ быть великіе рѣки Лѣны на волоку у государева таможеннаго сбору до государева указу и до перемѣны, какъ будетъ на Лѣну новой таможенной голова съ цѣловалники на перемѣну; а безъ государева указу, и до перемѣны, однолично великіе рѣки Лѣны съ волоку отъ государева таможеннаго сбору въ Енисѣйской острогъ, и мимо Енисѣйскаго въ Сибирскіе и въ Рускіе города, и къ Москву не съѣзжать. А однолично ему таможенному цѣловалнику, будучи на волоку у государева таможеннаго всякаго сбору, сбирать на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи тамо-

жениная всякая и десятинная пошлина сбирать, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью, въправду, другу не дружить, а пе-другу не мстити, и посоловъ и поминковъ ви у кого ни отъ чего некоторыми дѣлы не имать, и своими никакими товары самому и братъ его и племянникомъ не торговать, и надругъ торговымъ и всякимъ людемъ въ торговлю товаровъ своихъ не давать, и для посоловъ и поминковъ виноватыхъ людей ни въ какихъ статьяхъ и собою ни по комъ не покрывать, и таможеннымъ государевымъ никакимъ сборомъ не корыстоватца. А десятинного сбору году съ годомъ не списывать, въ которомъ году сборъ будетъ, того году и въ десятинные книги тотъ сборъ и писать; а которые торговые люди и промышленые на Лѣнскомъ волоку учнутъ торговатъ мягкою рухлядью, и ему цѣловалику тѣхъ купцовъ и продавцовъ, и у нихъ мягкую рухлядь, писать въ таможенные десятинные книги, имянно, кто котого города, и какой торговой или промышленной человѣкъ, и кому имянемъ какіе мягкие рухляди сколько сороковъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ, десятками или врознь, всякого какого звѣря продасть, и на сколько рублей по Лѣнскай цѣнѣ, и какая у него та мягкая рухлядь въ продажѣ будетъ, промышленые ли соболи и куницы и лисицы и бобры и иной какой звѣрь, или перекупная, и будетъ перекупная, и у кого куплено, и въ томъ съ тѣми людми справливатца; о томъ ему учинить наказъ крѣпкой, чтобы никто воеводцой и дьячьеи и писманныхъ головъ, и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ и людей, и которые изъ ясачныхъ сборовъ на волокъ придуть, засылко соболей и иной никакой мягкой рухляди не продавали, и никакую рухлядью тайно никто не торговали. А которые служилые люди Енисѣйского острогу, или иныхъ Сибирскихъ городовъ, будутъ посыланы на Лѣну для государева ясачного сбору,

въ которые острожки и волости и въ зимовья, № 67. или въ новые въ сторонные рѣки: и имъ однолично съ ясачными людми никакими товары не торговать, и будучи въ острожкахъ и въ зимовьяхъ, или въ сторонныхъ рѣкахъ, са-мимъ звѣринымъ промысломъ не промышлять, чтобы въ томъ государеву дѣлу порухи не было; а будетъ которой служилой человѣкъ ясачной сборщикъ вынесетъ съ собою какую мягкую рухлядь, купленную или своего лову, и та мягкая рухлядь вся имать у нихъ на го-сударя и записывать имянно особною статьею, у кого имянемъ и сколько какіе рухляди взято будетъ, и что ей волоковая цѣна. А однолично ему цѣловалику Роспутѣ Стефанову, будучи въ Сибири на Лѣнскомъ волоку, государевы таможенные и десятинные пошлины сбирать и всякимъ таможеннымъ дѣломъ промышлять сть великимъ радѣніемъ, неоплошно, по государеву указу и по сей памяти, въправду, и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью, на чемъ онъ Роспута государю крестъ цѣловалъ, и искали во всемъ государевъ казнѣ прибыли, чтобы въ таможенныхъ сборахъ пе-редъ прежними годы во всемъ учинить государевѣ казнѣ прибыль, которая бѣ прибыль и впередъ государю была прочна и стоятелна, а людемъ не въ тягости и пе въ налоги. А у торговыхъ и промышленыхъ людей Сибир-скихъ городовъ, воеводъ и дьяковъ, и писманныхъ головъ, и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ, и Лѣнскихъ ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей собинные мягкие рухляди, которую они повезутъ съ Лѣны съ собою сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, обыскивать накрѣп-ко, безъ всякихъ поноровки и не укрывающи никого, чтобы Сибирскіе воеводы и дьяки, и пи-сменые головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и ясачные сборщики мягкие своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ съ торговыми и съ промышленными людми не высылали, и

№ 67. въ Сибири на Лѣнскомъ волоку сами и засылкою не продавали, и сами торговые и промышленые люди собинные своей мягкой рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ тайно не вывозили, и съ ясачными людми безпошлинико не торговали, съ соболми и съ иною со всякою мягкою рухлядью въ Енисѣйской и въ иные Сибирскіе и въ Рускіе города, не явся же и не платя съ мягкой рухляди и съ себя указныхъ пошлинъ, безъ проѣзжихъ не выѣзжали, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки, и писманные головы, и ихъ дѣти и племянники и люди, и Лѣпскіе ясачные сборщики съ Лѣнами въ Сибирскіе города, и изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ и въ иные въ Рускіе города, мягкие своей рухляди ни съ кѣмъ не высылали, и на Лѣнскомъ волоку тайно не торговали, и торговые бѣ и промышленные и служилые люди сверхъ своихъ проѣзжихъ грамотъ потому же мягкие рухляди и денегъ не вывозили, чтобъ ему тою своею службою и радѣніемъ учинить государевъ казнъ прибыль, а себя бѣ за то видѣть въ государевъ милости и въ жалованьѣ. А будетъ онъ Роспута Степановъ учнетъ, будучи на Лѣнскомъ волоку, таможенные всяkie пошлины и десятинные мягкие рухляди сборы сбирати и таможеннымъ дѣломъ промышляти оплошно, или таможеннымъ сборнымъ денгами и десятинною мягкою рухлядью учнетъ въ чемъ корыстоватца, или кому друзьямъ своимъ торговымъ и промышленнымъ людемъ учнетъ въ таможенныхъ пошлинахъ и въ десятинной мягкой рухляди норовить и пошлины съ чего отдавать, а отъ того у нихъ имать себѣ посулы и поминки, или у него самого таможеннаго цѣловалника будутъ какіе товары, вино и медъ и табакъ, и тѣми своими товары самъ или засылкою съ кѣмъ учнетъ торговатъ, или дѣтемъ своимъ и племянникомъ и людемъ велитъ торговати же, безпошлинико, и торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ покручениковъ, которые съ со-

болиныхъ и со всякихъ звѣриныхъ промысловъ учнутъ приходить на волокъ Лѣнской, и кто по имяномъ будетъ, въ десятинные книги писать, и что у нихъ соболей и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и бобровъ и всякого звѣра на всякого человѣка въ лову будетъ, имянно писать въ книги, а въ Сибирь и въ Енисѣйской или въ Сибирскіе и въ Рускіе города выходить, и тѣмъ его Роспутинъ передвижемъ въ томъ во всемъ государевъ казнѣ въ таможенныхъ сборахъ и въ десятинной мягкой рухляди передъ прежними годами учинитца недоборъ, и у торговыхъ или у промышленныхъ людей, Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ, и писманныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и племянниковъ и людей, и ясачныхъ сборщиковъ служилыхъ людей мягкие рухляди обыскивать, или у самихъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей соболиные мягкие рухляди и денегъ, что они повезутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, также обыскивать и на государя имать не учнетъ, и имъ въ томъ во всемъ для своей бездѣлной корысти норовить, и отъ того посулы жъ и поминки себѣ имать, или иное что учнетъ дѣлать не по государеву указу и не по сей памяти, а послѣ про то сыщетца: и ему Роспутѣ Степанову за то отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссїи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да ему же таможенному цѣловалнику Роспутѣ Степанову, по государеву указу, изъ таможенныхъ доходовъ, на Лѣпскомъ волоку у Илма рѣки на берегу, для прѣзду торговымъ людемъ, поставить гостиную избу и авбары на хлѣбные ихъ запасы и на Рускіе товары, для торговли; а съ нихъ торговыхъ, которые не поѣдутъ на великую рѣку Лѣну исторгаваясь своими товары, а поѣдутъ въ Енисѣйской острогъ и въ иные въ Сибирскіе и въ Рускіе города, имати съ нихъ, по государеву указу, избное и полавочное, и то писать съ иными таможенными доходы въ кни-

ги, статьями, порознь; да съ нихъ же съ тор-
говыхъ и съ промышленыхъ людей имать, по
государеву указу, годовые указные пошлины
съ человѣка по осми алтынъ по двѣ денги, и
явчего по алтыну. — У подлинного наказу по
ставомъ: къ сей памяти таможеннаго сбору
попъ Федоръ Ондрѣевъ, вмѣсто таможеннаго
головы Дружини Трубникова, по его велѣнию,
руку приложилъ.

*Современный списокъ писанъ столбцемъ, на
осмнадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ
скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуѳимій Фила-
товъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго
Правленія.*

68. — 1659 іюля 9. Наказъ Енисѣй-
скаго воеводы Никифора Веревкина
казачьему пятидесятнику Семену Родюкову, отправленному на рѣку Олекму
для ясачнаго сбора.

Лѣта 7147, іюля въ 9 день, по государеву
цареву и великого князя Михаила Федоровича
всеа Русіи указу, воевода Никифоръ Логинови-
чъ Веревкинъ велѣлъ ѿхать изъ Енисѣй-
скаго острогу пятидесятнику казачью Семей-
къ Григорьеву Родюкову, съ служилыми людь-
ми, по Тунгускѣ рѣкѣ вверхъ подъ Ленской
волокъ, и черезъ волокъ перейти на Лену
рѣку, а по Ленѣ рѣкѣ ѿхати на Чичой и на
Олекну рѣку, и въ новые въ иные захребет-
ные землицы, для государева царева и вели-
кого князя Михаила Федоровича всеа Русіи
ясачнаго сбору, на перемѣну Енисѣйскаго
острогу пятидесятнику казачью Евлампійку
Иванову Шаламу. А пришель на Олекну
рѣку, взяти у Шалама острожекъ, и острож-
ные ключи, и въ острожкѣ зелье и свинецъ, и
книги имянныя ясачнымъ людемъ, по чemu
онъ Шаламъ сбиралъ государевъ ясакъ; да
ему жъ Семейкѣ взять у Шалама толмача,
которой у него у Шалама толмачилъ, а госу-
дарево ему дешежное и хлѣбное жалованье на
148 годъ послано съ нимъ же Семейкою; да

ему же взяти у Шалама за волокомъ госуда- *№ 68.*
ревы суды, и судовые снасти, и парусы и
скобы и гвозди и теслы и оборотни и скоб-
ели и панары, и всякие государевы запасы,
и во всемъ съ нимъ Шаламомъ росписатца; а
росписався ему Семейкѣ съ Шаламомъ во
всемъ, и отпустить его Шалама изъ острож-
ку, и о томъ обо всемъ, что чего какихъ госу-
даревыхъ запасовъ и товаровъ, или амана-
товъ, у Шалама возметъ, въ Енисѣйской
острогъ къ воеводѣ къ Никифору Логиновичу
Веревкину отписать. И послать ему Семейкѣ
отъ себя изъ острожку Енисѣйскихъ служи-
лыхъ людей да толмача, и велѣти имъ при-
звать въ острожекъ тѣхъ землицъ ясачныхъ
Тунгускихъ князецъ и всякихъ улусныхъ лю-
дей, и сказать имъ государево царево и вели-
кого князя Михаила Федоровича всеа Русіи
жалованное слово, чтобы онъ князцы и всякие
улусные Тунгускіе люди были на государь-
скую милость надежны, и были бѣ подъ его
государевою царьскою высокою рукою по-
слушны, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ
улусныхъ людей великому государю пла-
тили, какъ прочая ихъ братья Тунгускіе и
Яколскіе и иныхъ землицъ ясачные люди го-
сударю ясакъ платять, а государь царь и ве-
ликій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи
ихъ князцовъ и всякихъ улусныхъ ясачныхъ
людей пожалуетъ своимъ царьскимъ жало-
ваньемъ, и велитъ ихъ оберегать отъ иныхъ
землицъ своимъ государевымъ служилымъ
людемъ Енисѣйскаго острогу; а сказавъ имъ
государево жалованное слово, накормить и
напоить ихъ государевыми запасы довольно, и
взять съ нихъ государевъ ясакъ съ прежнихъ
ясачныхъ людей, или будетъ съ которыхъ и
иnowъ землицъ приведутъ подъ государеву
царьскую высокую руку, которые новые
люди прежде сего государю ясаку не плачива-
ли, взять съ нихъ государевъ ясакъ какъ
мочно чтобъ имъ было не въ тягость, и тѣмъ
бы ихъ наперво не ожесточить и отъ госуда-

Лѣ 68. ревы царськіе высокіе руки не отогнать, а въ государевѣ бѣ казнѣ въ ясачномъ сборѣ учинити прибыль. А имати ему Семейкѣ и служилымъ людемъ съ прежнихъ ясачныхъ людей и съ новыхъ землицъ государевъ ясакъ, соболи добрые, которые бѣ въ государевѣ ясакъ годились, а худыхъ соболей и вешнныхъ и недособолей въ государевѣ ясакъ не имати, и писати тотъ ясакъ въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые промышленые люди отпущены изъ Енисѣйскаго острогу на Олекну рѣку, для соболиныхъ промысловъ, и сядутъ на соболиные промыслы по тѣмъ новымъ рѣкамъ, по Чичю и по Окмъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ: и Семейкѣ съ товарыщи съ служилыми людми тѣхъ промышленыхъ людей отъ иноземцовъ и отъ всякихъ людей оберегати, грабить ихъ и побивать на промыслѣхъ не давать; а самому ему Семейкѣ съ служилыми людми тѣмъ промышленымъ людемъ обиды никакорые и насилиства не чинити, и напрасно къ нимъ для бездѣлной корысти не приметыватца, чтобъ промышленымъ людемъ ни въ чемъ отнюдь ни отъ кого обиды и насилиства не было, и отъ промысловъ бы ихъ не отогнать, чтобъ на то смотря инымъ промышленымъ людемъ ходити на соболиные промыслы повадно, да и самимъ Семейкѣ съ товарыщи съ служилыми людми, напрасно, не по дѣлу, къ торговымъ и къ промышленымъ людемъ ничемъ не приметыватца и насилиства бѣ не было. А которые торговыя и промышленые люди отпромышляютъ, и съ промысловъ своихъ прийдутъ на Олекну рѣку къ нему Семейкѣ въ острожекъ, и не похотятъ ѿхать въ Енисѣйской острогъ, а похотятъ впередъ остатца па Олекну для промысловъ своихъ: и Семейкѣ тѣхъ торговыя и промышленыхъ людей отсылати къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарыщи, для государевы ленитой пошлины; и во всемъ ихъ торговыя и промышленыхъ людей вѣдати и судити, кто

на кого побьетъ челомъ, и росправа межъ ими чинити, и государевы пошлины имати на государя съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынѣ по двѣ денги; а которые дѣла менши рубля, и съ того дѣла имати съ гривны по двѣ денги, а пересуду и правого десятка не имати. А будетъ торговые и промышленые люди, на Чичю, и на Олекнѣ рѣкѣ, и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, учнутъ какими товары съ иноземцы на мягкую рухлядь мѣнять: и Семейкѣ съ служилыми людми у тѣхъ торговыя и промышленыхъ людей тое торговую рухлядь имати на государя. А какъ Семейка съ служилыми людми на Чичю и на Олекнѣ рѣкѣ государевъ ясакъ сберуть, а промышленые люди на промыслѣхъ отпромышляютъ: и Семейкѣ съ товарыщи тотъ государевъ ясакъ прислати въ Енисѣйской острогъ, за своею печатью, съ служилыми людми, веспою по первой полой водѣ, сколки человѣки пригоже, и всему тому прислати роспись имянино, что съ кого взято государева ясаку. А быть Семейкѣ съ служилыми людми на Олекнѣ рѣкѣ въ острожекъ до перемѣны, покамѣста изъ Енисѣйскаго перемѣну пришлютъ; а сбирая тое государеву ясачную соболиную казну, печатати Семейкѣ своею печатью, чтобъ та государева соболиная казна довезти до Енисѣйскаго острогу здоровово. А будетъ въ тѣхъ въ новыхъ землицахъ, по Чичю и по Олекнѣ рѣкѣ, князцы и всякие ясачные люди не похотятъ быти подъ государевою царьскою высокою рукою, и учинятца государю непослушны, и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не учнутъ давать: и Семейкѣ съ товарыщи, прося у Бога милости, поискъ надъ ними чинити и промышляти и битца съ ними, сколько милосердый Богъ помоши подастъ, чтобъ онъ впредь были подъ государевою царьскою высокою рукою послушны и стоятельны и въ вѣчномъ холонствѣ не отступны. А будетъ Семейка съ товарыщи, сбирая государевъ ясакъ съ тѣхъ

новыхъ землицъ по Чичиоу и по Олекиъ рѣкѣ, государевымъ ясакомъ учнуть корыстоватца, и ясачные государевы добрые соболи учнуть на свои худые соболи перемѣнять, или торговымъ и промышленнымъ людемъ учнуть которую обиду и насилиства чинить, или для своей бездѣлиной корысти государева ясаку сполна не сберутъ, или своею оплошкою и нерадѣниемъ государю въ ясакъ прибыли не учинять, или торговымъ и промышленнымъ людемъ учнуть которую обиду и насилиства чинить, а послѣ про то сыщетца : и Семейкъ съ товарыщи за то быти отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ великой онагъ и въ жестокомъ наказань; а того имъ Семейкъ съ товарыщи та ихъ торговая мягкая рухлядь имати на государя, и прислати за своею печатью въ Енисѣйской острогъ въ съезжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичу Веревкину. А которыхъ служилыхъ людей оставить отъ себя на Олекиѣ или по стороннимъ рѣкамъ, по разсмотрѣнию, для какого государева дѣла, или которые торговые и промышленные люди перейдутъ на Олекиу рѣку и на Чичиоу съ Тунгуски рѣки и съ иныхъ рѣкъ, для своихъ промысловъ, и похотятъ пройти Леною рѣкою въ Мангазею, не платя государевы десятые пошлины съ промысловъ своихъ : и тебѣ Семейкъ торговыхъ и промышленныхъ людей на Турухань и въ Монгазей не пропущать, а отсылати ихъ къ таможенному головѣ къ Дружинѣ Трубникову съ товарыщи; а какъ заплатятъ государеву десятую пошлину, итти имъ торговымъ и промышленнымъ людемъ поволно куды кто похочетъ. А однолично Семейкъ и служилымъ людемъ по сему наказу все исполнять, что въ семъ наказѣ писано. Да съ Семейкою же послано государева товару, пудъ мѣди зеленої въ котлахъ и въ газѣхъ, пудъ олова въ блюдѣхъ и въ торелѣхъ : и Семейкъ тотъ государевъ товаръ, мѣдь и олово, велѣти черезъ Ленской волокъ

переносити служилымъ людемъ, которые съ № 68.nimъ посланы на Олекму, и розыскати тѣ государевы товары съ служилыми людми въ новые землицы, и велѣть тотъ товаръ мѣнять на соболи на добрые и на всякую мягкую рухлядь, и въ подарки иноземцомъ давати изъ тѣхъ государевыхъ товаровъ; а что вымѣнять на тѣ государевы товары мягкой рухляди, и Семейкъ та мягкая рухлядь прислать потомуже въ Енисѣйской острогъ съ государевою съ ясачною соболиною казною, вмѣстѣ, за своею печатью. Да съ нимъ же Семейкою послано государево жалованье толмачю, которой толмачилъ у Шалама Иванова, на 148 годъ, пять чети съ осмиппою муки ржаной, и та мука за волокъ переносить служилымъ людемъ, да иноземцомъ на кормъ пять чети муки ржаной, два ведра вина горячего; и тѣ государевы запасы и товары и вино за Ленской волокъ переносить служилымъ людемъ. А въ цѣловальникахъ у него Семейки быть у государева ясачного сбору и у покупочной мягкой рухляди изъ служилыхъ людей Мишкѣ Оѳонасьеву Черепану, и къ крестному цѣловалью онъ Мишка въ Енисѣйскомъ острогѣ приведенъ; а писати у него Семейки государева ясачного сбору и покупной мягкой рухляди книги, и всякие государевы и судные дѣла записывать, служилому жъ человѣку Ивашку Оѳонасьеву Овчинникову. А безъ писменыхъ крѣпостей, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, въ заемныхъ денгахъ и въ поклажѣ, кто кому дастъ на соблюденье, опричь татбы и бою и грабежу, суда не давати, для поклепу, никому, никаковому, некоторыми дѣламъ. А того ему Семейкѣ беречи накрѣпко, чтобы служилые и торговые и промышленные и всякие люди зернью, и карты, и всякую закладною игрою не играли. Да ему жъ Семейкѣ дано въ запасъ полпуда зелья ручного, полпуда свинцу, да тесла, два свердла, напарья, оборотня; да для писма двѣ лести бу-

№ 63. маги писчіе. Къ сей паказной памяти госуда-реву цареву и великого князя Михаила Федо-ровича всеа Русіі печать земли Сибирскіе Енисѣйскаго острогу приложилъ воевода Ми-кифоръ Логиновичъ Веревкинъ, лѣта 7147, іюля въ 9 день.

Современный список писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрпкою по склейкамъ: Діакъ Еуїмей Філатовъ. – Ізъ архива Якут-скаго Областнаго Правленія.

69. — 1659—1640. Дѣло объ отправлениі въ Ленскіе острожки воеводами стольниковъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова.

I. Лѣта 7147, маія въ 21 день, по госуда-реву цареву и великого князя Михаила Федо-ровича всеа Русіі указу, память столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Тем-кину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Волынскому, да діакомъ, Дорофѣю Пустын-никову да Григорию Протопопову. Указа лѣтъ государь царь и великий князь Михайло Федо-ровичъ всеа Русіі столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Бог-дановичю Глѣбову, да діаку Еуїмью Фила-тову, взять у васъ въ Тоболскъ, па свою госу-дареву службу, въ новую Сибирскую землю, на великую рѣку Лену, для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечныхъ запасовъ двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту за-рядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человѣкъ служилыхъ людей ручного зелья, впередъ па запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того же; да имъ же служилымъ людемъ, для проѣзду до Ленскихъ острожковъ, велѣно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да па куз-ничное дѣло и на всякіе оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да съ четыре-

пуда укладу, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чёмъ дойти до Лен-скаго острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и пару-совъ и конатовъ и бечевъ, и всякихъ судо-выхъ снастей, и якорей, сколько будетъ на-добно; да для приводу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ па кормъ хлѣб-ныхъ запасовъ, пятдесятъ четыни муки ржано-й, двадцать четыни муки овсяной, двадцать четыни солоду ржаного, десять четыни солоду ячнаго, десять четыни крупы и толокна, пятде-сять пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да на Тоболскихъ и па Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людѣй, па триста на девяносто па пять человѣкъ, да па дву человѣкъ кузнецомъ, да па дву человѣкъ толмачей, денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впередъ па два года, па 148 да па 149 годъ, оклады ихъ сполна, а па иныишии па 147 годъ тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, и кузнецомъ, и толмачемъ, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье ве-льно дать въ Тоболскѣ вамъ оклады ихъ сполна; да па приходные и па расходные книги, и па иные па всякіе государевы дѣла, пятнадцать стопъ бумаги писчей. И по госу-дареву цареву и великого князя Михаила Федо-ровича всеа Русіі указу, столнику и воево-дамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичю Волын-скому да діакомъ Дорофѣю Пустынникову да Григорию Протопопову, велѣти тотъ госуда-ревъ наряль, пушки и пищали полковые и пушечное зелье и ядра и свинецъ, и служи-лымъ людемъ ручное зелье и свинецъ же, и па всякое кузничное и оружейные подѣлки же, и запасные судовые снасти, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чёмъ дойти до Лен-

ского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогъ, скобы и гвозды и парусы и конаты и бечевы и всякие судовые снасти и якори, сколько будетъ падобно, и для приводу новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбные запасы и соль и вино горячее и медъ, и на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, па двѣсти на девяносто па пять человѣкъ, и на кузнецовыхъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впредь на два года, па 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна, и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей на сто человѣкъ и па два человѣка толмачей денежные жѣ и хлѣбное и соляное жалованья, на три годы, па 147 да па 148 да па 149 годъ, оклады ихъ сполна жѣ, и писчю бумагу, и подъ государевы всякие запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды, на чёмъ имъ дойти до Маковскаго острогу, для поспѣшения государеву дѣлу Ленскіе службы, прислати не замотчавъ къ столнику и воеводамъ къ Петру Петровичу Головину да къ Матвѣю Богдановичу Глѣбову да къ діаку къ Еуѳимию Филатову.

Черновой отпускъ, со многими помарками и приписками, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

II. Лѣта 7147, маія въ . . день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичу Темкину Ростовскому да Ондрѣю Васильевичу Волынскому, да дьякомъ, Дорофею Пустынникову да Григорью Протопопову. Указалъ государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи столникомъ и воеводамъ Петру Петровичу Головину, да Матвѣю Богдановичу Глѣбову да діаку Еуѳимию Филатову взять у васъ въ Тоболскѣ, на свою государеву службу, въ новую Сибирскую землю на великую рѣку Лену, Тоболскихъ служилыхъ лю-

дей двѣстѣ сорокъ пять человѣкъ, съ Березова № 69. пятдесятъ человѣкъ, изъ Енисѣйскаго острогу. сто человѣкъ, всего триста девяносто пять человѣкъ, добрыхъ, съ воиненнымъ боемъ, у которыхъ бы ружье было доброе и которымъ бы служба была за обычай, да въ Енисѣйскомъ же велѣно взять дву человѣкъ толмачей, а въ Тоболскихъ бы служилыхъ людѣхъ было человѣкъ тридцать или болѣши такихъ, которые бы топоромъ судовому и всякому плотничному дѣлу умѣли, да для всякаго государева кузничного дѣла и для оружейной починки велѣно у васъ же въ Тоболску взять, опричь тѣхъ служилыхъ людей, дву человѣкъ кузнецовыхъ добрыхъ, которые бѣ оружейному и всякому кузничному дѣлу умѣли, да па то па всякое дѣло желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четыря; да на тѣхъ Тоболскихъ и на Березовскихъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей па триста на девяносто па пять человѣкъ, и на кузнецовыхъ, и на толмачей, государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, па три годы, па 147 да па 148 да па 149 годъ, оклады ихъ сполна, а изъ того числа тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ и на Енисѣйскихъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье па одинъ на 147 годъ велѣно дать вамъ въ Тоболскѣ, оклады ихъ сполна, хлѣбъ изъ Сибирскіе пахоты, а денежное изъ Казанскіе призыски, а дву годовъ 148 и 149 году денежное и хлѣбное и соляное жалованье указалъ государь взять у васъ изъ Тоболска на Лепу столникомъ и воеводамъ Петру Петровичу Головину да Матвѣю Богдановичу Глѣбову да діаку Еуѳимию Филатову для того, чтобы того государева денежного и хлѣбного жалованья и соль, взявъ у васъ въ Тоболску, служилые люди не проворовали, довезли до Лепы все цѣло; а кто тѣхъ служилыхъ людей имени будутъ и что кому государева денежнаго и хлѣбного и соляного жалованья по окладу, и тому велѣно у васъ взять роспись,

№ 69. за дьячею рукою, съ оклады. Да у васъ же въ Тоболску вельно взять, для приводу и для пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятдесятъ четыни муки ржаные, двадцать четыни муки овсяной, двадцать четыни солоду ржаного, десять четыни солоду ячного, десять четыни крупу и толокна, пятдесятъ пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду; да для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десеть пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девѧносто на пять человѣкъ служилыхъ людей ручного зелья впередь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ; да имъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ вельно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку; да на приходные и на расходные книги и на иные на всякие государевы дѣла пятнадцать стои бумаги писчие; да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Лепъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Лепского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и копатовъ и бичевъ и всякихъ судовыхъ снастей и якори, сколько будетъ надобно. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столнику и воеводамъ князю Михайлу Михайловичю Темкину Ростовскому съ товарыщи Тоболскихъ и Березовскихъ служилыхъ людей двѣстѣ девѧноста пяти человѣкъ именные списки прислати, не замотчавъ, къ столникамъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѳимью Филатову, и тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ

и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ и кузнецомъ окладомъ ихъ денежному и хлѣбному и соляному жалованью именную роспись, за дьячею рукою, и противъ окладовъ ихъ денежное имъ и хлѣбное и соляное жалование, Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ впредь на два года, на 148 да на 149 годъ, а Енисѣйскимъ служилымъ же людемъ и толмачемъ на три годы, на 147 да на 148 да на 149 годъ, и для приводу и пріуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ же запасовъ и вино горячее и медъ, и для оружейной почивки и всякого кузнецкого дѣла желѣзо и укладъ, и про запасъ судового дѣла скобы и гвоздя и парусу и копаты и бечевы и всякие судовые запасы и снасти и якори, сколько будетъ надобно, и пушки и пищали и пушечные запасы, зелья и ядра и свинецъ, и служилымъ людемъ зелья и свинецъ же, и писчую бумагу, и подъ государевы всякие запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды, на чемъ имъ до Маковскаго острогу дойти, прислати къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку къ Еуѳимью Филатову, не замотчавъ, чтобы въ Тоболскъ государеву дѣлу въ Ленской службѣ въ мотчанъ порухи не было.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ : Діакъ Еуѳимей Филатовъ.

ІІ. Лѣта 147, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Пронскому да Федору Ивановичю Ловчикову, да дьякомъ, Ивану Трофимову да Ондрѣю Галкину. Указаъ государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быть на своей государевѣ службѣ въ Сибири, въ новой Сибирской земль на великой рѣкѣ Ленѣ, столникомъ и воево-

дамъ Петру Петровичу Головину да Матвью Богдановичю Глѣбову да дьяку Еуѳимью Филатову, а зимовать указалъ государь на Верхотурье; а какъ весна будетъ, и по государеву указу велѣно на Верхотурье у воеводы у Ивана Еропкина да у подьячего у Ивана Селетцина, и по Тоболскимъ отискамъ столника и воеводы князя Михайла Темкина Ростовскаго съ товарищи, взять себѣ и подъ государеву казну, и писменыя головамъ, и попомъ и дьякопу, и дѣтимъ боярскимъ и подъячимъ, суды, итти съ Верхотурья въ Тоболскъ, напередъ всѣхъ Сибирскихъ воеводъ, наспѣхъ, а изъ Тоболска въ Енисѣйской острогъ; а въ Тоболскъ велѣно у столника и воеводы у князя Михайла Темкина Ростовскаго съ товарищи взять пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ двѣсти сорокъ пять человѣкъ, да два человѣка кузнецовыхъ, да съ Березова пятидесятъ человѣкъ, изъ Енисѣйского острогу сто человѣкъ, да два человѣка толмачей, всего, опричь кузнецовыхъ и толмачей, служилыхъ людей триста девяносто пять человѣкъ, добрыхъ, съ вогненымъ боемъ, и тѣмъ Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ государево денежнное и хлѣбное и соляное жалованье на два года, на 148 и на 149 годъ, велѣно взять оклады ихъ сполна, а Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ государево денежнное и хлѣбное и соляное жалованье на три годы, на вѣнѣшней на 147 да на 148 да на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ; да въ Тоболскъ жъ велѣно взять, для приводу и для прѣуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и вино горячее, и медъ, и для угрозы и для приходовъ подъ острожки воинскихъ людей пушки и полковые пищали и пушечные запасы, и зелье и ядра и свинецъ, и служилымъ людемъ ручное зелье жъ и свинецъ и желѣзо и укладъ, и на всякие государевы дѣла писчую бумагу, и про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи

Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ для ходу стол-№ 69. никовъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуѳимья Филатова, и писменыхъ головъ, и поповъ и дьякона, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, и подъ государеву казну, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобъ и гвоздей и парусовъ и конатовъ и бечевъ и всякихъ судовыхъ снастей, сколько будетъ падобно, примѣряся къ отпуску Якова Хринунова и къ инымъ стпускомъ, чтобы ни гдѣ ни за чемъ государеву дѣлу мотчанья и порухи не было. И въ вѣнѣшнемъ во 147 году, какъ пришли на Верхотурье столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимей Филатовъ въ февраль мѣсяцѣ, и февраля жъ въ 11 день, противъ государева указу, въ Тоболскъ къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи о томъ о всемъ подлинно писано, съ Томскимъ казакомъ съ Васкою Поломошнымъ, чтобы въ Тоболскъ къ прѣзу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да дьяка Еуѳимья Филатова, по государеву указу, все было готово, чтобы въ Тоболскъ государеву дѣлу въ мотчанѣ Ленской службѣ порухи не было; и марта въ 29 день къ столнику жъ и воеводамъ князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи въ другой рядъ о томъ писано жъ, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Черкасовымъ, чтобы, по государеву указу, Ленской службѣ въ отпускъ велѣли въ Тоболскъ все изготовити, чтобы ни за чѣмъ въ Тоболскѣ мотчанья не было жъ. И пришедши въ Тоболскъ столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да дьякъ Еуѳимей Филатовъ, маія въ 19 день, къ столнику и воеводамъ ко князю Михайлу Темкину Ростовскому съ товарищи посыпали на-

№ 69. мать, съезжей избы съ подъячимъ съ Юрьемъ Юрьевымъ, маія въ 20 числѣ, обо всемъ противъ государева указу, что вельно взять въ Тоболскъ въ Ленскую службу. И стольникъ и воеводы князь Михайло Темкинъ Ростовской съ товарищи у подъячего у Юрья памяти не взяли, а сказали, что у нихъ противъ государева указу въ Ленской отпускъ денежное жалованье, и пушки и пушечные запасы, зелья и ядра и свинецъ, и судовые всякие снасти, противъ государева указу готово, а о винѣ и о хлѣбныхъ запасахъ и о судахъписано де отъ нихъ на Верхотурье, и въ Туринской, и на Тюмень, а иные де хлѣбные запасы у нихъ готовлены служилымъ людемъ въ Тоболскѣ, и въ росписномъ спискѣ у нихъ все написано, а отдавать имъ до приходу вашего нѣколи. И пазавтрел вашего приходу, маія въ 24 день, противъ всего государева указу обо всемъ же писали къ намъ, что вельно взять, по государеву указу, въ Тоболскѣ для угрозы и приходу воинскихъ людей подъ Ленскіе острожки парадъ, двѣ пушки ядромъ по три гривенки, да десять пищалей полковыхъ ядромъ по гривенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и къ пищалемъ пушечные запасы, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, а ядеръ и свинцу по сту зарядовъ къ пищали, да на триста на девяносто на пять человѣкъ служилымъ людемъ ручного зелья впередь на запасъ въ Ленскіе острожки тридцать пудъ, а свинцу противъ того жъ, да имъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Ленскихъ острожковъ вельно дать по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да на кузничное дѣло и на всякие оружейные подѣлки желѣза пудовъ съ двадцать, да укладу пуда съ четырьмя, да про запасъ для судового дѣла, которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чемъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей и всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогъ, скобы и гвозди и парусы и конаты

и бечевы и всякие судовые снасти и якори, сколько будетъ надобно, примѣряся къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, да для приходу и для прїуки новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ, пятдесятъ четыри муки ржаной, двадцать четыри муки овсяной, двадцать четыри солоду ржаного, десять четыри солоду ячного, десять четыри крупъ и толокна, пяцдесать пудъ соли, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду, да на Тоболскихъ и на Березовскихъ служилыхъ людей, на двѣстѣ на девяносто на пять человѣкъ, и на кузнецовъ денежное и хлѣбное и соляное жалованье, впрѣдь на два года, на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна, да на Епісѣйскихъ служилыхъ людей на сто человѣкъ и на дву человѣкъ толмачей денежное жъ и хлѣбное и соляное жалованье, на три годы, на 147 и на 148 и на 149 годъ, оклады ихъ сполна жъ, и тѣмъ ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ окладомъ роспись за дѣльцею рукою, и писчую пятнадцать стопъ бумаги, и подъ государевы всякие запасы и служилымъ людемъ подъ ихъ запасы суды, со всѣми судовыми снастями, на чёмъ имъ дойти до Маковскаго острогу, по государеву указу, прислати не замотчавъ къ стольникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичу Головину да къ Матвѣю Богдановичу Глѣбову да къ діаку къ Еуѳимью Филатову, чтобъ въ Тоболскѣ въ мотчашъ государеву дѣлу Ленской службѣ порухи не было, и поспѣть бы нынѣшнімъ лѣтомъ въ Маковской острогъ: и маія въ 29 день принято въ Тоболскѣ въ Ленскую службу въ ходъ до Маковскаго острогу судовыхъ всякихъ снастей на сорокъ на шесть дощениковъ, по сту по осмидесять аршинъ на дощеникъ холстовъ на парусъ, да варовыхъ веревокъ по тридцати по двѣ саженяного на дощеникъ, по четыринацати саженъ скотовъ и петель на дощеникъ, по штцнадцати саженъ парусныхъ обшивокъ на дощеникъ, по семидесяти саженъ бечевъ; а суды въ государеву

Ленскую службу подъ государевы всякие запасы, и подъ служилыхъ людей, и подъ ихъ запасы, посмѣсть не отведены; а по допросу служилыхъ людей, которые хаживали въ Маковской острогъ, надобъ въ прибавку на тѣ же на сорокъ на шесть дощениковъ, для поспѣшения государеву дѣлу и чтобы порухи какой въ ходу не учинилось, до Маковского острогу всякихъ судовыхъ спастей и парусовъ, къ тѣмъ же парусомъ въ прибавку, ко всякому дощенику по сту по двадцати аршинъ холстовъ въ парусъ по осминадцати саженъ-ного, по тридцати саженъ къ райнамъ возжей, по осминадцати саженъ парусныхъ обшивокъ, по тридцати саженъ бечевъ, по два багра, да завозныхъ лотокъ, на три дощеника по лоткъ, и того пятнадцать лотокъ, да въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу на тѣ же дощеники по сту скобъ къ дощенику, по шти гвоздей четвертныхъ, десять ведръ смолы, три пуда мыкъ на конопать; а торговые люди сказываютъ, которые хаживали до Маковского же острогу, и у нихъ на дощеникахъ, для поспѣшения, бывають парусы по шти сотъ и по семи сотъ аршинъ въ парусъ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, воеводамъ князю Петру Ивановичю Процкому съ товарищи велѣти, противъ государева указу, пушки и полковые пищали и пушечные всякие запасы, и зелья и свинецъ, и служилымъ людемъ зелье же и свинецъ, и на нихъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, Тоболскимъ и Березовскимъ служилымъ людемъ и кузнецомъ, впредь на два года, по ихъ окладомъ, и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ и толмачемъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованья, по ихъ окладомъ, на три годы, и ихъ окладомъ роспись за дьячею рукою, и желѣзо и укладъ, и дву человѣкъ кузнецовъ и недосыльныхъ Березовскихъ служилыхъ трехъ человѣкъ, и ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбные запасы

и вино горячее и медъ, и для судового дѣла, № 69. которые суды дѣлать перешедчи Ленской волокъ на Ленъ рѣкѣ, въ чёмъ дойти до Ленского острогу, и для судовъ же, что дѣлать для ясачныхъ людей всякихъ посылокъ въ Ленскомъ острогѣ, скобы, гвозди и парусы и конаты и бечевы и всякие судовые спаси и якори, примѣряя къ отпуску Якова Хрипунова и къ инымъ отпускомъ, и для поспѣшения въ ходу прибавошные спаси и всякие судовые запасы, и въ запасъ для судовой подѣлки до Маковского острогу скобы и гвозди, смолу и мыка, и подъ государевы всякие запасы и служилымъ людемъ и подъ ихъ запасы суды по Кетцкому ходу, въ чёмъ дойти до Маковского острогу, прислатъ не замотчавъ къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ дьяку къ Еуѳимью Филатову, чтобы въ Тоболскѣ въ мотчанѣ государеву дѣлу Ленской службы порухи не было, и поспѣть бы нынѣшимъ лѣтомъ въ Маковской острогѣ; а что съ Верхогурья въ Тоболескѣ судовъ пришло подъ столпики и воеводы подъ Петромъ Петровичемъ Головинымъ да подъ Матвѣемъ Богдановичемъ Глѣбовымъ да подъ дьякомъ подъ Еуѳимомъ Филатовымъ, въ у писманныхъ головъ, и у поповъ и у дьякона, и подъ государевою казною, и подъ дѣтми боярскими и у подъяичихъ, и о томъ писано къ вамъ маія въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти винѣстъ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Еуѳимей Филатовъ.

IV. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову. Июня въ 4 день въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ памяти, за твою Еуѳимьевою приписью, написано: велѣли бы

№ 69. прислать, по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по памяти, подводы подъ государеву казну и столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю, Матвѣю Богдановичю, да дьяку Еуѳимью, и писменымъ головамъ, и попомъ, и подъячимъ, сто восмьдесятъ двѣ подводы, не замотчавъ, чтобы государевъ Ленской службѣ за подводами въ Енисѣйскомъ острогѣ въ простотѣ порухи не было. И въ нынѣшнемъ во 148 году маія въ 22 день, принесъ Ленского разряду подъячей Юрии Юрьевъ въ сѣзжую избу къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину Московскіе подорожные, каковы даны, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ; а велѣно по тѣмъ государевымъ подорожнымъ, отъ Москвы по дорогѣ до Коломны, и до Переславля Рѣзапскаго, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнаго Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Тетюшъ, и до Соли Камской, и до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья, и до Турипскаго острогу, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Сургута, и до Шарымскаго и до Кѣтцкого и до Енисѣйскаго остроговъ, и до велиkie рѣки Лены, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ всѣмъ людемъ безъ омѣны, чѣй кто нибуди, давати столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да дьяку Еуѳимью Филатову, и писменымъ головамъ и подъячимъ подводы отъ Москвы и до велиkie Лены рѣки, а попомъ и дьякону отъ Тоболска до велиkie Лены же рѣки, всего по государевымъ Московскимъ подорожнымъ и по Тоболской подорожной и по памяти столниковъ и воеводѣ Петра Петровича да Матвѣя Богдановича, за приписью діака Еуѳимья Филатова, противъ конскихъ подводъ, гребцовъ, вверхъ водою сто восмьдесятъ два человѣки; и съ

тѣхъ подорожныхъ въ сѣзжей избѣ списки списаны. А въ государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Микифора Шипулина, которая государева грамота прислана въ Енисѣйской острогѣ къ воеводѣ къ Микифору Логиновичю Веревкину въ прошломъ во 147 году, обо всемъ Ленскомъ отпускѣ, какъ отпустить изъ Енисѣйскаго острогу столниковъ и воеводѣ Петра Петровича Головина съ товарыши изъ Енисѣйскаго острогу къ Ленскому волоку, о судахъ и о всякихъ судовыхъ спастихъ писано, а о подводахъ какими людми и какъ и чѣмъ отпустить того не указано, и прежнега государева указу о такихъ отпускахъ о подводахъ не бывало. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣль созвать къ сѣзжей избѣ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, и атаманей и пятидесятиниковъ и десятиниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и казаковъ, и посадскихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и прѣбажихъ торговыхъ и промышленыхъ людей розныхъ городовъ, и велѣль передъ всѣми ими съ государевыхъ Московскихъ и съ Тоболской подорожныхъ списки, и тое память, которая прислана отъ столниковъ и воеводѣ отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова, за приписью діака Еуѳимья Филатова, честь; и вычетчи списки съ подорожныхъ и память, говорилъ имъ всѣмъ людемъ, чтобы они, по государевымъ царевымъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи Московскимъ и по Тоболской подорожнымъ, и по памяти столниковъ и воеводѣ Петра Петровича Головина съ товарыши, подъ государеву Ленскую казну, и подъ столниковъ и воеводѣ подъ Петра Петровича Головина съ товарыши, и подъ писменыхъ головъ, и подъ поповъ, и подъ подъячихъ дали подводы изъ Енисѣйскаго острогу до Ленского волоку, гребцовъ, въ готовые суды. И Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе,

и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадціе люди, и пашеные крестьяне воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину сказали: въ Енисѣйскомъ де острогъ яму стройного нѣтъ, а намъ де подводъ подъ государеву Ленскую казну и подъ столниковъ и воеводѣ подъ Петра Петровича Головина съ товарищи изъ Енисѣйскаго острогу до Ленскаго волоку дать невозможно, потому что де нась служилыхъ людей не много, отъ государевыхъ службъ оставаеща всего человѣкъ съ пятиадцать па городовой караулъ, и изъ тѣхъ людей за посѣвомъ ходить пять человѣкъ за пашенными крестьянами; а прежде сего мы ни подъ которою государевою казною и ни подъ какими государевыми воеводы въ подводахъ изъ Енисѣйскаго острогу не хаживали, гребцовъ не давывали, и указу де государева о томъ прежде сего въ Енисѣйской острогъ не бывало и нынѣ нѣтъ же; а будетъ де съ насъ съ служилыхъ людей воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ караулъ городовой и отъезжіе заставные караулы и службу сниметъ, и мы де пойдемъ сами головами въ подводахъ, а будетъ де службы и карауловъ отъезжихъ и городовыхъ не сниметъ, и у насъ де въ подводахъ итти некому, города государева покинуть не смысль; а съ насъ де съ пашенными крестьянъ будетъ воевода сниметъ пащю, десятины, и мы де побредемъ головами въ подводахъ, а будетъ де десятинъ не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а съ насъ де съ посадціихъ людей будетъ воевода сниметъ оброкъ и пятиной хлѣба и службы, и мы де пойдемъ въ подводахъ головами, а будетъ де оброку и пятинного хлѣба и службъ не сниметъ, и у насъ де подводъ нѣтъ; а и такъ де мы всѣмъ городомъ всякие люди, дѣти боярскіе, и атаманья, и служилые и посадціе люди, и пашеные крестьяне отъ зимніе заволочные наложные возки одолкали и обнищали, и лошади многіе попадали, не то де что свои паши опу-

стѣютъ, ибо и государевыхъ десятинъ у мнози 69. гихъ пахать не па чомъ; а торговые и промышленые люди всѣ розныхъ городовъ сказали: по которымъ де мы государевымъ Сибирскимъ городомъ съ торговами своими ни ъздимъ, и съ насъ де, по государеву указу, никакихъ подводъ не спрашивають, вѣдаемъ де мы одно, что платимъ его государеву въ Сибирскихъ городѣхъ десятую и всякую таможенную пошлину, и у насъ де подъ Ленской отпускъ гребцовъ нѣтъ и впередъ не будетъ. И послѣ того воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ не по одинъ день, и по многіе времена, призывалъ къ съѣзжей изъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей, дѣти боярскихъ, и атаманья и пятидесятниковъ и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ и казаковъ, и посадціихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, говорилъ имъ, чтобъ они Енисѣйскіе служилые и посадціе люди и пашеные крестьяне государевъ Ленской службъ въ простое за подводами порухи болшые не учинили, подводы бѣ подъ государеву Ленскую казну и подъ столниковъ и воеводѣ подъ Петра Петровича Головина съ товарищи, гребцовъ, по подорожнымъ, въ готовые суды дали: и Енисѣйскіе служилые люди, дѣти боярскіе, и атаманья и пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы и казаки, и посадціе люди, и пашеные крестьяне сказали тѣ же прежніе рѣчи, что имъ подводъ не давывать. И воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ велѣлъ лутчихъ служилыхъ и посадціихъ людей и пашенныхъ крестьянъ выборныхъ старость пометать въ тюрму, а изъ тюремы вышавъ велѣлъ ихъ бить изъ подводъ на правежъ: и Енисѣйскіе служилые и посадціе люди и пашеные крестьяне, съ лутчими людми, всѣ пошли головами въ тюрму и на правежъ, а сказали: метать де насъ въ тюрму и на правежъ бить всѣхъ, а не однѣхъ лутчихъ людей, въ томъ ле воленъ Богъ да государь, безъ государева де указу на насъ *

№70—71. подводы велиши править, и отказавъ въ подводахъ пошли всѣ врознь. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі печать земли Сибирскіе Енисѣйскаго острогу приложилъ воевода Микифоръ Логиновичъ Веревкинъ. Лѣта 7148, іюня въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ; въ конецъ приложения черновосковая печать съ изображеніемъ двухъ соболей и надписью, которая отъ времени стерлась. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей памяти вмѣсто воеводы Микифора Логиновича Веревкина, по его вѣльнию, отецъ его духовной Богоявленской попъ Козма Артемьевъ руку приложилъ. *Помѣчено: 148 іюня въ 11 день привнесъ память Енисѣйской атаманъ Иванъ Гадкинъ.* — *Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

70. — 1640 мая 7. Мировая запись чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозерской Тунбажской волости, убившими сына его священника Луку.

Се язъ чернай попъ Никандръ Никитинъ сынъ Поповъ, Тунбажскія волости Курьюской постриженникъ, и своими съ дѣтми, съ попомъ съ Федотомъ Тунбажскіе волости Николы Чюдоторца, да сыномъ съ Опаньею да съ Васильемъ, дали есми запись мировую на себя и дѣтей своихъ, въ томъ: что, въ пынѣшиемъ во 148 году, априля въ 25 день, посль обѣдни у Николы Чюдоторца, посль канона мирскаго, учинился споръ у вдоваго попа сына моего Луки Тунбажскіе жъ волости съ Михайловыми Кулибакина крестьяны, съ Омросомъ съ Семеновымъ, да съ Кирилою съ Ермоловымъ, да съ Третьякомъ Сидоровымъ, и тотъ Омросъ сына моего вдоваго попа Луку съ товарыщи зарѣзали до смерти; и я было старецъ Никандръ вшелъ на рознимку, и тотъ Омросъ Семеновъ и меня старца Никандру ножемъ же рѣзали. И я старецъ Ни-

кандръ своими дѣтми его Омроса и съ товарыщи, въ своемъ ножевомъ рѣзанѣ и сына своего вдоваго попа Луки въ рѣзанѣ, во всемъ простили; и впредь миѣ старцу Никандру своего рѣзанья и сына своего Луки убийства на Омросимъ, и на Кирилѣ, и на Третьякѣ, не пытати и не отыскивати и въ головныхъ денгахъ, ни въ похоронныхъ, на нихъ государю не бити челомъ, окромъ государевыхъ пеиныхъ, а пени что будетъ государь укажеть и въ томъ его царьская воля, а язъ старецъ Никандръ и съ своими дѣтми то дѣло отдали Богу судити все. И въ томъ есмѧ я старецъ своими дѣтми и мировую запись дали Омросу съ товарыщи. А мировую запись писалъ Богданко Никитинъ сынъ Шкурляевъ. Лѣта 7148 году, мая въ 7 день. — А назади записи пишеть: Къ сей мировой записи черной попъ Никандръ, въ дѣтей своихъ въ Опаньино мѣсто да въ Васильево, руку приложилъ. Къ сей мировой записи попъ Федотъ и руку приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

71. — 1640 мая 23. Челобитная Енисѣйскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и скудости въ продовольствіи, претерпнныхъ или во время похода на рѣку Лену, и объ освобожденіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправленія людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі бываютъ челомъ холопи твои государевы, Енисѣйскаго острогу служилые люди, Онтоно Спиридоновъ, Федка Степановъ, Семейка Родионовъ, Иванъ Логиновъ, Опдрюшка Ивановъ, Савка Истоминъ, Павликъ Ивановъ, Макарко Ефремовъ, Грязка Ивановъ, Ярко Ивановъ, Васка Кириловъ, и во всѣхъ товарышевъ своихъ мѣсто служилыхъ, въ томъ: въ прошломъ, государь, во

147 юля въ 24 день, посланы мы холопи твои на твою государеву службу на Лѣну рѣку, съ атаманомъ съ Осипомъ Алексѣевымъ Галкинымъ, и въ пынѣшнемъ, государь, во 148 году сентября въ 6 день, пришли мы холопи твои подъ Лѣнскай волокъ, и съ судовъ твою государеву казну выносили, и свои запасенка выносили жъ, и по твоему государеву указу, тотъ атаманъ Осипъ Галкинъ нась холопей твоихъ изъ подъ Лѣнского волоку на твои государевы дальные службы розослалъ, тотчасъ, не мѣшикая, для твоего государева ясачного сбору; и мы холопи твои, государь, подымающись на твою государеву далную службу, и своихъ запасенковъ продавали дешевою цѣною, пудовъ по десяти и больше, а за волокъ наймовали полъ свои запасенка дорогою цѣною, съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынѣ, а лыжи, государь, покупали рубля по три и больше, а топоры, государь, покупали по рублю и по полутора, а сукна, государь, покупали съ собою для всякихъ своей нужи бѣлого аршинъ съ гривною по двадцати алтынѣ и по пятнадцати алтынѣ, и котлы покупали фунтъ съ гривною по десяти и больше, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ недѣль по тридцети и больше, и ободралися, государь, мы, холопи твои, на тѣхъ твоихъ государевыхъ дальныхъ службахъ, паги и боси, и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, тѣ топоренка приломали, а новыхъ, государь, намъ холопемъ твоимъ купити нечѣмъ; а прежде сего, государь, посыпали изъ Енеського острогу на твою государеву службу на Лѣну рѣку, съ пынми дѣтми боярскими и атаманьями, человѣкъ по штадесять и больше, а нась, холопей твоихъ, послано съ тѣмъ атаманомъ съ Осипомъ Галкинымъ тридцать два человѣка; а прежъ сего, государь, посыпали мы, холопи твои, на твою государеву службу, въ Братцкую землю, рядомъ года по два и по три; да прежъ сего, государь, которые ходили наша братья служилые

люди на твою государеву службу на Лѣну № 71. рѣку, съ дѣтми боярскими и атаманьями, лутчие люди и заводные всякими заводы, и тѣ, государь, нынѣчи живутъ въ Енеськскомъ острогѣ; а въ прежнихъ годѣхъ, государь, тѣ служилые люди ходили по тѣмъ службамъ, на которые посыпаны были, и послѣ твоего государева ясачного сбору тѣ служилые люди съ иноzemцами своими товары торговали и своими промыслы промышляли, а твоего государева указу про торги и про промыслы въ тѣ годы не было; и въ пынѣшнемъ, государь, во 148 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссии указу, намъ, холопемъ твоимъ, послѣ твоего государева ясачного сбору съ иноzemцами товары своими торговати не велѣно, и промыслы своими промышлять не велѣно жъ; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, и что было, государь, у насъ холопей твоихъ имано съ собою для своей нужи топоренка и ножи, шубы и котлы и зипуны, и то все у насъ, холопей твоихъ, шубы и зипуны и топоры и котлы и ножи, иноzemцы пограбили, а службы, государь, пришли мы, холопи твои, по послѣднему вешнему пути; и будучи, государь, на твоей государевѣ службѣ, мы холопи твои нужны и сѣдны, а твое государево жалованье дано намъ холопемъ твоимъ, хлѣбное и денежное, на два года, на 148 годъ да на 149 годъ, а соляное жалованье на 149 годъ намъ холопемъ твоимъ не дано; а отпущены мы холопи твои, государь, изъ Енеського острогу на твою государеву службу на Лѣну рѣку, и дано было, государь, намъ холопемъ твоимъ твоихъ государевыхъ холстовъ на парусы, на всякой дощаникѣ по сту по двадцати аршинъ, и мы, холопи твои, пойдучи на твою государеву службу на Лѣну рѣку, въ прибавку покупали на всякого человѣка холсту аршинъ по тридцети и больше, а холсту аршинъ покупали по три алтына и по гривиѣ, и тотъ, государь, прибавочной холстъ

№ 72. покупали на твое государево денежное жалование, и деньги издержали, и тѣ, государь, холсты у насъ холопей твоихъ подрались и погнили; а пойдучи, государь, на твою государеву службу, и давано намъ было, холопемъ твоимъ, твое государево хлѣбное жалование розжю и овсомъ, и мы, холопи твои, твое государево хлѣбное жалование въ Енесьскомъ острогѣ молоть не изоспѣли, потому что посыланы были, государь, за твоими государевыми недруги, и тѣ, государь, мы свои запасенка, идучи дорогою до Подльинского волоку, по шиверамъ и по порогамъ подмочили, и тотъ нашъ запасенок у насъ холопей твоихъ погшило; а и пойдучи, государь, на твою государеву службу, и въ Енесьскомъ острогѣ твоего государева жалованья, пороху и свинцу, на тѣ годы, противо твоего государева хлѣбного и денежного жалованья, не давано, и мы, холопи твои, тотъ порохъ и свинецъ покупали подъ волокомъ дорогою цѣною, фунтъ по полтинѣ и по двадцати алтынъ, а свинцу покупали фунтъ по полуполтинѣ и по десяти алтынѣ, а подъ Лѣньскимъ волокомъ намъ, холопемъ твоимъ, онъ атаманъ намъ холопемъ твоимъ не давалъ же. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 148 году, апрѣля въ . . день, пришелъ твой государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указъ, отъ столниковъ и воеводы отъ Петра Петровича Головина да отъ Матвѣя Богдановича Глѣбова да за приписью дѣлка Еуемія Филатова, а въ твоемъ государевѣ указѣ писано, что велико ему атаману отдать изъ своего войскового изъ служилыхъ людей изъ тридцати изъ дву человѣкъ шестнадцать человѣкъ, и онъ атаманъ отдалъ насъ, холопей твоихъ, нужныхъ и бѣдныхъ и не заводныхъ и топоромъ не умѣющихъ и не заводныхъ и не хлѣбныхъ, а съ собою побралъ онъ атаманъ служилыхъ людей лутчихъ и заводныхъ и хлѣбныхъ и топоромъ умѣющихъ, а мы, холопи твои, въ

конецъ разорены и пограблены, намъ холопемъ твоимъ, государь, будучи у твоей государевы работы, у судовъ, свои досталные запасенка придержать и досталные лопотышка придрать, и впредь твоей государевы службы служить не за чѣмъ. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси! пожалуй, государь, наasz холопей своихъ за ту нашу бѣдную службу, на которые мы были посланы, и будучи, государь, у твоихъ государевыхъ судовъ у работы въ конецъ не погинуть, и впредь бы твоей государевы царьскіе службы не отбыть. Царь государь, смируйся пожалуй!

А назадъ на чelобитной помѣта дьяка Еуеимья Фплатова: 148 году, маія въ 23 день, подалъ чelобитную служилой человѣкъ Ивашко Дубовъ. Да тутъ же на чelобитной вмѣсто служилыхъ людей руки приложены: Къ сей чelобитной вмѣсто служилыхъ людей, коп въ сей чelобитной писаны, попъ Силице Титовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей чelобитной Енесѣйской казакъ Васка Кириловъ вмѣсто товарыщи своихъ служилыхъ людей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

*Со временнымъ спискомъ писанъ столбцемъ, на
пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Изъ архи-
ва Якутскаго Областнаго Правленія.*

72. — 1642 июня 21. ГРАМОТА БЕЛОЗЕРСКОМУ ВОЕВОДЪ, ОБЪ ОПРЕДЕЛЕНІИ ИВАНА КОВЕРИНА ПОДЪЯЧИМЪ ВЪ СЪБѢЖДЮ ИЗБУ.

.... дѣ съѣзжей избы въ подъячихъ ему
Орефѣ; и пынѣ билъ намъ челомъ подъячей
Иванъ Коверинъ, а сказалъ: отпущенъ быль
на Бѣлоозеро въ съѣзжую избу подъячей Оре-
фа Трепицьшъ, и тотъ де Орефа на Бѣлоозерѣ
въ съѣзжей избѣ не сидитъ, и пынѣ въ служ-
кахъ въ Кириловъ монастырѣ: и намъ бы его
пожаловать, велѣти бѣ ему быть у нашихъ
дѣлъ на Бѣлоозерѣ въ съѣзжей избѣ, на Оре-
фино мѣсто Трепицьша. — И будеть такъ, какъ

намъ подъячей Иванъ Коверинъ былъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бѣ на Бѣлъозерѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ велѣль быть въ подъячихъ Ивану Коверину, на Орефино мѣсто Трепицына, будетъ тотъ Орефа нынѣ въ съѣзжей избѣ у нашихъ дѣлъ не сидитъ, и къ нашему дѣлу будетъ онъ Иванъ пригодится; и по немъ Иванъ велѣль во всякому воровствѣ взять поручную запись въ томъ, что ему Ивану, будучи у нашихъ дѣлъ въ съѣзжей избѣ, никакимъ воровствомъ не воровать, и нашей казны не покрасть, и никакіе хитрости надѣ нашими дѣлами не учинить, да о томъ отписалъ и поручную запись по немъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣль отписку и по немъ поручную запись подать въ Галицкой Чети дьяку нашему Минѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Мвна Грязевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣть на оборотѣ надпись: На Бѣлъозеро, воеводѣ нашему Семену Яковлевичу..... Помѣта: 10 день привезъ государеву грамо..... Оверинъ. Начало столбца оторвано. — Изъ архива Бѣлогорскаго Уѣзднаго Суда.

75. — 1644 сентября 30. Наказ на память Ленскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева служилому человѣку Осипу Бояршину съ товарищами, о сборѣ ясака съ Тунгузовъ и о выдѣлѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятинаго жльба.

Лѣта 7155 (*), сентября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводѣ Василья Никитича Пушкина да Кирила

Осиповича Супонева да дьяка Петра Степши-№ 73. на, память Лѣнскимъ служилымъ людемъ, Осипку Семенову сыну Бояршину, да служилымъ людемъ, которые нынѣ на Кутѣ, Ивашку Пуляеву да Ондрѣйку Степанову, да съ ними цѣловалнику Демкѣ Титову сыну Пахоруку. Итить имъ съ Илима рѣки на Муку, и на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, для того: по наказу, каковъ данъ Лѣнскимъ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу да дьяку Петру Степшину, вѣльно имъ, прїехавъ въ Якуцкѣ острогъ, отъ себя посылати въ Якуцкіе и Тунгускіе землицы и въ улусы, для ясачного сбору, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да цѣловалника или по два изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей, за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, и въ иные новые землицы, и по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, для государева ясачного сбору и для провѣданья и для пріиску и для приводу новыхъ землицъ служилыхъ людей по сколку человѣкъ пригоже, и тѣмъ служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывать, и подъ государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ на государя имать ласкою, а не жесточью, и учинити тѣхъ землицъ людей вирель подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ приводить, и что служилые люди по Лѣнѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаются, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и то служилымъ людемъ писать вѣлько въ ясачные книги подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ тѣхъ новыхъ землицъ вѣльно прїезжать къ нимъ въ Лѣнской острогъ, а для береженія

(*) «Лѣта 7153» такъ въ черновомъ подлинномъ отпускѣ; но далѣе въ пемъ же 7154 годѣ называется вышніемъ.

№ 73. за тѣмъ ясакомъ и въ оманаты вельно имать въ острогъ тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, а Рускихъ товаровъ своихъ имъ служилымъ людемъ и табаку въ ясачные волости возить и съ ясачными людми торговати не вельно; а по ясачнымъ книгамъ ясачныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, Пронки Иванова, Олонки Степанова, собрано ясаку и поминковъ съ Устькуцкихъ Тунгусовъ, на прошлой на 153 годъ, четыре сорока тридцать соболей съ пупки и съ хвосты, три бобра да выдра, да на 152 годъ недоборного ясаку восмь соболей съ пупки и съ хвосты да бобръ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, десятику Осипку Бояршину и цѣловалику Демку пришедъ на Купу, и на Куту, и на великую рѣку Лѣну, и по тѣмъ рѣкамъ сыскывая съ Тунгусовъ съ розныхъ родовъ сбирать на государя ясакъ и поминки, соболи и лисицы и шубы и ожерелья, и пластины соболини, и шубы горностадини, и бобры и выдры, на нынѣшней на 154 годъ, и недоборной ясакъ на прошлые годы, кто будетъ ясаку съ себя сполна не доплатилъ, съ великимъ радѣньемъ, ласкою, а не жесточью; и съ томъ тѣмъ ясачнымъ Тунгусамъ говорить и приказывать накрѣпко, чтобы они государю ясакъ и поминки передъ прошлымъ годомъ платили безъ недоборовъ, съ прибавкою, и подростковъ ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ провѣдывать и сыскывать накрѣпко, и сыскавъ на государя ясакъ имать потомужъ, какъ и съ ихъ братью, ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно сперва съ себя ясаку и поминковъ давать; и учинить бы во всемъ государю, передъ прошлыми годами, въ нынѣшнемъ во 154 году въ томъ государевѣ ясачномъ сборѣ прибыль, которая бѣ прибыль была прочна и стоятелна. А сбирать ему Осипку съ Тунгусовъ государевѣ ясакъ и поминки, соболи добрые и не драные и не плѣные, съ пупки и

съ хвосты, а драныхъ и плѣныхъ соболей въ государевѣ ясакъ не имать, а лисицы черные и чернобурье и красные имать съ лапы и съ хвосты; а что съ прежнихъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ взять государева ясаку и поминковъ, и тому посланы съ пимъ Осипкомъ ясачные имянные книги; а что съ тѣхъ Тунгусовъ и съ кого рода на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы съ кого имяны ясаку и поминковъ, соболей и шубъ и ожерелей, и пластины соболинихъ, и шубъ горностадильныхъ, и лисицы черныхъ и чернобурыхъ, и бобровъ и ярцовъ и кошлаковъ и выдръ возмутъ, и тотъ ему ясакъ и поминки вѣльть записывать въ ясачные книги, порознь по годомъ, именно, по статьямъ, а ясачнымъ людемъ въ томъ ясакъ и поминкахъ давать отписи за своею рукою и за печатью, впередъ для сбору. А кто къ нему Осипку и къ служилымъ людемъ для царьского величества въ поминки ясачные люди соболей и лисицъ и бобровъ и всякого звѣря прінесутъ, и ему Осипку тѣ соболи и всякой звѣрь пріемая класть въ государеву казну, вмѣстѣ съ государевымъ ясакомъ, и записывать въ ясачные книги, именно себѣ статью; а самому ему Осипку и служилымъ людемъ тѣми соболими и иною никакою мягкою рухлядью не корыстоватца, и налоги и насилиства никакого ясачнымъ людемъ не чинить. А что у иноземцовъ у ясачныхъ людей сверхъ государева ясаку, какъ они государевѣ ясакъ заплатятъ весь сполна, ихъ соболиной и всякой мягкой рухляди объявитца, и имъ тѣ соболи купить у иноземцовъ на государевѣ товарѣ, которые у нихъ государевы товары за подарки останутца; и тѣ покупошные соболи, и всякую мягкую рухлядь, и что за нее государевыхъ товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣ же ясачные книги, именно себѣ статью. А какъ они изъ ясачныхъ волостей съ государевымъ ясакомъ придутъ, и ему Осипку тотъ государевѣ ясачной и поминочной сборѣ отдавать,

за своею печатью, въ государеву казну, цѣловалику ему Демкѣ. А того бѣ ему Осипку съ товарыши смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, прежде государева ясачного сбору съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему Осипку съ товарыши въ ясачные волости Рускихъ товаровъ большихъ и табаку не возить, и съ иноземцы не торговати же, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди, и пашенные крестьяне, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь учнутъ торговати прежде государева ясачного сбору, и ему тѣ соболи и всякую мягкую рухлядь у служилыхъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей, и у пашенныхъ крестьянъ, имать на государя и записывать въ книги жъ, имяно статьями. А однолично ему Осипку съ товарыши тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ сбирать и радѣть неоплошно, чтобы тотъ государевъ ясачной и поминочной сборъ съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 годъ собрать противъ прошлого 153 году съ прибылью, и на прошлые годы государевъ ясакъ и поминки съ тѣхъ иноземцовъ, которые государю ясакъ платили несполна, собрать сполна же, и у тѣхъ у прежнихъ ясачныхъ людей подрослей, и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, и захребетниковъ пріискавая и записавъ ихъ въ ясачные книги, съ нихъ на государя ясакъ ему брати жъ, и вновь немирные землици подъ государеву высокую руку приводити, и ясакъ и поминки съ нихъ на государя имати жъ, ясакою, а не жесточью, чтобы ему Осипку съ товарыши тѣмъ государю свою службу показать и прибыль учинить немалая, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятелна, и себя имъ за то видѣть въ государевъ жалованье; да что съ которыхъ иноземцовъ съ прежнихъ съ Тунгусовъ и съ новоурѣскіихъ,

которыхъ пріищутъ вновь подрослей ихъ № 73. братью и племянниковъ и захребетниковъ, и которые подъ государеву царьскую высокую руку немирныхъ землици иныхъ какихъ иноземцевъ вновь приведутъ, и на государя съ нихъ ясаку и поминковъ, соболей и лисицъ и шубъ и ожерелей, и пластина собольихъ, и шубъ горностальнихъ, и бобровъ и выдръ и всякого звѣря, на нынѣшней на 155 годъ и недоборного ясаку на прошлые годы возмутъ, и та ему ясачная и поминочная соболипая казна и всякая мягкая рухлядь на усть Куты, и тому сбору ясачные книги отдать въ государеву казну цѣловалинику Демкѣ, и велѣть беречь та государева ясачная и поминочная мягкая рухлядь въ государевъ онбарѣ, съ великимъ береженьемъ, до прїезду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыши. А какъ съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки сберуть, и имъ ясачныи Тунгусамъ говорить, чтобы они ясачные люди своею соболиною и иною всякюю мягкою рухлядью, которая у нихъ за государевымъ ясакомъ и за поминками останетца, и они бѣ съ тою рухлядью прїезжали къ государевымъ къ торговымъ и промышленнымъ людемъ, и съ ними тою своею рухлядью на всякіе товары мѣняли и торговали, а въ иные бѣ въ немирные земли, въ Браты и въ Мангаль, съ тою мягкою рухлядью не отъѣзжали, и съ ними тою рухлядью не торговали, и изъ государевы земли той своей рухляди въ чюжую землю не отвозили, и въ томъ государевой казнѣ и въ десятинои пошлини порухи не чинили. А будетъ они ясачные сборщики Осипко Боярина съ товарыши съ ясачныхъ людей государевъ ясакъ и поминки, на нынѣшней на 154 годъ и на прошлые годы, учнутъ сбирать иерадѣньемъ и оплошкою, и сполна противъ прошлого 155 году не сберуть, или учнутъ имати соболи худые, пѣлые, или въ чёмъ ясачнымъ людемъ налогу и насилиства чинить, или учнутъ съ иноземцы сами они служилые люди,

№ 73. приведши съ собою въ ихъ въ улусы Рускіе
большіе товары и табакъ, и иные торговые и
промышленные люди съ иноземцами торговать,
поноровкою, прежъ государева ясаку, а опосль
про то сышется подлипно: и имъ за то, по го-
судареву указу, быть въ болшемъ наказанъ
безъ пощады. А что будетъ они ясачные сбор-
щики Осипко съ товарыши какого звѣря на
лѣсу сами уловятъ, или будетъ на досталые
свои запасишка и на одежишко и на саблишка
и на топоришко у ясачныхъ Тунгусовъ мяг-
кой рухлядишко что невеликое купятъ, посль
государева ясачного сбору: и имъ тое поку-
почную и свою промышленую мягкую рухлядь,
пришедъ на Лѣнской волокъ, и явитись съ тою
рухлядью въ таможенной избѣ цѣновщику, и
съ тої рухляди въ государеву казну въ та-
можни платити государева десятинная по-
шлина звѣремъ же, а заплатя десятую съ тою
свою рухлядью явитися воеводамъ Василью
Никитичю Пушкину съ товарыши, и про тое
ихъ мягкую рухлядь, по государеву указу,
ошъ воевода Василей Никитич Пушкинъ съ
товарыщи сыскавъ про то подлипно, что они
сами на лѣсу уловили и купили на свой запа-
сишко, и на государя взять будетъ не дове-
детца, велять отдать имъ же ясачнымъ сбор-
щикомъ, а безъ указу той рухляди и не явя
воеводамъ Василью Никитичю съ товарыши
не продавать. Да десятину же Осипку Бояр-
шину да съ нимъ Устькуцкому цѣловалнику,
которой пынъ выбранъ къ государеву соля-
ной варницѣ, Демкѣ Титову сыну Пахоруку,
и служилымъ людемъ, на усть Куты рѣки
государеву десятишную пашню, которую па-
хали на государя къ прошлому ко 153 году
служилые наемные люди, Исаичко Максимовъ,
Мишка Костентиновъ, Сенка Родионовъ, Марч-
ко Микитинъ, Ондрюшка Катиловъ, по три
десятины на человека, да вверхъ по Лѣнѣ
рѣкѣ на Оренгѣ государеву же десятину,
что пахали Оенка Долгихъ да Паноилко
Яковлевъ ко 153-жъ году, измѣрить въ деся-

тины, противъ государева указу, дливнику по
осмидесять сажень, поперешнику по сороку
сажень десятина, по три аршина сажень; а
измѣря въ государевы десятины, и сверхъ
того ихъ пахоту на зaimкахъ измѣрить въ де-
сятины жъ, и счетчи, сколько у нихъ на госу-
даревыхъ десятинахъ ко 153 году сотницъ
споповъ на десятинѣ родилось, и то все взять
противъ осмотру на государя, да тотъ хлѣбъ
велѣть на гумнахъ скласть въ скирды и въ
овинъ, а изъ ихъ пахоты, сколько у кого ихъ
десятинѣ и на десятинахъ родилось, и сколько
на той ихъ пашнѣ заѣдетъ въ скирдахъ сжа-
того ржаного и ярового хлѣба, да съ тѣхъ
ихъ десятинѣ счетчи въ сотницы жъ, и съ
того ихъ всякаго ржаного и ярового хлѣба
выдѣляти на государя десятой спопъ, извер-
стивъ изо всѣхъ поровну, изъ лутчихъ лут-
чую, съ середней середнюю, изъ худыхъ ху-
дую, да изъ тѣхъ государевыхъ десятинѣ и
изъ того выдѣлного хлѣба, изъ сколкихъ сот-
ницъ доведется, учинить опытъ, обмолотить,
да что по опыту въ умолотѣ того хлѣба буд-
етъ, и имъ Осипку съ цѣловалники изъ того
опытного хлѣба смѣрить въ пудовую при-
пушкную кадь, и сколько которого хлѣба по
опыту въ мѣрѣ будетъ, и о томъ отписать къ
воеводамъ къ Василью Никитичу Пушкину съ
товарыши. А на которой будетъ земля у нихъ
служилыхъ людей, у Исаичка Максимова съ
товарыши, и у пашенного крестьянина у Оен-
ки Долгово, на сѣянной ржаной и яровой хлѣбѣ
лдомъ вытерло и водою вымыло, или выпрѣ-
ло, и имъ про тотъ хлѣбъроспрашивать са-
михъ ихъ, и прикащиковъ и работниковъ ихъ,
по государеву крестному цѣлованью, на сколько
у нихъ десятинѣ того топлого и лдомъ вы-
терло хлѣба посѣяно было, и хлѣбъ въ томъ
мѣстѣ родился ль, и будетъ родился, и каковъ
родился? и съ того хлѣба на государя десятая
имать противъ того, каковъ тотъ хлѣбъ ро-
дился и сколько того хлѣба сжато; а будетъ на
тѣхъ топлыхъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родился, и

имъ взявъ у нихъ служилыхъ людей, и у пашенного крестьянина, и у работниковъ ихъ сказку за ихъ руками, колко десятины того хлѣба было посѣяно, и за тотъ вытоплой хлѣбъ на государя десятой не имать. Да что они Осипко и цѣловалникъ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина па ихъ земляхъ, сверхъ государственныхъ десятинъ, ихъ пахоты паханой сѣянной земли въ десятины смѣрятъ, и сжатого ржаного и ярового хлѣба заѣдуть, и съ того хлѣба взявъ на государя десятой спопъ, и по опыту на государя въ выдѣль возмутъ изъ государственныхъ десятинъ, и сверхъ того что у нихъ съ ихъ пахоты выдѣленной хлѣбъ возмутъ, велѣть измолотить ихъ же служилыхъ людей Марчка Максимова съ товарыщи и пашенного Оѳонки работники при себѣ; да что того государева хлѣба съ государственныхъ десятинъ по отмѣру въ пудовые кади, и изъ выдѣленного хлѣба, сверхъ государственныхъ десятинъ, изо всей ихъ пахоты десятого спона въ умолотѣ въ пудовые жъ кади по отмѣру будетъ, и тотъ весь хлѣбъ, смѣря, всыпать въ государевы анбары, до государева указу, а анбары бѣ были сухіе, не изъ сырого лѣсу, и тотъ государевъ хлѣбъ въ онбарѣ запечатать своими печатми, да тому всему государеву хлѣбу, что Богъ дастъ, съ государственныхъ десятинъ и изъ выдѣленного десятинного спона, у кого сколько десятого спона сотницъ возмутъ, учинить книги, да къ тѣмъ книгамъ руки свои приложа, дожидатца имъ па весну воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, а подъ тотъ хлѣбъ къ весне велѣть имъ готовить лоды противъ прежняго, какъ напередъ того у нихъ бывало. А на Тутурѣ рѣкѣ у пашенного крестьянина, которой поселился вновь, Оверкѣй Елизарьевъ, прішедъ имъ на заемку его, пашни паханой, на которой у него ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, смѣрить десятины, противъ государева указу, колко у него десятинъ ржаного и ярового хлѣба было посѣяно; а смѣря

тотъ хлѣбъ, досмотрѣть подлинно, тотъ у него № 73. хлѣбъ родился лѣ, и будетъ родился, и морозъ тотъ хлѣбъ не побило лѣ, и будетъ побило, и сколько десятинъ морозомъ побило и сколько десятинъ цѣлого, и изъ того морозомъ битого и цѣлого хлѣба сколько будетъ сотницъ, потому жъ учинить опытъ же, сколько изъ морозомъ битого и изъ цѣлого въ умолотѣ въ пудовую пропускную каль пудъ будетъ, отписать о томъ па Лѣнскѣй волокѣ къ воеводамъ къ Василью Никитичу Пушкину съ товарыщи, и о томъ къ нему отъ воеводѣ отъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи государевъ указъ будетъ. А однолично имъ Осипку и цѣловалнику Демкѣ у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенного крестьянина государевы десятины, па которыхъ ко 153 году ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, и сверхъ того ихъ пахоту измѣрити въ десятины жъ, противъ государева указу, добрую и серединю и худую, и смѣрить, каковъ на тѣхъ земляхъ хлѣбъ родился изъ государственныхъ десятинъ, и умолотѣ учинить, и выдѣль сверхъ той пахоты на государя имать въ правду, по государеву крестному цѣлованью, никому въ томъ не дружить, и отъ того себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, и самимъ тѣмъ государевымъ выдѣленымъ хлѣбомъ не корыстоваться, и для своей бездѣлной корысти налоговъ и обидѣ тѣмъ служилымъ и пашенному крестьянину не чинить, чтобы па нихъ въ томъ ни отъ кого человѣтъ не было; а будетъ они Осипко и цѣловалникъ Демка у тѣхъ служилыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ пашню паханую, на которой земль на государственныхъ десятинахъ ржаной и яровой хлѣбъ посѣянъ былъ, и сверхъ того ихъ пахоты, мѣрить учинутъ и выдѣль на государя имать съ той пахоты не по сему указу, или отъ того посулы и поминки имать, или сами государевымъ хлѣбомъ и выдѣленымъ учинутъ корыстоватца, а послѣ того прямая сышется, и имъ Осипку и цѣловалнику

№ 74. Демкъ за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ большомъ наказанъ безъ пощады. Да съ нимъ же Осипкомъ ипоземцомъ на подарки послано двѣстіи восмьдесятъ пять прядокъ одекую синего, по пятидесятъ одекунинъ въ прядкѣ, и того четырнадцать тысячи двѣстіи пятьдесятъ одекунинъ, въсомъ въ нихъ полчетверта фунта, полчетверта фунта жъ олова, да на кормъ польосмы гривенки сала говяжья; а муки ржаной взять имъ два пуда изъ государевы десятинной пахоты. Да имъ же взять послѣ ясачного сбору на Мукъ рѣкъ Тунгуса Умута, а другое имя ему Унажекъ, и привезть его съ собою на Илимъ, съ великимъ береженьемъ.

Черновой подлинный отпускъ, со многими помарками и приписками между строкъ и на оборотъ, писанъ столбцемъ на осми листкахъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

74. — 1645 июня 13. Воеводская память сыну боярскому Бажену, о сопровождении морем изъ Астрахани Юргенского гонца Кутуша Батыря.

Лѣта 7153; іюня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память сыну боярскому Бажену лотину. Отпущенъ изъ Астарахани въ на государевъ бусъ, съ нимъ съ Баженомъ Юргенского Магаметя царевича гонецъ Кутушъ Батырь, да съ пимъ царевичевыхъ людей три человѣка, да гонцовыхъ людей три жъ человѣка, а имяна тѣхъ царевичевыхъ людей даны ему Бажену подъ сею памятью. И Бажену, вѣдучи моремъ ганскіе пристани, Юргенского гонца, съ царевичевыми и съ его гонцовыми людми и съ царевичевы товары, отъ воровъ и ото всякихъ воинскихъ людей оберегать; . . . Бажену смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобы съ Юргенскимъ гонцомъ лишнихъ Рускихъ людей, и Татарскаго ясырю и дѣвокъ и жонокъ Тата-

рокъ не было ; а будетъ у Юргенского гонца будуть лишніе Рускіе люди , и Татарской ясырь и жопки Татарки сверхъ росписи , и Бажену тѣхъ лишнихъ людей у нихъ прислати въ Асторахань , къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу Репни-шу да къ окольничему ко князю Федору Федоровичу Волконскому , да къ діякамъ Кирилу Леонтьеву , къ Дмитрею Протопопову ; а Ѳдучи , къ Юргенскому гонцу держати честь и береженье , и говорити съ нимъ и привѣтливо , и отъ Рускихъ бы отъ служилыхъ и отъ торговыхъ людей и отъ Татаръ , которые съ нимъ будуть на бусѣ , безчестья имъ никакого бѣ не было ; а какъ ихъ Богъ принесетъ на или на иное которое пристанище , и Бажену Юргепского царевича , съ царевичевыми и съ гонцовыми людми и съ царевичевыми товары , съ бусы въ Юргенч не замотчавъ совсѣмъ а буде придутъ изъ Юргенч , и изъ Бухаръ , и изъ ской пристани Бухарского и Юргенского царей послы или посланники , а идутъ въ или въ его государеву отчину въ Астарахань , и тѣхъ пословъ и посланниковъ съ людми посадить , и отъ пристанища къ Астарахани тѣхать съ ними потомуужъ съ великимъ береженьемъ , и не доѣзжая до Астарахани , прислати къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ съ вѣстью , напередъ себя , о указѣ , а самому дождаться указу , а безъ указу въ Астарахань съ послы или посланники не ѻздить .

Имена царевичевымъ и гонцовымъ людемъ. Царевичевы люди: Имамкули, Кутлу, Ишбаба. Гонцовые люди: Сююнчъ, Сындыхази, Адиаметъ.

*Подлинный отпускъ, изъ архива Астрахан-
скаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ
на двухъ вмѣстъ склеенныхъ листкахъ. По-
врежденъ и чернила отъ сырости побѣльши.*

ПРИБАВЛЕНИЯ.

П Р И Б А В Л Е Н И Я

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНИЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

75. — 1614 апрѣля 10. Жалованная
несудимая грамота Николаевскому
Прилуцкому на Двинѣ монастырю.

Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи самодержецъ, пожаловали есмѧ съ Двіны Яракулского стану Николы чудотворца Прилуцкого монастыря игумена Іону съ братею, что били оий намъ челомъ, а сказали: была де у нихъ въ монастырѣ жалованная грамота блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и какъ де приходили въ Поморье, по Двинѣ и вверхъ по Двинѣ и до Ваги, Литовские люди, и у нихъ де въ монастырѣ Литовские люди стояли, и монастырь розорили, и тое жалованную грамоту взяли, а остался ден у нихъ съ тое жалованые грамоты списокъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ съ того списка дати нашу царскую жалованную, новую, грамоту на наше царское имя. И мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всея Русіи съ Двіны Николы чудотворца Прилуцкого монастыря игумена Іону съ братею, или кто по пемъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ и братя будутъ, пожаловали: велѣли имъ съ того списка дати

нашу царскую жалованную, новую, грамоту № 75. на наше царево и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи имя. А въ списъ съ прежніе жалованые грамоты, каковъ они передъ нами положили, написано: земскимъ судьямъ, и цѣловалникомъ, и тутошимъ и инымъ крестьяномъ на Николского игумена съ братею приставовъ, и на ихъ слугъ, и на вкладчиковъ, и на крестьянъ давати и судити ни въ чёмъ не велѣти ни съ кѣмъ, оприч душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судить своихъ слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ игуменъ Іона, или строитель съ братею, самъ, во всемъ, или кому прикажетъ; а слу- читца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Николы Прилуцкого монастыря съ волостными крестьянами, ино ихъ судити судьями и цѣловалники, или волостными крестьянами, кому мы прикажемъ, а игуменъ, или строитель, или ихъ монастырской приказщикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, или крестьянинъ, игумену и строителю и ихъ приказщику, а судъ и цѣловалнику, или волостному крестьянину у игумена въ праваго и въ виноватого не вступатись; а кто приве- зетъ нашу царя и великого князя Михайла

№ 75. Федоровича всея Руси судимую грамоту на игумена съ братьею, или на строителя, и на ихъ слугъ и на вкладчиковъ, или на крестьянъ на судыни имя, или на цѣловалниково, или на чье имя ни буди, и по тѣмъ грамотамъ игумена съ братьею и слугъ и вкладчиковъ и крестьянъ монастырскихъ судити не велѣли, а велѣли ихъ по тѣмъ грамотамъ давати на поруки, и одново въ году, на Рожество Христово, да чинити имъ срокъ стати на Москвѣ передъ нашимъ дворецкимъ, съ исцы съ очей на очи, на срокъ, какъ поѣдутъ суды съ данью и съ оброкомъ къ намъ къ Москвѣ; а кому будетъ чего искати на игуменъ, или на строителъ съ братьею, или на ихъ прикащикѣхъ, опричь духовного дѣла, ино ихъ судимъ мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всея Руси, или нашъ дворецкой, а въ духовномъ дѣлѣ судить игумена съ братьею отецъ нашъ и богомолецъ патріархъ Московскій и всея Руси; а коли у нихъ учинитца на ихъ монастырской землѣ душегубство, а не доинущца душегубца, и они даютъ земскому судью, или цѣловалнику, за убитую голову вѣры два рубля Московскую, а доинущца душегубца, и онъ отдаются земскому судью или цѣловалнику, а монастырскимъ слугамъ и вкладчикомъ и крестьянамъ въ томъ продажи нѣтъ; а случитца у нихъ на монастырской землѣ подметъ душегубной, или кого у нихъ въ лѣсѣ древомъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или обѣситца, а обыщетца то въ правду, и судью или цѣловалнику на монастырскихъ людехъ, на слугахъ и на вкладчикѣхъ и на крестьянѣхъ, въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также если игумена Іону съ братьею пожаловали, или кто по немъ иныи игуменъ или строитель въ томъ въ Николскомъ монастырѣ будутъ: коли имъ лучитца єхати къ намъ къ Москвѣ, или съ Москвы, или по городомъ, для монастырскіе служные службы, лѣтъ судномъ, а зимъ санми, и по

городомъ наимѣстници наши, и по волостемъ волостели, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевошики, и таможники, и всѣ пошлинники явки, и тамги, и мостовщины, и перевозовъ, и иныхъ некоторыхъ на нихъ пошлишъ не емлють ничего; а коли лучитца мимо ихъ монастырь Николы Прилуцкого монастыря нашимъ посланикомъ грати на подводахъ, и они въ Николскихъ деревняхъ сильно не ставятца, и подводъ у нихъ и проводниковъ и кормовъ не емлють. Дано ся наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7122, апрѣля въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и великий князь Михайло Федоровичъ, всея Руси самодержецъ. Ниже по склейкѣ: А подписаль государевъ царевъ и великого князя Михайла Федоровича всея Руси діакъ Богданъ Тимофеевъ. Въ самомъ низу: Справилъ съ прежніе съ жалованые грамоты съ спискомъ подъячей Ивашко Дѣковъ. Тутъ же находятся сльдующія подтвержденія:

Лѣта 7157 маія въ 3 день, Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси самодержецъ, сеѧ жалованые грамоты слушалъ, и того монастыря игумена Игнатія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игуменъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣль имъ сеѧ жалованную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси имѧ, и сеѧ жалованые грамоты рудити не велѣль. — «Подписалъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси діакъ Иванъ Федоровъ.»

185 года сентября въ 20 день, великий государь царь и великий князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлые Русіи самодержецъ, указалъ сю жалованную

грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя, и рудити ее не велъгъ, окромъ тѣхъ статей, которые по Уложенью отставлены. «Діакъ Филипъ Артемьевъ.»

Приналежитъ Археографической Комиссии.

76. — 1619 въ іюнь. Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи на патріаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинѣ поставленія его.

Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ велицій Россійской земли просія яже во единаго истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашаго вѣра христіанская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Россійстіи митрополиты пріяша власть отъ Константионоградскихъ патріархъ своими епископами поставляти и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патріаршескій престолъ устроился, и кто бысть первый патріархъ и по немъ друзіи; въ немъ же и о поставлениіи великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, отца великого государя преосвященнаго Филарета Никитича, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на превысокій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Россія.

I. Богъ Отецъ великий, безначальный, страшный, невидимый, неописанный, превыше пе- бесъ пребывающій, живущій во свѣтѣ неприступищемъ, совѣтомъ собезначального и безлѣт- наго превѣчнаго и присносущнаго своего Сына и Слова и способиемъ животворящаго и равносущнаго Духа, единна держава, сїй иераздѣль- нъ раздѣляемый въ собствіяхъ и несмѣнъ смыкаемый во единствѣ, равносущный и равномощный, въ Троицы славимый Богъ нашъ,

исперва отъ небытія человѣка сотвори отъ не- № 76. вещественныхъ стихій, также лушу вложивъ ему неизреченнымъ промысломъ, разумна и словесна и чувственна показа, и сожителницу тому давъ, отъ ребра его жену произведе, по всему тому соестествену и подобну, и раю жителя и блюстителя положи сихъ, предложивъ имъ вся- кую зрячую и чувственную тварь, и движущая- ся въ ней, яже глаголю животно всяко и пло- доносно, во обладаніе и въ наслажденіе, и яко царя почтивъ сихъ, введе въ царская, прежде сія уготовавъ, яко Создатель и Творецъ: единюю токмо заповѣдію якоже предѣлы обло- живъ, еже не вкусити отъ дерева разумнія, прикоснутіе бо, рече, ко дереву приносить тлю и желчь, горести вкушеніе; не во углѣ же блаженнаго рая сіе дерево насадивъ, да не яко не- вѣдѣніемъ человѣкъ созданий отъ того по- ползнется, но посредъ рая положивъ и запо- вѣдъ тому давъ, яко да не забвениемъ престу- пить владычия повелѣнія. Сія убо слышаста первородная Едема блюстителя, ужасахуся душою и содрогастася сердцемъ; но лукавый мысленный змій, не терпя видѣти человѣки во плоти ангеломъ подобно житіе проходяща, змія естественнаго обрѣтъ, въ немъ же свиста лукавно и ко дереву привлече тѣхъ сладкима очима, имъ же умъ послѣдоваше; и убо, увы, иерадивое и тяжкое человѣческое естество по- велѣнное Зижителемъ ненадолзъ соблюде, и павѣтника глаголы сладцѣ пріятъ, ко дереву коснуся, и поползновенія ради изгнаніемъ осудися, и сихъ ради смертю обложися не токмо первозданная супруга, но и отъроды сихъ, и врагу запипателю якоже младонерья птенца игра и попошениія бываше.

Тѣмже и всеблагій той же въ Троицы по- кланяемый Богъ не стерпѣ созданія своего въ конецъ врагу порабощаема, мнози и различны посла спасенію провозвѣстницы, дѣй- ствоваше Духъ и служа ху уста, возвѣща ху тѣмъ хотящее быти Спасово вочеловѣченіе. Но ни тако избавися отъ ловителства дьяво-

№ 76. дя человѣчъ родъ, понеже отъ прародитель и на внуцѣхъ грѣхъ обладаше и никимъ же хотиша свободитися, аще не то самое неизречено смотрѣніе Божіе избавити восхощетъ; яко же самъ вѣсть; понеже человѣкъ лко сосудъ скуделенъ Богомъ сотворенъ бысть, но убо преступленіемъ отъ дьявола разбися, потреба паки скуделоздателя бреню годъ сего ко исцѣленію, имъ же прежде сотворенъ бысть; можаше бо Богъ вслѣо спасти родъ человѣчъ отъ мучительства дьявола, но да покажеть памъ крайнее человѣколюбіе, якоже рече божественный апостолъ Павелъ: толико Богъ возлюби міра, яко и Сына своего единороднаго далъ есть о насъ. И убо па конецъ лѣтомъ, якоже рече Писаніе, соприсоусицное и сопрестолное и мірозижителное, безлѣтно возсіявшее отъ Бога, Богъ отъ Отца, Сынъ и Слово Божіе, паче слова и разума въ немощнѣй плоти сосудъ пречистъ, могущъ послужити смотрѣнію своему, обрѣтъ, проуготованную отъ вѣка и проповѣдаемую Пророки пречистую Дѣву Марию, и пантіемъ святаго Духа вселился въ ню безъ съмнене, якоже самъ той вѣсть, и огнь Божества утробу не опали, ни дѣствва повреди; и отъ тоя пречистыхъ кровей плоть собѣ примѣсивъ, и человѣколюбія ради въ наше естество облечеся, никако же Божества отлучися, ни претерпѣ измѣненія, ли смѣшнія, ли раздѣленія, но во обоемъ существѣ свойство цѣло сохранъ, и бысть совершенъ Богъ, еже бѣ исперва, и совершенъ человѣкъ, еже пріятъ насъ ради, по всему подобенъ человѣкомъ, кромъ грѣха. Якоже рече Пророкъ: грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его; и паки вселенскій учитель Павелъ: посла, рече, Богъ Сына своего въ подобіи плоти грѣха, сіирѣчъ, образомъ убо и естествомъ, плотскимъ по всему подобенъ намъ. Но аще и подобенъ, по не общіе любве рожество произыде, но Духа святаго дѣствомъ отъ пречистыя Дѣвы, весма мужа не вѣдуши, родися и со человѣки поживе,

грѣхомъ же никогда же низведеся, Божеству плоть содержашу, и вся яже о насъ смотрѣнія и человѣколюбія исполнивъ,ничесо же требуя отъ насъ ко исполненію, но человѣколюбія ради пріемъ наша хужшая, подастъ памъ лутшай, и до толика человѣчество возлюби, яко и самого себе по насъ издастъ и претерпѣ крестъ и смерть и погребеніе, Божеству отъ сихъ ничтоже страждущу; также силою Божества плоть воскресивъ, изведе пы отъ тмы и съни смертныя, и отъ сътворенія тѣлнаго на веселіе призыва, и бреную нашу плоть, еже пріятъ, смотрѣнія ради пе къ тому тѣлншу и смертну, но бессмертну уже и пречисту, неизреченаго ради человѣколюбія, съ собою на небеса возведе и одесную Отца посади. По сихъ же исполняя смотрѣнія таинство, яже рече усты Давыдовы: по всю, рече, землю изыде вѣщанія и въ конца вселенныя глаголы, имъ же красны позъ, благовѣстующи міру, сіирѣчъ божественныя и возлюбленныя ученики и Апостолы своя, паучивъ и просвѣтивъ тѣхъ пришествіемъ пребожественнаго и равномощнаго и животворящаго, исперва дѣствуема усты Пророкъ, святого Духа, и за скорби и предлежаща смерти будущихъ обѣщаній радостю тѣхъ впереди и обондривъ, повелъ вся человѣки всюду очистити и обновити, еже есть огласити и крестити во имя Отца и Сына и святаго Духа, равносущныя и соприсоусицныя и равнодѣственныя Троица. Божественніи же Апостоли, вмѣсто обычнія имъ неухищренныя рыбныя ловитви, якоже мрежею объемше весь міръ, пребывающій во тмъ невѣрія, ко свѣту богоразумія извлекоша; въ нихъ же и сосудъ избранный вселенскій учитель Павелъ, не шиломъ усмошвенія художства, по копіемъ божественнаго Духа, и самому мысленному змію сатанѣ и сущимъ подъ нимъ воинствомъ очи извертѣ, и яко орель высоконаренъ вселенную прелетѣ, море прескочи, и всюду во тмъ сѣдящая просвѣти, и яже другимъ оставыши сія вся то испол-

ни, яже и самъ свѣдѣтельствуя глаголетъ: остановъ, рече, скорбій Христовыхъ на тѣлѣ моемъ наполняю; и идѣжѣ убо благовѣстіе Евангелія проповѣдашеся, ту аbie положеніе рукъ Апостолъ градомъ и мѣстомъ епископи поставляхуся, и всюду благодать сіяше, и дѣяволь отгонимъ рыдаше.

По преставленіи же святыхъ Апостолъ изволися пріемникомъ святыхъ Апостолъ богоноснымъ Отцемъ, вмѣсто Верховныхъ, глаголю же, Петра и Павла, папъ въ Римѣ престолъ апостолскій пріяти; также по сихъ четыремъ патріархомъ, вмѣсто четырехъ Евангелистъ, старѣшиство одержати въ державныхъ градѣхъ, въ Константина въ градѣ, и во Александрѣ, и Антioхїи, и въ Еросалимѣ; въ божественныхъ же апостолскихъ предапіихъ между собою, яко членовомъ тѣлеси, едино согласіе имѣти и едину вѣру содержати, подъ единымъ Наставникомъ спасенія человѣча и главою Іисусъ Христомъ. И убо тогда верховнѣйшій братъ бѣ папа Римскій, ово убо яко Риму старѣйшу тогда, и понеже яко вмѣсто Верховныхъ тамо папъ поставляему, и преставльшуся убо коемужто папъ, паки совѣтомъ четырехъ патріархъ ииъ папа на апостолскій престолъ возводимъ бываше; такожде же егда которому отъ патріархъ преставльшуся, аби совѣтомъ папы Римского и трیехъ патріархъ четвертый патріархъ на престолъ возводимъ бываше, и тако сими правимо добръ сіяше наше благочестіе. Но убо древній змій мысленный Фараонъ, завистю надымааяся, не теря на мнозъ истину благочестія разширяему зрѣти, способники злонравію своему обрѣтъ человѣцы огнени дерзостію, легцы же умомъ, по божественному Апостолу, яко облаци безводніи отъ вѣтръ проносими, языкомъ убо обощрени, разумомъ же смущени, въ самомъ Римствѣ градѣ дерзуша истину превратити и въ пераздѣлимыї Троицы догматы, яже Духомъ святымъ Апостолы и Вселенскими Учителями изложен-

ные, дерзновенно, паче же предновенно, свя- № 76.
таго Духа проповѣдати исходяща отъ Отца и отъ Сына, и на иѣкай новая законоположенія не преданная отъ святыхъ Апостолъ и Отецъ привести. И сихъ ради оттрясается благочестія весь Римскій градъ, и со иньми многими мѣсты же и грады, пріемшими сихъ ученіе, и таковимъ лютымъ паденiemъ падоша, не мно аще восклоняется, возлюбиша бо славу человѣческую, неже славу Божію, и восходитъ ходити во пространствѣ сердецъ ихъ, якожѣ речеся о древнемъ Израилю: уты и утолстѣ и разшире, и забы Бога, сотворшаго ихъ. И многими лѣты отъ четырехъ патріархъ исправляеми приступити къ первому благочестію и преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ прежнихъ папъ Римскихъ, Селивѣстра и прочихъ, и вселенскихъ патріархъ, и другихъ святыхъ Отецъ, яже бѣху на Седми Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборѣхъ, но обаче не восходитъ; и петокмо сами па своеї прелести утвердиша, но и другихъ пеутверженныхъ человѣкъ, по своему сластолюбію и славолюбію, легкости ради обычавъ и новыхъ предацій, злѣ и блазиенъ привлекоша. И сего ради папа Римскій съ послѣдовавшиими ему отъ четырехъ патріархъ, паче же и отъ божественныя Вселенскія Церкви, ото обычнаго поминанія и любовнаго союза изверженъ бываетъ и старѣшиства отпадаетъ, якоже ктому прочимъ патріархомъ отъ Римского настоятеля шичтоже требующимъ, яко еретика и злославна суща, и вмѣсто пастыря губителя суща Христову стаду бывша.

Оттолѣ же на кійждо патріаршескій престолъ избраніе токмо тріехъ патріархъ благословенія требующе, по согласію Писанія, своими митрополиты въ Константина вградѣ патріарха поставляху, такожде же во Антioхїи, Александрѣ же и Еросалимѣ. И убо, грѣхъ ради, царствію Греческому на многіе части раздѣлишуся и поганы обладаему, и егда случашеся четвертому патріарху престави-

№ 76. тися, належашія ради пужа варварскія не могуще обычнаго посланій творити между собою тріє оставши патріарси, и сего ради своими митрополиты узакониша поставлятися, комууждо патріарху свою область управляему; отъ Константина же града по многимъ мѣстомъ первостоятелемъ поставляемымъ, сіирѣчъ митрополитомъ, Трапизону и Селупю, Болгаромъ же и Сербомъ, Влахомъ же и Арбанасомъ, и другимъ.

Болгары же аще и не подо областю бѧху царствію Греческому, но обаче отъ нихъ благочестію бѣша пріемницы, и своихъ митрополитъ отъ руки Костянтинопольскихъ патріархъ пріимаху; и сія бѧху нампозъ. Но убо нѣкогда Гречестіи власти, не вѣмъ по коему образу, или златолюбія и славолюбія, или конечнаго ради убѣдженства, не туне власти епископства разлаваху. Видѣвъ же царь Болгарскій, аbie изволиша ему, яко царю сущу, своими епископы патріарха во градѣ Терновѣ поставить; и потомъ многіи митрополиты Терновскіи патріархомъ поставляеми бываху. Въ Терновѣ же градѣ мнози отъ первопрестолникъ добродѣтелью яко солнце возсіавше, отъ нихъ же иже во Святыхъ Отецъ нашъ Феофилактъ Евангеліосказатель, Иванъ же и Еуеніе и іиніи мнози, иже суть и донынѣ честныя ихъ мощи цѣлы и нерушими въ томъ самомъ градѣ Терновѣ пребывающе и исцѣленіе повсюду источающе. Но убо и Ахридская земля, иже прилежаща Болгарской власти, отъ Терновскихъ патріархъ епископъ своихъ пріимаху.

Серби же, яже во Христа Бога нашего благочестіе утвердиша, наставлениемъ царскаго ихъ наслѣдника, Саву глаголю блаженнаго, иже прежде крещенія божественнаго Растико именовашеся, его же роди краль Неманя иарицаемый, во святомъ крещеніи Си-

меонъ, иже чистымъ житіемъ, паче же и молитвою сына его блаженнаго архіепископа Савы, и той оставилъ красная міра сего, сподобиша божественная чудеса сотворити и муръ отъ гроба безчисленно проліяти. Божественный же Сава архіепископъ, въ тогдашняя лѣта, добродѣтельного ради его житія и нрава много почтенъ бысть отъ Греческаго царя и патріарха, дотолика яко и власть пріяти ему, еже въ Сербской землѣ архіепископу въ его мѣсто своими епископы избрали и поставленіе творити, еже и бысть; аще и нѣкогда на силуеми отъ Греческихъ властей, но убо при наслѣднице его Стефанѣ крали, удобиѣ, въ Сербской земли первопрестолницы своими епископи поставлятися начаша, и чести ради величества царствія, якоже и въ Болгарѣхъ, патріарси именоватися. Патріаршеское бо имя (*)ничтоже ино именуетца, токмо отцемъ отецъ и сущимъ подъ нимъ глава и паstryры и святитель крайній, или высочайшій; еже убо во Гречѣхъ глаголется «патръ», то есть нашимъ языкомъ «отецъ», «архъ» же, сіирѣчъ «отцемъ отецъ». Но убо о блаженныхъ Симеонѣ и о Савѣ, и о прочихъ ихъ еродиницѣхъ, иже яко свѣтила въ мірѣ молитвами и чудесы просіяша, здѣ умолчанно, понеже Лѣтописная книга пространнѣе изъявить; здѣ же яже о божественныхъ патріарсѣхъ и митрополитѣхъ да глаголется. Нетокмо же въ Сербской земли, но и во Иверѣхъ митрополити власть пріяша, разстоянія ради пути, своими епископи поставленіе творити даже и доселѣ, и нетокмо сіи, по и по многимъ мѣстомъ же и землямъ; и сихъ ради никаково же негодованіе бываетъ, но паче повсюду благочестіе сіяетъ.

Росія же Великая, и яже до нея прележашія области, страны же и мѣста, ея же аще кто восхощетъ разширенія ради земли нареч-

(*) Въ ркн. «патріаршество бо имѧцъ». Въ другомъ спискѣ такъ точно, какъ въ текстѣ.

ши, и въ числѣ речешпую великую часть вселенныя, по истини не погрѣшишь и постыдтися не имать. Протягаетъ бо ся въ конца вселенныя: къ востоку убо даже до Азіи, и до части Симовы, и до Перскихъ предѣлъ, до моря глаголемаго Каспісъ, иже зовется нашимъ языкомъ Хвалижское море; въ съверу же даже до вселенского Акіана, сіирѣчъ Великого моря, идѣже солнце западъ свой не позна, и яко нѣгдѣ имѣти не ведидалече разстояніе великого Вретанійскаго острова; и паки взимаяся къ югу, даже до Ледоватого великого моря и до рѣки глаголемая Обь великая, ей же широта, якоже глаголють, имъ же вѣсть неложень языкъ, между бреговъ разстояніе имѣть шестдесятъ попришь, или верстъ, и болѣ, и до другихъ языкъ, иже сидятъ при оной рѣцѣ болѣ седмидесять языкъ, работаютъ же и дани приносятъ за лва лѣта благочестивому Російскому царствію; и паки къ полуднѣ даже до Африкіи и до предѣлъ Греческія области, Херсона глаголю, и прочихъ градовъ, и до моря глаголемаго Меотисъ, сіирѣчъ Бѣлого и Чернаго, иже нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, страшнѣ обладаеми мучителствомъ окаянныхъ Турковъ и другихъ Измаїлескихъ отродъ; къ западу же во Европію даже и до вечернихъ странъ, и до моря глаголемаго Варяжскаго, и паки до предѣлъ полуночныхъ Норвѣтцкіе земли и даљ.

Сия же вся страны, грады же и мѣста, божественное крещеніе пріяша, въ лѣто отъ сотворенія міра 6499-е, руководствовавшу сихъ блаженному и равноапостольному великому царствія держателю Владимеру, иже бѣ отъ корени Августа кесаря Римскаго, владущаго всею вселенною. Владимеру же тогда владущу всѣми Словенами и пятьми языками, отъ пихъ же нѣцки аще и послѣди пріяша святое крещеніе, по обаче вси подъ державою бѣща Російскаго царствія; божественное же Писаніе на выкоша отъ Грекъ, иже и грамоту преложиша

имъ съ Еллинскаго языка на Словенскій бо- № 76. жественный Кирилъ философъ и братъ его Меодій епископъ Моравскій. Митрополиты же своя пріимаху поставляеми отъ руки Костянтинополскаго патріарха; архіепискоши же и епископи поставляхуся своими митрополиты въ Киевъ, и во Владимеръ, и въ преславномъ градѣ Москвѣ по тому якъ образу, якоже и прочіи патріарси въ своихъ областяхъ власть имѣяху. Также, належашія ради пужа Греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ, не возмогоша Рустіи митрополити въ Костянтино градѣ поставленія ради святителскаго шествія творити, иже посланія свободна имѣти; и тако одиною посланіемъ съ четырьми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сіи Рустіи митрополити власть отъ Греческихъ патріархъ, паче же отъ Костянтинопольскаго, еже не ктому поставленія ради приходити Рускимъ митрополитомъ въ Костянтино градѣ, по своими епископи избранія митрополія творити, и поставляти, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четыремъ патріархомъ. Святительскою же честію судиша патріарси Російскому митрополиту предпочитатися паче всѣхъ митрополитъ, и егда случитца всія вселенныя соборъ, и предѣданіе имѣти превыше по Іеросалимскомъ патріарсъ. Но поелику убо въ Ветхомъ Римѣ и въ другихъ страшахъ благочестіе уступаше, потолику и напиаче сіяще благодать въ преславномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ; и лже во области Рускія митрополія иже нѣцки отъ митрополитъ, и архіепископъ и епископъ, якоже солнце посреди звѣздъ возсіявшe и чудесы вселенную облагоюхаша: Петра глаголю, и Алексія, и Іоны, Леонтія же, и Никиту, и Иванна, и Іоны, и Еуемія, Исаія и Игнатія, и ипѣхъ многихъ, православія на основанії Апостолъ и Пророкъ утвердившихъ, къ симъ же и великихъ богоносныхъ отецъ, составльшихъ честныя и многочеловѣчныя монастыри, и иконы на пѣни и хвалу Богу воздвигшихъ:

№ 76. Сергія глаголю, и Варлама, и Кирила, Никути же и Макарія, и Пафнотія, и Димитрія, Ізосима и Саватія, и інъхъ многихъ, ихъ же цѣльноноспыя моши и донынъ непредимы бываютъ, и безчисленна чудеса на исцѣленіе вѣрнымъ благодатію Божію источають; и яже бы рещи отовсюду благая и честная собирахуся, и тамо полагахуся, и благочестивая вѣра сіяше непознанно и непредновено, яко же солнце.

Но убо здѣ, правилпаго ради преданія, во спомянухомъ токмо преславныхъ пастырей нашихъ и учителей, святителей, и преподобныхъ наставникъ: но и сія краткостю словесь; известное бо святыхъ чудесы увѣляемо. Благочестивыхъ же царей и великихъ князей нашихъ, въ нихъ же многи яко златыми степенями на небеса восходнюю лѣстницу водрузиша, по ней же невозбраненъ молитвами и чистымъ житіемъ къ Богу восходъ утвердиша, себѣ же и другимъ, дотолика, яко и благочестивымъ великимъ царицамъ и княгинямъ ихъ, подражаніе имущимъ сожитель и сродникъ своихъ, яко за собою женскія немощи оставльшимъ, равноангелное житіе проходящимъ; друзіи же благородніи царе же и князи чистотою и иночествомъ и мученіемъ за Христа, и на браніяхъ храбростю, и благодарнымъ терпѣніемъ во плѣненіихъ и въ нужахъ и озлобленіихъ, суету міра сего преідоша, и яко крилома легко къ Богу возлетѣша; и ініи же самоволпою Бога ради пищетою и странствіемъ, по божественному Апостолу, вся красная міра сего яко уметы вмѣниша, во плоти житіе преобидѣвшe, ангельскую честь получиша. Здѣ преминухъ долготы ради слова, ихъ же имена въ царскихъ лѣтописаніяхъ известнѣе обрящется, здѣ же сократихъ слово правилныхъ ради преданій. И сія убо быша даже до лѣтъ присопамятного и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, собрателя отческихъ наслѣдій и многихъ Бессерменскихъ государствъ облаадателя, и до

сына его блаженнаго и присопамятного пречерткаго царя и великого князя Федора Ивановича, государя и самодержца всеа Русіи, человѣка бывша плотю обложеннаго, и ангеломъ подобно житіе проходящаго, иже не яростю меча, ниже во множествѣ воинства человѣкъ шлемоносцовъ, ни въ силѣ констѣй, по предстояніемъ и молитвою къ Богу нетокмо отческое наслѣдіе, но и другія приналежашая страны служити себѣ сотвори и своя страны мировати устрои; его же и воспрослави Богъ паче многихъ прародителей его, иже и патріаршескій великій престолъ въ царствующемъ градѣ устрои сице въ образомъ: къ сему убо благочестивому царю приходжаху изъ святаго града Іеросалима, и изъ Царяграда, и изъ інъхъ мѣсть, многи митрополити и архіепископы и епископы, и прочіи яже святителскаго и мишиескаго чину, церковныхъ ради потребъ и милостию и искупленія ради настоящія нужда. Таже нѣкогда пріиде, милостию и искупленія ради въ плѣну страждущихъ, Антіохійскаго града патріархъ; потомъ же пріиде Терновскій митрополитъ, глаголю же Болгарскія земля первопрестолникъ, иже прежде имѣй патріаршескій престолъ, и ініи многи митрополити и епископы; возвѣстиша же благочестивому царю, яко въ Греческій области святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ разореніе и расхищеніе, поганыхъ властію, многое бываетъ, нетокмо митрополіямъ и епископіямъ и честнымъ монастыремъ Греческія области належашую отъ варваръ нужду, но и самымъ патріаршескимъ престоломъ, злочестивыхъ Агаряпъ умышленіемъ, велику тщету подоимати дотолика, яко великого Антіохійского града патріарху и інъмъ митрополитомъ токмо нарекованія именемъ святителства имѣти, прочью же всю власть ихъ предержащимъ окаяннымъ Туркомъ. И сія убо слышавъ истицій благочестія поборникъ, благочестивый царь Феодоръ Ивановичъ, сердцемъ о сихъ поболѣ, и аще

бы возможно, и душу свою избавленија ради сихъ положити по истинѣ бы не отрекся; но убо сія оставиволи Божіей быти. Приходящимъ же къ нему странникомъ и пришелцомъ бысть яко отецъ чадолюбивъ, по божественному Писанію, явїся цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ и нога хромымъ, и сихъ учрежаше доволно яже достоитъ; святимъ же мѣстомъ поновленія и искупленія ради и на украшенія святыхъ Божіихъ церквей безчисленно скрошище посыпал, и взятал отъ честныхъ мѣстъ погаными Турки паки во благочестіе искупiti повелѣвая, и тако творя всѣмъ приходящимъ къ нему честнымъ отцемъ, и любочествовавъ ихъ во своя имъ отпущаше. По сихъ же, яко божественною ревностію разжигаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, съ первопрестолникомъ святыя церкви Російскія области, и со архіепископы и епископы, и съ прочими священными мужи, и съ велможи совѣтъ благочестія сотвори: «вѣсте, рече, отцы, яко излишее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Елладѣ, и во Африкѣ, во Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, сіирѣчъ въ Греческѣй земли, въ Константинѣ градѣ, и во Александрии, и во Антиохіи, и во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ, и въ другихъ страхахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяша и многочеловѣчный народъ отъ тмы невѣдѣпія ко свѣту благоразумія обратиша; нынѣ же, якоже слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достойная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію человѣкъ устроена быша, вся попрана бысть руками злочестивыхъ Турокъ, и яко ничто же отъ сихъ во благое зрится, но вся безчествуема и поношаема, Богу тако изволшу, въ наказаніе наше, дотолика, яко тамо сущимъ патріархомъ и прочимъ святителемъ нареченiemъ святителства токмо именоватися, власти же едва не всяко лишешиъ; наша же страна, якоже зrite, благодатю Божію во многорасширеніе

приходитъ, ноипаче же благочестивая паша № 76. вѣра, яже на основаніи Апостоль и Пророкъ утвержена, возрастаетъ и множится; и сего ради хощу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекаютъ, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патріаршескій; аще убо угодно вамъ сія возвѣстите ми, азъ бо мню, яко ничто же въ сихъ благочестію поврежденіе, по паче предспѣяніе вѣръ Христовъ.» Сія же слышавше преосвященный митрополитъ, и прочіи святителіе, и благородніи болляре, совѣтъ благочестиваго царя похваляютъ, и отовсюду утверждають, и церковь Божію яже въ Рустѣй митрополіи патріаршескія власти достойну быти глаголють; но обаче рекоша: «благочестивый царю! аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогаюшу, удобъ таковое начинаніе къ совершенію прійти возможеть: попеже благочестивая ти держава и мы всѣ имъемъ сихъ яко столпы благочестію, аще и во области поганыхъ суть, по святая, якоже рече Писаніе, николиже осквернепа бывають; ноипаче и сего ради да не возмитца, рече, о благочестивый царю, инѣмъ языккомъ, ноипаче пишущимъ на святую пашу вѣру Латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властію.» Благочестивый же царь, сія слышавъ, не тяжко внятъ о семъ, аще и по власти можаше превысочайшій престолъ патріаршескій устроити, яко царь и самодержецъ, по обаче изволи повинутися воли Божіи и святителскому съвѣту, ноипаче же по всему являяся яко сынъ и послушникъ святыя Церкви: и абіе слово въ дѣло произвести повелѣ, и писаніемъ убо царскимъ и святителскимъ къ четыремъ па-

№ 76. тріархомъ и ко многимъ митрополитомъ съ таковимъ вопрошениемъ вскорѣ посылаемымъ. Посланніи же со многимъ желаніемъ путемъ яхуся, и благодатию Божію искомое полуучиша. И времени иѣколику немалу минувши, аbie посланніи въ царствующій градѣ Москву ко благочестивому царю придоша, посяще съ собою отъ четырехъ патріархъ и отъ митрополитъ о патріаршествѣ совѣтъ и изложеніе, на болшее же утвержденіе и писаніе патріарше и митрополиче и прочихъ епископъ принесоша, червлеными шарми называемою и съ подписаниемъ рукъ и печатей святителскихъ утвержено, ихъ же, ко утверженію благочестія, къ таковому изложенню подписавшая и печатми утвердиша болѣ седмидесять отецъ; возвѣстиша же и сіе, яко поставленія ради патріаршескаго яже въ велицій Росіи изволиша святымъ отцемъ пріинѣ въ царствующій градѣ Москву единому отъ патріархъ, иопаче же Константинопольскому, превысочайшее мѣсто святителства имущему. И сія же слышавъ царь, премнога радости исполненія и благодареніе всеобщное Богу взылаше, сподобльшаго его таковое желаніе получить; вселенскаго же патріарха ожидаше со многою радостію. Въ третіе же лѣто по посланыхъ пріинѣ въ царствующій градѣ Москву Іеремья, Божію милостию архіепископъ Константина града и вселенскій патріархъ, и съ нимъ Манавасейскій митрополитъ Ерофей, и Еласонскій архіепископъ Арсений, и ипн мнози отъ честныхъ обителей архимарити и игумени, посяще съ собою благочестивому царю, и первопрестолнику, и благороднымъ боляромъ, и всѣмъ людемъ благословеніе и на Русскую митрополію о патріаршествѣ совѣтъ и утвержденіе; ихъ же благочестивый царь съ достойною честію уербѣти повелъ и па царскій обѣдъ сихъ призыва, довоюно учредивъ. И тако по малыхъ днехъ, совѣтомъ благочестиваго царя и патріарха и прочихъ святителей Греческія и Рускія области, избранъ и возведенъ

бываетъ въ Рустѣ митрополія на превысочайшій патріаршескій престолъ Іевъ митрополигъ царствующаго града Москвы и вселенскаго Росія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7097, въ шестое лѣто царства благочестиваго царя Федора Івановича, бывшій прежде епископъ Коломенского града, мужъ-благъ, во-священникъ законъхъ воспитанъ, и въ молитвахъ и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и отътолъ въ Російскомъ государствѣ патріаршескій престолъ устроиша. Святителская же предсѣданія устроиша сему святому престолу имѧти, яко и прежде, по Іеросалимскому патріарсъ, не Россійскаго ради патріаршеского престола умаленія, яко новопоставлену, по почестѣ возлающе Еросалимскому патріарху, спасеныхъ ради страстей Христа Бога нашего, яже въ томъ святомъ градѣ Іеросалимѣ содѣяша. Даде же вселенскій патріархъ Россійскому престолу Божія церкви власть, яко по представлениі коегождо патріарха невозбранно ипъ патріархъ на престолъ святая апостолскія церкве яже въ велицій Росіи избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы, «да не церковь, рече, Божія вдовствую обрящется и словесная овца безъ крайнаго отца и пастыря явится, совершеннаго же ради благословенія да возвѣститца, рече, о семъ четыремъ вселенскимъ патріархомъ, аще мноци будетъ, не сего ради, яко да безъ ихъ избрания Россійскій патріархъ на престолъ не возведется, но совершеннаго ради смиренномудрія, иопаче же яко да явится церковь Божія, имѧ соузъ любви о Христѣ Іисусѣ, яко да будемъ, рече, единъ удъ и единъ тѣло, главу имущи Христа Іисуса; аще ли же, рече, иѣкихъ ради нуждъ и паче же варварскаго ради стуженія, ко вселенскимъ патріархомъ посланія имѧти о семъ не случитца, невозбранно да будетъ въ Росіи избраніе и поставленіе патріарше своими митрополиты, и никаково же о семъ сумнѣніе да будетъ, по пужди бо, рече, и закону премѣненіе бываетъ;

обаче же да поставляется, рече, и возводится святитель Божія церкве на превысочайшій престолъ патріаршескій и рукополагается отъ старѣйшаго подъ пимъ отъ митрополитъ, яко же и въ Константинѣ градѣ патріарси поставляеми и рукополагаеми бывають отъ руки Іраклійскаго митрополита, Іеросалимскій же отъ Кесарійскаго, такоже и Александрійскій и Антіохійскій отъ старѣйшихъ подъ вими митрополитъ; яко же и Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ, обаче же аще и отъ раба, но отъ старѣйшаго и лутшаго, яко да явимся, рече, во всемъ подражатели Владыки Христа, не высокая свѣта сего гоняще, но по всему смиреномудрія и любви образъ цѣлююще и соблюдающе.» Сіе же изложеніе, совершенного ради свидѣтельства, благочестивый царь, и святѣйшій патріархъ Константинопольскій, и новопоставленный патріархъ величія Росіи, общимъ священнымъ и царскимъ совѣтомъ, повелѣша написати на хартії златомъ и червлеными шарми, и запечатлѣти царскою и святителскими печатми и руками, и всѣхъ яже о Христѣ собранныхъ тогда священпыхъ архіерей Російскія церкви и царского синглита подписаними затвердити, и въ сокровищахъ царскихъ сія непремѣнно блюсти, яко да имать Російская церкви о патріаршествѣ совѣтъ и изложеніе, и въ предъидущіе лѣта, непремѣнно, по сему образу, дондеже Богъ благоволить и святыя и преславныя Богородица и Приснодѣвы Марія честное представителство и всѣхъ святыхъ молитвы поспѣшствуютъ во благое. Во епархіяхъ же Рускія области, яже глаголю въ Великомъ Новгородѣ, и въ Казани, и въ Ростовѣ, и во области Сарскія и Подонскія епископія, яже прежде имѣху церкви, мѣста архіепископия, также совѣтомъ благочестиваго царя и патріарха и прочихъ святителей митрополитстіи престоли устроишася, ихъ же санъ ииѣмъ подастся, имѣвшимъ нижайшій степень епископства; болшаго же ради благочестія и

утверженія спасеннаго проповѣданія, и во № 76. ииѣхъ многочеловѣчныхъ градѣхъ, въ Астрахани, и въ Корѣль, и въ другихъ, епископстіи престоли устроишася, иже и донынѣ благодатію Божію хранимо и соблюдаемо, и благочестивая яже во Христа Бога нашого вкупе со Отцемъ и Духомъ вѣра возрасташе и цвѣтише, ей же, милостивый Христе, буди растѣти же и младѣти, даже и до втораго твоего страшнаго пришествія.

Украшай же престолъ величія церкве святитель Божій Іевъ патріархъ пребысть на престолѣ святителства своего лѣтъ седьмадесять, зѣло бодръ строя церковныя вещи, и въ тишинѣ и въ мирѣ соблюдая непоколебимо и ненавѣтно; и въ сихъ пребывая, во глубоку старость достиже, и глубокія ради старости, паче же обычнаго тому поста, чувственными очима свѣтъ помрачи, но мысленными очима зѣло сіяше и въ церковныхъ преданіяхъ никакоже погрѣшная, по яко зря вся непорочно строяще.

Благочестивый же и христолюбивый царь Феодоръ Ивановичъ, по истинѣ даръ Божій, ни о чёмъ же мірскомъ царствіи упражняшеся, но жалѣя мимотекущими и временными измѣнити и воспріятии небесное царствіе, и всѣмъ показася яко отецъ чадолюбивъ, милостивъ же и кротокъ и долготерпѣливъ паче всякаго возраста, и по истинѣ бысть всѣмъ приходящимъ къ нему око слѣпымъ и нога хромымъ и врачъ болящимъ, благочестіемъ же сіяя яко солице подъ небесемъ, и повсюду въ царствіи того монастыри устрая и церкви украшая, милостыня же яко быстрины рѣчныя проліяшася того человѣколюбіемъ; и сихъ ради всѣми, неточію боляры, но и простыми людми, хвалимъ и славимъ и любимъ бяше, и ииединъ же обрѣташеся во царствія того, иже не хотяше тому на стольное время царствія державъ протягнутися, и неточію отъ своихъ, но и отъ окрестныхъ царей и кралей и князей и мѣстодержателей покланяємъ и прославляемъ

№ 76. бываше и достойную честь пріемля. Но олевоихъ судебъ, Христе царю! толикъ и таковъ благочестивъ самодержецъ, и толикимъ благочестіемъ сіяя, не возможетъ отъ своихъ царскихъ чресль наслѣдника царствію произвести, но увы, яко маслина безъ шипка смертію яко зимию увядаетъ; едину имъ отъ присопамятныя и блаженныя того царицы Ирины благораслепую вѣтву царевну Феодосію, но и сию вмалъ стижа, точію видъ человѣкомъ взвесели, сердца же усладити не возможе, мало бо пребывъ скончася прежде представленія того. И сего ради скорбя и печалуя и стена, въ молитвахъ же и во всепощныхъ стояній поищаче бодрствуя, и мірская забывая, къ небеснымъ разумомъ текій, царствія же всяку власть и правленіе возложи, и еже о сихъ пещиціи и правоохраненію прилежати, нѣкое му отъ первыхъ синглітъ глаголему Борису Федоровичу Годунову, его же сестрѣ бывши за блаженнымъ онимъ царемъ Феодоромъ, мня, яко помошникъ и блюститель того царствію будетъ. И сей убо власть пріемъ, о людскихъ правленіи и о строеніи царствія зѣло прилѣжаше и печашеся, ко благороднымъ же и срабнымъ тому, и въ синглітъ превосходящимъ, совершуя ненависть питаše и яко искру огня въ пепель храя, также помалу ловя многихъ, власти лиши и острогъ осуди, и зѣло властію превозможе и всюду нарицаша царствія правитель, паче же и повелитель; и честь царствія на ся воспріемъ, всѣми образы показуяся яко царь и самодержецъ, точію именемъ царь не звашеся, но вся по воли творя. Но и сими не доволенъ бысть, еже правити царствіе и владѣти и повелѣвати всемъ, но покусиша и самое то царствіе пріяти и родъ царскій затерти и подавити яко пшеницу въ терніи; брата бо оного блаженнаго и присопамятнаго царя Феодора Ивановича царевича Димитрія Ивановича Углетскаго неединоматеря тому, обаче отъ единага и той же царскія отческія крови и съ-

мене рожденнаго, убивствомъ скончати повелѣ, и отъ сего всѣмъ показася страшенъ, яко уже получи царствіе, и никогоже противника и царстю пріемника имъ.

Помалъ же благочестивый и присопамятный царь Феодоръ, оставилъ земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, многъ плаче оставилъ людемъ, яко не изведе царекія отрасли, и, увы! царствіе остался сиро, и корень прекрасно вѣтущаго Августа Римскаго кесаря пресъчеся, и пропилювенія не изведе; царствуя же точію четыренадесять лѣтъ; благочестивая же того царица Ирина послѣдова супругу своему, не восхотъ мірскими веселитися, но вся оставилъ во иноческая облечеся и святыхъ отецъ и преподобныхъ женъ безмолвному и молчаливому житію возревнова, въ шестое лѣто по представленіи суируга своего ко Господу отходитъ, великий образъ воздержанію въ женствѣ немощи остави. Царскій же скифетъ пріемлетъ прежереченный онъ Борисъ Федоровичъ, ово убо по власти, юже прежде имяше и всѣмъ страшенъ являшеся, ово же и помолимъ отъ пѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо лесть истинѣ соодолѣ и страхъ правдѣ невозможе, и тако показася царь; исперва убо явися кротокъ и милостивъ и дароподателенъ, и ко всѣмъ человѣколюбіе и милосердіе имъ, помалу же открывая въ сердцы того лежащій гнѣвъ, и искру злобы таящуюся въ пепель, или яко огнь въ терніи въ великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, всѣмъ показуяся гнѣвливъ и яръ, и совѣтника и помогателя царствію не восхотъ имѣти никакоже, ниже отъ великихъ и превосходящихъ въ чести равна себѣ кого имѣти; елици же осталася сродницы благочестиваго царя Феодора Ивановича, иже и братія тому по матери быша, отъ благородныхъ и первыхъ синглітъ, Феодора, глаголю, Никитича Романова и братію его, и симъ убо и сперва любовно пріединяся и кляту страшну тѣмъ сотово-

ри, яко братю и царствию помогателя имѣти, помалъ же яко сковрада воскіпѣ, напрасныемъ заточеніемъ сихъ осуди, и смерти долготерпѣливиъ зѣло лютъ и болѣзнеръ предастъ, старѣшаго же отъ братій Феодора Никитича во иноческая облещи повелѣ, и премногая тѣхъ имѣнія отъемъ, въ сокровищахъ царскихъ положи; се же сотвори не вѣмъ коего ради образа, или убо восхотъ до конца истребить царскія сродники, и себе единаго и чадъ своихъ наслѣдники показати, или сего ради, яко отъ иѣкихъ увѣдѣвъ, яко маловременно хощетъ быти того царствіе, и отъ непреподобна мнѣнія многимъ страшень показася, отъ многихъ же и самъ боящеся и благородныя зѣло оскорбляше; и сего ради неточію отъ боляръ, но и ото всего цароду шенавидимъ бываше. Царствова же точію седмь лѣтъ. И по немъ сынъ его Феодоръ малы дни точію царствія именованіе на ся пріемъ, вѣнца же возложити не досиѣ: попеже въ тогдашнее время, по дѣйству дьяволю, иѣкто отъ простыхъ воинъ, глаголемый Юшко Отрепьевъ, также во мнишеская одѣяся Григорій нарицашеся, возложи на ся имя царскаго сына Димитрія Ивановича, иже убіенъ бысть на Углечѣ, и всѣмъ показуяся, яко той есть избѣжавый убивственныхъ дланій царя Бориса; малы же помощники того бѣсованію обрѣтъ, къ странамъ Польского короля отходить, и тамо не знаемъ, яко истиненъ отъ родъ царскій пріемлется и велику руку помоши пріемлетъ отъ Польского Жигимонта краля, той бо забывъ клятву, юже положи къ царю Борису, еже быти умирению съ нимъ лѣтъ двадесять; и тако помалу худородныя и малоумныя, ничтоже вѣдущихъ царскихъ обычаевъ, прелестивъ и грады сихъ пріемъ, достизаетъ и царствующаго града; (но убо яже о воцареніи того инѣмъ оставляю, понеже Лѣтописная книга пространно сія написа). И убо како ни пріять царство, аbie царь показася и въ царьская вшелъ, прежебывшаго

царя Бориса супругу и сына удавленіемъ № 76. скончати повелѣ, дщерь же сего во мнишеская одѣяти повелѣ, первопрестолника же Іева патріарха изгнаніемъ осуди и въ прежде общанномъ тому монастырѣ, во градѣ глаголемомъ Старицѣ, во обители пресвятаго Богородицы Успенія быти повелѣ, попеже знаемъ тому, яко прежде служа ему, егда бѣ въ патріарсѣхъ; на его же престолъ возводитъ Игнатія, родомъ Грека, бывшаго прежде Резанскаго града архіепископа, единомыслена тому суша и ни въ чемъ же противища. Царствую же точію лѣто едино, и се безаконно, по вся бо дни упиваюся и игры творя пустошныя; зѣло же гнѣвливъ и яръ показуяся, и народъ, въ немъ же родися, шенавидя, и многихъ бѣднѣ житія улиши, и о вѣрѣ христіанской никакоже прилѣжа, но и зѣло ругаяся. Късимъ же приведе съ собою Польскіе земли Латынскія учители, и съ ними совѣтуя и поучаяся, како бы благочестивое царствіе разрушити, и вѣру чюжую привести, и отеческія законы пи во что же положити, и спроста реши, яконичто же православія царствію достойно ни рекъ, пи сотвори; сотвори же иѣкое бѣсовское игралище, по образу ада всеядца, и оттуду хитростію иѣкою огнь изводя и неволиѣ отъ дьявола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хощетъ быти. Помалъ же исчезаетъ отъ житія розстрига Гришка, мнимый Димитрей, и убивствомъ скончавается, и со единомысленными тому и въ прежесодѣланномъ отъ него адскомъ кіотици огнемъ сожигается, и царство того разсыпается; царствія же скіфетръ пріемлетъ князь Василей Ивановичъ, зовомый Шуйскій, отъ колѣна прежнихъ царей Россійскихъ аще и далече отстоя, обаче отъ племене и поколѣнія царска. И сей убо Игнатія, поставленнаго отъ неправеднаго царя, отъ власти измешаетъ, яко неправъ пріимша престолъ и въ монастыри тому быти повелѣваетъ; на престолъ же Божія церкве возводится Ермогенъ,

№ 76. Казанского града митрополитъ, мужъ зъло премудростю украшень, и въ книжномъ учении изященъ, и въ чистотѣ житія извѣстенъ; и той правя престолъ церкве Божія шесть лѣтъ; Филарета же, иже въ мірѣ зовомаго Феодора Никитича Романова, брата блаженному царю Феодору Ивановичю, Ростова града митрополита устралетъ. Потомъ же древній врагъ діяволъ на христіянъ воюя не почиваше, паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, яко вскорѣ пріимша власть; и паки мятежи и браны составляются, и крови повсюду проливаются, и отцы на чада оружіе воздвигоша, сынове же отцемъ меча подложиша, и всюду вопль и убивства, и кровемъ теченія яко рѣки пролішася. Сія же видѣвшее окрестъ нась прилежащая страны, на брань подвигшеся, и ненависть во единородныхъ и единоплеменныхъ нась разсмотривше, на ополченіе наше сташа; и иѣкоего незнама иничимъ же царствію прилична, яко истина, не истина же паче, но точію именемъ того неутверженыхъ душа прелестивше страны наша постигнаша, яко прузи крилаты, общедше вся въ безвѣстіе сотвориша, и тако именованіемъ прежде бывшаго Димитрія, не Димитрія же, но розстриги, малоумныхъ душа мястися сотвориша, и повсюду протекоша, и гради тому и мѣста безъ меча отверзахуся; достигоша же даже и до царствующаго града, и всюду побѣждаху, не силою возмогающе, но лестію, паче же ненавидѣніемъ на царствующаго тогда царя Василія; гради же и мѣста кіаждо что восхотѣ пріемлетъ, и стяжанія и домаы богатыхъ всѣмъ вся обща быша, и сихъ ради мнози и отъ царствующаго града ко онѣмъ присташа, и, обще глаголю, едва не вси повинушася тщетнымъ на царя же, поипаче ненавидѣніе и нечеловѣко любіе готовлящеся. И сія убо видѣвъ благочестивый царь Василіе, и уразумѣ себѣ повинна быти таковому кровопролитію, аще и еше царствовать будетъ; и сего ради остав-

ляетъ царствіе и во иноческая облачится, лутче судивъ стяжати небесное богатство и водвореніе со святыми, нежези имѣти привременное царство и грѣха сладость. Царствова же шесть лѣтъ; обаче ни единъ же день возвеселися во царствіи своемъ, ионеже ото всѣхъ навѣтуемъ и ненавидимъ, паче же отъ злыхъ и противящихся тому царствію. Народу же не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя ото иныхъ странъ, своимъ яко не частію подлежащимъ, паче же и поощряемъ отъ иныхъ отечеству предателей, и чюжая обычая яко предобра и прекрасна хвалиющимъ, своя же яко иничто же имущимъ оставити; и тако лестію подшедше, многихъ душа уловиша, и мнози отъ воинъ, паче же и отъ простыхъ, по вся дни безчислены вопля творяху и царя желааху поставить отъ иноплеменныхъ; боляре же и весь синглитъ, въ таковыхъ нестроенихъ зъло насилиуеми отъ воинъ иныхъ и отъ простецъ, не вѣдущихъ иничто же божественныхъ и царскихъ законъ, превозмогаше бо буяго народа вопль и безчиніе, стыдѣніе же и совершенъ смыслъ уступаше, боязнию содержими. И тако ови убо малоуміемъ, ови же страхомъ, сообщиша и царя именоваше отъ иновѣрныхъ и неблагочестивыхъ, Польскаго краля Жигимонтова сына Владислава, его же николиже знаша, ниже благихъ когда отъ онѣхъ племени воспріяша; но точію словесы и ложными клятвами и обѣщаніи Польскаго гетмана Станислава Желковскаго и Александра Гасъвскаго прелещаєши, всячески себе тому поработиша, и не точію отечеству своему и племени, но и душамъ, и что глаголю? паче же и вѣръ христіянской навѣтницы быша и предатели. Началницы же таковому злому бѣсованію отъ бояръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, и сынъ сего, отъ дворянъ же Иванъ Никитинъ сынъ Салтыковъ, отъ простецъ же Федка Опидроновъ; царя же Василія и съ братію его емше, въ Литву къ краю отслаша, и тако яко

уздою водимы, оставльше волю благую, неволиъ себе поработиша. И избравше отъ священныхъ мужъ прежде помяновенаго отъ царского племени Филарета Никитича, преосвященнаго митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и съ нимъ инѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, отъ синглить же князя Василья Васильевича Голицына и инѣхъ, и отъ воинства не мало, и послаша сихъ неволиъ къ Полскому кралю Жигимонту, ему же въ то время о градѣ Смоленску побѣждающу, и молятъ сего, яко да дасть имъ на Россійское царство въ вѣру благочестиву сына своего Владислава; той же посланная пріятъ, моленія же не брегій и лестію промышляя, яко да благочестивое оно царство сообщитъ и въ повиновеніи сотворитъ ко своему краевству, и граду оному, подъ нимъ же стоя, никакоже ослабя, поипаче же промышляя, како бы сего пріяти и въ запустѣніе положити. Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ вси, или убо страха ради и шатанія народскаго, яко мнози хотяху воцарити лжеименного Димитрія, или дасканія ради отъ Полскаго краля и клятвы гетмана его, яко ума изступивше, пришедшихъ отъ воинства его гетмана Станислава Желковскаго и прочее воинство въ любовь воспріемлють, и своя разорителя яко блестиеля граду безумно поставляютъ, и гради тому отверзаютъ, на едино того точію ложное обѣщаніе уповающе, еже сохранить къ нимъ вѣрно клятву, юже даша въ то время, егда о цари совѣтоваша; народъ же не уразумѣша тѣхъ лести, всяко себе въ повиновеніе даша. Тіи же видѣвшіе, яко уже желаніе свое полутиша, всякую власть отъ боляръ и отъ прочихъ чиновниковъ отъемше, и на ся воспріемше, также и блестиеля своя граду поставльше, и имущихъ хлѣбъ оставиша гладствовати, сами же кровми тѣхъ насыщауся, и пужаху вся обратити къ тѣхъ прелести и быти съ ними обще. Святѣшаго же патріарха Ермогена, возбраяюща ихъ начинанію и словесы тѣхъ

уязвляюща, яко злодѣя во утвержденіи блю- № 76.
сти повелѣша, помалѣ же и святителскаго престола отпасти того сотвориша, и во храминѣ пусть, яко во гробѣ, затвориша и церковь Божію безлѣпотну показаша; сей же непрестанно тѣхъ шатаніе и злобу обличая, и сихъ ради зѣло озлоблѣть въ велицѣмъ заточеніи къ Богу отъиле, великъ образъ дерзновенію яже о вѣрѣ другимъ остави. Посланыхъ же отъ всего царствія, митрополита Филарета Никитича, и боляръ князя Василья Васильевича, прежереченный краль Жигимонтъ зѣло оскорблѣше, и яко плѣнники имаше, и безчестіе симъ прилагаше. Сія же слышавше во градѣхъ благочестивіи отъ воинства въ весь народъ, ревностію по Бозѣ разжегшеся, и по братіи доволно поболѣвшє, и на братья ставше, ко царьствующему граду пришедшє, и ту душа своя положити обѣщаваху, едино точію въ разумѣ полагающе, или яко да церковь Божію ко отечеству возвратятъ и братію въ плѣну держимыхъ свободятъ, или за отечество вси смерть пріимутъ. Зліи же они Польстіи и Литовстіи народи, яко видѣвшіе оныхъ благочестивыхъ противу себе ставшихъ, на беззаконіе устремляются, и живущихъ въ царствующемъ градѣ безчисленно всеядцу огню и мечю яко серпу пожинающу сиѣдь сотвориша, и церкви Божіи всячески красоту отъемлють и въ безчестіе полагаютъ, и градъ толикимъ множествомъ человѣкъ превосходящій и богатствомъ кипящій въ поле запустѣнія полагаютъ, и улицы его въ вивы кипящая класы, и благородныя жены и дѣвы не познавшія мужа оскверняютъ, и что глаголю? вся спроста въ безвѣстіе сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича, и боярина князя Василья Васильевича, и съ нимъ иѣкимъ отъ воинства, прежде реченный краль Жигимонтъ яко злодѣя емше заточеніемъ осудиша, не яко посланыхъ, но яко плѣнники островѣти сотвориша. И кая убо злая тамо не пострада свя-

№ 76. щенная она душа? повсегда бо укаремъ яко навѣтникъ, и отъ мѣста къ мѣсту превозимъ, и безчествуемъ и поношаемъ, также далече негдѣ во странѣ нечестивыхъ во единой стра- жиницѣ, яко узникъ, затворенъ единъ точію, служащихъ бо ему всіхъ отъемше особь быти повелѣша, и виже по нужи послуженія отъ кого пріемля; той же на Всесилнаго Бога себе возложи, и единъ едипому бесѣдуя, на земли стоя и на небеси умиѣ пребывая, и въ таковъмъ озлобленіи пребысть лѣтъ девять, яко въ пучинѣ морстѣй волнулся и яко пре- зѣльными волнами жалостію ударяемъ, духомъ же возмогая яко вичоже стража. И паки брахи и кровемъ теченія: ови убо благочестивіи тщахуся пріяти паки царствуюшій градъ и церковь, ови же не дати и до конца разорити, и въ сихъ оста земля пуста, понеже не бѣ обитающаго на ней, и монастыри и церкви повсюду разоряеми и разметаеми; и сбыться на насъ Пророческое слово, глаго- люще: Боже! прідоша языцы въ достояніе твое, и прочая. Въ то же время въ царствую- щемъ градѣ ять бысть, со инѣми благород- ными, сывъ прежереченнаго Феодора Ники- тича Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, еще юнъ сый тогда, и отъ иноплеменныхъ зѣло навѣ- туемъ и поношаемъ, яко царствія желая; по- неже отъ многихъ слышаху, яко тому Росій- ского царствія скифетродержателю быти. И сего ради не малъ страхъ въ душа ихъ видѣ, и видяща сего въ возрастъ доспѣвающа, со- дрогахуся душами и ужасахуся сердци, и убо многажды помысливша яти того и убивству предати, или къ кралю отслати; по бездѣлень- бысть лукавый совѣтъ тѣхъ, и блудомаго Божіима всемощными дланма никакоже оскор- бити возможота. Потомъ же человѣколюбію Божію паки къ намъ обращающуся, и скорб- ная наша паки въ радость произвести восхо- тѣвшу, и церковь Божію яко вдову преста- рѣвшу и одѣянія совлеченну паки яко нѣвѣсту уготовану показати восхотѣвшу: и по многихъ

бранѣхъ и сраженіихъ, и убивствахъ и кро- вемъ пролитія, паки благочестивіи Рустіи на- роди царствуюшій градъ и церковь Божію пріемлють, и ото скверненія очищаютъ, и враги Божія и своя мечю спѣль полагаютъ. Кая убо радость и веселіе тѣхъ постиже въ тогдашнее время, иже на земли пребывающе, на небеси миляхуся стояти, и наказаніе Божіе, паче же человѣколюбіе разсмотрѣвше, не къ тому уже суетенъ совѣтъ полагаютъ, еже во- царити иноплеменника, яко чюжа закона и вѣры, но вси яко единѣмы усты помолиша отъ благородныхъ и въ чести величества пре- восходящихъ царского сродника Михайла Фе- доровича Романова, яко да той царствуетъ ими! попе же вѣдяху его суща отъ царска пле- мени и сродствія, и ближайша сего никтоже есть; бабъ бо сего благородной и христолюби- вой царицы Анастасіи Романовнѣ отцу его Феодору Никитичу тетцѣ суши, бывши су- пругъ благовѣрного и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ нея же родистася царевичъ Иванъ Ивано- вичъ и царь и великій князь Феодоръ Ивано- вичъ всеа Русіи, иже убо по сродству отцу его братія быша, сему же дядія. Сей же государь Михайло Федоровичъ, вѣдый многомятежное и непостоянное народа и царствію запустѣніе, яко ничемуже отъ сопротивныхъ остати, но вся царская сокровища рукама иноплеменныхъ взята суть, паче же и разсужая, яко и отцу того во иноплеменныхъ яко плѣнику дер- жиму, и аще пріиметъ царствіе, бояся, да никако пріятіемъ царствія ходатай будетъ того злымъ: и сихъ ради намозѣ отрицаця царствія; по хотяще быти Божіими судбами ни стѣна же лѣзна, ни ишо что отъ земныхъ вещей удержати возможетъ. Тѣмже и Ми- хайлъ, аще и юностію и неудобствіи многими, и еже о отцы размышленіи, и скудостію со- кровищъ царскихъ и неустроеніемъ царствія возбраляемъ, царства отрицашеся; по никако же ослабленъ отъ освященныхъ мужъ, и отъ

благородныхъ боляръ, и отъ воинства, и отъ прочаго народа, еже не пріяти тому царствія, но молитвы и вопля не точію отъ мужъ, но и отъ жешъ и отъ младенецъ тому быша непрестаны. Наконецъ же вси съ плачемъ рекоша сему : аще не пріметъ сей Богомъ даемаго ему царствія, и аще кака напасть или нашествіе отъ иноплеменныхъ прилучитца, отвѣтъ имати дати о нихъ Всемогущему Богу, попече истиненъ глаголъ Божій во устѣхъ всѣхъ человѣкъ, яко тому царство пріяти ; и паки да воспомянетъ и сіе , егда павѣтуемъ отъ враговъ кимъ тогда соблюдаемъ бяше , аще не всесильною дланію Божію ? блюдомаго бо Богомъ ничтоже отъ земныхъ вредити возможетъ. Не точію же сего , но и матерь того благородную государыню иноку Марею Ивановну слези молиша , яко не сопротивъ глаголеть судбамъ Божіимъ , аще и оной отрицающе сіе , по обще съ ними да помолитъ сына своего и Божіимъ судбамъ да не пререкуетъ. Той же благочестивый государь , видя себе отъ моленія и наимало ослабляема , паче же и уразумѣвая , яко не безъ воли Божія единъ глаголъ во устѣхъ всѣхъ человѣкъ , повинуся многому народа прошенію , паче же воли Божіи , и царствія скифетры пріемлетъ и вѣнецъ на главу , и діадиму на плеща , и владомое яблоко златое въ руцѣ пріемлетъ , и царь нарицаетца всѣми языки , и бываетъ обетшавшимъ и изнемогшимъ скифетромъ обновитель ; и паки радостная весна усмѣхнуся , и лѣто благовѣрія повсюду проліяся , зимъ бо нечестія прогнанъ бывши , и гради прежде обладаеми нечестивыхъ руками паки свою красоту пріемлють. Бѣ же Михаилъ добръ образомъ , красенъ , и очима свѣтель и радостноокъ , и возрастомъ изряденъ , и нравомъ зѣло преудобренъ , милостивъ же и кротокъ и тихъ , и на человѣко любіе излиха подвизаяся ; зѣло же любя священный и иноческій чинъ , и сихъ яко слуги Божія почитая , о церквахъ же и о монастыряхъ зѣло прилежа и сихъ обновляя ; не па-

питія же и на пустошныя игры внимая , и о № 76 . сихъ глумяся , по промышляя всѣми образы , еже бы како умертвленная скифетра оживити и обетшавшая поновити , понеже благочестивое оно царствіе толико насилиуемо тогда отъ зловѣрныхъ , яко не на колѣну уже падеся , но на лицы бѣди лежа . Царь же Михаилъ печашеся , како бы сего возставити ; и сихъ ради всѣми любимъ и славимъ и почитаемъ , не точію боляры и воинствомъ , но и общимъ народомъ ; едино же точію скорбь и болѣзнь не малу сердцу сего приношае , еже отца имѧ въ пльненіи , и о сихъ въ жалость и въ слезы часто производяшеся и промышля всяко , како сего возможетъ свободити отъ пльненія . И сихъ ради паки воинству сраженія и кровемъ токи надолѣ быва , и со обоихъ странъ мнози убіени быва , и гради въ запустѣніе полагахуся , аже общимъ совѣтомъ ото обоихъ странъ послани быва иные отъ благородныхъ и великихъ , яко да сотворять миръ и пльнники ко отечеству возвратятъ ; царь же Михаилъ иначе промышля , еже о спасеніи отчи и о избавленіи того отъ пльненія . И тако общимъ совѣтомъ миръ глубокъ ото обоихъ странъ пріемлють : возвращается убо ко царствующему граду преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ , и отъ страны нечестія ко царствію благочестія приходитъ , и является яко изъ сшивайды бисеръ и отъ тернія цвѣть прекрасель ; и убо первіи они зліи Поляне и Литва , озлобившія сего безъ правды , съ великою честію сего провожаху къ предѣлу Россійскія державы , не мало себѣ зазирающе , яко такова свята мужа дерзнувшее озлобити , и со стыдѣніемъ яко долгъ отдавше восьмая возвращаются . И тако преосвященный митрополитъ , яко даръ вождѣніе , во царствующій градъ пріемлется съ неизреченною радостію : его же благочестивый царь Михаилъ срѣтъ далече отъ царствующаго града яко пять поприщъ , и съ коня съѣдъ , пѣшима ногама сему предходя и честь

№ 76. достойную сему принося, и главу яко отцу и учителю къ ногамъ сего покланяеть; также и сей земли касается, и сына яко царя въ лѣпту почитаетъ; и оба лежаста на земли, отъ очію яко рѣки радостныя слезы проліяша, и вкупъ чудястася человѣколюбію Божію, како отъ толикія бѣды и пѣненія свободистася, и отъ толикихъ врагъ и отъ недруговъ навѣтуми и лишаеми синглітства, царство пріяста. Толико же тогда усрѣтаемъ бысть съ похвалами и дароносимъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ, яко ни единъ же отъ прежебывшихъ его патріархъ толико честію почтенъ бысть, ниже сами царіе съ таковою честію усрѣтаеми бываху. И тако вси не точію главы, но и душа своя предположити тому желающе, и трудъ путвый и дневныій варъ забывше, течаху вси, на лице сего зряще съ радостію и никакоже насытитися могуще того любовнаго зрењія; и шествіе яко нивочто же полагающе, достигоша царствующаго града, яко владыку и благодателя и промысленника пріемлють съ похвалами. Той же прежде вшедъ въ великую церковь Божію, благодарственныя молитвы ко Всемогущему Богу о избавленіи того принесе, и зря икону пречистые Владычицы нашея Богородицы, яже Владимирская глаголется, слезы яко рѣчныя быстрины ото очію пролія, мало же преста отъ слезъ, всѣмъ миръ и благословеніе подая, оттолѣ же вшедъ въ царская и пища мало вкусишъ, духовными словесы питающе своя душа. Въ то же время, по смотрѣнію Божію, мало предъ пришествіемъ преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, пріиде ко благочестивому и христолюбивому царю Михаилу Феодоровичю святаго Іеросалима града и всея Палестины патріархъ Феофанъ, милостины ради и искупленія святыхъ мѣстъ, обладаемыхъ безбожными Турки. Благочестивый же царь слыша о пришествіи святѣшаго патріарха, эзло возрадовася духомъ и съ великою честію усрѣти сего повелъ, отъ

него же и благословеніе пріемъ, и по премно-
гу сего почтивъ, яко самовидца и слугу Бо-
жіймъ неизреченнымъ тайнамъ и святымъ
мѣстомъ, по нихъ же шествоваху нозъ Спаси-
теля нашего и Господа Іисуса Христа, въ
нихъ же и спасенія Страсти содѣяша; и
о сихъ Всемогущему Богу благодаренія воз-
давал, яко благовременно сего бысть при-
шествіе, и во время благополучно и трегубо
радостно, первое убо : яко въ то время благо-
честивое его царствіе отъ великихъ находя-
щихъ золъ свободися, и миръ глубокъ воспрі-
ятъ; второе же, яко отцу того много лѣтъ въ
плѣну держиму и озлобляему, паки въ того
царствіе радостъ возвратившуся; третіе, яко
въ то же время святѣшему патріарху въ цар-
ствующій градъ пришедшу; и въ сихъ разумъ
быти Божію промыслу, яко да паки на пре-
столъ Божія Російскія церкви возведенъ буд-
етъ святѣшій патріархъ, не нужда ради
своими епископы поставляемъ, по отъ лучша-
го и высочайшаго святителя равный тому свя-
титель рукоположенъ будетъ. Святѣшій же
патріархъ Феофанъ видѣ церковь Божію въ
Росії беспастырну уже много лѣтъ, обаче ра-
зумъ, яко не безъ волі Божія се бысть, еже
недостойнаго тому быти не попусти; паче же
и чудяся, яко ко исполненію святыя наша
вѣры два святителя Божія сошедшиа, яко да
исполнять тоя недостаточная и церковь об-
водовѣвшая яко невѣста въ первую одежду
облаченна да будеть, и овъ убо отъ Европія,
овъ же отъ Африкія, обаче во едино время,
паче же благовременно и во время благополуч-
но придоша. И сихъ ради святѣшій патрі-
архъ Іеросалима града совѣтъ составляеть съ
преосвященными митрополиты, и архіеписко-
пы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ со-
боромъ Російскаго царствія, и вкупъ молять
преосвященнаго государя митрополита Фила-
рета Никитича, яко да воспріметъ на ся ве-
ликій святителскій престолъ патріаршескій
Російскія церкви: понеже вѣдиху сего достойна

быти таковому дѣлу, и мужа во ученіихъ божественныхъ Апостоль и Отецъ зѣло изящна, и въ чистотѣ житія и благихъ нравъ извѣстна; паче же и сего ради, яко по плоти той царевъ отецъ, и его ради да будетъ царствію помогатель и строитель, и сиримъ заступникъ, и обидимымъ представитель. Великій же святитель Филаретъ Никитичъ, аще и зѣло достоинъ быти въ таковыхъ и во ученіи пре-восходя, обаче отрицася яко недостоинъ; къ симъ же и се рече, яко много лѣта страдавшу тому неправедно отъ прежецарствовавшаго Бориса Федоровича, и послѣди въ чужихъ странахъ яко пленникъ мучимъ и оскорблелъ лѣта доволна, къ сему же и въ лѣта старости уже постизаше, и отъ многихъ скорбей и озлобленій едва не дряхляя, паче же соизволяя любовное тому безмолвное житіе, аще и неволею сіе пріимъ, по зѣло волею сіе соблюдава; и тако о пріятіи престола отрицашеся, по никакоже отъ моленія облегчаемъ; вкупъ же и благочестивый царь и сынъ того моляше сего пріяти превысокій престолъ патріаршескій, по никакоже обрѣтаютъ того повинующася его прошенію и моленію патріарша и всего собора. Егда же сія видѣвшіе намнозѣ отрицающася того, вси богоносніи отцы, во едино собравшеся, съ плачемъ моляху того пріяти патріаршескій престолъ, и церковь ожидающую того пришествіе, и иного на престолѣ патріаршества быти не попустившу, не безъ воли Божіи тому быти, рѣша; и тако вси по многихъ моленіихъ рѣша: аще преслушаетъ ихъ моленія и царскаго прошенія, да убоится, яко да не привлечеть на ся Божій гнѣвъ и Христова служителя да не оскорбитъ. Святитель же Божій Филаретъ, виля себе въ таковыхъ стужаема, паче же и запрещаема, и убоится, яко да не приметъ судъ преслушанія, и тако повинуся сына своего и царя прошенію, и святѣйшаго патріарха и прочихъ святителемъ моленію, и патріархъ пареченъ бысть; и тако Божія церковь въ первую одежду обла-

чится. Егда же приспѣшъ день Рождества вели-^{АР} 76. кого во Проропцѣ Ивана Предотечи, и тогда, по совѣту благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и по благословенію и моленію святѣйшаго патріарха Феофана Іеросалимскаго, возведенъ бываетъ на престолъ патріаршескій великія церкви царствующаго града Москвы и всея великія Российской великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ Ростовскій и Ярославскій; вкупъ же, по благодати святаго и животворящаго Духа и освѧщенъ, по преданію святыхъ Апостоль и святыхъ Отецъ правиломъ, и поставленъ рукою святѣйшаго патріарха Феофана святаго града Іеросалима и всея Палестины, въ лѣтѣ отъ сотворенія міра 7127, въ седьмое лѣто царства благочестиваго царя и сына его. Сія же видѣвшъ благочестивый царь Михаиль Федоровичъ всеа Русіи, премиогія радости исполнился и всемогущему Богу благодареніе возсыпалъ, сподобльшаго его видѣти сошедшихся воедино таковыхъ великихъ святителей, на высотѣ святительства ихъ, паче же отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; и сихъ ради гостыбу толстотрапезну учредити повелѣ, и на царскій обѣдъ сихъ призвавъ доволно учреди. По сихъ же святѣйшій патріархъ Российской Филаретъ Никитичъ возстаетъ отъ трапезы, и, по отеческому преданію, творить шествіе окрестъ всего царствующаго града, и всюду народы благословляетъ; превысочайшіе же ради чести сынъ его благовѣрный государь царь и великій князь Михаиль Федоровичъ всеа Русіи коня подъ нимъ водити повелѣ, бѣлыми одеждами одѣянна, иконою отъ первыхъ бояръ, глаголемому князю Дмитрею Тимоѳьевичу Трубецкому и съ нимъ оконничему Федору Леонтьевичу Бутурлину; оттолѣ же великій государь святѣйший патріархъ Филаретъ Никитичъ паки воз-

№ 76 вращается въ царскія , и паки трапезъ пріем-
ляется, и сыномъ своимъ и царемъ зѣло почи-
таемъ бываетъ и дары многи отъ него пріем-
ляеть, и того дни праздновавше свѣтло , и от-
толъ въ патріархію возврашается, совершишу
радость и лѣпоту о поставлениі того церкви
Божії принося. Наутріи же паки приходитъ
ко царю, здравствуя тому, вкушъ же и благо-
дарствуя о поставлениі того, и дары зѣло
многи принесе. Святѣйшаго же патріарха
Феофана святаго града Іеросалима благоче-
стивый царь и новопоставленный патріархъ
зѣло почтивше, и дары многи и потребная
тому и сущимъ съ нимъ, и милостыню довол-
ну на искупленіе отъ нечестивыхъ Турокъ
давше, восьмоя ему отпустившe; съ нимъ же и
ко прочимъ патріархомъ, къ Константинополь-
скому, и Александрѣйскому , и Антиохѣйско-
му , святѣйшій патріархъ великія Росія о
своемъ святителскомъ поставлениі написа ,
яко, по благодати святаго и животворящаго
Духа и по избранію и моленію святѣйшаго
патріарха Феофана святаго града Іеросалима
и всея Палестины и яже о немъ освященнаго
собора, митрополитовъ и архіепископовъ и
епископовъ въ велицій Росіи , освященъ и
поставленъ бысть на престолъ патріаршества
въ велицій Росіи ; ие сего же ради ко онѣмъ
восписа, яко безъ ихъ воля не могій постави-
тися, но яко да во всемъ явится истинный по-
слушникъ Владыки Христа , совершень соузъ
любве ко братіи имѧ и сихъ почитая яко
слуги Божія , яко же рече Апостолъ : вы есте
тѣло Христово и уди отъ части.

На болшее же утверженіе святѣйшій Іеро-
салимскій патріархъ Феофанъ о святѣмъ Дусѣ
брату своему, святѣйшему патріарху Фила-
рету Никитичю Московскому и всеа Русіи , и
прочимъ хотящимъ быти по немъ патріар-
хомъ, о избраніи и поставлениі патріаршес-
твѣмъ въ Росіи даде власть, яко же и прежде
его бывый въ велицій Росіи Константинополь-
скій вселенскій патріархъ Іеремѧ : яко по

преставленіи коегождо патріарха невозбранно
инъ патріархъ на престолъ святая апостол-
скія церкви , иже въ велицій Росіи , избранъ
и возведенъ да будетъ своими митрополиты и
епископы , да не церковь , рече, Божія вдов-
ствуя обрящется и словесная овца безъ край-
него отца и паstryя явится; совершишаго же
ради благословенія да возвѣститца , рече, о
семъ четыремъ вселенскимъ патріархомъ,
аще мочно будетъ , не сего ради, яко да безъ
ихъ избранія Россійскій патріархъ на престолъ
не возведетца , по совершишаго ради смирен-
номудрія , попаче же яко да явится церковь
Божія имѧ соузъ любви о Христѣ Іисусѣ ,
яко да будемъ , рече, единъ удъ и едино тѣло ,
главу имущи Христа Іисуса; аще ли же , рече,
иѣкихъ ради нужда и наче же варварскаго
ради стуженія , ко вселенскимъ патріархомъ
посланія имѣти о семъ не случитца , невоз-
бранно да будетъ въ Росіи избраніе и постав-
леніе патріарше своими митрополиты , и никако
же о семъ сумнініе да будетъ ; обаче да
поставляетца , рече , и возводится святитель
Божія церкве на превысочайшій престолъ
патріаршескій и рукополагается отъ старѣй-
шаго подъ нимъ отъ митрополитъ , яко же и
въ Константинѣ градѣ патріарси поставляеми
и рукополагаеми бывають отъ руки Ираклій-
скаго митрополита , Іеросалимскій же отъ Ке-
сарайскаго , такоже и Александрѣйскій и Ан-
тиохѣйскій отъ старѣйшихъ подъ пими митро-
политъ , яко же и Христость отъ раба крещеніе
пріятъ , обаче же аще и отъ раба , но отъ ста-
рѣйшаго и лутшаго , яко да явимся , рече , во
всемъ подражатели Владыки Христа , не высока-
кая свѣта сего гоняще , но во всемъ смиреному-
дрія и любви образъ цѣлующе и соблюдаю-
ще. На сie же утверженіе и грамоту благо-
словеную , яже о свидѣтельствѣ и о поставлениі
того и хотящимъ быти по немъ , даде , на хар-
тии написану златомъ и червлевыми шарми , и
сю святителства своею рукою и печатью , и
съ нимъ Россійскіе митрополиты и архіепи-

скопы и епископы и весь соборъ руками и печатми утвердиши, яко да имать церкви Божія яже въ велицій Росії, о поставленіи патріаршества, непремѣнно изложение въ вѣчные роды сицевымъ образомъ:

Благодатю и человѣколюбіемъ святыхъ и единосущныхъ и животворящія Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа. Азъ смиренныи Феофанъ, патріархъ святаго града Іеросалима и всея Палестини, свѣдѣтельствую симъ моимъ писаніемъ истинно: егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ прежде бывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ кирѣ Софоніемъ, и со иными боголюбивыми тамо сущими митрополиты, и архіепископы, и епископы, и зрехъ на востоцѣ и на полулиѣ отъ поганыхъ Агарянъ святымъ Божіемъ церквамъ запустѣніе, и православнымъ христіаномъ святого Греческаго закона великое наслідіе и погубленіе, и утѣшенія ниоткуду нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіянскаго Російскаго царя, яко той единъ на вселеній владыка и блеститель непорочныя вѣры Христовы, прочіи же вси, аще иѣцы и именемъ христіяне наприцахуся, но далече отъ истины отпадоша, и горше окаянныхъ Турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша, и никоеже упованіе въ тамо сущихъ странахъ; иопаче же во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ, идѣже спасенія страсти и воскресеніе на небеса Господемъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ содѣяша, точію надеждою веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей Російскихъ, на нихъ же уповаля тамо пребывающіи христіане, аще и зъло вechestiemъ отъ поганыхъ мучими, но надеждею благовѣрія благочестивыхъ Російскихъ царей яко на водахъ покойныхъ прохлажаеми, и еще ожидаху, егда како благоволитъ Богъ сими въ плачу держимымъ Грекомъ свободу и отъ мучителства отраду: не малая же скорбь обдерожаше тамо сущихъ христіянъ отъ слуха неблагодарна, яко святое оно царствіе Росій-

ское ото окрестныхъ странъ многую бѣду и № 76. тѣсноту подъемлетъ, о немъ же утверждіи и исправленіи болоносніи тамо пребывающіи отцы всенощная моленія и непрестанныя молитвы ко всемогущему Богу возсылаху. И сего ради изволися святымъ и болоноснімъ отцемъ, во святѣмъ градѣ Іеросалимѣ и въ Палестинѣ пребывающимъ, послати мене, брата и сослужебника своего, яко да узрю пресвѣтлаго царя въ велицій Росії, благочестіемъ сияюща, и о нужныхъ памъ искупленія ради страждущихъ братій нашихъ въ неволи окаянныхъ Турокъ яко въ пучинѣ морстѣй волнуемыхъ, и иныхъ ради нашихъ недостатковъ помолити, иопаче же церковныхъ ради венецій и оскудѣнія, во еже податися святому гробу Господа нашего Іисуса Христа и служащимъ тамо отцемъ. Тѣмже съ радостію пути яхся; и отнелъ же отъ страны пашеа изыдохъ, тому уже третіему лѣту текущу, многи же бѣды на пути постигла мя ото окаянныхъ Агарянскихъ отродъ, едва иѣкогда во пристанище спасенія Російскаго царствія предѣль достигохъ, но и еще влакемо и ото врага человѣкоубийца и того способниковъ навѣтуемо и расхищаемо; обаче человѣколюбивый Богъ, подавай ревность святымъ и болоноснімъ отцемъ, пославшимъ мене на сie истое, сподоби мя достигнуть царствующаго града Москвы, и во пристанище невлакемо прїти, и святую апостольскую церковь Російскаго престола и красоту ея подастъ мнѣ Богъ видѣти; потомъ же и Богомъ вѣнчанаго и христолюбиваго и святопомазаннаго благочестиваго царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, звѣздосіялые очи зряти и самодержавную его десницу цѣловати сподобихся, на него же яко на древнихъ православныхъ Греческихъ царей зря, возвеселися духъ мой зъло и вся скорбная, яже страны наша обдерожаше и яже на пути скорби подъяхъ, обратиша ми ся въ радостная, его же пресвѣтлыми щедротами облагодарованъ и обогащенъ

№ 76. есмь и милостынями и подаяніемъ отъ царскихъ сокровищъ удоволенъ есмь. Обаче еще едино оста скорбно предъ очима не точю мене, но паче и самому благочестивому и святопомазанному царю нашему, еже святая апостолская церковь въ Россійскомъ царстві безъ настыря, хотящаго пасти тоя чада, и свѣтилиника свѣтища и окормляюща тоя ученими не имѣ лѣта доволна, якоже повѣдаша ми пѣчи, яко уже девятое лѣто безнастырина бѣ. И сіе же разсмотрихъ во умѣ моемъ, яко двою ради винъ сіе бысть, или убо лѣта наказанія того царствія еще не сконча Богъ, якоже Апостолъ сказуя глаголаше: его же любить Богъ, наказуетъ, не отрѣваетъ же яко отецъ чадолюбивъ, но и паче пріемлетъ и милуетъ, или яко достойнаго тому ожидая, и иному подати не понущая, и издалеча прouгтовая хотящему ту пріяти; еже и бысть, иже убо по прежебывшихъ скорбій, находящихъ святому тому царствію, весна радости возсія, и тишина и безмолвіе и кровемъ пролитіе во всюду преста. Потомъ же отецъ святопомазанного кроткаго и милостиваго царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, преосвященный и боголюбивый и многострадалный митрополитъ Филаретъ Никитичъ ото многаго утѣшненія и отъ рукъ держащихъ того неправедно, человѣколюбіемъ всесдераго Бога, свободися и царствующаго града достигне. Иже нѣкогда, въ мимошедшее время, ко странамъ краlewства Полскаго и великого княжения Литовскаго благословныхъ ради винъ посланъ бысть, неправеди же неточіо удержанъ, но и зѣло безчеловѣчнѣ и кромѣ всякаго человѣколюбія въ чюжихъ странахъ затворенъ бѣ, бывый прежде царскаго совѣта начальшій болѣринъ, и въ синглітѣ зѣло нарочитый, и благочестивымъ и приснопамятнымъ государемъ, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и сыну его кроткому и милосердому царю и великому князю Феодору

Ивановичу, всеа Русіи самодержцемъ, сро-денъ бѣ, и по матери царю Федору братъ; по-томъ же, по случаю Богу призывающу того во благое, богонасаемыхъ градовъ Ростова и Ярославля и прочихъ градовъ митрополитъ бѣ и церкви представитель. Ему же въ срѣте-ніе изыде благочестивый и святопомазанный царь, того сынъ, и весь освященный соборъ, и боляре, и вси людіе, съ толикою радостію, якоже слышахъ и зрѣхъ, яко и душа своя готови тому предположити, и неточіо убо благословеніе отъ того пріимати, по и стоны того любезно цѣловати желаху. Его же и очима моима видѣхъ, и видѣвъ и возрадовах-ся, къ нему же и бесѣдовахъ о прежебыв-шихъ тому скорбій; также помалу разсмотрѣхъ мужа, яко въ сущихъ тамо святителехъ ни-единъ подобенъ тому обрѣтеся къ воспріятію превысочайшаго въ велицій Росіи патріаршеского престола, поиначе же извѣстихся отъ прочихъ тамо сущихъ отецъ, яко достопрѣ-есть пріемникъ быти свѣтыхъ Апостолъ. И убо надѣялся щедротамъ человѣколюбиваго Бога, отъ него же даръ святителства пріяхъ, се же есть болшое, еже благія мужа въ по-мощь душамъ нашимъ достойпо производити, начахъ молити онаго къ воспріятію патріар-шества; способствоваша же ми на сіе и аси освященіи митрополити и весь честный со-боръ великія Росія, и помощь немалу подаю-щу ми, и куиногласно со мною обще вси мо-лихомъ того повинутися воли Божіи и нашего прошенія не презріти. Но той пимало къ про-шенію нашему пріятенъ являемъ, но якоже разсмотрѣхъ, яко той въ помыслѣ себѣ утвер-дивъ, еже по Бозѣ безмолвное и молчаливое житіе лобызати хотяше, или по нужи прежде обычнаго тому престола Ростовскія митропо-лія оставити не хотяше. Егда же видѣхомъ, яко никакоже согласуя нашему моленію, и, по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, единодушно со всѣми священными отцы согласившеся и разсудивше

всяко, яко неудобъ таковому свѣтилинику и проуготованну въ пути Господни проповѣди подъ сиудомъ сокровенну быти, и того оставити яко великое свѣтило, и иного въ того мѣсто яко звѣзду иѣкую ко просвѣщению святыя церкви воспріятии нужно вмѣнихомъ, и скорбь не мала въ душа наша винде, да не церковь Божія такового пастыря улишится; наче же и сего ради судихомъ вси обише и молихомъ того, яко быти тому по искусству разума и чистотѣ житія и добродѣтели церкви представателю, по еролству же отчества и любви ко благородному царю, и того сыну соцарствующу и помогающу, обидимымъ же заступника и сирымъ питателя; и сего ради не неправедно судихомъ со отцы, и духовнѣ запретихомъ тому, аще и еще моленія нашего преслушаетъ, и въ лѣпту ионеже лучше судихомъ тому о общемъ спасеніи Христова стада промыслити, нежели о единомъ токмо себѣ попещися, яко мужъ благъ бѣ и во священскихъ законѣхъ и въ царскихъ обычаяхъ воспитанъ, предтеча бо тому желаніе будущихъ, всѣдованіе же извѣстно священныхъ и царскихъ вещей обычное, яко быти тому ходатаю Богу и человѣкомъ, посредственіи чинъ имуща, еже убо се есть Божія человѣколюбія человѣкомъ возвѣшати, сихъ же согрѣщенія честными ходатайства тому очищати. Той же яко видѣвъ непреклонное нашего смиренія и прочихъ отецъ прошеніе, наче же и моленіе, и слыша, яко неточію мы, но и весь христолюбивый народъ Россійского царствія слезиѣ того молити хощетъ: сего ради повинуясь Божіимъ судбамъ и нашему прошенію. И убо наше смиреніе, по апостолскимъ преданіемъ и святыхъ Отецъ правиломъ, нази-менахомъ того быти патріарха царствующаго града Москвы и всея великія Россіи. Помалѣ же о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и сослужебники нашего смиренія, съ преосвященными митрополиты и архиепископы и епископы, и со всеми священными отцы, молихомъ и благо-

честиваго и христолюбиваго Богомъ вѣнчан- № 76. иаго нашего царя, во еже и тому повинутися Божіи воли, и нашего прошенія не презрити, и не пререковати неизреченнымъ Божіимъ судбамъ, и къ воспріятію патріаршеского великого престола честнѣйшему того отцу съблаговолити: и благодатию Божію обрѣтхомъ его послушающа нашего смиренія. Ко пестинному же свидѣтельству и утвержденію Россійского патріаршества, обрѣтхомъ въ газофлакіи соборныя церкви грамоту святѣйшаго Іеремея, Божію милостію патріарха Костянтина полья новаго Рима, прежде бывшаго въ святѣмъ царствіи Россійствѣ, въ лѣто благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Феодора Ивановича всея Россіи, иже убо стрый бѣ пынь содержащаго скифетръ православія Россійского царя: иже, во дни пришествія своего въ царствующій градѣ Москву, дѣло достойно памяти сотвори, перваго патріарха тому царствующему граду освяти и рукоположи; потомъ же царствующаго града Костянтина полья достиже, и съ прочими вселенскими треми патріархи и со вмѣми отцы совѣтъ благочестія сотвори, изложенія написавъ и священныхъ отецъ руками и печатми утвердивъ, того первоначальнаго патріарха власть утвердиша, и написаніе зъю нарочито послаша съ Леонісіемъ митрополитомъ Тернова града и со вмѣми священными мужи, иже убо съ четырьма патріарси вселенскими богоносныхъ отецъ, митрополитъ и архиепископъ и епископъ, подписашася числомъ осьмидесять три; даша же совѣтъ и власть Россійскому престолу, яко по представліи Россійского патріарха невозбраниши патріархъ на престолъ патріаршескій возводимъ бываєть и поставляемъ своими епископы, якоже и прочіи патріарси отъ своихъ митрополитъ поставляемъ бываху, изрядиже же якоже и Владыка нашъ и Господь Іисусъ Христосъ отъ раба крещеніе пріятъ, самому же поставляти сущихъ подъ пимъ Россій-

№ 76. скихъ митрополитовъ и архієпископовъ и епи- скоповъ и прочихъ, яже церкви повелѣваетъ. И убо яко же обычай есть соборной апостол- ской церкви и тоя священнымъ преданіемъ, день нарочитъ во прочихъ днѣхъ избравше, въ онъ же вселенская церкви пріятъ праздно- вати Рождество великаго Предотечи Иванна, мѣсяца іюна 24 числа, и яко же достоитъ пришедшу благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи само- держцу, съ синглітомъ и со всѣми благород- ными, въ великую церковь, намъ же обычная поставленія уготовавшимъ, и нареченому патріарху поставление его благовѣстившимъ, и яже о святѣмъ Дусѣ съ сыновы и со слу- жебники нашего смиренія доволно молитво- вавшимъ, и по чину вся , яко же достоитъ, со- вершившимъ, возведохомъ прежде помяновен- наго господина и брата нашего смиренія, свя- тѣйшаго Филарета Никитича, на превысочай- шій престолъ патріаршескій великія Російскія церкви. И по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, рукополо- жихомъ и освятихомъ и поставихомъ того, со извѣстнымъ разсужденіемъ, во еже быти тому яко свѣтилнику на свѣщницѣ горящу, и ни- когда же благочестивыхъ ученій вельными угасающу, могуша украсити престолъ святаго Божія церкве , еже и бысть , въ славу и честь великого православія и въ соблюденіе Хри- стова стада словесныхъ овецъ , и ниоткуду же отъ враговъ ненавѣтна , и всячески ползовати и изтерзати и изводити могуща изъ глубины грѣховныя погибшихъ душа, и отъ всякия прелести и смущенія сохранити, и того боже- ственнымъ разумомъ и духовнымъ наставле- ниемъ сочетовати, и къ вѣчной славѣ и без- смертному житію совокупляти , и всесвятаго Духа благодатію совѣщати же и повелѣвати всѣмъ подъ того священою паствою , о ду- шевныхъ вкупе и тѣлесныхъ полезихъ тщати- ся и творити я ; себе же отовсюду чиста со- блюдати ото всякого зазора , елико возможно

вмѣстити человѣческому немощному естеству, (понеже убо вси изыдохомъ въ міръ сей на позоръ Ангеломъ и человѣкомъ, и сего ради убо нынѣ кождо смотря себе, въявитися хотящимъ въцѣ узритъ); ноипаче же блюсти и хранити общая преданія святаго апостолскія церкви неподвижно и непреткновенно , и чи- что же инако творити, ниже совносити , кромѣ преданій святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ канонъ и правила, превосходящее же и пре- высочайшее всѣхъ еже подвигъ имѣти о еван- гелскихъ завѣщанії, и едино въ разумѣ сихъ соблюдати, и о нихъ же и поученіе имѣти непре- станно на спасеніе врученыхъ тому душамъ, и це о себѣ единомъ попещися, но о всѣхъ вкупе, яко же и Владыка нашъ Христосъ не за себе единаго пострада , иже грѣха не сотвори , ии обрѣтеся лесть во устѣхъ его, но нась ради вся исполни и за мы предастся ; сего бо ради и молихомъ того превысокаго мужа, и позна- хомъ , яко достоинъ есть честное отъ недо- стойнаго производити , по речею духовникіи Пророкъ: изводяй бо, рече, честное отъ недостойнаго яко уста моя суть. И сего ради, азъ же и вси яже о Христѣ совозлюбленіи братія и сынове нашего смиренія , бого люби- ви митрополиты и архієпископы , и весь освященный соборъ, просимъ пресвѣтлѣйшаго Богомъ вѣнчанаго и христолюбиваго госу- даря нашего христіянскаго царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи само- держца, и по благодати даннѣй намъ отъ свя- таго Духа завѣщаваемъ сему, паче же молимъ и царскимъ ногамъ его касаемся , яко да хра- нитъ и соблюдаетъ ко оному новопоставлен- ному во святѣйшихъ Филарету Никитичу, Божію милостію патріарху Московскому и всеа Русіи, любовь и милость , щедроты bla- гое подаяніе , ноипаче же святителства ради въ духовныхъ вешехъ повиновеніе , яко отцу и учителю , въ тѣлесныхъ же послушаніе и покореніе , яко сродна тому и отъ того произ- шедша чресль , и всегда имѣти главу и па-

стыря и отца чадолюбива, и о спасеніи того промышляюща и пекущаяся, яко же лъно бѣ во обоихъ, и по превосходящему святителству и по сродству, любве неотлучное и всегда тому сопрѣбывающе, и тако возмогна въ та-ковыхъ спѣшишша того сотворити, еже о немъ ходатайствовати и о святомъ его цар-ствіи моляща, къ Богу милостива того обрѣсти; понеже и ваше царское благородіе человѣкъ еси, и тою же плотю обложенъ, яко же и вси. Васъ же, о благородніи велможи и честніи, въ синглить пребывающіи и со-блюдающіи царево здравіе, и пребывающіи въ воинствѣ, и исправляющіи царскія потре-бы, и все яже о Христѣ многонародное хри-столюбное множество, воспоминаемъ и завѣ-щаваемъ со всячѣмъ покореніемъ священному сему мужу, нынѣ же, благодатию Божію, ва-шему отцу и учителю и вожду вашего спасе-нія, предположити тому душа ваша со вся-чѣмъ смиреніемъ и послушаніемъ, иничесоже о таковомъ безмѣстно что помышляюще, по яко же самому Владыцѣ Христу служаще и повинующеся, по божественному того рече-нію: слушай, рече, васъ мене слушаетъ, и отметаяйся васъ мене отметается, отметаяй же ся мене отметается пославшаго мя; и паки: иже чтитъ іеря, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ; да аще убо тако ко простымъ іереомъ завѣщаніе и повиновеніе подобаетъ соблюдать, колми паче ко превосходящимъ честію, но иначе же сему нынѣ святопомазанному превысокому патріарху, отцемъ отцу и крайнему святы-телю, его же санъ святителства неточію эдѣ, но и въ самомъ небеси мощень есть, по бо-жественному Спасову реченію: иже бо аще свяжете, рече, на земли, связанъ будетъ на небеси, а иже разрѣшите на земли, на небеси разрѣшенно будетъ; и да пактоже речетъ, яко ко Апостоломъ единѣмъ сія речена суть, но и ко всѣмъ хотящимъ быти пріемникомъ сихъ, иже убо ото Апостолъ и донынѣ хра-

нимо и соблюдаemo въ православныхъ пена-№ 76. вѣтно; ему же, милостивый Христе, буди со-блюдатися и хранитися и до втораго твоего и страшаго пришествія. Твое же превосходя-щее святительство, боголюбивый и много-страдалный отче и брате нашего смиренія, святѣшій Филаретъ Никитичъ, Божію ми-лостію патріархъ царствующаго града Москвы и вся великія Росіи, молимъ и завѣщаваемъ, да соблюдаeshи истинную святую православ-ную нашу вѣру, яко же и обѣщался еси предъ мнозѣмъ свѣдѣтели, но иначе предъ тмами Ангелъ и предъ самъмъ всесильнымъ и вся со-держащимъ въ Троицѣ славимымъ Богомъ нашимъ, да и той соблюдетъ тя во вѣки и славы своея присносущныя явить тя наслѣ-дника и со Ангелы предстоятеля; да никакоже оскудѣши въ молитвахъ твоихъ о благород-номъ и христолюбивомъ царѣ и сынѣ вашемъ, и о всей полатѣ, и исправляющихъ повелѣніе его, и о всемъ христолюбивомъ и Богомъ снабдимомъ христіянскомъ народѣ: на се бо и проуготованъ и избранъ и поставленъ еси, яко представитель и слуга Божій вѣренъ, яко неточію человѣки мировати устроиши, но и Бога милостища человѣкомъ исходатайствуши молитвами вашего преподобія, съ пими же купно и мое недостоинство въ честныхъ ва-шихъ молитвахъ, молю, да не предаши заб-вепію, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя; твое же святительство, по преданію святыхъ Апостолъ, паче же по бла-годати святаго и животворящаго Духа, да поставляеши суприхъ подъ тобою въ Россійской области честныхъ митрополитовъ, и архиепи-скоповъ, и епископовъ, и прочихъ яже церкви повелѣваетъ, могущихъ пасти христоименитое стадо безъ порока, и къ вѣчнымъ обителемъ возводити и сочетовати. А мы недостойніи, аще Богъ похощетъ, неточію во святѣмъ Ро-ссійскомъ вашемъ царствіи обще со всѣми свя-щенными отцы, но и во странахъ нашихъ, егда сподобитъ мя Богъ достигнути, со всѣми

№ 76. вселенскими патріарси, и митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣми тамо пребывающими, поиначе у живопоснаго гроба Господа нашего Іисуса Христа, илѣже преславная Спасителемъ нашимъ и Богомъ Іисусъ Христомъ содѣяшася, должны непрестанныя молитвы возсылати ко всемогущему Богу, о благородномъ и христолюбивомъ сыне вашемъ благочестивомъ царѣ и великому князю Михаилу Федоровичѣ всеа Русіи, и о вашемъ превысочайшемъ святительствѣ, и о всей полати вашей, и о всѣхъ повинующихся святому вашему царствію: яко да сохранитъ Богъ святую нашу православную вѣру святаго Греческаго закона, и святую Божію апостолскую церковь соблюдетъ не-поколебиму и отъ врагъ неизвѣтну, яко же вѣсть святая его воля, и православнымъ христіяномъ святаго Россійскаго царствія подастъ благодать и милость и тишину и благденство во вѣки; еще же и враговъ святыхъ нашехъ вѣры покорить подъ позѣ благочестивому нашему христіанскому царю Михаилу Федоровичю, яко да той единъ будетъ царствуй на вселеній истинный христіянскій царь и владыка и самодержецъ, и расточенное и многонасилуемое того царствіе соберетъ во едино, и умножитъ и распространить отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенія, и врази его перстъ нолижутъ, и благословящіи того благословеніи будутъ, проклинающіи же прокляти, понеже не въ лѣпоту на святое того царствіе меча своя обнажиша. Особно же обѣщаю великому государю благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, и отцу его государскому святѣшму Филарету Никитичю, Божію милостію патріарху Московскому и всеа Русіи, и благородной матери его христолюбивой государыни иночѣ Марѣи Ивановнѣ, отъ нихъ же многа благодѣянія и милосердія наше явившася, непрестанныя молитвы о святѣмъ вашемъ царствіи ко всемогущему Богу

приносити ми, да якоже упокоисте духъ мой, и скорбная моя обратисте ми въ радостная, и недостаточная моя наполните милостыніями и щедротами, пе точію же мене, по и всіхъ пришедшихъ нынѣ со мною ко святому ваниму царствію, сице и Богъ вамъ благая и полезная не точію здѣ, по и въ будущемъ, сугубо десятерицею воздастъ, яко той единъ податель всякому благу, немедленно благая воздаетъ коемуждо, якоже хочетъ, по мѣрѣ добродѣтелей, и на столѣтнєе время благочестивая ваша держава молю да прострется. А понеже разсудихъ въ освященномъ писаніи святѣшаго Іеремїя патріарха Константина новаго Рима, и прочихъ вселенскихъ патріархъ, Александрийскаго, и Антіохійскаго, Іеросалимскаго, и священныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, яко единою согласившеся подаша власть превысочайшаго Россійскаго престола патріархомъ поставлятися своими митрополиты, предподаваю и азъ въ родъ и родъ, и никакоже отрѣваю, паче же и молю соблюdatися сему испремѣнно и до скончанія вѣка; самому же превысочайшему патріарху поставляти сущихъ подъ ними Россійскія области митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и прочихъ освященныхъ мужъ, яже церкви пріять, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ. Къ большему же утвержденію нынѣ нами новопоставленаго патріарха Филарета Никитича, и прочихъ хотящихъ по немъ быти, азъ смиренныи Феофанъ, Божію милостію патріархъ святаго града Іеросалима и всеа Палестини, и митрополиты и архіепископы и епископы, и честніи архимариты и игумены, посудихомъ сіе наше писаніе написати на хартії, и подписать руками нашими, и печатми затвердить, яко да будетъ къ поставленію патріаршества свидѣтельствованно и утверждено во вѣки, и никимъ же премѣнямо, аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7127 іюня.

II. А се чинъ паречепію и поставленію па превысочайшій патріаршескій престолъ вели-кія Росії великого государа царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русії отца, великого государа, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита Ростовскаго и Яро-славскаго.

127, іюня въ 21 день, въ понедѣлникъ, великий государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ, всеа Русії самодержецъ, совѣт-авъ со отцемъ своимъ и богоомолцомъ съ преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, приговорилъ быти пареченію его святителскому на патріаршество Московское и всеа Русії іюня въ 22 день, во вторникъ; а къ Еросалимскому патріарху Феофану посыпалъ государь про то объявити Макарія архіепи-скопа Вологодцкого и Великонермъскаго, да изъ Нижнаго Новагорода Печерскаго архима-рита Іева, да съ Вологды Прилуцкаго игу-мена Кирила. И того жъ дни іюня въ 22 день, во вторникъ, въ первый часъ дни, повелѣ-піемъ святителскимъ, благовѣстиша у собор-ные апостолскіе церкви Пречистые Богоро-дицы въ великий колоколь и въ иные колоко-ла, якоже обычай къ молебномъ, и пѣли моле-бы по церковному преданию, якоже бы-ваеть по воскресеніямъ Господнимъ и въ иные Господськіе празники; а митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освящен-ный соборъ, по согласію, сидошаася вси на патріаршъ дворѣ. А въ четвертомъ часу дни посланы быша къ святѣшему Еросалимскому патріарху Феофану архіепископъ Резанскій Іосифъ, епископъ Коломенской Рафаилъ, да два архимарита Симановской Іона да Ипат-цкой Іосифъ, да два игумена Прилуцкой да Богоявленской изъ за Торгу, и возвѣстиша ему, яко время шествовать тому въ соборную апостолскую церковь для пареченія патріар-шеского. А въ соборной церкви въ то время пѣли молебная пѣнія великія церкви прото-иопъ съ братствою. А какъ святѣшій патріархъ

Феофанъ пріѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ № 76. къ преднимъ дверемъ противъ входу, и встрѣтили его, сшедъ съ приступа, Кру-тицкой митрополитъ Іона, да архіепископъ Суздалской Арсеней, да архимаритъ Спаса Нового, да Печерской изъ Нижнаго Іевъ; а вышедъ изъ дверей встрѣтили митрополитъ Казанской Матеїй, да архіепископъ Вологод-цкой Макарей, да архимаритъ Володимерской Исая, да Чудовской Аврамей, да Печерской изъ Пскова Антонеїй, да соборные старцы. И святѣшій Феофанъ патріархъ митрополи-тъ, и архіепископъ, и архимаритъ, и соборныхъ старцовъ благословляя по обы-чесу, и вшедъ въ церковь, знаменовался у чю-дотворныхъ образовъ и у чюдотворцовъхъ гробовъ; а послѣ того совѣтовалъ о патріаршъ пареченіи съ митрополиты, и съ архіеписко-пы, и со всемъ освященнымъ соборомъ. Отто-ль же, повелѣніемъ благочестиваго царя, со всѣми властми ходилъ къ нему государю въ Золотую полату; а великий государь благоче-стивый царь и великий князь Михаило Федо-ровичъ, всеа Русії самодержецъ, былъ въ то время въ Золотой полатѣ, со всѣми боляры, и сидѣлъ въ маломъ царскомъ мѣстѣ по своему царскому чину. А какъ святѣшій патріархъ пришолъ близко царевы полаты, и по повелѣ-нію благочестиваго царя, срѣтоша его, по-чести ради, оконичей Микита Васильевичъ Годуновъ да діакъ Марко Позднєвъ. А какъ патріархъ пришолъ въ полату ко государю, и благочестивый царь сшедъ съ царского мѣста встрѣтиль патріарха посредъ полаты: и патріархъ Феофанъ благочестиваго государя благословляя, и извѣстиль государю о избра-ніи и о пареченіи на патріаршество Москов-ское и всеа Русії отца его великого государя преосвященнаго митрополита Филарета Ники-тича. И говорилъ Ерусалимскій патріархъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный и христолюбивый ве-ликій государь царь и великий князь Михаило

№ 16. Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ! По благодати святаго и животворящаго Духа, язъ богомолецъ вашего святаго царствія, со-вѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ вашего Россійскаго царствія, избрали и нарекли быти на высочайшемъ патріаршескомъ престолѣ въ велицкій Россіи, въ царь-ствующемъ градѣ Москвѣ, отцу нашему пре-освященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому; и о томъ мы, богомолцы ваши, отца вашего великого государя молили, яко да пріиметъ превысочай-шій патріаршескій престолъ, и вамъ великому государю о томъ прежъ сего извѣщали: и вамъ бы, великому государю благочестивому царю, ко отцу своему преосвященному митрополиту его святителское нареченіе величъ воз-вѣстити, чтобъ его государя нарещи и на его святителской престолѣ возвести, пышъ, по апостолскому преданію и святыхъ Отецъ правиломъ, какъ о томъ обдергитъ въ чину свя-тая апостолская церковь.»

А изговоря патріархъ, и митрополиты и архіепископы рѣчъ, поклонилися государю по чину: и благочестивый царь и великій князь велѣль патріарху и митрополитомъ сѣсти, и призвавъ къ себѣ логофета, сирѣчъ думпого діака, Ивана Грамотина, велѣль говорити патріарху рѣчъ. И по повелѣнію цареву думпой діакъ Иванъ Грамотинъ патріарху рѣчъ говорилъ:

«Святѣйшій Феофанъ патріархъ! Благочестивый и христолюбивый великий государь царь и великій князь Михаїло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ госу-дарствъ государь и облаадатель, велѣль тебѣ святѣйшему патріарху Феофану говорити: объявляяъ еси нашему царскому величеству, что, по благодати великого и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога нашего, согла-сився есте о святѣмъ Дусѣ нашего Россійскаго царствія съ богомолцы нашими, съ преосвя-

щенными митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ собо-ромъ, избрали на превысочайшій патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея великія Россіи отца нашего великого го-сударя, преосвященнаго митрополита Фила-рета Никитича: и мы, слыша о томъ, всеси-ному въ Троицы славимому Богу нашему и пречистой его Матери хвалу возлаемъ, что милосердій Богъ, по своей непреченній ми-лости, подаровалъ намъ великому государю видѣти благая и полезная ко устроенію на-шихъ великихъ государствъ, первое то: что милосердій Богъ насъ великого государя и благочестивое паше государство отъ великихъ находящихъ на насъ золъ избавилъ и сохра-нилъ цѣла и непоколебима, и надъ нашими недруги подаровалъ намъ Богъ побѣду и одо-лѣніе; второе: что въ тоjkъ время, по прилу-чаю, ваше святителское пріиществіе къ намъ великому государю подаровалъ Богъ благо-временно; третіе: что милосердій Богъ, по неизреченному своему человѣкомюбію, вели-кого государя отца нашего и богомолца пре-освященнаго митрополита Филарета Никитича отъ рукъ Латынскихъ ото многаго ихъ уть-спенія свободилъ, и отъ злаго ихъ умысла со-хранилъ, и сподобилъ насъ видѣти его свято-лѣніе и равноангелское лицо и отъ его свя-тителскихъ рукъ пріяти благословеніе, а съ нимъ государемъ множество православныхъ христіянъ изъ царину певшино держимыхъ, бояръ нашихъ и дворянъ, свободились. И мы о томъ попремногу всесиленому Богу хвалу возлаемъ, и вашему святителскому пронарече-нію на патріаршество отца нашего согла-саемъ, и Божіей святой волѣ повинуемся: и тебѣ бы святѣйшему патріарху Феофану, и съ тобою богомолцемъ нашимъ, митрополитомъ и архіепископомъ и всему освященному собо-ру, по изволенію Божію, такое великое дѣло совершити, по апостолскимъ преданіямъ и святыхъ Отецъ правиломъ, какъ о томъ

обдергитъ въ священыхъ чинъхъ святая апостолская церковь.»

И велъль государь патріарху и митрополитамъ състи.

А ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю послалъ государь митрополита Казанского Матея, да Вологодского архіепископа Макарія, да боярина князя Ивана Никитича Одоевского, да дьяка думного Ивана Грамотина, и велъль ему государю возвѣстити, что, по Божій волѣ, святѣшій патріархъ Феофанъ въесь освященный соборъ изобрали быти въ царствующемъ градѣ и во всей великой Росіи въ патріарсъхъ ему великому государю, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю: и ему бѣ государю, по прошеню Феофана патріарха и всего собору, повинутися въ томъ святой Божіей волѣ, и для того итти къ нему государю въ царскіе полаты. И по повелѣнію цареву, митрополитъ, и архіепископъ, и бояринъ, и думной дьякъ великому государю преосвященному митрополиту рѣчъ говорили; и великій государь преосвященный митрополитъ, выслушавъ царскаго послапія и говоря съ митрополиты и съ архіепископы, шествовалъ въ соборную церковь, а оттолѣ пришолъ къ сыну своему къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи въ Золотую полату. И какъ пришолъ близко полаты, и государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи встрѣтилъ отца своего великого государя предъ полатою въ дверехъ. И великій государь преосвященный митрополитъ благословилъ сына своего благочестива го государя и о здоровъ спросилъ, по чину; а потомъшелъ къ благословенію Ерусалимскаго патріарха, а потомъ самъ благословилъ Ерусалимскаго патріарха и митрополитовъ, и цѣловалъ патріарха и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ во уста. А послѣ того велъль государь отцу своему великому государю

преосвященному митрополиту говорити рѣчъ № 76. посолскому думному дьяку Ивану Грамотину. И по повелѣнію благочестиваго царя думной дьякъ Иванъ Грамотинъ говорилъ:

«Великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ! Сынъ вашъ великій государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, вамъ великому государю отцу своему и богомолцу преосвященному митрополиту Филарету Никитичу, а нынѣ, по Божіей волѣ, избраному патріарху Московскому и всеа Русіи велъль говорити: возвѣщали намъ великому государю святаго града Іеросалима и всеа Палестины святѣшій Феофанъ патріархъ, и нашихъ великихъ государствъ богомолцы наши, митрополиты, и архіепископы, и епископы, что они, по даннѣй имъ благодати отъ святаго Духа, согласився о томъ, избрали на превысочайший патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всеа великія Росіи, и молили васъ отца нашего и государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, вѣдая васъ великого государя мужа свята и благоправна и разсудителна, и во священныхъ законъхъ воспитанна, и святыхъ Апостолъ и прежебывшихъ тѣбѣ Россійскихъ патріархъ превысочайшему патріаршескому престолу пріемника достойна, могуща насть и все христоименитое стадо словесныхъ овецъ пасти и церковь Божію соблюdatи ненавѣтно. И мы великій государь, вѣдая васъ отца пашаго благоразсудителной правъ, что ты, великій государь отецъ нашъ, отнели же обѣщался еси Богу работати, и красная міра сего оставль, Богу возжелълъ еси и хотѣлъ лобызати молчаливое и безмолвное житіе, на такое велико дѣло молити тебя кромѣ твоего государева изволенія не смѣши есмѧ; а нынѣ видимъ то, что милосердый Богъ, къ лутчemu устроенію святыя нашіе вправославныя вѣры, произбра васъ отца нашего пасти люди своя,

№ 76. и святейший патріархъ Феофанъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, молили тебя, государя отца нашего, и избрали на превысочайшій святителскій престолъ; и то есмѧ вразумѣли, что твоє отца нашего произбрание учиниося Божіими неизреченными судбами, и святейшего Еросалимского патріарха вашего ради святителскаго поставленија прилучи. Господь Богъ пріиществіе въ царствующій градѣ благовременно. И тебѣ бы, государю отцу нашему, Божіимъ праведнымъ неизреченными судбамъ повинутися, и святой его воли не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти, и по благодати даннѣй ти отъ святого и животворящаго Духа церковь Божію соблюдать и ненавѣти, и молити всецедраго и человѣколюбиваго Бога о благостоянїи святыхъ Божіихъ церквей, и святыхъ нашіхъ православныхъ вѣры, и о всемирномъ устроеніи, и о здравіи настъ великого государя и о матерѣ нашей государынѣ и покровѣ Маріи Ивановнѣ, и о всей нашей полатѣ, чтобъ Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, подаровалъ намъ здравіе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣніе, и государство бѣ наше соблюль мирно и безмятежно на вѣки, а нашихъ бы государствъ людемъ подаровалъ Богъ тишину и покой и благоденство въ житіи.»

А послѣ того говорилъ благочестивый царь и великий князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи отцу своему и богомолцу, преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, рѣчъ самъ:

«Великий государь отецъ нашъ! по се время вашего святительства на высочайшій патріаршескій престолъ просити есмѧ, кроме вашего изволенія, не смѣли, вѣдая то, что вы на то великое дѣло не произволили; а нынѣ, видя Божія праведные судбы, васъ великого государя и отца нашего просимъ, чтобъ тебѣ государю воли Божіи повинутися, и патріаршескій престолъ воспріяти, и настъ и все хри-

стопменитое стадо люди Божія во святыхъ своихъ молитвахъ къ Богу воспоминати.»

И великий государь митрополит Филаретъ Никитичъ, выслушавъ царскіе рѣчи, говорилъ сыну своему великому государю царю и великому князю Михаило Федоровичю всеа Русіи рѣчъ:

«Богомъ вѣчавый и благородный и христолюбивый великий государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію сынъ нашего смиренія! Извѣстно тебѣ великому государю самому, что мы па такое великое дѣло, на высочайшій патріаршескій престолъ, не мыслили и не хотѣли, а просили Бога и желали о томъ, и обѣщалися есмѧ Богу работати и безмолвное житіе воспріяти. И нынѣ великий господинъ святейший патріархъ Феофанъ великого града Іеросалима и всея Палестины, со всѣмъ освященнымъ соборомъ Россійскаго царствія, нашего смиренія о томъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судбамъ повинутися, и святой его волѣ не прерѣковати, и превысочайшій патріаршескій престолъ пріяти. И язъ смиренный, видя неизреченные судбы Божія, что такое великое дѣло началося и совершается не по моему хотѣнію и мысли, волѣ Божіи и нашему царскому повелѣнію и патріаршескому благословенію не противляюся, царствующаго града Москвы и всея великія Россія патріаршескій престолъ пріемлю.»

А какъ новоизбранный патріархъ Филаретъ государю рѣчъ изговорилъ, и благочестивый царь отца своего новоизбраннаго патріарха Филарета Никитича поздравляя на избраніи и нареченіи его святителскаго престола; и отпустилъ обоихъ патріарховъ и весь соборъ въ соборную церковь. И патріархи, и митрополиты, и весь освященный соборъ, пришедъ въ соборную церковь, знаменовалися у образовъ и у чудотворныхъ гробовъ; а потомъ Іерусалимской патріархъ, благословя новоизбраннаго патріарха Филарета, и въ соборѣ помолились за великаго государя и великаго князя Михаила Федоровича.

реченнаго патріарха, отпустилъ на патріаршъ дворъ, а съ нимъ Россійскаго государства митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ. И митрополиты и архіеписконы, пришедъ въ патріарши полаты, возвели новонареченнаго патріарха на патріаршъ мѣсто, и ему государю многолѣтствовали, а пѣвцы пѣли «исполаити деспота», сіирѣчъ «много лѣть ти, вѣлѣко!» А Ерусалимекой патріархъ отъ соборной церкви похалъ къ себѣ, а провожали его до подворья тѣ же власти, которые по него посыпали.

А потомъ великий государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русіи, со всѣми боляры и съ думными людми, шествіе творилъ въ соборную апостолескую церковь Пречистые Богородицы, и по обычю царскому прикладывался у чудотворныхъ образовъ и чудотворцовъ гробовъ, а оттолѣ шествовалъ ко отцу своему къ новонареченному патріарху, почести ради. И новонареченный патріархъ встрѣтилъ его государя и сына своего предъ полатою на крылѣ, а митрополиты, и архіеписконы, и весь освященпый соборъ встрѣтили государя сшедшъ съ лѣстницы близко воротъ. И вшедъ въ полату поздравлялъ благочестивый царь отца своего великого государя Филарета Никитича на его святителескомъ нареченіи, а новонареченный патріархъ поздравлялъ великого государя на его великихъ и преславныхъ государствахъ; и пѣли пѣвцы многолѣтіе, на десной странѣ государю, а на лѣвой новонареченному патріарху. И посидѣвъ мало, пошелъ государь въ свои царскіе полаты, а новонареченный патріархъ, съ митрополитами и архіеписконы и епископы и со всѣмъ соборомъ, ходилъ въ соборную церковь и слушалъ святые литогріи, а стоялъ подъ патріарша мѣста. А послѣ обѣдни былъ у новонареченнаго патріарха столъ, а тѣли митрополиты, и архіеписконы, и епископы, и всѣ власти; а къ Ерусалимскому патріарху посыпалъ государь

новонареченнаго патріархъ съ столомъ стол-№ 76. пика князя Григорія Тюфякина.

А назавтрѣ, того іюня въ 23 день, въ среду, было благовѣстіе патріарше сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолескѣй церкви, въ предѣлѣ Похвалы пресвятые Богородицы, облачился тамо новонареченнаго патріархъ во святителескія ризы, и пришедъ во олтарь, у царскихъ дверей зря лицемъ къ востоку, начало молитвѣ сотвори сице: «Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. Пѣвцы же глаголаху «Трисвятое» по «Отче нашъ.» Святитель же паки глаголетъ возгласъ: «Яко твоє есть царство.» Потомъ тропарь святому, его же есть храмъ, и дневный и богоодиченъ. Потомъ же святитель стоя во олтари творить обычную октенью меньшюю: «Помилуй насть, Боже, по велицѣ милости твоей, молимтися, Господи, услыша и помилуй. Еще молимся о благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и великому князю. Еще молимся о патріархѣ нашемъ. Еще молимся за всю братію и за вся христіянѣ о здравїи и о спасеніи.» И потомъ возгласъ: «Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ.» Посемъ, обратився къ царскимъ дверемъ, сотворилъ отпускъ по обычю; пѣвцы же пѣли многолѣтіе благовѣрному царю и патріарху. И по сихъ новонареченнаго патріархъ изыде изъ царскихъ дверей, и ста руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, мало главу преклонъ. Посланіи же отъ Ерусалимскаго патріарха Феофана, архіепископъ Макарій Вологодцкій и Великопермскій, епископъ Рафаилъ Коломенской и Коширской, благовѣстиша ему патріаршество, глаголюще сице:

«Преосвященный господинъ Филаретъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а нынѣ Божію милостію нареченный патріархъ Московскій и всеа Русіи! Святѣшій Ерусалимскій патріархъ Феофанъ, и еже о немъ боже-

№ 76. ствений и освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество Богомъ спасаемаго царьствующаго града Москвы и всея великия Росіи.»

Хотя же поставитися отвѣща сице:

«Ионеже святѣйшій же царь господинъ и патріархъ великого града Іерусалима и всея Палестины Феофанъ, и еже о немъ божественный и великий освященный соборъ, судиша мене недостойнаго быть въ таковъ служеніи, благодарю, и приемлю, и пимало вопреки глаголю.»

И тако мало поклонъ главу, возвращается во олтарь, и снимаетъ съ себя святителскія ризы, и изходитъ. А Феофанъ патріархъ Ерусалимскій въ то время сѣдѣлъ на патріаршъ дворѣ въ полатѣ, на цатріаршъ мѣсть; а митрополиты, и архіепископы, и епископы Россійскіе сидѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ архимариты и игумены. И потомъ великія церкви протопопъ и протодьяконъ возведоша новоизначенаго патріарха на патріарховъ дворѣ, въ полату, и поставиша его на концы сѣдалищъ митрополичихъ и архіепископлихъ и епископлихъ на средѣ; и ту стоя хотяй поставитися, патріарху поклонъ творя, и паки мало прешедъ поклонися, такожде и пришедъ близъ патріарха третій поклонъ сотворяетъ; патріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держашу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣни имущу, хотяй же поставитися преклоняя цѣлууетъ правое колѣно святителя, таче руку на немъ лежашую, потомъ десную страну лица, потомъ обратитца къ десной странѣ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и цѣлууетъ ихъ всѣхъ во уста отъ первого и до послѣдняго; потомъ же къ лѣвой странѣ пришедъ, къ архіепископомъ и къ епископомъ, такожде творить, и мало отступивъ паки поклонится яко же и прежде; и тогда посадиша его ниже епископовъ, на особномъ столцѣ, на креслѣхъ, на зголовъ золотомъ. А потомъ протодьяконъ пріимъ кацью,

еже есть ручную кадилницу, и фимьянъ, и благословяся у Ерусалимскаго патріарха, кадитъ святые иконы, потомъ патріарховъ обѣихъ и десную страну, потомъ же лѣвую страну; пѣвцы же поютъ преосвященному патріарху Филарету Московскому и всеа Русіи многа лѣта. И тако совершенно нарекоша его патріарха Россійскаго и всеа Русіи, и возставше отоиндоша кождо ихъ восвояси.

Іюня же въ 24 день, на Рожество Иванна Предтечи, повелѣніемъ и совѣтомъ благочестиваго великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и святѣйшего великого господина Феофана патріарха Іеросалимскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего освященного собора Россійскаго государства, поставленъ бысть на великий превысочайшій престолъ патріаршескій, яже въ велицѣ Россіи, великій государь митрополитъ Филаретъ Никитич сицевымъ образомъ:

Въ соборной апостолетѣй церкви Пречистые Богородицы изготовлено было мѣсто среди церкви, идѣже бываетъ святителское мѣсто, устроено высоко и широко, а къ нему для входу 12 степеней, и оболчено сукнами баргетами червчатыми; а на верхъ мѣста устроены три сѣдалища: первое благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, поволочено драгимъ бархатомъ златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчугомъ, второе святѣйшему патріарху Іеросалимскому, третie хотящему поставить Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи, оба мѣста оболчены бархаты смирными; а отъ царского и святителскихъ мѣстъ, съ высокаго мѣста по степенемъ даже и до амбона, устроены три пути, по нихъ же итти благочестивому царю бархатъ златной червчатъ, а два пути обоимъ патріархомъ покрыты бархаты смирными гладкими; а отъ того высокого мѣста, по обѣ стороны къ амбону, устроены сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ и епи-

екопомъ, и архимаритомъ и игуменомъ, по чину, и покрыты ковры Персицкими; предъ амбономъ же на помостъ церковномъ написанъ былъ орелъ единоглавенъ, крылья имъя простерта, права столща на ногахъ, подъ ногами же его градъ написанъ съ забралами и столны, орлу же ногами наступившу на столны тѣ; а огненниковъ учшено было двадесять, и стояли шесть у новонареченаго патріарха, а шесть у орла стрегуше его, да не наступить никто же.

И какъ пріиде время поставленію, и тогда новонареченній Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи пріиде съ двора своего святителскаго въ соборную церковь, и знаменовался у образовъ, шель въ предѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ пришли въ соборную же церковь, и ожидали царскаго и святителскаго пришествія. А къ Феофану патріарху Ерусалимскому посланы отъ благочестиваго царя звати его къ поставленію Макарій архіепископъ Вологодцкой и Великопермской, Рафаилъ епископъ Коломенской и Коширской, а съ ними архимариты Симановской да изъ НижнегоПечерской, да игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ Торгу; а пришедъ къ патріарху, правили отъ благочестиваго царя патріарху поклонъ, а отъ новонареченаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи правили челобитье, и о здоровье патріарха спрашивали по обычью; а послѣ того говорили отъ благочестиваго царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русія самодержца, святѣйшему патріарху Феофану: «Великій господинъ святѣйшій патріархъ Феофанъ великого града Іеросалима и всея Палестины! Изволеніемъ благочестиваго и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русія самодержца, и твоимъ святителскимъ совѣтомъ, сего дни быти ново-

пареченаго патріарха Филарета Никитича № 76. его святителскому поставленію: и тебѣ бѣ великому господину, по царскому изволенію и по своему совѣту, то дѣло совершати, и для того вѣхать въ соборную церковь Пречистые Богородицы.» А отиустя къ патріарху для званія, пѣли въ соборной церкви молебны съ звономъ.

И егда пресвятѣйшій патріархъ Феофанъ пріѣхалъ въ городъ, и тогда благовѣстиша въ великий колоколь, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста было въ церковь царево пришествіе; и егда пріиде патріархъ къ церкви, и срѣтоша его у саней Резапской архіепископъ Іосифъ, а съ нимъ два архимарита, а сшедшъ съ приступа встрѣтили патріарха митрополитъ Крутицкой Іона, а съ нимъ два архимарита и игумены, а вышедъ изъ церкви встрѣтили патріарха митрополитъ Казанской Матвѣй, а съ нимъ всѣ архимариты и соборные старцы; и святѣйшій патріархъ Феофанъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, и архимаритовъ и игуменовъ благословлялъ. И вшелъ въ церковь знаменовался у образовъ и у чудотворцевыхъ гробовъ, а потомъ патріархъ Феофанъ шель на уготованное высокое мѣсто облачитися въ своей святителской санѣ; а парченый патріархъ Филаретъ Никитичъ облачился во свои святителскіе ризы въ предѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы; а митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачилися во освященна одѣжда въ олтарѣ, по чину. И потомъ, егда пріиде время и вся уже къ поставленію уготована, и тогда благочестивый и христолюбивый великий государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ, всеа Русія самодержецъ, шествовалъ изъ своихъ царскихъ полатъ въ соборную церковь Пречистые Богородицы во всемъ царскомъ достояніи, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скіфетромъ, а съ нимъ государемъ князи и боляре и весь сингелъ. И пришедъ въ церковь Пречистые Богородицы, прикладывался

№ 76 у образовъ и у великихъ чудотворцовъ у Петра и Іоны, а оттолѣ шелъ къ Ерусалимскому патріарху благословеніе пріяти; а патріархъ въ то время сшелъ съ своего мѣста, и благословилъ благочестиваго царя крестомъ, а послѣ того осѣнилъ рукою и о здоровье государя спросилъ. А принявъ благословеніе отъ патріарха, благочестивый царь возшелъ на уготованное мѣсто, и съмъ на съдалишь съ десныя страны; а патріарху Іеросалимскому повелъ взыти и сѣсти на уготованномъ мѣстѣ возлѣ себя; а митрополитомъ, и архіепископомъ и епископомъ, и архимаритомъ и игуменомъ повелѣль сѣсти на своихъ мѣстахъ, по обычью; а сажали ихъ на ихъ мѣстахъ архідіаконъ да протодіаконъ, и творили митрополиты и архіепископы и епископы поклоненіе царю подважды, патріарху един勺ю.

И потомъ благочестивый царь и патріархъ Феофанъ Іерусалимскій послаша по новопареченнаго патріарха Филарета, въ придѣлѣ Похвалы пречистые Богородицы, протопопада протодіакона. Они же шедше и сотвориша ему поклоненіе, взяша его подъ руцъ и поставиша предъ амбономъ на орлѣ, а вогненники стояли по обычью шесть напреди, а шесть назади; и вдаша ему протопопъ и протодіаконъ чести рукописаніе Исповѣданіе православныя вѣры. Они же поклоњая мало царю и патріарху, прочиталъ Исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сице:

«Язъ смиренныи Филаретъ, бывый прежде митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же милостію Божію паречешпій во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, пишу сіе писаніе рукою своею, исповѣдаясь предъ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными его Ангелы, что миъ правую и непорочную вѣру христіянскую, еже есть «Вѣру во единаго Бога» содержати цѣло и нерушимо.» И глаголаъ «Вѣру во единаго Бога» весь до конца. «Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седмихъ

соборовъ изложеніе, иже на тохраненіе правыхъ величій собрашася, исповѣдаю яже отъ нихъ установленая, каноны и уставы любити и соблюдать, елики священными нашими Отцы по различнымъ временемъ и лѣтомъ изображенія, и всѣхъ, ихъ же они пріяша, и азъ пріимаю, ихъ же они отовратишася, и азъ отовращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать, и ниединъ же правомъ противная мудрствовати, во всемъ животъ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуясь святымъ Апостоломъ и святымъ вселенскимъ седми соборомъ. Объщаю же во страсъ Божіи и боголюбивымъ правомъ иже о святымъ Дусъ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патріаршества Російского царствія, любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и Владыка нашъ Господь Иисусъ Христостъ возлюби своя ученики и Апостолы; также и порученное ми отъ Бога стало управляти и ото всякого лукаваго учителства соблюдать; себе же чиста во всемъ соблюдать, елика ми есть сила. Еще же исповѣдаю списаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже отъ паречія и поставленія сего патріаршества, ниже восхотихъ что дати, ниже дати имамъ, точію любочествовать достоитъ поставляющаго мя. Къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имать пошлины бывшие митрополіи, нынѣ же патріаршеское, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать ми непреложно, и творити ми ничтоже по нужди, ниже повелѣніемъ царевымъ, отъ та-ковыхъ повелѣнію ми что будетъ, елико сила о правдѣ попещимися, аще и смертю ми воспретятъ, веляща что сотворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми не достоитъ творити. Къ симъ же исповѣдаю: не оставити ми во всей своей патріархіи ни единаго же отъ нашіе вѣры православныя ко Арменомъ свадбы творити, и кумовства и братства, такоже и къ Латыномъ и къ протчимъ

и новѣрными ; аще же сицево что отъ таковыхъ которой попъ отай меня сотворить , а язъ услышу , и миѣ то извѣстить сыновомъ нашего смиренія , бого любивымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ нашего патріаршества вселїа Рускія земли , и учинити миѣ о немъ по священнымъ правиломъ и по разсужденію соборному . А черезъ сіе писаніе сотворю ли что , или преступлю въ чемъ , аще и во единомъ не исправлю о сихъ вѣхъ написанныхъ здѣ , лишенъ буду сана своего безо всякого слова . Вписаны же сія вся быша рукою мою и подписана сице : бывый преосвященный митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій , нынѣ же , милостію Божію , нареченный во святѣйшее патріаршество царствующаго града Москвы и всеа Русіи , и своею рукою подписать и совершиТЬ . »

И тогда приступиВъ протопопъ къ новопарченому Филарету патріарху всеа Русіи , и снявъ съ него шапку , возглашалъ велегласно сице : « Вонмемъ ». Пресвятѣйшій же патріархъ Феофанъ всеа Палестины , вставъ съ мѣста своего и руку простягъ яко же знаменати , глаголеть велегласно сице : « Благодать пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣть тя патріархомъ въ богоспасаемомъ градѣ въ царствующемъ Москве и всего Російскаго царствія . » И тогда новопоставляемый патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи возводимъ бываетъ протопопомъ и протодьякономъ на превысокое оно мѣсто къ благочестивому царю и патріарху Феофану всеа Палестины ; и Феофанъ патріархъ новопоставляемаго патріарха благословилъ рукою . И потомъ новопоставляемый Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи пріемлетъ святителскую митру , и возложа на себя и сшедъ съ мѣста , цѣлууетъ во уста митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ , отъ первого и до послѣдняго , и пришедъ между обѣихъ странъ , гдѣ сидятъ митрополиты и архіепископы и епископы , и ставъ лицемъ къ благочестивому царю и къ

пресвятѣйшему патріарху Феофану , сотово-№ 76. рялеть имъ поклоненіе по обычью ; они же нижайше сему поклонятца ; и потомъ патріархъ Феофанъ всеа Палестины , вставъ и руку простеръ , знаменаетъ его крестообразно , глаголя сице : « Благодать святаго Духа да будеть съ тобою . » И потомъ новопоставленный Филаретъ , патріархъ Московскій и всеа Русіи , входитъ паки на уготованное мѣсто къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровію , всеа Русіи самодержцу , и къ патріарху Феофану всеа Палестины , и стаJъ противъ царя и патріарха . И тогда святѣйшій патріархъ Феофанъ всеа Палестины и новопоставленный Филаретъ , патріархъ Московскій и всеа Русіи , здравствоваша государю благочестивому царю , а благочестивый царь и великий князь здравствовалъ патріархомъ ; а потомъ митрополиты и архіепископы и епископы , и весь освященный соборъ , и бояре , здравствоваша благочестивому царю и патріархомъ . И потомъ новопоставляемый патріархъ Филаретъ , поклонився до полу , отходитъ паки въ предѣль Похвалы пречистые Богородицы , и ожидаетъ тамо литургіи ; а благочестивый и христолюбивый царь , благословясь у Ерусалимскаго патріарха , сходитъ на свое царское мѣсто . А ломпада и посохъ быль тогда Феофана патріарха , понеже сей есть поставлялъ и рукополагалъ . И потому начаша божественную литоргию по обычью ; а новопоставленный Филаретъ патріархъ всеа Русіи , стоя въ предѣль , говорилъ молитвы . Егда же бысть входъ во олтарь , и тогда святѣйшій патріархъ Феофанъ , съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы , и съ прочими священниками , входитъ во олтарь ; и повелѣніемъ его протопопъ и архидьяконъ , поемше изъ предѣла новопоставляемаго патріарха Филарета всеа Русіи , исходятъ изъ предѣла Похвалы пречистые Богородицы , и приведоша его предъ царскіе двери подъ руки , снявъ съ него шапку . И по скончаніи « Триневятые пѣсни » Феофанъ патрі-

№ 76. архъ отступилъ мало предъ святою трапезою, и приводимъ бываетъ къ нему въ олтарѣ ново-поставляемый Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи двѣма митрополиты; протопопъ же отъ лѣвые страны даётъ патріарху Феофану прочитать писаніе, и возгласивъ «вонмемъ,» патріархъ же Феофанъ прочиталъ писаніе во услышаніе всѣмъ предстоящимъ сице: «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющія и недостаточная исполнѧющи, поставляетъ Филарета бывшего митрополита, нынѣ же патріарха въ богохрани-момъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всеа Русіи; помолимся убо о немъ, да пріедетъ на нѣ благодать пресвятаго Духа.» И всѣмъ возгла-шающимъ трижды: «Господи помилуй,» и тогда отверзаетъ Ерусалимскій патріархъ Фео-фанъ святое Евангилье, и возлагаетъ на главу новоизбраннаго патріарха Филарета и на выю его, и преклоншимся къ нимъ и инымъ святителемъ, также творятъ три кресты на главѣ его, а Феофанъ патріархъ, имъ руку на немъ лежашу, молится сице: «Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвалымъ си апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служи-ти честнымъ и пречистымъ ти тайnamъ во святомъ жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третie Учители, самъ, Владыко всѣмъ, и сего наречепаго, сподобльшагося подоити евангелскому игу и святителскому достоинству, рукою мою грѣшию и съ су-щими служителями, съ митрополиты и съ архи-епископы и съ епископы, осіяніемъ и силою и благодатию святаго твоего Духа, якоже укрѣ-пилъ еси святыя своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси царя, якоже освятилъ еси святителя: тако и нынѣ сего освяти, и непорочно святителство его покажи, и всякою чистотою украсивъ, во еже достойну быти ему просити яже па спасеніе людемъ и послушати тебѣ его.» И потомъ возгласивъ: «Яко святы-

ся имя твое и прославиша царство твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ», глаголеть отъ ту сущихъ святителъ единъ, отъ митрополитъ началишій, гласомъ елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщевати, дьяконства сія: «Міромъ Господу помолимся» и прочая октенья, якоже въ постановленіи бываетъ. И симъ реченнымъ пресвятѣшій патріархъ Феофанъ, имъ на поставляемомъ патріаршѣ версъ руку лежашу, молится сице: «Господи Боже нашъ! за еже немощи человѣ-ческому естеству Божества существо понести, сего ради твоимъ смиренiemъ подобостраст-нымъ намъ учителя уставивъ, твой предержа-щій ихъ престолъ, и яко подобники твоя на величествіи престолѣ твоемъ съдяща, во еже приносити тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ твоихъ, ты, Господи, и сего явлен-ного строителя святителскія благодати сотво-ри быти подобника тебѣ, истинному паstryрю, положшаго душу свою о овцахъ твоихъ, на-ставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, на-казателя безумнымъ, свѣтилища въ мірѣ, яко да устронтъ душа ввѣреная ему въ насто-ящемъ семъ житіи, и представетъ судищу твоему непосрамленъ, и великую мзду прі-иметь, юже уготовилъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангилья твоего.» Посемъ возглашаетъ: «Твое бо есть еже миловати и спа-сати, Боже нашъ, и тебѣ славу возсыпаемъ, Отцу, и Сыну, и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.» И по «аминѣ» взимаетъ Евангилье, и полагаетъ на святую трапезу. И возглашаетъ Ерусалимской патріархъ «аксіось» трижды, всѣмъ же предсто-ящимъ и по крылосомъ пѣвцомъ поющімъ тожъ потрижды. И потомъ патріархъ Феофанъ полагаетъ на патріарха Филарета святител-скую шапку, также цѣлуетъ его, и прочие митрополиты и архиепископы и епископы, во уста; и обычному поминапію (*) совершаєму,

(*) «Поминавію;» въ ркп. ошибкою «поминаю..»

восходятъ къ горнему съдалищу, и съдѣаетъ поставляемый патріархъ въ началпомъ мѣстѣ, а новопоставленный съ десные страны въ своемъ мѣстѣ; и тако совершаютъ божественную литоргію, по обычю. А послѣ «Изрядна» патріархъ Феофанъ Еросалимскій поминаль святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, потомъ новопоставленный патріархъ Филаретъ поминаль патріарха Феофана Ерусалимскаго. И тако совершенно кончаютъ божественную литоргію, и причастницы бывають пречистаго тѣла и крови Христовы.

И по совершеніи литоргіи святѣйшій Феофанъ, патріархъ всея Палестины, поднесъ благочестивому царю священную просфору; и царь благочестивый, принявъ просфору, восходитъ на свое царское мѣсто, а патріарха оба восходятъ на высокое мѣсто. А новопоставленного Филарета, патріарха Московскаго и всея Русіи, возведоша подъ руць на высокое мѣсто начальщихъ два митрополита, и сажали его на съдалищи, трижды глаголюще: «исполна ити деспота,» сиyrъ «много лѣтъ ти, владыко»; такожде и пѣвцы пѣли патріарху Филарету многолѣtie. И потомъ патріархъ Феофанъ Еросалимской пріемлетъ посохъ великого чудотворца Петра митрополита, и даетъ патріарху Филарету Московскому и всея Русіи, и благословляетъ его. Потомъ благочестивый царь восходитъ къ патріархомъ на высокое мѣсто и даруетъ благочестивый царь отцу своему, великому государю Филарету патріарху Московскому и всея Русіи, нагью злату, украшенну драгимъ каменемъ и бисеромъ, да манатю бархатну со источниками низаными жемчугомъ, да клобукъ бѣльшелковъ украсенъ златомъ и каменемъ драгимъ. И потомъ съдѣаетъ благочестивый царь на своемъ мѣстѣ, а возлъ его отъ лѣвые страны патріархъ Феофанъ всея Палестины, а возлъ Феофана патріархъ патріархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи; и потомъ благочестивый царь возстаетъ отъ мѣста, и здрав-

ствуетъ отцу своему святѣйшему патріарху № 76. Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи на его превысокомъ святителскомъ престолѣ, глаголя сице:

«Великій государь, всесвятѣйшій отецъ нашъ, Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи! Всемогущій и вся содержащий въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, подающий намъ самодержавство великого царствующаго града Москвы и всяя великія Росіи, той и нынѣ, неизреченнымъ своимъ человѣколюбiemъ, устрояя тебе, превысочайшего святителя, намъ и всемъ христоименитымъ людемъ пастыря и учителя, да будеши пріемникъ святыхъ Апостолъ и наслѣдникъ престола великихъ чудотворцовъ Петра и Олексія и Іоны; нынѣ же ваше святительство, рукоположеніемъ и освященіемъ святѣйшаго Феофана патріарха святаго Еросалима и всея Палестины, на превысочайшій патріаршескій престолъ возведень и освященъ еси. Пріими, святѣйшій отче, прежебывшихъ тебе святыхъ митрополитъ жезль пастырства, и на съдалище старѣшиинства, яко отъ Господа пропареченъ и избранъ, да взыдеши, и твоя священная молитвы ко всемогущему Богу и пречистые его Матери и всемъ святымъ о насть, и о матери нашей, и о всей полатѣ нашей, и о всѣхъ людехъ державы нашей да приносиши, яко да святыхъ ради вашихъ молитвъ Господь Богъ подастъ намъ и всемъ нашимъ людемъ благая и полезная, и царство наше вашихъ ради честныхъ ходатайствъ соблюдетъ мирно и безмятежно и отъ врагъ неизвѣтно на вѣки.»

А изговоря, мало преклонилъ главу; и тогда новопоставленный Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи, поклоняя царю по обычю, говорилъ свою рѣчь, глаголя сице:

«Самодержавный нашъ государь царь и владыко! Всемогущій и вся содержащий въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, той да сохранитъ благочестивое и святое ваше царствіе мирно и непавѣтно, и да соблюдетъ лѣта живота

№ 76. вашего въ долготу дній , и да благословитъ тя благословеніемъ послѣднимъ, ему же иѣсть премѣниенія , и подастъ тебъ государю на вра- ги побѣду, якоже Давыду на Голіада и Геде- ону на Мадіамы, и на престолъ прародителей твоихъ, дѣда вашего благочестиваго великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца , и дяди ва- шего христолюбиваго великого государя царя и великого князя Федора Ивановича , всеа Ру- сіи самодержца , и прочихъ прежебывшихъ тебе царей Россійскихъ, да соблюдетъ тя госу- даря и съмѧ твое, и въ вѣкъ грядущій да спо- добить тя быти сыну и наследнику царствія Божія, и радости святыхъ сообщитъ тя. Мы же, аще и недостойны есмы такового патріар- шеского престола, по обаче Божію званію по- винувшеся , должны есмы о вашемъ государ- скомъ многолѣтномъ царствіи и о всѣхъ, по- винующиhsся вашему самодержавному цар- ствию, молити всемогущаго въ Троицѣ слави- маго Бога нашего, и пречистую его Матерь, и великихъ чудотворцовъ Петра и Олексія и Іошу , и всѣхъ святыхъ , яко да тобою , пре- свѣтлымъ государемъ , и благочестивое ваше царство паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до ко- нецъ вселенныя , и расточеннай во благоче- стивое твое царство возвратитъ и соберетъ во- едино, и на первообразное и радостное возве- деть , во еже быти ти на вселеній царю и самодержцу христіянскому и совозсіяти яко солнцу посредъ звѣздъ.»

А изговоря поклоняется царю до пояса, и государя благословилъ святымъ крестомъ А потомъ обратившися къ востоку, патріархъ Феофанъ Ерусалимской и патріархъ Филаретъ Московскій и всеа Русіи , благословляли, об- ражаясь на всѣ четыре страны , всенародное множество христіянское. И потомъ митропо- литы , и архіепископы , и епископы , и архи- мариты и игумены , и бояре многолѣтствовали царю и великому князю ; и пѣли благочести-

вому царю многолѣтіе пѣвцы на правомъ кры- лосѣ, и на лѣвомъ Ерусалимскому патріарху, также паки на правомъ новопоставленному па- тріарху «исполна ити деспота», сіирѣчъ «мно- го лѣтъ ти, віадыко». А послѣ того митропо- литы и архіепископы и епископы, и весь освя- щенный соборъ , и боляри многолѣтствовали пресвятѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи ; и пѣли многолѣтіе патріарху Феофану царевы пѣвцы. И потомъ митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ , и боляре многолѣтствовали пресвя- тѣйшему Филарету патріарху Московскому и всеа Русіи ; и многолѣтіе пѣли царевы жъ пѣвцы. И по совершениіи литургіи благочесті- вый царь отходитъ въ свои царскіе полаты; а святѣйшій патріархъ Феофанъ Ерусалимскій и всеа Палестины , и святѣйшій патріархъ Фи- ларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи , от- ходятъ во уготованные полаты на патріаршъ дворъ , и дожидалися царскаго стола. И по времени приходятъ по нихъ государскіе окол- ниchie, зовуще ихъ любочестно къ государеко- му столу; а къ столу ходили звать патріар- ховъ околничей Федоръ Левонтьевичъ Бутур- линъ да думшой дьякъ Иванъ Грамотинъ, а съ ними дворяне. А встрѣчали Ерусалимскаго патріарха, вышедъ изъ проходные полаты на рундукъ , околничей Никита Васильевичъ Го- дуновъ да Розрядной дьякъ Марко Позднєвъ; а государь царь и великий князь Михайло Фе- доровичъ всеа Русіи встрѣтилъ великого госу- даря, отца своего, Филарета Никитича патрі- арха Московскаго и всеа Русіи , и Ерусалим- скаго патріарха Феофана , вышедъ изъ Золо- тые полаты въ дверехъ. И патріархи оба го- сударя благословляли, а напередъ благослов- лялъ Ерусалимской патріархъ ; а какъ го- сударь, и патріархи, и власти вошли въ полату, и патріархи говорили «Достойно», и вынимали хлѣбъ Богородиченъ. А столъ былъ у государя царя и великого князя Михаила Федорови- ча всеа Русіи въ Золотой подписаной полатѣ;

и сидѣли за столомъ святѣйшій Феофанъ патріархъ Ерусалимскій за особнымъ столомъ, а великий государь святѣйший Филаретъ Никитичъ патріархъ Московскій и всеа Русіи сидѣлъ за столомъ съ сыномъ своимъ съ великимъ государемъ благочестивымъ царемъ, а митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты и игумены сидѣли за особнымъ столомъ. И посидѣвъ мало, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, вставъ изъ за стола, по преданію и чину церковному, творилъ шествіе на осяти кругъ города; а объѣхавъ около города, пришелъ паки ко государю благочестивому царю за столъ. И по обѣдѣ благочестивый царь, любочствуя отца своего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, многи дары подаде ему, также и святѣйшаго патріарха Ерусалимскаго зѣло обдарова и восьмой отпусти.

Извѣстіе и Чинъ поставленія составляютъ особую книгу, въ листѣ, въ маштровомъ бархатномъ персплѣть съ серебряными узорчатыми блахами и застежками, изъ которыхъ послѣднія утрачены. Эта рукопись, на 117 листахъ, кромъ нѣсколькоихъ бѣлыхъ и двухъ проложенныхъ тафтою, для сбереженія золотописи, писана скорописнымъ почеркомъ конца XVII вѣка. На первыхъ двухъ листахъ, съ узорчатыми золотыми краями, заставки и, такъ называемое, богословіе насыщены золотомъ. Въ Чинѣ поставленія первая страница, имена царское и патріаршеское и заглавные буквы также написаны золотомъ.—Принадлежитъ Московской Синодальной Библиотекѣ.

77. — 1621 августа 20. Жалованная тарханская грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Михаїлъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми бо-

гомолцовъ своихъ Успенія пресвятые Бого- № 77.
родини Кирилова монастыря игумена Саватія съ братью, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будуть. Что намъ они были челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ блаженные памяти дѣда нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи, грамоту царя Васілья Ивановича всеа Русіи, 114 году, да Кирилова же монастыря вотчины и соляныи промысломъ роспись за игуменовою и соборныхъ старцовъ руками, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣть имъ, по нашему государскому указу, съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и съ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ съ росписи дати пашу царскую жалованную грамоту: и мы великий государь царь и великий князь Михаїлъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйший Филаретъ Никитичъ, Божію милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, слушавъ прежнія жалованные грамоты и росписи, богомолцовъ своихъ Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумена Саватія и братью, или кто въ томъ нашемъ государскомъ богомолціи ипый игуменъ и братія будуть, пожаловали, велѣли имъ съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и съ росписи, по нашему государскому указу, на ихъ монастырскіе вотчины, и на всяkie угодья, и на соляные промыслы дати сю нашу царскую жалованную тарханную грамоту на наше царево и великого князя Михаїла Федоровича всеа Русіи имя. А въ прежней жалованной грамотѣ написано: Кирилова монастыря вотчины, села и деревни, и всякие угодья и рыбные ловли, на Москву и въ Московскому уѣздѣ, на Бѣлъзерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и въ Бѣжецкомъ въ Верху и въ Городецкомъ уѣздѣ, на Углечь и въ Угличскомъ уѣздѣ, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ,

№ 77. на Костромъ и въ Костромскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Пошехоньи и въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Ростовѣ и въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на Колмогорахъ и въ Колмогорскомъ уѣздѣ, въ Каргополь и въ Каргопольскомъ уѣздѣ, и въ Поморье, и въ иныхъ городѣхъ нашего государства; да по росписи, за руками Кирилова монастыря игумена Саватія и старцовъ соборныхъ, Кирилова монастыря въ вотчинѣ и въ соляныхъ промыслахъ уварять годомъ соли по сороку тысячу пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякие запасы продаютъ на Вологдѣ, на Колмогорахъ, и въ Каргополь, и въ Турчасовѣ, а по цѣнѣ за ту соль емлють денегъ по двѣ тысячи по двадцати рублевъ и менши, коли какого году цѣна бываетъ; и на тѣ соляные и вкладные и на всякие приходные денги покупаютъ всякие монастырскіе годовые обиходные запасы, на церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фиміянъ, и муро и масло и вино церковное, и для нашихъ царскихъ заздравныхъ кормовъ медъ сырецъ, и рыбу, и масло коровье и конопляное, да на братью сукна чернеческіе, и на мирскихъ на всякихъ работниковъ и на служебниковъ и на одежду сукна всякие, и обуви и овчины и холсты, и въ казну епанчи и полости и войлоки и попоны бисяжные, да въ казну же купятъ на всякие суды и на подълку мѣди и желѣза, и всякие монастырскіе годовые обиходы, и всего купятъ въ годъ монастырскихъ обиходныхъ годовыхъ всякихъ запасовъ, и съ тѣмъ что въ Поморскіе города къ солянымъ промысломъ всякихъ же запасовъ посылаютъ, на три тысячи на восмь сотъ рублевъ на двадцать на два рубли съ полтиною. И язъ царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великий государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божію милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, бого molcovъ своихъ

Кирилова монастыря игумена Саватія съ братиєю, или кто въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловали: кто у нихъ въ ихъ монастырской вотчинѣ и по городомъ въ ихъ монастырскихъ дворѣхъ уч-путь жити слугъ и дворниковъ и всякихъ монастырскихъ людей, и въ сельхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ монастырского причету поповъ и дьяконовъ и дьячковъ, и крестьянъ и рыбныхъ ловцовъ, и по нашему государскому указу и по сей нашей царьской жалованной грамотѣ, тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьянамъ съ сошными людми нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачихъ и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлать, по писцовъмъ и по дозорнымъ книгамъ, по сошному разводу съ живущаго. Также есми игумена Саватія и братю, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловаль, велѣль имъ, по сей нашей царьской жалованной грамотѣ, что Кирилова монастыря и изъ ихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, отъ моря, въ лодяхъ, мимо Архангелскаго города и съ Колмогоръ въ судѣхъ, по нашему государскому указу, повезутъ сорокъ тысячу пудъ соли на монастырской обиходъ продавать, и что тое соли упрададутъ, и въ городѣхъ на Колмогорахъ, и у Архангелскаго города, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, мимо Архангелскаго городъ, и Колмогоръ, и Пянду, и Устюгъ Великой, и Тотму, и Вологду, и Каргополь, и Турчасово, Двиною рѣкою, и Сухоню, и Онѣгою, и Свирью, и Шекспою, и Волгою рѣкою, мимо Рыбину, и Романовъ, и Ярославль, и Угличъ, во Тверь и въ Дмитровъ: и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ

людемъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ таможеннымъ головамъ и всякимъ пошлинникомъ, Кирилова монастыря старцовъ и слугъ и со всякихъ монастырскихъ людей, съ тое ихъ съ продажные соли, съ сорока тысячъ пудъ соли, и съ соляныхъ судовъ и съ лодей, проѣзжіе, и грузовые, и пирожные, и побережные, и вѣсчіе, и свалные, и всякихъ нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати; а въ которой городъ съ тою солью Кирилова монастыря старцы и слуги прѣдуть, и сколько тое соли въ которомъ городѣ упроладутъ, и что тое соли за продажею останетца, и съ тою досталою солью поѣдутъ въ иные города продавати, и Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ имати по тѣмъ городамъ у воеводъ отписки, чтобы имъ та соль продавать одна сорокъ тысячу пудъ, а не вдвое, а что сверхъ сорока тысячу пудъ соли въ судѣхъ повезутъ, и съ тое у нихъ соли имати по городомъ пошлину, также какъ и съ торговыхъ людей емлють. Также есми игумена Саватѣя и братію пожаловали: съ тое ихъ соли сорока тысячу пудъ по рѣкамъ перевозщикомъ и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, проѣзжихъ никакихъ пошлинъ и перевозу нигдѣ не имати, и пропущати ихъ вездѣ безо всякихъ зацѣпки, чтобы Кирилова монастыря старцомъ и слугамъ и всякимъ судовымъ людемъ въ простоѣ порухи и убытки ни отъ кого не было; а какъ они ту соль сорокъ тысячу пудъ испродадутъ, и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякие приходные денги покупати монастырскіе годовые всякихъ обиходы. Также есми игумена Саватѣя съ братѣю пожаловалъ: какъ ту монастырскую соль сорокъ тысячу пудъ по которымъ городомъ нибудь испродадутъ, и на тѣ соляные денги учнутъ покупати про монастырской годовой обиходъ монастырскіе годовые всякихъ обиходы, па церковной обиходъ воскъ и ладанъ и фимианъ, и муро и вино церковное,

и медъ и масло коровье и конопляное, и хлѣб-№ 77. пные всякие запасы въ монастырь и къ морю въ соляные промыслы, и рыбу и икру и вязигу, и па братью сукна черные и платы шитое всякое и шубы братскіе, и на слугъ и па служебниковъ мирское всякое платье и обуви, и па работниковъ, которые ихъ работники по ихъ монастырскимъ промысломъ, на нихъ платы же, сукна сермяжные и всякую одежду, полотна и холсты, и на обуви кожи дубленые и сыромятные, и про монастырской же обиходъ мѣдь и желѣзо, и суды деревянные и на суды деревья репчатого, и что учнутъ всякихъ монастырскихъ обиходовъ, что имъ надобъ на монастырской обиходъ, покупати, и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ, по всѣмъ городомъ воеводамъ нашимъ и дѣякомъ, и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ, и по мостомъ мостовщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ ихъ со всѣхъ покупныхъ монастырскихъ обиходовъ нашихъ никакихъ пошлинъ, мыта, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать и пропущати ихъ вездѣ безо всякого задержанія. Также есми игумена Саватѣя и братѣю пожаловалъ: въ городѣхъ, въ Архангельскомъ, и на Колмогорахъ, и па Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ нашего царскаго Богомолія Кирилова монастыря старцовъ и слугъ, которые у тое ихъ продажные соли и у монастырскихъ обиходныхъ у всякихъ покупокъ будутъ, во всемъ ихъ велѣль оберегати, чтобы Кириловской казнѣ порухи и истери никакорые не было. Также есми игумена Саватѣя съ братѣю, или кто по немъ въ томъ монастырѣ будутъ иной игуменъ и братія, пожаловалъ: съ ихъ мона-

№ 77 стырскіе вотчины Кирилова монастыря, съ селъ и съ деревень, никакихъ пошлинъ, ни мыту, ни тамги, и рыбныхъ оброковъ, и посошныхъ людей ни въ которые посохи не давати, ни сѣни нашихъ не косятъ и не возятъ и закосщикомъ нашимъ пошлины не даютъ, ни ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ и съ подводами на ямѣхъ не стоять, и охотниковъ на ямъ не выбираютъ, и къ ямчюжному дѣлу ихъ монастырскихъ крестьянъ не наряжаютъ, и въ цѣловалники во всякие дѣла не емлютъ, и онбаровъ ямчюжныхъ неставятъ и старыхъ не подѣливаютъ, и земли и золы и дровъ и бревенъ и вного всякого лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ, ни прудовъ не копаютъ, ни мостовъ не мостятъ, и хлѣба нашего не молотятъ и не возятъ, и всякихъ дѣлъ не дѣлаютъ, опричь городового и острожного дѣла, ни судовъ не дѣлаютъ, ни гребцовъ ни кормщиковъ не даютъ, и судовъ у нихъ не отписываютъ ни подъ которые наши запасы, ни ягодъ ни рѣжиковъ не берутъ, и всякихъ запасовъ у нихъ на насъ съ ихъ монастырскіе вотчины не емлютъ; и наши посланики въ ихъ монастырскую вотчину ни по что не вѣзжаютъ, и крестьянъ ихъ не наряжаютъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ людскихъ и конскихъ не емлютъ, ни бобровники, ни осовщики, ни островщики въ ихъ монастырской вотчинѣ неставятца и не вѣзжаютъ, и лѣсовъ монастырскихъ не заповѣдаютъ; и нашихъ пошлины некоторыхъ не даютъ, ни явки, ни нятеннаго, ни рогового, ни рыбныхъ оброковъ, ни варнишного не даютъ, ни къ дворскимъ ни къ соцкимъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы съ черными людми не тяпуть, ни свадебного не даютъ; а бояре наши и намѣстницы, и волостели и ихъ тѣуны, и губные старости, и городовые приказщики, и всякие наши приказные люди, ихъ монастырскихъ крестьянъ и дворниковъ ни въ которомъ городѣ не судятъ ни въ чемъ, а судить тѣхъ Кириловскихъ всякихъ людей и

крестьянъ игуменъ Саватій съ братьемъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ служахъ и на всякихъ людехъ, и на крестьянъхъ, и на дворникъхъ, и на рыбныхъ ловцѣхъ, какихъ дѣль нибуди, и по нашему государьскому указу, судять ихъ на Москву въ Приказъ Большаго Дворца, въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицкынъ день, да на Семенъ день Лѣто проводца, а опричь тѣхъ сроковъ на Москву ихъ къ суду не становить; а случитца въ ихъ монастырской вотчинѣ отъ заволостныхъ людей отъ княженецкихъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ, и отъ всякихъ людей, и отъ монастырей, въ которомъ городѣ нибуди или въ волости, розбой или татба и убивство, и учнутъ бити челомъ ихъ монастырскіе люди и дворники нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ о приставѣ, и нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ приставовъ на поличное давати, и всякихъ лихихъ людей имати и ставити на Москву; а наши дѣти боярскіе, и дворцовые и площадные недѣлщики, и ихъ ъздоки, въ тое ихъ монастырскую вотчину не вѣзжаютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и по нашимъ правежнымъ грамотамъ и по безсуднымъ и по правымъ не правятъ на нихъ ничего, опричь данныхъ приставовъ; и воеводы, и всякие ратные люди, и Нѣмцы и Татаровя, и всякие ъздоки, въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и по городомъ во дворѣхъ и на лугѣхъ, не ставятца, и кормовъ и судовъ и гребцовъ и сторожей не емлютъ; а въ которыхъ городѣхъ наши намѣстницы и волостели и ихъ тѣуны, и они кормовъ своихъ, и дымного, и всякихъ своихъ пошлины, съ ихъ монастырскіе вотчины, и съ людей и со крестьянъ, и съ ихъ дворниковъ не емлютъ ничего, и люди ихъ въ монастырскую вотчину не вѣзжаютъ, и поборовъ

никакихъ не берутъ, и не вступаютца у нихъ ни во что. А кто черезъ сю нашу царскую жалованную грамоту игумена Саватія и братъю, и ихъ слугъ и крестьянъ, чѣмъ изобидить, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи быть въ опаль. Дано ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царьствуемъ градѣ Москве, лѣта 7129 года, августа въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на восьми листикахъ, безъ скрепы. — Изъ Бѣлоозерскаго Уезднаго Суда.

78. — 1624 января 12. Объльпая грамота Костромскимъ каменщикамъ и кирпичникамъ.

Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмѧ Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексѣева съ товарыщи, что намъ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи они били членъ, а сказали : была де у нихъ жалованная грамота блаженныя памяти дѣла нашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та де у нихъ жалованная грамота въ Московское разореніе утерялась; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть имъ дати нашу государскую жалованную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И мы великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ великий государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ всеа Руси, Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ Тихона Алексѣева съ товарыщи пожаловали, велѣли дати нашу государскую жалованную новую грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И по нашему государскому указу, которые ихъ дворы и огороды, на посадѣ и въ ѿездѣ и на монастырской землѣ, и

№ 79. нути, сварить пива или браги, и съ того у нихъ питья явки не имати. Также есми ихъ пожаловали: какъ они пойдутъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и по дорогамъ и по рѣкамъ мытчикомъ, и перевозчикомъ и мостовщикомъ, и всякимъ пошлиникомъ мыта, и явки, перевозовъ и мостовщины, и иныхъ никакихъ. что живутъ они у нашихъ у каменныхъ дѣлъ ежегодно; и суда на нихъ и управы, безъ нашихъ грамотъ, никому ни въ чемъ не давати, оприч душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судить ихъ на Москвѣ въ Каменномъ Приказѣ приказано въ году на три сроки, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити. А кто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту тѣхъ Костромскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ, Тихона Алексеева съ товарыщи, чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи быти въ оналѣ. Дано сія наша царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7132, генваря 12. — Подписанъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи дѣякъ Прокофей Пахиревъ.

*Изъ собранія грамотъ, писанныхъ новѣшими почеркомъ, и пріобрѣтенныхъ Археографическою Комиссіею покупкою у частнаго лица.
Списокъ весьма неисправный.*

79. — 1627 января 19. ГРАМОТА ЦЫВИЛЬСКОМУ ВОЕВОДЪ ИВАНУ МАТЮШКИНУ, обѣ отысканий и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Черемисы.

Отъ царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Цывилской, воеводѣ нашему Ивану Павловичу Матюшкину да подъячему Ееву Дмитрееву. Писали есте къ намъ: по нашему указу велико тебѣ Ивану, въ Цывилскомъ уѣздѣ, въ Черемисскихъ де-

ревияхъ, новоприбылыхъ ясачныхъ людей Черемису выискивати и сборщикомъ, которыхъ учнешь посыпать въ Цывилской уѣздѣ для денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ пашнихъ сборовъ, приказывати пакрѣпко, будетъ сборщики учнутъ паѣзжати въ Цывилскомъ уѣздѣ новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ себѣ дворами, отъ семей своихъ отселилися, а нашего ясаку не платятъ, писати въ книги, имѧни, и оброкъ на нихъ положити, смотря по ихъ прожиткомъ и по промысломъ; и изъ Цывилска, для денежнаго и хлѣбного сбору, въ Цывилской уѣздѣ въ Черемису сборщиковъ прежъ сего не посыпывали, а платятъ Черемиса нашъ денежнай ясакъ и пособной хлѣбъ въ Цывилскомъ въ городѣ, и про новоприбылыхъ ясачныхъ людей допрашивали прежъ сего въ Цывилскомъ же ясачныхъ людей Черемису въ тѣ поры, какъ они въ нашу казну ясакъ платятъ; и въ пынѣшнемъ во 155 году Цывилского уѣзду съ Черемисы нашъ денежнай ясакъ вы учили пріимати, и у платежу Черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывилского уѣзду Черемиса про новоприбылую Черемису, которые въ нашу казну оброку не платятъ, не сказывали, и на тое Черемису извѣщали вамъ ихъ же братья сторонніе люди Черемиса, что они оброку въ нашу казну не платятъ, и лѣтей своихъ женатыхъ и холостыхъ таятъ; и вы по тѣмъ извѣтомъ посыпали въ Цывилской уѣздѣ, въ Убіевскую волость, Цывилского жилца князя Федора Оболенского, да толмача Емелку Рослякова, да площадного подъячего Ивашка Неустроева, а велѣли имъ переписати въ той Убіевской волости Черемису во дворѣхъ, и медвяной оброкъ, кто что платитъ, и казаковъ женатыхъ и холостыхъ; и по росписи князя Федора Оболенского, въ той Убіевской волости, сверхъ ясачныхъ платежныхъ книгъ, у Черемисы женатые и холостые многіе казаки объявились, а иные живутъ въ полудворѣхъ и борт-

ными ухожки владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ, да и во всѣхъ волостяхъ Цывилскаго уѣзду у Черемисъ многіе женаты и холостыя казаки есть, а иные живутъ въ полуудворѣхъ и во дворѣхъ и бортнымъ ухожьемъ владѣютъ, а въ нашу казну оброку не платятъ; а только въ Цывилскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброкъ, и про казаки, и въ томъ нашей казни будетъ многая прибыль; а колкихъ лѣтъ у Черемисы въ ясакъ писати дѣтей и братю и племянниковъ, и казаковъ холостыхъ и женатыхъ, и нашего указу о томъ въ Цывилскомъ иѣтъ; и намъ бы о томъ велѣти вамъ указъ учинити. И вы то дѣлаете добро, что ищете намъ прибыли прямые.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Цывилскаго уѣзду Убіевскіе волости людей, которыхъ вы сыскали въ захребетникахъ, а ясаку они въ нашу казну не платили, положили бы въ ясакъ, смотря по ихъ житию и по промыслу; а писати въ ясакъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣли, которые въ двадцать лѣтъ и болши, а меньши осминадцати лѣтъ въ ясакъ никого писати не велѣли, да и во всѣхъ волостяхъ въ Цывилскомъ уѣздѣ такихъ людей велѣли бѣ есте сыскивати и въ ясакъ писати, по правдѣ сыскавъ, а запосмѣшино бѣ и малыхъ робятъ въ ясакъ писати не велѣли, а искали бѣ есте намъ прибыли прямые, которая бѣ прибыль впередъ была прочна и чтобъ отъ тое прибыли впередъ ясачные люди не разбрѣжались; а дозоромъ дозирать и валовыми писомъ писать Цывилскаго уѣзду Черемисскихъ волостей никакого бѣ не посыпали и сами не ѻздили, чтобъ тѣмъ Черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивать бы велѣли и переписывать новоприбылыхъ людей всякими мѣрами, чтобъ ясачные люди въ писмо или въ дозоръ того себѣ не поставили, и тѣмъ бы выискомъ порухи которые не учинити; а сколько Убіевскіе волости и въ иныхъ волостяхъ захребетни-

ковъ, и по чому имъ велите въ нашу казну ка- № 80.
кого ясаку платить, и вы бѣ о томъ отписали подлинно и роспись тѣмъ людемъ прислали къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отписку и роспись отдать въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, генваря въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Внизу: Справилъ Ивашко Трофимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: Въ Цывилскѣ, воеводѣ нашему Ивану Павловичу Матюшкину да подьячemu Іеву Дмитрееву. Поличено: 135, генваря въ 30 день, привезъ Цывилской жилицъ Федоръ Староселекой.—Доставленъ въ Археографическую Коммиссию отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова.

80. — 1651 года. Челобитная Важескаго Богословскаго монастыря игумена Евѳимія съ братіею, объ освобождении ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣть челомъ и плачеща твой государевъ царской богомолецъ, съ Ваги Богословскаго монастыря игуменъ Евѳимій съ братіею, о таковѣ дѣлѣ: въ прошломъ, государь, во 127 году, грѣхъ ради нашихъ, приходили къ намъ на Вагу войною Литовскіе люди и Рускіе воры, и въ томъ, государь, вашемъ Богословскомъ монастырѣ Литовскіе люди великими людми стояли долгое время, и многихъ, государь, въ монастырѣ старцовъ и бѣлцовъ посѣкли, а иныхъ многихъ мучили, и монастырскую казну денежную и платье, и церковные сосуды и паниклила, и свѣчи мѣстные, и ризы камчатые и по ручи съ жемчюги, то все пограбили, и съ образовъ серебряные оклады и гривны поима-

№ 80. ли, и кельи въ монастырѣ и въ волостяхъ дворы пожгли, и хлѣбъ стоялой въ монастырѣ и въ деревняхъ конми окормили, а досталь въ попранье подъ ноги сыпали, и рогатой скотъ обили и лошади обводили; и мы твои, государь, ищіе сироты царскіе богомольцы, невеликими людми, по міру ходя, скитаясь и по прежнимъ вкладчикомъ спрашивая и собирая на монастырской заводѣ, едава съ великою скудостію могли удержатися жителествовати въ Богословскомъ монастырѣ у твоего царскаго богомолья. И послѣ того, государь, въ прошломъ во 150 году, опять на нашъ Богословской монастырь пришла великата скудость, грѣхъ ради нашихъ, Божію судбою два храмы сгорѣли со всякимъ церковнымъ устроеніемъ, и монастырская ограда и кельи опять погорѣли, толкъ одна четыре кельи осталась; и мы твои, государь, сироты опять положа унованіе на всемилостиваго Бога и на пречистую Богоматерь, призываю на помошь начальника общему тому жителству преподобнаго отца нашего Варламія чудотворца, съ великою скудостію для твоего царскаго богомолья храмъ поставили во имя Апостола Иванна Богослова; а въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, въпово, для твоего же царскаго богомолья для церковного поставленія тздили въ Новгородъ, били челомъ преосвященному Кипріяну митрополиту, взяли благословленную грамоту и два антимиса воздвигнути храмъ Трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорія Богослова и Иванна Златоустаго, а другая служба надъ цѣлобоносными мощами преподобнаго Варламія чудотворца; и ясь, государь, церковной всякой вынятъ въ заводѣ. И въ нынѣшномъ же, государь, во 159, тогожъ нашего Важескаго уѣзда Шенкурскіе четверти Лецкого стану Ямскогорскихъ обежъ наемной ямской охотникъ Илья Митрофановъ не своимъ замысломъ, по вражкимъ похищениемъ вмѣсто правды содѣялъ неправду, и биалъ чelомъ на насъ нищихъ тебѣ же государь

рю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи о ямскихъ денгахъ; и по его, государь, Ильину ложному чelобитью, дана ему твоя государева грамота на имя твоего государева воеволы Степана Федоровича Стрѣшнева, а по той, государь, грамотѣ велѣно ему, за прошлые за 155 годъ и за 156 и 157 годъ, будетъ де ему Ильѣ Богословскаго монастыря съ вотчинѣ съ осминадцати обежъ денегъ не плачивали и отписей нѣть, шестдесятъ рублей на насъ твоихъ государевыхъ нищихъ богомольцахъ пустынного монастыря на игуменъ Еуоміѣ съ братьемъ доправить и отдать ему Ильѣ, а въ убытквхъ его въ сороки рублей съ полтиною велѣно судъ дать; а мы, государь, твои государевы сироты, того Ильи, во 135 году и во 158 году, Богословскаго монастыря съ вотчинѣ въ ямскіе охотники не паймовали, да опъ Илья за монастырскую, государь, вотчину ямскіе гонбы и не гонялъ, да и съ иныхъ, государь, монастырей Важеского уѣзда въ ямскую гонбу денегъ не имывали жъ; а во 156 году тотъ Илья въ ямскѣхъ, государь, и не былъ, гонялъ, государь, въ томъ году ямскую гонбу, по твоему государеву указу, вѣрные цѣловалники, а не ямскіе охотники; а какъ, государь, тотъ ямъ въ Подвіпской четверти и сталъ съ прошлого 129 году да и по нынѣшной, государь, 159 годъ, и насъ, государь, твоихъ нищихъ царскихъ богомольцовъ, въ тѣ годы, твои государевы приказные люди и всего Важеского уѣзда всѣхъ четвертей земскіе люди къ ямскому строепю не призывали, и вѣрныхъ цѣловалниковъ и наемныхъ ямскихъ охотниковъ у насъ Богословскаго монастыря съ вотчинѣ не спрашивали, въ денегъ, государь, съ Богословскіе вотчины у насъ не имали, и ни въ какіе, государь, порубы мимо твою государеву жалованную грамоту міромъ насъ къ собѣ не притягиваютъ; и мы, твои государевы ищіе царскіе богомольцы, нынѣ, по тому Ильину ложному чelобитью и по грамотѣ, въ Шенкурскомъ

острогъ животъ свой мучимъ, въ день стоимъ на правежъ, а въ ночь въ тюрмѣ сѣдимъ. Мин-
лосердый царь государь и великий князь Михаилъ Оедоровичъ всея Русіи! смируйся и по-
жалуй нащъ нищихъ своихъ царскихъ бого-
молцовъ, для ради, государь, своего царского
вѣнца и для ради, государь, своего царского
богомолья церковнаго поставленья, и молитвъ
ради преподобнаго Варламія чудотворца, и
для ради, государь, нашего великого убоже-
ства и недостатка монастырскаго жителства:
освободи, государь, нащъ нищихъ своихъ цар-
скихъ богомолцовъ отъ того правежу и отъ
ямскихъ денегъ, за всѣ прошлые годы, и от-
дай намъ, государь, и впредь тѣ денги ям-
ские, для своего царского богомолья, на цер-
ковное поставленье, и на церковные сосуды и
на образы, и на мѣстные свѣчи и на паника-
дила, и на воскъ и на фимилии, чтобы намъ,
государь, твоимъ царскимъ богомольцамъ, для
ради такого великого правежу, отъ твоего
царского богомолья не отстали и чюжіе сто-
роны не познать; а крестьяне, государь, Бого-
словскаго монастыря тоже нынѣ увѣдаючи
такую немѣрную статью и правежъ, хотятъ
всѣ врознь бѣжать, а Богословскую вотчину
хотятъ въ пусто покинуть. Царь государь,
смируйся пожалуй!

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ упраздненномъ Важескомъ Богословскомъ монастыре.

81. — 1639 въ ноябрѣ. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и оцѣнкѣ ясачной и десятиштой соболиной казны, собранной на Вилюѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленыхъ людей.

Государю царю и великому князю Михаилу
Феодоровичу всея Руси холопи твои Пе-
трушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еѳимко
Филатовъ челомъ бываютъ. По твоему госуда-
реву указу вельно намъ, холопемъ твоимъ,

быть на твоей государевъ службѣ на великой № 81.
рѣкъ Лѣнѣ; а которые, государь, прежде сего
служилые люди на
великую рѣку Лѣну и и изъ
иныхъ городовъ, и тѣхъ служилыхъ людей,
по твоему государеву указу, вельтио намъ хо-
лонемъ твоимъ, розобравъ, которые неизвестны
выслать въ тѣ жъ города, изъ которыхъ
онъ присланы; а въ Тоболескъ, государь, и
въ Томской, и въ Енисейской города къ вое-
водамъ, по твоему государеву указу, вельтио намъ
холонемъ твоимъ писать, чтобы онъ слу-
живыхъ людей, для ясачного сбору и пріиску
новыхъ землицъ, на великую рѣку Лѣну впе-
редъ не посыпали. И въ пынѣшиемъ, госу-
дарь, во 148 году, октября въ 42 день, при-
шли въ Маковской острогъ, къ намъ холо-
немъ твоимъ, съ Лѣны съ Вилюя рѣки, Тобо-
лескаго города отъ сына боярскаго Воина
Шахова служилой человѣкъ Тоболскаго жъ
города Ивашко Федоровъ да промышленой
человѣкъ вожень Пасонко Каренгинъ, съ
твою государевою ясачною и десятиннаго
сбору соболиною казною, да съ ними же при-
слано отъ Воина Шахова ясачные и десятин-
наго сбору книги прошлыхъ лѣтъ, 144 и 145
и 146 и 147 году; и съ тѣмъ, государь, слу-
живымъ человѣкомъ и съ вожемъ отъ Воина
Шахова писано въ Тоболескъ къ воеводамъ
ко князю Андрѣю Голицыну да къ Данилу
Замытцкому да къ дьякамъ Семену Копылову
да къ Левонтию Полуехтову, что послано съ
тѣмъ служивымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ
Федоровымъ да съ вожемъ съ Пасонкомъ Ка-
ренгиномъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ,
твоей государевы ясачной соболиной казны:
съ Вилюя рѣки съ Мургатцкаго и съ Баянгир-
скаго роду и съ Тамтақулей шесть сороковъ
тридцать соболей, да съ усть Вилюя рѣки съ
Тунгусовъ и съ Якутовъ съ кошныхъ и пѣ-
шихъ десять сороковъ девять соболей, да
прошлого 146 году усть Вилюя жъ рѣки Дю-
кова приносу восемь соболей, и всего твоей го-

№ 81. сударевой ясачной казны семнадцать сороковъ семь соболей , да десятинаго сбору мягкой рухляди семь сороковъ тридцать восемь соболей , да пупковъ три сорока девять пупковъ , да лисица красная ; а та твоя государева ясачная и десятинаго сбору соболиной казны послана была за Воиновою печатью Шахова ; и мы , холопи твои , по твоему государеву указу , у того служилаго человѣка Ивашка Федорова и у вожа у Насонка Каренгина Воина Шахова отписки , что писалъ о той твоей государевой ясачной и десятинаго сбору мягкой рухляди въ Тоболескъ къ воеводамъ ко князю Андрѣю Голицыну съ товарыши , тое отписку взяли . И тѣ , государь , соболи везучи изъ Енисѣйского острогу на Мавровскомъ волокъ помокли , и мы , государь , холопи твои , тое твою государеву ясачную и десятинаго сбору мягкую рухльедь въ Маковскомъ острожкѣ торговымъ и промышленнымъ людемъ велѣли въ сѣзжей избѣ разобрать въ сороки и оцѣнить прямою цѣною : и тѣхъ , государь , семнадцать сороковъ семь соболей , а у нихъ 502 хвоста да девяносто о полухвостахъ , да тѣхъ же соболей пупковъ 17 сороковъ 7 пупковъ , да десятинаго сбору соболей 7 сороковъ 58 соболей , а у нихъ 314 хвостовъ да четыре полухвостовъ , да пупковъ 5 сорока девять пупковъ , да лисица красная , и обоего тое твоей государевы ясачного и десятинаго сбору соболиной казны , по отпискѣ сына боярскаго Воина Шахова , въ присылкѣ двадцать пять сороковъ пять соболей , да пупковъ ясачного жѣ и десятинаго сбору двадцать сороковъ 16 пупковъ , да лисица красная . А разобравъ и оцѣни тое твою государеву ясачную и десятинаго сбору мягкую рухльедь , запечатавъ сороки и пупки твою государевою Лѣнскою печатью въ трехъ сумахъ , за твою жѣ государевою печатью , а цѣновную распись , что которому сороку соболемъ и пупкамъ цѣна , за руками торговыхъ людей и за мою холопа твоего Еуениковой

рукою , и ясачного и десятинаго сбору книги , каковы прислали сынъ боярской Воинъ Шаховъ , послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичу всеа Русіи , къ Москвѣ , съ нимъ же служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Федоровымъ да съ вожемъ съ Насонкомъ Каренгинымъ , ноября въ 24 день , а съ тѣхъ подлинныхъ книгъ списали списки , слово въ слово , оставили у себя впредь для вѣдома . А по книгамъ , государь , Воина Шахова , каковы онъ прислали , ясачнаго сбору соболей и съ Дюковыми соболями шестнадцать сороковъ тридцать одинъ соболь , и не дойдетъ противъ отписки его Воиновы шестнадцать соболей , да десятинаго сбору по книгамъ собрано 9 сороковъ 19 соболей , и сверхъ , государь , его же Воиновы отписки по книгамъ вѣлишкѣ десятинаго сбору сорокъ двадцать одинъ соболь , да пупковъ десятинаго жѣ сбору по книгамъ девять сороковъ двадцать шесть пупковъ ; и сверхъ , государь , отписки Воина Шахова по книгамъ ясачнаго и десятинаго сбору вѣлишкѣ сорокъ пять соболей да пупковъ шесть сороковъ шестьнадцать пупковъ , и тѣхъ соболей и пупковъ въ присылкѣ нѣть ; а книги , государь , писаны смѣно , 147 годъ десятинаго сбору написанъ во 146 году , а 146 годъ написанъ во 147 году . Да въ отпискѣ жѣ , государь , Воина Шахова написано : въ прошломъ во 146 году усть Вилюя рѣки служилые люди изымали мужика конныхъ Якутовъ роду Тагусы , и подъ того мужика во 147 году взято съ роду того три сорока соболей ; и тѣхъ , государь , соболей въ Воиновыхъ книгахъ Шахова не написано и въ присылкѣ ихъ нѣтъ . Да въ отпискѣ , государь , Воина Шахова написано : въ прошломъ во 146 году твои государевы ясачные люди на Лѣнѣ рѣкѣ усть Вилюя рѣки своровали , промышленныхъ людей на соболинихъ промыслахъ , приступающи къ зимовьямъ , убили двадцать три человѣка ; и тѣхъ , государь , ватагъ , которые промышле-

ные люди осталися, были челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи, а челобитную прінесли въ ясачномъ зимовъѣ усть Вилюя рѣки служильымъ людемъ, Тобольского и Березова города Якункъ Канкарому съ товарищи, на тѣхъ Кункогирцовъ, въ ихъ убийствѣ, Федка Мелентьевъ съ товарищи; и по тому де, государь, членобитью промышленныхъ людей поимали лутчего человѣка, да въ другомъ зимовъѣ, ниже ясачного зимовья по Лѣнѣ рѣкѣ, промышленые люди на приступѣ къ зимовью поимали мужика того жъ Кункогирского рода, и тѣ мужики оба въ ясачномъ зимовъѣ; а вверхъ де Вилюя отъ Тунгусовъ отъ ясачныхъ людей промышленымъ людемъ грабежъ болшой и воровства многіе, на соболиныхъ промыслѣхъ грабятъ, и запасъ и соболи и котлы и топоры и собаки отнимаютъ, и въ томъ де ихъ воровства и убийствѣ и грабежѣ чинитца твоей государевѣ десятинашаго сбору соболиной пошлины великая убыль.

Изъ рукописи, подъ заглавиемъ: «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

82. — 1639 декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ сына боярскаго Парѳена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сылансскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, столникамъ и воеводамъ, Петру Петровичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову, да діаку Еуѳимию Филатову. Въ пынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 17 день, присланы отъ васъ память въ съѣзжую избу къ воеводѣ Микифору Логиновичю Веревкину, за дьячьею

приписью; а въ память написано: въ пынѣшнемъ во 148 году, декабря въ 12 день, были челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи Томскаго города казаки, Омка Федуловъ да Вторышко Гавриловъ, а въ съѣзжай избѣ вамъ подали членобитную, а въ членобитѣ своемъ написали: въ прошломъ де во 145 году, по государеву указу, посланы они были съ Томскаго города съ атаманомъ съ Дмитреемъ Копыловымъ на великую рѣку Лѣну, а съ Лѣны вверхъ по Алдану, для ясачного сбору и пріеску новыхъ землицъ; и въ прошломъ де во 147 году Томской атаманъ Дмитрей Копыловъ послалъ ихъ служивыхъ людей, изъ Бутальского острожку, двадцать человѣкъ, не на ясачныхъ Якутовъ, на Сылансловъ, и они де тѣхъ Єыланскихъ мужиковъ погромили и скотъ у нихъ поимали; и Енисѣйскаго де острогу сынъ боярской Парѳенъ Ходыревъ, услыша про нихъ служивыхъ людей, что они въ Сыланской землѣ и перешедъ Сайму, съ своими служивыми людми и съ Якутами побили государевыхъ ясачныхъ людей Якутовъ Накарцовъ, которые были съ ними тридцать человѣкъ лутчихъ людей, и ихъ кони и куяки, и ихъ служивыхъ людей скотъ погромленой, которой они поимали у Сыланскихъ мужиковъ, взяли къ себѣ, а ихъ служивыхъ людей четырехъ человѣкъ, казачья десятника Юрия Петрова, да ихъ Омку да Вторка, да толмача Савку, взяли съ собою въ Лѣнскій острогъ, и ихъ Омку Федурова да Вторка Гаврилова, сковавъ, за приставы прислали къ воеводѣ Никифору Логиновичю Веревкину въ Енисѣйской острогъ; и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, воеводѣ Микифору Логиновичю велѣть отписать къ вамъ, къ столникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головину да къ Матвѣю Богдановичю Глѣбову да къ діаку Еуѳимию Филатову, Томскаго города служивые люди, Омка Федуловъ да Вторко

№ 82. Гавриловъ, съ Лѣны отъ сына боярского отъ Пароеня Ходырева въ какомъ дѣлѣ въ Енисѣйской острогѣ за приставы присланы, и что обѣ нихъ отъ Пароена Ходырева въ отпискѣ писано? И въ нынѣшнемъ во 148 году, сентябрь въ 28 день, прислахъ съ великой рѣки Лѣны изъ Лѣнского острожку Енисѣйской сыни боярской Пароенъ Ходыревъ въ Енисѣйской къ воеводѣ Никифору Логиновичу Веревкину отписку, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ де во 146 году, по государеву указу, посланъ онъ Пароенъ на государеву службу въ Лѣнской острожекъ, для ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ; и присыпалъ де онъ Пароенъ въ Лѣнской острожекъ іюня въ 12 день, а изъ Лѣнского острожку ходилъ онъ Пароенъ съ служилыми людми на государеву службу на Амгѣ рѣку, для государева ясачного сбору, къ Якольскому князцу къ Киринею, и онъ деи князецъ Кириней услышалъ вѣсть и откочевалъ въ гору, и многихъ ясачныхъ людей тотъ Кириней около Лѣнского острожку повоевалъ, а прежде де сего онъ Кириней давалъ государевъ ясакъ въ Лѣнской острожекъ, и въ государевъ де ясакъ чинили поруху и недоборъ немалой; да въ прошломъ же во 145 году Томского города атаманъ Дмитрий Коныловъ, съ Томскими служилыми людми, пришолъ на государеву службу на великую рѣку Лѣну, для пріиску новыхъ землицъ, а не къ ясачнымъ людемъ, и онъ де Дмитрий Коныловъ по Алдану рѣкѣ отъ ясачного Алданского зимовья въ судахъ отъѣхалъ всего четыре днища, вверхъ по Алдану рѣкѣ, и острожекъ поставили и многихъ де ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ до него Дмитрия платятъ въ Лѣнской острожекъ, обманомъ призвалъ къ себѣ на Алданъ, и съ тѣми же иноземцы, которые отъ Лѣнского острожку отошли воровствомъ своимъ къ нему Дмитрию, многихъ ясачныхъ людей повоевалъ; и въ прошломъ де во 147 году, іюня въ

29 день, какъ онъ Пароенъ на государевъ службѣ былъ на Амгѣ рѣкѣ, приѣжали къ нему Пароену ясачные Сыланскіе и Батулинскіе мужики, и были де они человѣкъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи слогесно, а сказали ему Пароену: платять де они государевъ ясакъ по вся годы въ Лѣнской острожекъ, по осми сороковъ сонцамъ на годъ, опричь шубъ и пластинъ соловыхъ и лисицъ, и въ книгахъ де въ ясачныхъ имѧя ихъ и платежъ писанъ въ Лѣнскомъ острожекъ; а Томского де города атаманъ Дмитрий Коныловъ послалъ на нихъ Томскихъ казаковъ съ войною, Юшко Петрова съ товарищи, двадцать человѣкъ, да съ ними же иноземцовъ, князца Кирипея сына его Тетка, а съ нимъ Якутовъ 220 человѣкъ, и тотъ де Юшко Петровъ ихъ Сыланскихъ и Батульскихъ мужиковъ, лутчихъ людей, князецъ побили, а жены ихъ идти съ собою въ полонъ поимали, и скотъ де ихъ и лошади и коровы къ себѣ отогнали, а живутъ де они Сыланскіе и Батульскіе мужики отъ Лѣнского острожку педалече, всего за одно днище; и онъ де Пароенъ, по челобитью Сыланскихъ и Батульскихъ мужиковъ, на Амгѣ рѣкѣ стоялъ пятнадцати сутки, дождался ихъ Томскихъ казаковъ и иноземцевъ, для того чтобы тотъ погромной скотъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ взять у нихъ у Томскихъ казаковъ, и отдать тѣхъ людей осталцомъ, женамъ ихъ и дѣтямъ; и іюля въ 5 день отъ нихъ Томскихъ казаковъ, съ погрому, иноземцы бѣжали къ себѣ на Алданъ, два человѣка, и онъ де Пароенъ на дорогѣ ихъ схватилъ изъ нихъ одного человѣка и спрашивалъ про Томскихъ казаковъ, многихъ ли они Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ побили, и гдѣ они стоятъ, и скота у нихъ много лѣ взято? и Сыланской де мужикъ въ роспросѣ сказалъ, убили де человѣкъ съ сорокъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ, лутшихъ людей,

а посыпалъ насть Дмитреи Копыловъ въ неволю съ казаками, а что де у пихъ скота лошадей и коровъ взято , и тотъ де скотъ казаки, Юшка Петровъ съ товарищи, розсыпали на передъ себя на Алданъ къ Дмитрею Копылову съ товарищи, сторонными дорогами, а казаки де стоять отъ нихъ Пароена съ товарищи недалече, налегкъ, безъ скота , а про него Пароена провѣдавъ вѣсти , хотятъ бѣжать сторонными дорогами; и онъ де Пароенъ съ товарищи ходилъ къ пимъ павстрѣчи , и пашхалъ на нихъ поутру рано , и учали де ихъ Пароена съ товарищи стрѣлять , и рапили де Енисѣйскихъ казаковъ четырехъ человѣкъ, толмача Гришку Летѣева въ ногу, Мишку Мамонтьева по самому животу, Семенка Мокѣева въ ногу, Макарка Микитина въ стегно, и онъ де Пароенъ тѣхъ Томскихъ казаковъ переимали всѣхъ, а переимавъ и написавъ отписку къ Дмитрею Копылову , чтобы онъ впередъ на ясачныхъ людей войною не посыпалъ, и отпустилъ ихъ 15 человѣкъ на Алданъ къ нему Дмитрею ; а Юшку Петрова, Омку Федулова, Вторка Гаврилова, взялъ ихъ въ Лѣнской острожекъ , и Омку Федулова да Вторка Гаврилова за приставы послалъ въ Енисѣйской острогъ , что тотъ Омка и Вторко ихъ Томскихъ казаковъ водили, въ вожахъ онъ ходили на ясачныхъ людей , а Юшку Петрова оставилъ въ Лѣнскомъ острожекъ , потому что де служилыхъ людей съ нимъ Пароеномъ немногого, а по государевымъ де службамъ розылокъ много, и въ приставѣхъ за нимъ Юшкомъ послать пѣкого; а толмача ихъ Ивашка Михайлова взялъ въ Лѣнской острожекъ , для того что въ прошломъ во 146 году изъ Лѣнского острожку толмача онъ Дмитреи Семенку взялъ сильно , и нынѣ де онъ Семенка у него Дмитрея въ толмачѣхъ ; а за Томскими казаки за Омкою Федуловыми и за Вторкомъ Гавриловыми посланы въ приставѣхъ Енисѣйские казаки ,

Допозн. къ Акт. Истор. томъ II.

Архипко Аѳанасьевъ , Якунка Софоновъ; а № 82. впередъ де съ тѣхъ Сыланскихъ и Батулинскихъ и Тацкихъ мужиковъ государева ясаку стало взять не съ кого , для того что всѣ отъ Томскихъ казаковъ побиты. И въ Енисѣйскомъ въ съезжей избѣ передъ воеводою Никифоромъ Логиновичемъ Веревкинымъ Томские казаки Омка Федуловъ да Вторко Гавриловъ въ роспросъ сказали : въ прошломъ во 147 году съ Алдана рѣки Томской атаманъ Дмитреи Копыловъ посыпалъ ихъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человѣкъ, десятника Юрия Петрова съ товарищи , да съ ними иноземцовъ Кангалащовъ и Мегинцовъ 200 человѣкъ, — да въ томъ же числѣ были съ ними новыхъ неясачныхъ людей Накарскіе землицы князцы , Барбулакъ , Давлакъ , — воевать новыхъ неясачныхъ людей , и приводить подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбору, а коихъ землици и которыхъ людей ходили воевать, того они Омка да Вторко не упомнятъ, потому что они даны были подъ началъ десятнику Юшку Петрову, и наказная де память, въ кои землици вѣлько ходить, у него Юшка ; и они де Омка да Вторко ясачныхъ людей не воевали, а ходили воевать съ нимъ Юшкомъ въ тѣ новые землици, которые люди прежъ сего государева ясаку нигдѣ не плачивали, тѣхъ громили , скотъ у нихъ лошадей и коровы отгоняли, а ихъ де неясачныхъ людей не побивали, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не имывали ни одного человѣка , то де Пароенъ писалъ на нихъ можно ; а въ вожахъ де съ ними ходили въ тѣ новые неясачные землици прежніе ясачные князцы, которые прежъ сего платили государевъ ясакъ въ прошлыхъ гдѣхъ въ Лѣнской острожекъ Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, князецъ Орбуи да князца Кирина сынъ его Тетко ; и увѣдавъ де про ихъ ходъ Енисѣйской сынъ боярской Пароенъ Ходыревъ , и пришолъ на нихъ на

№ 83. Томскихъ служилыхъ людей и на иноземцовъ, которые съ ними въ походъ ходили, съ Енисѣйскими служилыми людми, и тѣхъ де вожей князца Оргуя взялъ къ себѣ въ Лѣнской острожекъ, а Тетко де Киринеевъ въ ту пору на томъ погромѣ не былъ, ушолъ, дороги провѣдывалъ; и тѣхъ де Накорскихъ мужиковъ, которые съ ними съ Томскими служилыми людми ходили, убили они Пароенъ Ходыревъ съ товарищи, лучшихъ людей, человѣкъ съ 50, и скотъ де, что они Томскіе служилые люди погромили въ неясачныхъ земляцахъ, лошади и коровы, весь къ себѣ же Пароенъ взялъ и пхъ Томскихъ служилыхъ людей, двадцать человѣкъ, перебилъ и переграбилъ, оружье и платье поотнималъ, а десятника де Юшка да толмача Ивашка къ себѣ взялъ въ Лѣнской острожекъ, а ихъ Фомку да Вторка послалъ въ Енисѣйской острогъ, а досталныхъ служилыхъ людей отослали къ атаману Дмитрею Копылову; а они де Томскіе служилые люди, десятникъ Юшко съ товарищи и иноземцы, которые съ ними въ походъ ходили, съ нимъ Пароеномъ съ товарищи не дрались, ни одинъ человѣкъ оружья въ руки не взялъ. — Къ сей выпискѣ государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи печать земли Сибирскіе Енисѣйскаго острогу приложилъ воевода Никифоръ Логиновичъ Веревкинъ, лѣта 7148 году, декабря въ 21 день.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

83. — 1640 іюня. Отписка сына боярского Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волынскому, о посылкѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилюѣ

соболинаго ясака, и о приемѣ присланнаго изъ Тобольска денегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ.

Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи столицу и воеводамъ, князю Михаилу Михайловичю Темкину Ростовскому да Андрею Васильевичю Волынскому, да лѣнику, Дорофею Пустынникову да Григорию Протопопову, Тоболскаго города сынъ боярской Воинъ Шаховъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ, съ усть Вилую рѣки, въ Тоболской, Тоболскаго города да Березовскаго служивые люди Якунка Кавкировъ да Тимошка Тарасовъ, да Тоболскаго города торговой человѣкъ Игнашка Конановъ; а съ ними, господа, послано государевы соболиной казны, съ конныхъ и пѣшихъ Якутовъ и съ Тунгусовъ, двадцать два сорока пятиадцать соболей, да 13 лисицъ, да съ ними же послано купленыхъ 55 соболей на государевы товары, да два соболя десятиныхъ, да пепныхъ 24 соболя пороты съ пупки, да шубенко пластинное соболье Тынгоское, да девять хвостовъ собольихъ, а тѣ пепные соболи взяты у новоострожного казака у Сивка Иванова, что тотъ Сивко холя до государева ясаку торгууетъ до ясачного сбору по ясачнымъ волостямъ; да съ ними же съ Якункою съ товарищи посланы книги ясачного сбору и перепись ясачнымъ соболямъ, съ котораго роду сколько соболей взято, а у тѣхъ ясачныхъ соболей ярлыки привязаны, съ котораго роду которые соболи взяты; да съ ними же, господа, посланы книги пошлины судныхъ дѣлъ, да книги роздачъ государевъ казнъ пороху и свинцу служивымъ людямъ, да книги расходу государевымъ товарамъ мѣди и олову и одекуемъ, которые товары посланы со мною изъ Тоболска ясачнымъ людямъ на жалованье, и которые товары я Воинъ покупалъ сверхъ Тоболскаго отпуска

на государевы пошлины денги и на свои, мѣдь и олово и одекуй и бисерь. Да въ прошломъ, господа, во 147 году писали вы къ намъ изъ Тоболска съ пѣшимъ казакомъ Тимошкою, что въ прошлыхъ годѣхъ посылали государева казна въ Тоболской смутно, не порознь, тогда дѣло мнѣ не за обычай; а которые служивые люди посланы со мною на государеву службу, умѣютъ грамотъ, и тѣ служивые люди у дѣла государевыхъ не сиживали, и дѣла государевы не за обычай же. Да въ прошломъ же, господа, во 147 году послано къ намъ изъ Тоболска, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, государева денежного жалованья служилымъ людямъ семдесять четыре рубли двѣнадцать алтынъ три денги : и тѣ денги ко мнѣ на Лѣну Тимошка Тарасовъ привезъ, по вашей наказной памяти, и отдалъ мнѣ Воину, то государево жалованье, по вашей наказной памяти, служилымъ людямъ раздано; а которые служивые люди посланы къ вамъ съ государевою казною соболишио въ прошломъ во 147 году, и тѣ денги остались у меня Воина па Вилю, а па тѣ денги покупаны на государевы расходы, ясачнымъ людемъ на жалованье, мѣдь и олово и одекуй и бисерь бѣлой. Да въ прошломъ же во 147 году прїѣхали къ намъ на усть Вилю рѣки, съ тѣмъ же Тимошкою Тарасовымъ, за тою же государевою казною, Тоболского города стрѣлецъ Ивашко Микитинъ Чюкмасовъ, и тотъ Ивашко оставленъ у меня на усть Вилю рѣки для ясачного сбору.

Изъ рукописи, подъ заглавиемъ : « Списки Якутской Архивы, » въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для Академика Миллера во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

84.—1640 іюля 3 — 1641 апрѣля 3.
Грамоты на Вагу воеводѣ Степану

Татьянину, о бытии священнику Феодору № 84. третьимъ священникомъ при Шенкурской Архангельской церкви, и о поверстании его съ прочими священнослужителями церковными и поземельными доходомъ.

I. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. Былъ намъ челомъ, Важскаго уѣзду, Шенкурского острогу пошъ Федоръ, а сказалъ : до Московскаго де разореня служилъ отецъ его попъ Юрии, на Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ у Егорья Страстотерпца во дьяконъхъ, по нашему указу, и послѣ Московскаго разореня, по нашей грамотѣ, служилъ отецъ его попъ Юрии, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ въ соборѣ у Архангела Михаила третьимъ постомъ, и нашимъ жалованьемъ, бѣлыми церковными деревнями третью, и ругою, и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣль; а нынѣ де отецъ его при старости скорбенъ и немощенъ, и служить не можетъ; и намъ бы его пожаловать, велѣти бѣ ему о томъ нашъ указъ учинить. А въ Приказѣ Большого Дворца въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ грамотъ, дозору Якова Боборыкина да подъячихъ Федора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 году, написано : въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, а у тое церкви два попа, попъ Федоръ да попъ Ивашъ; да у тое церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные : Шенкурского посаду Архангельскихъ поповъ деревня Созоновская, во дворѣ половникъ Ивашко Созоновъ, пашни паханые серединѣ земли восмь четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Мариинская, во дворѣ половникъ Федка Гашевъ. пашни паханые серединѣ земли шесть четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня

№ 84. Чернобаевская на рѣкѣ на Вагѣ, повыше Шенкурского острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловскіе деревни въ Козинѣ наволокѣ, во дворѣ половникъ Федка Бѣлобородъ, пашни паханые середніе земли чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангилская пожна подъ Климовскою деревнею, сѣна пятьдесятъ копенъ; Архангелскіе же деревни въ Ровдинскомъ стану деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагѣ, во дворѣ Якимко Федосьевъ, пашни паханые середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть чети; деревня Федковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня Онцыфоровская, пашни паханые середніе земли семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три чети; да къ Архангилу же чети деревни Лукинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; да Архангилская же церковная полоса въ межахъ съ Перевозкими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану, къ церкви Михаила Архангела, семь деревень да четь деревни, а въ тѣхъ деревняхъ семь человѣкъ половниковъ, да пашни паханые середніе земли восемьдесятъ одна четь, да сѣна къ тѣмъ же деревнямъ двѣстѣ одна копна. И нынѣ, по нашему указу, велико быть въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела въ третьихъ попѣхъ попу Федору, на отца его на по-пово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ

доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею, и сѣнными покосы велико его съ своею братьею поверстati, по третямъ, и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнныe покосы, и въ церквѣ всякое церковное строеніе, по нашему указу, велико все описати жъ имяно въ книги, да тѣ книги велико прислати къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому попу Федору велиль въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его на по-пово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велиль его съ своею братьею поверстati, по третямъ; и въ церквѣ всякое церковное строеніе, и въ тѣхъ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей, и пашню и сѣнныe покосы велиль все переписати въ книги, имяно, да тѣ переписные книги, за поповыми руками, прислаль къ намъ къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велиль подати въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексию Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ, Григорию Нечаеву да Максиму Чиркову. А прочеть сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ бы еси ему попу Федору, по чому ему у тое церкви въ попѣхъ быти и церковнымъ всякимъ доходомъ владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 года, юля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести виѣсть склеенныхъ листкахъ; на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Васко Ратаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичу Татьянину. — Тутъ же помѣта: 148 августа въ 28 день попъ Федоръ Юрьевъ (т. е. подалъ грамоту воеводѣ въ Шенкурскомъ острогѣ).

II. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, на Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. Въ прошломъ во 148 году, іюля въ 3 день, послана къ тебѣ наша грамота, по челобитью Важскаго уѣзду Шенкурскаго острога попа Федора Юрьевы, а велѣло ему въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела быти въ третьихъ попѣхъ, на отца его попа на Юрьево мѣсто, и церковными всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно его съ его братьею поверстать, по третямъ, и въ церквѣ всякое церковное строеніе, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бобылей съ пашнею и сѣнными покосы велѣно переписать все въ книги, и за руками ихъ прислать къ Москву. И въ нынѣшнемъ во 149 году, марта въ 18 день, попъ Федоръ Юрьевъ съ попомъ Федоромъ же Фокинымъ съ очи ꙗ очи сказалъ: что попъ Федоръ Фокинъ нашіе грамоты не послушалъ, учинился силенъ, церковными вотчинными деревнями и пашнею и сѣнными покосы съ нимъ не поверстался; а попъ Федоръ Фокинъ съ попомъ Федоромъ Юрьевымъ съ очи на очи сказалъ: что опъ нашіе грамоты слушаетъ, попу Федору отъ церкви и отъ вотчины не отказываетъ, грамота де прислана до Семеня дни за два дни, а тебя де въ то время на Вагъ не было, а былъ въ Важскомъ уѣзде для ямского отпуску, а прѣѣхалъ на Вагу послѣ Покрова Пресвятѣй Богородицы, и вътѣпоры палъ сиѣгъ, потому вотчина и не раздѣлена. И по нашему указу велѣно на Вагъ, въ Шенкурскомъ острогѣ, въ соборѣ у Архангела Михаила быть въ третьихъ попѣхъ попу Федору Юрьеву, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковными всякимъ доходомъ, и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно имъ всѣмъ тремъ поверстатца, по третямъ, во всемъ поровну. А въ списку съ Важскихъ съ сотныхъ гра-

мотъ дозору Якова Бабарыкина да подъя- № 84. чихъ Федора Степанова да Богдана Григорьева, 128 и 129 годовъ, написано : въ Шенкурскомъ острогѣ храмъ Архистратига Михаила, да у той же церкви въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану деревни бѣлые церковные Шенкурскаго посаду Архангелскихъ поповъ : деревня Созоновская, а въ ней во дворѣ половникъ Ивашко Созоповъ, пашни паханые середніе земли восьмь четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, сѣна двадцать шесть копенъ; въ Раку деревня Мариинская, во дворѣ половникъ Федка Гашевъ, пашни паханые середніе земли шесть четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня Чернобаевская на рѣкѣ на Вагъ повыше Шенкурскаго острогу, во дворѣ половникъ Дружинка Удачинъ, пашни паханые середніе земли шесть четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ отхожею пашнею, что за деревнею Пѣтуховскою, сѣна десять копенъ; да къ тѣмъ же деревнямъ селище Фроловское, деревня въ Козипѣ наволокъ, во дворѣ половникъ Федка Бѣлобородовъ, пашни паханые середніе земли четь въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна десять копенъ; Архангелская же пожня подъ Климковскою деревнею, сѣна пятдесятъ копенъ; Архангелскіе же деревни въ Ровдинскомъ стану : деревня Захаровская на рѣкѣ на Вагъ, во дворѣ Якимко Федосьевъ, пашни паханые середніе земли десять четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного шесть четыи; деревня Федковская, во дворѣ половникъ Олешка Трофимовъ, пашни паханые середніе земли шесть четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного три чети; деревня Анцифоровская, пашни паханые середніе земли осинадцать четыи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, лѣсу пашенного три чети; да къ Архангелу же четь деревни Лу-

№ 85. кинскіе, во дворѣ половникъ Лучка Софоновъ, пашни паханые середніе земли четыре четви въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять коней; да Архангелская жъ церковная полоса въ межахъ съ Перевозскими деревнями; и всего въ Шенкурскомъ и въ Ровдинскомъ стану къ церквѣ Михаила Архангела семь деревень да чети деревни, а въ нихъ семь дворовъ половниковъ, пашни восмьдесят одна четъ, сѣна двѣстѣ одна копна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела велѣлъ быти попу Федору Юрьеву третьимъ попомъ, на отца его попа Юрьево мѣсто, и церковнымъ всяkimъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями, съ крестьянами и съ пашнею и съ сѣнными покосы, поверсталъ ихъ всѣхъ трехъ поровну, чтобы никоторой изобиженъ ничѣмъ не былъ; да и то бѣ имъ приказалъ накрѣпко, чтобы они жили стройно и вражды бѣ межъ ими никакой не было, а будетъ учнутъ враждоватъ, и ты бѣ ихъ отъ дурна унималъ, а за непослушаше смирялъ; а въ соборѣ у Архангела Михаила всякое церковное строеніе, и въ церковныхъ деревняхъ крестьянъ и бѣлыхъ, и пашню и сѣно, и всякіе угодья переписалъ, и что которому попу по твоей роздѣлкѣ достанетца деревень и крестьянъ, по имяномъ, и какихъ угодей, въ книги написалъ имянно, да тѣ книги за своею и за поповыми руками прислашь къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказъ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорию Нечаеву да Максиму Чиркову, а другіе книги таковы жъ за руками слово въ слово оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ. А сю нашу грамоту записавъ въ книгу подлинно, отдалъ попу Федору, для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, апрѣля въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъхъ листкахъ, со скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Максимъ Чирковъ. Внизу: Справилъ Елисѣйко Аѳонасьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: На Вагу, воеводѣ нашему Степану Ондрѣевичю Татьянину. Помѣчено: 149 маія въ 5 день попъ Федоръ Юрьевъ (т. е. привезъ грамоту въ Шенкурскъ). — Оба акта хранятся при Шенкурскомъ Архангельскомъ соборѣ.

85. — 1640 послѣ 1 сентября. Отписка Ленскихъ воеводѣ Петра Головина съ товарищами, о прѣвѣдѣ ихъ на Ленской волокѣ и о сдѣланыхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бьють. Въ прошломъ, государь, во 148 году, іюня въ 21 день, пошли мы, холопи твои, изъ Енисѣйского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, и въ ходу намъ холопемъ твоимъ была мѣшкота за судами и за порогами, суды взяли мы, государь, холопи твои, въ Енисѣйскомъ острогѣ старые, и тѣмъ судамъ въ дорогѣ была подѣлка; и на Кашинѣ, государь, порогѣ и на Илимскомъ твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные запасы, выгружали и обносили на себѣ, а на Тунгускомъ, государь, порогѣ, и на Мурскомъ, и на Аплинскомъ, и на иныхъ порогахъ, многая была мѣшкота и простой, взводили, государь, суды по конатамъ, человѣкъ по семидесять и по осмидесять одно судно; а въ Енисѣйскомъ острогѣ намъ холопемъ твоимъ гребцовъ не дано, и шли своими людышками и наймиты безлюдно. А пришли, государь, мы холопи твои на Ленской волокѣ августа въ 24 день, и твою государеву казну, пушки и пушечные и хлѣбные твои государевы и служивыхъ лю-

дей всякие запасы, выгрузя изъ судовъ, устроя въ онбары, стали зимовать на Лѣнскомъ волоку; а на Лѣну, государь, рѣку перейти было за волокъ неколи, стало поздо; а судовъ, государь, служилые люди Тоболскіе и Енисѣйскіе на Кутѣ рѣкѣ подъ Лѣнскимъ волокомъ сдѣлали десять дощениковъ, а нынѣ, государь, мы, холопи твои, въ прибавку къ тѣмъ десяти дощеникамъ служилымъ людемъ велѣли сдѣлать, съ великою нужею, 12 дощениковъ, да 3 ладынъ, да въ розные рѣки для посыпки малыхъ дощениковъ. А будетъ бы, государь, мы, холопи твои, и ранѣе того пришли на Лѣнской волокѣ, съ пушками было, государь, за волокъ на Лѣну рѣку и съ запасы перейти не можно, на волоку, государь, до верхъ Муки рѣчки горы и грязи болшіе, и рѣчка, государь, Мука каменистая и мелкая, таскаютъ по ней на плотѣхъ великою нужею и большое по двадцати пудъ, и то въ омутѣхъ многажды топятъ. А на Лѣну, государь, мы, холопи твои, послали въ Якутской острогѣ для иноземцовъ, чтобы въ нихъ не было никакого мнѣнія и шатости, писменного голову Василья Пояркова, а съ нимъ служивыхъ людей 28 человѣкъ, да въ Олекомской острожекъ сына боярского Воина Богданова, да съ нимъ служивыхъ людей въ прибавку къ прежнимъ три человѣка, всѣхъ безъ хлѣбныхъ запасовъ; а велѣли, государь, ему Василью Пояркову, сыну боярскому Воину Богданову и служилымъ людемъ взять въ Олекомскомъ и въ Якутскомъ острогѣ хлѣбныхъ запасовъ взаймы у торговыхъ людей до весны; а tolko бѣ, государь, ихъ послать на Лѣну съ хлѣбными запасы, и имъ было до заморозовъ въ Якутской острогѣ не поспѣть. А для твоего государева ясачного сбору, въ разные мѣста и на заставу и на Лѣну рѣку, гдѣ переходять съ Лѣны рѣки на нижнюю Тунгуску торговыя и промышленые люди, послали мы, холопи твои, выбравъ лутчихъ служивыхъ людей,

приведши ихъ, по твоему государеву указу, ко № 86. кресту; а цѣловалниковъ, государь, съ пими торговыхъ людей не послали потому, торго- вые люди, которые были на волоку, и у тѣхъ всѣхъ промыслы свои, послать было, государь, ихъ съ пими служивыми людми, и ихъ бы промыслы замѣгли, и твоей бы государевѣ десятинной казиѣ былъ недоборъ. А зимовали мы, государь, холопи твои, на Лѣнскомъ волоку со всѣми служивыми людми, и хлѣбные запасы у служивыхъ были на одинъ годъ несполна; и вѣлишкѣ было, государь, хлѣбныхъ запасовъ, что осталось отъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей окладовъ, и тѣ, государь, лишніе хлѣбные запасы и свои оклады служилые люди волочили за волокъ великою нужею, на себѣ, нартами, по четыре пуда на нартѣ и менши; а ходу, государь, съ Илима рѣки за волокъ до усть Муки рѣки съ нартою взадъ и впередъ три дни; а нарты, государь, купятъ межъ себя по полтинѣ и по 20 ; а возки, государь, нынѣ зимнимъ путемъ съ пуда по гривнѣ. А пушки, государь, и пушечные запасы, и судовые снасти, и вино горячее, и церковное строеніе, и хлѣбные запасы на неокладные расходы, и всякие твои государевы запасы, 1540 пудъ, перевезли мы, холопи твои, черезъ Лѣнской волокъ на лошадяхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, и на суды возили лѣсь тѣми же лошадми; а мы, государь, холопи твои, и писменные головы, и подьячіе, за волокъ запасенка свои сами возили собою; а впредь, государь, на Лѣнскомъ волоку оставить надо служивыхъ 100 человѣкъ, и оставить 20 лошадей для возки запасу и для судового дѣла

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской Архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 87. 86. — 1640 сентября 17. Распросная рѣчи Енисейского служиваго человѣка Прокопья Козлова, бывшаго въ посыпкѣ на рѣкѣ Ленѣ и на Байкаль для ясачного сбора и открытия новыхъ земель.

149, сентября въ 17 день, Енисейского острогу служивой человѣкъ Пронка Лазаревъ Коаловъ прѣхалъ съ моря, съ усть Янги рѣки, съ государевою казною, а въ прошломъ во 143 году посланъ я изъ Енисейского острогу, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекетовымъ, для ради ясачного сбору въ Олекминской острожекъ; и въ прошломъ во 144 году пришелъ изъ Енисейского острогу десятникъ Елеска Юрьевъ, взялъ меня Пронку по наказной памяти Прокопья Федоровича Соковнина, а по той память велѣно ему Елескъ ити съ служивыми людми на Ламу, и которые рѣки падутъ своимъ устьемъ въ море, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ; и плыли мы изъ Олекминского острожку внизъ по Ленѣ рѣкѣ, а съ нимъ Елескою служилыхъ людей 10 человѣкъ, а промышленыхъ сорокъ человѣкъ, до моря двѣ недѣли, а по морю до Оленки день парусного ходу, по лѣвую сторону вверхъ по Оленкѣ рѣкѣ до ясачного зимовья до Пиридды рѣки, и на усть Пиридды рѣки поймали Тунгуса, и за тѣмъ Тунгусомъ взяли государева ясаку пять сороковъ, на прошлой 145 годъ, и съ Оленки рѣки вывезли того аманата на Лѣну на рѣку къ усть Молодѣ рѣкѣ; и на усть Молодѣ рѣки дѣлали 2 коча, и пошли съ усть Молодѣ рѣки по Ленѣ рѣкѣ внизъ до моря 10 дней, съ усть Лѣны рѣки по правую сторону ходу парусного пятеры сутки до усть Янги рѣки, по Янгѣ рѣкѣ вверхъ до Якутовъ три недѣли; а взяли государева ясаку, на 146 годъ, два сорока 27 соболей, 4 шубы собольи, лисица чернобуряя, восемь лисицъ сивочеревыхъ, одиннадцать лисицъ красныхъ; и на Янгѣ рѣкѣ дѣлали мы

четыре коча, и поплыли мы внизъ по Янгѣ рѣкѣ сторонною рѣкою до моря двѣ недѣли, и на морѣ поимали Юкагирского князца Билгя, и взято государева ясаку, шуба соболья, 15 пластинъ собольихъ; и послалъ меня Пронку съ промышленными людми четырехъ человѣкъ съ государевою казною въ Енисейской острогъ, а по морю шолъ десять дній до усть Лѣны рѣки, а съ усть Лѣны ходу верхового полтретья недѣли до Ижиганского зимовья.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : «Списки Якутской Архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

87. — 1640 послѣ 12 ноября. Довѣдная память писменнаго головы Еналъя Бахтеярова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибрежныхъ рѣкахъ Илима.

Лѣта 7149 году, ноября въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуѳимей Филатовъ, велѣли вѣхать писменному головѣ Еналъю Бахтеярову, да съ нимъ Тоболскому пятидесятику Потапку Баландину, да Енисейскому десятнику Симанку Головачеву, на низъ Илима рѣка, къ солянымъ росолнымъ ключамъ, и тѣхъ ключей велѣно имъ досмотрѣть накрѣпко, изъ какихъ мѣстъ тѣ ключи текутъ, изъ твердого лѣ камени или изъ мелкого, и не понимаетъ ли того мѣста вешняя вода, и можно лѣ на томъ мѣстѣ варница устроить? а осмотря тѣхъ росолныхъ ключей и взявъ росолу для опыта, велѣно описать имѧнио. И въ нынѣшнемъ же во 149 году, ноября въ 12 день, писменой головѣ Еналѣ Бахтеяровъ, да Тоболской пятидесятику Потапко Баландинъ, да Енисейской десятнику Симанко Го-

ловачевъ, пріѣхали къ тѣмъ росолнымъ солянымъ ключамъ, осматривали и мѣряли: и тѣхъ росолныхъ ключей на 140 сажень печатныхъ, и тѣ ключи текутъ отъ Лѣнскаго волоку на изѣ по Илимъ рѣкѣ, на правой сторонѣ у засѣки; а нижнѣе два ключа бываютъ изъ подошвы, одинъ ключ къ Илimu рѣкѣ, отъ воды мѣрою съ сажень, а отъ того ключа до другого ключа 15 сажень, и бываетъ изъ подошвы къ Илimu рѣкѣ, мѣрою до воды 5 сажень; а отъ берега отъ материка тѣ ключи текутъ 24 сажени, а изъ тѣхъ ключей, которой ключ солопѣе, взято росолу соляного для опыта на Илимъ; а верхнѣе ключи текутъ изъ подъ материго камени по дрествѣ, и берегъ на томъ мѣстѣ низкой, вешняя вода попираеть; а варница на тѣхъ ключахъ поставить можно лѣ, на пѣтѣ, того безъ соляного мастера знать не умѣть. — Къ сему дѣздному списку попъ Лѣнской Стефанъ, вмѣсто сына своего духовнаго Епалая, руку приложилъ. Къ сему дѣздному списку Енисѣйской казакъ Васка Кириловъ, вмѣсто Енисѣйскаго жѣ казачья десятника Симанка Головачева, по его велѣнию, руку приложилъ.

Изъ рукописи, подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

88. — 1640—1641. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, съ распросными рѣчами Енисѣйскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопія Лазарева, бывшихъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытия новыхъ земель.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Росіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуопимъ

ко Филатовъ челомъ бываютъ. Въ прошломъ, № 88. государь, во 148 году, августа въ 25 день, пришоль къ намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнскѣй волокъ Енисѣйской служилой человѣкъ Посничко Ивановъ да Красноярской служивой человѣкъ Оничко Никитинъ съ товарищи, спово изъ Юкагирской землицы, а ясачного, государь, своего сбору Посничко съ товарищи принесъ къ намъ холопемъ твоимъ (*) четыре сорока три соболя. И мы, государь, холопи твои его Посничка распрашивали, сколь далече Юкагирская землица отъ Якутскаго острогу, и какіе люди на пей живутъ, и многіе лѣ, и чаятъ ли тебѣ, государь, съ той землици впередъ въ ясачномъ сборѣ прибыли; и посколку въ тое землицу для ясачнаго сбору впередъ служилыхъ людей посылатъ? И Посничко, государь, съ товарищи въ распросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 146 году, апрѣля въ 25 день, пошелъ де онъ Посничко съ служивыми людми изъ Якутскаго острогу на Янгу рѣку, съ 30 человѣкъ, конми, и шоль де черезъ Камень до Янги рѣки и по Янгѣ рѣкѣ внизъ до Якутскихъ людей четыре недѣли; а на вершинѣ, государь, Янги рѣки живутъ Тунгусы имепемъ Ламутки, а ясаку тебѣ, государь, не даютъ; а на изѣ де, государь, по Янгѣ рѣкѣ и по Онгѣ рѣкѣ живутъ многіе Якутскіе люди, князецъ Кутурга, да Тунгусы, и съ тѣхъ де онъ Посничко Якутовъ взялъ тебѣ государю ясакъ, на 147 годъ, 6 сороковъ солбей, и выслалъ онъ тѣ соболи того жѣ году въ Якутскій острогъ съ шестью человѣкъ, и впередъ де, государь, для того твоего государева ясаку доведетца на Янгу и на Онгю рѣку посылатъ къ Якутомъ по 6 человѣкъ; а ясакъ де твой государевъ сбирать на Янгѣ безъ аманатовъ, а аманатовъ держать на Янгѣ, государь, не умѣть, для того что кормить пѣчень, рѣка безрыбна. И въ прошломъ де, государь, во 147 году, онъ Посничко съ 27 человѣкъ

(*) «Твоимъ» въ рѣк. недостаетъ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ II.

№ 88. пошоль коими съ Янги рѣки вверхъ по Толстаку рѣкѣ на Индигерскую рѣку въ Юкагирскую землицу, и шолъ де, государь, онъ по Толстаку и черезъ хребты до Индигерскіе вершины, многими неясачными Тунгусами Ламутками, и по Индигерской рѣкѣ внизъ до Юкагирской землицы, четыре недѣли; а на Индигерской де, государь, рѣкѣ въ Юкагирской землицѣ взяли аманата, и подъ тѣхъ де, государь, аманатовъ взялъ ясаку четыре сорока три соболя, на прошлой на 148 годъ; и съ тѣмъ же, государь, ясакомъ изъ Юкагирской землицы пошелъ онъ Посничко въ Якутцкой острогъ, съ служилыми людми съ 15 человѣки, а въ Юкагирской де, государь, землицѣ оставилъ съ аманаты товарищѣ своихъ 16 человѣкъ, и идучи де, государь, онъ назадъ изъ Юкагирской землицы въ Якутцкой острогъ, на Янгѣ рѣкѣ оставилъ для твоего государева ясачного сбору трехъ человѣкъ; а Юкагирская де, государь, землица людна, и Индигирская де рѣка рыбна, а болше про тѣ землицы росказать не умѣть, будетъ де, государь, впередъ на Индигерской рѣкѣ въ Юкагирской землицѣ и сто человѣкъ служивыхъ людей, и тѣмъ де людемъ можно сытимъ быть рыбю и звѣремъ, безъ хлѣба; и въ Юкагирской де, государь, землицѣ соболей много; и въ Индигирѣ де, государь, рѣку многіе рѣки впали, а по всѣмъ де по тѣмъ рѣкамъ живуть многіе пѣши и оленные люди, а соболя и звѣря всякого много по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ и землицамъ; да у Юкагирскихъ же де, государь, людей серебро есть, а гдѣ де они серебро емлють, того онъ Посничко не вѣдаетъ, и про иные де ему многіе землицы Юкагири сказывали, а подлинно де, государь, Посничко про тѣ землицы росказать не умѣть, потому что Юкагирскаго языка не зналъ; и впередъ де, государь, въ Юкагирскую землицу посыпать служивыхъ людей, и тебѣ де государю будетъ въ ясачномъ сборѣ большая прибыль, а нынѣ де для поспѣщенья

въ Юкагирскую землицу послать для ясачного сбору, чтобъ аманатовъ не опустили, небольшихъ людей. — И мы, государь, холопи твои, его Посничка, да съ нимъ Красноярскаго казака Оничку, да Енисѣйскаго же казака Степанка Осипова, да Тоболскихъ же служивыхъ людей четырехъ человѣкъ, да Енисѣйскаго десятиника Федку Милованова, да Оенонку Степанова, отпустили въ Якутцкой острогъ, а вельми, государь, ему Посничку дать писмяному голову Василью Пояркову охочихъ служивыхъ людей въ прибавку, 8 человѣкъ, да Федкѣ Милованову съ Оенонкою охочихъ же служивыхъ людей шесть человѣкъ; а охочихъ, государь, служивыхъ людей Посничку и Федкѣ велѣли дать для того, твоихъ государевыхъ лошадей въ Якутскомъ острогѣ неѣть, дать имъ служивымъ людемъ на службу нечего, а тѣмъ, государь, служивымъ людемъ Посничку и Федкѣ съ товарищи покупать лошади къ подъему собою; и изъ Якутскаго, государь, острогу велѣли ему Посничку ити въ Юкагирскую землицу, для твоего государева ясачного сбору, на перемѣну прежнимъ ясачнымъ сборщикомъ, которыхъ онъ Посничко оставилъ въ Юкагирской землицѣ съ аманаты, и для пріиску и провѣдыванья новыхъ землицъ и серебряной руды, а Федкѣ Милованову, для твоего государева ясачного сбору, велѣли ити на Янгу рѣку къ Якутомъ; а на подарки, государь, иноземцомъ и для покупки на тебя государя мягкой рухляди, послали съ нимъ Посничкомъ пудъ одекую, да изъ Якутскаго, государь, острогу велѣли купя три куяка послать съ ними же Посничкомъ два куяка, да съ Федкою Миловановымъ двѣнадцать гривенокъ съ полугривенкою одекую да куякъ; а тѣ, государь, куяки велѣли мы, холопи твои, по доскѣ розобрать и давать имъ иноземцомъ, смотря по нихъ, по доскѣ куяшной или по 2 человѣкѣ; а опричь, государь, одекую и желѣза Юкагири иныхъ товаровъ никакихъ не покупаютъ. Да на Лѣнскѣй

же, государь, волокъ-пришелъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Енисѣйской служивои человѣкъ Провка Лазаревъ, съ твоюю государевою соболяною казною; а въ роспросѣ онъ Пронка намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ Енисѣйскимъ десятникомъ съ Елескою Бузою по морю, для провѣдыванья Ламы рѣки и иныхъ падучихъ рѣкъ въ море, и для провѣдыванья новыхъ неясачныхъ землицъ и ясачного сбору; и на устьѣ де Янги рѣки у Якутовъ взяли де они твоего государева ясаку, на прошлой на 146 годѣ, 2 сорока 27 соловей, 4 шубы соболи, лисицу чернобурую, восмь лисицъ сивочеревыхъ, 11 лисицъ красныхъ, и съ Янги де, государь, рѣки шли они моремъ двѣ недѣли, и поимали де онъ на морѣ Юкагирскаго князца Билгея, и взяли де сѣ него князца ясаку шубу соболио, а въ ней 15 пластинъ; и съ тѣмъ де, государь, соболинымъ сборомъ и съ лисицами послалъ его Пронку десятнику Елеско Буза въ Енисѣйской острогъ, съ тремя человѣкими съ промышленными людми, а съ нимъ де Елескою осталося служивыхъ людей и промышленныхъ на морѣ съ аманатомъ семнадцать человѣкъ; а впередѣ будетъ ли тебѣ государю прибыль въ ясачномъ сборѣ на морѣ, гдѣ остался Енисѣйской десятникъ Елеска Буза, того онъ Пронка не вѣдаетъ. – «Діакъ Еуоимей Филатовъ.»

Изъ рукописи, подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. – Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

89. – 1640 – 1641. Росписаніе рѣкъ:
а) отъ Енисѣска до Ленской переволоки, и
б) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч.

I. Роспись противъ чертежу рѣкамъ и порогамъ отъ Енисѣйского острогу вверхъ до

Лѣнскаго волоку, по которымъшли на госу- № 88.
дареву службу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ изъ Енисѣйского острогу столники и воеводы Петръ Головинъ, Матвѣй Глѣбовъ, дьякъ Еуоимей Филатовъ, во 148 году, и сколько до которой рѣки судового ходу, и стороннимъ рѣкамъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку.

Отъ Енисѣйского острогушли до устья Енисѣя жъ рѣки, которая течетъ изъ подъ Краснаго Яру, три дни; а иноземцы называютъ тое рѣку Большою Кемью, а Тунгуску зовутъ Енисѣемъ; а та рѣка Кемь пала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону.

А отъ Енисѣйского устья до Тунгуского первого порогу половина дни ходу; а у порогу камень утесь, суды взводили канатами человѣкъ по 70 и болши; стояли на томъ порогѣ три дни.

А отъ Тунгуского порогу до рѣки Тотарской два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; живутъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Татарской рѣки до Тасѣевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а по той Тасѣевѣ рѣкѣ живутъ Тунгусы, ясакъ съ себя платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Тасѣевы рѣки до Рыбныхъ острововъ два дни ходу; а въ Рыбныхъ островахъ кочуютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Рыбныхъ острововъ до рѣки Кіянки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ тѣ же, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Кіянки рѣки до усть Каменки рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каменки рѣки до усть Иркинеевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; Тунгусы съ Тасѣевы рѣки

№ 89. переходя, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Иркинеевы рѣки до усть Карабулы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочуютъ тѣ жъ Тунгусы Тасьевы рѣки, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Карабулы рѣки до усть Муры рѣки четыре дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; а на устьѣ той рѣки Муры порогъ камень утесъ, суды взводили по канатамъ многими людми два дни; кочуютъ Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Муры рѣки до усть Чадобши рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Чадобши рѣки до усть Коды рѣки 2 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней переходя Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Коды рѣки до Кашина порогу два дни ходу; а на порогъ запасы выгружали, и плавали въ лодкахъ версты съ полторы, и стояли недѣлю, и суды взводили канаты многими людми, и поля въ 12 день на тотъ порогъ сверху вода пришла вдругъ большая, и половину судовъ черезъ порогъ взвели однимъ днемъ безъ выгрузки, а не было бъ прибылой воды, и стоять бы за выгрузкою другая недѣля.

А отъ Кашина порога до усть Ковы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Ковы рѣки до Аплинского порогу день ходу; на порогъ камень утесъ, суды взводили канаты многими людми три дни.

А отъ Аплинского порога до усть Каты рѣки 5 дній ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А противъ Каты рѣки за Тунгускою рѣкою

Елорма рѣка, впала въ Тунгуску рѣку съ правой стороны; кочуютъ по ней тѣ же Тунгусы, ясакъ платятъ въ Енисѣйской острогъ.

А отъ Каты и отъ Елормы рѣкъ до усть Олевы рѣки два дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней переходя съ Лѣны и съ Куты Шеманскіе люди, ясакъ платятъ на Лѣнскій волокъ.

А отъ Олевы рѣки до усть Тушамы рѣки три дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Шаманскіе же Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнскій волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до усть Кондарепши рѣки 3 дни ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Шаманскіе же Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнскій волокъ.

А отъ Кондарепши рѣки до Богдармы рѣки день ходу, впала въ Тунгуску рѣку съ правую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы тѣ же Шаманцы переходя, ясакъ платятъ на Лѣнскій волокъ.

А отъ Богдармы рѣки до усть Илма рѣки день ходу, пала въ Тунгуску рѣку съ лѣвую сторону. А отъ усть Илма рѣки Тунгуска пошла направо въ Братцкіе люди, а вершина у Тунгускихъ рѣкъ вышла изъ Байкала озера. А отъ Тунгуского устя вверхъ по Тунгускѣ рѣкѣ до Плімекого устя рѣки, промежъ большихъ пороговъ, многіе быстрые мѣста, и по тѣмъ быстрымъ мѣстамъ подъемали суды канатами же многими людми.

А отъ Плімекого устя до Плімскаго Большого порогу 2 дни ходу; а промежъ камени быстрые мѣста, взводили суды канатами 3 дни; а на Большомъ порогѣ пушки и пушечные и хлѣбные запасы выгружали и обносили на себѣ за порогъ 300 сажень, и стояли за выгрузкою 2 недѣли 2 дни, а суды взводили канатами всѣми людми.

А отъ Большого Плімскаго порогу до другого Плімскаго порогу день ходу; суды взво-

дили канаты многими жь людми день. А отъ верхнего Илимского порогу до Лѣнскаго волоку, по обѣ стороны Иліма рѣки, на тѣхъ диницахъ конного ъзду пашенныхъ мѣстъ добрые земли въ разныхъ мѣстахъ 1650, сѣнныхъ покосовъ 4920 копенъ.

А отъ другого Илимского порогу до Тубы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илімъ рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы Шамагирцы и Минпугирцы, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Тубы рѣки до Тушамы рѣки 3 дни ходу, впала въ Илімъ рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы, ясакъ платятъ на Лѣнской же волокъ.

А отъ Тушамы рѣки до Яра рѣки день ходу, впала въ Илімъ рѣку съ правую сторону; кочуютъ по ней Шемагирскіе жь Тунгусы, переходя съ Лѣцы и съ Куты рѣки, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Яра рѣки до Игирмы рѣки день ходу, впала въ Илімъ рѣку съ правую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы Шемагирцы жь, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ.

А отъ Игирмы рѣки до усть Туры рѣки день ходу, впала въ Илімъ рѣку съ правую сторону; кочуютъ по ней Тунгусы Шемагирцы жь, ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ. А отъ усть Туры рѣки дорога въ Браты, по Тунгуской сказкѣ ходу до Брацкихъ людей двѣнадцать дней, а тѣхъ Брацкихъ людей близко, на Тунгускѣ рѣкѣ, на усть Оки рѣки, острожекъ, а въ немъ годуютъ Енисѣйскіе служилые люди; а повыше Туры рѣки, не доходя Лѣнскаго волоку за динице, соляной росоль течетъ изъ горы, изъ камени ключи въ разныихъ мѣстахъ на стрѣльбище.

А отъ Туры рѣки до Лѣнскаго волока два дни ходу, гдѣ зимовья и анбары . . . каменная.

За Илімомъ противъ зимовья гора каменная. . . . и падъ зимовьемъ.

А съ Иліма рѣки черезъ Лѣнскай волокъ № 89. лѣтняя дорога лежитъ черезъ Камень, до колодца, на лошадяхъ запасы возять на вьюкахъ по пяти и по шти пудъ, а найму съ пуда даютъ лѣтомъ до колодезца по гривиѣ, а отъ колодезца на вершину Муки рѣки на телѣжкахъ пудовъ по 10 и по 12 возять, а найму даютъ съ пуда по пяти алтынъ; а ходу пѣшemu человѣку съ пошкою черезъ волокъ съ Иліма рѣки до Муки рѣки день, а въ осень находятъ съ пуда по полтинѣ и по двадцати алтынъ; а Мукою рѣкою запасъ плавятъ на плотахъ, пудовъ по пятнадцати и по двадцати, до Купы рѣки два дни, а Купою и Кутою рѣками плавятъ на тѣхъ же плотахъ до Лѣны рѣки два дни; а Кута и Купа рѣки мелки, и порожнее судно не пройдетъ. А зимняя дорога санная отъ Иліма рѣки лежитъ черезъ Камень на усть Муки рѣки, а найму съ пуда въ нынѣшнемъ во 149 году по гривиѣ, а въ прошлыхъ годахъ было съ пуда по двѣ гривны и по полуполтинѣ; а съ Иліма съ возомъ вѣхать до усть Муки рѣки два дни, и на Мукѣ и на Кунѣ дѣлаютъ суды, и нагружа съ запасы сплавляются на Лѣну за лдомъ вешнею водою; а по Кутѣ и по Купѣ рѣкамъ кочуютъ переходя тѣ же Шеманскіе люди, а ясакъ платятъ на Лѣнской волокъ. А отъ Лѣнскаго волоку вверхъ по Иліму рѣкѣ на динице пашенныхъ мѣстъ, добрые земли, въ разныихъ мѣстахъ, девяносто восемь десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 500 копенъ.

А отъ Лѣнскаго волоку вверхъ по Иліму рѣкѣ до Казачы рѣчки 5 верстъ ходу, впала въ Илімъ съ лѣвую сторону; кочуютъ переходя ясачные Тунгусы.

А отъ Казачы рѣки до Кочоя рѣки въ легкихъ судахъ 8 дней ходу, впала въ Илімъ рѣку съ лѣвую сторону; кочуютъ Тунгусы, князецъ Мукинъ.

А отъ Кочоя рѣки вверхъ по Иліму до Илімскихъ вершинъ 8 дней ходу, вышла изъ Камени; кочуютъ по ней Налатцкіе Тунгусы,

№ 89. князець Мукиня, а роду его человѣкъ съ 40, а даетъ съ себя ясакъ на Лѣнской волокъ не со всѣхъ.

А съ Илимскіе вершины до Брацкихъ людей пѣшаго ходу два дни; а по сказкѣ Тунгусской тѣ Брацкіе люди близко Брацкого острогу, гдѣ годуютъ изъ Енисѣйскаго острога служилые люди.

II. Роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вершины, и стороннимъ рѣкамъ, которые впали въ Лѣну рѣку, и сколько отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашенныхъ мѣстомъ, и роспространеніе рѣчи Тунгусского князца Можеулка про Брацкихъ людей и про Тунгускихъ и про Ламу, и про иные рѣки.

Съ усть Куты рѣкв внизъ, по обѣ стороны Куты рѣки, пашенныхъ мѣстъ 20 десятинъ. На Кутѣ рѣкѣ соляное озеро, отъ Куты рѣки съ половерсты, изъ него истокъ росолной течетъ въ Куту рѣку; кругомъ соляного озера и до Лѣны рѣки пахатной земли 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 600 копенъ.

Отъ усть Куты рѣки судового ходу до усть Туруки рѣки полдни; а на усть рѣки Туруки пашенныхъ мѣстъ на 60 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ; Турука рѣка впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; кочуютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Туруки рѣки до усть Иги рѣки ходу полтретья дни, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; по ней кочуютъ ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Иги рѣки до Жилимжи рѣки ходу день, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; кочуютъ по ней ясачные Тунгусы, переходятъ, Ладагирцы жъ.

Отъ Жилимжи рѣки до усть Киташамы рѣки полдни ходу; противъ той рѣки за Лѣнною рѣкою пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 600 копенъ; течетъ изъ

Камени, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону; кочуютъ тѣ же ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Киташамы рѣки до усть Купты рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правой стороны, течетъ изъ Камени; кочуютъ тѣ же Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Купты рѣки до усть Оленги рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а съ усть Купты рѣки до усть Оленги рѣки, подъ Лѣны рѣки, пашенныхъ мѣстъ на триста десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ; кочуютъ по ней ясачные Тунгусы Ладагирцы.

Отъ Оленги рѣки до Аталаанжи рѣки полтора дни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ Аталаанжи рѣки до Жилимжи рѣки день ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки на Лѣнѣ рѣкѣ пашенныхъ мѣстъ на сорокъ десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 200 копенъ.

Отъ Жилимжи рѣки до рѣки Авалаагды полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени.

Отъ рѣки Авалаагды до рѣки Чичапты полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; противъ тое рѣки устья на Лѣнѣ рѣкѣ пашенного мѣста по 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 150 копенъ.

Отъ рѣки Чичапты до Бота рѣки полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть тое рѣки пашенного мѣста на 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 250 копенъ.

Отъ рѣки Бота до рѣки Бичи полдни ходу, впала въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; на усть тое рѣки пашенного мѣста на 100 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 800 копенъ; а по Боту и по Бичѣ рѣкѣ кочуютъ ясачные Тунгусы Налягири.

Отъ Бичи рѣки десь ходу, на той же сторо-

и в пашенного мѣста на 150 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 1000 копенъ, отъ тѣхъ пашенныхъ мѣсть до рѣки Илги 3 дни ходу, въ Лѣну впада съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а по вершинѣ кочуютъ многіе Брацкіе люди, да нясачныхъ Тунгусовъ человѣкъ съ 30.

Отъ Илги рѣки до Тутуры рѣки 2 дни ходу, впада въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ озеръ; а на усть тое рѣки Тутуры выше и ниже на полднища ходу, по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣсть на 3000 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2000 копенъ; кочуютъ по ней Тунгусской князецъ Можеулъ, и на прошлой на 148 годъ и на нынѣшней 149 годъ онъ Можеулъ далъ съ себя ясакъ, а на вершинѣ тое рѣки Тутуры того жъ Можеула улусные люди.

Отъ Тутуры рѣки до усть Куленги 5 дней ходу, впада въ Лѣну рѣку съ правую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть той рѣки Куленги выше и ниже по днищу ходу, по обѣ стороны Лѣны рѣки пашенныхъ мѣсть по сѣмъть можно крестьянъ устроить человѣкъ 200 и болше; а кочуютъ того жъ Можеула улусу Тунгусы.

Отъ усть Куленги рѣки до рѣки Онги судовымъ ходомъ 2 дни, а пѣшимъ день ходу, конемъ половина дни, впада въ Лѣну рѣку съ лѣвую сторону, течетъ изъ Камени; а на усть той Онги рѣки по обѣ стороны живутъ Брацкіе люди, а хлѣбъ у нихъ родится просо, и мы то просо, Васка Витезевъ, Курбатко Ивановъ съ товарищи, у князца Можеуля видѣли.

Да у того жъ князца Можеуля былъ Тунгусъ Чинкагирского рода съ Ламы, и хотѣлъ насть Курбатка Иванова, Федку Степанова убить, а сказывалъ: въ прошломъ де во 148 году лѣтомъ ходятъ по Ламѣ въ судахъ Рускіе люди казаки, и побили де его родниковъ Чинкагирскихъ Тунгусовъ 15 юртъ, а отколѣва

тѣ казаки пришли и давно лѣ по Ламѣ ходятъ № 89. того не вѣдаютъ.

И промежъ Куленги и Онги рѣки черезъ вершину Куленскую съ Лѣны рѣки дорога на Енисѣй, и Ангара и Тунгуска то же, которая течетъ подъ Енисѣйской острогъ, конемъѣхать 3 дни; да съ тое же дороги съ Куленской же вершинѣ дорога на Ламу, а Ламу называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, конемъѣхать до Ламы 2 дни; а съ усть Куленги посланы служивые люди, вѣльно острогъ поставить.

Да съ Онги рѣки дорога па верхъ Киренги рѣки ходу 2 дни, Киренга впада въ Лѣну; а по Киренгѣ живутъ многіе Тунгусы, а ясакъ государю платятъ не всѣ, а соболи продаютъ въ Братья на животину и на просо.

Отъ Онги рѣки до Баянжуруги полдни ходу, рѣка Баянжуруга падеть съ правую сторону; по ней живутъ Брацкіе люди, съ усть тое рѣки Баянжуруги; по той же рѣкѣ Баянжуругѣ два дни ходу до тое дороги, что ходятъ на Ламу, отъ рѣки Баянжуруги дорога на Ламу сухимъ путемъ конемъ 2 дниѣхать, а сидять по дорогѣ улусы Брацкіе люди. Да съ усть же Баянжуруги рѣки до озера съ самосадною солью три дни конемъѣхать, а къ Енисѣйской вершинѣ то озеро ближе.

Рѣка Иголикта впада въ Лѣну рѣку подъ вершиною Лѣны рѣки.

А въ проспосѣ Тунгусской князецъ Можеулко и его улусные люди про Брацкихъ людей и про Ламу, что называютъ Брацкіе люди Байкаломъ озеромъ, и про вершину Тунгусскую, и про Шилку рѣку, и про Витимскіе вершины сказывали: живутъ де по Иголикѣ рѣкѣ и по Лѣнскай вершинѣ нясачные Тунгусы Камчагири человѣкъ съ 300; а Лѣнская де вершина отъ Иголикты рѣки недалеко, а сколько отъ тое рѣки до самой вершины Лѣнскай ходу, и князецъ Можеулъ и Тунгусы не сказали, а течетъ Лѣна рѣка вершина изъ

№ 90. ключей, а подошла та вершина Лѣпская къ Ламъ близко. А по Ламъ и по Байкалу живутъ неясачные Тунгусы Кумкагири и Чилкагири, и иныхъ родовъ много, а числа тѣ Тунгусы имъ не знаютъ, сколько ихъ въ роду; а соболей де у тѣхъ Тунгусовъ много. А на Ламъ островъ именемъ Ойхонъ, а ходу черезъ Ламу до острова Ойхона судового день; а люди на томъ острову живутъ Брацкіе многіе, лошадей и всякого скота много, а хлѣбъ у нихъ рождается просо; а съ Ойхона острова на другую сторону Ламы судового ходу день же. А на другой сторонѣ Ламы живутъ Брацкіе жъ люди конные, а Тунгусы оленные; а отъ тѣхъ ден Брацкихъ людей въ правую сторону по Байкалу къ Енисѣйской вершинѣ живутъ люди Точали скотные. А Енисѣй рѣка, которую называютъ Тунгускою и Ангарою, вышла изъ Байкала озера, а гдѣ вышла изъ Байкала та рѣка, и въ вершинѣ она мала и мелка; а течетъ та рѣка подъ Енисѣйской острогъ. А вода въ Ламѣ стоячая прѣсная, а рыба въ ней всякая и звѣрь морской; а гдѣ пролива той Ламы въ море, того тѣ Тунгусы не вѣдаются. Да въ Ламу жъ впала рѣка Селенга двѣнадцать устьи, а по той рѣкѣ Селенгѣ, идучи отъ Ламы, съ правую сторону живутъ Мугалы кочевые люди; да тою же рѣкою Селенгою ходятъ въ Китайское государство, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ 10 день судового ходу. А отъ тое рѣки Селенги на лѣвую сторону дорога на рѣку, сухимъ путемъ дней въ 3 переезжаютъ конемъ, а та рѣка течеть въ Китайское государство, а имени Тунгусы той рѣкѣ не вѣдаются; да на той же рѣкѣ Мугалы емлють серебряную руду, а у той руды серебряной на той же рѣкѣ стоитъ Китайского государства порубежной городъ, а серебро въ Браты идетъ изъ Мугалъ, а покупаютъ Брацкіе люди то серебро у Мугалъ на соболи. Да къ Селенгѣ же де рѣкѣ къ устью прилегла вершина Витимская, а съ Витимской вершины на Шилку рѣку кочевьемъ переходять Тун-

гусы дней въ 5 и въ 6 на оленяхъ; а серебряная де руда на Шилкѣ рѣкѣ и хлѣбъ есть ли, или нѣтъ, того тѣ Тунгусы не вѣдаются; а Шилка впада устьемъ въ болшее море, а люди по ней живутъ Брацкіе скотные.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ , на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

90. — 1640 — 1643. Отписка Лепскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, обѣ осмотрѣть мѣстъ, удобныхъ подъ паши и сплохосы по рѣкѣ Ленѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи холопи твои, Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бывутъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, на Лѣнѣ рѣкѣ смотрѣть пашенихъ мѣстъ, и гдѣ пашенные мѣста обявятся, и тѣ мѣста велѣно смѣтить, сколько на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить можно. И къ Лѣпскому, государь, волоку идучи по Илиму рѣкѣ, которая пала въ Тунгуску рѣку, отъ верхнего Илимскаго порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку, посыпали Тоболскихъ и Енисѣйскихъ служилыхъ людей, пятидесятника Потапку Баландина да десятниковъ Ильйку Ермолина да Нехорошка Павлова съ товарыщи, а велѣли имъ отъ верхнего Илимскаго порогу вверхъ по Илиму рѣкѣ до Лѣнского волоку описать и смѣтить въ десятины, по обѣ стороны Илма рѣки и по стороннимъ рѣчкамъ, которые впадали въ Илмъ рѣку, пашенные мѣста и сѣнныя покосы, и сколько будетъ на томъ мѣстѣ можно устроить пашенихъ крестьянъ, велѣли описать имяно. И пятидесятникъ, государь, Потапко Баландинъ съ товарищи подалъ намъ,

холопемъ твоимъ, на Лѣнскомъ волоку до-
смотру своего и смѣтѣ пашеннымъ мѣстамъ и
сѣннымъ покосамъ въ десятины смѣту, и уро-
чищамъ роспись, за своими руками. И по той,
государь, ихъ смѣтѣ, отъ верхнего Илимского
порогу до Лѣнскаго волоку, на 3-хъ дни-
щахъ, по обѣ стороны Илма рѣки до Лѣн-
скаго волоку, пашенныхъ мѣсть въ полѣ 553
десятины съ третью десятиною, а въ дву по-
томужъ, а въ выти, государь, положить по 12
четвертей на выть, и того 92 выти съ третью
вытью, да сѣнныхъ покосовъ по пятидесять
по три копны съ четвертью копною на выть.
А на усть, государь, Куты по Лѣнѣ рѣкѣ, по
смѣтѣ Енисѣйского пятидесятника Семенки
Родюкова, пашенныхъ мѣсть 60 десятинь, да
отъ Куты, государь, рѣки внизъ по Лѣнѣ
рѣкѣ, до усть Киренги рѣки, и до Тунгуского
волоку, и до усть Пеледуя рѣки, многіе пашен-
ные мѣста и сѣнныя покосы, крестьяниновъ
государь, 600 и болши можно устроить, и
угода, государь, всякая, у пашенныхъ мѣсть
многіе озера рыбные; а ходу, государь, отъ
Кутскаго устья до Киренги рѣки 5 днѣй, а
отъ Киренги рѣки до Тунгуского волоку день,
а отъ Тунгуского, государь, волоку до Пеледуя
рѣки пять днѣй, а отъ Пеледуя, государь,
рѣки до Якутскаго острогу на низъ плыть пол-
третыи недѣли. А на усть, государь, Киренги
рѣки и кругомъ Тунгускаго волока, по обѣ
стороны Лѣнѣ рѣки, крестьяниновъ 200 и
болше можно устроить. А въ Якутскомъ де,
государь, по сказкѣ торговыхъ и промышле-
нныхъ служилыхъ людей, хлѣбной пашни не
чаять, земля де, государь, и середи лѣта вся
не ростаиваетъ. А что, государь, вверхъ по
Лѣнѣ рѣкѣ до Брацкихъ людей улусовъ, отъ
Кутскаго устья, пашенныхъ мѣсть и сѣнныхъ
покосовъ, по смѣтѣ и росписи ясачныхъ сбор-
щиковъ пятидесятника Васки Витязева да
Курбатка Иванова съ товарищи, и тому мы,
холопи твои, послали къ тебѣ къ государю,
къ Москвѣ, роспись подъ сею отпискою. И

мы, государь, холопи твои, велѣли спраши- № 91.
вать изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лю-
дей на Илимскіе и Киренскіе пашенные мѣста
охотниковъ въ пашню изо лготы. . . .

*Изъ рукописи подъ заглавиемъ : «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писан-
ной съ подлинникъ столѣтцевъ для академика Мил-
лера, во время путешествія его по Сибири.—При-
надлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

91. — 1641 апрѣля 30. Отписка слу-
живаго человѣка Василья Власьевы-
са съ товарищами Ленскимъ воеводамъ
Петру Головину и Матвею Глѣбову,
о походѣ ихъ вверхъ по Лениѣ въ Братскую
землю и о приведеніи въ покорность тамо-
шнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ.

Государя царя и великого князя Михаила
Феодоровича всея Русіи столникомъ и воево-
дамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богданови-
чю, да ліаку Еуемью Варфоломеичю, Васка
Власьеву и пятидесятники Потапко Бандинъ
и со всѣмъ войскомъ чоломъ бываютъ. Въ ны-
нѣшнемъ во 149 году посланъ я съ пятиде-
сятники и съ ратными служивыми людми,
вверхъ Лѣнѣ рѣки на государеву службу въ
Брацкую землицу, для того чтобъ Брацкихъ
людей и Тунгусовъ привести подъ государеву
царскую высокую руку, которые Брацкие
люди и Тунгусы были государю ненослушны,
и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей
не давали; и которыхъ служивыхъ людей вы-
бравъ девять человѣкъ, Курбатка Иванова съ
товарищи да толмача Федку Степанова, отпу-
стили съ усть Куты рѣки вверхъ по рѣкѣ
Лѣнѣ, для Тунгускихъ вожей, и онъ Кур-
батко Ивановъ на усть Тутуры рѣки поимали
Тунгусовъ пять человѣкъ, и изъ тѣхъ пяти
человѣкъ взяли Тунгуса Нелберю, да выше
въ полудвищѣ онъ жъ Курбатко съ товарищи
поимали шамана Тунгуса. . . . взяли
сына Шавдана, и тѣхъ Тунгусовъ связавъ
взяли съ собою въ вожи, а иныхъ Тунгусовъ

№ 91. па Куленгъ и выше Куленги человѣкъ съ семь тѣ жъ передовыя служивыя Курбатко съ товарищами переимали, и связавъ съ собою взяли, для того что тѣ Тунгусы живутъ съ Брацкими людми вмѣстѣ, пьютъ и ъдятъ заодно, и чтобы Брацкимъ людемъ вѣсти не подавали; а шли наспѣхъ днемъ и ночью, и Божью милостью, а государскимъ счастьемъ, Богъ поручилъ, тѣ Тунгусы привели на нихъ Брацкихъ людей на Чепчюгуевъ улусъ безвѣстно, ночью апрѣля въ 8 день, Чепчюгуевъ улусъ погромили да брата его Куржума Бурлаева, и тотъ Куржумъ вѣтѣпоръ въ отъездѣ былъ, двадцать юртъ взяли и въ тѣхъ юртахъ Брацкихъ людей побили человѣкъ съ 30, а живкомъ взять не могли ни одного человѣка, что тѣ Тунгусы сѣди въ юртахъ въ осаду; и тѣмъ Братомъ и Чепчюгую черезъ толмача говорить велѣли Тунгуса, чтобы онъ Чепчюгуй въ осадѣ не сидѣть и сдался бы на государево имя, и онъ Чепчюгуй сталъ говорить Тунгусу съ бранью: «али де вы не знаете Чепчюга, каковъ де Чепчюгуй своею головою?» и учаль изъ юрты стрѣлять, «живъ де я вамъ, казаки, въ руки не дамся,» ранилъ Федку Балагора, и на комъ были куяки и пансыри, и онъ куяки пробивалъ насквозь; и мы по юртамъ стрѣляли и въ юртахъ стрѣлбою взять не могли, и мы юрту зажгли, и онъ Чепчюгуй сгорѣлъ, а не сдался съ сыномъ своимъ, а жену выкинулъ и съ дѣтми саму третью верхомъ; да въ томъ же улусъ ранили Тоболскихъ пятидесятника Васку Витезева, Мишку Иванова Важенина, Федотка Карпова, Андрюшку Пароенова, Ивашку Микитина, Данка Скребыкина, Березовскихъ Васку Третьякова Серебряникова, Лазарка Аргупова, Патрачка Андреева; а ясырю взято поголовьемъ старыхъ и молодыхъ и робятъ, которые у грудей, 28 человѣкъ, . . . ясырю побить изъ пищалей въ юртахъ; и мы взявъ тотъ улусъ, того же часу въ отходъ пошли, и Брацкіе люди и Тунгусы собрались того же часу многіе, человѣкъ съ 200 конныхъ людей и

куяшныхъ, и тѣ Брацкіе люди съ утра съ нами дрались до полудни, идучи дорогою, и какъ пришли въ тѣсные мѣста, и тѣ Брацкіе люди въ тѣсныхъ мѣстѣхъ въ лѣсу сѣзачи съ лошадей, пѣхотою дорогу пересѣли, и мы ихъ увидѣли, что онъ Брацкіе люди крѣпкимъ боемъ пришли; и мы кошь остановили и около коша заѣку отсѣкли, и тѣ Брацкіе люди къ кошу стали приступать, и я съ служивыми людми вышелъ изъ кошу противъ тѣхъ Брацкихъ людей, и бой съ ними поставили, Брацкіе люди изъ за деревья стали стрѣлять, и бой былъ съ обѣда до вечера, и на бою Брацкихъ людей убили 10 человѣкъ, трехъ человѣкъ схватали, и коня подъ мужикомъ схватали и куякъ съ мужика сняли, а семи человѣкъ схватать не поспѣли, подхватили Брацкіе люди, а иныхъ многихъ Брацкихъ людей перервали, да у нихъ же ранили лутчего человѣка Доргою; а на томъ бою меня Васку ранили, да Ивашку Володимерцова, Гришку Тобуркина, Любимка Меркурьеву, Ганку Сулнину, Суханку Ермолина, Тренку Семенова, Федку Федорова; и отъ того бою тѣ Брацкіе люди пошли прочь, и я съ служивыми людми, ночью, съ того мѣста отшелъ верстъ съ 5 въ крѣпкое мѣсто, и на томъ мѣстѣ поставили острогъ, и укрѣпясь на крѣпко послали къ тѣмъ Брацкимъ людемъ Тунгуса Теметея съ женою; а та его жена Теметеева прежде сего, государь, радѣла, «да и топерво я иду къ Брацкимъ людемъ уговаривать Брацкихъ людей, что тѣ Браты послушаются меня и будутъ подъ государеву царскую высокую руку, ясакъ съ себя государю дадутъ, и своихъ улусныхъ людей и ясырь женъ и дѣтей выкупятъ,» и въ свое мѣсто посадила мужа своего Теметея, а ее отпустилъ въ Брацкіе улусы на срокъ, на три дни; и въ третей день та баба Тунгусская пришла, и съ нею прїѣхали Брацкіе люди, погромного улуса Чепчюгувъ братъ Куршунъ Бурлаевъ съ братомъ своимъ Жаякою и со всѣмъ своимъ улусомъ,

и его Куршуна Бурлаева къ себѣ въ острогъ призвали, а въ его мѣсто въ закладчики . . . толмача Федку Степанова, и онъ Куршунъ Бурлаевъ въ острогъ къ намъ пришелъ, съ дядею своимъ Адаймучаемъ Кубунуевымъ, и ясакъ съ себя и своихъ людей съ 10 человѣкъ государю далъ на нынѣшней годъ, а ясаку далъ небольшое число, прошалъ у государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи сроку до осени, «а на осень де государю ясакъ дамъ весь сполна, съ себя и своихъ улусныхъ людей,» а что съ него Куршуна ясаку взято, и то писано имяно въ кни-
ги; и его Куршуна Бурлаева съ дядею Адаму-
чаемъ къ шерти привели, и они Куршунъ шерть дали на томъ, что ему Куржуму подъ государевою царскою высокою рукою въ пря-
момъ холонствѣ навѣки не отступно быть, и со всѣми своими улусными людми, «да и тѣхъ
де Брацкихъ людей и Тунгусовъ стану призы-
вать подъ государеву царскую высокую руку,
которые послѣ погрому розбѣжались, съ Онги
и съ Баянжуруги рѣки и съ Лѣнскихъ вер-
шинъ, на Ламу;» и послѣ шерти Куршуна и
Адамучая пошли государевымъ виномъ, и госу-
даревы имъ подарки далъ, два аршина
сукна красного лѣтчины да блюдечка оловя-
ныхъ три фунта невступно, и онъ Куршунъ
жену свою и дѣтей выкупилъ, да сына же его
Куршунова оставили въ аманаты, а на вы-
купъ не выдали, и онъ сына своего доступаетъ,
и ему отказали, что быть сыну его въ амана-
тѣхъ. Да того жъ числа у него Куршуна, про-
тивъ наказанной памяти,роспрашивали про
Ламу, и про Тунгусскую вершину, и про Муг-
алскихъ людей, и какие по Ламѣ живутъ
люди, и Мугалской князецъ далече ль отъ
нихъ живетъ, и кто именемъ, и города и
остроги у нихъ есть ли, и какой у нихъ бой,
и въ Китайское государство коею рѣкою хо-
дятъ, и колко судового ходу или сухимъ пу-
темъ до Китайского государства, и Шилка
рѣка сколь отъ нихъ далече, и Ладкай кня-

зецъ, которой живетъ па Шилкѣ, коль отъ № 91.
нихъ далече, и серебреная руда па Шилкѣ и
мѣдная далече ль отъ Ладкай, и какой хлѣбъ
на Шилкѣ родится, и куды Шилка рѣка
устремъ виала, въ Ламу или въ Большое море,
и сухимъ путемъ сверхъ Лѣны рѣки на Шил-
ку рѣку до князца Ладкая въ сколько дней по-
спѣть можно, и судовой ходъ Ламою до Шилки
рѣки есть ли, въ сколько денъ на Шилку рѣку
судами поспѣть можно, и съ самосадкою солью
озero вверхъ Тунгуски рѣки есть ли, и на кото-
рой сторонѣ Тунгуски рѣки и отъ Лѣнскіе вер-
шины? И про то про все Куршунъ Бурлаевъ
сказалъ: съ устья Баянжуруги наскорѣ на Ламу
конемъѣхать три дни, а у Ламы устья иѣть,
а изъ той Ламы вышла Тунгуская вершина, а
рыба въ Ламѣ всякая большая есть и звѣрь
морской вѣра, а вода стоячая; а Мугалы жив-
утъ за Ламою вверхъ по Селенгѣ, князецъ у
нихъ иѣть, а бой у нихъ у Мугалъ лучной, а
легкимъ де ходомъѣздимъ на коняхъ въ 10
денъ до Мугалъ; а въ Китайское государство
мы де не бывали, ходу сухимъ путемъ и во-
ляннымъ не знаемъ, и про Шилку и про князца
Ладкай – сами де мы не бывали и не слыхали,
что де мы въ ту сторону неѣздимъ, и про се-
ребряную руду и про мѣдную въ той сторонѣ
не слыхали, а идетъ серебро изъ Китайского
государства въ Мугалы, а изъ Мугалъ въ
Браты и въ иные во всѣ орды; а около де
Ламы живутъ многіе Брацкіе люди и Тунгу-
сы, и просо съютъ Брацкіе люди по Ангарѣ,
и соляные де ключи по верху Тунгуски ска-
зываютъ есть, и соль варятъ въ котлахъ. А съ
сею отпискою послали служивыхъ людей То-
болскаго Гаранку Ошкудинова да Енисѣйскаго
Федку Балагура, апрѣля въ 30 день.

*Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якут-
ской архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ
подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера,
во время путешествія его по Сибири. — Принад-
лежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 92. 92.—1641 мая 7 — сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, относительно поселеніи пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленъ, Кутъ и Илимъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 17 день, былъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи промышленой человѣкъ Яроѳейко Павловъ Хабаровъ, а па Лѣнскомъ волоку намъ холопемъ твоимъ подалъ чelobитную, чтобъ ему Яроѳейку на Лѣнѣ рѣкѣ, на усть Киренги рѣки, дать подъ пашню земли па лготу, а послѣ лготныхъ лѣтъ пахать ему на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ. Да генваря, государь, въ 27 день былъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи промышленой человѣкъ Пантелеѣко Яковлевъ Устюженинъ, чтобъ ему быть въ пашенныхъ крестьянъхъ на Лѣнѣ рѣкѣ на Тунгускомъ волоку, гдѣ переходятъ съ Лѣны рѣки на Турухань; и мы, государь, холопи твои, ему Пантелеѣку велѣли быть на Тунгускомъ волокѣ въ пашенныхъ крестьянъхъ; а по уговору, государь, дали ему Пантелеѣку, не въ отдачу, на лошадь и на всякой пашенной заводѣ изъ твоей государевы казны тридцать рублевъ денегъ, да ему жъ дали мы, холопи твои, взаймы на два годы изъ твоей же государевы казны тридцать же рублевъ денегъ; а пахать ему, государь, Пантелеѣку на тебя государя съ первого года до твоего государева указу десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, а съмѣна, государь, ржаные и яровые на ту десятину давать твои государевы, и запись, государь, по немъ Пантелеѣкъ порученную въ той пашнѣ и въ судныхъ и въ заемныхъ денгахъ взяли у торговыхъ и промышленныхъ людей. И съ Яроѳейкомъ, государь, Павловымъ мы холопи уговаривалися и дали ему на Киренгѣ пашню пахать, а ссуды давали противъ гулящего человѣка Пантелеѣка

Устюженина, и онъ, государь, ссуды не взялъ, и мы холопи твои ему Яроѳейку въ твоей государевѣ пашнѣ давали лготы безъ ссуды на годъ, и онъ Яроѳейко и такъ пахать не похотѣлъ, а прошалъ онъ, государь, хлѣба ржаного своей пахоты, что онъ съялъ на Лѣнѣ рѣкѣ у соляного озера въ прошломъ во 148 году, и съ того было, государь, хлѣба довелось съ него взять десятого 150 пудъ ржи; а десятая было, государь, довелось на тебя государя взять съ него Яроѳейка съ того первого хлѣба потому, что тотъ хлѣбъ съялъ онъ Яроѳейко подъ Лѣнскимъ волокомъ, а пахальтьми же лошадми, которые у него ходятъ въ извозѣ на Лѣнскомъ волоку; а въ Енисѣйскомъ, государь, острогъ съ жилицкихъ людей съ ихъ пашень емлють на тебя государя пятой снопъ, а хлѣбъ, государь, въ Енисѣйскомъ острогѣ купятъ муки ржаной пудъ по полтинѣ, а на Лѣнѣ, государь, рѣкѣ, гдѣ онъ Яроѳейко съялъ рожь, и тутъ купятъ ржи пудъ въ полтора рубли; и мы, государь, холопи твои, тотъ десятой хлѣбъ сто тридцать пудъ отдали ему Яроѳейку, и лготы ему, по уговору, до твоего государева указу дали на годъ, а какъ, государь, лготной годъ пройдетъ, и ему Яроѳейку пахать на тебя государя отъ девяти десятая десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съять та твоя государева пашня по вся годы ему Яроѳейку своими съмѣны, и поручную, государь, запись по немъ Яроѳейкѣ взяли, что ему на Лѣнѣ рѣкѣ на усть Киренги рѣки пашня пахать и не покинуть. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 году, маія въ 7 день, по уговору съль въ пашню на Лѣнѣ рѣкѣ, выше Киренского устья, на урочные лѣта на 10 лѣтъ, Вологодскаго архіепископа крестьянинъ Ивашко Сверчковъ; а по уговору, государь, пахать ему Ивашку на тебя, государь, съ первого году отъ всей своей пахоты девяти десятинъ десятую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, а съмѣна ему, государь, на тѣ десятины давать

по вся годы твои государевы, а послѣ, государь, 10 лѣтъ на той землѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строенiemъ и всей его пахоты половина земли съ рожью взять на тебя государя. И впредь, государь, о лготныхъ пашенныхъ людяхъ, и о выдѣлномъ хлѣбѣ, и о ссудѣ вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а будетъ, государь, впредь, по твоему государеву указу, будутъ присыльные люди на Лѣну рѣку въ пашню, и тѣхъ, государь, первыхъ людей сажать въ пашню ниже Лѣнскаго волока на Илимъ рѣкѣ, и за Лѣнскимъ волокомъ на усть Куты рѣки у соляного озера, для того: будетъ, государь, ихъ провадить черезъ волокъ на Лѣну рѣку, на усть Киренги, или на Тунгуской волокъ, и тѣмъ, государь, людемъ зимовать на Лѣнскомъ волоку, и запасы ихъ и сѣмена возить за Лѣнской волокъ, а за волокъ, государь, перейдетъ на Лѣну, и имъ надобно будетъ привознаго хлѣба на Лѣнѣ на годъ до нового хлѣба; а устроятся, государь, тѣ первые люди пашенные на Илимъ рѣкѣ у Лѣнского водока и на усть Куты рѣки, и хлѣба, государь, имъ надобно въ заводъ менши Лѣнского, да тѣ жъ, государь, люди впередъ чрезъ Лѣнской волокъ будутъ возить твои государевы запасы; а для, государь, пашенныхъ людей строю на Лѣнскомъ волоку и на Лѣнѣ рѣкѣ, на усть Киренги, и для провожанья за волокъ хлѣбныхъ запасовъ, и для судового дѣла, и для ясачного сбору и приску новыхъ землицъ надобъ, государь, на Лѣнскомъ волоку воевода; и торговымъ, государь, и промышленымъ людемъ сѣздѣ и торгъ живетъ на Лѣнскомъ волоку немалой, и многіе торговые и промышленные люди изторговався на Лѣнскомъ волоку, и которые промышляютъ на Лѣнѣ рѣкѣ и по инымъ рѣчкамъ близъ Лѣнского волоку, и тѣ, государь, не бывъ въ Якутскомъ острогѣ . . . къ Русь и въ Сибирскіе города, а Лѣнской, государь, отъ Енисѣйского и отъ Якутскаго удалѣль, и для,

государь, отпуску торговыхъ и промышленныхъ людей съ мягкою рухлядью надобѣ твои государевы печати въ сѣзжай избѣ и въ таможнѣ. Да мы же, государь, холопи твои, писали въ Енисѣйской острогѣ къ воеводѣ Никифору Веревкину, чтобъ онъ велѣлъ въ Енисѣйскомъ острогѣ на торгу и въ деревняхъ прокликать неподиножды: кто похочеть изъ гуляющихъ и изъ промышленныхъ людей въ твою государеву пашню садитца на Илимъ рѣкѣ, и имъ лготы на пять лѣтъ, а послѣ, государь, лготы давать имъ на тебя государя ото всей своей пахоты пятой снопъ; а на Лѣнѣ, государь, рѣкѣ которые похотятъ въ пашню жъ сѣсть, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны на лошадь деньги не въ отдачу, а на другую лошадь дать денегъ взаймы изъ твоей же государевы казны на два года, да имъ же изъ твоей государевы казны серпы и косы и сошники, и на твой государевы десятипы сѣмяна по вся годы твои государевы, а пахать имъ на тебя государя, до твоего государева указу, отъ своей пахоты съ первого году семую десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ; и которые, государь, гулящіе и промышленные люди похотятъ садитца въ пашню на Илимъ и на Лѣнѣ рѣкѣ, и тѣхъ бы, государь, людей онъ Никифоръ изъ Енисѣйского острогу отпускалъ подъ Лѣнской волокъ и на Лѣну рѣку безъ задержанья, для, государь, того, хлѣбные твои государевы запасы служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и не на окладные расходы и впередъ по вся годы на Лѣну въ Якутской острогѣ послѣ срока девять мѣсяцѣ спустя учнутъ приходить, потому, государь, что тѣ хлѣбные запасы лѣтомъ чрезъ Лѣнской волокъ перепровадить не можно, зимовать тѣмъ запасомъ на Лѣнскомъ волоку по вся годы; а устроитца, государь, пашенныхъ людей на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку человѣкъ тридцать, и той, государь, ихъ пахоты хлѣба, по опыту промышленного человѣка Яроѣйка № 92.

№93—94. Павлова, на Лѣнѣ служивымъ людемъ до приходу хлѣбныхъ запасовъ девять мѣсяцъ и слишкомъ будетъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 іюля 21. Распросныя рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилюпѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ.

149 году, іюля въ 21 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съезжей избѣ столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуеимей Филатовъ роспрашивали Тоболскаго сына боярскаго Воина Шахова, сколько на Вилюпѣ рѣкѣ иноземцовъ неясачныхъ людей Тунгусовъ и Якутовъ, и сколько доведетца на Вилюпѣ рѣкѣ послать для государева ясачного сбору служивыхъ людей, и чаять ли впередъ въ государевъ ясачномъ сборѣ прибыли, и можно ль тѣмъ служивымъ людемъ, нынѣшнего 149 году, быть на государевѣ службѣ съ малыми хлѣбными запасами на Вилюпѣ рѣкѣ? И Воинъ Шаховъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на государевѣ службѣ на Вилюпѣ рѣкѣ семь лѣтъ, и всякие мѣста и иноземцовъ разсмотрѣлъ, и иноземцовъ де съ усть Вилюпѣ рѣкѣ и вверхъ по Вилюю ясачныхъ и неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ съ 3000, а ясакъ де, государь, даютъ немногіе люди; а буде тѣхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ привести вскорѣ подъ государеву царскую высокую руку, и служивыхъ де людей надоно на Вилюпѣ рѣкѣ послать человѣкъ съ полтораста, и въ государевѣ де ясачномъ сборѣ чаять большой прибыли, можно сороковъ 100 и болше собрать на годъ; а съ малыми де хлѣбными запасы служивыхъ людей послать не умѣть, а на усть де Вилюпѣ рѣкѣ можно быть служи-

вымъ людемъ съ малыми хлѣбными запасы, потому что тутъ рыбы добыть можно; а для угрозы иноземцовъ на усть Вилюпѣ рѣкѣ надоно острогъ, а въ немъ безпрестанно надоно служивыхъ людей 50 человѣкъ; а Вилюпѣ рѣка собольна, и соболи де Лѣнскихъ соболей лутче; да по Вилюю же вверхъ на усть Варки рѣки выше или ниже надоно острогъ же, а въ немъ надоно служивыхъ людей безпрестанно человѣкъ пятдесятъ, и тѣми де двѣма острожки на Вилюпѣ рѣкѣ и по Варкѣ иноземцовъ всѣхъ смирить и подъ государеву царскую высокую руку привести можно; а нынѣ де на усть Вилюпѣ рѣки и вверхъ Вилюпѣ рѣки иноземцы Якуты и Тунгусы, и по Варкѣ побиваются промышленыхъ людей, и впредь де похваляются иноземцы грабежемъ и убийствомъ на торговыхъ и промышленыхъ людей; а пошелъ де онъ Воинъ нынѣ съ усть Вилюпѣ рѣки съ служивыми людми безъ указу за скудостю хлѣбныхъ запасовъ, самимъ есть и аманатовъ кормить стало нечѣмъ, а аманатовъ съ собою привель семь человѣкъ Тунгусовъ да осмого человѣка Якутскаго аманата. — На подлинномъ подписано тако: Къ сей сказкѣ своей Воинъ Шаховъ руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : «Списки Якутской архивы» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94. — 1641 августа 29. Отписка пятидесятиника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ ихъ къ верховьямъ Лены и о постройкѣ острога близъ устья рѣки Кулепги.

Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русія столникомъ и воеводамъ, Петру Петровичю да Матвѣю Богдано-

вичю, діаку Еуємью Варфоломеичю, пятидесятничко Мартынко Васильевъ да десятничко Оксенко Оникьевъ съ товарищи челомъ бывуть. Въ пынѣшнемъ, государь, во 149 году, маія въ 30 день, посланы мы на государеву службу вверхъ Лѣны рѣки, а вельно намъ въ Братцкой землѣ на усть Куленги поставить острожекъ, и ровъ и чеснокъ и надолбы поставить; и отпущены мы, государь, съ усть Куты въ дощеникахъ, и въ дощеникахъ шли мы немногое время, потому что Лѣна рѣка мелка и въ дощеникахъ было итти невозможно; и мы, государь, на усть Инги подъ ясачнымъ зимовьемъ и не въ одномъ мѣстѣ дѣлали лодченка, и сдѣлавъ 14 лодченокъ да государевыхъ четыре лодки, и въ тѣхъ лодкахъ съ усть Инги павозилися до Сверчкова зимовья, великою вужею, и отъ того зимовья въ тѣ лодки нагрузяся пошли вверхъ, а досталной запасенко оставили подъ тымъ зимовьемъ; и юля въ 28 день, не дошедъ Куленского устья версты за 4 и высмотря мѣсто крѣпкое, и, по государеву указу вверхъ идучи по Лѣнѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ поставили острожекъ и надолбы, въ длину острожекъ 10 сажень печатныхъ, а поперегъ девяти сажень, а надъ вороты башня вышина пяти сажень, а на углу острога поставлена башня жъ, и кругъ острогу поставлены надолбы двойные кругомъ 90 сажень; и какъ мы, государь, укрѣпясь посыпали изъ Братцкого острогу къ Братцкимъ людемъ дву Тунгусовъ, Кужечана да Тегу, а вѣли имъ призывать къ государской милости Братцкихъ людей въ Братцкой острожекъ; и Братцкіе люди Куржумовъ дядя Чеулъ. . . Куржумовъ Заякай, съ своими людми, прѣѣжалъ ко государской милости въ Братцкой острожекъ, и государю по своей вѣрѣ шертовали на томъ, ему государю служити и прямити и ясакъ съ себя и съ роду своего давати ежегодъ, и за то лучшимъ людемъ дано государево жалованье, а сроку просили въ государевъ ясакъ до осени. Да

тъ жъ Братцкіе люди Чеулъ съ товарищи скаго 94. зывалъ въ острожкѣ: «слышалъ де я у Верхоленскихъ Тунгусовъ у Камчагирей, что онъ хотятъ государю ясакъ дать, а того де я не вѣдаю, сколько ихъ роду есть;» да онъ же Чеулъ сказывалъ: «живетъ де на Ламѣ нынѣ Тунгусъ Можеулъ, и сказывалъ де намъ тотъ Можеулъ, что де хотятъ дать государю ясакъ Ламскіе Тупгусы Чалкагири, а хотѣль де тотъ Можеулъ быти съ Ламы въ Братцкой острожекъ, какъ ледъ станетъ, и тотъ де Можеулъ хочетъ вести служилыхъ людей на Ламу, и про Ламу и про Ламскихъ всѣхъ людей вѣдаетъ онъ Можеулъ, а ходу де коннымъ путемъ съ усть Онги на Ламу черезъ хребетъ три дни.» И какъ, государь, мы тѣхъ Братовъ отпустя, и посыпали мы на низъ по досталной запасенко 25 человѣкъ, и то запасенко провезли великою вужею, а чеснокъ и ровъ августа по 29 число сдѣлать не успѣли, что у многихъ служилыхъ людей съ нужи и съ воды ноги перепухли. А Куржумовъ сынъ Чевдокомъ ко государской милости прѣѣжалъ и въ острожкѣ былъ, а Куржумовы улусные люди, его дядя и братья, прикочевали на старые свои кочевья около Баянжуруги, а про Доргея сказываютъ, что де онъ кочуетъ вверхъ Баянчуруги, а хотѣль де онъ быть кочевать съ ними жъ вмѣстѣ. Да по государеву указу говорили мы князцу Куржуму, чтобы онъ государю послужить и вину свою покрылъ, чтобы онъ вель служивыхъ людей для государева ясаку къ неясачнымъ Братцкимъ людемъ къ Булгудаемъ, а тѣ многіе люди неясачные живутъ на Кудѣ между Лѣною и Ангарою, и та Куда падеть въ Ангару, а вершина подошла къ Баянчуругѣ, а у тѣхъ де Братовъ просо родится; и тотъ Куржумъ говорилъ: «я де государю радъ служить и служилыхъ людей вести, а того я не вѣдаю, дадутъ ли де они государю ясакъ, или не дадутъ, а ходу де до тѣхъ людей отъ Баянчуруги коннымъ ходомъ 2 дни»; а въ утерѣ . . . государь, служилыхъ людей

№ 95. имается онъ Куржумъ, а въ свое мѣсто даетъ онъ сына своего Чевдокома. А про Китайское государство, и про Мугалы, и про Шилку, и про соляное озеро распрашивать. . . не у кого, потому что пріѣзжали Брацкіе люди въ острожекъ невеликіе. А чертежъ, государь, Верхоленского Брацкого острожку посланъ подъ сею отпискою; а служилыхъ людей отпущенъ съ отпискою и съ чертежемъ Оска Федоровъ сажожникъ да Кирилко Никоновъ, а Якупка Кулебакинъ не посланъ, потому что онъ запасъ свой проворовалъ, а отпущены, государь, служивые въ государевъ лодкѣ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1641 августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Югану для ясачного сбора съ инородцевъ и открытия новыхъ земель.

Лѣта 7149, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, столники и воеводы, Петръ Петровичъ Головинъ да Матвій Богдановичъ Глѣбовъ, да діакъ Еуєимій Филатовъ велѣли изъ Якутскаго острогу ити служивымъ людемъ, Максиму Тѣлицыну, Ивашку Сергѣеву, Пашкъ Малафьеву, Чоташку Кондратьеву, Ивашику Онисимову, Климкъ Олекѣеву, Олферкъ Алексѣеву, Ивашку Савельеву Ячменеву, Ивашку Савельеву Баклану, Ивашку Федорову Замараю, Петрушкъ Дементьеву Сѣдому, Оенкъ Заеву, Дорожкѣ Трофимову, Миткѣ Фокину, Вакѣ Григорьеву, Андрюшкѣ Федорову, на море, въ Юганы рѣку, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ неласачныхъ землицъ. И идучи имъ

Максимку съ товарищи съ усть Лѣпы рѣки до Юганды рѣки, смотрѣть того накрѣпко, которые рѣки впали устьемъ въ море, и сколько отъ которой рѣки отъ устья до устья ходу парусомъ или греблею, и распрашивать про тѣ рѣки подлинно, какъ тѣ рѣки словутъ, и отколѣво вершинами выпали, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ и по вершинамъ живутъ и чѣмъ кормятся, и скотные ли люди, и пашни у нихъ есть ли и хлѣбъ родится ли, и какой хлѣбъ родится, и звѣрь у нихъ соболи есть ли, и ясакъ съ себя гдѣ платятъ, и будетъ платить, и въ которое государство и какимъ звѣремъ, соболами или бобрами или лисицами, и въ томъ государствѣ какои бой, лучной или огненной, и товары къ вимъ какіе приходятъ, и на какіе товары съ пими иноземцы торгуютъ? А пришедъ ему Максимку съ товарищи въ Юганду рѣку, и собравъ тое землины князцей и улусныхъ людей, и тѣмъ князцомъ и улуснымъ людемъ говорить: «государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ всея Русіи прислали на великую рѣку Лѣну столниковъ и воеводъ, Петра Петровича Головина да Матвія Богдановича Глѣбова, да діака Еуєимія Филатова, со многими ратными людми, съ огненнымъ боемъ и съ пушками, а велѣль неласачныхъ Тунгусовъ, и Братовъ, и Юкагирцовъ, и Якутовъ, и всякихъ людей розныхъ земель подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ на себя государя имать; а будетъ которые неласачные люди его царского величества непослушны будутъ, и ясаку съ себя ему государю давать не учнутъ, и на нихъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвій Богдановичъ Глѣбовъ пошлютъ многихъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и онъ бѣ иноземцы слыша его царское величество, ему государю служили, и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей ему государю давали, на нынѣшней изъ 150 годъ передъ прошлымъ 149 годомъ съ прибавкою, не

дожидася на себя государева гнѣва и многихъ ратныхъ людей воиною, и иныхъ бы родовъ всякихъ неясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку приводили, и имъ говорили, чтобы онъ целсачныхъ землицъ всякие люди государю ясакъ съ себя давали, а за то имъ иноземцомъ будетъ государево жалованье;» и сказавъ имъ, дать тѣмъ ясачнымъ князцомъ государева жалованья, одекую и мѣди, по людемъ и по ясаку смотря; а аманатовъ у нихъ иноземцовъ имать лутчихъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, какъ можно; а что тѣ иноземцы, князцы и улусные люди, принесутъ ему Максимку съ товарищи для государского величества въ подарки, и тѣ имъ подарки положить въ ясачную въ государеву казну, а что кто дастъ, и то писать въ книги подлинно, и отписи имъ въ томъ впредь для спору давать за своими руками. А пріѣхавъ ему Максимку съ товарищи, явитися и роспросу своего роспись и землицамъ и рѣкамъ и всякимъ мѣстамъ чертежъ подать въ съѣзжей избѣ, столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарищи. А въ Югандѣ рѣкѣ оставить въ острожкѣ съ аманаты впредь для ясачного сбору служилыхъ людей съ Миткою Михайловымъ, сколько доведется, до перемѣны; и по роспросу иноземскому, гдѣ не чаять какого дурна и убийства служивымъ людемъ, посыпать въ тѣ рѣки съ иноземцы служивыхъ людей для государева ясачного сбору, и что съ которой рѣки ясаку принесутъ, и то писать подлинно въ книги. Да прежде сего посланъ въ Юкагирскую землицу, для государева ясачного сбору, служилой человѣкъ Митка Михайловъ Зырянъ да Посничко Ивановъ съ товарищи: и ему Максимку послать къ нимъ Миткѣ и Посничку служилыхъ людей; и будетъ они Митка и Посничко отъ нихъ неподалеку, а аманаты у нихъ есть иныхъ родовъ, и ему Максимку, гдѣ доведется, съ нимъ Миткою и Посничкомъ поставить острогъ, всѣмъ съобча, и быть

въ одномъ острожкѣ всѣмъ вмѣстѣ, и госуда- № 95.
ревымъ дѣломъ промышлять собча, и съ иноземцовъ ясакъ на государя имать не вдвое, съ которыхъ иноземцовъ имали Митка и Посничко, и съ тѣхъ ему Максимку не имать, а съ которыхъ онъ Максимко учнетъ вновь имать, и съ тѣхъ имъ Миткѣ и Посничку не имать. Да отъ Ивашка Сергиева осталось промышленыхъ людей бѣ человѣкъ: и про тѣхъ людей сыскать иноземцы, не имали ли тѣхъ промышленыхъ людей, послѣ его Ивашка? А будучи на морѣ въ Югандѣ рѣкѣ, гдѣ имъ учinitся вѣдомо про иные рѣки, на которыхъ неясачные люди живутъ: и ему на тѣ рѣки въ неясачные землицы посыпать служивыхъ людей, посколку доведется, за аманаты, съ вожи, а безъ аманатовъ не посыпать, чтобы надъ тѣми служилыми людми иноземцы какого дурна не учинили; и тѣмъ служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ въ неясачные землицы на иные рѣки, велѣть роспрашивать про иные землицы, имянно, и роспросные рѣчи особь писать по статьямъ, и про сторонніе рѣки, какіе на нихъ люди живутъ, и многие лѣ, и какой у нихъ бой, и нѣтъ ли огненнаго бою; а будетъ гдѣ, государскимъ счастьемъ, провѣдается рѣка людная, а на Югандѣ рѣкѣ будетъ подъ государеву царскую высокую руку приведены, и ему Максимку итти со всѣми людми, которые съ нимъ будутъ, потому что въ Югандѣ рѣкѣ и такъ много государевыхъ людей; а гдѣ придетъ въ новую рѣку, и ему Максимку сказывать иноземцомъ про государское величество, и про многихъ государевыхъ ратныхъ людей, и про пушки, и промышлять надъ ними неоплошно, и приводить ихъ подъ государеву царскую высокую руку, и аманатовъ у нихъ имать, потомуужъ какъ въ семъ наказъ выше сего писано; и будучи въ той новой землѣ, ежели государскимъ счастьемъ что возмется аманатовъ, и что ясачной казны сберется въ той новой землицѣ, и съ той казною и съ ясачными книгами при-

№ 96. слать служилыхъ людейъ, сколко доведется, а самому ему Максимку съ аманаты и съ служилыми людми остатца въ той новой рѣкѣ, впредь для государева ясачного сбору, и пріискивать новыхъ землицъ. А того ему Максимку беречь и заказывать служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ онъ иноземцомъ пишалей разматривать не дали, и стрѣлбы пишалвой не указывали.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96. — 1641 прежде сентября. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о пріискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи холопи твои Петрушка Головинъ, Матюшка Глѣбовъ, Еуѳимко Филатовъ челомъ бываютъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, какъ мы холопи твои или изъ Енисѣйского острогу къ Лѣнскому волоку, и юля, государь, въ 27 день на Тунгускѣ рѣкѣ пришолъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Енисѣйской служилой человѣкъ Максимко Перфильевъ, да съ нимъ служилыхъ людей 13 человѣкъ; а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказаль : въ прошломъ, государь, во 147 году ходилъ де, государь, онъ Максимко съ Лѣны изъ Олекомскаго острожку для пріиску и провѣдыванья новыхъ землицъ неясачныхъ людей, вверхъ по Витиму рѣкѣ, а служивыхъ де людей и промышленыхъ было съ нимъ Максимкомъ 36 человѣкъ; и за болѣшимъ де, государь, Витимскимъ порогомъ, на усть Муи рѣки, поималъ онъ Максимко въ

аманаты Шеленскіе волости Тунгуса Комбойка, а тое де, государь, Шелегинскіе волости Тунгусовъ Комбойка да Шепчеги съ товарищи человѣкъ ихъ съ 70 и болѣй, а ясаку де съ нихъ взялъ онъ Максимко, на прошлой на 148 годъ, 74 соболя съ пупки и съ хвосты. А аманатъ де, государь, Комбойко Пекиевыхъ и иные Тунгусы въ роспросѣ ему Максимкѣ сказывали : что живетъ де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ Даурской князецъ именемъ Ботога съ товарищи, а ходу де, государь, до того князца Ботоги отъ усть Котомары рѣки водянымъ путемъ по Витиму рѣкѣ мѣсяцъ, а живетъ де онъ Ботога на Витимѣ рѣкѣ, на усть Карги рѣки, на одномъ мѣстѣ улусами; а юрты де, государь, у того князца Ботоги рубленые, и скота де, государь, у того князца Ботоги всякого и соболя много, и серебро де у него Батоги есть, а то де, государь, онъ серебро Ботога и камки покупаетъ на Шилкѣ рѣкѣ у князца Лодкоя; а отъ Ботоги де, государь, вверхъ по Витиму рѣкѣ и до Яравни озера, по обѣ стороны Витима рѣки, Даурскіе конные многіе люди, а бой де, государь, у нихъ лучной, а языкъ де, государь, у нихъ свой, съ Якутскимъ и съ Тунгускимъ языкомъ не сходитца; да отъ Ботоги де, государь, на Шилку рѣку волокъ ходу полчетверта дни, а по той рѣкѣ Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе пашенные люди, а хлѣбъ де, государь, у нихъ всякой противъ Русского и до усть Шилки рѣки; да на той же, государь, Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкая, на усть Уры рѣки, подъ улусомъ близко серебреная руда въ горѣ, и изъ той де, государь, руды Даурскіе князцы Ладкай съ товарищи плавятъ серебро, и руды де, государь, серебреные много, и то де у нихъ серебро расходится по многимъ волостямъ и по улусамъ въ продажѣ, а продаются де, государь, серебро на соболи, а соболи де, государь, у нихъ на Шилкѣ рѣкѣ покупаютъ Китайскіе люди на камки и на всякие товары, и мѣдные де, государь, руды

и свинцовые на Шилкѣ рѣкѣ много жъ; а отъ мѣдные де, государь, руды до усть Шилки рѣки плыть внизъ судномъ 5 или 6 дній, а Шилка де, государь, рѣка пала въ Ламу, а Ламу де, государь, они называютъ моремъ; а на усть де, государь, Шилки рѣки живутъ Килорцы, а торгуютъ де они съ Китайскими людми, а Китайскіе де, государь, люди прѣезжаютъ къ нимъ съ Ламы на судахъ, и мечети де и грамота у нихъ на усть Шилки есть, а языкъ де, государь, у Килорцовъ свой, а огненного де бою у Китайскихъ людей и па Шилкѣ рѣкѣ и по Ламѣ нѣть; да на Шилкѣ жъ де, государь, рѣкѣ у князца Ладкая и у иныхъ князецей по улусамъ пашутъ хлѣбъ, рожь и ячмень и иные сѣмена, и тотъ де они хлѣбъ продаютъ на Витимѣ рѣку князцу Ботогъ и инымъ князцемъ, и Тунгускіе де, государь, люди у нихъ покупаютъ же на соболи, а хлѣба де родится много, а по Шилкѣ де, государь, рѣкѣ сидячие пашенные люди, а не воинскіе; да въ Шилку же, государь, рѣку впада съ лѣвую сторону Гиль рѣка, а живутъ де по той рѣкѣ Якутскіе и Тунгускіе люди. Да тотъ же де, государь, аманатъ Комбайко сказывалъ ему Максимкѣ: есть де, государь, за Каменемъ Цыпиръ рѣка, а идетъ, государь, она изъ озера, а падетъ Цыпиръ рѣка въ Витимѣ рѣку; а ходу де до Цыпирѣ рѣки съ устья Котомары рѣки, гдѣ зимовалъ онъ Максимко, по Витиму рѣкѣ вверхъ 4 днища; а живутъ де на томъ Цыпирскомъ озерѣ Тунгускіе песячные люди, Шунилцы и Чипчагильцы и иные роды, болши 200 человѣкъ, а соболя де у нихъ много, а продаютъ де, государь, тѣ Тунгускіе люди соболя на хлѣбъ и на скотъ и на серебро мѣняютъ на Шилкѣ жъ рѣкѣ, и у Тунгускихъ де людей у Шелегинцовъ круги и пуговицы серебреные, и онъ де, государь, Максимко то серебро у Тунгусовъ видѣлъ. И въ прошломъ же де, государь, во 148 году Шилигинскіе волости тотъ аманатъ Тунгуской Комбайко Пекіевъ въ ясачномъ

зимовѣ, на усть Котомары рѣки, занемогъ, а № 96. лежалъ многое время: и онъ де Максимко съ товарищи блюялся того, чтобъ тотъ Комбайко безъ перемѣны не умеръ, взялъ въ его Комбайково мѣсто въ аманаты брата его родного Шипчегина сына Тунгуса Бечергу, а его де Комбайка за немочью отпустили. И въ томъ же де, государь, во 148 году онъ Максимко съ товарищи ходилъ съ усть Котомары рѣки вверхъ по Витиму рѣкѣ, съ достаными своими хлѣбными запасы, и шелъ вверхъ по Витиму рѣкѣ до Цыпирѣ рѣки 8 дній, а Цыпирѣ вверхъ ходилъ до большого Цыпирского порогу 9 дній, и отъ того де, государь, большого Цыпирского порогу воротился назадъ, для того что у нихъ хлѣбныхъ запасовъ не стало, а пороги де, государь, пришли великіе, а Цыпиръ де, государь, рѣка пала въ Витимѣ рѣку съ правую сторону; а будетъ де, государь, на весну, на твою государеву службу вверхъ по Витиму рѣкѣ послать служивыхъ людей 50 или 60 человѣкъ, въ нарочныхъ не въ большихъ судахъ, съ полными хлѣбными запасы, и тѣ де, государь, служивые люди до Ботоги князца и на Шилку до Ладкая князца дойдутъ, и тебѣ, государь, въ твоемъ государевѣ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль вновь немалая. А въ пынѣшнемъ, государь, во 149 году, генваря въ 18 день, посылали мы, холопи твои, въ Лѣнскую стороннюю рѣку вверхъ по Чай рѣкѣ, зимою, нартенымъ ходомъ, служивыхъ людей Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисѣйскихъ, Ивашка Осипова съ товарищи 10 человѣкъ, для пріиску новыхъ землицъ неясачныхъ Тунгусовъ; и тѣ, государь, служивые люди ходили вверхъ по Чай рѣкѣ 4 недѣли, и нашли неясачныхъ Тунгусовъ вверхъ Чай рѣки, Наедеровъ Киндигарцовъ, Тунгуса Юдку да Албугу съ товарищи, двадцать человѣкъ, а въ роспростѣ де, государь, сказали: житѣ де ихъ Тунгуское на Ангарѣ рѣкѣ, которая устьемъ пала въ Ламу, а ходу де до Ангары рѣки Тунгуского кочев-

№ 96. ного отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ нашли, 8 днинь, а до Ламы де, государь, ходу съ Ангары двѣ недѣли; а подлѣ Ламу, живутъ Брацкіе люди, а по Ангарѣ живутъ Тунгусы, Киндигирцы и иные роды Тунгускіе, и вверхъ де, государь, Витима за волокомъ на Шилкѣ рѣкѣ живутъ Брацкіе люди, князецъ Ладкай, юртами, а юрты рубленые, по 10 юртъ и больше вмѣстъ, а хлѣбъ у нихъ родитца великой, и онъ де Тунгусы осеновали на Ламѣ у Брацкихъ людей, и что у нихъ было соболей, и тѣ соболи продали въ Браты; а дали тѣ Тунгусы служилымъ людемъ тебѣ государю ясаку, на нынѣшней на 149 годъ, двѣ рыси да три соболя съ пупки и съ хвосты, а больше, государь, того дать вмѣ нечего, соболей у нихъ нѣть. Да къ тѣмъ же де, государь, Тунгусамъ ходили въ юрты служилые люди Енисѣйской Максимко Кириловъ да Тоболской Ондрющка Почепугинъ, и имъ де, государь, въ юртахъ сказывали Тунгусы Юдка съ товарищи: слышалъ де онъ у своей браты у Тунгусовъ, на Шилкѣ рѣкѣ у князца Ладкая серебро есть, а емлютъ де его въ горѣ, а волокъ на Шилку рѣку съ Витима великъ ли, того они не знаютъ, а итить де на Шилку рѣку Витимомъ рѣкою; и того, государь, серебра, что къ нимъ Тунгусамъ идетъ съ Шилки рѣки, продали они ему Максимку кругъ всомъ 10 алтынъ, ихъ Тунгуское дѣло, что носятъ на головахъ, а далъ де за то серебро онъ Максимко двѣ пряжки одекую, и то, государь, серебро онъ Максимко къ намъ холопемъ твоимъ приносилъ. А въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ служилые люди Ивашко Осиповъ съ товарищи сказали: впередъ де, государь, для твоего государева ясаку на Ангару рѣку ходить не лзя, нартами хлѣбного запасу не завесть, а по Чай де рѣкѣ въ судѣхъ ходить не лзя жъ, мелка и порожиста, а то де, государь, Тунгусы на Чай и на Чичой рѣку приходятъ звѣровать временемъ. И мы, государь, холопи твои, послали

на Витимъ рѣку, для твоего ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ, и серебряной для руды и мѣдной и свинцовой, и хлѣбной пашни, писменного голову Еналея Бахтеярова, да съ нимъ служивыхъ людей 51 человѣкъ, толмачей Якутскихъ и Тунгускихъ служивыхъ людей 4 человѣкъ, и Тунгуского аманата Шелегинскіе волости Билчагу послали съ нимъ же Еналеемъ; да для, государь, угрозы иноземцамъ послали мы, холопи твои, съ цимъ же Еналеемъ пушку мѣдную, ядромъ гриненка съ четью, да зелья пушечного полтора пуда, да свинцу на ядра на 40 зарядовъ полтора жъ пуда, да ручного зелья служилымъ людемъ въ запасъ полтора жъ пуда, а свинцу тожъ, да служивымъ, государь, людемъ, для Витимскіе службы на проходъ дали по полуфунту зелья человѣку, а свинцу тожъ; а послали, государь, съ нимъ Еналеемъ служивыхъ людей, выбравъ, которые своими запасы полнѣ, да твоего государева жалованья дали имъ, въ прибавку къ ихъ запасамъ, изъ Енисѣйскихъ служивыхъ людей ста человѣкъ окладовъ, смолотой ржи въ Енисѣйскомъ острогѣ, впередъ на 150 годъ, муки ржаной по двѣ четверти съ осминою человѣку, да крупъ и толокна по осминѣ человѣку; а велѣли, государь, ему Еналею итти вверхъ по Витиму рѣкѣ до Шелегинской волости Тунгусовъ, и пришедъ въ Шелегинскую волость, велѣли взять тое волости Тунгусовъ лутчихъ людей человѣкъ двухъ или трехъ, и ихъ спрашивать про Шилку рѣку, и про серебряную руду и про мѣдную и про свинцовую, и про пашню, и велѣли къ Ботогъ и къ Ладкаю князцу посыпать Тунгусовъ и служивыхъ людей, и тѣхъ князей велѣли мы, холопи твои, призывать подъ твою царскую высокую руку, и ясакъ бы съ себя и съ своихъ улусныхъ людей тебѣ государю давали; и велѣли, государь, мы холопи твои, ему Еналею надъ тѣми князями промышлять, чтобы у нихъ безвѣстнымъ приходомъ или призвавъ

къ себѣ взять въ аманаты лутчихъ людей, кого доведетца, и у серебряной руды будетъ мочно острогъ поставить; а болши, государь, того служилыхъ людей съ нимъ Еналеемъ на Витимъ рѣку не послали, для того, служивые, государь, люди безхлѣбны, а твоего государева хлѣбного жалованья на 150 годъ давать нечего; а Тунгусовъ, государь, неясачныхъ потому велѣли мы, холопи твои, подъ твою царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ, которые учинятца подъ твою царскую высокую рукою, вновь имать на тебя государя сперва, по твоему государеву указу, какъ тѣмъ иноземцомъ въ мочь, чтобы ихъ тѣмъ сперва не ожесточить и отъ твоего царского величества не отогнать; да ему жъ, государь, Еналею велѣли мы, холопи твои, Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибию озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебреной рудѣ и мѣдной и свинцовой, въ которыхъ мѣстахъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по проспосу иноземцовъ, велѣли сдѣлать чертежъ и проспись.—На подлинномъ пишетъ тако: «Діакъ Еуєимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавiemъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

97.—1641 сентября 26. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Осипа Федорова, Кирила Никонова и Якова Кулебакина, о построеніи острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ.

150 году, сентября въ 26 день, пріѣхали съ верхъ Лѣны изъ нового Брацкого острожку

отъ пятидесятника отъ Мартына Васильева, № 97, да отъ десятника отъ Оксенка Оникѣева, и отъ служилыхъ людей съ отпискою служивые люди, Тоболскіе казаки, Осипко Федоровъ да Кирилко Никоновъ, да Березовской казакъ Якунка Кулебакинъ; да они жъ служилые люди Осипко съ товарищи подали челобитную, за руками пятидесятника Мартынка Васильева и служивыхъ людей, и про ту отписку столникъ и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарищи того Осипка съ товарищи допрашивалъ, кто тое отписку писалъ и которой служилой человѣкъ? и Осипко Федоровъ съ товарищи сказалъ: писалъ де тое отписку Березовской служивой человѣкъ Пронка Задубинъ. Да они жъ Осипко съ товарищи роспрашиваны про Брацкой острожекъ, въ какомъ мѣстѣ поставленъ, и Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжаютъ ли, и ясакъ давать хотятъ ли? и они Осипко съ товарищи въ ропросѣ сказали: ставили де острожекъ въ Брацкой землѣ пониже Куленги рѣки четыре verstы на яру надъ Лѣною рѣкою, и надолѣбы кругъ его сдѣлали, а на острожкѣ надъ вороты башня, а другая де на задней стѣнѣ острожку; а Брацкіе люди въ острожекъ пріѣзжали и государю по своей вѣрѣ шертовали, дядя родной Куржумовъ Чеуль да братъ Куржумовъ Заякамъ съ своими людми, на томъ шертовали, что имъ государю служить и прямить, и ясакъ государю съ себя и съ роду своего по вся годы давати, а прошли де въ государевъ ясаку сроку до осени; а ихъ Осипка съ товарищи Мартынко Васильевъ служивые люди, августа въ 28 день, сдѣлавъ острожекъ, отпустили съ отпискою внизъ по Ленѣ въ Якутской острогъ, а плыли де они Осипко съ товарищи до Якутскаго острогу четыре недѣли.—На подлинномъ подписано тако: «Діакъ Еуєимей Филатовъ.»

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№98—99. Миллера, во время путешествия его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академии Наук.

98. — 1642. Наказная память десятнику Елисью Бузъ, отправленному на рѣку Индигирку для открытия рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ.

Въ нынѣшнемъ во 150 году Енисѣйской служивої человѣкъ десятникъ Елеса Буза привезъ въ Якутской острогъ З-хъ аманатовъ Юкагирскихъ, шамана Балганча, да Имгонту, да Далгунта; а въ Якутскомъ острогъ въ съвѣжей избѣ тѣ аманаты въ роспросѣ сказывали: есть де рѣка именемъ Нерога, а прилегла де та рѣка Нерога вершиною близко Индигирской рѣкѣ, ходу де съ той рѣки Индигирской на Нерогу на оленяхъ безо выюковъ недѣля, и къ Янской де вершинѣ та жъ рѣка Нерога вершиною прилегла, а отъ Янской де вершины до той рѣки Нероги оленіого ходу мѣсяцъ, а пала де та Нерога рѣка въ море своимъ устьемъ; а на той де рѣкѣ Нерогѣ, отъ устья морского недалече, въ горѣ, въ утесѣ надъ рѣкою, серебряная руда, а повыше де той серебреной руды немнога на той же рѣкѣ живутъ люди на яру родъ Наттыла, юрты де дѣланы у нихъ въ землѣ, и у тѣхъ де людей серебра много, а люди тѣ пѣши, оленей у нихъ и лошадей нѣтъ, а рѣка де рыбна добрѣ, и тѣ люди кормятся рыбою. И тебѣ бѣ Дмитрею одноконечно государю служба и радѣніе свое показать, про ту рѣку Нерогу провѣдывать накрѣпко у всѣхъ ипоzemцовъ, всякими мѣрами, впрямъ и заводомъ, изъ ума выводя и жесточью роспрашивавть, есть ли такова рѣка Нерога? и будетъ есть, и прямо ль на ней есть серебреная руда, и многіе на той рѣкѣ люди у руды есть ли, и каковы люди, и далече ли ходъ изъ той рѣки до Индигирской вершины? и будетъ прямо Нерога есть, и серебреная руда на ней прямо есть, и близко ль она отъ Индигирской рѣки

вершины? а буде на ней люди неболшіе, и на милость Божію и на государское счастье вынѣ надѣясь, мочно надъ тѣми людми промыслить, прося у Бога милости.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академии Наукъ.

99. — 1642 іюля 31. Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для приска новыхъ земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ.

Лѣта 7150 году, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, память Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисѣйскимъ служивымъ людемъ, Ивашку Реброву, Данилку Иванову, Ивашку Силному, Ларкѣ Барабанщику, Трифанкѣ Евсевьеву, да цѣловалнику Ондрющкѣ Дубову. Итти имъ на государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи службу, на сторонную рѣку на Оленекъ, для того: въ прошломъ во 145 году изыманы были съ Оленки рѣки аманаты, и ясакъ подъ тѣ аманаты иманъ былъ на государя, со 145 году и по 147 годъ; и въ прошломъ же во 147 году съ тѣми аманатами посланы были изъ Якутского острогу, для ясачного сбору, служилые люди Дружинка Чистяковъ съ товарищи семь человѣкъ, и тѣ Оленскіе аманаты два человѣка у Дружинки Чистякова служилого человѣка убили, а сами ушли, и тотъ Дружинка Чистяковъ со всѣми служивыми людми, которые съ нимъ посланы, за тѣми аманатами пошли на Оленекъ рѣку, и посамѣста про него Дружинку вѣдома нѣтъ, а ясакъ государевъ съ тѣхъ Оленскихъ Тунгусовъ сътѣхъмѣстъ и посамѣста не имывалъ; а въ прошломъ во 148 году ата-

манъ Осипъ Галкинъ, изъ Якутского острогу, для государева ясачного сбору, на Оленекъ рѣку, послалъ пятидесятника Федку Чюрку, да съ нимъ шесть человѣкъ служивыхъ людей, и тотъ пятидесятникъ Федка Чюрка самоволствомъ на Оленекъ рѣку не пошелъ, а пошелъ онъ Федка на море къ Собачьему рѣку; а въ нынѣшнемъ во 150 году въ Якутскомъ острогъ торговые и промышленые люди, гости Надѣя Свѣтищникова прикащикъ Елизаръ Тимофеевъ, да гостиные сотни Алексея Усова прикащикъ Федотъ Алексеевъ, да Кирило Ружниковъ съ товарищи, били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу вселїи Русіи, а въ Якутскомъ острогъ въ сѣзжей избѣ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить на соболиной промыслѣ на стороннюю рѣку на Оленекъ, а для приводу подъ его государеву царскую высокую руку иноземцовъ, Оленскихъ мужиковъ, и для его государева ясачного сбору послать бы съ ними служивыхъ людей немногихъ; а онъ Надѣй прикащикъ Елизарей, и Федотъ и Кирило, и всѣ торговые и промышленые люди государю служить, иноземцовъ не ясачныхъ Тунгусовъ подъ его царскую высокую руку приводить ради, заодно вмѣстѣ съ служивыми людми. И ему Ивашку Реброву съ товарищи итить на Оленекъ рѣку у торговыхъ и у промышленыхъ людей на судахъ, и пришедъ въ Оленекъ рѣку, прося у Бога милости, государевымъ дѣломъ, ясачнымъ сборомъ и аманатами надъ иноземцы промышлять, съ торговыми и промышленными людми вмѣстѣ, неоплошно, сколько Богъ помоши подастъ; а милостію Божію и государскимъ счастіемъ возмутъ кого въ аманаты, и тѣ аманаты держать съ великимъ береженiemъ, и ясакъ съ нихъ на государя сбирать, смотря по людемъ, какъ можно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ бы ихъ наперво не ожесточить и отъ государевы бѣ царскіе высокіе руки не

отогнать; а будетъ прежнихъ ясачныхъ Тунгусовъ того роду, которые были аманаты Оленскіе, и милостію Божію и государскимъ счастіемъ изъимутъ вновь аманатовъ, и съ тѣхъ родовъ на государя ясакъ взять и на прошлые годы, на 148 и на 149, и на нынѣшней 150 годъ и на 151 годъ, сполна же весь ясакъ по книгамъ имать, и аманатовъ новыхъ землицъ у неласчныхъ людей и изъ тѣхъ родовъ, которые ушли аманаты у Лянскихъ служивыхъ людей у Дружинки Чистякова съ товарищи, аманатовъ вновь взять же; а изъимавъ аманатовъ, держать ихъ Ивашку Реброву и цѣловальнiku Ондрющкъ Дубову съ товарищи съ великимъ береженiemъ, а неоплошно; а въ прибавку имать для береженя аманатского въ сторожи у торговыхъ и у промышленныхъ людей покручениковъ ихъ, поочередно, сколько доведется, смотря по аманатомъ, а самимъ Ивашку Реброву съ товарищи аманатовъ потому беречь и всѣмъ караулить накрѣпко, а на промышленныхъ людей на одиѣхъ не умѣть надѣяться. А ясакъ на государя сбирать съ великимъ радѣнемъ, а вешныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать; а что съ кого государева ясаку возмутъ на прошлые годы и на нынѣшней годъ, и то писать въ книги порознь, статьями, по годомъ, служивому человѣку Тришкѣ Евсеевьеву; а что съ кого государева ясаку и поминковъ возмутъ, и въ тѣхъ соболяхъ давать иноземцомъ отписи за своими печатями, впредь для спору въ ясакѣ; а толмачить всякие государевы дѣла у ясачного сбору Ларкѣ Барабанщику; а имъ Ивашку Реброву съ товарищи съ Тунгусами своими товары не торговать, мягкие рухляди, соболей и лисицъ черныхъ не покупать, а государевымъ дѣломъ аманатами и ясачнымъ сборомъ промышлять неоплошно, со всякимъ радѣнемъ, чтобъ имъ Ивашку, и Данилку, и Ивашку, и Трифанку, и Ларкѣ учинить государю своею службою и радѣнемъ немалую прибыль; и цѣловальнiku

№ 100. Андрюшкъ Дубову потомужъ съ служилыми людми государевымъ дѣломъ промышлять, а себя бы имъ Ивашку и цѣловалнику съ товарищи видѣть за то въ государевъ жалованьѣ; а печатать государева соболиная казна и поминочная цѣловалнику Андрюшкъ Дубову своею печатью, съnimъ Ивашкомъ Ребровымъ вмѣстъ; а на весну ласть Богъ собравъ государеву казну и книги ясачному сбору прислать въ Якутской острогъ съ Данилкомъ Ивановымъ, вмѣстъ съ торговыми и съ промышленными людми, съ кѣмъ мочно пройти до Якутского острогу. А у аманатовъ и у Тунгусовъ роспрашивать накрѣпко, много ли въ Оленкѣ рѣкѣ Тунгусовѣ, и сколько родовъ, и поскольку въ которомъ роду человѣкъ, и ясаку куда не даются ли? и про Набару рѣку и про морской островъ съ заморнымъ зубомъ роспрашивать подлинно, сколь далече Набара рѣка, и какіе въ ней люди, и далече ли отъ Набары рѣки островъ съ заморнымъ зубомъ, и какой къ нему ходъ? и про иные рѣки потомужъ роспрашивать накрѣпко; и тѣ роспросные рѣчи велѣть писать на роспись Трифанкѣ Евсевьеву, или промышленнымъ людемъ, и прислать роспросные рѣчи съ казною вмѣстъ въ Якутской острогъ. А у иноземцовъ на Оленкѣ у Тунгусовъ и аманатовъ роспрашивать накрѣпко, какая вѣра у нихъ и шерть прямая что? и розвѣдавъ допряма, что у нихъ иноземцовъ шерть, и тѣхъ иноземцовъ лутчихъ людей приводить по ихъ вѣрѣ къ шерти на томъ, чтобы государю служить и прымить и добра во всемъ хотѣть, и ясакъ съ себя и своихъ улусныхъ людей платили полной, и государевыхъ людей не побивать и не грабить, и быть подъ его царскою высокою рукою со всѣмъ своимъ родомъ и съ улусными людми навѣки неотступно въ прямомъ холопствѣ. . .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныx столбцемъ для академика

Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

100. — 1644 февраля 10. Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, объ управлении тамошнимъ краемъ.

Лѣта 7152, февраля въ 10 день, государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велѣль воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину быти на своей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи службѣ, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Василью Пушкину столника на Петрово мѣсто Головина, Кирилу Супоневу столника жъ на Матвѣево мѣсто Глѣбова, да дьяку Петру Стеншину дьяка жъ на Еуѳимово мѣсто Филатова. И воеводамъ, Василью Никитичю и Кирилу, и дьяку Петру ѿхати съ Москвы по нынѣшнему зимнему пути въ Сибирь до Верхотурья на подводахъ, нигдѣ ни за чѣмъ не мѣшкай, а прїехавъ на Верхотурье взять, по государевѣ грамотѣ, у воеводы Максима Стрѣшнепа да у подъячего у Максимики Хачова подъ себя суды, противъ прежнего отпуску столника Петра Головина съ товарищи, и что имъ, по государеву указу, для Сибирской Лѣнской службы хлѣбныхъ запасовъ и вина горячего дати указано; а взявъ ѿхать до Тоболска, а прїехавъ въ Тоболскъ взять у воеводы у князя Григорья Куракина съ товарищи на перемѣну прежнимъ Тоболскимъ служилымъ людемъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, Тоболскихъ 50 человѣкъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ съ ружьемъ, и имянную роспись съ денежными и хлѣбными и соляными оклады, да на нихъ и на всѣхъ служилыхъ людей и на ружниковъ и оброчниковъ, которые нынѣ на Лѣнѣ, государево денежное и хлѣбное жалованье на 153 годъ, будетъ не

послано, по ихъ окладамъ, сполна; да имъ же взять въ Тоболску на Лѣнскихъ ясачныхъ людей хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четвертей солоду яшного, десять четвертей крупъ, 10 четвертей толокна, 100 ведръ вина горячего, 20 пудъ меду прѣсного, пятнадцать стопъ бумаги писчіе, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу; а взявши все, ѿхать наспѣхъ не мѣшкая ни часу въ Енисѣйскъ.

А какъ въ прошломъ во 146 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, посланы на великую рѣку Лѣну столники и воеводы, Петръ Головинъ да Матвѣй Глѣбовъ, да діакъ Еуѳемій Филатовъ, и съ ними послано для острожного строенія, и для пріиску и приводу новыхъ землицъ неясачныхъ людей, и для ясачного сбору и для всякихъ государевыхъ дѣлъ, съ Москвы, два человѣка писменыхъ головъ Василей Поярковъ да Еналей Бахтеяровъ, да служилыхъ людей, изъ Казани 5 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да изъ Сибирскихъ городовъ пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ, изъ Тоболска 245 человѣкъ, съ Березова 50 человѣкъ, изъ Енисѣйского острогу 100 человѣкъ, всего 395 человѣкъ, съ огненнымъ боемъ, да для оружейной починки и для всякого государева кузничного дѣла два человѣка кузнецовыхъ добрыхъ, которые умѣютъ оружейному и всякому кузничному дѣлу, да на желѣзное на всякое дѣло желѣза 20 пудъ да укладу 4 пуда, да изъ Енисѣйского же острогу для толмачества 2 человѣка толмачей, а кто служилые люди имяны посланы и что кому государева денежнаго и хлѣбного жалованья по окладу, и тому дана имъ въ Тоболску же роспись, за дѣльцею рукою; да съ ними же послано изъ Тоболска на Лѣну, для приводу и для пріиску новыхъ землицъ, ясачныхъ людей па кормъ хлѣбныхъ запасовъ, 50 четвертей муки ржаной, 20 четвертей муки овсяной, 20 четвертей солоду ржаного, 10 четвертей

крупъ и толокна, 50 пудъ соли, 100 ведръ № 100. вина горячего, двадцать пудъ меду, да для угрозы и приходовъ полъ острожки воинскихъ людей 2 пушечки, ядромъ по гравенкѣ, 10 пищалей полковыхъ ядромъ по гравенкѣ, да къ тѣмъ ко всѣмъ пушечкамъ и пищалемъ пушечныхъ запасовъ, двадцать шесть пудъ зелья пушечного, ядеръ и свинцу по 100 зарядовъ къ пищали, да на 395 человѣкъ служивыхъ людей ручного зелья впередъ на запасъ въ Лѣнской острогъ 30 пудъ, а свинцу противъ тогожъ, да тѣмъ же служилымъ людемъ для проѣзду до Лѣнского острогу дано по фунту зелья, по фунту свинцу человѣку, да на приходные и расходные книги и на иные на всякие государевы дѣла 15 стопъ бумаги пищей; да для писма всякихъ государевыхъ дѣлъ посланы съ ними съ Петромъ съ товарищи, съ Москвы, на Лѣну, въ сѣзжую избу два человѣка подъячихъ Юрья Юрьевъ да Семенъ Обрамовъ, да въ таможенную избу подъячей же Васка Степановъ, да съ нимъ же Петромъ съ товарищи послано въ Сибирь на Лѣну рѣку изъ Казани 4 человѣка поповъ, два черныхъ да два бѣлыхъ, да дѣяконъ, чтобы на Лѣнѣ рѣкѣ безъ поповъ не было и служилые бѣ люди безъ покаянья и причастья не помирали; а храмъ въ новомъ Лѣнскомъ острогѣ велико воздвигнути во имя Живоначальные Троицы, а для освященія антимисъ велико взять въ Сибири въ Тоболску у Нектарія архіепискона Сибирского и Тоболскаго, а церковные сосуды и на престолъ и на жертвенникъ одѣяніе, срачицы и литоны и покровцы и воздухи, къ той церкви посланы съ Москвы съ ними съ Петромъ съ товарищи; а мѣстной образъ Живоначальные Троицы и царскіе двери, да межъ тѣхъ царскихъ и сѣверныхъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрія да Деисусъ невеликой, въ тое церковь велико написати въ Сибири же въ Тоболску иконникомъ, которые посланы въ Тоболскъ къ архіепископу съ Устюга Великого

№ 100. да отъ Соли Вычегоцкіе; а книги, по чему тѣмъ попомъ и дьякономъ служити въ дву острожкахъ, два Евангелія напрестольныхъ, два Евангелія Толковыхъ, два Апостола, двѣ Псалтири съ слѣдованиемъ, два Часовника, 2 Минеи общихъ, 2 Шестодневца, 2 Трефолоя на весь годъ, двѣ Тріоди постные. двѣ Тріоди цвѣтные, два Служебника, два Потребника, четверы ризы поповскіе, двои миткалинные, а двои полотняные, четыре стихаря подrizные полотняные жъ, четверы поручи, четыре патрахѣли, четыре пояса шитяные, да дьяконская служба стихарь миткалиной, ударь, поручи; да къ той же церкви послано съ ними съ Петромъ съ товарищи 3 колокола, благовѣстникъ да два зазвонные, да четвертой на острогъ вѣстовой колоколъ, а въсю въ нихъ въ церковномъ благовѣстнике 9 пудъ 15 гриненокъ, а въ зазвонныхъ въ одномъ 4 пуда 15 гриненокъ, а въ другомъ 4 пуда безъ четверти, въ вѣстовомъ 13 пудъ съ полупудомъ; да имъ же Петру съ товарищи вѣльно взять у воеводы Никифора Веревкина Лѣнскимъ острожкомъ, которые напередъ сего на Лѣнѣ поставлены, и Енисѣйскимъ служилымъ людемъ, которые въ тѣ жъ острожки посланы, расписи, и новыхъ землицъ ясачнымъ людемъ, которые живутъ по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, а государевъ ясакъ напередъ сего платили въ Енисѣйской острогъ, а отъ Енисѣйского острогу удалъли, а къ Лѣнѣ близко, для вѣдома подлинные ясачные платежные книги съ имяны, за его Микифоровою рукою. А итти имъ Петру съ товариши вѣльно изъ Енисѣйского острогу на государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руссіи службу, на великую рѣку Лѣну въ острожки, что поставили Енисѣйские служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста лѣ тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть можно лѣ, и пашенная земля тuto или въ иныхъ

мѣстѣхъ неподалеку есть ли, и многая лѣ пашня и какова земля, и сколкихъ человѣкъ на ту землю въ которыхъ мѣстѣхъ устроити можно? да будетъ тѣ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти можно, и имъ тѣ острожки вѣльно подѣлати, и рвы около тѣхъ острожковъ покопати и надолобы поставить, и укрѣпiti всякими крѣпостми накрѣпко, и нарядъ въ тѣхъ острожкахъ гдѣ пригоже разставити, и государеву денежную казну и хлѣбные и всякие запасы, поставя въ анбары, устроити и беречь отъ всякихъ порухи на крѣпко, и храмъ воздвигнути и освятить и книгами и всякимъ церковнымъ строенiemъ, что съ ними съ Москвы и изъ Тоболска послано будетъ, устроити; а будетъ, по ихъ высмотрю и по выспросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а иные будетъ мѣста гдѣ остроги поставить лутче есть, и имъ Петру съ товарищи вѣльно изъ тѣхъ острожковъ старыхъ поставить новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобы тотъ острогъ былъ на угожемъ мѣстѣ, а поставя острогъ укрѣпить всякими крѣпостми, чтобы въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жить было безстрашно жъ; а поставя новой острогъ и укрѣпia всякими крѣпостми, изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острожекъ перейти, и государеву всякую казну и нарядъ въ томъ острогѣ устроити, и изъ того нового острогу по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ въ новые землицы къ ясачнымъ людемъ, которые учинились подъ государевою царскою высокою рукою, посылати и вѣльти тѣхъ новыхъ землицъ лутчимъ ясачнымъ людемъ быть къ себѣ въ острогъ, поскольку человѣкъ изъ которой землицы или изъ улуса пригоже; да о томъ о всемъ и про весь свой высмотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учипятъ, вѣльно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи отписать, и Лѣнѣ и Алдану и Чаю и Вилюю и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые

по тъмъ рѣкамъ провѣлаютъ, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставятъ, и прежнимъ острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисѣйского острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислатъ къ государю къ Москвѣ. И столники и воеводы Петръ Головинъ, въ прошломъ во 150 году, писали къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи, и прислали великой рѣкѣ Лѣнѣ и инымъ стороннимъ рѣкамъ только одинъ чертежъ съ Лѣнского волоку, а когда они и которого числа на великую рѣку Лѣну пришли, и что они по своему высмотру на великой рѣкѣ Лѣнѣ учинили, острогъ поставили ль и въ томъ острогѣ церковь Божію устроили ль, и что у нихъ нынѣ на великой рѣкѣ Лѣнѣ дѣлается, о томъ о всемъ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи не писывали; только писали съ великіе жъ рѣки Лѣны воевода Матвій Глѣбовъ да діакъ Еуєимей Филатовъ о томъ, что де Петръ Головинъ учинилъ съ ними рознь, и никакимъ государевымъ дѣломъ не радѣть, и дѣлаетъ съ ними не по совѣту, и торговымъ и промышленымъ и ясачнымъ и всякимъ людемъ чинитъ утѣсненіе и налогу великую, а живутъ де они въ старомъ въ Лѣнскомъ въ Якутскомъ острожкѣ, что поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ, а церкви въ томъ острогѣ нѣтъ.

А пріѣхавши имъ въ Якутской острогъ, вѣльти быти въ сѣзжую избу Лѣнскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ жилемъ людемъ, и сказать имъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное слово: что государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи ихъ пожаловалъ, вѣдѣмъ имъ давать свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и вѣдѣмъ ихъ служилыхъ и жилемъ людемъ беречь, чтобы имъ ни въ чёмъ ни отъ кого нужи и тѣсноты

и убытокъ и налоговъ не было, и они бѣлѣ 100. служилые и всякие люди его царскімъ милостивымъ призваниемъ жили въ тишинѣ и въ покое безъ всякихъ нужъ, и промыслы своими всякими промышляли безъ опасенія, и прибыли бы себѣ во всемъ искали; а отъ кого будетъ имъ въ чёмъ какая нужа или обида, и продажа и насилиство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ вамъ, Василью и къ Кирилу и къ діаку къ Петру, чelобитные, а имъ Василью съ товарищи о томъ царскаго величества крѣпкой приказъ, вѣлько во всемъ расправа чинити въ правду, и береженіе къ пимъ держати, и отъ обидъ и отъ насилиствъ и убытокъ вѣлько ихъ беречь. А послѣ Русскихъ людей вѣльти имъ у себя въ сѣзжай избѣ быти изъ волостей ясачнымъ людемъ, князкомъ и улуснымъ ихъ лутчимъ людемъ, посколку человѣкъ пригоже, а имъ Василью и Кирилу и діаку Петру вѣтѣпоры быти въ сѣзжай избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Русскимъ служивымъ людемъ вѣльти быти вѣтѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ; и сказать Лѣнскимъ ясачнымъ князкомъ и ясачнымъ людемъ государево царево и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, жалованное жъ слово: что прежде сего имъ отъ воеводъ и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ браты, и отъ иныхъ отъ всякихъ людей было небереженіе и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ и малые ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посыпали дѣтей боярскихъ и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки пріѣзжали къ пимъ, ихъ ясачныхъ людей пролавали, имали у нихъ посылы и поминки; и государь царь и великій князь Михаило Федоровичъ всея Русіи ихъ во

№ 100. всемъ пожаловалъ, велѣль имъ па тѣхъ людѣй, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной и росправу и оборону имъ отъ Рускихъ и отъ всякихъ людей велѣль чинить, и во всемъ ихъ велѣль беречь, чтобы имъ насилиства и убытковъ и продажи и налоговъ ни отъ кого не было, и они бѣ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьиѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ безъ всякого сумѣнья, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всем Руسى самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чѣмъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрѣли и берегли пакрѣнко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду па государеву милость призывали, и въ городкахъ юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатости и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявили, и па тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ воеводамъ къ Василью и къ Кирилу и къ дьяку Петру; а кто на кого скажетъ какое воровство и измѣну, а сышется про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы и вотчины тѣхъ людей, па кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велигъ отдать имъ; а сказавъ имъ государево жалованное слово велѣть ихъ напоить и пакормить доволено, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя отпустить ихъ по домомъ; а о государевѣ ихъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобы они государевъ ясакъ и поминки

готовя по вся годы, приносили сполна по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бѣ тѣмъ государевымъ служивымъ людемъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненія имъ никакого для царского величества не чипили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ къ Василью съ товариши въ острожекъ безъ задержанья; а за тѣмъ ясакомъ посыпать съ служилыми людми для береженья и для того, чтобы служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, посколку человѣкъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводскомъ прїездѣ принесутъ государю чelомъ ударить соболей и лисицъ, или иного звѣря какого, или имъ воеводамъ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывать въ приходные книги имянио и давати за то ясачнымъ людемъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколько кому дать доведется. А отпустя имъ тѣхъ ясачныхъ людей отъ себя, послати къ нимъ въ землицы и въ улусы, для ясачного сбору, Тоболскихъ и Енисѣйскихъ и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торго выхъ и изъ промышленыхъ людей, которые будетъ па Лѣнѣ есть и вирель будутъ, добрыхъ, за государевымъ крестнымъ цѣловашемъ; и въ иные въ новые землицы по великой рѣкѣ Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чайо, и по Виллю и по инымъ рѣкамъ, для провѣрыванья и для пріиску и для приводу служилыхъ людей посыпать жъ, посколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ няясачныхъ людей призывати, и

подъ государеву царскую высокую руку приводити, и ясакъ съ нихъ сбирать съ великимъ радынемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учивити бѣ тѣхъ землицъ людей впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ навѣки неотступныхъ, и къ шерти на то ихъ привести; да что служилые люди по Лѣнѣ, и по Алдану, и по Чаяу, и по Вилию и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или тайши, или иные какіе лутчіе люди имяны къ шерти будуть приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возмутъ, и то Сибирскимъ служилымъ людемъ велѣть написати въ ясачные книги, подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣть имъ прѣѣжати къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а для береженія съ собою за тѣмъ ясакомъ и въ аманаты велѣти имъ имати въ острогъ къ себѣ тѣхъ землицъ лутчихъ людей, поскольку человѣкъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ и съ ясачными книгами и съ аманаты въ Лѣнской острогъ изъ которыхъ мѣстъ придутъ, и воеводамъ Василью Никитичю и Кирилу Осиповичю и дьяку Петру пріимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянио, все на лицо, сколько съ которыхъ роловъ и на которые годы чего взято, да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Лѣнского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходить въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячеюо

рукою; а которые будетъ ясачные люди отъ № 100. острогу живутъ далече, и съ ясачною и съ поминочною рухледью для дальнаго пути въ Лѣнской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевъ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣть давати отписи ясачнымъ сборщикомъ Лѣнскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатьми, а для тѣхъ отписей нарочно въ дальніе землицы для ясачного сбору посыпать грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человѣку въ землицу. А пашенныхъ мѣстъ имъ воеводамъ и дьяку одполично по Лѣнѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ близко Лѣны провѣдывать накрѣпко, чтобы на Лѣнѣ рѣкѣ близко того острогу, гдѣ они воеводы и дьякъ съ служилыми людми учнутъ жить, пашни завесть, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Лѣнскихъ служивыхъ людей и на ружниковъ и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе расходы напахать, а изъ Тоболска бѣ и изъ Енисѣйска бы впередъ на Лѣну хлѣбныхъ запасовъ не посыпать; а называть на пашню крестьянъ волныхъ, всякихъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да что служилые люди (*) новыхъ землицъ провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто именемъ князцы или тайши тѣми землицами и улусами владѣютъ, и про пашню, которые пашенные земли на Лѣнѣ есть, и какова земля, и сколь далече отъ острогу, и мочно ль на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроити, и будетъ мочно, и сколько человѣкъ крестьянъ и пашни въ которыхъ мѣстѣхъ устроити мочно, и сколько въ которыхъ мѣстѣхъ столники въ воеводы Петръ Головинъ съ товарищи на вели-

(*) Слова: «люди» въ ркц. недостаетъ.

№ 100. кой рѣкѣ Лѣнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ и кого имяны пашенныхъ крестьянъ изъ подмоги или на лготу и изъ какихъ людей устроили, и что они на государя пашни пашутъ, изъ оброчного хлѣба платятъ или впередъ пахать учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы дали: о томъ о всемъ имъ воеводамъ Василью съ товарищи отписати, и Лѣнѣ, и Алдану, и Чазѣ, и Виллюю, и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ, которые провѣдаются по тѣмъ рѣкамъ, и прежнимъ острожкамъ и пашеннымъ мѣстамъ и крестьяномъ роспись прислатъ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю вселї Рѹсії къ Москвѣ, съ Сибирскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ; а на Москвѣ отписки свои, и ясачные книги, и Лѣнѣ и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ и острогомъ и пашеннымъ землямъ и крестьяномъ росписи подать велѣти, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною явити сѧ въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да діаку Григорию Протопопову. А государева печать послана на великую рѣку Лѣну съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи серебряная, вырѣзанъ на ней орелъ поималъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ;» а въ таможню на Лѣну рѣку послана съ Москвы государева особная печать. А будучи имъ воеводамъ, Василью и Кирилу, и дьяку Петру на государевѣ службѣ на Лѣнѣ, ясачныхъ людей, которые придутъ въ острогъ за государевыми ясакомъ, велѣти кормить и поить государевыми запасы довольно, и велѣти изъ нихъ князцомъ или инымъ лутчимъ людемъ, по человѣку или по 2 изъ улуса, быти у себя въ острожкѣ въ аманатахъ, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а досталыхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанія, и держати къ нимъ ясака и

привѣтъ и береженіе, а папрасные жесточи и никакихъ налоговъ имъ ни въ чемъ не чинить, некоторыми дѣлами, чтобы ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ ничѣмъ напрасно въ ясакѣ пе ожесточать и отъ государевы милости не отгонить. А розвѣдая про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы государева ясаку не платятъ, посыпать имъ воеводамъ и дѣяку изъ Лѣнскаго острожку по Лѣнѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья и для приводныхъ землицъ и для ясачного сбору, служилыхъ людей, ежегодъ, безпереводно; и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобы они изъ Лѣнскаго острогу въ ясачные волости вина и табаку и никакихъ своихъ товаровъ пе имали, и съ ясачными людми виномъ и табакомъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и пе мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей пе покупали и пе вымѣнивали, тѣмъ бы въ государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки пе чинили; не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисѣйскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ съ товарищи, ходящи изъ Енисѣйскаго острогу па Лѣну рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусахъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, въ привозили съ собою съ Лѣнѣ въ Енисѣйской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисѣйскомъ острогѣ, дружа пмъ и для бездѣлной своей корысти, тѣ у нихъ соболипые мягкие заповѣдные рухледи на государя пе имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣлнюю корыстю, учинилась въ государевѣ казнь большая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота

и обида, а иныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. И какъ при нихъ будучи Лѣнскіе служивые люди изъ новыхъ землицъ въ Лѣнской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводамъ и діаку противъ тѣхъ служивыхъ людей, не допуская ихъ до Лѣнскаго острогу, посыпали навстрѣчу изъ Лѣнскаго острогу служивыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамановъ и стрѣлцовъ и казаковъ и цѣловалниковъ добрыхъ, кому бѣ въ томъ мочно вѣрить, посконку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ обыскивати всякие ихъ собинные мягкие рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкие рухледи найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухльду велѣть имать и привозить къ себѣ въ Лѣнской острогъ; а какъ тое рухльду въ Лѣнской острогъ привезутъ, и воеводамъ, Василью Пушкину и Кирилу Супоневу, и діаку Петру Стеншину тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ собинную мягкую рухльду роспрашивати допряма, накрѣпко, гдѣ они тое рухльду взяли, въ посулѣхъ или за ясачную поноровку или насиствомъ у ясачныхъ людей, или купили или на товары вымѣнили, или сами уловили, да и цѣловалниковъ, которые съ ними были въ посылкѣ, про то роспрашивати жъ, и иными какими людми пригоже про то сыскати: да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухльду у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки, или насиствомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и по тому сыску тое мягкую рухльду имати на государя въ государеву казну, безденежно. А будетъ которые Лѣнскіе служивые люди проѣзжающи изъ новыхъ землицъ въ Лѣнской острогъ, собинную свою мягкую рухльду, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева имени въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливать сами: и у нихъ та поминочная мягкая рухльду потомужъ имать на государя,

и писать въ книги имѧно, кому имѧнемъ слу- № 100. живому человѣкку которые землицы новые ясачные люди для государева имени, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухледи, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ служилыхъ людей поминочную мягкую рухльду, потомужъ присыпать къ государю къ Москвѣ; а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухльду привозити и сами объявливать, а не утаять, давати за тое рухльду изъ государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ Лѣнскихъ доходовъ, и сказать тѣмъ служилымъ людемъ, что о той службѣ ихъ, что прискали они служилые люди новые землицы, къ государю къ Москвѣ они воеводы и діакъ писать учнутъ, и государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всея Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріскные землицы, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службу и за новопріскные землицы, государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что неболшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасища, или что на свою одежду вымѣнили, и прїехавъ на Лѣну или навстрѣчу кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухльду сами объявлять, а не утаять, и про тое ихъ рухльду потомужъ сыскывать товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, и какими людми пригоже: да будетъ, по сыску, ту рухльду они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на государя взять та рухльду въ куплю будетъ не пригодится, и та рухльду отдавати тѣмъ служилымъ людемъ, для ихъ службы и

№ 100. большіе нужи; а того однолично надъ ними смотрѣть и беречь, чтобъ та ихъ рухледь, которая отдать доведется, была непосулная, и не насищствомъ взята, и не прежъ государева ясачного сбору куплена. Да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служивые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, щавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухлядь метати, и они бъ тое рухлядь привозили къ нимъ въ Лѣнской острогъ, да тое рухлядь потомужъ оцѣни торговыми людми, которые на Лѣнѣ будуть, тамошнею Сибирскою прямою цѣпою, присылати къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой рухляди не присылати; или что будетъ имъ, Василью, и Кирилу, и Петру, ясачные торговые и промышленые люди принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ, и всякие мягкие рухляди, въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколько съ которой землицы и кто имяны ясачные и торговые люди принесутъ, велѣть писать въ ясачные книги, имяно, да оцѣни потому же тое поминочную рухледь прислать съ государевою ясачною и поминочною рухлядью къ государю къ Москвѣ, а самимъ воеводамъ Василью и Кирилу и діаку Петру тою рухлядью не корыстоватца. А жити въ острогъ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженемъ, держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ которыхъ они учнутъ посыпали для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору по Лѣнѣ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати нѣкѣпко, чтобъ они ходачи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ никото-рыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирали государева ясаку съ прибылью, а же-

сточи бъ имъ въ томъ никакой не учинить, имать бы съ нихъ государевъ ясакъ, по сколку будетъ мочно, поодиножды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати; и служилымъ людемъ ходачи по ясакъ въ новыхъ землицахъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ украдомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣть высматривать и провѣдывать накрѣпко. А будетъ которые новыхъ землицъ люди учнутъ чиниться непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привѣсть некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Лѣнского острогу тѣ новые землицы неподалеку, и люди въ нихъ живутъ небольшіе: и имъ воеводамъ и діаку, смотря по тамошнему дѣлу, на тѣхъ людей Рускихъ всякихъ служилыхъ людей будетъ доведется посыпали отъ себя изъ острожку, посколку человѣкъ пригоже, велѣть ихъ прежде уговаривать ласкою, всякими обычаяи, чтобъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привѣсть на томъ, что имъ быть подъ государевою царскою высокую рукою и ясакъ съ себя платить; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною, неболшимъ разорѣпьемъ, для переду государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царскую высокую руку привѣсть, и ясакъ съ нихъ впередъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имати у нихъ въ Лѣнской острогъ въ аманаты князецей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, посколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потому же съ тѣхъ новыхъ землицъ людей сбирать государевъ ясакъ, смотря по людемъ, примѣряся къ инымъ ясачнымъ людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ

дворъ , гдѣ приложе , за сторожи , чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ государевыми людми не учинили ; а въ ясачной сборъ , какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придутъ , и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать , чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣнія никакого не было . А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ , и ясаку съ себя платить не учнутъ , или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять , и ясаку платить не учнутъ же , а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ или промышленыхъ людей на промыслу побиватъ , или , собрався , на волости или подъ государевы города и остроги приходить войною : и воеводамъ Василью съ товариши на тѣхъ измѣнниковъ и непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ , и велѣть ихъ прежде уговаривать всякими мѣрами ласкою , чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили членъ , и были бѣ подъ государевою царскою высокою рукою , и ясакъ съ себя платили ; а будетъ ихъ уговорити не мочно , и учнутъ съ служилыми людми битца , и надъ тѣми измѣнниками и непослушниками , прося у Бога милости , велѣть промыплять всякими обычаяи , сколько милосердый Богъ помочи подастъ , чтобъ ихъ войною смирить , и подъ государеву царскую высокую руку привесть , и аманаты у нихъ взять , а себя бѣ отъ нихъ уберечь ; да будетъ надъ ними поискъ учинится , и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ и заводчиковъ на бою возмутъ , и тѣхъ воровъ посадити въ тюрму до государева указу , да о томъ отписать къ государю къ Москвѣ . А которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюютъ и въ полонъ поимаютъ , а послѣ будетъ тѣ люди учинятся подъ

№ 100. служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны и государю послушны, и неподвижны ни на какое лурно. И самимъ имъ воеводамъ и дьяку, будучи на государевѣ службѣ на Лѣнѣ рѣкѣ въ походѣхъ и въ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненія не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметываться, и держати къ служилымъ и ко всяkimъ ружникомъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежнью и соболинною и всякою казною не корыстоваться, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и съ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и торговыми и промышленными людми ничѣмъ не торговати, а въ ясачные волости и въ новые земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платя, и вина и табаку, съ ясачными сборщиками не посылати; и надъ служилыми людьми, которые съ ними посланы будутъ на Лѣну рѣку изъ Тоболска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобы они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Лѣнѣ рѣкѣ въ острожки и по ясакъ ходячи съ ясачными людьми на мягкую рухлядь не мѣняли, и ничѣмъ не торговали; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Лѣнѣ рѣкѣ табакъ или товары какіе объявятца, и имъ тѣ товары и табакъ имати на государя, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ и товары вынутъ, велѣти чинить наказанье, бити кнутомъ, и имати на нихъ, по государеву указу, заповѣдь, чтобы отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Лѣнѣ рѣкѣ и вигда съ ясачными иноземцы ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались;

и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будуть на Лѣнѣ рѣкѣ, потомуужъ вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскывать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей вина и табаку и лишнихъ товаровъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и то вино и табакъ и лишніе товары имати на государя, и записывать то вино и товары и табакъ въ книги, имяно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ въ Лѣнской острогѣ приходити съ ясакомъ, а товары держать на государевы расходы, какіе пригодятца.

А будетъ Лѣнские столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, до ихъ Васильева и Кирилова и Петрова пріѣзду, нового острогу не поставили, а живутъ въ старомъ Якутскомъ острогѣ, которой поставилъ атаманъ Иванъ Галкинъ: и Василю Пушкину, и Кирилу Супоневу, и дьяку Петру, по прежнему государеву указу, пришедъ на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, гдѣ нынѣ живутъ столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, и которой поставилъ Петръ Бекетовъ, и иныхъ острожковъ, которые поставили Енисѣйские и иныхъ городовъ служилые люди, высмотрити накрѣпко, у мѣста ль тѣ острожки поставлены, и крѣпости у тѣхъ острожковъ какіе есть ли, и сколь пространны, и церковь въ томъ Якутскомъ острожкѣ устроена ль и освящена ль, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быть мочно ль, и пашенная земля туто и въ иныхъ мѣстахъ неподалеку есть ли, и многая ль пашня, и какова земля, и сколькихъ человѣкъ крестьянъ въ которыхъ мѣстахъ устроить мочно? да будетъ острожки поставлены у мѣста, и въ приходъ воинскихъ людей въ тѣхъ острожкахъ быти мочно, и имъ тѣ острожки подѣлать, и рвы около тѣхъ острожковъ покопать, и надолобы поставить, и всякими крѣпостми укрѣпить, и храмъ въ томъ острогѣ, гдѣ имъ самимъ воеводамъ Ва-

силью и Кирилу и діаку Петру и служилымъ и всякимъ людемъ жити, будетъ по ихъ прѣзда не поставленъ, воздвигнуть и освятить, по прежнему государеву указу, во имя Живоначальные Троицы, да предъѣль Пречистые Богородицы Олігітрія, и книгами и всякимъ церковнымъ строенемъ устроить, которое послано съ Москвы напередъ сего съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи. А будетъ, по ихъ Васильеву и Кирилову и Петрову высмотру и по выспросу всякихъ людей, тѣ старые острожки на Лѣнѣ рѣкѣ поставлены не у мѣста, а будетъ иные мѣста гдѣ остроги поставить лутче того и угодные есть: и имъ Василью и Кирилу и дьяку Петру изъ тѣхъ старыхъ острожковъ поставить новой острогъ, гдѣ пригоже, чтобъ тотъ острогъ былъ на угощемъ мѣстѣ, и укрѣпя и поставя острогъ и укрѣпя всякими крѣпостми, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно, и изъ старыхъ острожковъ въ тотъ новой острогѣ перешедчи, потомуужъ въ томъ новомъ острогѣ церковь воздвигнуты и освятить, и дворы себѣ и служилымъ людемъ и безъ чего быть не умѣть то все велѣть строить, и всякимъ государевымъ дѣломъ ради и дѣлать по сему государеву наказу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру; да о томъ потомуужъ отписать, и тому острогу, будетъ устроить на новомъ мѣстѣ, расписъ и чертежъ прислатъ къ государю къ Москвѣ, не замотчавъ, съ нарочными гонцами. . . .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101.—1644—1645. ГРАМОТА ЛЕНСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ ВАСИЛЬЮ ПУШКИНУ И КИРИЛУ СУПОНЕВУ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗЪ ТИОРЕМЪ ВОЕВОДСКАГО ТОВАРИЩА МАТВЕЯ ГЛѢБОВА,

бова, дьяка Еѳима Филатова, также илько- № 100. торыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ восводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распросныя рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу.

I. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичу Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Въ прошломъ во 152 году, августа въ 29 день, писалъ къ памъ изъ Енисѣйского острогу воевода Осипъ Оничковъ: того же де году, генваря въ 11 день, писалъ къ нему съ великіе рѣки Лѣны воевода Петръ Головинъ: въ прошломъ де во 150 году, на великой рѣкѣ Лѣнѣ, Якутскіе князцы намъ измѣнили и побили нашихъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и атамана Осипа Галкина съ товарищи; и въ прошломъ де во 151 году сыскалъ онъ Петръ въ Якутскомъ острогѣ, что иноземцы своровали, намъ измѣнили и побили нашихъ людей, по воровскому наученю товарищей его, воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еѳима Филатова, да сына боярского Пароена Ходырева, что учили де они Якутовъ лутчихъ людей князца и улусныхъ людей, а велѣли имъ нашихъ служилыхъ людей побивать, и подъ острогъ собрався притти, и пушки въ воду побросать, и острогъ зажечь; да они же Матвѣй и Еѳимъ, того же году, и въ другой рядъ нашего ясаку Якутомъ въ Якутской острогѣ полного давать не велѣли, а какъ де пошлиуть нашъ ясакъ добирать, и они же Матвѣй и Еѳимъ велѣли нашихъ людей побивать, и собрався Якутомъ тайнымъ обычаемъ велѣли притти ночью, и караулящиковъ побить, и пушки въ воду стаскать, а самимъ Якутомъ всѣмъ велѣли въ даль на вершины стороннихъ рѣкъ отойти; да Матвѣй же де Глѣбовъ и дьякъ Еѳимъ Филатовъ приказывали служи-

Л 101. лымъ многимъ людемъ, а велъми имъ по всемъ ясачнымъ зимовьямъ иноземцовъ научать Тунгусовъ и Якутовъ, чтобы они промышленыхъ людей грабили и побивали, и нашъ бы ясакъ они служилые люди сбирали и добрые соболи имали себѣ, а въ то мѣсто въ ясакъ клали свои худые соболи и недособоли драные и безъ хвостовъ, и иноземцомъ де Тунгусомъ велѣли отойти на иные рѣки, чтобы де впередъ нашего ясаку имать было не съ кого; да дьякъ же де Еуенъ Филатовъ нашу печать поддѣлалъ, и малыхъ четыре печати воровствомъ поддѣлалъ же, и нашу де денежную и соболиную казну кралъ, и изъ зимовей де служилые люди нашъ ясакъ привезли соболи всѣ худые и драные и безъ хвостовъ, и то несполна, и во многихъ де мѣстѣхъ иноземцы торговыхъ и промышленыхъ людей побивали; да они жъ де Матвѣй и Еуенъ, съ отцами своими духовными и съ людми и съ друзьями, со многими служилыми людми, иноземцовъ и Русскихъ людей и послѣ того на всякое дурно приводятъ, и многажды научали иноземцовъ и Русскихъ людей, а велѣли имъ его Петра убить. И онъ де Осипъроспрашивалъ тѣхъ служилыхъ людей, которые были въ Якутскомъ острогѣ, а пришли въ Енисѣйской острогѣ съ Лѣни, Микифорка Качина да Семейку Матвѣева; и тѣ де служилые люди въ роспросѣ ему Осипу сказали: въ прошломъ де во 151 году пришли они изъ зимовей въ Якутской острогѣ, и въ Якутскомъ де острогѣ въ сѣзжей избѣ сидѣть онъ Петръ Головинъ одинъ, а товарищи де его Матвѣй Глѣбовъ да дьякъ Еуенъ Филатовъ до нихъ посажены въ тюрму, а писменого де голову Еналея Бахтеярова велѣль онъ Петръ посадить въ тюрму жъ при нихъ, а сказывали де имъ Микифорку и Семейкѣ Лѣнскіе служилые и торговые люди, что посадилъ де онъ Петръ товарищѣ своихъ Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуенія Филатова и писменого голову Еналея Бахтеярова въ тюрму не по дѣлу, а

они де всякие люди отъ Матвѣя Глѣбова и отъ діака Еуенія Филатова и отъ писменого головы Еналея Бахтеярова никакого дурна и измѣны къ намъ не чаютъ; да онъ же де Петръ посылаетъ въ тюрму къ Матвѣю Глѣбову корму, изъ его Матвѣева запасу, сухого хлѣба, и то поодиножды на день, съ сыномъ своимъ, и подавъ ему хлѣба велитъ тюрму печатать своею печатью; а острогъ де поставленъ на Лѣнѣ рѣкѣ новой, выше старого острогу, днища съ два, а въ томъ новомъ острогѣ сдѣланы 12 тюремъ новыхъ въ сырому лѣсу, а чаютъ де они служилые люди, что опь Петръ хочетъ товарищѣ своихъ въ тюрмахъ поморить, потому что къ намъ ни о чёмъ не писывалъ; а жены де Еуенія Филатова, Еналея Бахтеярова, и дворовые ихъ жонки и дѣвки сидѣть за приставы, а люди де ихъ Матвѣевы и Еуеніевы и Епалеевы пытаны и посажены въ тюрмы, а подъячіе Семенъ Обрамовъ да Юрия Юрьевъ пытаны жъ, сидѣть за приставы, а таможеннай подъячей Васка Скобаевской пытањ же и посажены въ тюрму, и отецъ де его духовной черной попъ Симеонъ посаженъ въ тюрму жъ, а другой черной попъ Порфирий да дьяконъ сидѣть за приставы, да и торговые люди, Ивашко Коровинъ, Исачко Пантелейевъ, Вторко Едорской, Несговорко Григорьевъ посажены въ тюрмы другой годъ, а Васка Онтоновъ Вологженинъ посаженъ въ тюрму жъ, а Ивашко Пѣуновъ, Ероѳейко Хабаровъ сидѣть за приставы, а сынъ боярской Пароенъ Ходыревъ посаженъ въ тюрму жъ съ прѣзду его Петрова, а которые де люди были въ цѣловалникахъ въ прошломъ во 150 году, два человѣка, тѣ де, сказываются, пытаны жъ и посажены въ тюрму, а которые де были въ цѣловалникахъ же во 151 году, и тѣ сидѣть за приставы жъ, да Березовской пятидесятникъ казачей Мартынко Васильевъ да Тоболской казакъ Семейко Шолковникъ пытаны жъ и посажены въ тюрму, да и иныхъ де служивыхъ торговыхъ и промышленыхъ людей че-

ловъкъ со 100 и болши сидатъ въ тюрмахъ же, а иные де немногіе люди даваны за приставы, и въ тѣхъ де служилыхъ людей мѣсто, которые пытали и сидятъ въ тюрмахъ и за приставы, прибрали онъ Петръ въ службу вновь изъ гуляющихъ людей ярыжныхъ. Да и промышленые де люди, которые пришли съ чими Микифоркомъ и съ Семейкою, сказывали ему Осишу то жъ. И тѣ де вѣсти слышавъ въ Енисѣйскомъ острогъ торговые и промышленые люди, сумнилися, а многіе на Лѣну рѣку итти не смѣютъ, для того что онъ Петръ торговыхъ и промышленыхъ людей мучитъ безъ сыску, не по дѣлу, и изъ Енисѣйского де острогу торговыхъ и промышленыхъ людей не отпускаютъ, и въ Енисѣйской острогъ съ Лѣны торговые и промышленые люди съ мягкою рухлядью не бывали; а которые торговые и промышленые люди пришли съ Руси въ Енисѣйской острогъ и съ Сибирскихъ городовъ съ Рускими своими товары и хлѣбными запасы, и тѣмъ де торговымъ и промышленымъ людемъ торговать и на мягкую рухлядь мѣнять стало не съ кѣмъ, и нашей де десятой пошлинѣ денежной и соболиной казнѣ для того чаять великого недобору, а торговымъ людемъ въ безторжицѣ будетъ великой накладъ, что у нихъ запасы хлѣбные стали не проданы, въ Енисѣйскомъ купить нѣкому, а на мягкую рухлядь мѣнять имъ не съ кѣмъ — И отъ насъ писано въ Енисѣйской острогъ къ воеводѣ Осишу Оничкову да къ подьячemu Василью Шпилкину, а велико имъ послать изъ Енисѣйского острогу на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, наскоро, нарочного сына боярского, а велико тому сыну боярскому воеводу Матвѣю Глѣбова, да діаку Еуѳимею Филатова, и писменного голову Еналею Бахтеярову, и ихъ жопъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ и цѣловалниковъ, и служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищѣ

своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ сво- № 101. болить; а которые будеть служилые и промышленые люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѳимея Филатова, и писменного головы Еналея Бахтеярова, и опричь поповъ и подьячихъ, посажены въ тюрму за какіе наши за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно до сыску подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, тѣхъ подавать за приставы; а что будетъ какіе дѣла воевода Матвѣя Глѣбова и дѣякъ Еуѳимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣнио, или они же и иные люди, не по нашему указу, какіе люди чѣмъ нашимо казною корыстовались, и про то указали есмѧ тѣмъ людемъ и дѣламъ взять у Петра распись, за его Петровою рукою; да про то потомуужъ указали вамъ его Петра и товарищѣ его Матвѣя и иныхъ всякихъ чиповъ людейроспрашивать, и кого съ кѣмъ въ чемъ доведется ставя съ очей на очи допрашивати, и сыскать про то про все подлиппо, да тотъ сыскъ прислати къ намъ къ Москву; а до вашего прїезду въ Якутскомъ острогъ всякие наши дѣла указали есмѧ дѣлать, и нашу соболиную казну посылати, и торговыхъ и промышленыхъ людей велѣно отпустити изъ Якутского острогу въ Енисѣйской острогъ столникомъ нашимъ и воеводамъ Петру Головину да Матвѣю Глѣбову да діаку Еуѳиму Филатову, всѣмъ вмѣстѣ, а розни имъ ли въ чемъ межъ себя чинити не велѣно; и о томъ отъ насъ къ нимъ писано жъ. — И какъ къ вамъ ся паша грамота придется, и вы бѣхали па великую рѣку Лѣну наскоро, не мѣшкая нигдѣ ни часу, хотя съ певеликими своими запасы, а досталные свои запасы велики провадить къ себѣ на великую рѣку Лѣну послѣ себя. А какъ въ Лѣнской острогъ прїедете, а нашего указу Петръ будетъ не послушаетъ, Енисѣйскому сыну боярскому товарищѣ своимъ Матвѣю Глѣбову, и дѣяка Еуѳима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и вхъ жопъ и дѣтей и людей, и

№ 101. поповъ и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ до вашего пріѣзду свободить, а иныхъ на поруки за приставы подавать не дастъ: и вы бъ, пріѣхавъ въ Якутской острогъ, тотчасъ съ пріѣзду своего, столника пашего и воеводу Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменного голову Еналея Бахтеярова, и подъячихъ и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ онъ Петръ посажалъ въ тюрму безъ нашего указу одинъ безъ товарищей своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободили; а которые будеть служилые люди и промышленные, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменного головы, и подъячихъ и цѣловалниковъ, посажены въ тюрму за которые наши болшіе дѣла, и вы бъ тѣхъ людей до сыску велѣли подавать на поруки, а по которыхъ порукъ не будетъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли подавать за приставы жъ. А что будеть какіе дѣла воеводы Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимей Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣнио, и они же или иные какіе люди чѣмъ нашою казною корыстовались: и вы бъ тѣмъ людемъ и дѣламъ взяли роспись у Петра Головина, за его рукою, да про то его Петра Головина и товарищѣ его, Матвѣя Глѣбова и діака Еуѳима Филатова, и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые дойдутъ до роспросу и до сыску, роспрашивали, и кого съ кѣмъ въ чёмъ доведется ставя съ очей на очи допрашивали жъ, и сыскали про то про все подлинно по нашему указу и по наказу, каковъ вамъ данъ за дьячью приписю; да о томъ о всемъ отписали, и тотъ сыскъ, за обыскныхъ людей руками и ты, Петръ, за своею рукою, и изъ того сыску перечпевую выписку прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирь-

скомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорию Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153, сентября въ 11 день.

II. 153 году, генваря въ 30 день, въ Енисѣйскомъ острогѣ на съѣзжемъ дворѣ, передъ Лѣнскими воеводы передъ Васильемъ Никитичемъ, передъ Кирилою Осиповичемъ Супоневымъ, да передъ дьякомъ Петромъ Степшинымъ, Енисѣйской атаманъ Микифоръ Галкинъ въ роспросѣ сказалъ: по ихъ де отпускъ въ Якутскомъ острогѣ государева соболиная казна, и всяка мягкая рухлядь, и острогъ, и воевода Петръ Головинъ далъ Богъ здорово; а поставленъ де тотъ новой острогъ отъ старого острогу, гдѣ было поставилъ Иванъ Галкинъ, вверхъ выше двѣма линицамъ въ урочищѣ въ Табугѣ; а государевы де соболиной казны и иной рухляди нынѣ въ Якутскомъ острогѣ много, два анбара, а сколько числомъ сороковъ, того ему не сказали; а товарищи де его Петровы, Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимъ Филатовъ, и писмennой голова Еналей Бахтеяровъ, и нынѣ въ Якутскомъ острогѣ сидятъ въ тюрмахъ, а посажены де они отъ Петра Головина еще въ старомъ острогѣ въ тюрму, а какъ де онъ Петръ новой Якутской острогѣ поставилъ, и тѣхъ товарищей своихъ Матвѣя и Еуѳима и писмennого голову изъ старого острогу перевезъ въ судахъ, и пока въ острогѣ тюрмы поставилъ, держаль ихъ въ судахъ на рѣкѣ за сторожи, а у судовъ были подѣланы рѣшетки жѣлезные, и поставя тюрмы изъ тѣхъ судовъ перевелъ ихъ въ тѣ тюры и посадилъ ихъ вмѣсть жъ, и тому нынѣ 2 года, а сказываетъ де на нихъ государево измѣнило дѣло; а поставлено де въ томъ новомъ Якутскомъ острогѣ семь тюремъ, и въ тѣхъ де тюрмахъ служивыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей посажено много, человѣкъ со 100 и болше, и тѣ всѣ тюрмы полны.

Да генваря жъ 31 дня, передъ ними же столники и воеводы, Нижегородского уѣзду

Павлова перевозу торговой человѣкъ Ивашко Тарасовъ Норкинъ, да Важенского уѣзду Топецкіе волости Трофимко Ницифоровъ, да Вологодского уѣзду Троецкой. . . . столника князя Алексѣя Лыкова крестьянинъ Неструйко Осиповъ, въ роспросъ сказали: что поставленъ новой Лѣнской острогъ въ Якутской земли отъ старого выше два дни; а товарищей де Петровыхъ Матвѣя Глѣбова да діака Еуѳима Филатова они не видали, а сказывали де имъ про его Петровыхъ товарищей, про Матвѣя Глѣбова и про Еуѳима Филатова, и про писмяного голову про Еналея Бахтеярова, что они сидятъ въ тюрмѣ, а за что посажены и съ какою числа, того они не вѣдаютъ, что жили на промыслѣхъ, а съ промысловъ де приходятъ въ Якутской острогъ, и служилыхъ и торговыхъ людей въ тюрмахъ есть много, а сколько человѣкъ и за какие вины посажены, и того не вѣдаютъ же; а по ихъ де отъѣздѣ въ Якутскомъ острогѣ купили пудъ муки въ 26 алтынъ въ 4 денги, а бумаги пищѣй листъ по алтыну и въ два гроша, а въ прошломъ де во 152 году купили пудъ муки

въ 5 рублей; а на промыслѣхъ де отъ ипо-№ 101. земцовъ ихъ братъ промышленымъ людемъ стало утѣшиеніе великое, ясачные Тунгусы и Якуты, а иные непасчные, по рѣкамъ въ зимовьяхъ и на переходахъ во 152 году побивали много, на Вилюѣ убили тридцать человѣкъ, на Янѣ убили 11 человѣкъ, на Витимѣ па двухъ Мамахъ рѣкахъ убили 12 человѣкъ, и по инымъ рѣкамъ во многихъ мѣстѣхъ промышленныхъ людей побиваются же, а они де промышленые люди отъ тѣхъ воровъ, безъ государева указу, собою оборониться не смыютъ; а про писмяного де голову про Василья Пояркова при нихъ вѣсти не было, а послѣ де при нихъ провѣдыватъ про него Петръ Головинъ тридцать человѣкъ, и вельможъ имъ провѣдавъ подлинно сей зимы, и къ себѣ въ Якутской острогѣ отписать.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столяцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Конецъ втораго тома.

ПРИМѢЧАНИЯ.

ПРИМѢЧАНИЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНИЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 1. Крестоприводная Запись царю Михаилу Феодоровичу содержитъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности, которыхъ нѣть въ Записи, напечатанной въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, т. III, № 5. Въ *Актахъ Юридическихъ* (№ 333) помѣщена еще «особая» Крестоприводная Запись, что доказывается : а) слѣдующимъ мѣстомъ, сходнымъ отъ слова до слова въ обѣихъ Записяхъ : «также мнѣ имрк. на государя своего царя и в. к. Михаила Феодоровича» до «въ правду по сему крестному цѣлованію», и б) послѣдній листокъ Крестоприводной Записи (стр. 3 въ семъ томѣ) содержитъ въ себѣ повтореніе тѣхъ же статей, которыя помѣщены выше въ томъ же актѣ; кажется этотъ листокъ относится къ Записи, напечатанной въ *Актахъ Юридическихъ*. Лежавшіе въ грудѣ, ветхіе, расклеившіеся и перемѣшанные листки обѣихъ Записей, при разборѣ столбцевъ Бѣлозерского архива, легко могли быть собраны и соединены между собою неправильно, отъ чего и текстъ ихъ оказался запутаннымъ.

2. — Къ № 3 – 5. Изъ совокупности актовъ, помѣщенныхъ подъ № 3–5, также подъ № 11–15, 19 – 21, 32, 42 – 44, открывается слѣдующее : Мысль предложить Россійскій престолъ Шведскому принцу возникла въ Московскихъ полкахъ, где состоялся о томъ приговоръ въ іюнѣ или въ началѣ іюля 1611 года. Предъ взятиемъ Новгорода Шведами, Новгородцы непрежде 11 іюля заключили съ Делагарди договоръ о томъ же. Въ Стокгольмъ отправлено посольство въ концѣ декабря, а 8 апрѣля 1612 года, получено въ Новгородъ извѣстіе о кончины Карла IX и о согласія нового короля Густава Адольфа дозволить брату своему Карлу Филиппу отираваться въ Россію. Между тѣмъ Новгородцы, въ іюль 1612 года, пригласили Ярославскую Земскую думу участвовать съ ними въ избраніи на престолъ Шведскаго принца, на чѣто она и согласилась, но посыпку отъ себя уполномоченныхъ отложила до прїѣзда королевича въ Новгородъ. Князья Трубецкій и Пожарскій, по изгнанію Поляковъ изъ Москвы, въ грамотѣ къ Новгородцамъ (въ ноябрѣ 1612 г.), соглашаясь также на избраніе Шведскаго принца, требовали, чтобы Новгородцы предварительно заключили съ ними договоръ о безопасноти Московской границы отъ вторженія Шведовъ, появившихся въ Бѣжецкой пятинѣ. Неизвѣстность прїѣзда въ Россію королевича и недостатокъ извѣстій изъ Швеціи, породили важныя недоразумѣнія . . . Въ Москвѣ, въ февраль 1613 г., совершилось избраніе на престолъ царя Михаила Феодоровича. Это обстоятельство спачала, какъ видно, слабо подѣйствовало на Шведовъ, однакожъ королевичъ поспѣшилъ прїѣздомъ въ Выборгъ (1613 іюля 9). Въ то же время явилось къ нему Нов-

городское посольство; но королевич медлилъ въ Выборгъ, и недовольный подданствомъ однихъ Новгородцевъ, объявилъ посольству, что онъ приметъ Россійскій престолъ неиначе, какъ съ общаго согласія всего государства. Между тѣмъ правительство Михаила начало дѣйствовать. Походъ князя Трубецкаго къ Бронницѣ, появление Московскихъ ратей на Мстѣ и Ловотѣ, возмущенія противъ Шведовъ въ Гдовѣ въ Тихвинѣ и обнаружившаяся къ нимъ пародная непріязнь въ Новгородѣ, были причиной крутаго переворота политики Шведской. Въ началѣ 1614 года Делагарди явно указалъ Густаву Адольфу на перемѣну обстоятельствъ въ Россіи, угрожающіхъ опасностю Шведамъ. Тогда-то послѣдовало внезапное возвращеніе изъ Выборга въ Стокгольмъ принца Карла Филиппа, и — обнаружились тайные замыслы Шведовъ. Эвертъ Горнъ, смѣнившій Делагарди въ званіи Шведскаго полководца въ Россіи, въ томъ же году, объявилъ Новгородцамъ, что король, по случаю отреченія брата своего отъ Россійскаго престола, намѣренъ, отдѣливъ Новгородъ отъ Россіи, соединить его съ Швециею, въ видѣ особаго княжества, и требовалъ, чтобы Новгородцы, въ знакъ своего на то согласія, присягнули въ вѣрности Шведскому королю. Новгородскіе Земскіе чины, ссылаясь на данную уже ими присягу принцу Карлу Филиппу, вѣроятно, чтобы выиграть время, вспросили дозвolenіе отправить въ Москву нарочное посольство, для убѣжденія бояръ покориться королевичу, на основаніи договора 1611 года, заключеннаго съ Делагарди. Это происходило въ 1615 году, въ то время, когда Михаилъ Феодоровичъ царствовалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Предложеніе Новгородцевъ, какъ и должно было ожидать, отвергнули въ Москвѣ съ неголованіемъ Тогда Эвертъ Горнъ возобновилъ настояніе свое о присягѣ, и Новгородцы принуждены были дать ее. (См. Крестоцѣловальную Запись въ семъ томѣ, стр. 76). Къ счастію смутныхъ обстоятельства Новгорода вскорѣ прекратились Столбовскими миромъ, въ февралѣ 1617 года Всѣ сіи события озаряютъ новымъ свѣтомъ Новгородскую Исторію въ началѣ XVII вѣка, и заслуживаютъ особенного вниманія. (См. Донесеніе главнаго редактора Я. И. Бередникова въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвещенія*, 1841 г., мартъ, стр. 60—63).

5. — Къ № 6. Фамилія Бѣлозерскаго воеводы Степана Никифоровича Чепчугова известна по другимъ современнымъ актамъ: см. въ семъ томѣ № 7.

4. — Къ № 8. Упоминаемые въ сей отпискѣ лица суть воеводы князь Михаилъ Григорьевичъ Темкинъ-Ростовскій и Григорій Григорьевичъ Пушкинъ, и дьякъ Иванъ Ефановъ. Они управляли Вологдою въ 1613 и въ началѣ 1614 года. См. *Акты Юридические*, стр. 234, 366 и 368.

5. — Къ № 11. Архимандритъ Кипріанъ въ отпискѣ своей пишетъ: «да генваря, господа, въ 12 день государь наигъ . . . королевичъ Карлусъ Филиппъ Карлусовичъ велѣль мнѣ архимандриту Кипріану съ товарищи быти у себя», а о послѣдовавшихъ затѣмъ событияхъ не упоминаетъ; слѣдовательно отписка въ то же время была отправлена въ Новгородъ.

6. — Къ № 12. Королевичъ Карлъ Филиппъ выѣхалъ изъ Выборга въ Стокгольмъ 17 января 1614 года (см. № 14); обѣ отреченіи его отъ Россійскаго престола объявлено Новгородцамъ отъ Еверта Горна 25 января того же года (№ 20 и 21). Слѣдовательно «предложеніе» его состоялось не позже января 1614 года.

7. — Къ № 14. Время отписки архимандрита Кипріана опредѣляется слѣдующими ея словами: «и нась въ городъ Выборъ марта по 7 число держать певѣдомо зачъмъ.»

8. — Къ № 15. Въ челобитной сказано: «живемъ въ городѣ въ Выборѣ, послѣ государя своего королевича походу, генваря съ седмагонадесять числа марта по первоснадесять число.» Эти слова означаютъ время, когда писана челобитная.

9. — Къ № 16. Въ 1614 году, въ апрѣль и маѣ, были въ Ярославль воеводами князь Василій Тюменскій и Иванъ Лодыгинъ, а дьякомъ при нихъ Меркурій Любучениновъ. (См. *Акты Исторические* III, № 13 и 255). Что отписка послана въ Ярославль 23 іюна того же года, видно изъ ея содержанія.

10. — Къ № 17. Послѣднее число, упоминаемое въ отпискѣ, есть 9 іюля 1614 года: день прїезда на Бѣлоозеро стрѣлецкаго головы Ивана Ушакова; отписка отправлена въ Москву по принятіи имъ въ свое вѣдѣніе Бѣлозерскихъ стрѣльцовъ, съдовательно не прежде іюля.

11. — Къ № 19. Слова въ письмѣ Делагарди: «и я, государь, прїехавъ въ Зарѣчье со княземъ Иваномъ Ивановичемъ, августа по 10 день далъ Богъ здоровыи», опредѣляютъ мѣсяцъ и число, а помѣта (см. легенду) годъ его написанія. Делагарди въ это время вѣхалъ изъ Новгорода къ Густаву Адольфу, шедшему съ войскомъ къ Гдову, который, послѣ кратковременной осады, сдался Шведамъ 10 сентября 1614 года. См. *Gейера Geschichte Schwedens, übersetzt von Sw. Lessler*, III, 94.

12. — Къ № 20. Память Новгородскимъ старостамъ, начинающаяся словами: «лѣта 7122 авгу-ста въ . . . день», дана не прежде 22 числа сего мѣсяца; въ ней сказано: «августа же въ 22 день, королевскаго величества діякъ Монша Мартыновичъ говорилъ преосвященному Исидору митрополиту и всему освященному собору» и проч.

13. — Къ № 21. Челобитная, помѣщенная подъ симъ нумеромъ, состоитъ въ связи съ предъи-дущимъ актомъ (№ 20). Королевскій отвѣтъ на нее см. подъ № 24.

14. — Къ № 23. Годъ и число отписки, напечатанной подъ симъ нумеромъ, показаны сообразно помѣту о ея полученіи (см. легенду), и близости разстоянія Мшаги, где она написана, отъ Новгорода.

15. — Къ № 26—27. Фамиліи Бѣлозерского воеводы Петра Ивановича Чихачева и дьяка Ше-стаго Мелентіева Коннина известны по другимъ актамъ. (См. въ семъ томѣ № 16 и 17).

16. — Къ № 29. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 54, и *Акты Исторические* III, № 55.

17. — Къ № 30. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 58, 62 и 63, и въ семъ томѣ № 10.

18. — Къ № 31. Для опредѣленія времени отписки князя Семена Прозоровскаго, см. выше № 10 и 19 въ *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 12.

19. — Къ № 32. Отвѣтъ Новгородцевъ Эверту Горну, на предложеніе его о присягѣ Шведскому королю Густаву Адольфу, составленъ по отѣзлѣ Делагарди изъ Новгорода; Горнъ одинъ упоминается «въ отвѣтѣ». Делагарди уѣхалъ къ королю между 5 и 10 августа 1614 года (см. № 18 и 19), но въ это время не было и Горна въ Новгородѣ, где оставались тогда воевода Каспиръ Андрисовъ и дьякъ Монша Мартыновъ (№ 19 и 22). Горнъ воротился въ Новгородъ непрежде октября, что видно изъ грамоты Густава Адольфа Новгородцамъ, писанной въ Нарвѣ 28 сентября 1614 года (№ 24), где сказано: «и мы хотимъ приказать нашему королевскому боярину и воеводѣ Эверѣ Горнѣ Карлусовичу, котораго наше величество вмѣсто Якова Пунтосовича тула на время отпускаетъ», и проч. Слѣдова-тельно «отвѣтъ» Новгородцевъ относится къ исходу 1614 года.

20. — Къ № 33. Отписка послана изъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскъ между 2 и 9 числами января; 2-мъ числомъ оканчиваются сообщаемыя сю известія, а 9-го она получена въ Бѣлозерскѣ: см. помѣту въ легенду.

21. — Къ № 35. См. *Акты Археографической Экспедиціи* III, № 66.

22. — Къ № 36. См. *Акты Археографической Экспедиции III*, № 49.

23. — Къ № 42 – 43. Первый изъ документовъ, напечатанныхъ подъ сими пумерами , есть актъ, данный Эвертомъ Горномъ Новгородскимъ Земскимъ чинамъ въ видѣ указа отъ Шведского правительства ; второй же составляетъ, кажется , «память» Новгородского воеводского Приказа мѣстнымъ властямъ, въ слѣдствіе предыдущаго акта. Можетъ быть эта «память» дана въ подтвержденіе прежней (см. № 20), по поводу вторичнаго требованія Горна о присягѣ. Въ такомъ случаѣ оба акта относятся къ одному времени.

24. — Къ № 44. Крестоцѣловальная запись Новгородцевъ Густаву Адольфу должна относиться къ 1615 году непрежде 27 мая (см. примѣчаніе 23); въ мартѣ 1616 года дѣловыя бумаги исходили изъ Новгородскихъ судебныхъ мѣстъ уже съ именемъ Густава Адольфа, а не Карла Филиппа : см. въ семь томѣ № 40 и 46.

25. — Къ № 57. Время отправленія отписки опредѣляется слѣдующими словами: «послали мы къ вамъ на Терекъ . . . съ Иваномъ Сѣннымъ, марта въ 16 день» и проч. Воеводами на Теркъ въ 1629 году были князь Иванъ Андреевичъ Дашковъ и Богданъ Герасимовичъ Приклонскій. См. грамоты въ *Актахъ Историческихъ III*, № 156 и 290.

26. — Къ № 69. Въ *Древн. Вивліоѳикѣ III*, стр. 161, сказано: «въ 1639 году , іюня въ 21 день , ѿхали мимо Тобольска на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ , первые Московскіе воеводы, городъ Якутской ставни , стольникъ Петръ Петровичъ Головинъ, да стольникъ же Матвей Богдановичъ Глѣбовъ , да дьякъ Еѳимъ Варѳоломеевъ сынъ Филатьевъ , головы письманные , Еналей Леонтьевъ сынъ Бахтеяровъ да Василій Даниловъ сынъ Поярковъ». Въ это время страна по Ленѣ отъ Байкала до Ледовитаго моря отошла изъ подвѣдомства Енисейскихъ воеводъ къ Якутскимъ.

27. — Къ № 73. Пушкинъ и Супоневъ опредѣлены воеводами въ Якутскъ въ февраль 1644 года : (см. № 100).

28. — Къ № 74. См. *Акты Историческіе III*, № 306.

29. — Къ № 76. Рукопись, содержащая въ себѣ акты , напечатанные подъ симъ цумеромъ , по почерку , относится къ исходу XVII вѣка. Вѣроятно она списана, по какому либо случаю , при патріархѣ Іоакимѣ или Адріанѣ , съ подлинника , составленного при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ , и хранилась при патріаршемъ «дворѣ» въ видѣ официальному , подобно рукописи обѣ избраціи на престолъ того же царя (принадлежащей Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) , которая также въ свое время составляла «памятную государственную книгу» сочиненную подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства. Составленіе «сказаній» о достопримѣчательныхъ государственныхъ и мѣстныхъ происшествіяхъ у предковъ нашихъ не было рѣдкостью : таковы повѣсти о нашествіяхъ Батыя, Мамая, Едигея, о паденіи Новгорода при Іоаннѣ III, о разгромѣ его Іоанномъ IV, о войнѣ Баторія и проч.; въ монастыряхъ, подъ руководствомъ властей, а отнюдь не частными людьми , какъ некоторые думаютъ, сочинены сказанія обѣ осадахъ, прѣѣздахъ царей и проч., которыми современники старались увѣковѣчить блзкія къ нимъ события , а потомки читали ихъ съ любовью и соблюдали какъ святыню. Къ сему роду принадлежать повѣсти обѣ осадахъ Троицкаго Сергіева , Псково-Печерскаго , Тихвинскаго и другихъ монастырей, Углича, и проч.

Въ рукописи (№ 76) содержится: а) сказаніе о началѣ Россійской митрополіи и обѣ отношеніяхъ Кіевскихъ и Московскіхъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ , обѣ учрежденіи патріаршества въ Россіи и о возведеніи на престолъ патріарховъ Іова и Филарета Никитича; б) грамота Іерусалимскаго патріарха Феофана обѣ избранія Филарета, и с) чинъ поставленія его. Въ «сказаніи» кратко обозначены главныя происшествія Смутнаго періода. Хотя этотъ очеркъ и не

заключаетъ въ себѣ новыхъ, т. е. доселъ неизвѣстныхъ фактовъ, но изъ него наблюдательный глазъ историка замѣтить, съ какой точки правительство Михаила смотрѣло на лѣянія Смутнаго періода, столь сильно потрясшаго государство, и въ какомъ видѣ желало представить ихъ современникамъ и увѣковѣчить къ народной памяти.

Въ *Собрании Государственныхъ Грамотъ* III, № 45 и 46, помѣщены «чинъ» поставленія на патріаршескій престолъ Филарета и грамота Іерусалимскаго патріарха Феофана. Первый напечатанъ съ другой рукописи, едва ли не съ подлинной (см. выше), съ значительными отмѣнами противъ настоящаго изданія; вторая же составляеть Греческій подлинникъ, съ новѣйшимъ Русскимъ переводомъ. Греческая грамота также весьма отличается отъ напечатаннаго въ семъ томѣ стариннаго перевода, въ которомъ она распространена и переиначена. Въ *Собрании Грамотъ* ничего не упомянуто о мѣстѣ храненія какъ первой рукописи, такъ и Греческаго подлинника.

Въ *Древн. Библіючикѣ* (VI, стр. 125 — 162) напечатанъ одинъ «чинъ» поставленія Филарета, весьма неисправно.

50. — Къ № 80. Годъ 7139-й называется въ сей члобитной нынѣшнимъ, а обстоятельства, въ ней изложенные и принадлежащи къ тому году, даютъ поводъ заключать, что она подана послѣ декабря 1630 года.

51. — Къ № 81. Отписка, помѣщенная подъ симъ номеромъ, какъ видно изъ содержанія ся, отправлена въ Москву Ленскими воеводами, съ ясачными соболиними мѣхами, 24 ноября 1639 г.

52. — Къ № 83. Время отправленія отписки опредѣляется словами ся: «въ нынѣшнемъ во 148 году іюня 21 дня отпущены, господа, къ вамъ» и проч. Если отписка не была послана въ тотъ же день, то безъ сомнѣнія вскорѣ послѣ того.

53. — Къ № 85. Якутскіе воеводы Петръ Головинъ и Матвей Глѣбовъ пишутъ, что они отправились изъ Енисѣска на Лену 21 іюня 1640 года, и прибыли на Ленскій волокъ 24 августа; въ отпискѣ ихъ 7148-й годъ называется прошлымъ, слѣдовательно она писана непрежде 1 сентября 1640 года.

54. — Къ № 88 и 89. Изъ содержанія актовъ подъ сими номерами видно, что они писаны въ 7149 году, соответствующемъ 1640 сентября 1 — 1641 сентября 1.

55. — Къ № 90. Время отправленія отписки опредѣляется прибытіемъ на Лену воеволь Петра Головина и Матвея Глѣбова въ 1640 году (см. № 85), и назначевіемъ вмѣсто ихъ воеводами Василья Пушкина и Кирила Супонцева (см. № 100).

56. — Къ № 91. Отписка отправлена 30 апрѣля 7149 (1641) года; сей годъ пменуется въ пей нынѣшнимъ, а въ концѣ ся написано: «съ сею отпискою послали.... Гаранку Онкудинова.... апрѣля въ 30 день».

57. — Къ № 92. Время составленія отписки опредѣляется словами ся: «да въ нынѣшнемъ же, государь, во 149 (1641) году мая въ 7 день, по уговору съль въ пашню» и проч. По церковному лѣточислѣнію годъ 7149, какъ известно, окончился 1-мъ сентября 1641 года.

58. — Къ № 94. Въ отпискѣ пятидесятиника Мартына Васильева Ленскими воеводамъ сказано: «а чеснокъ и ровъ (въ острогѣ на устьѣ Кулепги) августа по 29 число сдѣлать не успѣли»; сими словами опредѣляется datum отписки. Годъ означенъ въ пей 7149 (1641).

59. — Къ № 96. Въ актѣ сказано: «въ нынѣшнемъ, государь, въ 149 году, генваря въ 18 день, посыпали мы»; слѣдовательно онъ писанъ до 1 сентября 1611 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В Т О Р А Г О Т О М А.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

	1613.		1613—1614.	
<i>№</i>				
1.—Крестоприводная запись Белозерцевъ на вѣрность службы царю Михаилу Феодоровичу.	1		на Вологду, о приходѣ Шведовъ и Литовцевъ въ Судскую волость.	17
2. <i>Апрѣля 11.</i> Грамота Белозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о приведеніи Белозерска въ осадное положеніе и о поимкѣ лазутчиковъ, разосланныхъ Шведами по государству.	3			
3.— <i>Июня 12.</i> Грамота Шведского короля Густава Адольфа Новгородскимъ чинамъ, обѣ отъѣздѣ брата его Карла Филиппа изъ Стокгольма въ Выборгъ, съ требованіемъ высылки туда пословъ, для предложенія ему Россійскаго престола и заключенія посему случаю договора съ Шведскими уполномоченными.	4			
4.— <i>Юля 27.</i> Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, обѣ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.	5			
5.— <i>Августа 7.</i> Грамота Шведского принца Карла Филиппа Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о принятіи мѣръ къ истребленію Гдовскихъ и Тихвинскихъ мятежниковъ и о скортѣшой присылкѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ отъ всего государства.	8			
6.— <i>Сентября 24.</i> Отписка дворянина Гурья Волынцова Белозерскому воеводѣ Степану Чепчугову, о вѣстиахъ про Литовцевъ.	10			
7.— <i>Въ сентябрѣ и октябрѣ.</i> Распросный речаний доѣздныя памятія разныхъ лицъ, о военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ въ Белозерскомъ и другихъ уѣздахъ.	11			
8.— <i>Октября 3.</i> Отписка Белозерскаго воеводы Петра Чихачева (кажется)				
			1613.	
			10.— <i>Ноября 22.</i> Память на Пѣнегу и Мезень, въ Чакольскій, Юромскій и прочіе станицы, о сборѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ вѣстовыхъ отписокъ Важскаго воеводы Григоры Татищева въ Подвінскую Четверть, Каргопольцевъ Важанамъ, Кирилловскаго игумена Матея Каргопольцамъ и проч.	19
			1614.	
			11.— <i>Января 12.</i> Отписка Хутынского архимандрита Кипріана съ товарами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о несогласии принца Карла Филиппа продолжать путь изъ Выборга въ Новгородъ, въ случаѣ если не явится къ нему уполномоченные отъ всего государства для приглашенія его на Россійскій престолъ.	24
			12.— <i>Января 25.</i> Предложеніе фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о присягѣ на вѣрность службѣ Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Россійскаго престола брата его принца Карла Филиппа.	28
			13.— <i>Марта 5.</i> Отписка Хутынского архимандрита Кипріана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту	

№	страниц.	№	стран.
Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, о распространившихся въ Выборгѣ слухахъ, на счетъ враждебныхъ отишевій Новгородцевъ къ Шведамъ	33	князя Ивана Одоевского и земскихъ чиновъ Шведскому королю Густаву Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцлоанію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.	43
14.—Марта 7. Отписка Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Новгородскимъ митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, объ отъѣздѣ Шведского принца Карла Филиппа изъ Выборга въ Стокгольмъ, и объ отпуске Новгородскихъ уполномоченныхъ въ Новгородъ.	34	22.—Сентября 1. Отписка Новгородского воеводы князя Ивана Одоевского и дьяка Монши Мартынова дворянамъ Апцутермону и Григорью Обольянинову, о сборѣ кормовъ и о защищении крестьянъ села Тесова отъ ратныхъ людей и шаекъ разбойниковъ.	47
15.—Марта 11. Челобитная Хутынского архимандрита Киприана съ товарищами Шведскому фельдмаршалу Делагарди, о дозволеніи имъ возвратиться изъ Выборга въ Новгородъ	—	23.—Сентября 7. Отписка на имя Шведского принца Карла Филиппа дворянъ Ивана Выповскаго и Юрья Поскочина, объ ужинѣ хлѣба въ разныхъ помѣстяхъ и о скопищахъ разбойниковъ въ Шелонской пятинѣ.	48
16.—Июня 23. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Ярославль, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ походъ противъ Шведовъ, съ болѣвомъ княземъ Дмитриемъ Трубецкимъ	35	24.—Сентября 28. Грамота Шведского короля Густава Адольфа Новгородскому митрополиту Исидору, воеводѣ князю Ивану Одоевскому и земскимъ чинамъ, въ отвѣтъ на челобитную ихъ о облегченіи налоговъ.	—
17.—Въ юль. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Петра Чихачева въ Москву, относительно сбора посошныхъ денегъ и хлѣба на жалованье стрѣльцамъ	36	25.—Декабря 4. Отписка воеводы князя Бориса Лыкова Вологодскому архіепископу Нектарию, о возвращеніи въ Вологду стрѣльцевъ, взятыхъ воеводою Григорьевъ Волуевымъ, и проч.	50
18.—Августа 5. Наказная память Новгородскихъ бояръ и воеводѣ графа Делагарди и князя Ивана Одоевского Лукѣ Милославскому и подъличему Ивану Заденскому, о уборкѣ съ полей и молотѣ хлѣба, принадлежавшаго дворцовыми и монастырскими пропавшимъ безъ вѣсти и бѣглымъ крестьянамъ, и о доставленіи его въ Новгородъ и Старую Русу.	38	26.—Декабря 11. Отписка Кирилловского монастыря осаднаго воеводы Нелюба Сукоявнова и келара Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, объ осадѣ монастыря казаками и о присылкѣ подкрепленія, на случай приступа.	—
19.—Августа 10. Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешестія его изъ Новгорода въ Ревель къ королю Густаву Адольфу.	41	27.—Декабря 14. Отписка Кирилловского осаднаго воеводы Нелюба Сукоявнова и келара Боголѣпа Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о вѣстяхъ про казаковъ.	51
13.—Августа. Память Новгородскимъ пятиконечнымъ старостамъ, объ отборѣ отъ жителей показаний, хотяль ли они присягать на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, или оставаться при прежней присягѣ, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу.	—	28.—Декабря 16. Отписка Устюжскаго воеводы Ивана Урусова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о приступѣ полковниковъ Заруцкаго и Йесецкаго къ Устюжскому острогу, и о намѣреніи Литовцевъ ити на Бѣлоозеро.	52
21.—Послѣ августа. Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы	—	29.—Въ декабрѣ прежде 17. Отписка князя Бориса Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ атаманами и казаками, на службу въ Ярославль.	53

№	страниц.	№	стран.
30.— <i>Декабря 26.</i> Отписки: 1) Тихвинского монастыря осадныхъ воеводъ Василья Неплюева и Ивана Баклановскаго и 2) игумена Макария Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о присылкѣ пороха и свинцу, по случаю ожидаемаго приступа къ монастырю Шведовъ и Литовцевъ.	53	39.— <i>Апрѣля 18.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о положеніи въ сошное письмо, земель, раздавныхъ въ помѣстья и отчины изъ дворцовыхъ, червыхъ и другихъ волостей.	68
31.—Отписка графу Делагарди воеводы князя Семена Прозоровскаго, о размѣнѣ или о выкупѣ пленныхъ.	56	40.— <i>Въ апрѣль.</i> Дѣло о раздачѣ помѣщиковъ Новгородскихъ помѣстій, по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго.	69
32.— <i>Отвѣтъ</i> Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ Шведскому фельдмаршалу Эверту Горну, относительно требуемой присяги на вѣрность службы Шведскому королю Густаву Адольфу, по случаю отреченія отъ Новгородскаго престола брата его привца Карла Филиппа.	—	41.— <i>Мая 24.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о содѣйствіи къ очищенію Бѣлозерскаго уѣзда отъ мятежниковъ и о разставлѣніи казацкихъ полчищъ.	73
33.— <i>Января 2—9.</i> Отписка Кирилловскаго монастыря осадного воеводы Нелюба Сукољнова и келаря Богоявла Бѣлозерскому воеводѣ Петру Чихачеву, о движенияхъ Литовцевъ и казаковъ въ Устюжскомъ уѣзда.	63	42.— <i>Прежде 27 мая.</i> Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, относительно принятія мѣръ къ обезпеченію подданства пхъ Шведскому королю Густаву Адольфу.	74
34.— <i>Февраля 15.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о невзысканіи по-датей съ крестьянъ Борисоглѣбскаго на Устьѣ монастыря, впередъ до царскаго указа. . . .	64	43.— <i>Мая 27.</i> Предложеніе Шведскаго фельдмаршала Эверта Горна Новгородскимъ земскимъ чинамъ, о доставленіи ему рѣшительного отвѣта на счетъ расположения ихъ къ Шведскому королю Густаву Адольфу.	75
35.— <i>Февраля.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о вывозѣ изъ владѣльцевъ бѣглыхъ крестьянъ Троицкаго Сергиева монастыря.	—	44.— <i>Послѣ мая.</i> Крестоцѣловальная Новгородская запись Шведскому королю Густаву Адольфу.	76
36.— <i>Марта 13.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, относительно постройки въ Бѣлозерскъ сусального и кваснаго кабаковъ.	66	45.— <i>Июня 9.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о высылкѣ въ Москву Дмитровскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, испомѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣзда, для бытія при послахъ, производящихъ мирные переговоры съ Шведами.	—
37.— <i>Марта 14.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину о певзысканіи съ отчины Троицкаго Сергиева монастыря хлѣбныхъ запасовъ за ратныхъ людей.	67	46.— <i>Марта.</i> Отписка Шведскаго воеводы Авица Боя и дѣяка Семена Лутохина Осташковскому воеводѣ Борису Кокореву, о пропускѣ въ Москву гонца съ порученіемъ Шведскаго правительства къ Английскому послу Мернику.	77
38.— <i>Марта 15.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Головину, о пониже слуги или крестьянинъ Кириллова монастыря и о до-правлении на немъ денегъ, сѣдующихъ ко взысканию съ укрываемаго въ томъ монастырѣ крестьянину Бориса Нестерова.	68	47.— <i>Въ апрѣль и маѣ.</i> Дѣло о пропускѣ съ-номъ боярскимъ Федоромъ Бестужевымъ посадскихъ людей изъ Новгорода, мимо поставленной въ Славянскихъ поротахъ заставы.	—

1615.

1616.

1618.	стран.	1629—1639.	стран.
<i>№</i>		<i>№</i>	
48.—Сентября 8. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Андрею Образцеву, о выборѣ пушкарей въ должность недѣльщиковъ	82	56.—Раздѣльные и другие акты на отчину Андрея и Петра Семеновичей и Ивана Максимовича Строгановыхъ	89
1619.		1629.	
49.—Юля 16. Грамота Бѣлозерскому ямско- му прикащику Михаилу Викентьеву, объ изъятіи изъ вѣдомства воеводы и приказ- ныхъ людей сбора ямскихъ денегъ съ патріар- шихъ монастырей и отчинъ	83	57.—Марта 16. Отписка Астраханскаго воеводы князя Юрия Буйносова Рос- товскаго на Тerekъ, о посыпкѣ изъ Астра- хани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошня- го водопроводнаго дѣла.	145
1622.		1631.	
50.—Августа 21. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ князю Петру Козловскому, о причисленіи къ земскому сбору расходовъ по со- держанию сѣвѣрной пизбы.	84	58.—Марта 29. Грамота Бѣлозерскому вое- водѣ Никифору Бибикову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ, кирпичниковъ и тюрч- никовъ, для строевія въ Вязьмѣ каменной кре- пости	146
1623.		59.—Июля 21. Грамота Бѣлозерскому вое- водѣ Никифору Бибикову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ денегъ за даточныхъ людей	147
51.—Октября 12. Воеводскій наказъ стрѣ- лецкому головѣ Спиридону Брюшкову и цѣловальникамъ Второму Леонтьеву и Гаврилу Захарьеву, о сборѣ оброка съ Астраханскихъ торговыхъ жильцовъ	85	60.—Июля. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Никифору Бибикову, о назначеніи судного срока дѣтямъ боярскимъ Алексѣю Познякову и Ивану Воропанову, по жалобѣ Кириллова мона- стыря старца Германа, объ уводѣ монастырскихъ лошадей	148
52.—Декабря 30. Воеводская наказная па- мять Астраханскимъ цѣловальникамъ Дмитрию Иванову и Андрею Татарин- ову, о сборѣ пролубнаго.	85	1635.	
1624.		61.—Января. Грамота Астраханскому вое- водѣ князю Алексѣю Трубецкому, о при- сыпкѣ въ Москву станичниковъ съ тамошними вѣстями	
53.—Марта 12. Воеводскій наказъ сыну боярскому Михаилу Юдину и цѣловаль- нику Никитѣ Филипову, о рыбномъ учетѣ	86	62.—Марта 30. Грамота Астраханскому вое- водѣ князю Алексѣю Трубецкому, о при- нятіи вужныхъ мѣръ на случай приближенія къ Астрахань Калмыковъ	149
54.—Марта 15. Воеводская наказная па- мять сыну боярскому Василью Чеме- сову и цѣловальникамъ, о перевозѣ въ Астрахань чрезъ Волгу Русскихъ людей и Юртовскихъ и Нагайскихъ Татаръ	87	63.—Апрѣля 30. Грамота Астраханскому вое- водѣ князю Алексѣю Трубецкому, о по- сыпкѣ въ Астрахань ратныхъ людей для оборо- ны Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ отъ Калмыковъ	150
1627.		1636.	
55. Сентября 26. Грамота Ярославскому воеводѣ Ивану Паумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ повинности ставить цѣловальниковъ къ кабакамъ и другимъ сбо- рамъ	88	64.—Июля 29. Грамота Павлова Овновскаго монастыря строителю Феоктисту Коле- динскому, о мѣрахъ къ поддержанію мона- стырскаго порядка и благочинія	159

№	1638.	стран.	№	стран.
65.— <i>Декабря 16.</i> Человитная крестьянъ Са- рапульского уѣзда, одозволеніи везти водя- нымъ путемъ воеводу Петра Головина и госу- дареву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму	152		рилла Супонева служилому чловѣку Осипу Бояршину съ товарищами, о сбо- рѣ лесака съ Тунгузовъ и о выдаѣкѣ въ казну съ пахотныхъ служилыхъ людей и крестьянъ десятинаго хѣба.	175
1639.			1645.	
66.— <i>Марта 13.</i> Отписка Вологодского ар- хіепископа Варлаама царю Михаилу Федоровичу, о получении паникадила, по- жалованного для тамошняго Софийского собора	153		74.— <i>Июля 13.</i> Воеводская память сыну Бо- ярскому Бажену, о сопровождении моремъ изъ Астраханіи Юргенского гонца Кутуша Ба- тыря	180
67.— <i>Апрѣля 20.</i> Наказная память цѣловаль- нику Роспутѣ Степанову, о сборѣ тамо- женной и десятинной пошлины на Ленскомъ во- локѣ	154			
68.— <i>Июля 9.</i> Наказъ Енисейского воеводы Пикифора Веревкина казачьему пяти- десятнику Семену Родюкову, отправ- ленному на рѣку Олекму для ясачнаго сбора	161			
1639—1640.			ПРИВѢЛЕНИЯ.	
69.— <i>Дѣло обь отправлениіи въ Ленскіе острожки</i> воеводами столъниковъ Петра Головина и Матвея Глѣбова	164		1614.	
1640.			75.— <i>Апрѣля 10.</i> Жалованная несудимая грамота Николаевскому Прилуцкому на Двинѣ монастырю	183
70.— <i>Мая 7.</i> Мировая запись чернаго попа Никандра съ крестьянами Бѣлозер- ской Тунгажской волости, убившими сына его священника Луку	172		1619.	
71.— <i>Мая 23.</i> Человитная Енисейскихъ служивыхъ людей, о трудностяхъ и ску- дости въ продовольствіи, претерпѣнныхъ ими во время похода на рѣку Леву, и обь освобож- девіи ихъ отъ обязанности строить суда для отправлениіи людей и казенныхъ припасовъ въ Ленскіе острожки	—		76.— <i>Въ іюнь.</i> Извѣстіе о началѣ патріар- шества въ Россіи и о возведеніи на патріар- шескій престолъ Ростовскаго мит- рополита Филарета Никитича, и чинѣ поставленія его	185
1642.			1621.	
72.— <i>Июня 21.</i> Грамота Бѣлозерскому вое- водѣ, обь опредѣленіи Ивана Коперина подъя- чимъ въ съѣзжую избу	174		77.— <i>Августа 20.</i> Жалованная Тарханская грамота Кирилло-Бѣлозерскому мона- стырю	221
1644.			1624.	
73.— <i>Сентября 30.</i> Наказная память Лен- скихъ воеводу Василья Пушкина и Ки-			78.— <i>Января 12.</i> Обѣльная грамота Костром- скимъ камельщикамъ и кирпични- камъ	225
1644.			1627.	
73.— <i>Сентября 30.</i> Наказная память Лен- скихъ воеводу Василья Пушкина и Ки-			79.— <i>Января 19.</i> Грамота Цывильскому во- еводѣ Ивану Матюшкину, обь отысканіи и о положеніи въ ясакъ новоприбылой Чере- мисы	226

1631.		
<i>Л</i>	стран.	
80. Челобитная Важескаго Богословскаго монастыря игумена Евенимія съ братію, объ освобожденихъ ихъ отъ платежа ямскихъ денегъ	227	
		стран.
1639.		
81. Въ ноябрь. Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами, о разборѣ и о цѣнѣ ясачной и десятинной соболиной казны, собранной на Вилноѣ, и о пограбленіи Тунгусами на зимовьяхъ Русскихъ промышленыхъ людей	229	
82.—Декабря 21. Память Енисейскаго воеводы Никифора Веревкина Ленскаго острога воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ сына боярскаго Пароена Ходырева на Томскихъ казаковъ, погромившихъ Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачныя волости	231	
1640.		
83.—Юнл. Отписка сына боярскаго Воина Шахова Тобольскимъ воеводамъ князю Михаилу Темкину Ростовскому и Андрею Волынскому, о посыпѣ собраннаго имъ на рѣкѣ Вилноѣ соболинаго ясака, и о приемѣ присланнаго изъ Тобольска дешегъ для раздачи въ жалованье служивымъ людямъ	234	
1640—1641.		
84.—Грамоты на Вагу воеводѣ Степану Татьянину, о бытіи священнику Федору третьимъ священникомъ при Шепкурской Архангельской церкви и о поверстаніи его съ причами священнослужителями церковныхъ и поzemельныхъ доходомъ	235	
1640.		
85.—Посль сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводѣ Петру Головину съ товарищами, о пріѣздѣ ихъ на Ленской волокѣ и о сдѣланнѣхъ ими распоряженіяхъ по сбору ясака и другимъ предметамъ	238	
86.—Сентября 17. Распросный рѣчи Енисейскаго служиваго человѣка Прокопія Козлова, бывшаго въ посыпѣ на рѣкѣ Ленѣ и на Байкаль для ясачнаго сбора и открытия новыхъ земель	240	
1640—1641.		
87.—Посль 12 ноября. Доказанія память письменнаго головы Евалья Бахтерова съ товарищами, о досмотрѣ соляныхъ источниковъ въ прибережьяхъ рѣки Ильма	240	
1640—1641.		
88.—Отписка Ленскихъ воеводѣ Петра Головина и Матвея Глѣбова, съ распросными рѣчами Енисейскихъ служивыхъ людей Постника Иванова и Прокопія Лазарева, бывшыхъ на рѣкахъ Индигиркѣ и Янгѣ для ясачнаго сбора и открытия новыхъ земель.	241	
89.—Росписаніе рѣкъ: а) отъ Енисейска до Ленской переволоки, и б) впадающихъ въ Лену отъ рѣки Куты до Ленскихъ верховьевъ, и проч.	243	
1640—1643.		
90.—Отписка Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами, объ осмотрѣ местъ, удобныхъ подъ пашни и сѣнокосы по рѣкѣ Ленѣ.	248	
1641.		
91.—Апрѣля 30. Отписка служиваго человѣка Василья Власьевы съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову, о походѣ ихъ вверхъ по Ленѣ въ Братскую землю и о приведеніи въ покорность тамошнихъ Братскихъ людей и Тунгусовъ.	249	
92.—Мая 7—сентября 1. Отписка Ленскихъ воеводѣ Петру Головину и Матвею Глѣбову, относительно поселенія пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ.	252	
93.—Июля 21. Распросный рѣчи сына боярскаго Воина Шахова, о Вилноѣ рѣкѣ и о кочующихъ по ней Якутахъ и Тунгусахъ.	254	
94.—Августа 29. Отписка пятнадцатника Мартына Васильева съ товарищами Ленскимъ воеводамъ Петру Головину и Матвею Глѣбову служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытия новыхъ земель.	256	
95.—Августа 28. Наказная память Ленскихъ воеводѣ Петру Головину и Матвею Глѣбову служивымъ людямъ Максиму Тѣлицыну съ товарищами, отправленнымъ на рѣку Юганду для ясачнаго сбора съ инородцевъ и открытия новыхъ земель.	256	

№	стран.	№	стран.
96.— <i>Прежде сентябрь.</i> Отписка Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвея Глѣбова, о пріискахъ служивыми людьми новыхъ земель по рѣкамъ Витиму, Цыпирю и проч., и о слухахъ про инородцевъ, обитающихъ по Шилкѣ на границѣ Китайскаго государства.	258	земель и приведенія въ подданство тамошнихъ инородцевъ.	262
97.— <i>Сентября 26.</i> Распросный рѣчи служивыхъ людей Осипа Федорова, Кирилла Никонова и Якова Кудебакина, о построении острожка на Ленѣ близъ рѣки Куленги, и о приведеніи въ подданство и положеніи въ ясакъ тамошнихъ инородцевъ.	261		
	1642.		
98.— <i>Наказная память деслтику Елисью Бузѣ, отправленному на рѣку Индигирку для открытия рѣки Нероги, впадающей въ Сѣверный океанъ.</i>	262		
99.— <i>Юля 31.</i> Наказная память Ленскихъ воеводъ служивымъ людямъ, отправленнымъ на рѣку Оленекъ, для пріиска новыхъ			
	1644.		
100.— <i>Февраля 10.</i> Наказъ Ленскимъ, или Якутскимъ, воеводамъ Василю Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Степшину, объ управлениі тамошнимъ краемъ.	264		
	1644—1645.		
101.—Грамота Ленскимъ воеводамъ Василю Пушкину и Кириллу Супоневу, объ освобождениі изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣбова, дьяка Еѳима Филатова, также некоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ, и о произведеніи о томъ разысканія, и распроснія рѣчи атамана Никифора Галкина и другихъ лицъ по сему же дѣлу.	275		

ПОГРѢШНОСТИ.

—

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
2	2	23	будутъ	будутъ ,
—	—	24	людми,	людми
24	1	19	№ 5 : приписано съ Подвінья.	№ 5 приписано : съ Подвінья.
41	1	4	изъ Новгорода въ Ревель	изъ Новгорода
65	1	15	вотчины ;	вотчины,
—	2	29	со 113 году ;	со 113 году ?
68	2	36	письмо,	письмо
81	2	41	люди,	люди»,
82	1	34	стобцемъ	столбцемъ
85	1	16	жилцовъ	жилцовъ,
86	1	26	давити	давати
101	1	3	Сограми	сограми
—	—	13—14	отъ Мельнишной	отъ мелнишной
—	—	18	Мелнишные	мелнишные
—	2	18	земель,	земель
102	1	10	заостровки,	заостровки
130	1	43	городища Десятки Патракіева,	городища, Десятки Патракіева
136	2	31	четыредесять	четыредесятъ
155	1	20	запасы,	запасы :
158	1	13	городовъ,	городовъ
176	2	14—15	записывать	записывать
186	1	39	естествомъ,	естествомъ
—	—	42	Дѣвы весма,	Дѣвы, весма
190	1	2—3	Изосима	и Зосима
—	—	13	святителей,	святителей
191	2	8	вамъ, сія	вамъ сія,
194	2	4	и царстю	и царствію
195	1	2—3	напрасныемъ	напраснымъ
197	2	39	нѣкимъ	нѣкіхъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
199	1	12	отъ враговъ	отъ враговъ,
218	1	32	грѣшно	грѣшною
—	2	7	Міромъ	Миромъ
223	1	33	испродадутъ	испродадутъ,
224	2	7	указу,	указу
240	1	4	и на Байкалъ	и на Ледовитомъ морѣ
241	1	18	мочно лъ, или	мочно лъ или
—	2	15	прибыли ;	прибыли,
248	1	19	озера	озера,
255	1	11	станеть	станеть,
256	1	19	августа 28	августа 27
273	1	1	дворъ	дворѣ

